1940 г. Инв. № 5583
35/Ф88
Ц.Б. ПЕРЕВІРЕНО 1936 г.

Проф. М. И. Фридманъ.

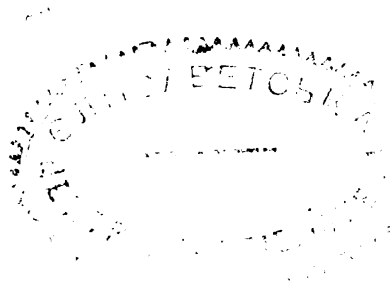
Винная монополія.

Томъ I.

ВИННАЯ МОНОПОЛІЯ
ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „ПРАВДА", Разъѣзжая, 16—18.
1914.

HD 9365
.R7 F7
v.1



ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.	Стр.
Предисловіе		VII—XII
Часть первая. Винная монополія въ Германіи		1—102
Глава первая. Проектъ винной монополіи 1886 года	1—29	
I. Слухи о монополіи. Законопроектъ 1886 г. стр. 1. II. Отношеніе заинтересованныхъ группъ стр. 11. III. Пренія въ рейхстагѣ стр. 21.		
Глава вторая. Проектъ 1908 года	30—90	
I. Мотивы законодательства относительно обложенія спирта въ періодъ 1887—1908 гг. Стремленія къ монополіи стр. 30. II. Правительственный проектъ 1908 года стр. 42. III. Судьба проекта въ рейхстагѣ стр. 64. IV. Отношеніе винокуренныхъ заводчиковъ къ проекту стр. 75.		
Глава третья. Законы 1909 и 1912 годовъ	90—96	
I. Законъ 1909 года стр. 90. II. Законъ 1912 г. стр. 93.		
Глава четвертая. Выводы относительно винной монополіи въ Германіи	97—102	
Часть вторая. Винная монополія въ Швейцаріи		103—276
Глава первая. Причины введенія винной монополіи въ Швейцаріи	103—172	
I. Необходимость союзнаго законодательства о спиртныхъ напиткахъ стр. 103. II. Отношеніе печати и общества стр. 106. III. Отношеніе правительства и законодательной власти стр. 112. IV. Правительственный докладъ объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ стр. 121. V. Законопроектъ о винной монополіи. Превращеніе его въ законъ стр. 142. VI. Причины введенія винной монополіи въ Швейцаріи стр. 158.		

	Стр.	Стр.
Глава вторая. Организація винной монополіи въ Швейцаріи . .	172—203	
Глава третья. Результаты введенія винной монополіи въ Швейцаріи	204—253	
I. Финансовые результаты стр. 204. II. Народно-хозяйственныя послѣдствія стр. 221. III. Воздѣйствіе на алкоголизмъ стр. 239.		
Глава четвертая. Проекты реорганизаціи монополіи	253—272	
Глава пятая. Выводы относительно винной монополіи въ Швейцаріи	272—276	
Часть третья. Виннная монополія во Франціи		277—433
Введеніе. Обложеніе спирта во Франціи въ 80-е годы 19 вѣка	277—281	
Глава первая. Идея винной монополіи въ восьмидесятые годы	281—325	
I. Монополія, какъ орудіе налоговой реформы. Проекты Альглава стр. 281. II. Монополія, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ. Сенатская комиссія 1886 г. стр. 289. III. Отношеніе заинтересованныхъ круговъ и общественнаго мнѣнія стр. 301. IV. Внѣпарламентская комиссія 1887 года стр. 315.		
Глава вторая. Проекты винной монополіи въ 1890—1900 годы	326—371	
I. Парламентскіе проекты стр. 326. II. Отношеніе заинтересованныхъ группъ и общественнаго мнѣнія стр. 351.		
Глава третья. Проекты винной монополіи въ двадцатомъ вѣкѣ	371—424	
I. Парламентскіе проекты стр. 371. II. Отзывы прессы стр. 385. III. Внѣпарламентская комиссія 1902 года стр. 398.		
Глава четвертая. Выводы относительно винной монополіи во Франціи.	425—433	
Часть четвертая. Винная монополія въ Бельгіи		435—472
I. Алкоголизмъ въ Бельгіи стр. 436. II. Проектъ Кодерлье стр. 442. III. Парламентскіе проекты 1896 года стр. 448. IV. Проекты Берріе и Картонъ де Віара стр. 454. V. Выводы относительно винной монополіи въ Бельгіи стр. 467.		

	Стр.	Стр.
Часть пятая. Винная монополія въ формѣ гетеборгской системы		473—548
Глава первая. Гетеборгская система въ Швеціи	475—521	
I. Исторія законодательства о спиртныхъ напиткахъ стр. 475. II. Вопросъ о заинтересованности въ доходахъ стр. 486. III. Предѣлы монополіи стр. 491. IV. Организація продажи и мѣры ограниченія стр. 496. V. Результаты примѣненія гетеборгской системы стр. 499. VI. Новѣйшіе реформы и планы стр. 515.		
Глава вторая. Гетеборгская система въ Норвегіи	521—533	
Глава третья. Гетеборгская система въ Финляндіи	533—544	
Глава четвертая. Выводы относительно гетеборгской системы	545—548	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Врядъ ли есть необходимость доказывать, что вопросъ о винной монополіи имѣетъ большое практическое и теоретическое значеніе.

Достаточно напомнить, сколь много говорятъ у насъ въ послѣднее время о „пьяномъ“ бюджетѣ, о томъ, что наше государственное хозяйство покоится на винной монополіи, какъ земля на одномъ изъ трехъ легендарныхъ китовъ. Не далѣе, какъ въ январѣ текущаго года въ Государственномъ Совѣтѣ брошено было другое крылатое слово по адресу винной монополіи: ее назвали „Мефистофелемъ“ нашего бюджета.

Извѣстно, что на казенную торговлю виномъ возлагаютъ или возлагали большія надежды въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, съ тѣмъ несчастіемъ русской жизни, на которое, наконецъ, обращено должное вниманіе и правительства, и общества. Не менѣе извѣстно и иное воззрѣніе, сторонники котораго пессимистически оцѣниваютъ самую возможность для правительства серьезно противодѣйствовать пьянству до тѣхъ поръ, пока фискальный интересъ требуетъ значительнаго и притомъ растущаго дохода отъ предпріятія, находящагося въ рукахъ государства.

По отношенію къ вліянію монополіи на народное хозяйство также нѣтъ единогласія: съ одной стороны, увѣряютъ, что монополія облагодѣтельствовала сельскихъ хозяевъ винокуровъ, и что она введена, главнымъ образомъ, въ ихъ интересахъ, съ другой—сами винокуры не перестаютъ жаловаться на то, что цѣны на спиртъ недостаточны, и что казна злоупотребляетъ своимъ исключительнымъ положеніемъ монополиста.

Далѣе, подвергаются сомнѣнію и финансовыя выгоды монополіи, причемъ доказываютъ, что грандіозный аппаратъ казеннаго хозяйства даетъ лишь такіе доходы, которые можно было бы выручить и съ помощью налога, и что монополія не приноситъ достаточной предпринимательской прибыли. Противъ этого мнѣнія стоитъ точка зрѣнія, подъ угломъ которой и самое введеніе монополіи въ Россіи имѣло исключительно или по преимуществу фискальныя цѣли: дать казнѣ иной источникъ дохода, ибо налоговый винтъ оказался непригоднымъ.

Разобраться въ этихъ принципіальныхъ и коренныхъ вопросахъ о казенной винной монополіи въ настоящее время, конечно, особенно умѣстно.

Но, помимо этихъ практическихъ мотивовъ, изученіе винной монополіи имѣетъ серьезный интересъ и для финансовой науки.

Ссылаясь на то, что рядъ косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія взимается въ видѣ казенныхъ монополій, и что въ послѣдніе три-четыре десятка лѣтъ,—притомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ интенсивнѣе—обнаруживаются почти повсюду тенденціи перейти именно къ монополіи, нерѣдко высказываютъ мнѣніе о неизбѣжной эволюціи налоговъ на предметы потребленія къ монопольной формѣ, вообще, и о подчиненіи этому закону обложенія спиртныхъ напитковъ, въ особенности. Именно съ цѣлью научнаго освѣщенія монопольной формы обложенія авторъ этихъ строкъ, намѣчая въ своемъ предыдущемъ сочиненіи планъ изученія современныхъ косвенныхъ налоговъ, поставилъ себѣ задачей, вслѣдъ за разработкой матеріала о наиболѣе современной системѣ косвеннаго обложенія (германской), перейти къ выясненію вопросовъ о винной и табачной монополіяхъ.

Выполненіемъ части указаннаго плана и является предлагаемое вниманію читателя изслѣдованіе о винной монополіи, раздѣленное на два тома: винная монополія въ иностранныхъ государствахъ—таково содержаніе этого перваго тома; второй, посвященный винной монополіи въ Россіи, выйдетъ въ свѣтъ еще въ текущемъ 1914 г.

Судьбы винной монополіи въ иностранныхъ государствахъ—въ тѣхъ, гдѣ она введена, и въ тѣхъ, гдѣ она не осуществилась—представляютъ выдающійся и теоретическій, и практическій интересъ. Въ самомъ дѣлѣ, люди различныхъ убѣжденій и положеній много думали по этому вопросу: они обсуждали достоинства и недостатки, характерныя положительныя и отрицательныя стороны винной монополіи; они размышляли о возможности осуществить монополію, при различныхъ экономическихъ, политическихъ, соціальныхъ и національно-психологическихъ условіяхъ; они искали наиболѣе цѣлесообразныхъ и наилучшихъ формъ для достиженія тѣхъ разнообразныхъ задачъ, которыя ставились монополіи. Очевидно, что знакомство съ результатами этого коллективнаго труда должно быть полезнымъ.

Въ этой книгѣ, однако, нѣтъ исчерпывающаго изложенія всѣхъ проектовъ винной монополіи, возникавшихъ въ разное время и во многихъ государствахъ. Болѣе того, здѣсь опущены даже нѣкоторыя страны, гдѣ монополія существуетъ, какъ то Венецуэла, Кохинхина, Сербія и Румынія.

Авторъ считалъ необходимымъ сдѣлать выборъ при изложеніи: остановить вниманіе читателя лишь на болѣе важныхъ, на особенно характерныхъ опытахъ и планахъ. Вѣдь, если хорошо извѣстна исторія попытокъ ввести монополію въ Германіи, гдѣ богатой почвой для стремленія къ казенной монополіи служило законодательство относительно обложенія спирта, проникнутое аграрными тенденціями и приведшее къ частной монополіи синдиката по торговлѣ спиртными напитками, то врядъ ли имѣетъ большой смыслъ разбирать аналогичныя явленія—результаты аналогичныхъ причинъ — въ Австріи, хотя здѣсь о монополіи говорятъ съ 1886 и по 1913 годъ *).

*) Первые извѣстные намъ австрійскіе планы монополіи, возникли въ рейхсратѣ подъ вліяніемъ германскихъ проектовъ, въ 1886 году. Въ 1894 году министръ финансовъ Пленеръ сообщилъ рейхсрату о томъ, что онъ пришелъ къ соглашенію съ венгерскимъ министромъ о монополизаціи оптовой торговли водкой. Однако новый министръ финансовъ, Билинскій въ 1895 г. снялъ вопросъ съ очереди, будучи противникомъ монополіи. Въ 1902 году

Если, далѣе, подробно описана исторія неудачъ монополіи во Франціи—странѣ виноградниковъ, свободы торговли и индивидуализма,—то что̀ можетъ прибавить къ этому обильному матеріалу разсказъ о слабыхъ и немногочисленныхъ проектахъ винной монополіи въ Италіи?

Затѣмъ, при существованіи 25-лѣтняго опыта государственной оптовой торговли водкой въ Швейцаріи и при наличности колоссальнаго хозяйства казны въ области раздробительной продажи въ Россіи,—надлежало ли загромождать изложеніе краткими свѣдѣніями о сербской монополіи? *).

Винная монополія въ формѣ гетеборгской системы изучена весьма подробно на примѣрѣ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Думается, что при этихъ условіяхъ извинительно отсутствіе свѣдѣній о Румыніи, гдѣ въ 1908 году введена та же система въ ея рудиментарной формѣ **).

Врядъ ли слѣдуетъ поставить въ вину автору и отсутствіе въ книгѣ данныхъ о монополіи въ Венецуэлѣ и

министръ финансовъ Бемъ-Баверкъ заявилъ въ бюджетной комиссіи рейхсрата о томъ, что правительство внимательно изучаетъ вопросъ о винной монополіи. Въ 1909 г. внесено было предложеніе о введеніи монополіи, въ 1913 г. министерство финансовъ вновь работало надъ этимъ вопросомъ. Значительный толчекъ оживленію интереса къ винной монополіи дали результаты изслѣдованія о картели въ области спиртоваго дѣла. Матеріалы, какъ законодательные, такъ и по анкетѣ о картеляхъ („Verhandlungen der vom K. K. Handelsministerium veranstalteten Kartelenquete. II. Spiritusindustrie" Wien 1912) мною изучены, но не введены въ изложеніе по причинамъ, указаннымъ въ текстѣ.

*) Въ нашемъ распоряженіи имѣлись оффиціальные отчеты сербскаго монопольнаго управленія. „Самостална монополска управа Кральевине Србије". (Београдъ). 1911, 1910, 1909 и 1908 годы.

**) Румынскій законъ 6 Марта 1908 года установилъ въ сельскихъ общинахъ коммунальную монополію торговли всякаго рода спиртными напитками, причемъ община сдаетъ эту торговлю на извѣстныхъ условіяхъ, съ рядомъ ограниченій, на откупъ либо частному лицу, либо обществу, организованному по гетеборгской системѣ. Доходы запрещено обращать на обыкновенные расходы общины и на содержаніе служащихъ,—они идутъ въ особый фондъ, изъ котораго можно тратить лишь на указанныя въ законѣ цѣли, какъ то на строительныя нужды церквей, школъ, больницъ, на распространеніе образованія въ крестьянской средѣ, на устройство народныхъ библіотекъ и читаленъ, на чтенія, на развлеченія для юношества, на устройство мастерскихъ для ремесленниковъ, на постройку мостовъ и дорогъ, на насажденія, на осушеніе болотъ и т. д. Объ этомъ законѣ см. „Zeitschrift für Spiritusindustrie". 1908, s. 223. „Die Alkoholfrage", VII Jahrg., 1910, Heft 1, статья *Minovici*, p. 127 и сл., а также „Bericht über den XIII. intern. Kongress gegen den Alkoholismus". Utrecht 1912, докладъ Hercod, стр. 95—96.

Кохинхинѣ, или о той системѣ монополіи, которая существовала въ Южной Каролинѣ,—до замѣны ея въ 1907 году системой мѣстнаго запрещенія *).

Но, конечно, столь своеобразные и поучительные проекты, какъ бельгійскіе, имѣющіе въ виду монополію съ ограниченіемъ производства и торговли, нельзя было опустить, и имъ удѣлено достаточное вниманіе.

Авторъ полагаетъ, что имъ захвачены всѣ тѣ страны, опытъ которыхъ можетъ дать значительные и цѣнные результаты для сужденія о важнѣйшихъ чертахъ монопольной системы обложенія спирта.

Во всякомъ случаѣ къ тщательному изученію условій и своеобразной обстановки тѣхъ странъ, о которыхъ говорится въ книгѣ, приложено было не мало стараній. Работа производилась въ значительной части на мѣстахъ, для чего пришлось побывать въ Германіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. При этомъ только поѣздки въ Швецію и Норвегію носили кратковременный характеръ.

Не поименовывая здѣсь отдѣльныхъ лицъ и иностранныя библіотеки, которымъ авторъ обязанъ благодарностью, что отчасти сдѣлано въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ частямъ книги, я считаю своимъ долгомъ, однако, выразить признательность персоналу того книгохранилища, которымъ пришлось больше всего пользоваться: рѣчь идетъ о библіотекѣ С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

Слѣдуетъ отмѣтить, что этюды къ этой книгѣ были за послѣдніе годы опубликованы въ „Извѣстіяхъ Политехническаго Института“, и что они вошли въ данный томъ въ нѣсколько переработанномъ видѣ.

---

*) На XIII Международномъ конгрессѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ пасторъ Dinwiddie изъ Вашингтона указалъ на отмѣну въ Южной Каролинѣ съ 1907 года dispensary system, системы правительственной продажи и контроля надъ торговлей крѣпкими напитками. Взамѣнъ введена система мѣстнаго запрещенія по графствамъ, съ серьезной тенденціей перейти къ запрещенію во всемъ штатѣ. („Bericht über den XIII Kongress“ etc., s. 6). О монополіи въ Кохинхинѣ см. статью *Edmond Rottach*. Alcools indigènes et monopoles de fabricants en Cohinchine. („Revue politique et parlementaire“ 1913, Nr. 231, p. 484 и слѣд.).

Сверхъ того, первая глава первой части представляетъ собою перепечатку изъ книги того же автора „Современные косвенные налоги на предметы потребленія. Обложеніе спирта, сахара, пива и табаку въ Германской Имперіи“ (СПБ. 1908 г.) Вмѣстѣ съ немногими страницами второй главы, позаимствованія эти составляютъ около 40 страницъ. На указанную перепечатку авторъ былъ вынужденъ слѣдующими соображеніями. Понять, почему въ Германіи существовали стремленія и попытки ввести винную монополію,—нельзя, если не вдуматься въ исторію обложенія спирта въ этой странѣ. Въ названной только что книгѣ моей указанная задача выполнена для періода 1871—1907 гг., причемъ изложеніе этой темы занимаетъ 175 стр. О томъ, чтобы перепечатать цѣликомъ эти страницы не могло быть и рѣчи. Но, съ другой стороны, отсутствіе данныхъ по исторіи налога на спиртъ и относительно судьбы первой попытки ввести винную монополію въ Германіи лишило бы цѣльности и убѣдительности соотвѣтствующую часть настоящей работы. Выходъ авторъ нашелъ въ компромиссномъ рѣшеніи. Перепечатана полностью лишь та глава, которая посвящена правительственному проекту винной монополіи 1886 г. Что же касается дальнѣйшаго законодательства, то оно освѣщено въ самыхъ общихъ чертахъ и притомъ безъ ссылки на матеріалы и документы: болѣе подробное и мотивированное изложеніе тому, кто заинтересуется, придется, искать въ названной книгѣ „Современные косвенные налоги“.

ЧАСТЬ I.

Винная монополія въ Германіи.

Глава первая.

Проектъ винной монополіи 1886 года.

I.

Съ 1879 года Бисмаркъ сблизился съ консерваторами и повелъ экономическую политику, направленную въ интересахъ крупныхъ помѣщиковъ, большинство которыхъ владѣетъ землями въ Пруссіи. Такъ какъ подъ вліяніемъ аграрнаго кризиса и невыгодности воздѣлывать хлѣба сельскіе хозяева тяготѣли къ винокуренію и сахароваренію, то имперское правительство, проводя финансовую реформу, суть которой сводилась къ увеличенію косвенныхъ налоговъ, особенно осторожно относилось къ повышенію налоговъ на спиртъ и сахаръ.

Весьма естественно, что эта политика находила рѣзкое осужденіе въ средѣ либеральнаго общественнаго мнѣнія и его представителей въ рейхстагѣ. Пощада сельскому хозяйству вызывала тенденціи къ усиленному обложенію торговли, промышленности и особенно биржевыхъ сдѣлокъ, ненависть къ которымъ доходила у аграріевъ до послѣдней степени. Недостаточное населеніе и, прежде всего, фабричные рабочіе, и ихъ представители, соціалъ-демократы, возставая, вообще, противъ косвеннаго обложенія, предпочитали, однако, разумѣется, чтобы это зло, если ужъ оно неизбѣжно, выражалось въ формѣ налоговъ на предметы второстепенной важности, какъ сахаръ и водка, нежели въ видѣ таможен-

ныхъ пошлинъ на предметы необходимаго потребленія. Нерѣдко слышались такія рѣчи: „удорожаютъ бѣдняку хлѣбъ, пиво, табакъ и хотятъ ввести налогъ на свѣтъ, а до водки не касаются; между тѣмъ эта послѣдняя, будучи дешево продаваема, является страшнымъ зломъ и наноситъ тяжелый ущербъ народному благосостоянію... Я не могу представить себѣ никакого иного основанія для совершенія этого грѣха, кромѣ поистинѣ чрезвычайно несправедливаго охраненія землевладѣнія, заинтересованнаго въ большихъ винокуренныхъ заводахъ". Это слова умѣреннаго національ-либерала, защищающаго культуркампфъ, отрицательно относящагося къ свободомыслящимъ и предлагающаго Бисмарку опереться на союзъ національ-либераловъ съ консерваторами [1]). Болѣе лѣвые элементы говорили еще энергичнѣе. Евгеній Рихтеръ, съ весьма прозрачной цѣлью, разсказывалъ о винокуренныхъ заводахъ Бисмарка, въ имѣніяхъ котораго винокуреніе ведется на широкую ногу, при чемъ канцлеръ увеличилъ его приблизительно въ восемь разъ [2]). Рихтеръ бросилъ тогда крылатое слово о „Schnaps-und Schweinepolitik" и не стѣснялся ясно и опредѣленно писать: „сахаръ и спиртъ интересуютъ, по преимуществу, сельскихъ хозяевъ... Во всѣхъ направленіяхъ правительство вносило проекты новыхъ налоговъ, только мимо сахара и спирта прошли, хотя здѣсь реформы особенно настоятельны для того, чтобы оградить казну имперіи отъ растущихъ недоборовъ" [3]). Наконецъ, въ рейхстагѣ стали дѣлать заявленія. Въ 1884 году Кардорфъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы просить союзный совѣтъ устроить анкету по вопросу, возможно ли повышеніе налога на водку безъ вреда для сельско-хозяйственныхъ интересовъ; въ засѣданіи 27 января 1885 г. обсуждалось предложеніе Буля о повышеніи налога на спиртъ, при чемъ интересныя замѣчанія сдѣланы Уденомъ. Признавая, что пьянство въ сѣверной Германіи очень велико, и что надо повысить стоимость водки, чтобы уменьшить это зло, Уденъ (консер-

[1]) Ein Ceterumcenseo der Steuerpolitik und Kulturkampf. Köln, 1883, s. 11 ff.

[2]) Neues ABC-Buch für freisinnige Wähler. Berlin, 1884, Dritter Jahrgang, s. 48.

[3]) Neues ABC-Buch etc. Vierter Jahrgang, 1885, s. 220.

ваторъ) увѣрялъ, однако, что увеличеніе налога по затору поведетъ къ гибели винокуренія. Поэтому онъ предлагаетъ, чтобы „имперія взяла на себя продажу водки въ видѣ монополіи, чтобы винокуренные заводы были освобождены отъ всякаго налога и имѣлось бы въ виду введеніе винной монополіи въ Германской имперіи“ (Браво!—на правой сторонѣ) [1]).

Правительство, потерпѣвъ неудачу на монополизаціи табака, рѣшило попробовать счастья на винной монополіи, разсчитывая значительно увеличить свои доходы и тѣмъ приблизиться къ цѣли, поставленной при провозглашеніи финансовой реформы. На путь повышенія налога съ водки оно должно было вступить подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія. Но такъ какъ большого желанія увеличить тяготы помѣщиковъ-винокуровъ у правительства не было, то можно думать, что именно въ огражденіе интересовъ аграріевъ оно выбрало такую форму, какъ монополія. Съ одной стороны, при извѣстной организаціи,—высокихъ цѣнахъ на спиртъ и т. д.—винная монополія не только не вредна, но, наоборотъ, чрезвычайно выгодна для заводчиковъ, такъ какъ обезпечиваетъ имъ вѣрный сбытъ для всего производства по хорошей цѣнѣ и освобождаетъ ихъ отъ опасности уплатить часть налога въ случаѣ невозможности полностью переложить его на потребителя. Съ другой—провалъ проекта позволилъ бы правительству очиститься отъ упрековъ въ нежеланіи повысить обложеніе водки и далъ бы возможность возложить отвѣтственность на либеральную часть рейхстага, которая, проповѣдуя необходимость увеличить налогъ на водку, отвергаетъ реальные проекты правительства, идущіе весьма далеко въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, имѣлось въ виду: или получить большіе доходы отъ водки за счетъ продавцовъ и кабатчиковъ, не подвергая новымъ стѣсненіямъ помѣщиковъ, или же заставить умолкнуть обвиненія въ покровительствѣ пьянству и въ чрезмѣрномъ благоволеніи къ винокуреннымъ заводчикамъ.

[1]) Stenogr. Berichte über die Verhandlungen d. Deutschen Reichstags 1884—5, s. 906.

Слухи о монополіи появились въ 1885 г. Предположеніе было сперва брошено Бисмаркомъ отцомъ въ частномъ разговорѣ съ Іерингомъ; черезъ мѣсяцъ (въ апрѣлѣ) Гербертъ Бисмаркъ на одномъ собраніи избирателей развилъ эту идею [1]). Поднялась страшная буря. Агитація за и противъ велась горячо обѣими сторонами. И даже въ рейхстагѣ, при обсужденіи бюджета на 1886/7 годъ, свободомыслящіе внесли резолюцію, въ которой рейхстагу предлагалось выразить, что „введеніе винной монополіи по политическимъ, хозяйственнымъ и финансовымъ соображеніямъ должно быть отвергнуто“ [2]). Въ засѣданіи 22 янв. 1886 года Рихтеръ защищалъ эту резолюцію, которая явилась какъ бы пробнымъ шаромъ для опредѣленія отношенія партій къ монополіи. Національ-либералы рѣшительно не высказывались, центръ былъ противъ монополіи. Затѣмъ нашли, что несвоевременно обсуждать вопросъ до представленія союзнымъ совѣтомъ законопроекта, и резолюція была снята съ очереди [3]).

22 февраля 1886 г. рейхстагу представленъ законопроектъ о введеніи винной монополіи. Но еще ранѣе начался штурмъ петицій противъ проекта, и правительство, чтобы положить конецъ самымъ фантастическимъ предположеніямъ и обвиненіямъ, вынуждено было опубликовать суть проекта до внесенія его въ рейхстагъ. Основанія проекта таковы [4]). Казна покупаетъ у заводчиковъ спиртъ, очищаетъ и продаетъ его. Такимъ образомъ, рѣчь, шла не о монополіи производства, а о монополіи очистки и продажи спирта. Всѣ заводы, существовавшіе къ 1 октября 1885 г., имѣютъ право курить столько же, сколько обычно курили. Контингентъ для отдѣльныхъ заводовъ опредѣляется управленіемъ того государства, гдѣ заводъ находится, совмѣстно съ управленіемъ монополіи, послѣ заключенія особой коммиссіи, въ составъ которой входятъ одинъ изъ высшихъ податныхъ чиновниковъ и три эксперта; комиссія имѣетъ право осматривать торговыя кни-

---

[1]) *Poschinger.* Fürst Bismarck als Volkswirt, III, s. 99.

[2]) Drucksachen des Reichstags 1885—6, Nr. 68.

[3]) Stenographische Berichte etc., 1886, s. 724—728.

[4]) Проектъ и мотивы напечатаны въ „Drucksachen des Deutschen Reichstags 1885—6“, Nr. 165.

ги завода для того, чтобы составить свое заключеніе. Для мелкихъ заводовъ, не имѣвшихъ постояннаго производства, количество водки, которое имъ позволено выкуривать, опредѣляется управленіемъ страны (§ 4). Для устройства новаго завода или расширенія стараго требуется особое разрѣшеніе (§ 5).

Все производство контингентированныхъ заводовъ покупается монопольнымъ управленіемъ (§ 22). Цѣна, платимая заводчикамъ за покупаемую у нихъ водку, опредѣляется тарифомъ, устанавливаемымъ союзнымъ совѣтомъ, при законодательномъ регулированіи максимума и минимума. Пока границы опредѣляются такъ: при куреніи изъ картофеля платится за гектолитръ чистаго алкоголя отъ 30 до 40 м.; для водки, идущей прямо на распитіе (Trinkbranntwein), устанавливается высшая цѣна. Кромѣ того, союзный совѣтъ имѣетъ право опредѣлить цѣну на водку на 2 м. дороже, если она добывается изъ картофеля заводами, затирающими въ день не болѣе $10^1/_2$ гектол. Если водка хуже средняго качества, плата за нее можетъ быть понижена (§ 23).

Продажная цѣна водки опредѣляется тарифомъ, устанавливаемымъ союзнымъ совѣтомъ въ законодательныхъ границахъ, которыя на первое время опредѣлены въ 2—3 марки за литръ обыкновенной водки. Спиртъ, идущій на промышленныя цѣли, на научныя потребности, на освѣщеніе и отопленіе, продается по заготовительной цѣнѣ (§ 26).

Лица, потерпѣвшія непосредственный матеріальный ущербъ отъ введенія монополіи, получаютъ вознагражденіе (реальное и личное). Торговцы водкой, а также занятые очисткой водки, изготовленіемъ изъ водки напитковъ, получаютъ за обезцѣненіе зданій (склады, фабрики), вслѣдствіе прекращенія ихъ предпріятій или сокращенія размѣровъ, вознагражденіе капиталомъ, если зданія или устройства, о которыхъ идетъ рѣчь, не пріобрѣтены монопольнымъ управленіемъ (§ 80). Личное вознагражденіе получаютъ: 1) промышленники, занимавшіеся очисткой водки и изготовленіемъ напитковъ изъ нея, если они не продали своихъ предпріятій монопольному управленію; 2) торговцы водкой, включая кабатчиковъ; 3) техническій персоналъ, относящійся къ первой категоріи,

т. е. директора, инспектора, надсмотрщики и др.; 4) технически образованные рабочіе, относящіеся къ первой категоріи, если они достигли 20 лѣтъ; 5) техническій персоналъ по торговлѣ водкой (агенты, маклера, вояжеры и т. д.). Для 1 и 2 категоріи обязательныя условія: веденіе предпріятія не менѣе двухъ лѣтъ до опубликованія закона и значеніе предпріятія, какъ самостоятельнаго источника пропитанія; для 3—5 категорій такими же условіями являются: занятіе безъ перерыва въ указанномъ родѣ предпріятій не менѣе двухъ лѣтъ и значеніе этого источника дохода какъ исключительнаго или преимущественнаго.

При исчисленіи размѣра дохода отъ веденія предпріятія или отъ занятія берется въ разсчетъ средній доходъ за время съ 1 янв. 1880 по 31 дек. 1885 г. за тѣ годы, когда велось дѣло или шло занятіе, причемъ два крайніе года (лучшій и худшій) исключаются. Тарифъ вознагражденія опредѣляется путемъ умноженія чистаго дохода на извѣстную цифру, указанную въ слѣдующей таблицѣ. Для предпріятій и занятій, которые ведутся:

въ теченіе	1, 2 и 3 категорія	4 и 5 категорія
2—3 лѣтъ	—	$^1/_2$
3—4 „	$1^1/_2$	$^3/_4$
4—5 „	2	1
5—6 „	$2^1/_2$	$1^1/_6$
6—7 „	3	$1^2/_6$
7—8 „	$3^1/_2$	$1^3/_6$
8—9 „	4	$1^4/_6$
9—10 „	$4^1/_2$	$1^5/_6$
10 и дольше . . .	5	2 чистаго дохода,

Чистый доходъ устанавливается путемъ вычета изъ валового дохода издержекъ предпріятія и 5% на основной и оборотный капиталы (§ 81).

По особымъ соображеніямъ справедливости, лицамъ, не подпавшимъ подъ дѣйствіе § 81, можетъ быть оказано вспомоществованіе, если монополія уничтожила или сократила ихъ доходы (§ 82).

Чистый доходъ имперіи отъ монополіи распредѣляется между союзными государствами по масштабу ихъ населенія, принимаемаго во вниманіе при исчисленіи матрикулярныхъ взносовъ (§ 86).

Мотивы къ законопроекту исходятъ изъ необходимости увеличить доходы имперіи путемъ коренной финансовой реформы, поставленной въ программѣ правительства. Частью намѣченныя преобразованія достигнуты повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, увеличеніемъ налога на табакъ и т. д.; частью же они разбились о политическое и партійное противодѣйствіе. Правительство не можетъ, однако, отказаться отъ своей цѣли и должно пытаться осуществить то, что считаетъ чрезвычайно важнымъ для благополучія имперіи. Одной изъ новыхъ попытокъ и является винная монополія, отъ которой имѣется въ виду получить 303 милліона м. чистаго дохода. Увеличеніе доходовъ казны отъ обложенія водки не только не будетъ сопровождаться потерями для населенія, но совершенно наоборотъ: повышеніе цѣны на водку уменьшитъ потребленіе и тѣмъ самымъ приведетъ къ сокращенію пьянства, принимающаго устрашающіе размѣры. Число больныхъ хроническимъ алкоголизмомъ и бѣлой горячкой въ 1881 году составляло 9,2 на 100.000 населенія, а въ 1884 году уже 19,8, причемъ особенно увеличилось количество больныхъ за это время въ Пруссіи (съ 2.821 до 7.001). Между тѣмъ обложеніе спирта въ Германіи чрезвычайно низко по сравненію съ другими государствами. Чистый доходъ на голову населенія отъ обложенія водки равнялся: во Франціи 6,33 фр., въ Англіи 0,41 ф. ст., въ Россіи 3 руб., въ Соед. Штатахъ—1,5 долл., въ Бельгіи—4,9 фр., въ Голландіи 4,9 гульд., въ Швеціи 4.33 кроны [1]), а въ Германіи всего только 1,35 м. [2]).

Итакъ, усиленное обложеніе водки необходимо. Но осуществить его въ формѣ, до сихъ поръ существующей, немыслимо. Налогъ по затору крайне неравномѣренъ: выходы колеблются между 3½ и 11%, вслѣдствіе чего наилучшія

---

[1]) Drucksachen, Nr. 165, Anlage A.

[2]) См. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1906, s. 272.

предпріятія получаютъ еще большіе шансы въ конкуренціи и вытѣсняютъ мелкіе заводы. Процессъ концентраціи доказывается слѣдующими данными, касающимися семи восточныхъ провинцій Пруссіи, гдѣ налогъ давалъ $^2/_3$ всего поступленія въ Германіи. Въ періодъ 1845—84 производственныя отношенія здѣсь измѣнялись такъ:

	Внесено налогу заводами.						
Г о д ы.	Менѣе 150 м.	150—1.500 м.	1.500—15.000 м.	Свыше 15 тыс. м.	Общее число заводовъ.	Валовыя поступленія.	Изъ нихъ отъ с.-хоз. заводовъ.
1845	591	2.185	1.887	115	4.778	13.527.398	593.217
1854	389	1.173	2.036	123	3.721	15.189.789	465.558
1864	112	615	2.160	529	3.416	28.922.307	970.589
1874	69	402	1.815	1.011	3.297	39.365.220	593.775
1883/4	50	393	1.699	1.209	3.351	44.803.787	386.331 [1]

Изъ этихъ данныхъ видно, что общее число заводовъ сократилось на 1.427, но измѣнилось далеко неравномѣрно во всѣхъ группахъ: самые мелкіе заводы уменьшились въ числѣ поразительно (съ 591 до 50), слѣдующая категорія показываетъ также сильное пониженіе (съ 2.185 до 393), третья уже сравнительно немного уменьшилась (1.887 и 1.699), а послѣдняя категорія—количество крупныхъ заводовъ, платившихъ каждый свыше 15 тысячъ марокъ налогу—увеличилась чрезвычайно (со 115 до 1.209). Любопытно еще, что, въ то время какъ общая сумма валовыхъ поступленій казны поднялась болѣе, чѣмъ втрое, поступленія отъ сельскохозяйственныхъ заводовъ (мелкихъ, потому что затираютъ ежедневно не свыше $1030^1/_2$ литровъ) уменьшились съ 593 тыс. до 386 тыс. Такимъ образомъ, мелкіе заводы исчезаютъ, и винокуренное производство концентрируется.

Но, кромѣ того, налогъ по затору не позволяетъ использовать полностью матеріалъ, поощряя къ болѣе густому затиранію, и дѣлаетъ крайне затруднительнымъ опредѣленіе вывознаго вознагражденія: приходится или, устанавливая

[1]) Drucksachen, Nr. 165, Anlage C, s. 66

низко выходы, выдавать преміи на вывозъ, или же, беря высокіе выходы, наносить ущербъ заводамъ, работающимъ при худшихъ условіяхъ. А это обстоятельство имѣетъ большое значеніе въ виду того, что вывозъ растетъ: въ 1875 г. онъ равнялся 251.479 гектол., въ 1880—547.071, въ 1881—844.375, въ 1882—917.108 въ 1883—605.376, въ 1884—751.336 [1]).

Съ увеличеніемъ ставокъ налога отмѣченные недостатки должны будутъ еще возрасти.

Предлагаемое многими обложеніе по фабрикату имѣетъ свои достоинства, но оно поведетъ къ тому, что водку станетъ выгодно курить не только изъ картофеля, но и изъ свеклы, и изъ другихъ матеріаловъ. Отъ этого сильно пострадаетъ сѣверо-восточная и восточная Германія, гдѣ воздѣлываніе картофеля—главное занятіе населенія; сокращеніе картофельнаго винокуренія разорветъ связь винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ и еще болѣе усилитъ тенденціи къ концентраціи, примѣромъ чему является Англія, гдѣ существуетъ всего 13 водочныхъ завода, платящихъ, въ среднемъ, по $7^1/_2$ милліоновъ марокъ налога въ годъ. Поэтому, если вводить налогъ на фабрикатъ, то нужно или контингентировать производство въ его современномъ видѣ и заставить при открытіи новыхъ заводовъ испрашивать разрѣшеніе, или же запретить изготовленіе спирта изъ иныхъ матеріаловъ, кромѣ картофеля. И та, и другая мѣра означаютъ, въ сущности, еще большее вторженіе государства въ производственныя отношенія, чѣмъ монополія, и во всякомъ случаѣ менѣе предпочтительны даже съ точки зрѣнія самихъ заводчиковъ. Наконецъ, при повышеніи налога вообще до размѣровъ, которые дали бы такой же доходъ казнѣ, какъ монополія, пришлось бы поднять ставки, быть можетъ, въ восемь и болѣе разъ, чего не выдержатъ мелкія винокурни юга.

Налогъ по потребленію существенныхъ отличій отъ налога по фабрикату не имѣетъ, сопряженъ, однако, съ еще большими стѣсненіями для производства. Вообще, съ помощью обложенія заводчиковъ или потребителей трудно получить казнѣ большіе доходы. Положеніе винокуровъ теперь

[1]) Ib., Anlage F, s. 69.

плохое: цѣны на спиртъ понижаются. За 10.000 литропроцентовъ картофельнаго спирта платили на внутреннемъ рынкѣ въ 1875 г.—51,29 м., въ 1880/81—59,37 м., въ 1881/2—53,15 м., въ 1882/3—50,00 м., въ 1883/4—52,06 м., въ 1884/85—45,90 м. [1]). Монополія разсчитана на обращеніе въ пользу государства громадныхъ доходовъ, которые извлекаютъ торговцы водкой въ розницу и кабатчики. Вотъ цифры, показывающія, почемъ берутъ за гектолитръ чистаго алкоголя при продажѣ по мелочамъ.

	При продажѣ стаканами.	Остальные виды мелочн. продажи.
	Въ маркахъ.	
Восточн. Пруссія . . .	102	90
Зап. Пруссія	135	95
Познань	102	90
Померанія	145	113
Силезія	231	115
Бранденбургъ	140	107
Саксонія.	207	102
Шлезвигъ-Гольштейнъ	518	129
Ганноверъ	333	134
Вестфалія	365	237
Рейнская провинція .	342	171
Гессенъ-Нассау . . .	323	192 [2])

Если вспомнить, что средняя оптовая цѣна гектолитра на внутреннемъ рынкѣ равнялась въ 1883/84—52,06, а въ 1884/5—45,90 м., то эти розничныя цѣны покажутся, дѣйствительно, непомѣрными.

Только введеніе монополіи можетъ удовлетворительно рѣшить главныя задачи, которыя приходится имѣть въ виду при установленіи правильнаго обложенія водки. И гигіеническія цѣли—лучшая очистка водки, и нравственныя—борьба съ алкоголизмомъ, и финансовыя—повышеніе доходовъ казны—все это наилучшимъ образомъ достигается съ помощью установленія государственной монополіи очистки и продажи водки казною.

[1]) Ibid., Anlage E, s. 68.
[2]) Ibid., Anlage H, s. 72.

II.

Болѣе всего проектъ монополіи обсуждался, естественно, въ средѣ заинтересованныхъ круговъ. Органъ союза винокуровъ, „Zeitschrift für Spiritusindustrie“, въ декабрѣ 1885 г. полагалъ, что слухи о проектѣ ввести винную монополію представляются основательными, причемъ относился къ предположенію этому довольно благосклонно. Въ томъ же номерѣ, гдѣ помѣщено указанное извѣстіе, находимъ заявленіе, полученное, по сообщенію редакціи, „отъ уважаемаго лица“ („von geschätzter Seite“), въ которомъ говорится, что „лучшій имперскій налогъ, который никого не отягощаетъ, поступленія коего высоки и постоянны, а взиманіе легко—это винная монополія“ [1]). Въ № 14 того же журнала, подъ характернымъ заглавіемъ „Какую цѣну дастъ монополія за сырой спиртъ?“ читаемъ: „*этотъ* вопросъ въ концѣ концовъ будетъ рѣшающимъ для опредѣленія, въ состояніи ли нѣмецкая винокуренная промышленность высказаться за монополію“ [2]). Здѣсь же находимъ указаніе на то, что лица, занятые обработкой спирта, и торговцы дѣятельно агитируютъ противъ монополіи, образовали для этого особый союзъ, выбрали комитетъ, составляютъ петиціи и собрали большія средства на агитацію. Пришлось и союзу винокуровъ занять опредѣленную позицію по отношенію къ монополіи. Союзъ винокуренныхъ заводчиковъ, органомъ котораго служитъ „Zeitschrift für Spiritusindustrie“, основанъ въ 1857 г. Онъ состоялъ тогда преимущественно изъ картофельныхъ заводчиковъ и развивался понемногу. Въ 1886 году число членовъ его доходило до 2,300. Главной задачей своей союзъ считалъ техническое усовершенствованіе производства. Съ теченіемъ времени къ союзу примкнули фабриканты прессованныхъ дрожжей, имѣвшіе особыя техническія собранія; затѣмъ опыты съ картофелемъ и дѣятельность по улучшенію его привлекли произво-

---

[1]) Zeitschrift für Spiritusindustrie, 1885, Nr. 10.

[2]) Z. f. Spiritusindustrie 1885/6, Nr. 14, s. 105.

дителей крахмала; принимали участіе также мастера винокуренныхъ и дрожжевыхъ заводовъ, фабриканты спирта и торговцы, машинные заводчики и т. д. Пока дѣла винокуровъ шли хорошо, экономическіе вопросы мало занимали союзъ, и собранія его проходили мирно, единодушно. Въ восьмидесятые годы началось броженіе, расхожденіе интересовъ стало явственнѣе обозначаться введеніемъ реактива—обсужденіемъ проектовъ, вродѣ запроса Удена и т. п. Законопроектъ 1886 года вызвалъ еще бо̀льшія разногласія, обнаружившіяся на чрезвычайномъ общемъ собраніи 23 января 1886 г. [1]).

Къ этому собранію правленіе союза составило резолюцію, въ которой высказывалось принципіально за монополію, но выставляло нѣкоторыя требованія: повысить цѣны на спиртъ, сравнительно съ проектированными, во-первыхъ, и поставить разрѣшеніе на устройство новыхъ заводовъ и расширеніе старыхъ въ зависимость отъ закона, а не отъ административнаго усмотрѣнія, какъ предполагалось, — во-вторыхъ. Затѣмъ предлагали платить дороже на 5 м. за гектолитръ тѣмъ, кто поставляетъ монополіи не свыше 100 гектол. спирта въ годъ, на 4 м. тѣмъ, кто поставляетъ не болѣе 200 гектол., и на 3 м. тѣмъ, кто поставляетъ не свыше 300 гектол. [2]).

На общемъ собраніи, которое предсѣдатель назвалъ наиболѣе важнымъ за все время существованія союза, ораторъ правленія, фонъ-Тидеманъ, доказывалъ, что монополія меньшее зло, по сравненію съ сильнымъ повышеніемъ налога, и что она можетъ быть хорошимъ средствомъ обезпечить заводчикамъ вѣрныя и приличныя цѣны. Въ заключеніе онъ указалъ на то, что эта мѣра будетъ означать отмѣну резервативныхъ правъ Баваріи, Бадена и Вюртемберга, такъ какъ обложеніе станетъ при монополіи общимъ и единымъ. Здѣсь ораторъ подогрѣлъ собраніе патріотическимъ пламенемъ, воскликнувъ: „мы сдѣлаемъ, такимъ образомъ, дальнѣйшій шагъ къ полному объединенію Германіи, мы снова устранимъ одно изъ резервативныхъ правъ. Я увѣренъ, что законъ о монополіи явится крѣпкой связью для нѣмецкаго

---

[1]) Zeitschrift für Spiritusindustrie, 1886, Nr. 20.

[2]) Z. f. Sp., 1886, s. 139.

единства въ будущемъ,—и здѣсь для меня опредѣляющая точка зрѣнія: вѣдь мы, господа, не только винокуры, прежде всего, мы нѣмцы“ [1]).

Какъ сказано, мнѣнія заинтересованныхъ лицъ раздѣлились. Большая часть картофельныхъ заводчиковъ соглашалась съ взглядомъ правленія. Часть фабрикантовъ прессованныхъ дрожжей склонялась къ монополіи, привѣтствуя отмѣну ненавистнаго налога по заторному пространству; другая часть фабрикантовъ дрожжей и особенно заводчики, курящіе водку изъ хлѣба и изготовляющіе лучшіе сорта водки, были противниками монополіи: они надѣялись, отвергнувъ монополію, добиться обложенія по фабрикату. Торговцы спиртомъ, фабриканты, занимающіеся обработкой спирта и изготовленіемъ ликеровъ, естественно стояли противъ монополіи, которая должна была существенно нарушить ихъ интересы, лишивъ привычнаго промысла. Крахмальные заводчики боятся, что монополія удорожитъ имъ картофель, и потому они не хотятъ ея. Въ виду такого настроенія общее голосованіе не имѣло смысла и постановленіе было сдѣлано по группамъ, причемъ результатъ получился такой:

	За.	Противъ.
Картофельные заводчики	230	52
Торговцы спиртомъ	3	32
Хлѣбные заводчики	7	22
Остальные заинтерес. лица	27	14
Итого	267	120 [2])

Въ виду преобладанія картофельныхъ заводчиковъ предложенія большинства правленія, въ общемъ одобряющія монополію, приняты съ небольшими измѣненіями, которыя касались гарантіи цѣнъ. Мотивы рѣшенія картофельныхъ заводчиковъ недурно выяснены были на 34 общемъ собраніи союза Шульцомъ. „Господа! сказалъ онъ, главное основаніе и, можетъ быть, единственное основаніе—если вы положите

1) Z. f. Spiritusindustrie, 1886, s. 141, Nr. 19.

2) Z. f. Sp. 1886, ss. 155—156, а также s. 196.

руку на сердце—почему картофельные заводчики стоятъ за монополію, мнѣ кажется въ томъ, что монополія обѣщаетъ имъ цѣну, которая превышаетъ нынѣшнюю биржевую на 10 м. и болѣе". Самъ ораторъ, хотя и картофельный заводчикъ, но противникъ монополіи, такъ какъ не вѣритъ, что правительство надолго сохранитъ высокія цѣны [1]).

Монополія нашла себѣ защитниковъ и въ средѣ мелкихъ винокуровъ, сельскихъ хозяевъ и правительствъ южной Германіи. Сперва винокуры и фабриканты спирта въ средне-нѣмецкихъ государствахъ (мелкое производство) были противъ монополіи, но затѣмъ перемѣнили свое отношеніе, когда узнали о включеніи въ проектъ параграфа, который позволялъ мѣстному правительству опредѣлять контингентъ мелкаго винокуренія. Мелкимъ же картофельнымъ заводамъ, которыхъ не мало имѣлось въ Баваріи и Вюртембергѣ, обѣщано было повышеніе цѣны спирта на 2 м., и это имъ очень улыбалось [2]).

Про отношеніе сельскихъ хозяевъ одинъ авторъ говоритъ такъ: „въ общемъ, сельское хозяйство склоняется къ монополіи или стоитъ по отношенію къ проекту со сложенными руками" [3]). Для характеристики точки зрѣнія этой группы могутъ послужить слѣдующія соображенія Цадова. Вотъ уже въ теченіе ряда лѣтъ, пишетъ онъ, либеральныя партіи держатся пароля—„спирту должно быть пущено больше крови". Лишь съ трудомъ ихъ одолѣвали до сихъ поръ консерваторы, опасавшіеся отъ каждаго повышенія налога гибели винокуренія и, вслѣдствіе этого, громаднаго бѣдствія для сельскаго хозяйства. Правительство, правильно отмѣчаетъ авторъ брошюры, стоявшее до сихъ поръ на стражѣ интересовъ сельскихъ хозяевъ, полагаетъ теперь, что оно не въ силахъ долѣе сопротивляться, тѣмъ болѣе, что ростущія потребности имперіи все настоятельнѣе требуютъ развитія са-

---

[1]) Zeitschr. f. Spiritusindustrie, 1886, s. 195.

[2]) *Wolfgang Eras.* Handelskammersyndicus in Bremen. Das Branntweinmonopol. Volkswirtschaftl. Zeitfragen, herausg. von Volkswirtschaftlichen Gesellschaft in Berlin, 1886.

[3]) Dr. *Horn.* Das Branntweinmonopol und die Branntweinsteuererhöhung. Vortrag im Verein für Deutsche Volkswirtschaft. Berlin, 1886.

мостоятельныхъ источниковъ дохода. Въ винной монополіи имперія нашла средство, съ помощью котораго получится не только впятеро или вшестеро большій доходъ безъ вреда для винокуренія, но и будетъ сокращено чрезмѣрное пьянство. Иные способы усиленнаго обложенія водки недопустимы, ибо они увеличиваютъ шансы крупнаго производства, обращаютъ винокуреніе въ чисто промышленное предпріятіе и отрываютъ его отъ сельскаго хозяйства [1]).

Правительства южныхъ государствъ очень прельщались финансовыми выгодами, которыя сулила имъ монополія. Согласно § 86, распредѣленіе доходовъ отъ монополіи предполагалось дѣлать по количеству населенія, независимо отъ высоты потребленія водки въ данномъ государствѣ. При такой системѣ, разумѣется, южныя государства, гдѣ водки пьютъ мало, получали бы больше, чѣмъ уплатили ихъ граждане, то есть наживались бы за счетъ сѣвера и востока.

По нѣкоторымъ разсчетамъ, потребленіе водки въ сѣверной Германіи на голову населенія равнялось 9 литрамъ, а въ южной всего 4,1 литрамъ. Отсюда слѣдуетъ, что доходъ отъ монополіи, предполагаемый въ 300 милл. м., будетъ собранъ съ южной Германіи лишь въ размѣрѣ 34 милліоновъ, а все остальное принесетъ сѣверная Германія (населеніе юга— 9 милл., населеніе сѣвера 36 милл.,—

$$9 \times 4{,}1 = 36{,}9 = 37,\quad 36 \times 9 = 324;\quad \frac{300}{324:37} = \frac{300.37}{324} = 34$$

). Получитъ же южная Германія, согласно проекту, $\frac{300.9}{45} = 60$ милл. м., или на 26 милл. больше. Авторъ одной брошюры называетъ это „благотворительностью сѣвера по отношенію къ югу“ [2]). Неудивительно, что во время преній по вопросу о монополіи въ баварской палатѣ представителей министръ финансовъ, Ридель, отстаивалъ проектъ, ссылаясь на его выгоды для фиска. Но настроеніе народныхъ представителей было совсѣмъ иное: ихъ

[1]) *E. von Zadow.* „Der Spiritus muss mehr bluten!“. Berlin, 1886.

[2]) *Eras,* l. c., ss. 4—6.

не соблазняли выгоды фиска, они опасались тяжелыхъ политическихъ и національныхъ бѣдствій. Комиссія по разбору петицій высказалась противъ монополіи, выражая этимъ настроеніе палаты, которое ярко проявилось, между прочимъ, въ рѣчи депутата Коппа, который сказалъ: „Я не вѣрю пруссакамъ даже тогда, когда они хотятъ мнѣ подарить что-либо"... „Монополія была во всѣ времена излюбленнымъ дѣтищемъ самодержавныхъ правительствъ, это прусское учрежденіе... Монополія есть первый этапъ на пути къ тому, чтобы южная Германія растворилась въ сѣверной" [1]). Иными словами, опасенія, что центральная власть усилится, что имперія укрѣпитъ свое единство и цѣлостность путемъ подавленія самостоятельности отдѣльныхъ государствъ, боязнь Пруссіи и ненависть къ ней—вотъ что диктовало отрицательное отношеніе къ монополіи. Одинъ авторъ, южанинъ, говоритъ въ „Grenzboten", что оживленная агитація противъ монополіи возникла еще до опубликованія подробнаго проекта, причемъ дѣло шло, по его мнѣнію, „быть можетъ, менѣе о монополіи, чѣмъ о ясныхъ уже и тогда ея финансовыхъ результатахъ, которые должны были много дать для укрѣпленія и освобожденія имперіи въ финансовомъ и налогово-политическомъ отношеніи и тѣмъ привести къ укрѣпленію имперской власти,—слѣдствіе, которое нашей оппозиціи, понятно, еще ненавистнѣе, чѣмъ причина, т. е. монополія"... [2]). Эти данныя выясняютъ намъ, почему партія центра въ рейхстагѣ, какъ защитница самостоятельности отдѣльныхъ государствъ (южныхъ), гдѣ католицизмъ преобладаетъ, должна была идти противъ монополіи...

Въ защиту монополіи выступали не только ея принципіальные сторонники, но и тѣ, кто опасались, что иныя формы повышеннаго обложенія водки будутъ еще болѣе вредными. Сельскіе хозяева, возражая противъ налога по фабрикату и противъ усиленнаго обложенія по затору, разсчитывая въ то же время на хорошую цѣну сбываемой въ казну

---

[1]) Zeitschrift für Spiritusindustrie, 1886, s. 176.

[2]) Das Branntweinmonopol. Aus Süddeutschland. „Grenzboten", 1886, Nr. 6.

водки, охотно приносили на алтарь отечества прибыли кабатчиковъ, о которыхъ въ то время распространялись сенсаціонныя свѣдѣнія. Такъ, нѣкто Германъ разсчитываетъ, что выгоды кабатчиковъ доходятъ до 1000 и 5000%. Въ Германіи выпивается водки 279 милл. литровъ въ годъ, литръ обходится въ продажѣ по мелочамъ въ 3.96 м., — стало быть за водку платится въ годъ 1.105 милл. м. Разсчетъ этотъ авторъ считаетъ не вполнѣ точнымъ и полагаетъ, что скорѣе всего стоимость выпитой водки опредѣлится для населенія около 2 милліардовъ марокъ. По вычетѣ налога, производитель получаетъ не болѣе 20 м. на гектолитръ,—значитъ, доля производителя равняется 80 милл. марокъ, государство беретъ себѣ 36½ милл., а все остальное попадаетъ въ руки торговцевъ [1]). Стоитъ отмѣтить, что проекты повышенія налога на водку—въ формѣ ли обложенія фабриката, налога по затору или обложенія трактирнаго промысла,—очень напугали заинтересованныхъ лицъ, которыя нерѣдко становятся на точку зрѣнія: монополія меньшее зло, чѣмъ высокіе налоги въ иной формѣ. „Послѣдніе виды обложенія вредятъ винокуренію и земледѣльческой культурѣ, осуждаютъ менѣе богатыхъ капиталомъ фабрикантовъ ликеровъ и трактирщиковъ на медленное умираніе, не давая имъ никакого вознагражденія“ [2]). Приложенная къ цитированной брошюрѣ петиція рейхстагу отъ фабрикантовъ ликеровъ и трактирщиковъ возстаетъ противъ повышенія налога на потребленіе, указывая, что онъ „еще много вреднѣе для заинтересованныхъ, чѣмъ монополія, потому что означаетъ гибель индустріи безъ всякаго вознагражденія“. Такъ какъ „всякій другой налогъ, столь же высокій, по затору, на лиценціи и т. д. повліяетъ еще хуже, чѣмъ налогъ на потребленіе“, то предпочтительнѣе полная монополія [3]).

---

[1]) *H. Germann.* Die Branntweinbesteuerung. Zugleich zweite verbesserte u. erweiterte Ausgabe der Schrift. Das Branntweinmonopol und der deutsche Reichstag. Berlin, 1886, ss. 19—20.

[2]) Zur Branntweinsteuerfrage. Zweite unveränderte Auflage von Das Branntweinmonopol verdient den Vorzug vor hohen Konsum-und Licenssteuer. Flugschrift gerichtet an alle Parteien von einem *Liberalen.* Berlin, 1887, s. 9.

[3]) l. c.

Любопытныя рѣчи раздавались на чрезвычайномъ собраніи всеобщаго мекленбургскаго союза торговцевъ (25 янв. 1886). Въ этомъ собраніи участвовали 74 депутата отъ 28 мѣстныхъ союзовъ; предсѣдателемъ былъ членъ рейхстага Витте изъ Роштока, который состоялъ предсѣдателемъ „Союза нѣмецкихъ винокуровъ изъ зерна и дрожжевыхъ фабрикантовъ". Витте жаловался на „Союзъ винокуренныхъ заводчиковъ", въ которомъ, по его словамъ, дѣло ведется, главнымъ, образомъ, крупными картофельными заводчиками востока имперіи: союзъ этотъ всегда былъ противъ „справедливыхъ" требованій хлѣбныхъ заводчиковъ и дрожжевыхъ фабрикантовъ. Съ прошлаго года признали, однако, желательнымъ введеніе факультативнаго налога на фабрикатъ, „чтобы такимъ путемъ устранить въ своихъ рядахъ оппозицію, очень вредную для достиженія далеко идущихъ цѣлей". По мнѣнію Витте, налогъ на фабрикатъ не хуже монополіи можетъ послужить для достиженія фискальныхъ, этическихъ, гигіеническихъ и т. д. цѣлей правительства. Высокая цѣна спирта, по проекту монополіи, его возмущаетъ: указывая, что теперь картофельный спиртъ стоитъ 22 м., а за него хотятъ платить 30—40 м., онъ возстаетъ противъ пособія картофельнымъ заводчикамъ за счетъ плательщиковъ и жалуется на неравномѣрность: отчего однимъ картофельнымъ заводчикамъ такое благополучіе, а ни хлѣбнымъ, ни фруктовымъ ничего подобнаго не обѣщаютъ. Правительство будетъ произвольно назначать цѣны на спиртъ мелкихъ заводовъ и быстро доведетъ ихъ до гибели. Принципъ монополіи, вообще, весьма опасенъ. Это начало соціализма: за одной монополіей неизбѣжно явится другая, а за водочной монополіей легко можетъ послѣдовать огосударствленіе земли... Въ другихъ рѣчахъ отмѣчалось, что торговцы мелочными товарами, продающіе, между прочимъ, и водку, потерпятъ большой ущербъ отъ монополіи и не будутъ даже вознаграждены за это... Единогласно принята резолюція Витте, которой рѣшено „винную монополію, какъ во всякой формѣ экономически вредную для нѣмецкаго винокуренія и для торговли, отклонить" [1]).

[1]) Ausserordentliche General Versammlung des Allegemeinen Mecklenburgischen Handelsvereins am 25 Januar 1886.

Прославленіе налога на фабрикатъ въ это время очень распространено было въ либеральныхъ сферахъ, близкихъ къ высшимъ слоямъ торгово-промышленнаго класса. Такъ, „Berliner Tageblatt" горячо защищалъ налогъ на фабрикатъ въ его англійской формѣ [1]). Чрезвычайно рѣшительно противъ монополіи выступили гамбургскіе торговцы. Во имя интересовъ экспортеровъ, импортеровъ, заводчиковъ, перерабатывающихъ спиртъ въ различные сорта водки и ликеровъ, комиссіонеровъ, агентовъ и маклеровъ гамбургская биржа протестуетъ противъ всякой монополіи. Гамбургъ ведетъ большую торговлю спиртомъ, ромомъ, коньякомъ и различными водками. Монополія погубитъ эту торговлю и разоритъ торговцевъ: „Цвѣтущее экспортное дѣло перейдетъ въ руки заграницы, въ Голландію, Бельгію, Данію и Швецію. А это очень важная потеря, такъ какъ названные товары составляютъ серьезную по количеству кладь на выходящихъ изъ Гамбурга судахъ, къ тому же эта кладь всегда готова, удобна и можетъ идти во всѣ направленія. Для мореплаванія значеніе существованія этой вывозной промышленности не можетъ быть достаточно высоко оцѣнено, такъ какъ едва ли есть другой товаръ, который въ такомъ же количествѣ былъ бы всегда готовъ къ отправленію во всѣ гавани міра, какъ спиртъ, ромъ и т. п." [2]).

Монополія, по мнѣнію многихъ, преслѣдуетъ лишь односторонніе интересы небольшой группы лицъ. Докладчикъ „Нѣмецкаго народно-хозяйственнаго союза" (Verein für Deütsche Volkswirtschaft) протестуетъ противъ монополіи „какъ государственнаго насилія надъ промышленностью и торговлей, надъ изготовленіемъ водокъ и торговлей водкой,—въ односторонихъ интересахъ производства, особенно сельско-хозяйственнаго винокуренія" [3]). Въ распространенномъ и довольно авто-

---

[1]) *Germann*, l. c., s. 21 & ff.

[2]) Denkschrift gegen das Branntweinmonopol an die Mitglieder des Hohen Reichstags gerichtet von dem Vorstande des Vereins der Spiritus Interessenten der Hamburger Börse. Hamburg, 1886, s. 12 и др.

Das Branntweinmonopol und die Branntweinsteuererhöhung. Vortrag im Verein für Deutsche Volkswirtschaft mit Discussion, nach Stenographischen Bericht *von Dr. Horn*. Berlin, 1886, s. 21 etc.

ритетномъ для извѣстныхъ круговъ „Vierteljahresschrift fur Volkswirtschaft etc.“ находимъ такую рѣзкую характеристику проекта монополіи: „онъ обезпечиваетъ 3.000 богатымъ крупнымъ землевладѣльцамъ почти вдвое большую цѣну за ихъ водку изъ картофеля, чѣмъ даютъ на рынкѣ; онъ отдѣльнымъ государствамъ, гдѣ пьютъ пиво и вино, даетъ изъ кармана плательщиковъ имперскихъ налоговъ подарокъ въ 30 милл. м.; съ помощью новаго, неконтролируемаго источника дохода дѣлается иллюзіей бюджетное право рейхстага; тысячи гражданъ при подачѣ голосовъ на выборахъ станутъ предъ альтернативой: голосовать ли соотвѣтственно своимъ политическимъ убѣжденіямъ и тѣмъ поставить на карту существованіе свое и своей семьи или же отказаться отъ убѣжденій, ради сохраненія хлѣба насущнаго“ [1]). Во Франціи проектъ монополіи получилъ подобную же оцѣнку. „Характерная черта экономическаго законодательства канцлера, читаемъ въ „Journal des Economistes“, та, что онъ постоянно имѣетъ въ виду одинъ классъ, и что это законодательство оказываетъ наибольшее благоволеніе земледѣлію и спеціальной категоріи его—крупнымъ землевладѣльцамъ. Для нихъ установлены хлѣбныя пошлины, пошлины на привозный лѣсъ, и они же получатъ выгоду отъ монополіи водки“... „Проектъ монополіи, если онъ осуществится, выведетъ изъ затрудненія заводчиковъ, курящихъ водку изъ картофеля, гарантируетъ имъ благопріятную цѣну за спиртъ и извлечетъ при семъ случаѣ безчисленные милліоны изъ кармана потребителей“ [2]). Эта характеристика либеральнаго французскаго изданія очень мало отличается отъ приговора нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ. Въ журналѣ послѣднихъ (цюрихскій „Соціалъ-демократъ“) значилось: „монополія водки есть безсовѣстная, неприкрытая помощь государства такъ называемому страдающему сельскому хозяйству, т. е. старо-прусскому поземельному юнкерству“ [3]).

---

[1]) Vierteljahresschrift etc., 1886, s. 4, статья *Ed. Wiss.* Die Besteuerung des Branntweins.

[2]) *A. R.* L'échec du monopole de l'eau de vie en Allemagne. Journal des Economistes. 1886, Mai, pp. 253, 255.

[3]) Приведено у *Germann*, l. c., s. 41.

III.

При такомъ настроеніи населенія, при такомъ, въ общемъ весьма неблагопріятномъ отношеніи въ странѣ къ проекту, происходили пренія въ рейхстагѣ. Во время перваго чтенія представитель правительства, Шольцъ указывалъ, главнымъ образомъ, на финансовую сторону вопроса. Онъ напоминалъ о дефицитахъ въ бюджетѣ Пруссіи, о необходимости усилить доходы этого государства, чтобы удовлетворить, прежде всего, потребности общинъ и школьныя нужды, говорилъ о томъ, что и другія государства Германіи находятся въ такомъ же положеніи, и что имперія также нуждается въ средствахъ; отмѣчено было и значеніе монополіи, какъ средства укрѣпить имперію и усилить отдѣльныя государства. Въ общемъ, довольно блѣдная рѣчь повторяла аргументы мотивовъ къ законопроекту [1]).

Представитель центра, Гюенэ возражалъ противъ монополіи, главнымъ образомъ, потому, что она усиливаетъ власть государства. „Нельзя вѣдь отрицать, говорилъ онъ, что, оставляя даже въ сторонѣ финансовую власть, такая монополія даетъ чиновникамъ громадное вліяніе на всю хозяйственную и политическую жизнь государства... Это вліяніе идетъ такъ далеко, что въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ все внутреннее самоуправленіе, все политическое законодательство покоится на работѣ представительныхъ собраній, въ такомъ государствѣ недопустимо содѣйствовать предоставленію чиновничеству столь властнаго положенія, къ которому съ необходимостью должна привести предполагаемая монополія“ [2]).

Отъ свободомыслящихъ выступилъ Рихтеръ. Онъ бросаетъ упрекъ правительству въ томъ, что оно экспропріируетъ маленькихъ людей, кабатчиковъ, и щадитъ богатыхъ землевладѣльцевъ, винокуренныхъ заводчиковъ. Государственный

---

[1]) Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags, 1886. s. 1300 ff.

[2]) Ib., s. 1302.

соціализмъ исходитъ изъ тѣхъ же идей, какъ демократическій; но онъ извращаетъ эти основы на практикѣ, въ угоду аграріямъ. Почему—спрашивается—не сдѣлать государственной монополіей выкурку спирта? Вѣдь ее можно концентрировать какъ въ Англіи, гдѣ всего 13 винокуренныхъ заводовъ. Все равно, при монополіи продажи, 50 тысячъ мелкихъ заводовъ Эльзаса, Бадена и Вюртемберга исчезнутъ черезъ пять лѣтъ, такъ какъ не въ силахъ будутъ перенести контроля, необходимаго въ финансовыхъ интересахъ фиска. Когда говорятъ о томъ, что сельское хозяйство заинтересовано во введеніи монополіи, думаютъ только о крупныхъ картофельныхъ заводахъ восточной Пруссіи: около половины картофеля, идущаго на спиртъ въ имперіи, падаетъ на долю провинцій Познани и Бранденбурга; въ Рейнской области, Вестфаліи, Гессенъ-Нассау, Ганноверѣ и Шлезвигъ-Гольштейнѣ не выкуриваютъ вмѣстѣ и 5% того количества картофельнаго спирта, который изготовляется въ одной Познани. Очевидно, тамошнему сельскому хозяйству монополія не нужна и вредна. Много идетъ разговоровъ о сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводахъ. Производство такихъ, которые платили пониженный налогъ, составляло всего 3% общаго производства спирта. Очевидно, монополія и для нихъ лишена значенія. Кому же она нужна? Она полезна лишь 3.000 заводамъ, курящимъ спиртъ изъ картофеля. Эти нуждающіеся въ помощи несчастные винокуры—весьма вліятельные люди. Въ Силезіи 8 заводовъ принадлежатъ королю саксонскому, два кронпринцу, 2 мейнингенскому и брауншвейгскому принцамъ; кромѣ того, 6 изъ тамошнихъ заводовъ королевскіе филеикомиссы, 10 заводовъ принадлежатъ различнымъ союзнымъ государствамъ, 4 принцамъ, 8 герцогамъ, 10 князьямъ, 76 графамъ, два изъ коихъ имперскіе графы (смѣхъ), 29 баронамъ, среди коихъ есть и баронъ Ротшильдъ изъ Вѣны (смѣхъ), 98 заводовъ дворянскихъ и 153 принадлежатъ простымъ смертнымъ,—отнюдь не бѣднякамъ. Проектируемое повышеніе цѣны сверхъ уровня мірового рынка будетъ ничѣмъ инымъ, какъ подаркомъ аграріямъ, которымъ хотятъ предоставить привилегію курить столько, сколько они курятъ теперь, и обезпечить сбытъ по повышенной цѣнѣ. Каждый

заводъ отъ этой мѣры выигрываетъ отъ 20 до 30 тысячъ м. Цѣны имѣнія естественно подымутся, при чемъ увеличеніе достигнетъ $1^1/_2$—$1^2/_3$ милліардовъ м. За эти деньги винокуренные заводчики становятся холопами правительства (Knechte). Доходы свои отъ монополіи правительство сильно преувеличиваетъ. Прежде всего, баснословны расчеты доходовъ трактирщиковъ, расходы коихъ приняты во вниманіе въ необыкновенно низкихъ размѣрахъ. Затѣмъ подъ вліяніемъ увеличенія разницы между цѣной денатурированнаго спирта и идущаго въ питье получится, что весь спиртъ, обращаемый на техническія и промышленныя цѣли, будетъ подвергаться денатураціи, а это значительно уменьшитъ поступленія. Увеличится контрабанда изъ Швейцаріи и Австро-Венгріи подъ вліяніемъ соблазна высокихъ цѣнъ на водку. Далѣе потребленіе сократится въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ предполагается въ проектѣ. И, такимъ образомъ, доходы увеличатся всего на 100 милліоновъ м. Но не одни хозяйственныя соображенія говорятъ противъ монополіи: „Мы не хотимъ монополіи по экономическимъ и финансовымъ мотивамъ; мы считаемъ ее *политически* (въ подлинникѣ черный шрифтъ) столь же непріемлемой, потому что мы не хотимъ, чтобы отдѣльныя государства сдѣлались нахлѣбниками имперіи въ такой степени, какъ здѣсь предлагаютъ. Вѣдь дальнѣйшее проведеніе этой системы означаетъ не что иное, какъ уничтоженіе самостоятельности отдѣльныхъ государствъ“. Затѣмъ указывается на усиленіе власти правительства, получающаго въ распоряженіе новую армію чиновниковъ, о вліяніи на выборы и т. д. [1]).

Консерваторъ, фонъ Ведель-Мальховъ возстаетъ противъ изображенія дѣла въ такомъ видѣ, будто заводчикамъ дается подарокъ: опредѣленная цѣна должна лишь вознаградить ихъ за наносимый государствомъ ущербъ, за то, что они теряютъ свободу хозяйственной дѣятельности. Государство, вводя монополію, отнимаетъ у нихъ очень многое, и винокуры соглашаются на монополію лишь потому, что ихъ положеніе чрезвычайно тяжелое въ настоящее время.

---

[1]) Stenogr. Berichte 1886, ss. 1304—1314.

Національ-либералы, въ лицѣ Буля, высказываются противъ монополіи, хотя и считаютъ нужнымъ повысить обложеніе водки, такъ какъ и имперіи, и отдѣльнымъ государствамъ нужны новыя средства, а водка является наиболѣе подходящимъ объектомъ. Они предлагаютъ высокій налогъ на потребленіе [1]).

Кардорфъ (имперская партія) полагаетъ, что, судя по настроенію рейхстага, благоразумнѣе предпочесть высокое обложеніе спирта, тѣмъ болѣе, что „среди сельскаго населенія, и именно, между винокуренными заводчиками, мнѣнія объ этомъ предметѣ очень различны: имѣется большое число заводчиковъ, которые считаютъ монополію вредной для себя“ [2]).

Не довѣряя современному правительству и опасаясь усиленія его, что было весьма естественно въ эпоху закона о соціалистахъ, ораторъ соціалъ-демократовъ, Шумахеръ высказывается противъ монополіи: „Имѣя въ виду какъ обращаются въ послѣдніе мѣсяцы съ народнымъ представительствомъ, мы говоримъ: ни подъ какимъ условіемъ мы не можемъ дать государству такую власть въ руки, какая вручается ему винной монополіей“ [3]).

Бамбергеръ указываетъ на то, что государство въ Германіи все болѣе и болѣе вторгается въ жизнь индивидуума. Оно старается захватить въ свои руки, одну за другой, разнообразныя задачи, осуществляемыя частными лицами. Это направленіе попеченія и заботы обо всемъ беретъ начало съ 1879 года, оно несомнѣнно соціалистическаго характера. Теперь дѣло дошло до экспропріаціи и огосударствленія промышленныхъ предпріятій: проекты табачной монополіи, винной монополіи, государственнаго страхованія и т. д.— вотъ слѣдствія этой новой политики. Чтобы заботиться о благосостояніи всѣхъ, надо имѣть громадныя средства. Отсюда непомѣрное увеличеніе налоговъ, лихорадочные поиски новыхъ источниковъ дохода и—шагъ дальше—изъятіе частныхъ предпріятій изъ рукъ ихъ владѣльцевъ для веденія

[1]) Ib., ss. 1319—24.
[2]) Ib., s. 1334.
[3]) Ib., s. 1339.

самимъ государствомъ. Когда проектъ монополіи говоритъ о справедливой цѣнѣ, которую онъ обѣщаетъ платить заводчикамъ, онъ стоитъ на соціалистической точкѣ зрѣнія. Отъ системы соціалъ-демократовъ это новое ученіе государственнаго соціализма отличается лишь тѣмъ, что оно имѣетъ въ виду не общую пользу, а благо отдѣльныхъ сильныхъ группъ. Новый проектъ не соціалъ-демократическій, а соціалъ-аристократическій. Правительство, къ несчастію, не сознаетъ, въ какую пропасть оно влечетъ страну, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ должна привести эта политика [1]).

На эту рѣчь поспѣшилъ отвѣтить уполномоченный правительства, Шольцъ. Говорятъ: „что-то соціалистическое заключается въ направленіи, которому слѣдуетъ правительство. Безспорно, я это признаю. Мы не въ такомъ родѣ соціалисты, какъ господа, составляющіе здѣсь въ рейхстагѣ партію, носящую это имя, и имѣющіе въ странѣ многихъ приверженцевъ. Мы не хотимъ конечныхъ, неясныхъ цѣлей, никакъ не объяснимыхъ и неопредѣленныхъ цѣлей этой партіи; мы не хотимъ запутанныхъ, незаконныхъ и насильственныхъ средствъ этой партіи; но мы желаемъ очень многаго хорошаго, чего желаютъ и они, на что ими указано. Мы хотимъ изъ программы этой партіи того, что возможно, что хорошо, и что необходимо для дальнѣйшаго сохраненія нашего государственнаго существованія. Мы хотимъ добиваться этого мирнымъ и законнымъ путемъ (возгласы со стороны соціалъ-демократовъ: „И мы тоже“!) для того, чтобы избавиться отъ дурныхъ послѣдствій и опасностей, которыя могутъ возникнуть въ иномъ случаѣ, если мы вмѣстѣ съ депутатомъ Бамбергеромъ откажемся понимать эти вещи, если мы позволимъ болѣзни развиваться до тѣхъ поръ, пока она сдѣлается неизлѣчимой. Вотъ что въ нашей системѣ соціалистическое,— я признаю это“ [2]).

Проектъ переданъ для разсмотрѣнія въ комиссію изъ 28 лицъ, гдѣ безъ долгихъ преній было рѣшено отклонить его [3]), о чемъ и представленъ былъ рейхстагу устный отчетъ.

[1]) Stenogr. Berichte, 1886, ss. 1362—1370.

[1]) Ib., s. 1371.

[3]) Drucksachen des Reichstags 1885—6, Nr. 208.

Во время второго чтенія явился Бисмаркъ и произнесъ рѣчь. Опровергая Рихтера, упрекавшаго въ томъ, что проектъ имѣетъ въ виду лишь выгоды силезскихъ магнатовъ, канцлеръ утверждалъ, что помочь предполагается не магнатамъ, а мелкимъ и среднимъ винокурамъ, а также сельскимъ хозяевамъ, воздѣлывающимъ картофель. Но, въ сущности, реформа имѣетъ не экономическія, а финансовыя цѣли... Обложеніе водки—безспорно, весьма подходящаго объекта—въ стадіи производства невозможно, потому что разоритъ винокуровъ, если взять на 100 милл. больше дохода, чѣмъ теперь, а меньше нельзя, ибо тогда не хватитъ на облегченіе мѣстнаго обложенія и на иныя нужды. Отъ повышенія налога пострадаютъ, прежде всего, мелкіе и средніе заводы. Монополія же, щадя интересы сельскихъ хозяевъ и заводчиковъ, главнымъ образомъ, воспользуется доходами трактирщиковъ, которые доходятъ до 1000 — 3000% Кабатчики не богатѣютъ только потому, что ихъ чрезмѣрно много, и кліентовъ на каждаго приходится очень мало. Если реформа не пройдетъ, предложены будутъ иные налоги, на потребленіе въ трактирахъ; если и это не удастся, Пруссія самостоятельно введетъ промысловое обложеніе трактирщиковъ и сборы съ лицензій. Противодѣйствіе проекту Бисмаркъ склоненъ былъ, повидимому, въ значительной степени объяснять боязнью депутатовъ предъ столь вліятельными въ округѣ лицами, какъ кабатчики. „Я думаю, сказалъ канцлеръ, что едва ли среди избирателей есть категорія, которая можетъ быть столь вредной для депутата, желающаго вновь быть выбраннымъ, какъ кабатчики (смѣхъ). Опасно, поэтому, раздражать трактирщика“ (смѣхъ) [1]). Бисмаркъ грозилъ, что, если рейхстагъ будетъ отвергать планы правительства и тормозить всякую созидательную работу,— можетъ наступить моментъ, когда прусскій король и другіе властители станутъ сомнѣваться, хорошо ли съ точки зрѣнія блага страны поступили они, передавъ часть своихъ полномочій представителямъ народа [2]).

---

[1]) Stenogr. Berichte, 1886, s. 1654.

[2]) Ib., ss. 1658–59.

Оффиціозная пресса со своей стороны намекала на переворотъ [1]). Очевидно, пытались взять не мытьемъ, такъ катаньемъ. С.-д. Фольмаръ разсказывалъ во время второго чтенія, что были попытки направить соціалъ-демократовъ на путь защиты монополіи, и за это имъ обѣщали нѣкоторыя выгоды. Но „мы всегда будемъ относиться къ предложеніямъ правительства съ величайшимъ недовѣріемъ и едва ли когда-либо согласимся на нихъ, пока правительство такъ относится къ намъ, какъ въ настоящее время. Соціалъ-демократы никогда и ни въ какомъ случаѣ не возьмутъ ту руку, которая угнетаетъ народъ и свободу“ [2]).

Нѣмецкіе консерваторы, а также свободные консерваторы, отказались голосовать, выражая этимъ протестъ противъ того, что комиссія слишкомъ небрежно отнеслась къ проекту. Это былъ протестъ и противъ поведенія рейхстага, который допустилъ такое отношеніе комиссіи и самъ весьма мало обсуждалъ проектъ по существу [3]).

Проектъ провалился съ необычайнымъ эффектомъ: за монополію голосовало лишь трое, воздержались отъ голосованія 37 депутатовъ, противъ голосовало 181 [4]).

О размѣрахъ волненія, вызваннаго въ странѣ проектомъ винной монополіи, можно судить по количеству петицій, поданныхъ въ рейхстагъ. Ихъ было 10,387, изъ коихъ лишь 42 высказывались за монополію, а 9,004 прямо противъ. [5]).

Способы агитаціи были не изъ безукоризненныхъ. Такъ, Гербертъ Бисмаркъ, пользуясь пріемами своего отца, въ отвѣтъ на петицію одного союза трактирщиковъ противъ монополіи, присланную ему, заявилъ, что если монополія будетъ отвергнута, введутъ усиленное обложеніе трактирщиковъ, которое разоритъ ихъ, не давъ никакого вознагражденія. Трактирщики испугались, взяли свою петицію обратно и просили Герберта Бисмарка стоять въ рейхстагѣ за монополію [6]).

---

[1]) См. объ этомъ въ рѣчи Лангвертъ фонъ Зиммерна. Ib., s. 1661.

[2]) Ib., s. 1676.

[3]) См. рѣчь фонъ Гельдорфа. Stenogr. Berichte, 1886, s. 1692.

[4]) Ib., s. 1698.

[5]) Stenogr. Berichte etc., 1886, s. 1698.

[6]) *Poschinger,* Fürst Bismarck als Volkswirt III, s. 153.

Противники монополіи, съ своей стороны, дѣйствовали при сборѣ петицій тоже достаточно оригинально. Органъ центра въ Силезіи, „Katholik“ рисуетъ такую картину: „Петиція противъ монополіи лежитъ въ каждомъ кабакѣ, рядомъ съ перомъ и чернилами, готовая къ подписи. Когда входитъ гость, хозяинъ идетъ ему на встрѣчу съ бутылкой водки и стаканомъ въ четверть литра, наливаетъ даромъ гостю разъ и другой и въ видѣ вознагражденія проситъ лишь подписи подъ петиціей. Правительство хочетъ — такъ жалуется хозяинъ—закрыть всѣ кабаки, поднять цѣну на водку до 3 марокъ за литръ и не позволитъ болѣе пить водку въ помѣщеніи. Несмотря на снѣгъ и дождь, придется наскоро выпивать дорогую водку на улицѣ, если массовыя подписи предлагаемой петиціи не приведутъ къ отклоненію предположеній правительства... Понятно, подписи льются дождемъ. Даровая водка для многихъ—непреодолимый соблазнъ... Есть даже пьяницы, которыя пользуются положеніемъ, ходятъ изъ кабака въ кабакъ, пьютъ повсюду даровую водку и подписываются до тѣхъ поръ, пока не наступитъ невозможность двигаться, и усталый протестантъ не свалится въ снѣгъ для отрезвляющаго сна“ [1]).

Немудрено, что подъ петиціями встрѣчались курьезныя подписи. Въ засѣданіи рейхстага, при обсужденіи проекта монополіи, представитель правительства, Шольцъ, между прочимъ, сообщилъ такіе факты. Не опровергнуто, что въ Верхней Силезіи петиціи подписывались за даровую выпивку. Но всего лучше вышло во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ составили большую печатную петицію и разослали для сбора подписей кабатчикамъ, Въ числѣ подписей здѣсь значатся: № 29 Gottfried Reiterstiefel, № 32 Hund Mops, № 33 Minna Katz, № 36 Hirsch heisst er, №№ 38, 39 и 40 Johann Sturm, Christian Wind, Ferdinand Luft и т. д. № 69 и слѣд.: Isidor Cognac, Jean Rum, Hanns Nordhäuser, Liesbeth Pommeranze, Adam Anis, Joseph Excelsior, Ferdinand Gilka, Josephine Chartreuse и такъ дальше [2]). Но и эти миѳическіе противники

---

[1]) Приведено у H. Germann. Die Branntweinbesteuerung. Berlin 1886, s. 39.

[2]) Stenogr. Berichte, 1886, s. 1684.

монополіи шли въ счетъ, и подобными пріемами не брезговали заинтересованныя лица, полагая, очевидно, что и въ политической борьбѣ „à la guerre comme à la guerre", и что всѣ средства при защитѣ своихъ интересовъ хороши, кромѣ не ведущихъ къ цѣли...

Крушеніе проекта монополіи было вызвано, конечно, не этими мелочами. Южане боялись, что богатая и независимая въ финансовомъ отношеніи имперія поглотитъ ихъ самостоятельность или, по крайней мѣрѣ, сдѣлаетъ большой шагъ по пути дальнѣйшаго увеличенія вліянія ненавистной Пруссіи за счетъ Юга. Либералы страшились роста государственнаго могущества и государственнаго хозяйства: они вызывали призракъ грядущаго соціализма, близкаго огосударствленія другихъ отраслей промышленности и даже землевладѣнія, что крайне пугало и представителей индустріи, и аграріевъ. Дѣйствительно вліятельные и чрезвычайно многочисленные торговцы водкой по мелочамъ (кабатчики и т. д.) были естественно противъ. Даже сами заводчики колебались: одни изъ нихъ находили цѣны на водку, предлагаемыя правительствомъ, недостаточно высокими; другіе опасались, что обѣщанныя теперь цѣны окажутся невыгодными правительству, и оно ихъ понизитъ въ скоромъ времени; третьи съ тревогой думали о регулированіи всего винокуреннаго производства и тѣсно связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства правительствомъ, причемъ помѣщики-винокуры будутъ лишены свободы хозяйственной дѣятельности. Надо полагать, что колебанія по этому вопросу повліяли на рѣшеніе консерваторовъ воздержаться отъ голосованія проекта гораздо сильнѣе, нежели недостаточное уваженіе рейхстага къ предложеніямъ правительства. Характерно также, что въ засѣданіи, въ которомъ рѣшалась судьба такого важнаго проекта, присутствовало всего 221 депутатъ (изъ общаго числа 397).

При такихъ условіяхъ радикальный проектъ правительства долженъ былъ потерпѣть неудачу...

Глава вторая.

Проектъ 1908 года.

I.

Главнѣйшій, если не единственный, мотивъ германскаго законодательства относительно обложенія спирта со времени крушенія перваго проекта винной монополіи—это забота о сохраненіи и развитіи винокуреннаго производства и о регулированіи его въ желательномъ направленіи. Съ этою цѣлью законодатель стремится обезпечить справедливую, выгодную цѣну водки производителямъ, но отнюдь не всѣмъ, а лишь извѣстной категоріи ихъ, и именно сельскохозяйственнымъ, мелкимъ и среднимъ заводчикамъ, работающимъ изъ картофеля и живущимъ въ восточной Пруссіи. Для того, чтобы осуществить указанное стремленіе, государству приходится входить въ детали и подробно регламентировать производство, устанавливая различное отношеніе къ поощряемымъ, терпимымъ и нежелательнымъ формамъ и способамъ винокуренія, приходится, слѣдовательно, брать на себя отвѣтственность за послѣдствія для промышленности отъ предпринятыхъ мѣръ. Государство постепенно втягивается въ роль опекуна и покровителя, въ роль верховнаго хозяина, соучастника въ радостяхъ и печаляхъ винокуреннаго производства.

На этотъ путь государство вступило уже закономъ 1887 года. Тогда для вознагражденія винокуровъ за потери отъ повышенія налога, которое должно было повести къ сокращенію потребленія и, стало быть, или къ сокращенію производства или къ пониженію цѣнъ вслѣдствіе избытка предложенія, введены были двойныя ставки налога. При этомъ контингентъ установленъ намѣренно ниже потребленія, въ разсчетѣ на то, что цѣна всей водки опредѣлится изготовленной съ высшими издержками, и что, благодаря этому, контингентированный спиртъ, оплачиваемый низшимъ налогомъ, при-

несетъ винокуру извѣстную прибыль. Послѣдующія мѣропріятія стремились къ осуществленію этого намѣренія и къ защитѣ установленнаго положенія.

Сельскохозяйственное винокуреніе изъ картофеля получило рядъ привилегій: во-первыхъ, вмѣсто прибавки къ налогу на потребленіе, ему оставленъ значительно низшій налогъ по затору; во-вторыхъ, съ помощью постановленій о контингентированіи поставлены затрудненія увеличенію промысловыхъ предріятій и приняты мѣры къ тому, чтобы, по возможности, стѣснить куреніе изъ свеклы и мелассы, путемъ предоставленія новымъ заводамъ сельскохозяйственнаго типа, и только имъ однимъ, тѣхъ же льготъ, которыя даются старымъ предпріятіямъ. Чтобы выгоды отъ винокуренія доставить по возможности многимъ, и при томъ болѣе слабымъ экономически, пытались воспрепятствовать расширенію производства крупными заводами и покровительствовали мелкимъ и среднимъ предпріятіямъ за счетъ крупныхъ, причемъ и здѣсь опредѣленнымъ видамъ предпріятій давали особыя льготы.

Но по мѣрѣ того, какъ удается достигнуть болѣе благопріятныхъ цѣнъ, усиливается стремленіе къ расширенію картофельнаго винокуренія и приближается опасность перепроизводства со всѣми его тяжелыми послѣдствіями: паденіемъ цѣнъ и кризисомъ. Отсюда забота о расширеніи рынка для сбыта спирта. А такъ какъ увеличеніе потребленія водки въ качествѣ напитка стѣснено высокимъ налогомъ, да и не ловко государству поощрять пьянство, то приходится обратить вниманіе на вывозъ и на потребленіе съ техническими цѣлями. Создаются преміи. Но вліяніе законодательнаго поощренія вывоза стѣснено положеніемъ мірового рынка, и въ этой области многаго достигнуть трудно. Поэтому дѣйствительное облегченіе рынка попадаетъ въ зависимость отъ увеличенія примѣненія спирта на техническія цѣли. Хотя съ помощью премій удалось развить примѣненіе спирта къ инымъ, кромѣ непосредственнаго потребленія, надобностямъ, но тѣмъ не менѣе при быстромъ расширеніи воздѣлыванія картофеля, къ коему влекла вся совокупность положенія сельскаго хозяйства въ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ,— опасность перепроизводства не устранялась.

Такимъ образомъ, созданное законодательствомъ положеніе казалось безвыходнымъ: одновременное установленіе высокаго налога на водку, ведущаго къ сокращенію потребленія, и стремленіе сохранить хорошій сбытъ въ любомъ размѣрѣ для картофельнаго винокуренія, составлявшаго центръ тяжести производства—эти мѣропріятія противорѣчили другъ другу.

Вообще говоря, политика государства въ вопросѣ объ обложеніи водки настолько усложняется, цѣли ея настолько становятся разнообразными, что неизбѣжно получается то тамъ, то здѣсь противорѣчіе: постоянно то тутъ, то тамъ создается опасность, что законодательство, какъ выражается одинъ писатель, „задушится въ петляхъ сѣти, имъ самимъ связанной изъ мѣръ экономической политики“.

Въ самомъ дѣлѣ, если налогъ на выкурку (Brennsteuer)—самое сильное средство въ борьбѣ съ перепроизводствомъ—стѣснялъ развитіе крупныхъ заводовъ, то вѣдь онъ же давалъ средства для премій на вывозимый и идущій на техническія цѣли спиртъ, и то же самое законодательство, стѣсняя крупное винокуреніе, создавало рядъ льготъ для мелкихъ и среднихъ предпріятій, поощряя ихъ къ расширенію своего производства.

Отчаявшись въ возможности путемъ законодательства добиться желательнаго регулированія цѣнъ и производства, винокуры склоняются къ мысли о необходимости восполнить мѣры законодательства, направленныя имъ на помощь, самостоятельными дѣйствіями, объединеніемъ, такъ называемой „самопомощью“. Они образуютъ организацію и пытаются рѣшить сами ту задачу регулированія цѣнъ, сбыта и производства, надъ которой безуспѣшно билось государство въ теченіе многихъ лѣтъ.

Съ этого времени государство и картель винокуровъ идутъ рядомъ, рука объ руку, къ одной цѣли. Законодательство вызвало къ жизни картель и обезпечивало ей существованіе, картель была опорой и поддержкой правительства на избранномъ пути охраненія картофельнаго винокуренія и созданія для него сносныхъ условій.

Но и совмѣстныя дѣйствія двухъ крупныхъ силъ оказались не въ состояніи задержать перепроизводства, такъ какъ и картель довольно долго не могла добиться прямого ограниченія производства.

Лишь съ конца 1902 года пошла картель этимъ послѣднимъ путемъ. И тогда съ особенной энергіей выступилъ вновь на авансцену никогда не исчезавшій, но находившійся до сихъ поръ на заднемъ планѣ вопросъ о государственной монополіи.

Вѣдь, если ограниченіе числа заводовъ, особенно сельско-хозяйственныхъ картофельныхъ заводовъ, и ихъ производства есть необходимая предпосылка для сохраненія высокихъ цѣнъ спирта и для огражденія выгодности винокуренія, то монополія, конечно, проще и дѣйствительнѣе осуществила бы то, что нужно, нежели современное казуистическое законодательство относительно обложенія спирта и образованіе картели (ринга) для добровольнаго ограниченія производства. Соглашеніе винокуровъ сегодня существуетъ, а черезъ годъ или два оно можетъ распасться,— во-первыхъ; во-вторыхъ, частная монополія, монополія производителей, несомнѣнно, опаснѣе и вреднѣе, нежели государственная,— особенно въ странахъ съ представительнымъ образомъ правленія, со всеобщимъ голосованіемъ, свободной прессой, правомъ собраній и съ развитой партійной оппозиціей радикальнаго характера.

Этимъ, какъ будто, завершается циклъ развитія, предсказанный Бисмаркомъ, когда его проектъ монополіи былъ отвергнутъ. Кружнымъ путемъ, испробовавъ политику полумѣръ до конца, исчерпавъ весь арсеналъ средствъ, находящихся въ распоряженіи направленія хозяйственной политики, идущаго между либерализмомъ и соціализмомъ, государство стоитъ вновь предъ прежней задачей, ему вновь приходится выбирать дорогу. И предъ нимъ три пути. Первый путь—политика невмѣшательства, предоставленія винокуренія собственнымъ силамъ; но при тѣсной связанности интересовъ фиска съ винокуренной промышленностью, при малой склонности современнаго правительства и большинства народныхъ представителей къ политикѣ свободной борьбы силъ на хозяй-

ственной аренѣ, при преобладаніи интересовъ аграріевъ въ сферахъ, законодательною властью облеченныхъ,— трудно представить себѣ, чтобы было избрано направленіе экономической политики, которое безспорно привело бы для многихъ изъ нынѣ существующихъ заводчиковъ къ весьма значительнымъ потерямъ, хотя, быть можетъ и временнымъ, причемъ допустимо, что само винокуреніе, какъ производство, только выиграло бы отъ радикальной чистки, купивъ оздоровленіе за счетъ гибели больныхъ, несостоятельныхъ предпріятій.

Второй путь, которымъ законодательство шло доселѣ, достаточно испытанъ и, очевидно, не ведетъ къ цѣли. Но перейти на третій мѣшаетъ цѣлый рядъ препятствій. Прежде всего, очень сильны и значительны интересы, которые затронуты были бы введеніемъ государственной монополіи. Затѣмъ расширеніе сферы дѣятельности государства, передвиженіе значительной отрасли изъ частно-хозяйственной области въ государственно-хозяйственную—знаменуетъ собою, несомнѣнно, соціалистическую мѣру (понимая соціализмъ въ широкомъ смыслѣ этого слова), которая вызываетъ рядъ принципіальныхъ возраженій съ разныхъ точекъ зрѣнія. Здѣсь выдвигаются и экономическіе аргументы, выступаютъ на сцену и интересы буржуазныхъ защитниковъ существующихъ экономическихъ отношеній, здѣсь играютъ большую роль и политическія соображенія: боязнь усилить вліяніе современнаго государства, стоящаго въ Германіи уже давно на стражѣ консервативно-помѣщичьихъ интересовъ.

Однако, въ сферѣ винокуренія на путь государственной монополіи толкаетъ цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ. Прежде всего, государство настолько уже давно и настолько глубоко внѣдрилось въ винокуренное производство, что нѣсколько дальнѣйшихъ шаговъ, значительно облегченныхъ, къ тому же, режимомъ картели, не явятся совершенно новыми и принципіально непріемлемыми ни для винокуровъ, ни для членовъ рейхстага, ни для общественнаго мнѣнія. Затѣмъ, крайняя сложность законодательства, одновременно съ его безсиліемъ всѣхъ удовлетворить, неизбѣжность на избранномъ пути оказывать привилегіи однѣмъ группамъ заинтересован-

ныхъ за счетъ другихъ — все это облегчаетъ дорогу къ рѣшительному переводу данной отрасли въ разрядъ подлежащихъ непосредственному руководству со стороны государства. Разумѣется, само винокуреніе не можетъ при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ (сельско-хозяйственное значеніе децентрализованнаго производства; связь съ земельной собственностью и цѣнами на имѣнія) перейти въ руки государства. Но разъ очистка и сбытъ будутъ монополизированы государствомъ, разъ оно явится единственнымъ покупателемъ продукта винокуренныхъ заводовъ,— конечно, ему будетъ принадлежать руководство и самимъ производствомъ.

О неизбѣжности введенія монополіи говорятъ, съ самаго момента крушенія проекта 1886 г., и винокуры, и члены законодательнаго собранія, и ученые изслѣдователи, и представители правительства. И чѣмъ далѣе, тѣмъ настойчивѣе и опредѣленнѣе становятся эти рѣчи.

Такъ, напр., на очередномъ собраніи винокуренныхъ заводчиковъ, въ 1893 году, принята была слѣдующая резолюція: „собравшіеся винокуры считаютъ пріемъ имперскимъ управленіемъ спирта, идущаго на питье, по цѣнѣ, соотвѣтствующей издержкамъ производства и надолго обезпечивающей жизнеспособность винокуреннаго производства — наиболѣе подходящимъ разрѣшеніемъ вопроса объ обложеніи спирта“ [1]).

Въ 1895 году органъ винокуровъ пишетъ: „для насъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что развитіе германскаго винокуреннаго производства въ концѣ-концовъ приведетъ къ винной монополіи, подъ давленіемъ налоговаго бремени, которое исключаетъ винокуреніе изъ разряда свободныхъ производствъ и дѣлаетъ его установленіемъ, используемымъ государствомъ въ интересахъ цѣлаго; фискальный интересъ, стремленіе обезпечить доходы отъ налога на водку, долженъ принудить государство создать для нашего промысла условія, при которыхъ онъ могъ бы существовать“ [2]).

---

[1]) Zeitschrift für Spiritusindustrie, 1893, s. 62.

[2]) Ib., 1895, Nr. 8.

Въ 1897 г. тотъ же журналъ снова пишетъ: „вѣрнѣйшее рѣшеніе вопроса заключается въ монополіи, той формѣ обложенія водки, къ которой рано или поздно придется перейти во всѣхъ тѣхъ государствахъ, которыя хотятъ получать большіе доходы отъ водки, и въ которыхъ винокуренное производство разбросано, по сельско-хозяйственнымъ мотивамъ, въ большомъ числѣ мелкихъ предпріятій, нуждающихся въ сохраненіи, въ которыхъ, значитъ, по хозяйственнымъ основаніямъ немыслима частная монополія отдѣльныхъ крупныхъ предпріятій“ [1]).

При обсужденіи въ рейхстагѣ закона 1895 г., Рихтеръ, между прочимъ, сказалъ: „если проектъ станетъ закономъ, придется въ сельско-хозяйственныхъ высшихъ школахъ, а, можетъ, и еще гдѣ-либо, установить особыя каѳедры и читать лекціи объ обложеніи водки въ Германіи“. Но, кромѣ сложности и запутанности, проектъ настолько стѣснителенъ для производства, что вполнѣ понятно желаніе широкихъ круговъ винокуровъ ввести монополію. „Для меня несомнѣнно, что осуществленіе закона непремѣнно заставитъ винокуренные круги добиваться монополіи“, которая гораздо проще и яснѣе опредѣлитъ отношенія [2]).

При обсужденіи законопроекта 1901 года, депутатъ Пахнике, нарисовавъ ходъ законодательства объ обложеніи спирта съ 1887 г., указалъ, что „послѣднее звено въ этой цѣпи — монополія [3]).

При продолженіи третьяго чтенія новеллы 1902 года, когда проектъ обязательнаго денатурированія уже исчезъ, тотъ же депутатъ снова говоритъ: „концомъ всего этого законодательства будетъ монополія. Вы естественно и логически приходите къ этой цѣли, которая для очень многихъ изъ васъ не заключаетъ въ себѣ ничего страшнаго и, больше даже, желательна вамъ“ [4]). Другой депутатъ, Землеръ признается, что „въ концѣ-концовъ мнѣ государственная монополія, хоть я и не желаю ея, пріятнѣе, нежели неполная

[1]) Zeitschrift fur Spiritusindustrie, 1897, s. 10.
[2]) Verhandlungen des Reichstags, 1895, s. 1928.
[3]) Verhandlungen des Reichstags. 1900—1902, s. 2302.
[4]) Ib., 1900—1903, B. 6, s. 5369.

частная монополія, которая въ дѣйствительности принесла пользу лишь такъ называемымъ Outsider" [1]). Тѣмъ болѣе этотъ путь намѣчался, что, какъ мѣтко выразился Пааше: „косвенные налоги давно уже, зачастую, вовсе не законы объ обложеніи въ чистомъ видѣ, а законы о регулированіи производства и потребленія" [2]).

За монополію высказываются и нѣкоторые дѣятели, стоящіе въ рядахъ борцовъ противъ алкоголизма. Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ статья д-ра Карла Мёллера, напечатанная въ журналѣ „Der Alkoholismus". Авторъ названной статьи такъ резюмируетъ свои выводы по вопросу о винной монополіи въ Германіи:

„1. Существенное уменьшеніе потребленія водки въ доступное предвидѣнію время можетъ быть достигнуто лишь значительнымъ удорожаніемъ этого продукта.

2. Германское законодательство объ обложеніи водки столь запутано и открываетъ такъ много путей къ злоупотребленіямъ, что оно должно быть отмѣнено.

3. На его мѣсто должно поставить монополію оптовой продажи и ректификаціи водки и спирта, на подобіе швейцарской, которая даетъ лучшія гарантіи противъ обмановъ и требуетъ много меньшихъ издержекъ взиманія, чѣмъ наша нынѣшняя налоговая система...

4. Финансовыя выгоды отъ монополіи государство должно обратить на задачи соціальной политики: борьбу съ алкоголизмомъ и улучшеніе квартирныхъ условій.

5. Съ помощью монополіи оказано будетъ противодѣйствіе возникновенію новыхъ заводовъ и будетъ ограничено винокуренное производство" [3]).

Въ литературѣ предмета постоянно встрѣчаемъ мысли о неизбѣжности монополіи и о ея желательности или нежелательности. Не имѣя вовсе въ виду дать полный обзоръ мнѣ-

---

[2]) Ib., s. 5376.

[3]) Ib., s. 5383.

Der Alkoholismus. Zeitschrift zur wissenschaftlichen Erörterung der Alkoholofrage. Leipzig. 1904, c. 300.

ній по этому вопросу, приведемъ лишь нѣсколько типичныхъ указаній. Такъ, въ брошюрѣ v. Grass-Klanin, члена прусской палаты господъ, въ 1893 г. доказывается, что законъ 1887 г. создалъ рядъ предпосылокъ для проведенія монополіи; въ томъ же направленіи дѣйствуетъ концессіонная система открытія кабаковъ; винокуренному заводчику монополія, обѣщающая вѣрный сбытъ и хорошія цѣны, желательна, какъ выходъ изъ тяжелаго положенія, потребителю выгодно монополію кабатчиковъ промѣнять на государственную [1]).

Въ 1894 г. Блюмгольцъ отстаиваетъ монополію оптовой продажи спирта [2]).

Въ 1897 г. вышла работа Гетца, въ которой онъ утверждаетъ, что современное обложеніе водки въ Германіи несовершенно во многихъ отношеніяхъ. Государство, при значительныхъ издержкахъ взиманія, получаетъ меньше, нежели могло бы извлечь изъ этого источника, заводчики находятся въ большомъ стѣсненіи, такъ какъ ни вывозъ расширить значительно, ни поднять цѣны законодательству не удается. Необходимо перемѣнить систему обложенія, послѣдовавъ примѣру Швейцаріи: „Недостатки современнаго законодательства объ обложеніи водки въ Германіи, говорится въ тезисахъ къ этой работѣ, вѣрнѣе всего устранимы съ помощью винной монополіи“ [3]).

Эти мысли нашли себѣ сочувственные отклики въ печати, обратившей вниманіе на книжку Гетца [4]).

Нѣтъ недостатка въ признакахъ, говоритъ авторъ одной статьи въ „Gegenwart“ за 1901 г., что вопросъ о монополіи завтра или послѣ завтра проснется отъ своей зимней спячки. Почва теперь подготовлена значительно лучше, нежели въ эпоху Бисмарка, прежде всего, потому, что ослабѣло прин-

---

[1]) Konsumsteuer oder Branntweinmonopol? v. *Grass-Klanin* (Mitglied des Herrenhauses). Berlin, 1893.

[2]) *F. Blumholz*. 100 Millionen. Entwurf eines Spiritusmonopolgesetzes. Dresden, 1894.

[3]) *Getz*. Das Branntweinmonopol als Besteuerungsform. Halle a/S., 1897.

[4]) См., напр. статью *Ad. Schneidewin*. „Das Branntweinmonopol“, въ журналѣ „Gegenwart“, 1898, Nr. 7.

ципіальное отрицаніе допустимости огосударствленія частныхъ предпріятій, да и само винокуреніе болѣе созрѣло для монополіи. Геккель въ статьѣ, напечатанной въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ находитъ, что введеніе монополіи можно оправдать только тамъ, гдѣ на лицо совершенно особыя условія,—особенно, если побѣдоносно развившееся крупное винокуреніе создало подходящую основу для этого. Съ другой стороны, монополія можетъ быть тогда умѣстной, когда организованнымъ заводчикамъ удалось монополизировать торговлю водкой съ помощью ринга, охватывающаго всю страну“ [1]). По мнѣнію автора отмѣчаемой статьи, оба эти условія почти достигнуты. Недаромъ, депутатъ ландтага Максъ Шульцъ, по профессіи крупный берлинскій дестилляторъ, заявилъ, что правительство спокойно смотритъ на вредъ, наносимый рингомъ, „быть можетъ потому, что разсматриваетъ этотъ рингъ, какъ переходъ къ монополіи“. Союзъ юго-западныхъ водочныхъ фабрикантовъ указалъ, что заинтересованныя лица предпочитаютъ государственную монополію той частной, которая теперь установилась, такъ какъ при послѣдней прибыль достается не всему обществу, а привилегированному классу [2]).

Защитникъ обязательнаго денатурированія и близкій къ винокуреннымъ кругамъ авторъ диссертаціи, посвященной вопросу о стремленіяхъ къ подъему винокуренія путемъ законодательства и товарищескаго объединенія, Людвигъ Цвиклицъ, понимаетъ, что „если далеко идущее вмѣшательство государства въ условія винокуреннаго производства одобрять, то легко можно придти къ заключенію, что было бы самымъ правильнымъ, если бы государство не остановилось на половинѣ дороги, а монополизировало бы всю торговлю водкой. Тѣмъ болѣе основанія склоняться къ этому рѣшенію, что товарищеское предпріятіе превратилось уже почти въ частную монополію, а государственную монополію обычно предпочитаютъ частной, такъ какъ возможная эксплуатація потре-

---

[2]) *Handw d. Staatswissenschaften.* II Aufl., 1899, статья Branntweinsteuer, s. 106

[3]) *Dr. Wilhelm Bode.* Der Staat als Branntweinverkäufer. Die Gegenwart, 1901, Nr. 33.

бителя при государственной монополіи идетъ снова на пользу цѣлому, а при частной монополіи лишь заинтересованнымъ". Цвиклицъ противъ государственной монополіи и за совмѣстныя дѣйствія государства и синдиката: за установленіе обязательнаго денатурированія извѣстной доли производства и за установленіе контроля надъ дѣятельностью синдиката со стороны государства [1]). Онъ не замѣчаетъ, что такой порядокъ былъ бы лишь ступенью, лишь мостомъ къ государственной монополіи.

Въ 1903 г. проф. Пирсторфъ осторожно разсуждаетъ: „Если ограниченіе числа винокуренныхъ заводовъ, особенно сельскохозяйственныхъ картофельныхъ винокуренъ, и количества ихъ производства является необходимымъ условіемъ для существованія высокихъ цѣнъ на спиртъ и обезпеченія выгодности винокуренія, то не обезпечитъ ли успѣхъ винная монополія проще и дѣйствительнѣе, нежели современное казуистичное налоговое законодательство и созданіе ринга съ добровольнымъ ограниченіемъ производства?". Самъ Пирсторфъ не рѣшается опредѣленно высказаться, желательна ли монополія, но признаетъ, что, „если одобряютъ цѣль, которую преслѣдовало новѣйшее законодательство, и мѣры, къ нему примыкающія, то, по нашему мнѣнію, нельзя отбрасывать наиболѣе дѣйствительное средство къ осуществленію желанной цѣли. Мы признаемъ монополію болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, не предлагая ее самое по себѣ" [2]).

Гинсбергъ полагаетъ, что, „если съ помощью ограниченія производства изъ года въ годъ удастся внести устойчивыя отношенія въ сферу винокуреннаго производства,—тѣмъ самымъ наилучшимъ образомъ было бы подготовлено введеніе государственной винной монополіи, къ чему въ Германіи склоняетъ и финансовое положеніе" [3]). „Ближайшую новеллу

4) Die Bestrebungen zur Hebung des Brennereigewerbes im Deutschen Reich durch Gesetzgebung und genossenschaftlichen Zusammenschluss. Heidelberg, 1901, s. 73—76.

2) *Pierstorff.* Die neueste Branntweinsteuergesetzgebung und das Spirituskartell. Jahrbücher f. Nationalökonomie & Statistik, herausg. von Conrad, 1903, s. 51.

3) *Edgar Ginsberg.* Die deutsche Branntweinbesteuerung, 1887—1902. Stuttgart nnd Berlin, 1903, s. 83.

къ закону объ обложеніи спирта, говоритъ въ заключеніе своей работы тотъ же авторъ, мы будемъ имѣть не позже 1912 г.,—къ этому времени истекаетъ срокъ существованія нынѣшняго налога на винокуреніе. Если до тѣхъ поръ,—а развитіе идетъ къ тому—вполнѣ сложится частная винная монополія, и значеніе сельскохозяйственнаго винокуреннаго завода, какъ мѣста переработки картофеля и фабрики корма значительно уменьшится, при такихъ условіяхъ будетъ въ интересахъ имперскихъ финансовъ требовать замѣны частной винной монополіи имперской и использованія послѣдней, при одновременномъ пересмотрѣ хозяйственно-политической стороны дѣйствующей налоговой практики" [1]).

Наконецъ, Renault въ своей работѣ, вышедшей въ 1907 г., рѣшительно заявляетъ: „объединенія часто противоположныхъ интересовъ отдѣльныхъ группъ участниковъ въ одно гармоническое цѣлое, служащее общему благу, никогда не удастся достигнуть при частной монополіи, каковой является существующій синдикатъ, столь щедро поддерживаемый законодательствомъ, мѣрами торговой и тарифной политики. Дѣйствительное улучшеніе возможно лишь двумя путями: освобожденіемъ винокуренія (въ смыслѣ свободы промышленности) или имперской продажой спирта". Такъ какъ первый путь при современныхъ условіяхъ экономической политики невѣроятенъ, то Renault высказывается за государственную монополію [2]).

Изъ приведенныхъ данныхъ видны успѣхи, которые съ 1886 года выпали на долю идеи винной монополіи. „Идея эта, писали мы, заканчивая изложеніе исторіи налога на спиртъ въ Германіи, все болѣе распространяется, и есть основаніе думать, что рано или поздно—скорѣе рано, чѣмъ поздно,—Германія осуществитъ мысль, которую такъ энергично отстаивалъ въ свое время Бисмаркъ" [3]). Прошло

---

[1]) Ib., s. 93.

[2]) *Renault.* Finanzen und Branntweinbesteuerung des Deutschen Reichs. München, 1907, s. 66.

[3]) Современные косвенные налоги на предметы потребленія, т. I. Обложеніе спирта, сахару, пива и табаку въ Германской имперіи. Спб. 1908, стр. 511.

около года послѣ того, какъ приведенныя строки были набросаны, и въ рейхстагъ былъ представленъ „Проектъ закона объ имперской торговлѣ водкой“.

II.

Такъ какъ главной задачей финансовой реформы, проектъ которой былъ составленъ въ 1908 году, являлось увеличеніе средствъ государственнаго казначейства, то и въ мотивахъ къ плану винной монополіи мы встрѣчаемъ, прежде всего, указаніе на необходимость поднять поступленія отъ обложенія спиртныхъ напитковъ. Казнѣ нужны деньги, а водка даетъ въ Германіи, по расчету на голову населенія, вдвое и втрое меньше, чѣмъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ, гдѣ потребленіе водки играетъ роль. Отсюда выводъ: обложеніе водки слѣдуетъ повысить.

Но это неосуществимо безъ коренного измѣненія налоговаго законодательства. Измѣненія и безъ того необходимы. Во-первыхъ, поступленія отъ налога съ заторныхъ чановъ сокращаются. Во-вторыхъ, „законъ уже не достаточно соотвѣтствуетъ ряду экономическихъ, соціальныхъ и налогово-техническихъ требованій и, сверхъ того, съ теченіемъ времени дѣлается все болѣе запутаннымъ и трудно обозримымъ“ [1]). Въ литературѣ и въ прессѣ постоянно указывали на необходимость обновленія законодательства относительно обложенія спиртныхъ напитковъ. Да и въ рейхстагѣ не разъ настойчиво подчеркивалось это. „Такимъ образомъ развитіе законодательства относительно обложенія спиртныхъ напитковъ само по себѣ приводитъ къ требованію реформы, которая теперь должна быть осуществлена, ибо этого требуетъ финансовая нужда имперіи“ [2]).

Спрашивается, однако, какое направленіе должно быть придано преобразованіямъ? Казалось бы, проще всего увеличить существующій налогъ по потребленію, отмѣнивъ налоги на сырье, играющіе теперь небольшую роль, а, быть

[1]) Entwurf eines Gesetzes über den Zwischenhandel des Reichs mit Branntwein. Reichstag. I Session 1907/09 Nr. 993, s. 32.

[2]) Ibid., s. 32.

можетъ, и налогъ по выкуркѣ (Brennsteuer). Выгодной стороной такого преобразованія было бы то, что взиманіе упростилось бы; вѣроятно, было бы облегчено возникновеніе крупныхъ предпріятій и улучшилась бы техника винокуренія. „Но это было бы новшествомъ, которое не считалось бы съ экономическимъ развитіемъ винокуреннаго производства съ 1887 года, и поэтому отозвалось бы на различныхъ группахъ заинтересованныхъ въ винокуреніи очень тяжело даже въ томъ случаѣ, если бы пожелали облегчить переходъ съ помощью особыхъ мѣръ. Прежде всего, врядъ ли возможно было бы тогда удѣлять такое вниманіе, какъ доселѣ, сельскохозяйственной культурѣ, въ особенности воздѣлыванію картофеля, и удержать винокуреніе въ нынѣшнемъ размѣрѣ въ качествѣ сельско-хозяйственнаго побочнаго промысла [1]).

Далѣе, увеличеніе налога по потребленію привело бы къ значительному повышенію продажной цѣны водки (иначе финансовый эффектъ не былъ бы достигнутъ!), за которымъ послѣдовало бы пониженіе потребленія. Отсюда возникло бы обостреніе конкуренціи между заводами, и въ этой борьбѣ особенно пострадали бы мелкіе заводы. Если, кромѣ того, отпадутъ выгоды, извлекаемыя заводчиками, во-первыхъ, отъ премированія денатурированнаго и вывозимаго спирта за счетъ суммъ собираемыхъ съ помощью налога по выкуркѣ, и, во-вторыхъ, отъ возврата налога по затору съ преміей на вывозъ, тогда наступитъ вздорожаніе денатурированнаго спирта, и стало быть сокращеніе его потребленія и дальнѣйшее сокращеніе винокуреннаго производства за счетъ опять-таки болѣе мелкихъ заводовъ сельско-хозяйственнаго типа. „Но если законодательство относительно обложенія водки построить преимущественно на фискальныхъ началахъ", то придется придти къ отмѣнѣ контингентированія, чего требуютъ давно противники поощренія винокуреннаго производства. Это, однако, затруднено тѣмъ, что южно-германскія государства, согласно новеллѣ 4 апрѣля 1898, сохранили за собой резервативное право, ставящее отмѣну контингента въ зависимость отъ ихъ разрѣшенія. А такое разрѣшеніе врядъ ли удастся получить.

[1]) Ibid., s. 32—33.

Въ виду этихъ затрудненій и полагая, что „при столь значительной и глубокой реформѣ слѣдуетъ руководствоваться не только фискальными соображеніями, но и народно хозяйственными интересами, правительство рѣшило сдѣлать предметомъ законопроекта огосударствленіе части торговли водкой и изготовленія водки. Это—единственное вѣрное средство къ тому, чтобы объединить интересы имперіи, желающей имѣть добавочные доходы, съ интересами сельскохозяйственнаго винокуренія, добиться отмѣны такъ называемаго дара любви (Liebesgabe) и получить согласіе государствъ, владѣющихъ резервативными правами“ [1]). Южно-германскимъ государствамъ, вмѣсто выгодъ отъ благопріятнаго для нихъ контингентированія производства, можно предоставить прибавки къ обычной цѣнѣ, по которой имперія будетъ покупать водку.

Законопроектъ считается съ той эволюціей, которую винокуреніе пережило въ послѣднее время, и приспособляется къ существующему положенію вещей. Дѣло въ томъ, что производство и очистка водки, а также торговля водкой, объединены въ организацію, охватывающую столь значительную сферу, что можно говорить даже о частной монополіи. При такихъ условіяхъ „законодательство можетъ удовлетворить разностороннимъ интересамъ, которые связаны съ изготовленіемъ, обработкой, продажей и потребленіемъ водки, лишь въ томъ случаѣ, если удастся подобнымъ же образомъ объединить въ рукахъ имперіи часть водочнаго оборота“ [2]). Въ стремленіи принаровить устарѣвшее законодательство къ требованіямъ времени правительство приходитъ къ рѣшенію поставить на мѣсто частной монополіи государственную, при которой „имперія покупаетъ водку у винокура, очищаетъ ее и съ надлежащей прибавкой продаетъ дестиллятору, торговцу или трактирщику“ [3]).

Проектъ старается, „насколько возможно, меньше вторгаться въ частное хозяйство; онъ ставитъ себѣ задачей, охра-

---

[1]) Ibid., s. 33.
[2]) Ib., s. 34.
[3]) Ib., s. 34.

няя свободную дѣятельность винокура, дестиллятора, мелкаго торговца и трактирщика, удержать сельско-хозяйственное и промысловое винокуреніе въ нынѣшнемъ положеніи; обезпечить винокуренію на продолжительное время цѣну, покрывающую среднія издержки производства; въ увеличенномъ размѣрѣ доставлять спиртъ для употребленія на промышленныя надобности; для распитія предоставить водку, отвѣчающую требованіямъ охраненія здравія, и добыть для имперіи соотвѣтствующіе доходы, не отягощая слишкомъ сильно потребителя. Проектъ упрощаетъ налоговую технику, вноситъ прочный порядокъ въ производство и продажу водки, создаетъ устойчивыя цѣны и позволяетъ произвести равномѣрное и справедливое распредѣленіе выгодъ и потерь, полное удовлетвореніе многочисленныхъ желаній и стремленій. Сверхъ того, создается возможность для имперіи получить высшіе доходы не только съ помощью повышенія цѣнъ, но и преимущественно сбереженіями, которыя явятся отъ объединенія предпріятія“ [1]).

Объединеніе это было очень выгодно даже при неполномъ его осуществленіи въ „Zentrale für Spiritusverwertung“. Государственная же монополія охватитъ все поле дѣятельности и, поэтому, принесетъ еще болѣе пользы заинтересованнымъ въ винокуренномъ дѣлѣ. Частная монополія сыграла полезную роль и въ томъ отношеніи, что указала имперіи пути и границы дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, проектъ 1886 года имѣлъ въ виду серьезное вмѣшательство въ пріобрѣтенныя частныя права; его осуществленіе требовало работы многихъ чиновниковъ и служащихъ. Нынѣшній же проектъ не подчиняетъ государственному руководству ни изготовленіе спиртныхъ напитковъ, ни продажу ихъ и потому можетъ обойтись сравнительно немногими чиновниками.

Осторожность и бережное отношеніе къ существующему— таковъ девизъ проекта. Налогъ по матеріалу, налогъ на заторные чаны, налогъ по потребленію и налогъ по выкуркѣ отмѣняются; возвратъ налоговъ при денатурированіи и вывозѣ прекращается; винокуреніе освобождается отъ ограни-

[1]) Ib., s. 34.

ченій относительно густого и жидкаго затора, размѣра чановъ и продолжительности броженія; остаются только тѣ мѣры надзора, которыя необходимы для осуществленія государственной торговли. Мелкіе заводы частью вообще освобождаются отъ доставки своей водки въ казну, частью по заявленію; заводы, изготовляющіе лучшую водку (Qualitätsbranntwein) получаютъ подобное же облегченіе. Нынѣ существующіе контингенты падаютъ; взамѣнъ, въ теченіе 10 лѣтъ, пострадавшимъ заводамъ выдается вознагражденіе. Сельскохозяйственные заводы получаютъ льготы въ видѣ высшей цѣны за свой спиртъ; мелкое производство поощряется такимъ же способомъ къ невыгодѣ крупнаго. Винокуреніе регулируется и приспособляется къ потребленію внутри страны: выкурка сверхъ нормы оплачивается цѣной, которая не полностью покрываетъ издержки производства. Очистка и полное денатурированіе водки для промышленныхъ цѣлей, для чистки, отопленія, освѣщенія и варки производится монопольнымъ управленіемъ. Заводы, занимающіеся очисткой, и собственники складовъ получаютъ вознагражденіе за убытки. Съ цѣлью не допустить уменьшеніе потребленія денатурированнаго спирта, на 5 лѣтъ устанавливается опредѣленная цѣна, не выше 25 м. за гектолитръ алкоголя.

Доходъ казны исчисляется въ 220 милл. м. въ годъ, то есть на 100 милл. выше прежняго. Вздорожаніе водки, идущей на распитіе, выразится не болѣе 50 м. на гектолитръ алкоголя, или въ 15—20 пф. на литръ, содержащій $33^1/_3$% алкоголя. Если потребленіе вслѣдствіе повышенія цѣны нѣсколько сократится, будетъ менѣе нынѣшнихъ 2,4 милл. гектолитра, то и это не бѣда: не плохо, если законъ сдержитъ чрезмѣрное потребленіе водки.

Проектъ идетъ, какъ показываетъ его содержаніе, навстрѣчу давно высказывавшимся желаніямъ, логически развивая до конца основы существующаго законодательства относительно обложенія спирта. „Понятно, что въ литературѣ и прессѣ постоянно указывали на этотъ путь, и что такое государство, какъ Швейцарія, провело монополію при энергичномъ содѣйствіи всѣхъ политическихъ партій страны безъ особыхъ затрудненій; понятно и то, что монополія те-

перь не вызываетъ никакихъ противорѣчій среди широкихъ слоевъ швейцарскаго народа“ [1]).

Таковы общіе мотивы предположенной реформы и общій ея характеръ. Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изученію той организаціи винной монополіи, которая имѣлась въ виду.

Согласно § 1 проекта, изготовленная въ Германіи водка, поскольку въ законѣ не указаны изъятія (мелкіе заводы и изготовляющіе лучшіе сорта), должна быть передана имперіи по установленной покупной цѣнѣ и продается имперіей за свой счетъ въ предписанномъ закономъ качествѣ. Статистика показываетъ, что въ $190^{6}/_{7}$ году работало 65.405 заводовъ. Изъ нихъ 57.852 мелкихъ завода, съ производительностью каждый не болѣе 10 гектол. алкоголя въ годъ (всего— 30 тыс. гектол.), не поставляютъ въ казну свою водку. Изъ остальныхъ заводовъ 1.778, съ производствомъ въ годъ отъ 10 до 50 гектол. (всего 50 тыс. гектол.), а также 881 заводъ, изготовляющіе лучшіе сорта, (производство около 250 тыс. гектол.) могутъ по желанію быть освобождены отъ поставки въ казну всей или части своей выкурки. Если считать, что эти заводы воспользуются льготой, то останется всего 4.894 завода съ общей выкуркой въ $3^{1}/_{2}$ милл. гектол. алкоголя — 4.580 сельско-хозяйственныхъ завода и 314 промысловыхъ — которые должны доставлять свой спиртъ въ казну, такъ что монопольному управленію придется имѣть дѣло, въ круглыхъ цифрахъ, съ 5.000 заводовъ. Разумѣется, съ такимъ количествомъ центральному учрежденію не трудно будетъ справиться.

Что касается требованія закона относительно „предписаннаго качества“, то здѣсь имѣется въ виду очистка или полное денатурированіе.

Параграфы 5 и 6 говорятъ объ управленіи монополіей. Его предполагается поручить особому учрежденію, во главѣ котораго находится правленіе, состоящее изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. Предсѣдатель назначается императоромъ, по предложенію союзнаго совѣта, а само управленіе подчи-

[1]) Ibid., s. 36.

нено непосредственно имперскому канцлеру. Въ особыхъ, закономъ указанныхъ случаяхъ монопольное управленіе принимаетъ рѣшенія вмѣстѣ съ совѣтомъ, который состоитъ изъ 20 членовъ: пятеро изъ нихъ назначаются союзнымъ совѣтомъ, пятеро рейхстагомъ, пять по указанію соотвѣтствующей организаціи изъ среды сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводчиковъ и пятеро назначаются имперскимъ канцлеромъ, по предложенію монопольнаго управленія. Среди послѣднихъ должны быть представители промысловаго винокуренія, перерабатывающей спиртъ промышленности и торговли водкой. Члены совѣта назначаются на пять лѣтъ. Составъ совѣта имѣется въ виду сдѣлать такимъ, „чтобы заинтересованные круги были увѣрены въ томъ, что ихъ интересы будутъ приняты во вниманіе“ [1]). Предположено привлечь представителей различныхъ районовъ имперіи. Полная безпартійность совѣта обезпечивается тѣмъ, что обоимъ законодательнымъ учрежденіямъ предоставлено участіе въ немъ на равныхъ правахъ.

Стоитъ отмѣтить опредѣленіе сельско-хозяйственнаго винокуренія, которое дано въ § 13 проекта. Сельско-хозяйственными заводами считаются тѣ, которые: 1) въ теченіе всего производства перерабатываютъ исключительно картофель или зерно, 2) всѣ отбросы производства скармливаютъ въ хозяйствѣ или въ хозяйствахъ, принадлежащихъ собственникамъ или владѣльцамъ завода и 3) полученныя удобренія полностью употребляютъ на землѣ, принадлежащей собственникамъ или владѣльцамъ завода или находящейся въ ихъ завѣдываніи. Если заводъ устроенъ послѣ 1 сентября 1902 г., требуется для признанія его сельско-хозяйственнымъ, чтобы, сверхъ указанныхъ условій, перерабатываемое сырье—картофель и зерно, за исключеніемъ ржи, пшеницы, овса и ячменя—было добыто въ главной части самими собственниками или владѣльцами завода. Товарищескіе заводы обязаны получать отъ отдѣльныхъ участниковъ сырье въ соотвѣтствіи съ долей ихъ участія въ винокуреніи. На такомъ же основаніи должны быть скормлены остатки отъ винокуренія.

[1]) Ibid., s. 38.

Союзный совѣтъ имѣетъ право, въ случаѣ неурожая, допускать изъятія изъ постановленій относительно полученія сырья.

Промысловыми заводами считаются всѣ, не принадлежащіе къ разряду сельско-хозяйственныхъ.

Тѣ заводы, которые освобождены отъ поставки своей водки въ казну, платятъ разницу между продажной и покупной цѣной, за вычетомъ издержекъ по продажѣ, отъ которыхъ они въ этомъ случаѣ освобождаютъ монопольное управленіе (§§ 19 и 15, 18).

За первымъ отдѣломъ, содержащимъ изложенныя выше общія постановленія, слѣдуетъ отдѣлъ второй, регламентирующій изготовленіе водки, то есть размѣры и процессъ винокуреннаго производства. Законопроектъ открываетъ предъ винокуреніемъ перспективу обезпеченнаго сбыта. Очевидно, становится вполнѣ возможнымъ появленіе въ расчетѣ на это новыхъ заводовъ и расширеніе производства существующихъ. Чтобы избѣжать этого, приходится установить мѣры къ ограниченію производства. Иначе и управленіе монополіей будетъ затруднено, да и сельскохозяйственное винокуреніе мелкаго и средняго размѣра окажется побѣжденнымъ въ конкуренціи съ крупными промысловыми заводами. Но устанавливая опредѣленную границу выкурки для каждаго завода, нельзя воспользоваться тѣми контингентами, которые опредѣлилъ законъ, существовавшій въ 1908 году. Тѣ контингенты имѣютъ въ виду только водку, идущую на распитіе, теперь же предполагается регулировать все производство на нужды внутренняго потребленія, т. е. распиваемую водку, находящую себѣ примѣненіе въ промышленности и т. д.

Устройство новыхъ заводовъ не воспрещается. Но право выкурки (Brennrecht) дается только новымъ сельскохозяйственнымъ заводамъ, включая мелкія сельскохозяйственныя и такія промысловыя предпріятія, которыя перерабатываютъ исключительно плоды, ягоды, вино,—при чемъ, однако, и здѣсь поставлено условіемъ, чтобы растущее внутреннее потребленіе давало возможность сбыта для водки, изготовленной въ предѣлахъ права на выкурку. Такимъ образомъ проектъ различаетъ двѣ группы правъ на выкурку: права существую-

щихъ заводовъ всѣхъ родовъ и права вновь возникшихъ сельскохозяйственныхъ и мелкихъ промысловыхъ заводовъ.

Для заводовъ, вполнѣ оборудованныхъ до 1 октября 1907 года, и для мелкихъ винокуренъ (въ годъ не свыше 10 гектол. алкоголя), оборудованныхъ до 1 октября 1908 г., обезпечивается достаточное право на выкурку, устанавливаемое закономъ, безъ ограниченія во времени, въ размѣрѣ предшествовавшаго куренія. Для отдѣльнаго завода размѣръ опредѣляется средней выкуркой за 1898/97—1906/07 годы, при чемъ исключаются годъ наибольшей и годъ наименьшей выкурки. Для сельскохозяйственныхъ заводовъ, курящихъ въ среднемъ свыше 200 гектол., право на выкурку дается въ размѣрѣ не менѣе 95% производства; для той же категоріи, если измѣненія въ размѣрахъ имѣній не позволяютъ заключать по средней дѣйствительной выкуркѣ, а приходится вновь опредѣлять по размѣрамъ возможнаго производства,—право на выкурку не должно быть менѣе 90%; заводы сельскохозяйственные, но возникшіе послѣ 30 сентября 1902 г., получаютъ не менѣе 90%, но не болѣе 800 гектол. выкурки.

Общій размѣръ допускаемой выкурки опредѣляется среднимъ ежегоднымъ количествомъ водки, получившей сбытъ внутри страны въ 1904/05, 1905/06 и 1906/07 годахъ. Тѣ цифры, которыя получаются отъ опредѣленія средней выкурки для отдѣльныхъ заводовъ, складываются, и отношеніе между общимъ размѣромъ допустимой выкурки и послѣдней суммой даетъ основаніе для установленія величины дѣйствительнаго права на выкурку отдѣльнаго завода. Если при этомъ окажутся явныя несправедливости, то союзный совѣтъ имѣетъ право прибавить обиженному заводу, и для этой цѣли въ его распоряженіе предоставляется 50 тыс. гектол. алкоголя.

Для тѣхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ, которые оборудованы послѣ 30 сентября 1907 года, и для мелкихъ заводовъ, перерабатывающихъ плоды, ягоды, вино, если они возникли послѣ 30 сентября 1908 г., поставлены слѣдующія ограниченія. Во-первыхъ, они надѣляются изъ половины того избытка, который получается по сравненію дѣйствительнаго

потребленія съ общимъ размѣромъ дозволенной выкурки, при чемъ эти заводы не могутъ получить больше своей средней выкурки, принимаемой въ расчетъ для опредѣленія размѣра дозволенной каждому заводу выкурки. Во-вторыхъ, распредѣленіе происходитъ только разъ въ десять лѣтъ. Въ-третьихъ, заводы должны быть готовы къ производству за годъ до начала новаго распредѣленія. Въ-четвертыхъ, въ случаѣ полученія впервые права на выкурку или въ случаѣ повышенія размѣра этого права, сельскохозяйственнымъ заводамъ нельзя отводить по первоначальному опредѣленію свыше 600 гектол.

Приведенныя постановленія имѣютъ ясной цѣлью оказать покровительство существующему винокуренію, и притомъ сельскохозяйственнаго типа, допуская новыя предпріятія только въ формѣ сельскохозяйственныхъ, да и послѣднія лишь въ той мѣрѣ, въ какой ростъ потребленія позволяетъ надѣяться на сбытъ безъ причиненія ущерба дѣйствующимъ заводамъ.

То обстоятельство, что въ разверстку между новыми заводами идетъ лишь половина превышенія потребленія надъ контингентомъ [1]), объясняется необходимостью имѣть въ виду часть сбыта изъ перекура („Ueberbrand“). Перекуромъ считается то, что выкурено заводомъ свыше контингента своего, и этотъ перекуръ, безъ котораго трудно сельскохозяйственнымъ заводамъ обойтись, оплачивается имперіей по расцѣнкѣ, низшей, нежели контингентъ.

Съ особаго разрѣшенія союзнаго совѣта, допускается соединеніе контингентовъ сосѣднихъ сельскохозяйственныхъ заводовъ.

Контингентъ мелкихъ винокуренъ, устроенныхъ до 1 октября 1908 г., опредѣляется средней выкуркой за 1903/04—1907/08 или, если имъ это выгоднѣе, за 1898/09—1907/08, но не менѣе половины гектолитра. Заводы этой категоріи имѣютъ право всю свою выкурку за 10 лѣтъ расположить по годамъ, по усмотрѣнію.

---

[1]) Въ сущности, такъ, по старому, правильнѣе—и короче и яснѣе—было бы называть „Brennrecht“, вкладывая въ этотъ терминъ теперь иное содержаніе, о которомъ сказано выше.

Въ случаѣ, если запасы спирта у монопольнаго управленія выростутъ настолько, что къ концу операціоннаго года они будутъ выше 2,5 литровъ алкоголя на голову населенія, управленіе имѣетъ право на слѣдующій годъ понизить контингентъ заводовъ съ выкуркой свыше 10 гектол. въ такомъ размѣрѣ, чтобы воспрепятствовать переполненію рынка, опасному для имперской торговли.

Постановленія о надзорѣ за винокуреніемъ,—въ общемъ, обычнаго типа,—большого интереса не представляютъ и, поэтому, опустивъ ихъ, мы перейдемъ къ третьему отдѣлу проекта: о покупкѣ водки, очисткѣ, денатурированіи и продажѣ ея.

На управленіе возлагается забота о томъ, чтобы вино, выпускаемое имъ въ продажу, было достаточно очищено. Полное денатурированіе производится исключительно монопольнымъ управленіемъ. Сдѣлано это отчасти въ интересахъ потребителя, отчасти по фискальнымъ соображеніямъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ денатурированіе, правительство обезпечиваетъ хорошее качество продукта, сберегая на издержкахъ массоваго производства, и лучше всего ограждаетъ казну отъ убытковъ вслѣдствіе ренатураціи, то есть отгонки примѣсей для употребленія очищенной водки въ видѣ напитка.

Особенный интересъ представляютъ постановленія относительно цѣнъ на спиртъ, покупаемый у заводчиковъ. Какъ покупныя, такъ и продажныя цѣны окончательно устанавливаются монопольнымъ управленіемъ совмѣстно съ совѣтомъ и публикуются въ „Reichsanzeiger". Покупныя цѣны устанавливаются не позже конца ноября на операціонный годъ. За водку, выкуренную въ предѣлахъ контингента и представленную до установленія цѣнъ, платятся предварительныя цѣны, къ которымъ впослѣдствіи производятся доплаты. Увеличеніе покупной цѣны и, соотвѣтственно, продажной въ теченіе операціоннаго года допустимо въ тѣхъ случаяхъ, если обнаружится, что внутреннее винокуреніе вмѣстѣ съ запасами не въ состояніи удовлетворить спросъ. Повышеніе относится лишь къ недоставленному еще спирту. Винокуренные заводчики обязаны, согласно подробнымъ указаніямъ союзнаго

совѣта, давать фактическія справки, необходимыя для установленія покупныхъ цѣнъ.

Для установленія обычной покупной цѣны, т. е. цѣны за водку, выкуренную въ предѣлахъ контингента, опредѣляется сперва основная цѣна на водку въ такомъ размѣрѣ, чтобы покрыть среднія издержки по изготовленію гектолитра алкоголя на хорошо устроенномъ сельскохозяйственномъ картофельномъ заводѣ средняго размѣра, при чемъ надо исходить изъ того, что заводчику остается безвозмездно барда. Картофельнымъ заводомъ средняго размѣра въ указанномъ смыслѣ считается заводъ, выкуривающій въ годъ, въ среднемъ, 800 гектол. алкоголя (§ 80).

Основная цѣна увеличивается для заводовъ съ контингентомъ ниже 800 гектол. и уменьшается для тѣхъ, контингентъ которыхъ выше 800 гектол. Прибавки и скидки довольно значительны. При контингентѣ:

A.	1.	не болѣе	200 гектол.	прибавляется	6 м. на гектол.
	2.	„	200—250	„	5.00 „
	3.	„	250—300	„	4.50 „
	4.	„	300—350	„	4.00 „
	5.	„	350—400	„	3.50 „
	6.	„	400—450	„	3.00 „
	7.	„	450—500	„	2.50 „
	8.	„	500—550	„	2.00 „
	9.	„	550—600	„	1.50 „
	10.	„	600—650	„	1.00 „
	11.	„	650—700	„	0.50 „

B.	1.	болѣе	900 до 1000 гектол.	убавляется	0.50 м. на гектол.
	2.	„	1000—1500	„	1.00 „
	3.	„	1500—2000	„	1.50 „
	4.	„	2000—2500	„	2.00 „
	5.	„	2500—3000	„	2.50 „
	6.	„	3000—3500	„	3.00 „
	7.	„	3500—4000	„	3.50 „
	8.	„	4000—4500	„	4.00 „
	9.	„	4500—5000	„	4.50 „

B. 10.	болѣе 5000—5500	гектол.	убавляется	5.00	м. на гектол.
11.	„ 5500—6000	„		5.05	„
12.	„ 6000—6500	„		6.00	„
13.	„ 6500—7000	„		6.50	„
14.	„ 7000—7500	„		7.00	„
15.	„ 7500—8000	„		7.50	„
16.	„ 8000	„		8.00	(§ 81).

Къ сельскохозяйственнымъ заводамъ товарищескаго типа, которые существовали уже 1 апрѣля 1895 г., указанное въ § 81 B. сокращеніе цѣны примѣняется лишь въ размѣрѣ $^4/_5$ указанной скидки (§ 82). Если контингентъ завода превышаетъ ступени 1—6 скалы A не болѣе, чѣмъ на 25 гектол. и 7—11 скалы A, а также 1—15 скалы B. не болѣе, чѣмъ на 5%, то за основаніе цѣны берется превышенная ступень, а за спиртъ, превышающій предѣлы ступени, взимается цѣна слѣдующей ступени съ извѣстными скидками. Скидки эти опредѣлены при превышеніи границы A1 въ 8 м., A2—въ 5 м., A3—въ 6 м., A4—въ 7 м., A5—въ 8 м., A6—въ 9 м., A7—A11 и B1—15 въ 10 м.; сельскохозяйственные товарищескіе заводы, о которыхъ сказано въ § 82, при превышеніи B1—15 получаютъ 8 м. скидки на гектолитръ алкоголя (§ 83).

Въ зависимости отъ мѣстности, гдѣ лежитъ заводъ, даются прибавки къ покупной цѣнѣ не болѣе 2,40 м. и дѣлаются скидки до 1,20 м. за гектолитръ алкоголя, выкуреннаго въ предѣлахъ контингента. Прибавки даются тамъ, гдѣ выкурка отстаетъ отъ потребленія, а скидки дѣлаются въ тѣхъ районахъ, гдѣ производство превышаетъ потребленіе (§ 84).

Промысловые заводы получаютъ низшую цѣну, при чемъ, если контингентъ завода отъ 20 до 2000 гектол., то съ основной цѣны скидывается 6%; при контингентѣ въ 2000—4000 гект. сбрасывается 8%, а если контингентъ выше 4000 гект., скидка равна 10% (§ 85).

Если поставляемое заводомъ вино такого качества, что требуетъ большихъ расходовъ на очистку, или если оно по крѣпости ниже установленной нормы, цѣна можетъ быть

понижена на 1 м. за гектолитръ. Въ обратномъ случаѣ цѣну можно поднять на 1 марку (§ 87).

Покупная цѣна за перекуръ устанавливается въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами и для промысловыхъ заводовъ опредѣляется на 10% ниже, нежели для сельскохозяйственныхъ. На мелкіе заводы это сокращеніе цѣны не распространяется (§ 89).

Въ мотивахъ, объясняющихъ эти постановленія, указывается на основное стремленіе обезпечить производителю возвратъ издержекъ предпріятія, при условіи, чтобы оно было цѣлесообразно поставлено, съ оставленіемъ въ пользу заводчика барды. Такъ какъ крупные заводы работаютъ дешевле, а мелкіе вынуждены нести большія издержки, то естественно, что цѣны на спиртъ, покупаемый у мелкихъ заводчиковъ, устанавливаются выше тѣхъ, которыя уплачиваются крупнымъ. Разница между наивысшей и наиболѣе низкой цѣной, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, доходитъ до 14 марокъ на гектолитръ чистаго алкоголя, то есть на наши мѣры около 30—35 к. на ведро 40 градуснаго спирта [1]). Таково покровительство мелкому винокуренію. Сельско-хозяйственные заводы получаютъ цѣну полную, а промысловые пониженную на 6—10%, что объясняется исконнымъ стремленіемъ дать преимущества не коммерческимъ предпріятіямъ, а имѣющимъ значеніе сельско-хозяйственнаго подсобнаго промысла.

Особый способъ опредѣленія цѣны, установленный для заводовъ, немного превысившихъ свой контингентъ, долженъ облегчить переходъ отъ одной ступени къ другой, сдѣлать его болѣе постепеннымъ. Цѣны на перекуръ имѣется въ виду держать на одинаковомъ уровнѣ, не дѣлая ни скидокъ, ни прибавокъ, причемъ, однако, для промысловыхъ заводовъ и здѣсь установлена цѣна ниже, чѣмъ для сельско-хозяйственныхъ, на 10%.

Продажная цѣна назначается такъ, чтобы покрыть всѣ расходы управленія и предпріятія, а также проценты и погашеніе по займу, и чтобы отъ продажной цѣны и сбора

[1]) Переводъ мѣръ совершается легко: гектолитръ чистаго алкоголя равенъ приблизительно 20 ведрамъ спирта въ 40°.

съ водки, не поступающей въ казну, имперіи очищалось чистой прибыли за операціонный годъ 220 милл. м. Послѣ погашенія займа къ этому чистому доходу прибавляется еще сумма въ 20 милл. м. ежегодно. Остальныя условія продажи опредѣляетъ союзный совѣтъ (§ 91). Если чистый доходъ превышаетъ въ какой-нибудь годъ установленный размѣръ, избытки собираются въ особый фондъ, изъ котораго покрываются недоборы неудачныхъ годовъ. Запасный фондъ не долженъ превышать 30 милл. м. (§ 92).

По расчетамъ проекта, даже такое увеличеніе доходовъ имперіи отъ обложенія водки не приведетъ къ чрезмѣрному обремененію потребителей, такъ какъ въ другихъ странахъ налоги значительно выше. Въ статистическихъ таблицахъ, приложенныхъ къ проекту, можно найти рядъ интересныхъ цифръ относительно производства, ввоза, вывоза, потребленія водки какъ въ качествѣ напитка, такъ и на промысловыя цѣли въ различныхъ странахъ, тамъ же имѣются данныя о налоговыхъ ставкахъ, о доходахъ казны, вообще, и по расчету на голову населенія.

Приведемъ здѣсь только таблицу, сводящую цифры о потребленіи водки въ качествѣ напитка и на промысловыя цѣли и о доходахъ, по расчету на голову населенія. Данныя касаются 1901/2—1906/7 годовъ и обозначаютъ среднюю за эти годы (см. слѣд. стр.).

Стоитъ отмѣтить, что въ Германіи потребленіе водки на техническія и промысловыя цѣли достигаетъ 50% количества, идущаго на распитіе. Только въ Швейцаріи отношеніе это еще болѣе благопріятно: тамъ въ 1905/06 гг. 91 тысяча гектол. алкоголя пошла на промысловыя цѣли, и лишь 69 тыс. гектол. на распитіе.

Обложеніе водки, идущей на распитіе, въ Германіи ниже, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ странъ; оно еще ниже въ Швейцаріи и Даніи, въ которой особенно велико потребленіе водки. Принимая въ расчетъ то повышеніе, которое сулитъ проектъ, обложеніе водки составитъ на голову населенія въ Германіи почти 4,50 м., въ Великобританіи и Голландіи оно равно 8 м., почти таково же въ Россіи и около 6,50 м. во Франціи, Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Потребленіе на голову населенія въ видѣ напитка въ литр. алк.			Потребленіе на голову населенія на промысловыя цѣли въ литр. алк.			Доходы казны на голову населенія въ маркахъ.		
1	Данія	6.71	1	Швейцарія	2.32	1	Великобр. и Ирланд. . .	8.30
2	Венгрія	4.30	2	Германская имп.	2.23	2	Голландія	8.22
3	Германская имп.	3.95	3	Франція	1.10	3	Россія	7.80
4	Голландія	3.82	4	Австрія	0.97	4	Франція	6.56
5	Австрія	3.74	5	Россія	0.70	5	Бельгія	6.53
6	Швеція	3.68	6	Венгрія	0.68	6	Соединен. Штаты . . .	6.47
7	Франція	3.58	7	Голландія	0.64	7	Швеція	4.21
8	Бельгія	3.12	8	Бельгія	0.52	8	Венгрія	3.68
9	Соединен. Штаты	2.78	9	Швеція	0.34	9	Австрія	2.81
10	Великобр. и Ирланд. . .	2.50	10	Великобр. и Ирланд. . .	0.30	10	Норвегія	2.51
11	Швейцарія	2.50	11	Норвегія	0.14	11	Германская имп.	2.38
12	Россія	2.46				12	Швейцарія	2.32
13	Норвегія	1.42				13	Данія	1.37

По пониженнымъ цѣнамъ отпускается спиртъ, который вывозится, и тотъ, который идетъ на промысловыя цѣли, на изготовленіе уксуса или на чистку, на отопленіе, варку или освѣщеніе. Союзному совѣту принадлежитъ право допускать сбытъ по пониженнымъ цѣнамъ того спирта, который нуженъ общественнымъ больницамъ, родильнымъ домамъ и т. п. (§ 93). Что касается вывозимаго спирта, то продажная цѣна его не должна опускаться ниже себѣстоимости (§ 94). Пониженная цѣна на совершенно денатурированнный спиртъ опредѣляется на первыя 5 лѣтъ въ размѣрѣ не свыше 25 м. за гектолитръ. По истеченіи этого времени цѣна устанавливается соглашеніемъ монопольнаго управленія съ совѣтомъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы возможно было дальнѣйшее расширеніе сбыта (§ 95). Относительно спирта не вполнѣ денатурированнаго или вовсе не денатурированнаго, но идущаго на извѣстное употребленіе, въ законѣ указанное, опредѣленіе положенной продажной цѣны производится такъ, чтобы при этомъ выручать не менѣе себѣстоимости (§ 96).

Вопросъ о сбытѣ денатурированнаго спирта очень занимаетъ составителей проекта. Они признаютъ заслуги въ этой области объединенныхъ спиртозаводчиковъ — „Zentrale für Spiritusverwertung“, которые сумѣли „значительно поднять общій интересъ къ примѣненію денатурированнаго спирта и не дали этому интересу понизиться; регулировали продажныя цѣны на этотъ спиртъ на равномѣрномъ, постоянномъ и удешевленномъ уровнѣ; создали сѣть складовъ и обязали ихъ продавать торговцамъ по одинаковой цѣнѣ, и притомъ даже при покупкѣ небольшими количествами по оптовой цѣнѣ“ [1]).

Продажныя цѣны и потребленіе развивались такъ:

Операц. годъ съ 1 окт. до 30 сент.	Средняя продажн. цѣна за 1 гектол. въ 95%	Дѣйствит. сбытъ въ л. чистаго алкоголя.
1899/1900	м. 26,00	64.480.000
1900/01	„ 26,00	73.590.000
1901/02	„ 23,00	76.360.000
1902/03	„ 23,00—25,00	88.260.000

[1]) Проектъ стр. 53.

Операц. годъ съ 1 окт. до 30 сент.	Средняя продажн. цѣна за 1 гектол. въ 95%.	Дѣйствит. сбытъ въ л. чистаго алкоголя.
1903/04	„ 28,00	99.610.000
1904/05	„ 38,00	83.640.000
1905/06	„ 28,00	93.270.000
1906/07	„ 25,00—26,00	104.850.000
1907/08	„ 26,00—28,00	113.920.000

1904/5 годъ былъ плохимъ по урожаю картофеля и, поэтому, далъ такое удорожаніе цѣны. Если оставить этотъ ненормальный годъ въ сторонѣ, окажется, что потребленіе денатурированнаго спирта въ первые годы расло сравнительно мало, и лишь тогда достигло болѣе значительнаго размѣра, когда организація „Zentrale“ расширилась и укрѣпилась. Въ 1906/7 г. цѣны, по которымъ продавала „Zentrale“, равнялись 25—26 м. за гектол. въ 95%, а въ мелочной продажѣ литръ стоилъ 30 пф. Проектъ на пять лѣтъ предусматриваетъ цѣну въ 25 м., которая, по расчету на 95% спирта, составляетъ 23, 75 м.; мелочные торговцы увеличатъ, конечно, эту цѣну, но во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы стѣснить потребленіе.

Полное денатурированіе производится только монопольнымъ управленіемъ. Существующія мѣста продажи остаются и къ нимъ прибавляются новыя. Продавцамъ управленіе монополіей будетъ доставлять спиртъ по одной и той же цѣнѣ, обязуя ихъ продавать торговцамъ и потребителямъ съ опредѣленно установленной надбавкой за издержки предпріятія. Денатурированный продуктъ можетъ быть пущенъ въ обращеніе лишь въ посудѣ размѣромъ въ 1, 10 и 20 литровъ, и притомъ въ запечатанномъ видѣ. Этими постановленіями имѣлось въ виду обезпечить чистоту и надлежащую крѣпость спирта, создать опредѣленную на рядъ лѣтъ дешевую и однообразную въ имперіи цѣну. Предполагается, что число мелкихъ торговцевъ денатурированнымъ спиртомъ не уменьшится, а скорѣе увеличится. И теперь уже эта торговля настолько развита, что конкуренція своими средствами въ состояніи держать мелочную торговлю въ соотвѣтствующихъ границахъ. Правительство полагаетъ, что свободное развитіе этой продажи создастъ лучшія средства

къ регулированію сбыта вполнѣ денатурированнаго спирта и къ развитію этого сбыта такъ, что потребителю удастся воспользоваться устанавливаемой закономъ низкой цѣной.

Уплата за купленный по нормальной цѣнѣ спиртъ можетъ быть отсрочена покупателю на три мѣсяца, а при обезпеченіи и на шесть. Спиртъ, продаваемый по пониженной цѣнѣ, долженъ быть оплаченъ безъ отсрочки (§ 98). Дальнѣйшія условія относительно продажи спирта устанавливаетъ монопольное управленіе.

При вывозѣ идущей на распитіе водки, а также издѣлій изъ нея, допускается возвратъ разницы между нормальной продажной цѣной и себѣстоимостью спирта (§ 99). Премій на вывозъ не должно быть.

Постановленія отдѣла четвертаго касаются наказаній на нарушеніе закона о монополіи. Чтобы не затягивать изложенія, опускаемъ ихъ и переходимъ къ отдѣлу пятому, содержащему „особыя постановленія".

Здѣсь первое мѣсто занимаетъ статья, опредѣляющая на поощреніе научныхъ работъ по развитію винокуренія ежегодныя субсидіи въ размѣрѣ 0, 15 м. съ гектолитра идущаго на распитіе спирта (§ 128). Это отчисленіе должно дать сумму въ 300—350 тысячъ марокъ въ годъ. Мотивируется приведенное постановленіе указаніемъ на тѣ большія заслуги въ научномъ изученіи даннаго вопроса, которыя имѣются за организаціей винокуровъ, мѣсто которой занимаетъ теперь имперія.

Стоитъ отмѣтить параграфъ 132, въ которомъ говорится о согласіи имперіи тѣ споры, которые подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ учрежденій, передавать на разрѣшеніе третейскаго суда, если, конечно, этого пожелаетъ противная сторона.

Таможенная пошлина повышается, чтобы воспрепятствовать привозу, до 300 м. за ликеры и 225 м. за другую водку, если привозится въ бочкахъ, и до 300 м. за двойной центнеръ въ другой посудѣ (§ 133).

Въ шестомъ отдѣлѣ содержатся постановленія, касающіяся переходнаго времени. Изъ нихъ особенный интересъ представляютъ тѣ параграфы, въ которыхъ говорится о вознагражденіи лицъ, долженствующихъ потерпѣть ущербъ отъ введенія монополіи.

Вознаградить предположено, прежде всего, тѣхъ заводчиковъ, которые имѣли выгоды отъ контингентированія производства и оплаты контингентированнаго спирта низшимъ налогомъ. Извѣстно, что эта льгота давала заводчикамъ пользу приблизительно въ 10—20 м. за гектолитръ. Въ теченіе 10 лѣтъ предполагается выплачивать имъ по 10 м. за гектолитръ того спирта, который вошелъ въ контингентъ ихъ, опредѣленный въ 1907/8 г. Та часть производства, которая освобождена отъ обязательнаго представленія въ монопольное управленіе, получаетъ соотвѣтствующую скидку съ налога. Если заводъ прекращаетъ свою работу, отказываясь отъ контингента и права на выкурку, ему можетъ быть дано соотвѣтствующее единовременное вознагражденіе (§ 141).

Имѣвшіе свою долю въ контингентѣ заводы, расположенные въ Баваріи, Баденѣ и Вюртембергѣ, получаютъ право на выкурку въ размѣрахъ, не меньшихъ ихъ контингента, установленнаго въ 1907/8 году. За спиртъ, изготовленный ими въ предѣлахъ прежняго контингента послѣ 30 сентября 1919 г., эти заводы получаютъ по 7 м. прибавки къ нормальной покупной цѣнѣ; при разрѣшеніи не поставлять въ казну спиртъ дѣлается соотвѣтствующая скидка съ налога (§ 142).

Сумма ежегоднаго вознагражденія контингентированныхъ заводовъ исчисляется въ 23 милл. м. до 1919 года и въ 2 милл. приблизительно послѣ этого срока. Послѣ 1919 г., такимъ образомъ, казна получаетъ 20 милл. лишнихъ въ годъ, которые должны быть сперва обращены на погашеніе долга, а потомъ зачисляются въ чистый доходъ казны.

Вознаграждаются и владѣльцы заводовъ, занимающіеся теперь очисткой спирта, если предпріятія ихъ устроены до 1 іюля 1907 года. Они обязаны до окончанія процесса вознагражденія, самое позднее до 30 октября 1912 г., производить за плату очистку, храненіе и отправку спирта за счетъ монопольнаго управленія въ размѣрѣ, который ихъ производство имѣло 1 октября 1907 года; до этого же срока они обязаны предоставить въ распоряженіе монопольнаго управленія приспособленія, которыя имѣлись ранѣе, въ размѣрѣ, среднемъ за послѣдніе три года. Прибыль, которая полу-

чится отъ уплатъ со стороны управленія монополіей, за очистку, зачисляется въ вознагражденіе (§ 143).

Вознагражденіе производится однимъ изъ двухъ способовъ. 1) Очистный заводъ можетъ войти съ монопольнымъ управленіемъ въ договорныя отношенія и взять на себя очистку, храненіе и перевозку спирта за вознагражденіе. Это вознагражденіе во время съ 1 октября 1909 до 30 сентября 1919 г. такъ опредѣляется, что очистный заводъ получаетъ въ немъ и возмѣщеніе ущерба за сокращеніе предпріятія. 2) Заводъ за прекращеніе своей дѣятельности и утраченную прибыль вознаграждается по среднему производству въ операціонные годы 1902/3—1906/7 за время съ 1 октября 1909 по 30 сентября 1919 по 2,15 м. за гектол. алкоголя очищеннаго спирта и по 2,65 м. за гектол. алкоголя, фильтрованнаго чрезъ древесный уголь, такъ называемаго виннаго спирта (Weinsprit). Собственникъ завода обязанъ продать монопольному управленію заводъ съ принадлежностями по цѣнѣ, опредѣляемой экспертами. Если къ 1 апрѣля 1912 монопольное управленіе не постановитъ купить по оцѣнкѣ заводъ, оно обязано вознаградить владѣльца въ размѣрѣ 50% стоимости зданій, машинъ и т. д. (§ 145). На вознагражденіе очистныхъ заводовъ предполагается тратить ежегодно около 4,5 милл. м. Какъ видно, монопольное управленіе имѣетъ въ виду на первое время воспользоваться услугами дѣйствующихъ заводовъ, но оно не считаетъ правильнымъ предоставить очистку цѣликомъ частной конкуренціи, такъ какъ въ такомъ случаѣ управленію пришлось бы работать съ 133 заводами, и нельзя было бы устроить и объединить очистку.

Предусмотрѣно вознагражденіе и владѣльцевъ складовъ спирта (§ 151 и 152).

Поскольку вознагражденіе, о которомъ сказано въ § 143—151, не устанавливается договорами съ монопольнымъ управленіемъ, относительно него рѣшаютъ окружныя комиссіи, которыя состоятъ изъ государственнаго чиновника-предсѣдателя, назначеннаго монополіей члена и трехъ присяжныхъ экспертовъ изъ соотвѣтствующихъ промысловыхъ круговъ. Въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ этой комиссіи допускается обжалованіе частными лицами въ высшую комиссію, которая

состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ высшихъ чиновниковъ монополіи, четырехъ высшихъ чиновниковъ государства и четырехъ присяжныхъ экспертовъ изъ соотвѣтствующихъ промысловыхъ круговъ. Предсѣдатель и чиновники монополіи назначаются канцлеромъ, остальные члены имъ же, но по предложенію мѣстныхъ властей (§ 153).

Допускается еще вознагражденіе, по усмотрѣнію союзнаго совѣта, владѣльцевъ тѣхъ очистныхъ заводовъ и складовъ, которые не подходятъ къ требованіямъ закона, но по справедливости заслуживаютъ возмѣщенія убытковъ (§ 154).

Служащіе на очистныхъ заводахъ остаются на службѣ два года на условіяхъ договоровъ, заключенныхъ съ ними до 1 октября 1907 года. Затѣмъ они получаютъ вознагражденіе за потерю мѣста, соотвѣтственно своимъ полученіямъ въ операціонный годъ съ 1 октября 1906 по 30 сентября 1907 (§ 155). Вознагражденіе это опредѣляется утроеніемъ указанныхъ выше полученій, при чемъ, однако, дѣлается скидка: для служащихъ, которые къ 30 сентября 1909 г. достигли возраста болѣе 35 лѣтъ, но не старше 40 лѣтъ, въ размѣрѣ 10%, для лицъ отъ 30 до 35 лѣтъ скидывается 15%, для лицъ отъ 25 до 30 лѣтъ — 20% и для тѣхъ, кто не старше 25 лѣтъ, 40%; для служащихъ отъ 5 до 9 лѣтъ дѣлается дальнѣйшая скидка въ 10%, отъ 3 до 5 лѣтъ 20% и для тѣхъ, кто прослужилъ не болѣе 3 лѣтъ, скидывается 40%. Служащіе, которымъ къ 30 сентября 1909 года не исполнилось 21 года, или которые къ тому же сроку не прослужили двухъ лѣтъ по данной спеціальности, вознагражденія не получаютъ (§ 156).

Служащіе союза спиртовыхъ заводчиковъ продолжаютъ быть на службѣ у казны на старыхъ условіяхъ три года; затѣмъ они вознаграждаются по смыслу § 156 (§ 157). Къ числу служащихъ въ смыслѣ 155 и 156 параграфовъ не относятся члены правленія и наблюдательнаго совѣта акціонерныхъ обществъ, а также и отвѣтственные управляющіе обществъ и союзовъ всякаго рода (§ 157), за исключеніемъ отвѣтственныхъ управляющихъ союза спиртозаводчиковъ.

Вознаграждаются и посредники по продажѣ заводскаго спирта, въ соотвѣтствіи съ договорами, которые они имѣютъ (§ 161).

Понятно, что очистные заводы, продолжающіе работать, занимаютъ своихъ служащихъ, и послѣдніе въ этомъ случаѣ не имѣютъ права на возмѣщеніе.

Въ первый операціонный годъ съ 1 октября 1909 до 30 сентября 1910 чистый доходъ казны отъ продажи водки и налога можетъ быть менѣе 220 милл. м. (§ 163).

Для веденія дѣла и на единовременные чрезвычайные расходы по проведенію закона разрѣшается занять 190 милл. рублей. Проценты по этой суммѣ уплачиваются монопольнымъ управленіемъ, а самый капиталъ погашается частями, въ теченіе 20 лѣтъ послѣ вступленія этого закона въ силу (§ 167).

Таково содержаніе законопроекта относительно имперской торговли водкой; таковы мотивы, выставленные правительствомъ въ качествѣ обоснованія и главной своей мысли, и способовъ ея осуществленія.

III.

Съ 19 по 28 ноября 1908 года продолжались общіе дебаты о финансовой реформѣ, часть которой составлялъ проектъ винной монополіи. Почти всѣ ораторы — а говорило ихъ по нѣсколько отъ каждой партіи — болѣе или менѣе обстоятельно высказывали свое мнѣніе объ интересующемъ насъ въ данной статьѣ проектѣ. Было бы утомительно излагать подробно эти рѣчи, и потому въ дальнѣйшемъ будутъ приведены только основные аргументы, выдвинутые въ защиту монополіи и противъ нея.

Статсъ-секретарь имперскаго казначейства, Сидовъ, непремѣннымъ условіемъ реформы обложенія спирта считаетъ сохраненіе связи съ предшествовавшей эволюціей. „Обложеніе водки превратилось въ своего рода законодательство о призрѣніи, объ охранѣ („Fürsorgegesetzgebung“). Связь между винокуреннымъ заводомъ и сельскимъ хозяйствомъ не можетъ быть оставлена безъ вниманія и въ буду-

щемъ. Поэтому, если надо извлечь отъ спирта бо̀льшіе доходы, то можно это сдѣлать только такимъ образомъ, чтобы обезпечено было дальнѣйшее существованіе сельско-хозяйственнаго винокуренія" [1]). При необходимости упростить обложеніе, отмѣнить „даръ любви" и дать имперіи почти удвоеніе доходовъ,— указанная задача можетъ быть разрѣшена только въ томъ случаѣ, если государство возьметъ на себя покупку и перепродажу спирта.

Баронъ Рихтгофенъ, консерваторъ, полагаетъ, что обложеніе спирта можетъ и должно быть повышено; но никакъ не болѣе, чѣмъ предположено. Добавку въ 100 милл. м. винокуреніе въ состояніи выдержать, дальнѣйшее же увеличеніе грозитъ нанести ударъ существованію значительной части сельскаго хозяйства на востокѣ Германіи. А ущербъ сельскому хозяйству, ущербъ воздѣлыванію картофеля будетъ вреденъ и для снабженія населенія мясомъ, такъ какъ откармливаемый скотъ въ значительной части питается бардой. Если нельзя найти иного выхода, кромѣ монополіи, пусть вводятъ монополію. Особенно же защищать именно эту форму обложенія ораторъ не склоненъ [2]).

Представитель имперской партіи графъ Гацфельдтъ указалъ, что ссылка мотивовъ къ законопроекту на Швейцарію не убѣдительна, ибо въ Швейцаріи условія винокуренія совсѣмъ иныя. Тамъ заводы не связаны съ сельскимъ хозяйствомъ. „Наоборотъ, Россія представляетъ устрашающій примѣръ. Правда, тамъ доходъ отъ монополіи достигаетъ 1,500 милл. м., но зато народъ отравляется. Всякое монопольное управленіе—будь оно одушевлено самыми лучшими намѣреніями—всегда должно имѣть стремленіе дешево покупать и дорого продавать. Въ этомъ большая опасность". Ораторъ согласенъ съ правительствомъ въ томъ, что налогъ по готовому продукту, одинаковый для всѣхъ заводовъ, погубитъ сельско-хозяйственное винокуреніе и потому непріемлемъ. Но, быть-можетъ,—таково его личное мнѣніе—можно избѣжать этого установленіемъ разныхъ ставокъ, сильной

[1]) Reichstag. 163 Sitzung. 19 November 1908 s. 5550.
[2]) Reichstag. 164 Sitzung. S. 5572.

градаціей обложенія, которое значительно выше обременяло бы большіе промысловые заводы; можно бы, пожалуй, установить разныя ставки для разнаго сырья, чтобы поддержать выкурку изъ картофеля. „Мои политическіе друзья не восхищаются монополіей. Если можно найти другую форму, которая не нанесетъ вреда сельскому хозяйству и винокуренію и въ то же время дастъ доходъ, то мои друзья не прочь принять эту форму" [1]).

Баронъ Гампъ (правый) разсказываетъ, что чѣмъ болѣе онъ вникалъ въ проектъ монополіи, тѣмъ болѣе находилъ этотъ планъ правильнымъ. Что касается сравненія съ проектомъ 1886 г., то оно неудачно. Тогда отвергли совсѣмъ другую форму—монополію розничной продажи съ ея 72 тысячами продавцовъ, зависимыхъ отъ государства. Крайне ошибочно установленіе дохода непремѣнно въ 220 милл. м. Это небывалое постановленіе. Оно можетъ привести къ повышенію цѣны, которое вызоветъ пониженіе потребленія. Затѣмъ надо лучше обезпечить интересы индустріи, пользующейся денатурированнымъ спиртомъ [2]).

Наиболѣе серьезную защиту проектъ нашелъ у національ-либераловъ, особенно въ рѣчи проф. Пааше. Но, чтобы оцѣнить аргументы Пааше, полезно предварительно ознакомиться съ принципіально отрицательнымъ взглядомъ представителя центра, Шпана.

Шпанъ, отъ имени центра, соглашается на увеличеніе обложенія спирта, но рѣшительно отклоняетъ новую форму—монополію: „я думаю, говоритъ онъ, что монополія должна быть отброшена по политическимъ соображеніямъ". Идея монополіи не нова. Противъ нея возстали при Бисмаркѣ потому, что за нее высказались тогда заинтересованные круги. Кромѣ политическихъ, есть и финансовыя, и техническія возраженія. Имперія покупаетъ спиртъ по цѣнѣ, назначаемой совѣтомъ, и должна сбыть его по такой цѣнѣ, которая дастъ 220 милл. м. прибыли. Придется итти на рискъ и увеличивать цѣну продажнаго спирта. А это поведетъ къ

---

[1]) Reichstag. 164 Sitzung. S. 5586.

[2]) Ib., S. 5661—62.

сокращенію потребленія. Потребленіе же и безъ того сокращается, и именно вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, установленныхъ синдикатомъ на водку, идущую въ распитіе: въ 1886/90 потребленіе на голову населенія составляло 4,6 л., въ 1898/99—4,4 л., въ 1904/5—3,6 л. Хорошо, конечно, что водки пьютъ меньше, но сокращеніе потребленія отразится на поступленіяхъ казны. Далѣе, имперія собирается погашать свои займы и одновременно заключаетъ долгъ въ 190 милл. для того, чтобы вознаградить винокуровъ, скупить очистные заводы, возмѣстить ущербъ чиновникамъ союза винокуровъ [1]).

Пааше говоритъ, что 30—40 лѣтъ тому назадъ и теорія, и практика относились принципіально отрицательно къ монополіямъ; теперь же въ теоріи исходятъ изъ того, что монополія для извѣстныхъ предметовъ является наилучшей формой обложенія, которая, не налагая добавочной тяжести на потребителя, можетъ дать государству значительный доходъ.

Конечно, всякая монополія увеличиваетъ число служащихъ государства и вызываетъ извѣстныя политическія опасенія. Но теперь у государства и безъ того около 200 тысячъ почтовыхъ чиновниковъ, 500—600 тысячъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. Не бѣда, если прибавится сотня другая, тѣмъ болѣе, что въ политическомъ отношеніи свобода этихъ служащихъ не стѣснена (Лѣвые иронизируютъ!) „Я и большая часть моихъ политическихъ друзей симпатично относимся къ мысли о винной монополіи“ [2]).

Если ввести повышенный сборъ по потребленію, отмѣнивъ „даръ любви“ (то есть различное обложеніе контингентированнаго и неконтингентированнаго спирта), налогъ по затору и налогъ по выкуркѣ,—потребленіе сократится. Если удвоить налогъ, то изъ 2.400.000 гектол. нынѣ выпиваемыхъ, по крайней мѣрѣ 600 т. останутся не выпитыми. Сократится и потребленіе денатурированнаго спирта, которое достигаетъ 1,6 милл. гектол., такъ какъ дешевизна его объясняется продажей въ убытокъ, съ покрытіемъ повышенной цѣной на

[1]) Ib., s. 5606.
[2]) Ib., s. 5621.

спиртъ, идущій въ распитіе, суммами налога по выкуркѣ и преміей, которую даетъ налогъ по затору, въ размѣрѣ 3—4 м. на гектолитръ. Съ отмѣной этихъ выгодъ, придется поднять цѣны на денатурированный спиртъ, что повлечетъ за собою пониженіе потребленія, по крайней мѣрѣ, на половину. Особенно пострадаютъ отъ этого сельско-хозяйственные заводы.

Монополія избавляетъ отъ этихъ послѣдствій и даетъ казнѣ хорошій доходъ. Форма, въ которой монополія предлагается, легко осуществима, ибо „такъ называемая частная монополія спиртового союза представляетъ собою лучшій путь для перехода къ государственной монополіи". Законъ отлично разработанъ, такъ какъ, повидимому, надъ нимъ трудились не одни чиновники, а и люди практики. И особенно цѣнно то, что переходъ совершается съ сохраненіемъ на время значительной роли за старыми управителями [1]).

Въ отвѣтъ на эти соображенія Шпекъ (центръ) высказалъ, что съ финансовой точки зрѣнія монополія, конечно, выгодна. Но „идея монополіи не вполнѣ соединима съ государственно-правовымъ характеромъ имперіи, какъ союзнаго государства". Монополія является, далѣе, вторженіемъ въ личную свободу промышленника. На этотъ разъ прибавится немного чиновниковъ, однако „въ широкихъ кругахъ существуютъ опасенія, что винная монополія будетъ лишь первымъ шагомъ къ дальнѣйшимъ монополіямъ, что мы становимся на скользкій путь, по которому придемъ къ огосударствленію средствъ производства и въ другихъ областяхъ, а, стало быть, къ соціалистическому государству" [2]). Монополія опасна и по этическимъ соображеніямъ. Если казна окажется заинтересованной въ наибольшемъ сбытѣ, по финансовымъ соображеніямъ, насколько трудной станетъ борьба съ пьянствомъ!

Далѣе, семи марокъ прибавки къ цѣнѣ южнымъ заводчикамъ мало. Обижены они и при опредѣленіи размѣра разрѣшаемой выкурки. Выкурка отдѣльныхъ заводовъ устанавливается по средней дѣйствительной выкуркѣ. Но это невы-

[1]) Ib., s. 5622.
[2]) Ib., s. 5748.

годно южанамъ, которые до сихъ поръ держались въ границахъ контингента, тогда какъ въ Пруссіи курили вдвое больше размѣра контингента. Затѣмъ поставлены большія затрудненія возникновенію новыхъ заводовъ. „Положеніе beati possidentes рѣдко съ такой откровенностью защищалось, какъ въ этомъ проектѣ монополіи“ [1]).

Напрасно Пааше хвалитъ проектъ за то, что онъ устанавливаетъ maximum цѣны на вполнѣ денатурированный спиртъ въ 25 м. Эта цѣна настолько низка, что въ дурные годы будетъ ниже себѣ-стоимости. Придется, стало быть, покрывать убытки повышеніемъ цѣны спирта, идущаго въ распитіе. Но тогда наступитъ сокращеніе потребленія и недоборы въ казнѣ. Какой то circulus vitiosus! И безъ того, въ обложеніи спирта цѣлый рядъ ненормальностей. Существуетъ вознагражденіе за налогъ по затору. Налогу платятъ 11 м., а вознагражденіе—16 м., имперія теряетъ по 5 м. на гектолитръ. Даются налоговыя льготы товарищескимъ заводамъ. На югѣ это кооперація мелкихъ сельскихъ хозяевъ, а на сѣверѣ нерѣдко чисто капиталистическая организація. Есть опасенія, что монополія приведетъ еще къ подкупу. Реформа обложенія спиртныхъ напитковъ нужна, необходимо упрощеніе закона, слѣдуетъ дать казнѣ большій доходъ, надо при выработкѣ этого закона считаться со справедливыми желаніями промышленниковъ; но нельзя создавать законъ, „на которомъ въ такой мѣрѣ лежитъ штемпель интересовъ союза винокуровъ, какъ на этомъ проектѣ винной монополіи“ [2]).

Веберъ (нац. либ.) удивляется: какое противорѣчіе между монополіей и государственнымъ строемъ имперіи? Вѣдь существуютъ же почтовая, телеграфная, телефонная, желѣзнодорожная монополіи! Что касается грядущихъ, вслѣдъ за винной, другихъ монополій, то вѣдь помимо желанія рейхстага онѣ не пройдутъ, и всегда будетъ время ихъ отвергнуть. Дѣло стоитъ такъ, что союзъ винокуровъ объединилъ въ частной монополіи 85% всѣхъ заводовъ. Правительство замѣняетъ частную монополію казенной, кодифицируя суще-

---

[1]) Ib., s. 5749.
[2]) Ib., s. 5750,

ствующее положеніе. Шпека тревожатъ этическія соображенія: имперія въ роли торговца водкой станетъ стремиться къ извлеченію наибольшихъ доходовъ. Но самъ онъ возражаетъ противъ пониженія цѣны денатурированнаго спирта, опасаясь увеличенія цѣны спирта, идущаго на распитіе, и уменьшенія потребленія водки [1]).

Теперь намъ остается познакомиться съ мнѣніями лѣвой: свободомыслящихъ и соціалъ демократовъ. „Цѣлыя десятилѣтія уже мои друзья требуютъ коренного измѣненія налога на спиртъ, и въ особенности отмѣны „дара любви", говоритъ Вимеръ. Пріятно, что и правительство отвергаетъ „даръ любви" теперь. Но что пользы отъ этой отмѣны, если то же самое устанавливается въ иномъ видѣ, въ формѣ „себѣстоимости". Проектъ правительства непригоденъ. Монополіи въ области хозяйства свободомыслящіе считаютъ вредными, вообще. Но даже при иномъ принципіальномъ взглядѣ согласіе на монополію можно дать лишь тогда, если данная промышленность дѣйствительно подходитъ для монополіи. Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ. Говорятъ, что проектъ хорошо разработанъ. Это правда, если смотрѣть съ точки зрѣнія союза спиртозаводчиковъ и аграріевъ. Составь они сами проектъ монополіи, выгоднѣй этого имъ бы не придумать. Указываютъ, что государственная монополія лучше частной. Сомнительно. Съ частной, если она слишкомъ далеко зайдетъ, можно бороться соотвѣтствующимъ законодательствомъ. Но если ввести государственную монополію, ее не отмѣнишь. Вопросъ еще, сумѣютъ ли чиновники справиться со столь сложнымъ дѣломъ, какъ торговля водкой. Наконецъ, зачѣмъ монополія, если можно получить 100 милл. м. гораздо проще, установивъ однообразный, единый налогъ по фабрикату. Такая мѣра положитъ сразу конецъ всѣмъ ухищреніямъ, которыя существуютъ теперь, вновь установитъ естественныя условія въ винокуренномъ производствѣ, введетъ ясность и однообразіе. Если южныя государства не согласятся на повышеніе налога (резервативныя права), имъ придется на покрытіе недоборовъ казны дѣлать матрикулярные взносы [2]).

[1]) Ib. s. 5764.

[2]) Ib. s. 5639—5640.

Швейккардтъ (свободомыслящій) повторяетъ, что его друзья борются съ монополіей по политическимъ и экономическимъ соображеніямъ. Онъ боится, что въ случаѣ принятія рейхстагомъ винной монополіи постоянная нужда имперіи въ средствахъ приведетъ очень скоро къ появленію на сценѣ табачной, спичечной и другихъ монополій. Лиха бѣда начать. Онъ опасается вторженія въ свободу промышленности и видитъ въ проектѣ отраженіе интересовъ синдиката спиртозаводчиковъ. „Еще въ февралѣ этого года, разсказываетъ онъ, близкій союзу спиртозаводчикъ тайный совѣтникъ профессоръ Дельбрюкъ предложилъ общему собранію германскаго сельско-хозяйственнаго совѣта резолюцію, въ которой заключались основы этого законопроекта, и резолюцію эту вы найдете почти дословно воспроизведенной въ данномъ законопроектѣ". Вознагражденіе, которое проектируется дать очистнымъ заводамъ, чрезмѣрно велико. Законъ создалъ этимъ заводамъ возможность получать колоссальные барыши: они выдаютъ дивидендъ въ 20 — 25%, а могли бы при правильномъ расчетѣ распредѣлить и вдвое большій. И по этой расцѣнкѣ государство проектируетъ возмѣстить имъ убытки! Предложеніе оратора сводится къ полученію добавочныхъ доходовъ казною съ помощью введенія одного налога по готовому продукту, съ разными ставками для мелкихъ и крупныхъ заводовъ (для первыхъ низшими, для вторыхъ—высшими) и, къ уравненію обложенія на югѣ и на сѣверѣ [1]).

Соц. демократъ Зюдекумъ высказывается отъ имени своей партіи противъ монополіи не только тому, что она заграждаетъ путь къ болѣе раціональному обложенію водки, но и потому, что монополія представляетъ собою не что иное какъ такое „поощреніе отдѣльной отрасли производства, которое парламентски нельзя квалифицировать". Говорятъ, винокуреніе—вопросъ жизни для Востока. Не для Востока, а для опредѣленной группы населенія на Востокѣ. Пожалуй, крупныя имѣнія безъ винокуреннаго производства окажутся въ тяжеломъ положеніи. Но гдѣ сказано, что нынѣш-

[1]) Ib. s. 5801—5804.

нее распредѣленіе землевладѣнія въ Остэльбіи должно быть вѣчнымъ? Если возстаютъ противъ нарушенія нынѣшняго распредѣленія собственности, то отчего не задумываются однимъ почеркомъ пера измѣнить условія существованія тысячъ рабочихъ табачныхъ фабрикъ и пивоваренныхъ заводовъ? „Никакихъ налоговъ на водку, пока не отмѣненъ „даръ любви"! А такъ какъ этотъ даръ любви въ водочной монополіи закрѣпляется на прусско-германскую вѣчность,—поэтому отклоненіе монополіи". Дара любви ужъ больше не удержать. Вотъ поэтому и является идея монополіи, какъ подарокъ съ неба сельскохозяйственнымъ винокурамъ Остэльбіи. При ростущей нуждѣ казначейства въ деньгахъ, нельзя надолго сохранить ежегодный подарокъ винокурамъ за счетъ народа въ размѣрѣ 47—60 милл. м. „Даръ любви" будетъ отмѣненъ. Если же мы измѣненный даръ любви увѣковѣчимъ въ формѣ монополіи, мы погрѣшимъ противъ свободнаго развитія Германіи" [1]).

Послѣ многихъ и длинныхъ рѣчей, сущность коихъ изложена выше, постановлено было передать законопроектъ о винной монополіи, вмѣстѣ съ другими проектами, относящимися къ финансовой реформѣ, въ особую комиссію изъ 28 членовъ.

Финансовая и налоговая комиссія обсуждала вопросъ о монополіи 20 и 21 января 1909 г. Всѣ въ комиссіи признавали, что необходимо увеличить обложеніе водки и реформировать значительно устарѣвшее и слишкомъ сложное законодательство.

Но относительно того, какъ осуществить эту задачу, мнѣнія разошлись. Противники монополіи находили, что доходъ въ 220 милл. при этой формѣ обложенія вовсе не обезпеченъ. По ихъ мнѣнію, покровительство сельскохозяйственному винокуренію большого значенія не имѣетъ, такъ какъ изъ всего количества воздѣлываемаго картофеля только $6^1/_2{}^0/_0$ идетъ на винокуреніе. Не будь особыхъ привилегій, многіе заводы были бы закрыты, какъ не представляющіе необходимости для имѣній. Неправильно съ помощью законода-

[1]) Ib., s. 5774.

тельства поддерживать такія предпріятія, которыя не нужны даже съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства. Между тѣмъ данный проектъ дѣлаетъ вѣчными привилегіи винокуровъ и односторонне озабоченъ защитой аграрныхъ интересовъ. Повсюду въ промышленности господствуетъ конкуренція, только въ винокуреніи обезпеченъ сбытъ по выгодной цѣнѣ. Безвозмездное предоставленіе барды винокуру несправедливо. Денатурированный спиртъ предполагается продавать дешевле себѣ-стоимости, подымая взамѣнъ цѣну спирта, идущаго на распитіе. Такой порядокъ не хозяйственень: во-первыхъ, онъ приведетъ къ сокращенію потребленія водки и доходовъ казны; во-вторыхъ, издержки по предпріятію будутъ чрезмѣрно велики.

Одинъ изъ членовъ комиссіи указалъ, что и съ точки зрѣнія винокуровъ монополія вызываетъ возраженія. Цѣна на спиртъ не обезпечена, такъ какъ понятіе „издержки производства" недостаточно объективно; нѣтъ ручательства за то, что будетъ взятъ въ казну весь изготовленный спиртъ; въ особенности, должно будетъ сократиться примѣненіе спирта на промысловыя нужды, такъ какъ не вполнѣ денатурированный спиртъ долженъ продаваться не дешевле себѣстоимости, а для вполнѣ денатурированнаго защитный срокъ ограниченъ всего тремя годами. Въ Швейцаріи иныя условія: тамъ задачей монополіи ставили борьбу съ алкоголизмомъ, а въ Германіи—стремятся къ извлеченію наибольшаго дохода. И съ политической точки зрѣнія, опасно ввѣрять управленію столь значительныя полномочія, какія предоставляетъ проектъ монополіи.

Имперское финансовое управленіе возражало указаніемъ на то, что недостатки монополіи извѣстны и ему; но нѣтъ иного пути осуществить реформу, которая дала бы казнѣ повышеніе сборовъ и одновременно отмѣняла бы налогъ по затору, нынѣшнюю форму контингента и налогъ по выкуркѣ. Только при монополіи можно выполнить указанныя заданія, не нанося ущерба мелкому сельскому хозяйству, сохраняя покровительство сельскохозяйственному винокуренію, вообще, и мелкому, въ особенности. Указаніе на высокія издержки предпріятія не основательно. Опасная сторона монополіи

въ томъ, что ежегодно будетъ происходить ожесточенная борьба изъ-за установленія покупныхъ и продажныхъ цѣнъ, и при этомъ будутъ нападки на правительство. Но иного выхода нѣтъ. Предоставленіе барды безплатно объясняется легко: надо же дать какую-либо прибыль винокуру.

И въ средѣ самой комиссіи были защитники монополіи. Они говорили, что въ любомъ законѣ относительно обложенія водки не обойтись безъ контингентированія производства. Полная свобода промысла здѣсь, гдѣ дѣло идетъ о столь вредномъ продуктѣ, неумѣстна. При нынѣшнемъ оборудованіи заводовъ можно, по меньшей мѣрѣ, втрое больше выкурить,— поэтому было бы расточительствомъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства допускать еще новые заводы. Союзъ спиртозаводчиковъ оказалъ громадныя услуги винокуренію, а, стало быть, и сельскому хозяйству, расширивъ примѣненіе денатурированнаго спирта. Государственная монополія беретъ на себя задачи союза и осуществитъ ихъ, распространяясь на весь промыселъ, еще успѣшнѣе. Особенно цѣнно то, что проектъ, устанавливая различныя цѣны, поддерживаетъ мелкіе заводы противъ крупныхъ, сельскохозяйственные противъ промысловыхъ.

Затѣмъ возгорѣлся споръ изъ-за того, достаточно ли приняты во вниманіе интересы южныхъ винокуровъ. При этомъ правительство подчеркивало, что для Юга винокуреніе — не насущная потребность, какъ для Сѣвера; что оно здѣсь искусственно создано, и что нѣтъ необходимости давать южанамъ льготы сверхъ тѣхъ, которыя установлены проектомъ (прибавка къ цѣнѣ въ 7 м. съ 1919 г.). Нѣкоторые изъ членовъ комиссіи оспаривали это утвержденіе.

Комиссія большинствомъ 16 противъ 12 пришла къ заключенію, что проектъ монополіи слѣдуетъ отвергнуть, и поручила учредить особую подкомиссію для выработки другого законопроекта. Такимъ образомъ, правительственный проектъ монополіи погибъ.

IV.

При изложеніи преній въ рейхстагѣ относительно проекта монополіи были отмѣчены указанія на то, что правительство дѣйствовало подъ вліяніемъ могущественнаго союза винокуровъ; что, въ сущности, проектъ монополіи былъ составленъ не чиновниками, а дѣятелями изъ синдиката заинтересованныхъ. Было бы неправильно отрицать близкія отношенія между правительствомъ и винокурами: вся исторія обложенія спирта свидѣтельствуетъ о томъ, что судьба винокуренія была далеко не безразлична для людей, стоявшихъ во главѣ управленія Германіей. Винокуреніе, воздѣлываніе картофеля, сельское хозяйство пользуются въ правящихъ сферахъ Германіи особымъ покровительствомъ, окружены особыми заботами и попеченіемъ. Но германское правительство, подобно Фаусту, имѣетъ двѣ души; одна жаждетъ охранить сельское хозяйство и винокуреніе, по соображеніямъ экономической политики, другая же стремится получить добавочные доходы для государственнаго казначейства отъ обложенія спиртныхъ напитковъ. Противорѣчіе между финансовыми нуждами, съ одной стороны, и народно-хозяйственными соображеніями, осложненными соціальными и политическими симпатіями,— съ другой, лишаетъ дѣйствія правительства полной опредѣленности, дѣлаетъ ихъ двойственными. Изъ желанія примирить противоположныя тенденціи рождаются компромиссы, половинчатыя рѣшенія, продиктованныя цѣлью извлечь добавочные доходы съ наименьшимъ вредомъ для винокуренія или, проще говоря, взять то, что требуется, указаннымъ самими винокурами способомъ. Нельзя, конечно, утверждать, что винокуры имѣютъ склонность платить высокіе налоги, и что, повышая обложеніе, правительство угождаетъ имъ. Оно, въ сущности, предоставляетъ имъ лишь выборъ, подъ какимъ соусомъ желаютъ они быть изжаренными. Съ точки зрѣнія наименьшихъ ущербовъ, это очень важно, разумѣется, и очень цѣнно для заводчиковъ, ибо даетъ имъ возможность добиваться нѣкоторыхъ компенсацій отча-

сти за счетъ потребителя, отчасти за счетъ другихъ группъ, заинтересованныхъ или въ производствѣ спирта, или въ обработкѣ его, или въ торговлѣ имъ.

Каково было отношеніе винокуровъ къ проекту винной монополіи, какова роль ихъ въ провалѣ этого проекта и появленіи закона 15 іюля 1909 года—видно изъ статей, своевременно печатавшихся въ журналѣ синдиката „Zeitschrift für Spiritusindustrie", и изъ ежегодниковъ „Jahrbuch des Vereins der Spiritus-Fabrikanten in Deutschland". Эти данныя подтверждаютъ и конкретизируютъ то общее заключеніе, которое сдѣлано выше.

Новогоднія статьи „Zeitschrift für Spiritusindustrie" даютъ обыкновенно краткую оцѣнку минувшаго года и попытку угадать ближайшее будущее. Въ статьѣ, напечатанной въ № 1 за 1908 г., говорится о „темныхъ тучахъ, собирающихся на горизонтѣ". Въ 1907 году удалось, правда, возобновить соглашеніе винокуровъ и закрѣпить синдикатъ на 10 лѣтъ. Но спокойствію винокуренной промышленности, которое было обѣщано охранять до 1912 г., повидимому, не суждено долго продлиться. Имперскіе финансы требуютъ подкрѣпленія, и винокуреніе должно придти на помощь. Проектируется монополія. Какъ отнестись къ ней? Для того, чтобы судить, что эта форма сулитъ винокуренію, надо знать проектъ полностью. Пока нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній. Однако само по себѣ требованіе повышенія налога на спиртъ грозитъ бѣдствіями, такъ какъ „переложеніе на потребителя можетъ быть достигнуто лишь при сокращеніи сбыта и, стало быть, производства". Пострадаетъ не только винокуреніе, но и сельское хозяйство, вообще.

Если новый проектъ и будетъ составленъ правительствомъ въ сознаніи высокаго значенія винокуренія для народнаго хозяйства, то какъ отнесется къ этому рейхстагъ? Здѣсь, по мнѣнію журнала, сидятъ враги винокуренія, и отъ нихъ ничего хорошаго ждать не приходится. Остается надежда на то, что правительство не согласится на законъ, который поведетъ къ большимъ потерямъ для винокуренія.

Всего лучше было бы, читаемъ въ журналѣ мѣсяцъ спустя, если бы винокуреніе оставили въ покоѣ. Винокуреніе,

право же, достаточно даетъ имперіи. Оно, вотъ уже 9 лѣтъ, какъ взяло свою судьбу въ собственныя руки и продлило теперь свое „право самоопредѣленія“ еще на 10 лѣтъ. „У насъ одно лишь желаніе: чтобы дали покой, столь необходимый для развитія данной отрасли“ [1]).

Но такъ какъ на этотъ благополучный исходъ надежды было очень мало, то приходилось принимать мѣры, и проф. Дельбрюкъ, управляющій дѣлами союза спиртовыхъ фабрикантовъ и директоръ института для изученія бродильной промышленности, внесъ на общее собраніе германскаго сельскохозяйственнаго совѣта соотвѣтствующую резолюцію относительно монополіи спирта. Въ этой резолюціи говорится, что „налоговые планы, которые имѣютъ въ виду простое повышеніе сбора по потребленію или налогъ по фабрикату съ градаціей, слѣдуетъ сразу отвергнуть. Однако, и введеніе водочной монополіи вызываетъ опасенія“. Всего лучше было бы оставить винокуреніе въ покоѣ. „Но если болѣе высокое обложеніе водки неотвратимо, то введеніе монополіи является сравнительно лучшей формой какъ съ точки зрѣнія фиска и сельскаго хозяйства, такъ и потребителя, при соблюденіи слѣдующихъ условій“. 1) „Винокуренію, лишенному свободнаго распоряженія своимъ продуктомъ, должно быть обезпечено, по меньшей мѣрѣ, возмѣщеніе издержекъ производства, не считая стоимости барды, причемъ надо принять во вниманіе различіе издержекъ производства въ зависимости отъ перерабатываемаго сырья, результатовъ урожая, географическаго положенія отдѣльныхъ заводовъ и ихъ размѣра“. 2) „Исторически возникшее, въ соотвѣтствіи съ потребностями винокуренія, распредѣленіе винокуренной промышленности по провинціямъ должно быть сохранено съ помощью предоставленія существующимъ заводамъ права на выкурку, исчисленнаго на основаніи ихъ предшествовавшаго производства“. 3) „Монопольное управленіе принимаетъ все количество выкуреннаго спирта и продаетъ его—для распитія съ соотвѣтствующей прибавкой, а на техническія надобности по низшей цѣнѣ, обезпечивающей расширеніе сбыта на эти потребности“.

---

[1]) „Zeitschrift für Spiritusindustrie“ 1908, s. 52.

Далѣе, ради обезпеченія сбыта спирта на техническія нужды, предлагается повышеніе таможенной пошлины на керосинъ, при чемъ добавочный доходъ казны можетъ быть обращенъ на пониженіе налога съ сахара, что, кстати, полезно будетъ и для сахарной промышленности [1]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этой резолюціи, принятой сельскохозяйственнымъ совѣтомъ 12 февраля, отразились интересы винокуровъ въ той мѣрѣ, въ какой они представлены правленіемъ союза спиртовыхъ заводчиковъ.

21 февраля 1908 г. состоялось 56 общее собраніе членовъ союза, и на немъ естественно былъ поставленъ вопросъ о монополіи. Какъ видно изъ стенографическаго отчета, докладчикъ по вопросу о хозяйственномъ положеніи винокуренія въ 1908 г. обошелъ интересующую насъ тему молчаніемъ, ссылаясь на то, что еще преждевременно выступать съ опредѣленнымъ рѣшеніемъ, такъ какъ проектъ монополіи не выработанъ окончательно. Эта точка зрѣнія вызвала возраженія, смыслъ которыхъ сводился къ необходимости занять позицію заблаговременно, пока не поздно. Монополія сама по себѣ, быть можетъ, не пріемлема: „мы цѣликомъ попадемъ при ней въ руки правительства". „Правительство, правда, къ намъ хорошо относится, но оно зависитъ отъ народнаго представительства, а въ населеніи имѣются широкіе круги, которые вовсе не расположены къ намъ" [2]). На это депутатъ рейхстага Зигъ возражалъ утвержденіемъ, что „проектъ монополіи проникнутъ чрезвычайной благосклонностью къ сельскохозяйственному винокуренію", и что „значительное большинство рейхстага стоитъ на той же точкѣ зрѣнія" [3]). Докладчикъ, съ своей стороны, отмѣтилъ трудность рѣшенія вопроса до тѣхъ поръ, пока нѣтъ данныхъ о деталяхъ проекта. „Монополія, устанавливающая право на выкурку (Brennrecht), при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть меньшимъ зломъ". Гораздо хуже, если будетъ отмѣнено контингентированіе и повышены налоги на спиртъ безъ вся-

[1]) „Zeitschrift f. Spiritusindustrie" 1908, s. 75—76. См. также „Jahrbuch des Vereins der Spiritus Fabrikanten" 1909, s. 176—178.

[2]) „Jahrbuch", s. 266.

[3]) Ib. s. 268.

кой компенсаціи для винокуровъ [1]). Рѣшено было, что настаивать на полномъ отрицаніи возможности всякаго повышенія налоговъ на спиртъ нецѣлесообразно при данныхъ обстоятельствахъ, что всего правильнѣе пока не принимать никакого рѣшенія и занять выжидательную позицію.

Эта тактика и примѣнялась винокурами до тѣхъ поръ, пока не былъ опубликованъ извѣстный намъ законопроектъ относительно монополіи водочной торговли. Въ ноябрѣ „Zeitschrift für Spiritusindustrie" занимается обсужденіемъ правительственнаго плана и находитъ: „въ общемъ, можно сказать, что справедливые интересы винокуренія и связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства получаютъ въ законопроектѣ извѣстное удовлетвореніе, хотя по отношенію къ частностямъ нельзя скрыть нѣкоторыхъ сомнѣній. Винокуры въ принципѣ могутъ согласиться съ постановленіемъ, что покупная цѣна на водку, изготовленную въ предѣлахъ права на выкурку, опредѣляется средними издержками производства на хорошо устроенныхъ сельскохозяйственныхъ заводахъ средняго размѣра, при чемъ барда остается безплатно въ пользу заводчика. Но предполагается, что исчисленіе издержекъ производства будетъ производиться на правильныхъ основаніяхъ. Справедливо и то, что принимаются во вниманіе различныя условія на заводахъ различной величины, путемъ прибавокъ къ цѣнѣ и скидокъ съ нея. Что касается установленія права на выкурку, какъ общаго, такъ и для отдѣльныхъ заводовъ, то врядъ ли и относительно этого возникнутъ серьезныя возраженія".

Но опаснымъ является требованіе, чтобы казна непремѣнно получала 220 милл. м. ежегоднаго дохода отъ монополіи. 100 милл. новыхъ сборовъ съ винокуренія—слишкомъ много. Сократится потребленіе, пострадаетъ сельское хозяйство отъ уменьшенія выкурки и потерпитъ ущербъ сама казна [2]). Въ слѣдующемъ номерѣ органа винокуренныхъ заводчиковъ перепечатаны двѣ статьи изъ газетъ, помѣщенныя безъ оговорокъ, и потому, очевидно, отвѣчающія взглядамъ журнала.

---

[1]) Ib., s. 272.

[2]) „Z. f. Spiritusindustrie" 1908, s. 499.

Первая изъ этихъ статей начинается съ признанія достоинствъ правительственнаго проекта. Онъ „заботливо разработанъ", его „основная идея приноситъ благодѣтельное упрощеніе законодательства относительно обложенія спирта". Но слѣдовало бы значительно подправить законъ въ интересахъ винокуренія и неразрывно связаннаго съ нимъ сельскаго хозяйства.

Прежде всего, вознагражденіе за отмѣну контингентированія надо было бы установить выше 10 м. и продолжить выдачу его за срокъ, указанный въ законѣ. Затѣмъ, льготы южнымъ заводчикамъ чрезмѣрны; больше предупредительности, чѣмъ слѣдовало бы, оказано и промысловымъ заводамъ. Добавочный доходъ казны достаточно опредѣлить въ 80 милл. м. Составъ совѣта по дѣламъ монополіи не даетъ полной увѣренности въ томъ, что не получатъ перевѣса интересы фиска и т. д. [1]).

3 декабря журналъ перепечатываетъ статью изъ аграрной „Deutsche Tageszeitung". Здѣсь взятъ болѣе пессимистическій тонъ: „проектъ монополіи, говоритъ газета, даетъ основанія для самыхъ тягостныхъ сомнѣній". Ежегодное добавочное обложеніе винокуренія на 100—120 милліоновъ марокъ приведетъ къ значительному пониженію потребленія, которое не скоро покроется увеличеніемъ примѣненія денатурированнаго спирта. Стало быть, придется сокращать винокуреніе въ ущербъ сельско-хозяйственнымъ требованіямъ. Слѣдовало бы въ теченіе 5 или 10 лѣтъ ограничиться меньшимъ обложеніемъ. А тамъ результаты покажутъ, надо ли повышать еще доходы казны.

Далѣе, весьма неудачно проектированъ составъ совѣта по дѣламъ монополіи. Зачѣмъ пять членовъ его избирать рейхстагу? Задачи этого совѣта коммерческія и техническія, и въ немъ неумѣстно представительство политической организаціи. Парламенту принадлежитъ, и безъ того, контроль надъ монополіей, какъ надъ всей областью государственнаго хозяйства и управленія. Этого достаточно.

---

[1]) „Z. f. Spiritusindustrie" 1908, s. 512.

Въ-третьихъ, вопросъ о покупныхъ цѣнахъ и издержкахъ производства. Основной принципъ нельзя не привѣтствовать: въ самомъ дѣлѣ, „каждый производитель имѣетъ право на то, чтобы цѣна его продукта покрывала нормальныя издержки производства". Еслибы осуществленіе этого правила поручить компетентнымъ лицамъ, устранивъ изъ совѣта, назначающаго цѣны, политическихъ дѣятелей и составивъ этотъ совѣтъ исключительно изъ представителей производства, переработки, торговли и потребителей, тогда можно было бы не опасаться произвольнаго и убыточнаго опредѣленія цѣнъ. Совсѣмъ иное дѣло поставить значительную отрасль народнаго хозяйства и серьезные интересы земледѣлія въ зависимость отъ политической указки. Это опасно теперь, а кто знаетъ, какъ сложится соотношеніе силъ въ рейхстагѣ въ будущемъ!.. „Одной изъ важнѣйшихъ задачъ рейхстага будетъ дополнить законъ въ этомъ основномъ пунктѣ необходимыми гарантіями".

Кромѣ этихъ принципіальныхъ погрѣшностей, отмѣчаются еще частные, но важные недостатки. Разница между покупными цѣнами на водку сельско-хозяйственныхъ заводовъ и промысловыхъ слишкомъ мала. Она установлена въ 6—10%, т. е. при основной цѣнѣ спирта въ 45 м. за гектолитръ равна 2,70—4,50 м. А теперь промысловой спиртъ на 8—19 м. болѣе обремененъ, чѣмъ сельско-хозяйственный. Для крупныхъ промысловыхъ заводовъ слѣдуетъ эту разницу въ цѣнѣ повысить, доведя скидки въ пользу сельско-хозяйственнаго винокуренія до 30%, по меньшей мѣрѣ.

Къ этому прибавляются, по плану газеты, еще другія постановленія, ухудшающія положеніе большихъ промысловыхъ заводовъ, и въ томъ числѣ пониженіе цѣнъ на перекуръ промысловыхъ заводовъ на 30%, сравнительно съ цѣнами на перекуръ сельскохозяйственныхъ. Не перечисляя другихъ указаній газеты, приведемъ только общее заключеніе. Оно сводится къ тому, что если даже соотвѣтствующія измѣненія въ проектѣ будутъ сдѣланы, то и тогда „принятіе всего закона съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства будетъ означать тяжелую жертву". На эту жертву можно пойти только въ

томъ случаѣ, если и другія хозяйственныя группы принесутъ такія же жертвы ради осуществленія финансовой реформы" [1]).

Начало 1909 года застаетъ винокуреніе на распутьи. Будетъ монополія, или нѣтъ, и если ее отвергнутъ, чѣмъ замѣнятъ—вопросы эти остаются открытыми, и потому оцѣнка положенія дѣлъ въ первомъ номерѣ газеты спиртозаводчиковъ мало опредѣленная. О проектѣ монополіи отзывъ почтительный: „проектъ показываетъ искреннее стремленіе охранить справедливые интересы винокуренія". Но исполненіе не во всемъ безукоризненное. Во-первыхъ, въ совѣтѣ, опредѣляющемъ цѣны, плохо представлены интересы сельскохозяйственнаго винокуренія, и потому при исчисленіи издержекъ производства опасность недостаточно полнаго расчета велика. Надо, значитъ, добиваться расширенія представительства заводчиковъ. Далѣе, продажную цѣну неправильно устанавливать такъ, чтобы доходъ казны былъ непремѣнно не менѣе 220 милл. м. Столь высокое обремененіе не по силамъ винокуренію. Оно поведетъ къ слишкомъ большому сокращенію потребленія водки. Потребленіе это, вообще, понизится, разъ повышены будутъ доходы казны. Покрыть же это уменьшеніе ростомъ примѣненія денатурированнаго спирта, хотя бы отчасти, можно лишь въ томъ случаѣ, если цѣны денатурированнаго спирта будутъ низки. На 5 лѣтъ проектъ гарантируетъ это. Но захочетъ ли правительство и далѣе терпѣть убытки на продажѣ техническаго спирта ниже себѣстоимости? При такомъ повышеніи бремени на водку, какое предполагается, справедливость требуетъ обложенія конкурирующихъ безалкогольныхъ напитковъ. Они вовсе не такъ безвредны, какъ говорятъ, а часто и антигигіеничны.

Въ заключеніе статьи выражается надежда на то, что указанные недостатки будутъ исправлены, и что, если рейхстагъ пренебрежительно отнесется къ нуждамъ винокуренія, правительство не дастъ согласія на вредный законъ [2]).

Проектъ монополіи, составленный правительствомъ, былъ переданъ правленіемъ союза особой комиссіи для внимательно-

---

[1]) „Z. f. Spiritusindustrie" 1908, s. 533–34.

[2]) „Z. f. Spiritusindustrie" 1909, s. № 1.

наго изученія и внесенія поправокъ въ отдѣльныя постановленія. Результатъ работъ комиссіи былъ доложенъ правленію, и оно вынесло общую резолюцію относительно всего проекта, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія и въ отдѣльныхъ параграфахъ. Резолюція гласитъ слѣдующее: „правленіе союза германскихъ спиртовыхъ заводчиковъ видитъ во всякомъ увеличеніи обложенія водки тяжелый ударъ сельскому хозяйству, въ особенности хозяйству Востока, и считаетъ налогъ, устанавливаемый правительственнымъ законопроектомъ, слишкомъ высокимъ, хотя бы нужда имперіи въ деньгахъ и требовала дальнѣйшаго обремененія потребленія водки. Льготы и изъятія, установленныя въ проектѣ для охраны винокуренія Баваріи, Вюртемберга и Бадена, мелкихъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ лучшіе сорта водки, по сравненію съ отношеніемъ къ другимъ видамъ винокуренія, въ особенности же къ картофельнымъ заводамъ Востока—эти льготы считаются чрезмѣрными большинствомъ,—въ противоположность винокурамъ южной Германіи, которые во всемъ остальномъ согласны съ постановленіями правленія. Правленіе отказывается отъ предложенія иныхъ мѣръ, но указываетъ, что сельскохозяйственные картофельные заводы, вслѣдствіе введенія налога по потребленію, уже въ 1887 г. потерпѣли очень тяжелый ущербъ отъ сокращенія потребленія и вызваннаго этимъ уменьшенія выкурки. Правленіе считаетъ монополію, если введеніе ея совершится при достаточномъ вниманіи къ интересамъ сельскохозяйственной культуры, наименѣе вредною для винокуренія формой высокаго обложенія. Всякое иное измѣненіе существующаго законодательства повлечетъ за собою продолжительную бездоходность винокуренія со всѣми печальными послѣдствіями отъ этого для сельскаго хозяйства“ [1]).

Изъ отдѣльныхъ постановленій стоитъ отмѣтить нѣкоторыя. Прежде всего, представительство рейхстага въ совѣтѣ по дѣламъ монополіи отвергнуто. Постановлено добиваться увеличенія числа представителей винокуренія. Затѣмъ вознагражденіе винокурамъ за потерю контингента устанавли-

[1]) Beilage zur „Zeitschrift für Spiritusindustrie“ Jahrg. 1909 Nr. 4, s. 1.

вается на первыя 5 лѣтъ въ 15 м. за гектолитръ алкоголя, на вторыя 5 лѣтъ въ 10 м., на третьи 5 лѣтъ въ 5 м. Доходъ отъ монополіи не слѣдуетъ устанавливать въ 220 милл. м. Онъ долженъ быть ниже, по крайней мѣрѣ, въ первые годы. Другія постановленія проекта измѣнены въ томъ направленіи, которое намѣчено было въ выше изложенной статьѣ „Zeitschrift für Spiritusindustrie".

На 57 общемъ собраніи союза винокуренныхъ заводчиковъ, имѣвшемъ мѣсто 26 февраля 1909 г., вопросъ о монополіи былъ освѣщенъ докладчикомъ. Его точка зрѣнія, въ общемъ, совпадала съ мнѣніемъ правленія, изложеннымъ въ приведенной выше резолюціи. Монополія—зло, но еще большее зло другія формы обложенія, столь же высокаго. При монополіи, по крайней мѣрѣ, гарантированъ сбытъ по цѣнамъ, покрывающимъ издержки производства. Если повышеніе обложенія приметъ иную форму, оставаясь на той же высотѣ, сокращеніе потребленія создастъ перепроизводство и паденіе цѣнъ столь сильныя, что союзу винокуровъ не удастся справиться съ этимъ. Вѣдь ограниченіе производства, которое проводилъ союзъ, возможно лишь, когда оно невелико. Въ противномъ случаѣ заводчики не въ состояніи будутъ пойти на эту мѣру, и цѣны упадутъ до крайне низкаго уровня. Конечно, гарантія издержекъ производства, которую даетъ проектъ монополіи, не вполнѣ надежна, ибо въ совѣтѣ, опредѣляющемъ издержки производства, всего только 5 членовъ будутъ представителями сельско-хозяйственныхъ заинтересованныхъ круговъ, да къ тому же 5 членовъ попадутъ изъ рейхстага и внесутъ политическія страсти въ хозяйственное дѣло. Весьма возможно, что по политическимъ и фискальнымъ соображеніямъ совѣтъ скоро пойдетъ легкимъ путемъ пониженія цѣнъ на покупной спиртъ. А это будетъ гибельно для винокуренія. Поэтому такой составъ совѣта совершенно непріемлемъ. При измѣненіи же этого пункта, при обезпеченіи винокурамъ издержекъ производства, монополія допустима. Монополія нарушаетъ интересы нѣкоторыхъ; но современное законодательство относительно обложенія спирта настолько далеко ушло въ регулированіи производства, что не можетъ уже быть равнымъ для всѣхъ, не вступивъ на путь предо-

ставленія винокуренію полной свободы, не предоставивъ его на произволъ неограниченной конкуренціи, которая приведетъ къ тому. что немногіе колоссальные заводы Восточной Пруссіи сотрутъ съ лица земли все мелкое и среднее винокуреніе [1]).

Собраніемъ была единогласно принята резолюція слѣдующаго содержанія: „принимая во вниманіе, что предполагается въ законодательномъ порядкѣ значительно повысить обложеніе водки, что въ такомъ случаѣ винокуренные заводчики должны будутъ въ еще большей степени, нежели теперь, денатурировать свой спиртъ; принимая во вниманіе, далѣе, что теперь при изготовленіи денатурированнаго спирта не только ничего не наживаютъ, но еще и докладываютъ чистыми деньгами, общее собраніе предлагаетъ правленію употребить всѣ усилія къ тому, чтобы налогъ на водку былъ вводимъ лишь шагъ за шагомъ, одновременно съ повышеніемъ таможенной пошлины на керосинъ: такимъ образомъ потери будутъ нѣсколько уменьшены“ [2]).

Когда стало извѣстно, что финансовая комиссія рейхстага отвергла проектъ монополіи, взамѣнъ котораго выработанъ подкомиссіей проектъ другого закона, винокуры энергичнѣе, выступили на защиту монополіи, считая проектъ подкомиссіи совершенно непріемлемымъ. „Можетъ ли при осуществленіи новаго проекта продолжать свое существованіе синдикатъ—сомнительно“, читаемъ въ „Zeitschrift für Spiritusindustrie“. „Но если синдикатъ распадется, если винокуреніе окажется разъединеннымъ при столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, это будетъ означать гибель промышленности. Только въ томъ случаѣ, если условія существованія винокуренія будутъ однообразно регулированы приблизительно такъ, какъ предполагалось первымъ проектомъ монополіи, можно будетъ возложить на винокуреніе столь значительное бремя, какое требуется для оздоровленія имперскихъ финансовъ. Что германское винокуреніе сопротивляется

---

[1]) „Jahrbuch des Vereins der Spiritus-Fabrikanten in Deutschland“ 1909, ss. 271—76.

[2]) Ibidem, s. 290.

монополіи, что оно лишь неохотно подчинится связанной съ этимъ потерѣ своей самостоятельности—очень понятно. Но мы думаемъ, что условія измѣнились. Теперь намъ не остается выбора. Что будетъ съ винокуреніемъ, если оно отвергнетъ монополію, мы видимъ по лежащему предъ нами проекту. Южные заводчики уже сдѣлали выводы и единодушно высказались за монополію. Это естественно, такъ какъ новый проектъ именно имъ прежде всего и больше всего повредитъ. Но мы думаемъ, что теперь и все винокуреніе имѣетъ основанія занять ту же позицію. Намъ не избавиться отъ значительнаго увеличенія налогового обремененія. Единственная форма, въ которой это можно вынести, не губя винокуренія—монополія. Поэтому мы считаемъ своевременнымъ выступить отнынѣ за монополію" [1]).

18 марта собралось правленіе союза, которое единогласно высказалось за монополію [2]).

Любопытно, что проектъ подкомиссіи настолько испугалъ заинтересованныхъ, что даже нѣкоторые фабриканты водокъ, крупные дестилляторы, перешли въ ряды сторонниковъ монополіи. Довольно значительная группа этихъ лицъ подала петицію въ рейхстагъ, въ которой указывала, что при умѣренномъ повышеніи налога, приносящемъ казнѣ 50—60 милл. м. и увеличивающемъ цѣну водки не слишкомъ высоко, правильнѣе всего избрать форму поднятія ставки налога по потребленію. Но „болѣе значительное обремененіе водки должно быть соединено съ законодательной охраной соотвѣтствующей отрасли производства и потому можетъ быть осуществлено лишь въ рамкахъ монополіи". Фабриканты предлагаютъ установить закономъ высшую допустимую цѣну продаваемой водки; затѣмъ на 10 лѣтъ ограничить сбытъ каждаго фабраканта и обезпечить этотъ сбытъ (повидимому, имѣется въ виду контингентированіе). При этихъ условіяхъ, по мнѣнію фабрикантовъ,

[1]) „Z. f. Spiritusindustrie" 1909, s. 111. Что касается южанъ, то они неоднократно—и до этого, и послѣ—горячо высказывались за монополію. См. „Z. f. Sp." 1909, ss. 11, 52, 111, 125, 138, 149, 186.

[2]) „Z. f. Sp.", 1909, s. 124.

опасность удорожанія цѣнъ на водку, если осуществится монополія, меньше, или во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ при осуществленіи проекта подкомиссіи. Монополія хороша еще и тѣмъ, что при ней цѣна устанавливается закономъ, а не синдикатомъ спиртовыхъ заводчиковъ [1]). Фабриканты водокъ, ликеровъ и т. д. заинтересованы были, конечно, не въ высокихъ покупныхъ цѣнахъ монополіи, какъ винокуры, а въ низкихъ продажныхъ, и въ этомъ отношеніи интересы названныхъ двухъ группъ расходились. То что выигрывали на высокихъ цѣнахъ продаваемаго ими спирта заводчики, то проигрывали въ качествѣ покупателей тѣ отрасли, которыя перерабатывали покупной спиртъ. Поэтому дестилляторы были всегда врагами и синдиката винокуровъ, и монополіи, обѣщавшей заводчикамъ высокія покупныя цѣны. Но въ одномъ отношеніи интересы и той, и другой группы совпадали: поскольку значительное повышеніе цѣны грозило сокращеніемъ потребленія, а, стало-быть, сбыта и, значитъ производства, оно было невыгодно и винокурамъ, и водочнымъ фабрикантамъ. И вотъ, повидимому, съ одной стороны, желаніе освободиться отъ синдиката заводчиковъ, а съ другой—надежда на то, что при монополіи правительство регулируетъ и ихъ промыселъ на основѣ охраны существующаго, устраненія прилива новыхъ конкурентовъ и сведенія потерь къ возможно меньшему размѣру—эти соображенія заставили извѣстную часть фабрикантовъ присоединиться къ винокурамъ.

29 апрѣля появилась интересная статья фонъ-Грасса, автора идеи контингентированія и установленія двухъ разныхъ ставокъ налога: низшей для контингентированнаго и высшей для выкуреннаго сверхъ контингента спирта. Эта идея, осуществленная закономъ 1887 г. и лежащая въ основѣ „дара любви“, была въ свое время провозглашена „геніальной“. Теперь ф.-Грассъ предложилъ поправки къ проекту монополіи. Во-первыхъ, по мнѣнію Грасса, нѣтъ надобности платить вознагражденіе заводамъза утрату контингента, такъ какъ, одновременно съ отмѣной „Liebesgabe“, идетъ и отмѣна налога по затору. Отъ существованія двухъ ставокъ

[1]) „Z. f. Spiritusindustrie“, s. 125—27.

налога винокуры получали около 40 милл. м. въ годъ выгоды, а налогъ на заторъ составляетъ около 36 милл. м. Значитъ, въ годъ надо платить не по 20 милл. слишкомъ, какъ предполагается въ проектѣ монополіи, а всего по 4 милл. м. Если эту сумму капитализировать изъ 4%, получится 100 милл. за выкупъ „дара любви" и уничтоженіе его навсегда. Такъ какъ деньги пошли бы на пользу преимущественно южныхъ государствъ, то это было бы выкупомъ и ихъ резервативныхъ правъ. Заемъ изъ $3^1/_2$% при 10% погашенія далъ бы возможность въ 8 лѣтъ погасить операцію, затрачивая ежегодно по $13^1/_2$ милл. м. Такимъ образомъ сберегается въ пользу казны значительная сумма. Но пойти на это винокуры согласились бы лишь при одномъ условіи. А именно: надо установить опредѣленную и единую покупную цѣну въ законѣ. Иначе, вообще, нельзя соглашаться на монополію. Заводчики окажутся въ рукахъ правительства, и оно по произволу можетъ губить или миловать. Установить такую цѣну не трудно: ее устанавливаетъ вѣдь синдикатъ къ удовольствію заводчиковъ. Цѣну эту надо опредѣлить въ 44 м. за гектолитръ. Чтобы казна не потерпѣла убытковъ, надо дать правительству право сокращать общую выкурку въ случаѣ, если отъ предыдущаго года остались запасы, на 5% превышающіе указанный въ законѣ размѣръ—60 милл. литровъ. Если запасъ слишкомъ малъ, можно расширить размѣръ общей выкурки и поднять покупную цѣну [1]).

На справку стоитъ привести цѣны, которыя платилъ синдикатъ заводчикамъ. Въ среднемъ за 1899/1907 г., цѣна эта равнялась 42,62 м. Выше 44 м. она была только два раза: въ 1903/4 г. 46,50 и въ 1904/5 — 56 м. Въ остальные годы цѣна была всегда ниже 44 м. [2]).

Очевидно, поправка Грасса была не совсѣмъ безкорыстна: скидку на вознагражденіи за отмѣну „дара любви" онъ отчасти возмѣщалъ повышеніемъ цѣны на водку, покупаемую казной. Но сущность поправки сводилась къ тому,

---

[1]) „Z. f. Sp." 1909, s. 186, 187 и 189.

[2]) Entwurf eines Gesetzes über den Zwischenhandel des Reichs mit Branntwein. Anlage 5, s. 73.

чтобы не дать возможности рейхстагу и правительству понизить впослѣдствіи выгодную винокурамъ цѣну, которую обѣщало правительство теперь, въ надеждѣ склонить заинтересованные круги на сторону монополіи.

15 іюля 1909 г. былъ изданъ новый законъ, и въ номерѣ отъ того же числа журналъ винокуровъ напечаталъ некрологъ проекту винной монополіи. „Нуждамъ винокуренія отвѣчало бы лишь огосударствленіе торговли водкой", читаемъ здѣсь. Не потому, что монополія сулила заводчикамъ особыя денежныя выгоды, а лишь потому, что введеніе ея дало бы, наконецъ, покой винокуренному производству. „Монополія отвергнута не по дѣловымъ соображеніямъ, не вслѣдствіе дѣловой критики содержанія проекта—работу имперскаго правительства не почтили даже обсужденіемъ—она погибла жертвой политики. Лѣвыя либеральныя фракціи отклонили ее по требованіямъ политической доктрины, партія центра по соображеніямъ политической тактики. Въ этой сильной зависимости отъ политическахъ настроеній и теченій—несчастіе нашего промысла. Практически оказывается, что промыселъ не самъ указываетъ себѣ пути своего развитія, не самъ ставитъ себѣ цѣли и выбираетъ средства, но во всѣхъ дѣйствительно рѣшающихъ вопросахъ направляется по желанію измѣнчиваго парламентскаго большинства. Обратно этому, монополія дала бы промышленности устойчивый, крѣпкій фундаментъ" [1]).

Въ „Ежегодникѣ" винокуровъ на 1910 г. Берендтъ еще разъ характеризуетъ отношеніе винокуровъ къ монополіи. „Винокуреніе, и съ нимъ союзъ спиртозаводчиковъ Германіи, говоритъ онъ, стали на ту точку зрѣнія, что, вопреки отклоненію правительственнаго законопроекта, винная монополія все-таки является наиболѣе легкой формой высокаго обложенія, при которой проще всего удовлетворить разнообразные несходные интересы, а именно различіе интересовъ сѣверной и южной Германіи. Высокое обложеніе винокуренія на иномъ основаніи было признано непріемлемымъ... Однако отрицательное отношеніе промысла не было принято во вниманіе" [2]).

[1]) „Z. f. Sp.", 1909, s. 311.

[2]) „Jahrbuch des Vereins der Spiritus Fabrikanten" 1910, s. 127—128.

Просматривая журналъ союза спиртозаводчиковъ за 1910 и 1911 годы, видимъ, что, хотя впослѣдствіи винокуры примирились съ закономъ 1909 года, который значительно отличается отъ проекта подкомиссіи рейхстага къ выгодѣ заводчиковъ, тѣмъ не менѣе они продолжаютъ считать, что проектъ монополіи былъ бы наиболѣе желательнымъ для нихъ.

Такимъ образомъ, можно считать доказаннымъ, что,—независимо отъ отрицательнаго взгляда на повышеніе налога съ водки, вообще,—при условіи, что значительное поднятіе обложенія неизбѣжно, винокуренные заводчики считаютъ наилучшей формой государственную монополію оптовой продажи водки, если, конечно, эта система гарантируетъ имъ цѣны, покрывающія издержки производства, и даетъ обезпеченный сбытъ.

Намъ остается прибавить, что сторонники трезвости отнеслись несочувственно къ проекту. Они полагали что „правительство имѣетъ въ виду, прежде всего, добыть средства отъ торговли водкой и, поскольку это совмѣстимо, поощрить винокуреніе“ [1]). Отрицательное отношеніе высказывается и въ резолюціи „Allgemeiner Deutscher Zentralverband zur Bekämpfung des Alkoholismus“. Здѣсь подчеркнута опасность заинтересованности государства въ доходахъ отъ потребленія водки [2]).

Глава третья.

Законы 1909 и 1912 годовъ.

I.

При осуществленіи финансовой реформы 1909 года обложеніе спирта подверглось измѣненію. Правда, монополія оптовой продажи спирта не была проведена. Но повышеніе налога на водку сопровождалось нѣкоторыми перемѣнами

---

[1]) Eugen Blocher. Die Reichsfinanzreform in Deutschland und die Alkoholfrage. „Intern. Monatsschrift zur Erforschung des Alkoholismus“ 1908, 369.

[2]) Цит. журналъ, 1908, s. 120.

въ постановленіяхъ, регулирующихъ винокуреніе. Сущность этихъ перемѣнъ была такова, что власть и значеніе синдиката винокуровъ еще возросли.

Прежде всего, надо отмѣтить повышеніе ставокъ налога на потребленіе до 105 м. съ гектолитра контингентированнаго спирта и до 125 съ гектолитра неконтингентированнаго, при одновременной отмѣнѣ налога по затору, который взимался съ сельскохозяйственныхъ заводовъ (вмѣсто прибавки къ налогу на выкурку, уплачиваемой промысловыми заводами). (§ 1).

Спиртъ, который вывозится или идетъ на техническія нужды, освобождается отъ налога на потребленіе. (§ 3).

Пятилѣтній періодъ для опредѣленія контингента замѣняется десятилѣтнимъ ради того, чтобы дать большую устойчивость винокуренію. (§ 24).

Полагая вполнѣ справедливо, что при повышеніи налога потребленіе спирта, идущаго на распитіе, должно значительно сократиться, законъ заботится о томъ, чтобы открыть выгодный сбытъ для техническаго спирта, который продается съ убыткомъ, причемъ убытокъ въ извѣстной части покрывается изъ средствъ, которыя получаются отъ налога на выкурку. Налогъ этотъ, названный въ новомъ законѣ сборомъ по производству, значительно увеличивается: градація начинается съ 4 м. и доходитъ до 14 м. за ту часть выкурки, которая превышаетъ 3000 гект. (§ 42).

Этотъ сборъ взимается въ повышенномъ размѣрѣ при изготовленіи дрожжей, при лѣтней выкуркѣ, съ промысловыхъ заводовъ, при превышеніи „средней выкурки“ и т. д. (§ 43).

Пониженія даются мелкимъ заводамъ, заводамъ курящимъ изъ зерна и товарищескимъ заводамъ. (§ 45).

Для заводовъ, оборудованныхъ до 1 октября 1907 года, устанавливается по средней производительности за послѣдніе годы „средняя выкурка“. Для промысловыхъ заводовъ при установленіи „средней выкурки“ берется во вниманіе періодъ 1902/3—1906/7 годовъ, для сельскохозяйственныхъ—1897/8—1906/7 годовъ. Средняя выкурка промысловыхъ заводовъ сокращается на 10%. (§ 61).

Заводы, появившіеся позже 1907 г., получаютъ среднюю выкурку лишь при новомъ распредѣленіи контингента, то есть не ранѣе 1918 года. Размѣръ средней выкурки заводовъ можетъ быть увеличенъ или уменьшенъ союзнымъ совѣтомъ на нѣсколько процентовъ, въ зависимости отъ состоянія запасовъ и потребленія предыдущаго года. (§ 69).

Значеніе средней выкурки, согласно указанію самихъ заводчиковъ, заключается въ слѣдующемъ: производство сверхъ средней выкурки обложено столь высокимъ сборомъ, что становится совершенно невозможнымъ[1]).

Налогъ по производству въ такихъ случаяхъ повышается на 50%, причемъ наименьшая величина налога на производство опредѣляется для сельскохозяйственныхъ заводовъ въ 18 марокъ, для промысловыхъ—въ 22 марки, а въ мѣсяцы производства дрожжей даже до 25 марокъ за гектолитръ (§ 48). Такимъ образомъ ограниченіе выкурки совершается съ помощью весьма серьезныхъ мѣръ, причемъ союзному совѣту предоставляется возможность регулировать размѣры выкурки.

Для того, чтобы количество спирта, идущаго на распитіе, не было чрезмѣрно, и чтобы цѣна не упала, устанавливается принудительное денатурированіе. Извѣстная часть выкурки—при дрожжевомъ винокуреніи свыше 35%, а при остальныхъ видахъ свыше 70% средней выкурки—подлежитъ обязательному и полному денатурированію. Выкурка въ предѣлахъ контингента освобождается отъ обязательнаго денатурированія. (§ 72).

Изъ поступленій отъ налога по производству выплачиваются преміи за спиртъ, совершенно денатурированный и не вполнѣ денатурированный, но идущій не на изготовленіе уксуса, а также за спиртъ, вывозимый заграницу. Премія за вполнѣ денатурированный спиртъ устанавливается въ размѣрѣ, вдвое большемъ, чѣмъ за идущій на другія цѣли. (§§ 54 и 55). На 1909/10 годъ премія за вполнѣ денатурированный спиртъ опредѣляется въ размѣрѣ 18 марокъ.

---

[1]) См. „Jahrbuch des Vereins der Spiritus-Fabrikanten in Deutschland". 1910 s. 131.

Таковы, въ общихъ чертахъ, постановленія закона 1909 года [1]). Общій ихъ смыслъ можно характеризовать какъ усиленіе прежнихъ тенденцій къ ограниченію и регулированію производства. Конечно, повышеніе налога должно было невыгодно отразиться на винокуреніи въ видѣ сокращенія потребленія. Но зато давняя мечта винокуровъ относительно обязательнаго денатурированія была осуществлена, и это служило компенсаціей. Не менѣе существенно было и регулированіе средней выкурки, причемъ въ отличіе отъ контингента, ограничивающаго лишь колинество, идущее на распитіе, средняя выкурка охватываетъ все производство, включая и технической спиртъ.

II.

Въ 1912 году, весной, когда искали средствъ для покрытія расходовъ по увеличенію войска, появились слухи о томъ, что правительство имѣетъ въ виду отмѣнить низшую ставку налога на потребленіе и, вообще, покончить съ существованіемъ двухъ ставокъ: одной для спирта, не превышающаго контингентъ, и другой—для выкуреннаго сверхъ контингента. Это мѣропріятіе оцѣнивалось, какъ прекращеніе такъ называемаго дара любви. Въ скоромъ времени, уже 15 апрѣля, рейхстагу былъ представленъ правительственный законопроектъ соотвѣтствующаго содержанія, а 14 іюня былъ изданъ „Законъ объ отмѣнѣ контингента на водку".

Сущность закона въ общихъ чертахъ такова: Контингентъ остается только для трехъ южныхъ государствъ: Баваріи, Бадена и Вюртемберга. (§ 1). Въ остальныхъ странахъ нѣкоторое пониженіе налога на потребленіе дается только мелкимъ сельскохозяйственнымъ заводамъ, съ выкуркой не болѣе 300 гектолитр. (§ 5). Высшая ставка налога опредѣлена, по прежнему, въ 125 м. Низшая—ранѣе на 20 м. меньше высшей,—теперь для названныхъ южныхъ государствъ установлена на 5 м. ниже по отношенію къ промысловымъ и на 7,50 м. ниже для сельскохозяйственныхъ заводовъ (§ 2).

[1]) См. „Reichsteuergesetze vom 15 juli 1909". München 1909. Branntweinsteuergesetz ss. 99 и слѣд.

Новостью является то, что изъ налога по потребленію правительству пришлось уступить по 16 милл. м. ежегодно на пополненіе суммъ, изъ которыхъ выдаются преміи за техническій спиртъ. (§ 1).

Обязательное денатурированіе регулировано иначе, чѣмъ по закону 1909 года. Ежегодно союзный совѣтъ опредѣляетъ, какая доля средней выкурки подлежитъ полному денатурированію. Весь перекуръ (превышеніе дѣйствительной выкурки надъ средней) долженъ быть цѣликомъ денатурированъ. (§ 16) [1]).

На первый взглядъ отмѣна контингента означаетъ поворотъ въ законодательствѣ относительно обложенія спирта. Вѣдь съ 1887 года основой всего сложнаго регулированія являлось существованіе контингента съ его двумя ставками. Но, въ дѣйствительности, послѣ установленія средней выкурки и обязательнаго денатурированія, заводчикамъ не было никакой надобности въ контингентѣ. Задача ограниченія производства, вообще, и количества спирта, идущаго на распитіе въ особенности, разрѣшалась при новомъ порядкѣ цѣлесообразнѣе прежняго. Что же касается подъема цѣнъ на контингентированный спиртъ и выгодъ отъ дара любви, часть которыхъ шла на покрытіе убытковъ по дешевому сбыту техническаго спирта, то и эта потеря могла быть теперь наверстана безъ особаго труда, благодаря объединенію винокуреннаго производства, еще усилившемуся послѣ новаго закона. Обязательное денатурированіе извѣстной части выкурки дѣлало безсмысленнымъ предпріятіемъ нахожденіе внѣ синдиката, ибо теперь нельзя было уже, какъ прежде, пользуясь подъемомъ цѣнъ на спиртъ, идущій на распитіе, сбывать весь свой продуктъ по дорогой цѣнѣ, не неся потерь по устраненію съ рынка излишняго товара путемъ продажи его съ потерями, въ качествѣ техническаго спирта. При обязательномъ денатурированіи, въ сбытѣ техническаго спирта и его распространеніи дѣлались заинтересованными всѣ винокуры, и естественно было, что они стремились воспользо-

[1]) Текстъ закона 14 іюня 1912 г. см. „Reichsgesetzblatt" 1912 Nr. 35. s. 378, „Finanz Archiv" 1912, s. 771, № 26 „Zeitschrift für Spiritusindustrie" за 1912 годъ. Изложеніе въ „Jahrbuch des Vereins der Spiritusfabrikanten" 1913 s. 182—187.

ваться организаціей синдиката. Вотъ почему синдикатъ еще болѣе окрѣпъ послѣ реформы 1909 года, охвативъ теперь все сельскохозяйственное винокуреніе и значительную часть промыслового. Но если синдикатъ сталъ хозяиномъ рынка, то очевидно, что въ его руки попало и назначеніе цѣнъ на спиртъ, идущій въ потребленіе, предложеніе котораго столь предупредительно регулировало и ограничивало правительство. Границу для подъема цѣнъ синдикатъ отнынѣ долженъ видѣть лишь въ боязни, что потребленіе сократится при чрезмѣрномъ повышеніи цѣны, да въ мѣропріятіяхъ правительства по регулированію размѣра производства (средняя выкурка на отдѣльные годы можетъ быть опредѣлена въ процентахъ ниже и выше ста постановленіемъ союзнаго совѣта: такъ, 2 апрѣля 1912 года средняя выкурка отдѣльныхъ заводовъ была опредѣлена въ 120% ихъ обычной выкурки). Но союзнаго совѣта винокурамъ, при извѣстномъ къ нимъ расположеніи германскаго правительства, бояться не приходится.

Заинтересованные круги довольно ясно понимаютъ создавшееся положеніе. Такъ, на 59 общемъ собраніи синдиката спиртовыхъ заводчиковъ, въ февралѣ 1911 года, однимъ изъ ораторовъ, Аккерманомъ, было опредѣленно указано, что новѣйшее законодательство освободило контингентъ отъ миссіи заботиться о томъ, чтобы не было перепроизводства. „Вы всѣ знаете, сказалъ онъ, что новѣйшій законъ создалъ гораздо болѣе сильныя мѣры противъ перепроизводства, чѣмъ могъ сдѣлать контингентъ... Контингентъ, въ качествѣ охраны отъ перепроизводства, свою роль сыгралъ окончательно. Онъ является только подаркомъ бѣднымъ почвамъ со стороны заводовъ на лучшей землѣ“ [1]).

На 60 общемъ собраніи союза винокуренныхъ заводчиковъ, имѣвшемъ мѣсто въ февралѣ 1912 года, докладчикъ, депутатъ Кретъ, развивалъ мысль, что отмѣна контингента и дара любви приведетъ къ значительному повышенію цѣны на водку и къ усиленію силы синдиката, „такъ какъ его необходимость растетъ при всякомъ увеличеніи обремененія

[1]) „Jahrbuch des Vereins der Spiritus-Fabrikanten in Deutschland“ 1911 s. 220.

винокуренной промышленности". Онъ доказывалъ, что контингентъ и даръ любви необходимы только южнымъ и мелкимъ заводамъ, тогда какъ „винокуры остъ-эльбскіе—это нельзя достаточно часто повторять—легче всего могли бы перенести отмѣну такъ называемаго дара любви: они нашли бы вознагражденіе за неизбѣжное сокращеніе потребленія и связанное съ этимъ уменьшеніе права выкурки въ болѣе высокихъ цѣнахъ на спиртъ" [1]).

Немудрено, что во время преній въ рейхстагѣ по поводу закона объ отмѣнѣ контингента получилась, на первый взглядъ, странная картина: свободомыслящіе и соціалъ-демократы, которые съ самаго возникновенія контингента и его двухъ ставокъ, были наиболѣе горячими противниками этого мѣропріятія, теперь вовсе не торжествовали и даже говорили и голосовали противъ отмѣны контингента. Свою точку зрѣнія они мотивировали довольно просто и убѣдительно тѣмъ, что, во-первыхъ, при существованіи средней выкурки и обязательнаго денатурированія отмѣна контингента не дастъ ничего для расширенія предложенія спирта и его удешевленія, а во-вторыхъ,—переходъ отъ двухъ ставокъ къ одной, высшей, знаменуетъ собою повышеніе обложенія, которое отнюдь не будетъ совершено за счетъ винокуровъ, ибо они объединили свое предложеніе спирта, и синдикатъ ихъ, диктующій цѣны, переложитъ повышеніе налога, съ помощью подъема цѣны, на потребителя. Кромѣ того, изъ предполагаемаго увеличенія дохода казны значительная часть идетъ на усиленное премированіе денатурированнаго спирта.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что законы 1909 и 1912 г.г., во-первыхъ, шли въ томъ же фарватерѣ, въ которомъ протекало развитіе законодательства относительно обложенія спиртныхъ напитковъ съ 1887 года, и, во-вторыхъ, что эти новые законы еще болѣе усилили значеніе и мощь синдиката заводчиковъ, еще крѣпче утвердили частную монополію въ сферѣ торговли спиртными напитками въ Германіи.

---

[1]) „Jahrbuch des Vereins der Spiritus-Fabrikanten in Deutschland" 1912, s. 269 - 272.

Глава четвертая.

Выводы.

Изученіе судьбы второго законопроекта винной монополіи въ Германіи и послѣдующаго законодательства относительно налога на спиртъ подтверждаетъ тѣ выводы, къ которымъ пришелъ авторъ этихъ строкъ въ 1908 году, въ результатѣ работы надъ исторіей обложенія спиртныхъ напитковъ въ Германской имперіи.

Съ 1887 года винокуреніе перестаетъ быть свободнымъ промысломъ. Государство все подробнѣе регламентируетъ свое отношеніе къ данной отрасли народнаго хозяйства, оно все глубже вторгается въ экономическія отношенія заинтересованныхъ въ производствѣ и сбытѣ спиртныхъ напитковъ. Руководствуясь опредѣленными принципами экономической и соціальной политики, озабоченное охраной значительнаго источника государственныхъ доходовъ, — правительство создаетъ тѣ предпосылки, которыя облегчаютъ объединеніе винокуровъ. Синдикатъ спиртозаводчиковъ мало-по-малу настолько крѣпнетъ, что оказывается въ силахъ осуществить контроль и регулированіе производства и сбыта подавляющей части промысла. Образуется, такимъ образомъ, частная монополія. Монополія эта не полна и временна: она основана на договорѣ и соглашеніи и потому не вполнѣ прочна и надежна. Но пока существуетъ, и въ той мѣрѣ, въ какой господствуетъ, она даетъ извѣстную устойчивость сбыта и производства. Она позволяетъ, при сокращеніи потребленія водки, не сокращать производства спирта, воспитывая и поощряя примѣненіе спирта на освѣщеніе, отопленіе, на нужды промышленности и техники. Надо признать, что не будь объединенія, регулирующаго сбытъ по хорошей цѣнѣ распиваемой водки, нельзя было бы продавать себѣ въ убытокъ денатурированнаго спирта и развивать соотвѣтствующія отрасли промышленности за счетъ потребителей водки (потребленіе спирта, идущаго на распитіе, составляло 25 лѣтъ тому назадъ

6.4 л., а теперь равно 3 л., техническаго спирта въ 1887—0.3 л., а теперь 2.3 л. на голову населенія) [1]). Если бы не было синдиката и поддерживающаго его задачи законодательства, не былъ бы достигнутъ этотъ результатъ, во-первыхъ, не было было бы, вѣроятно, осуществлено и то распространеніе сушки картофеля для скармливанія скота, которое примѣняется къ началу 1913 г. на 434 заводахъ съ возможной переработкой въ 14 милл. дв. ц. (къ 1907—118, къ 1910—284, къ 1911—371). Стоитъ отмѣтить, что на винокуреніе ушло картофеля въ 1910/11—25 милл. дв. ц., на сушку 4 милл. [2]).

Можно ли порвать съ этой системой опеки и регламентаціи? Можно ли допустить въ германскомъ винокуреніи свободную конкуренцію? Можно ли предоставить эту отрасль на произволъ судьбы, игрѣ свободныхъ экономическихъ силъ? Поставить крестъ надъ всей новѣйшей исторіей обложенія спирта врядъ ли удалось бы при современномъ соотношеніи политическихъ и соціальныхъ силъ; да врядъ ли и цѣлесообразно было бы по народно хозяйственнымъ соображеніямъ. Вѣдь въ результатѣ такой политики явится ожесточенная борьба крупнаго и мелкаго винокуренія, сельско-хозяйственнаго и промысловаго. Побѣдитъ, конечно, крупное промысловое винокуреніе. Казна не потеряетъ, а, поскольку потребленіе водки не уменьшится, только выиграетъ. Но потребители денатурированнаго спирта вынуждены будутъ платить за него полную цѣну. Значитъ, варка кушанья, освѣщеніе, отопленіе и цѣлый рядъ производствъ потерпятъ весьма серьезный ущербъ. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что спиртъ потеряетъ этихъ потребителей, ибо они перейдутъ къ керосину, газу или другимъ суррогатамъ. Значитъ, сократится винокуренное производство, вообще. А это знаменуетъ гибель многихъ мелкихъ заводовъ и разореніе значительнаго числа сельскихъ хозяевъ, въ расчетѣ на законодательную защиту развившихъ винокуреніе. Далѣе, можно считать, что винокуреніе играетъ не очень большую роль въ сельскомъ хозяйствѣ

[1]) „Jahrbuch des Vereins der Spiritus Fabrikanten" 1913 s. 249—250.
[2]) „Jahrbuch" etc. 1913, ss. 567, 569, 571, 513.

страны, вообще, и что оно даже потребляетъ сравнительно малую долю картофеля, выростающаго въ Германіи[1]); но несомнѣнно все таки, что имѣніе съ винокуреннымъ заводомъ принуждено вести и обыкновенно ведетъ правильное хозяйство, можетъ содержать больше скота, сохраняетъ удобреніе, словомъ, теряетъ въ сбываемомъ спиртѣ лишь несущественные элементы, не истощая почвы. Быть можетъ, сушка картофеля дастъ возможность, скармливая его скоту, достигать тѣхъ же результатовъ; но это еще не завтра произойдетъ, если, вообще, осуществится.

Въ результатѣ потери винокуреніемъ сельско-хозяйственнаго характера и превращенія его въ крупное заводское производство промыслового типа, ведущееся въ немногихъ очень большихъ предпріятіяхъ, вновь появилась бы частная монополія, союзъ уцѣлѣвшихъ олигарховъ. И неизбѣжно пришлось бы задуматься надъ вопросомъ о томъ, какъ бороться съ этой монополіей.

Поэтому, конечно, было бы правильнѣе, если бы удалось, сохраняя хорошія стороны объединеннаго хозяйства, ведомаго планомѣрно и по системѣ, теперь же найти способъ, устраняющій наиболѣе вредныя стороны частной монополіи. Выгоды регулируемаго производства и организованнаго сбыта достаточно извѣстны. То, что есть справедливаго въ соціалистической доктринѣ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, сводится къ преимуществамъ разумной организаціи сотрудничества силъ и сознательнаго направленія ихъ предъ стихійнымъ порядкомъ или вѣрнѣе безпорядкомъ, получающимся въ результатѣ анархіи производства. Растрата труда и капиталовъ—чистая потеря для общества и неизбѣжное слѣдствіе игры свободныхъ силъ. Въ этомъ отношеніи синдикаты и союзы предпринимателей представляютъ собою высшую ступень развитія народнаго хозяйства. Но совершенно естественно, что создаваемую ими частную монополію они обращаютъ въ средство для удовлетворенія одностороннихъ личныхъ интересовъ. Вся организація объединенной отрасли про-

[1]) Вотъ послѣднія данныя: получено картофеля въ среднемъ за 1908/12—442 милл. дв. ц., употреблено на винокуреніе въ 1907/8—1911/12 гг.—25 милл. дв. ц. („Jahrbuch" 1913 s. 498 и 512).

мышленности устанавливается такъ, чтобы доставить членамъ союза наибольшее количество выгодъ, не считаясь съ ущербами, наносимыми другимъ лицамъ или другимъ отраслямъ народнаго хозяйства. Нерѣдко бываетъ, что интересы синдиката и народнаго хозяйства совпадаютъ въ той или иной части, въ тѣхъ или иныхъ пунктахъ. Но вѣдь и свободная конкуренція часто даетъ благопріятные для всего народнаго хозяйства результаты. Тѣмъ не менѣе частная монополія, по существу и въ видѣ общаго правила, представляетъ опасность для общества, для цѣлаго и его благополучія. Отсюда возникаетъ идея надзора за синдикатами, регламентаціи уставовъ ихъ, и, наконецъ, замѣны частной монополіи государственной. Въ той мѣрѣ, въ какой государство является представителемъ и носителемъ общаго блага, интересовъ цѣлаго—постольку замѣна частной монополіи государственной желательна и полезна. Ставя вопросъ сравнительно и относительно, нельзя не придти къ выводу, что, хотя бы государство и не было идеальнымъ, хотя бы оно обнаруживало одностороннія симпатіи, но при наличности такихъ гарантій общественнаго контроля, какъ всеобщее избирательное право, свободная пресса и сильная партія защитниковъ низшихъ слоевъ населенія,—государственная монополія предпочтительнѣе частной.

Съ этой точки зрѣнія, введеніе винной монополіи въ Германіи слѣдуетъ считать желательнымъ. Если оно все-таки не осуществилось, если законодательство осталось на прежнемъ пути, лишь еще болѣе подчеркнувъ старыя тенденціи регулированія и регламентаціи (право выкурки, обязательное денатурированіе и т. д.), то произошло это, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, отчасти потому, что представленныя въ рейхстагѣ партіи руководились не столько экономическими и финансовыми соображеніями, сколько политическими, а отчасти потому, что не дали себѣ труда серьезно вникнуть въ дѣло [1]). Лѣвые голосовали противъ

[1]) Въ какой мѣрѣ трудно разобраться въ необычайно сложномъ законодательствѣ о налогѣ на спиртъ, показываютъ слѣдующія данныя. Въ законѣ 156 параграфовъ, въ правилахъ примѣненія—638. Заводы раздѣлены на 17 различныхъ группъ по характеру производства, не считая подраздѣленій по времени возникновенія. (Изъ рѣчи деп. Вурма 25 апрѣля 1912 г.).

монополіи, видя въ ней, во-первыхъ, сохраненіе прежняго порядка поощренія и поддержки винокуровъ-сельскихъ хозяевъ за счетъ городского и, вообще, недостаточнаго населенія; опасаясь, во-вторыхъ, усиленія экономической власти государства, слишкомъ расположеннаго къ аграрно-консервативнымъ слоямъ. Правые не очень были увѣрены въ томъ, что при новомъ порядкѣ, при зависимости винокуренія отъ настроенія и состава рейхстага, имъ будетъ лучше. Центръ держался мнѣнія, что и нынѣшняя система недурна, особенно, если ее усовершенствовать. Въ общемъ же, рѣшили пока существенныхъ измѣненій не дѣлать и подняться лишь еще на одну ступень по лѣстницѣ законодательнаго регулированія винокуренія. Сбытъ, а стало быть, вліяніе на характеръ и размѣры производства остаются въ рукахъ синдиката спиртозаводчиковъ. Правительство ограничилось извлеченіемъ нѣкотораго добавочнаго дохода и нѣкоторыми мѣрами для облегченія дѣятельности синдиката. Въ результатѣ частная монополія еще усилится, неблагопріятныя ея стороны выступятъ еще яснѣе и рѣзче. И такъ какъ переходъ къ системѣ свободы винокуреннаго производства врядъ ли возможенъ, то надо думать, что въ непродолжительномъ времени появится третій проектъ винной монополіи въ Германіи. Будетъ ли этихъ проектовъ столько, сколько было проектовъ подоходнаго налога во Франціи, предсказать не рѣшаемся. Но, думается, что рано или поздно, идея монополіи восторжествуетъ въ Германской имперіи. Увѣренность въ этомъ невольно создается подъ впечатлѣніемъ исторіи вопроса. Если будущее является логическимъ выводомъ изъ прошедшаго и настоящаго, то въ обложеніи спиртныхъ напитковъ Германіи грядущее принадлежитъ государственной монополіи. Идея эта все болѣе и болѣе усваивается. Въ этомъ отношеніи весьма характерны слова соціалъ-демократическаго депутата Вурма, сказанныя имъ въ рейхстагѣ 21 мая, при обсужденіи закона 1912 года: „съ помощью этого закона,—заявилъ Вурмъ,—синдикатъ винокуровъ получаетъ въ руки не контролируемую частную монополію. Въ такомъ случаѣ я говорю: лучше имперская монополія при контролѣ рейхстага, чѣмъ частная монополія безъ всякаго контроля (совершенно вѣрно! у соціалъ-демократовъ)“.

Къ сожалѣнію, соціалъ-демократы не стали на эту точку зрѣнія въ 1909 году. Но при появленіи слѣдующаго проекта монополіи имъ придется занять именно ту позицію, которая намѣчена въ приведенныхъ словахъ деп. Вурма.

Съ другой стороны, расположенные къ направленію, взятому законодательствомъ относительно обложенія спирта, и одобряющіе основы закона 1912 г. авторы статьи въ „Finanz Archiv", L. и R. Wassermann, находятъ, что „и этотъ законъ не задержитъ теченія, которое влечетъ къ государственной монополіи" [1]).

---

[1]) „Finanz Archiv", 1912, s. 300.

ЧАСТЬ II.

Винная монополія въ Швейцаріи [1]).

Глава первая.

Причины введенія винной монополіи въ Швейцаріи.

I.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ этаповъ на пути къ винной монополіи въ Швейцаріи слѣдуетъ считать введеніе союзнаго законодательства относительно спиртныхъ напитковъ. Въ отдѣльныхъ кантонахъ и городахъ правительство—свѣтское и духовное—издавна законодательствовало въ сферѣ изготовленія, потребленія и обложенія крѣпкихъ напитковъ [2]). Но союзное правительство принимаетъ участіе въ регулированіи этихъ вопросовъ лишь съ 1848 года, когда, при изда-

---

[1]) Эта часть книги написана на основаніи: 1) матеріаловъ, предоставленныхъ въ распоряженіе автора директоромъ швейцарскаго управленія винной монополіей, E. W. Milliet, которому за это, а также за разрѣшеніе пользоваться библіотекой при управленіи винной монополіи въ Бернѣ и за цѣнныя указанія въ личной бесѣдѣ приношу глубокую благодарность; 2) матеріаловъ, находящихся въ Schweizerische Landesbibliothek, въ Бернѣ, гдѣ собраны оффиціальные матеріалы объ алкоголѣ (въ 4 томахъ) и, кромѣ того, имѣется 16 картоновъ, въ которыхъ хранятся брошюры, петиціи, воззванія и т. п. (за любезное предоставленіе ихъ долгомъ считаю поблагодарить библіотечный персоналъ); 3) монографій и статей въ періодической печати.

[2]) См. матеріалы, приведенные въ книгѣ Franz F. Hauck. „Beitrag zur Entwickelungsgeschichte des schweizerischen Alkoholmonopols". Bern. 1899. ss. 3—36.

ніи союзной конституціи, таможенныя пошлины были переданы союзу и отмѣнены были кантональные внутренніе таможенные сборы. Только по отношенію къ крѣпкимъ напиткамъ сдѣлано исключеніе въ томъ смыслѣ, что тѣ кантоны, въ которыхъ взимались такъ называемые „Ohmgelder", т. е. ввозныя пошлины типа октруа, сохранили право брать эти сборы съ крѣпкихъ напитковъ и впредь, съ запрещеніемъ, однакоже, повышать ставки. Введеніе Ohmgelder въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ ихъ не было до сихъ поръ, не дозволяется. Такимъ образомъ получилось двѣ группы кантоновъ: взимающіе сборъ съ привозныхъ крѣпкихъ напитковъ и такового сбора не взимающіе.

Надо замѣтить, что, указанные сборы имѣли не только фискальный характеръ, но естественно превратились тамъ, гдѣ производство водки было значительно, а изготовленіе вина не велико, въ покровительственныя пошлины, съ помощью которыхъ кантональное винокуреніе охраняло себя отъ конкурренціи привозныхъ вина и пива. Оффиціально засвидѣтельствовано, что вино, которое на мѣстѣ производства стоило 30—50 с. за литръ, продавалось, вслѣдствіе высокихъ сборовъ на границѣ Щвейцаріи и при ввозѣ въ кантоны и т. д., по франку за литръ, тогда какъ повсюду можно было достать литръ обычной водки за 50—60 сантимовъ [1]). Хотя качество этой водки, изготовленной самымъ первобытнымъ способомъ на мелкихъ заводахъ, было очень плохимъ, тѣмъ не менѣе двойная таможенная стѣна—государственная и кантональная — ограждали этотъ мѣстный продуктъ отъ конкурренціи привознаго чистаго и дешеваго спирта. Производство и потребленіе водки, благодаря такимъ условіямъ, поощрялось, а вино и пиво оттѣснялись на задній планъ.

Сверхъ того, страны съ развитымъ винодѣліемъ, терпя ущербъ отъ этого законодательства, настаивали, при заключеніи торговыхъ договоровъ съ Швейцаріей, на ослабленіи или, по крайней мѣрѣ, неповышеніи обложенія напитковъ, привозимыхъ въ Швейцарію.

---

[1]) „Botschaft des Bundesrathes an die hohe Bundesversammlung betreffend die Alkoholfrage vom 20 nov. 1884", ss. 75—76.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ понятно, что при пересмотрѣ конституціи, въ семидесятыхъ годахъ, возгорѣлась борьба изъ-за вопроса о кантональныхъ налогахъ на привозные напитки. Многія мѣстныя власти, собранія, союзы и частныя лица требовали отмѣны этихъ налоговъ, иногда за вознагражденіе, а большей частью безъ возмѣщенія кантонамъ убытковъ.

Настроеніе населенія было настолько опредѣленнымъ, что, по свидѣтельству члена верхней палаты Дроза, первый проектъ новой конституціи былъ отвергнутъ референдумомъ въ значительной степени потому, что въ немъ былъ постановленіе объ оставленіи въ силѣ „Ohmgelder". Неудивительно, при такихъ условіяхъ, что конституція 1874 года параграфомъ 32 отмѣняла взиманіе „Ohmgelder", но срокъ отмѣны опредѣляла лишь черезъ 16 лѣтъ, т. е. по истеченіи 1890 года.

Такимъ образомъ, рѣшено было прекратить взиманіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ на спиртные напитки, предоставленныхъ лишь нѣкоторымъ кантонамъ и имѣвшихъ вредное вліяніе съ точки зрѣнія и народнаго хозяйства, и гигіены, и равенства правъ отдѣльныхъ частей государства, и международной торговой политики.

Но кантоны теряли отъ этой мѣры значительныя суммы, и въ финансовомъ положеніи ихъ должно было явиться весьма серьезное ухудшеніе, такъ какъ налогъ на привозимые напитки давалъ свыше трехъ милліоновъ франковъ въ годъ, а съ кантональнымъ обложеніемъ напитковъ, не считая сборовъ съ торговли, около 4 милліоновъ [1]).

Надо было искать возмѣщенія. И такъ какъ кантональные налоги ввести нельзя было, то, очевидно, слѣдовало установить союзное обложеніе, доходы съ котораго распредѣлялись бы между кантонами. Сверхъ того, согласно направленію въ борьбѣ съ пьянствомъ, возобладавшему тогда и въ Швейцаріи, какъ во Франціи и другихъ странахъ, надлежало поощрить потребленіе „гигіеническихъ" напитковъ—вина и пива—за счетъ водки, улучшивъ одновременно качество послѣдней.

---

[1]) По даннымъ, относящимся къ 1882 году, 3.370.868 фр.+593.437+ +95.097=4.059.402. „Botschaft vom 20 November 1884" s. 72.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, заданія по отношенію къ новому закону касательно обложенія водки.

Но прежде, чѣмъ выработать соотвѣтствующія постановленія, надо было измѣнить конституцію 1874 года. Дѣло въ томъ, что въ § 31 союзной конституціи сказано было совершенно ясно, что устанавливается свобода торговли и промысловъ на пространствѣ всего союза. Исключенія допущены лишь по отношенію къ перечисленнымъ отраслямъ.

Такъ какъ въ конституціи не было указанія на ограниченія по отношенію къ производству и продажѣ спиртныхъ напитковъ, то нельзя было не только ввести монополію, но и налога на производство водки; нельзя было также воздѣйствовать на потребленіе путемъ регулированія количества мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

По рѣшенію союзнаго совѣта отъ 11 декабря 1874 г., „ограниченіе питейныхъ заведеній нормальнымъ числомъ нельзя сохранить при существованіи принципа свободы торговли и промысловъ, согласно § 31 союзной конституціи [1])".

Такимъ образомъ, хотя съ 1848 г. кантоны были ограничены въ правѣ подымать ставки на привозимые напитки, а съ 1890 должны были потерять самое право обложенія этихъ предметовъ потребленія,—союзу предоставлялись лишь таможенные сборы. Законодательство о спиртныхъ напиткахъ, внутри страны изготовляемыхъ, не подлежало компетенціи союза; кантонамъ же было предоставлено взимать налоги съ напитковъ, производимыхъ и продаваемыхъ въ предѣлахъ кантона [2]).

II.

Начато было движеніе подъ флагомъ борьбы съ алкоголизмомъ, бѣдствіемъ, которое въ Швейцаріи, какъ, впрочемъ, и въ другихъ странахъ, появляется довольно рано, такъ что уже въ концѣ восемнадцатаго вѣка мы находимъ слѣдующее

---

[1]) „Botschaft vom 20 november 1884", s. 67—68, примѣчаніе.

[2]) Кромѣ названной выше работы Hauck (стр. 20—37) см. для этого періода § 1 введенія къ книгѣ Töndury. „Resultate und Wirkungen der eidgenössischen Alkoholgesetzgebung. „Basel 1907", ss. 5—15.

сообщеніе: „чрезмѣрное потребленіе водки является безспорно столь всеобщимъ для нашей страны бѣдствіемъ, что, конечно, лишь немногія общины имъ не затронуты“ [1]).

Въ тридцатыхъ годахъ 19 вѣка дѣлаются указанія о потребленіи алкоголя въ кабакахъ малолѣтними [2]) и въ это же время имѣетъ мѣсто движеніе въ пользу трезвости [3]), причемъ производятся и публикуются изслѣдованія о вліяніи пьянства на преступность [4]).

Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ жалобы усиливаются. Пишутъ о „неисчислимыхъ бѣдствіяхъ, постоянно возрастающихъ, происходящихъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ“ [5]), читаютъ проповѣди противъ картофельнаго винокуренія, несущаго съ собою гибель [6]), издаютъ брошюры противъ злоупотребленія крѣпкими напитками [7]). Многочисленные голоса, идущіе изъ различныхъ частей Швейцаріи, какъ видно даже по мѣсту изданія цитированныхъ работъ,—каплѣ въ морѣ множества подобныхъ—сливались постепенно въ дружный хоръ, къ которому не могли не прислушиваться законодатели, общественные дѣятели и публицисты. Мало-по-малу создавались опредѣленныя теченія и намѣчались мѣры, которыя потомъ были осуществлены.

Такъ, въ 1877 году Констанъ Боденгеймеръ, членъ швейцарской верхней палаты, высказывается въ пользу союзнаго налога на водку. Его не смущаетъ необходимость измѣненія конституціи союза, и онъ не боится за самостоятель-

---

[1]) „Der Bauren Freund oder Entdeckung einiger der vorhemsten Ursachen vieler Krankheiten und elenden Umstände unsrer lieben Landleute“. Zürich 1768, s. 1.

[2]) Jakob Meyer. „Die Gefahr des Besuchs der Wirths u. Schenkhäuser von der minderjährigen Jugend“. Winterthur. 1829 (проповѣдь).

[3]) См. Werro. „Manuel de Temperance“. Fribourg 1838.

[4]) „Statistique des délits et des crimes commis par année dans les districts du Jura bernois et imputables á l'ivrognerie“. Porrentruy 1838 (Publiée par le Comité central et directeur de la Société de tempérance de Jura bernois).

[5]) Dr. Gosse „Des boissons fermentées économiques“. Genéve 1857.

[6]) Strasser Johann. „Predigt wider das Kartoffelbrennen“ herausg. von Pfarrverein des Ober Emmenthals 1859.

[7]) Moynier G. „De l'abus des boissons enivrantes dans le canton de Genéve“ 1863.

ность кантоновъ. Союзъ настолько выросъ и снискалъ довѣріе, что ему пора дать финансовую самостоятельность, пора предоставить ему средства, въ которыхъ онъ нуждается. Сдѣлать это въ формѣ новыхъ таможенныхъ пошлинъ было бы неправильно, ибо это нанесло бы ущербъ потребителямъ соотвѣтствующихъ продуктовъ. Взносы кантоновъ въ пользу союза—неудобная форма. Поэтому слѣдуетъ ввести союзное обложеніе табака и спирта [1]).

Въ 1878 г. Ломбаръ предлагаетъ ввести союзный налогъ на спиртные напитки. Налогъ взимается кантонами, которые часть сбора оставляютъ себѣ, а остальное передаютъ союзу. Соотвѣтственное измѣненіе конституціи предусматривается Ломбаромъ [2]).

Бывшій въ теченіе 10 лѣтъ окружнымъ инспекторомъ водочнаго производства, авторъ одной брошюры указываетъ на чрезвычайно низкій размѣръ обложенія спирта въ Бернѣ, главномъ мѣстѣ винокуренія, проистекающій изъ дурной формы налога—по затору. Въ дѣйствительности, производятъ втрое больше, чѣмъ должны бы по нормамъ, и, стало быть, платятъ налогъ почти втрое ниже закономъ установленнаго. Отсюда алкоголизмъ. „Главная причина нашего водочнаго бѣдствія (Schnapselend) заключается именно въ дешевой цѣнѣ этого крѣпкаго напитка“ [3]).

Извѣстный уже намъ Боденгеймеръ въ 1880 г. описываетъ ужасы алкоголизма и отмѣчаетъ вредъ домашняго мелкаго винокуренія, столь распространеннаго въ Швейцаріи. Мѣру борьбы авторъ видитъ въ усиленномъ обложеніи водки, которое приведетъ или къ сокращенію потребленія, или же къ увеличенію доходовъ казны. Удорожаніе водки полезно и въ томъ отношеніи, что станутъ пить больше вина. Органи-

---

[1]) Constant Bodenheimer (Mitglied des schweizerischen Stände rathes). „Zur Frage einer eidgenössischen Steuer auf Tabak und Branntwein“ Bern 1877.

[2]). Lombard. „Etudes sur les finances de la Confederation“. Genève 1878, p. 22—23.

[3]) Fueter Schnell. „Die Branntweinbrennereien und ihr Einfluss“. Burgdorf 1881, herausg. vom „Gemeinnützigen und ökonomischen Verein des Burgdorf“.

зація налога предлагается, какъ въ брошюрѣ того же автора 1877 г., въ формѣ союзнаго сбора, устанавливаемаго послѣ измѣненія конституціи [1]).

Весьма вліятельный „Швейцарскій" общеполезный союзъ", занявшись на своемъ годовомъ собраніи 1881 года вопросомъ объ алкоголизмѣ, назначилъ спеціальную комиссію, которая нашла причину растущаго пьянства въ увеличеніи числа питейныхъ заведеній. Увеличеніе же ихъ объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе толкованія § 31 союзной конституціи, не допускается регулированіе кантонами числа заведеній, которое имѣло мѣсто до 1874 года. Въ заявленіи, поданномъ союзному совѣту въ маѣ 1882 г., комиссія проситъ: „чтобы или автентическимъ толкованіемъ ст. 31 союзной конституціи или, если необходимо, дополненіемъ ея, кантональнымъ властямъ дано было бы право окончательнаго рѣшенія относительно трактирнаго промысла и мелочной торговли водкой" [2]).

Это предложеніе было поддержано многими другими петиціями, а также и рѣшеніемъ Большого Совѣта бернскаго кантона [3]).

17 мая 1882 г. Большой Совѣтъ кантона Нейенбургъ постановилъ ходатайствовать передъ союзнымъ совѣтомъ о введеніи особаго налога на производство и привозъ алкоголя въ такой формѣ, чтобы обложеніе было тѣмъ выше, чѣмъ дешевле алкоголь. Доходъ дѣлится между союзомъ и кантонами [4]).

Общее собраніе центральной кассы бѣдныхъ округа Куртелари петиціей отъ 7 октября 1882 г. просило: 1) о пересмотрѣ и повышеніи ставокъ на ввозимый алкоголь и 2) объ ограниченіи нынѣ свободной торговли водкой [5]).

---

[1]) Constant Bodenheimer. „L'alcoolisme en Suisse au point de vue économique et fiscal". Berne 1880, p. p. 32—33, 39—40.

[2]) „Eingabe der Commission der schweizerischen gemeinnützigen Gesellschaft zur Bekämpfung der Trunksucht an die hohe schweizerische Bundesversammlung" Mai. 1882.

[3]) Botschaft vom 20 nov. 1884, s. 4—5.

[4]) Botschaft... vom 20 nov. 1884, s. 5.

[5]) Ibidem.

Въ 1883 г. Ломбаръ опубликовалъ интересный проектъ винной монополіи. По мнѣнію этого автора, борьба съ алкоголизмомъ возможна только однимъ путемъ: „единственно возможный путь, это превращеніе самого государства, съ помощью монополіи, въ неизбѣжнаго посредника, единственнаго покупателя или производителя и единственнаго продавца алкоголя". „Мы предлагаемъ систему монополіи, при которой производство и продажа алкоголя въ качествѣ регаліи отдается на откупъ, причемъ въ этомъ предпріятіи должны быть заинтересованы какъ кантоны, такъ и союзъ" [1]). Потерпѣвшіе сельскіе хозяева, заводчики, фабриканты ликеровъ, оптовые и мелочные торговцы получаютъ вознагражденіе. Ohmgelder отмѣняются. „Выкурка и ввозъ спиртныхъ напитковъ, ликеровъ и мелочная торговля ими на 10 лѣтъ дѣлаются монополіей союза, причемъ половина дохода, полученнаго съ этого срока, передается кантонамъ" (§ 1 проекта). Монополіи подлежатъ всѣ напитки, содержащіе не менѣе 15% алкоголя (§ III). Предпринимателю предписывается максимальное количество производимыхъ и поставляемыхъ напитковъ, качество ихъ и цѣны, которыя устанавливаются департаментомъ внутреннихъ дѣлъ такъ, что предпринимателю остается 5% чистаго дохода (§ IV). Мелочная продажа въ каждомъ кантонѣ отдается на откупъ за опредѣленную сумму (§ V). Каждые 6 мѣсяцевъ для всѣхъ кантоновъ опредѣляется количество дозволеннаго потребленія; при превышеніи, взимается за напитки двойная цѣна (VI). Базисомъ для разсчета дозволеннаго потребленія принимается среднее за послѣднія пять лѣтъ потребленіе, съ ежегоднымъ уменьшеніемъ на 10% въ теченіе 5 лѣтъ (VII). Число мелочныхъ торговцевъ спиртными напитками ограничивается: въ городахъ съ населеніемъ болѣе 10 тысячъ допускается не болѣе трехъ торговцевъ, въ селахъ съ населеніемъ отъ 1 до 10 тысячъ не болѣе двухъ торговцевъ. Мелочные торговцы заинтересованы въ сокращеніи потребленія, такъ какъ содержаніе ихъ увеличивается на 10%, если они продаютъ въ теченіе двухъ мѣся-

---

[1]) F. Lombard. „Entwurf zur Einführung einer gemeinsamen Regie für Branntwein und Spirituosen in der Schweiz". Genf. 1883, s. 12.

цевъ менѣе разрѣшеннаго потребленія на 10%; при сокращеніи потребленія на 20, 30 и 40% жалованье торговцевъ увеличивается на 15, 20 и 25% (VIII). Для собственнаго потребленія разрѣшается курить изъ плодовъ не болѣе 50 литровъ въ годъ (IX). Цѣны водки въ раздробительной продажѣ, какъ и оптовыя, опредѣляются союзомъ (XX).

Финансовый разсчетъ таковъ. Монополія дастъ дохода 12—13 милл. фр. Расходы по контролю и оплатѣ займа на вознагражденіе потерпѣвшимъ ущербъ составятъ 15—20%. Остается чистаго дохода 10—11 милл. фр. Ohmgelder и таможенныя пошлины приносятъ около 6 милл. фр. Добавочный доходъ дастъ возможность понизить нѣкоторые налоги, напр., таможенныя пошлины на предметы потребленія, на одежду и т. д.

Въ заключеніе Ломбаръ такъ формулируетъ свой проектъ: „мы предлагаемъ систему регаліи со сдачей на откупъ, при участіи союза и кантоновъ, съ ограниченіями какъ относительно качества и количества продуктовъ монополіи, такъ и цѣнъ“ [1]).

Въ 1884 г. Зигфридъ, членъ комиссіи для борьбы съ алкоголизмомъ извѣстнаго намъ швейцарскаго „Общеполезнаго общества“, предложилъ для борьбы съ пьянствомъ допустить ограниченіе союзомъ свободы винокуренія и торговли спиртными нипитками. По его мнѣнію, слѣдуетъ налогъ на пиво или держать на очень низкомъ уровнѣ или же совсѣмъ отмѣнить, а налогъ на водочное производство и торговлю водкой поднять чрезвычайно („enorm“). Низкіе налоги на пиво и, наоборотъ, высокіе на винокуреніе и торговлю водкой суть испытанныя средства въ борьбѣ съ пьянствомъ“ [2]).

---

[1]) L. c. S. 75.

[2]) Siegfried. „Die Trunksucht und ihre Bekämpfung“. Zofingen und Thun 1884, s. 16.

III.

Съ своей стороны, и правительство, и законодательныя палаты не оставались въ сторонѣ отъ общаго движенія.

Такъ, 23 декабря 1881 года, при обсужденіи бюджета на 1882 г., были приняты слѣдующія пожеланія: „союзному совѣту предлагается возможно скорѣе надлежащимъ образомъ воспользоваться разрѣшеніемъ, содержащимся въ союзномъ законѣ 20 іюня 1879, пар. 2, относительно повышенія ввозной пошлины на водку и т. д.“. Постановленіемъ союзнаго совѣта 12 и 17 мая 1882 г. это пожеланіе осуществлено, тотчасъ послѣ заключенія торговаго договора съ Франціей.

Одновременно союзному совѣту было предложено „изслѣдовать, нельзя ли, по соглашенію съ кантонами, принять мѣры противъ растущаго чрезмѣрнаго потребленія алкоголя“ [1]).

30 іюня 1882 года союзное собраніе выразило пожеланіе, чтобы союзный совѣтъ представилъ „докладъ относительно возможности положить предѣлъ слишкомъ расширяющемуся трактирному промыслу, съ присоединеніемъ очерка положенія трактирнаго дѣла въ кантонахъ и, если возможно, въ другихъ государствахъ“. Одновременно принято и другое пожеланіе, приглашающее представить докладъ о томъ, „не слѣдовало ли бы и не было ли бы допустимымъ съ конституціонной точки зрѣнія, чтобы союзъ принялъ необходимыя мѣры къ охраненію потребителей отъ поддѣльныхъ или вредныхъ для здоровья напитковъ“.

5 іюля 1882 года департаментъ внутреннихъ дѣлъ разослалъ союзамъ и обществамъ Швейцаріи особое посланіе съ просьбой дать указанія относительно того, какъ бороться съ чрезмѣрнымъ потребленіемъ алкоголя. Имѣлось въ виду принять сразу серьезныя мѣры, не ограничиваясь палліативами, вродѣ удорожанія водки, сокращенія числа мѣстъ продажи и т. д. [2]).

---

[1]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung vom 20 November 1884“, s. 4.

[2]) „Bundes Blatt“ 1882, III, 478. Въ сборникѣ правительственныхъ матеріаловъ швейцарской Landesbibliothek въ томѣ I.

Сверхъ того, 21 іюля 1883 г. союзный совѣтъ обратился къ дипломатическимъ представителямъ Швейцаріи за границей съ просьбой прислать соотвѣтствующіе матеріалы, по опредѣленной программѣ собранные, и къ кантональнымъ властямъ съ просьбой о присылкѣ статистическихъ данныхъ относительно производства и потребленія водки, законодательныхъ и иныхъ матеріаловъ [1]).

Наконецъ, 18 іюня 1884 года кантонамъ былъ разосланъ проектъ доклада по вопросу объ алкоголизмѣ. Въ этомъ докладѣ проводится мысль, что „нельзя абсолютно и безъ различія проклинать всѣ крѣпкіе напитки и бороться съ ихъ потребленіемъ принципіально", и что „всего цѣлесообразнѣе пока повліять такъ, чтобы болѣе вредные изъ нихъ, насколько возможно, были вытѣснены менѣе опасными, или же чтобы вліяніе болѣе вредныхъ напитковъ было ограничено законодательными мѣропріятіями" [2]). „Главное зло—качество нашей водки" [3]). Распространяется она, по преимуществу, вовсе не кабаками, а мелкими заводами. Поэтому и борьба должна быть направлена не на сокращеніе количества питейныхъ заведеній, а на сокращеніе мелкихъ заводовъ, изготовляющихъ дурного качества напитокъ и навязывающихъ его населенію.

Союзъ долженъ понизить цѣны на полезные напитки—пиво и вино, чего можно достигнуть отмѣной ввозныхъ кантональныхъ пошлинъ. А потери въ доходахъ кантоновъ слѣдуетъ возмѣстить съ помощью союзнаго налога на водку. Для достиженія этой цѣли необходимо соотвѣтственнымъ образомъ измѣнить конституцію.

Формы союзнаго налога на спиртные напитки могутъ быть различны: „или свободная конкурренція всѣхъ водочныхъ заводовъ, отвѣчающихъ требованіямъ, и обложеніе по количеству произведеннаго продукта, или концессія опредѣленнаго числа заводовъ, или, наконецъ, монополія союза съ исключеніемъ всякой конкурренціи, причемъ весь доходъ

[1]) „Bundes Blatt" 1883, III, 375.

[2]) „Botschaft des Bundesrathes an die hohe Bundesversammlung betreffend die Alkoholfrage vom 18 Juni 1884" Bern. 1884 s. 31.

[3]) Ib. s. 85.

отдавался бы кантонамъ и обезпечена была бы возможность поставить предѣлъ внутреннему потребленію. Мы считаемъ эти вопросы пока открытыми“ [1]).

Сельскохозяйственное значеніе винокуренія признается весьма малымъ [2]).

Въ заключеніе предлагается дополнить конституцію параграфомъ 32bis, который разрѣшалъ бы союзу издавать законы относительно производства и продажи водки. Съ введеніемъ союзнаго закона о налогѣ на водку, Ohmgelder отмѣняются, и кантоны лишаются права налагать какіе-либо сборы на продажу вина, пива и другихъ напитковъ, не изъ спирта изготовленныхъ, за исключеніемъ мелочной продажи размѣрами не болѣе 2 литровъ. Доходы отъ обложенія производства распредѣляются между кантонами по количеству населенія; доходы отъ обложенія продажи остаются на мѣстѣ полученія ихъ [3]). Въ отвѣтъ на это посланіе кантоны сообщили свои мнѣнія о предположеніяхъ союзнаго совѣта.

Цюрихъ, по существу, не возражаетъ противъ предложеній союзнаго совѣта, но выражаетъ желаніе, чтобы болѣе ясно были указаны два пункта: во-первыхъ, получатъ ли всѣ кантоны долю въ союзномъ налогѣ на водку, или только тѣ, въ которыхъ существовали Ohmgelder, и, во-вторыхъ, сохраняется ли налогъ на трактирныя заведенія въ пользу кантоновъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что нѣтъ надобности ограничивать число питейныхъ заведеній по соображеніямъ о потребностяхъ населенія, и что не слѣдуетъ добиваться сокращенія числа мѣстъ продажи съ помощью высокихъ лиценцій, кантонъ считаетъ необходимымъ, по финансовымъ мотивамъ, сохранить доходы отъ обложенія питейныхъ заведеній [4]).

Бернъ, отмѣтивъ свое принципіальное согласіе, оставилъ за собой право, при случаѣ, высказаться подробнѣе о пути, избранномъ союзомъ и кантонами [5]).

---

[1]) L. c., 109.

[2]) L. c., ss. 117—119.

[3]) L. c., ss. 123—124.

[4]) „Antworten der Kantone auf das bundesräthliche Kreisschreiben vom 18 Juni 1884 betreffend die Alkoholfrage“, s. 1—4.

[5]) Ib., s. 4—5.

Люцернъ „ни въ коемъ случаѣ не склоненъ добровольно отказаться отъ значительной области законодательной и административной дѣятельности, до сихъ поръ принадлежавшей кантонамъ, и еще менѣе склоненъ промѣнять источникъ дохода, необходимый для хозяйства нашего кантона, на совершенно неизвѣстное возмѣщеніе; не склоненъ и къ перенесенію на бѣдняковъ сбора, падавшаго до сихъ поръ, въ большей части, на состоятельные классы" [1]).

Власти этого кантона не теряютъ надежды, что Ohmgelder будутъ сохранены и послѣ 1890 года. Они необходимы для кантональной кассы. И во взглядахъ на винокуреніе кантональное правительство расходится съ союзнымъ, полагая, что, поскольку водка нужна для рабочаго класса, она можетъ быть поставлена мелкими крестьянскими заводами; крупное же винокуреніе вредно и не нужно. Облегченіе налоговъ на вино и усиленіе сбора съ водки означаетъ облегченіе состоятельныхъ за счетъ бѣдняковъ [2]).

Кантонъ Ури считаетъ необходимымъ, прежде всего, рѣшить вопросъ относительно отмѣны Ohmgelder и предлагаетъ теперь же замѣнить эти сборы повышеніемъ ввозныхъ таможенныхъ пошлинъ и кантональныхъ налоговъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ, а также усиленіемъ ограниченій промысловой свободы, установленной § 31 конституціи по отношенію къ питейному дѣлу [3]).

Швицъ, соглашаясь съ проектомъ, выражаетъ лишь пожеланіе, чтобы водка изъ плодовъ, поскольку послѣдніе являются собственнымъ произрастаніемъ, не подлежала налогу ни на производство, ни на продажу [4]).

Обвальденъ видитъ въ проектѣ монополизаціи водочнаго производства усиленіе компетенціи союза за счетъ суверенитета кантоновъ. Но и независимо отъ этой политической точки зрѣнія, предположенія союза кажутся кантону неосновательными.

---

[1]) Ib., s. 5.
[2]) L. c., s. 5—6.
[3]) L. c., s. 7.
[4]) Ib., s. 7.

Монополія, рядомъ съ улучшеніемъ качества, имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, удорожаніе водки, которое должно привести къ уменьшенію потребленія. Врядъ ли это удастся. Надо или запретить или стѣснить очень высокими пошлинами привозъ изъ-за границы. Иначе дорогую монопольную водку не станутъ покупать, и финансовые результаты не будутъ достигнуты. Проектъ монополіи не будетъ принятъ населеніемъ, и труды союзнаго правительства пропадутъ даромъ. Слѣдуетъ итти инымъ путемъ: расширить компетенцію кантоновъ въ дѣлѣ борьбы съ трактирами и мелочной продажей водки, для чего надо измѣнить § 31 конституціи. На мѣстѣ каждому кантону виднѣе, какія мѣры борьбы съ пьянствомъ цѣлесообразнѣе; регулированіе же изъ центра приведетъ къ бюрократизму. Такъ, въ кантонѣ Обвальденъ, несомнѣнно, главное зло—повсюду быстро развивающіеся кабаки, отравляющіе населеніе.

Что касается отмѣны Ohmgeld до 1890 года, то врядъ ли она желательна. Скорѣе, наоборотъ, слѣдовало бы оставить этотъ сборъ и послѣ 1890 г., измѣнивъ соотвѣтственно § 32 конституціи. Финансовая нужда кантоновъ не позволяетъ отнять у нихъ столь существенный источникъ дохода. Сверхъ того, Ohmgeld, съ помощью налога на вино, привлекаетъ къ обложенію и состоятельныхъ лицъ, а союзный водочный сборъ ляжетъ всей тяжестью на бѣдняка [1]).

Нидвальденъ согласенъ съ необходимостью изданія законодательныхъ постановленій о выкуркѣ водки изъ мучнистыхъ растеній и корнеплодовъ (Hackfrüchten) и о продажѣ спирта; признаетъ и нужду въ болѣе сильномъ обложеніи алкоголя съ помощью повышенія таможенныхъ пошлинъ и обложенія винокуренія союзомъ, съ тѣмъ, чтобы часть дохода была передана кантонамъ, въ возмѣщеніе Ohmgeld. Кантонъ желаетъ, однако, добавленія слѣдующихъ постановленій: чтобы кантонамъ предоставлено было право ограничивать число питейныхъ заведеній; чтобы мелочная продажа алкоголя находилась подъ надзоромъ и была регулируема исключительно кантонами; чтобы кантоны имѣли право запрещать продажу плохого качества водки, спирта и т. д. [2]).

[1]) L. c., 8—10.

[2]) Ib., s. 11.

Въ Гларусѣ нѣтъ особаго пьянства, и потому не ощущалась нужда въ чрезвычайныхъ мѣрахъ. Но, признавая необходимость союзныхъ мѣропріятій, кантональныя власти Гларуса разошлись въ оцѣнкѣ предложеній союзнаго правительства и поэтому, опасаясь неудачи союзныхъ мѣръ, рекомендуютъ чрезвычайную осторожность и просятъ еще всестороннѣе и внимательнѣе обсудить вопросъ [1]).

Цугъ предлагаетъ, вмѣсто добавленія къ § 32 конституціи, измѣнить § 31 въ смыслѣ отмѣны для мелочной и распивочной торговли крѣпкими напитками свободы промысла. Кромѣ того, слѣдуетъ повысить таможенныя пошлины на крѣпкіе напитки и разрѣшить кантонамъ не только осуществлять надзоръ и облагать сборами производство крѣпкихъ напитковъ,—въ особенности выкурку изъ мучнистыхъ веществъ и корнеплодовъ,—но и, въ извѣстныхъ границахъ, облагать междукантональную торговлю этими фабрикатами, то есть устанавливать сборы съ привозимыхъ въ кантонъ крѣпкихъ напитковъ [2]).

Фрейбургъ стоитъ на точкѣ зрѣнія необходимости ограничить число питейныхъ заведеній и потому считаетъ нужнымъ соотвѣтствующее измѣненіе § 31 конституціи. По мнѣнію кантональныхъ властей, проектъ союзнаго правительства ведетъ къ усиленію централизаціи, во-первыхъ, и неправильно приписываетъ налогамъ на вино, пиво и сидръ вліяніе на усиленіе склонности населенія въ водкѣ, во-вторыхъ [3]).

Золотурнъ присоединяется къ проекту союзнаго правительства, но проситъ объ измѣненіи предположенія, гласящаго, что съ введеніемъ союзнаго налога на водку отмѣняются ввозныя кантональныя пошлины на крѣпкіе напитки. Доходы отъ союзнаго налога будутъ для кантоновъ вѣроятно меньше, чѣмъ теперь отъ Ohmgeld. Поэтому слѣдовало бы до 1890 года сохранить Ohmgeld, а избытки отъ новаго сбора, сравнительно съ нынѣшними доходами отъ Ohmgeld,

---

[1]) L. c., s. 11—14.
[2]) L. c., s. 14—16.
[3]) L. c., s. 16—18.

обратить въ особый фондъ, изъ котораго кантоны, получающіе послѣ 1890 г. менѣе дохода, чѣмъ имѣли раньше, могли бы быть вознаграждены [1]).

Базель принципіально соглашается съ предположеніями союзнаго правительства, выражая лишь желаніе, чтобы за кантонами обезпечено было право взимать патентные сборы съ мелочной и распивочной торговли, такъ какъ чрезмѣрное число питейныхъ заведеній—большое зло. Далѣе, слѣдуетъ разрѣшить кантонамъ облагать неспиртные крѣпкіе напитки при продажѣ до 25 литровъ, а также надо распредѣлять между кантонами не только доходы союза отъ налога на производство и продажу, но и отъ прибавки къ таможеннымъ сборамъ (частью или полностью [2]).

Базель сельскій (Basel Land), присоединяясь къ союзному проекту, хотѣлъ бы границу свободной продажи вина, пива и другихъ неспиртныхъ напитковъ поднять до 5 литровъ [3]).

Шаффгаузенъ, Аппенцель A. Rh. [4]), Ст. Галленъ [5]) возраженій не имѣютъ.

Аппенцель I. Rh. считаетъ, что большого толку ни отъ проекта, ни отъ измѣненія § 31 конституціи, которое желательно само по себѣ, не будетъ, такъ какъ корень пьянства въ погонѣ за наслажденіями (Genussucht), которая обуяла населеніе. Источникъ же этой страсти лежитъ „часто въ нездоровомъ стремленіи къ безграничной свободѣ“ [6]).

Граубюнденъ указываетъ, что за послѣднія 30 лѣтъ потребленіе крѣпкихъ напитковъ, и въ особенности водки, значительно распространилось. Причиною этому не только страсть къ наслажденіямъ, но и соціально-экономическія условія жизни бѣднѣйшаго населенія. О мѣрахъ борьбы кантонъ высказывается уклончиво [7]).

---

[1]) Ib., s. 18—19.
[2]) Ib., s. 19—23.
[3]) L. c., s. 23—24.
[4]) L. c., s. 24.
[5]) L. c., s. 26.
[6]) L. c., s. 25—26.
[7]) Ib. s., 26—28.

Въ Аargау, за 6 лѣтъ до анкеты, кантональныя власти пытались провести законъ объ ограниченіи или, по крайней мѣрѣ, контролѣ винокуренія; но населеніе не приняло этого закона (на референдумѣ). Теперь ясно, что если бы даже законъ прошелъ, онъ не могъ бы имѣть успѣха, такъ какъ привозъ изъ сосѣднихъ кантоновъ, гдѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ растетъ, разрушилъ бы благія пожеланія закона. Отсюда слѣдуетъ, что борьба съ алкоголизмомъ должна вестись союзомъ и выражаться въ мѣропріятіяхъ, общихъ для всей страны [1]).

Солидарны съ союзомъ и кантоны: Тургау [2]), Вадтъ, хотя и съ оговорками, [3]) Невшатель.

Тессинъ приходитъ къ выводу о необходимости примѣненія § 31 конституціи въ смыслѣ разрѣшенія ограничивать количество мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, во-первыхъ, и о желательности изданія какихъ-либо общихъ положеній, на основѣ которыхъ могли быть составляемы кантонами,— соотвѣтственно ихъ нуждамъ, привычкамъ и особымъ условіямъ, — законы, прямо или косвенно ограничивающіе и наказывающіе пьянство, во-вторыхъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду заботы какъ объ общественной гигіенѣ, такъ и о фискальныхъ доходахъ [4]).

Валлисъ полагаетъ, что борьба съ пьянствомъ—дѣло кантоновъ. Условія потребленія слишкомъ различны, чтобы можно было вліять на нихъ однообразнымъ союзнымъ закономъ. Такъ, напр., въ кантонѣ Валлисъ потребленіе водки носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ кантонѣ Бернъ: здѣсь оно зависитъ отъ колебанія цѣнъ на вино и сбора винограда; сверхъ того, въ кантонѣ Валлисъ привычка пить водку отнюдь не является общераспространенной. Съ измѣненіемъ § 31 конституціи и предоставленіемъ кантонамъ большей свободы дѣйствій въ области регулированія винокуренія и торговли спиртными напитками,—союзное вмѣшательство станетъ ненужнымъ [5]).

[1]) S. 28—29.
[2]) S. 29—30.
[3]) S. 33.
[4]) Ib. s. 30—33.
[5]) S. 34—35.

Женева считаетъ необходимымъ измѣненіе § 31 конституціи для усиленія вліянія кантоновъ на производство и продажу спиртныхъ напитковъ. Кантональныя власти соглашаются съ предполагаемымъ введеніемъ § 32 bis конституціи тѣмъ охотнѣе, что общая форма редакціи этого добавленія оставляетъ открытымъ вопросъ о различныхъ системахъ обложенія и путяхъ къ достиженію намѣченной цѣли. По отношенію къ вопросу объ отмѣнѣ Ohmgeld, кантонъ сохраняетъ за собой право добиваться продленія этихъ сборовъ и послѣ 1890 года, считая отмѣну ихъ нежелательной. Далѣе, относительно распредѣленія доходовъ отъ проектируемаго союзнаго налога между кантонами женевскія власти имѣютъ возраженія: по ихъ мнѣнію, несправедливо распредѣлять эти доходы одинаково между всѣми кантонами — тѣми, которые съ отмѣною Ohmgeld потеряютъ значительный источникъ дохода, и тѣми, которые этого дохода не имѣли. Надо, прежде всего, возмѣстить потери тѣмъ кантонамъ, которые потерпятъ ущербъ отъ введенія союзнаго налога и отмѣны Ohmgeld [1]).

Таковы были отзывы кантоновъ, довольно ясно освѣтившіе настроеніе одного изъ весьма важныхъ факторовъ законодательства.

Принявъ во вниманіе мнѣнія кантоновъ, союзный совѣтъ составилъ докладъ объ алкоголизмѣ, въ сущности, мало отличающійся отъ доклада 18 іюня 1884 года и представилъ его въ союзное собраніе [2]). Одновременно была составлена объемистая книга, въ которой были приведены законы иностранныхъ государствъ, имѣющіе отношеніе къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, и сообщены нѣкоторыя другія свѣдѣнія о борьбѣ съ алкоголизмомъ [3]).

---

[1]) L. c., p. 36—38.

[2]) „Botschaft des Bundesrathes an die hohe Bundesversammlung betreffend die Alkoholfrage vom 20 November 1884". Bern 1884.

[3]) „Zur Alkoholfrage. Vergleichende Darstellung der Gesetze und Erfahrungen einiger ausländischer Staaten". Bern. 1884.

IV.

Въ докладѣ, прежде всего, указывается на ростъ потребленія спиртныхъ напитковъ, въ особенности водки и пива, происходящій лишь въ небольшой части за счетъ сокращенія потребленія вина въ послѣдніе годы изъ-за плохихъ сборовъ винограда. Статистика потребленія спиртныхъ напитковъ была въ Швейцаріи крайне несовершенна. Болѣе достовѣрныя данныя о ввозѣ изъ-за границы показываютъ, что въ 1851/55 ввезено 35.588 килограммъ, въ 1856/60—38.331, въ 1861/65—46.260, въ 1866/70—46.941, въ 1871/75—92.317, въ 1876/80—115.750 и въ 1881/2—129.998 килогр. спирта, водки ликеровъ и другихъ спиртныхъ напитковъ [1]). Сосчитывая внутреннее производство и привозъ спиртныхъ напитковъ и переводя ихъ въ литры водки (50%), получаемъ около 27 милл. литровъ потребленія въ годъ. По сравненію съ потребленіемъ водки въ другихъ странахъ, въ Швейцаріи на голову населенія приходится довольно значительная цифра 9,40 л.,—большее потребленіе имѣетъ мѣсто лишь въ Голландіи и Даніи (въ Финляндіи 3,30, въ Норвегіи 3,90, въ Великобританіи съ Ирландіей 5,37, во Франціи 7,28, въ Россіи 8,08, въ Германіи 8,60, въ Бельгіи 9,20, въ Голландіи 9,87, въ Даніи 18,90). По потребленію вина (55 л.), Швейцарія занимаетъ второе мѣсто (послѣ Франціи, гдѣ потребленіе равно 119.20 л.). [2]).

Данныя эти, конечно, далеко не безспорны. Но дѣйствительность мрачнѣе, такъ какъ при разсчетѣ на душу населенія не взято во вниманіе, что дѣти до 15 лѣтъ не пьютъ вовсе или пьютъ мало, а ихъ во Франціи 27% населенія, въ Швейцаріи же 32%, да, кромѣ того, и по кантонамъ не одинаково число дѣтей до 15 лѣтъ (въ Женевѣ 24, въ Бернѣ 36%), что также должно отражаться на исчисленіи средняго

---

[1]) „Botschaft des Bundesrathes betreffend die Alkoholfrage vom 20 November 1884", s. 11.

[2]) L. c. s. 15.

на голову потребленія. Затѣмъ и женщины далеко не повсюду пьютъ, да и мужское населеніе пьетъ не равномѣрно. Всѣ эти обстоятельства въ среднихъ не находятъ себѣ отраженія, сливая въ одно и пьющихъ, и не пьющихъ, и умѣренныхъ потребителей, и пьяницъ. Изъ данныхъ, доставленныхъ кантонами, и изъ союзной статистики видно, однако, что потребленіе алкоголя выше средняго въ кантонахъ: Бернъ, Люцернъ, Ури, оба Унтервальдена, Фрейбургъ, Золотурнъ, оба Базеля и отчасти Ааргау. Въ кантонахъ Нейенбургъ, Женева и Ваадтъ потребленіе алкоголя ниже средняго, но зато здѣсь потребляютъ значительное количество абсента и крѣпкихъ винъ [1]).

Потребленіе водки имѣетъ въ Швейцаріи своеобразный характеръ: по свидѣтельству кантоновъ, „почти во всей Швейцаріи въ питейныхъ заведеніяхъ продаютъ, главнымъ образомъ, не водку, а вино и пиво или сидръ и пиво. Хотя повсюду имѣются отдѣльныя водочныя корчмы, но онѣ составляютъ исключеніе и не господствуютъ [2]). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, названныхъ выше, гдѣ потребленіе алкоголя особенно сильно, „среди сельскаго населенія водка преобладаетъ въ качествѣ домашняго напитка, предлагаемаго во время ѣды (Zwischenmahlzeiten); только тамъ и тогда, гдѣ и когда дешевое вино или сидръ имѣются подъ руками въ большомъ количествѣ, водка дѣлитъ съ ними господство или отступаетъ на второй планъ [3]). „Сфера господства водки, въ еще большей степени, нежели вина—частная квартира; именно въ областяхъ, зараженныхъ водочной эпидеміей, потребленіе водки возникло и находитъ себѣ опору не въ существованіи питейнаго заведенія, а въ домашнихъ привычкахъ“ [4]).

Переходя къ вопросу о слѣдствіяхъ неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, союзный совѣтъ, прежде всего, отмѣчаетъ, что „не думаетъ оспаривать допустимость потребленія крѣпкихъ напитковъ въ извѣстныхъ границахъ. Но

---

[1]) L. c., ss. 16—17.
[2]) S. 17.
[3]) S. 17.
[4]) L. c., s. 18.

эти границы такъ часто переходятъ, что приходится искать средствъ борьбы; порокъ такъ стремительно и разрушительно выходитъ изъ береговъ, что взываютъ къ помощи союза для того, чтобы его пріостановить" [1]). Затѣмъ идетъ „статистика", устанавливающая вліяніе алкоголя на смертность, на годность рекрутовъ, на количество самоубійствъ, на сумасшествіе, на преступность, на обнищаніе, на здоровье послѣдующихъ поколѣній (наслѣдственность).

Цѣна этихъ сопоставленій не очень велика. Изъ того факта, напримѣръ, что многіе преступники, предположимъ, даже большинство ихъ—люди пьющіе, отнюдь не слѣдуетъ, что пьянство есть причина преступности. Скорѣе всего, и пьянство, и преступность суть порожденіе одной и той же общей причины, выбивающей человѣка изъ колеи. Если женщины, занимающіяся проституціей, находятъ, что при ихъ профессіи нельзя не пить, то съ весьма большой вѣроятностью можно заключить, что и преступникъ, при его бурной и опасной, полной тревогъ и случайностей жизни, прибѣгаетъ къ спиртнымъ напиткамъ или для того, чтобы забыть о грозящихъ ему карахъ, о своей неудавшейся жизни, или для того, чтобы набраться отваги для дальнѣйшихъ преступленій. Отсюда не слѣдуетъ, однако, что преступность всегда причина алкоголизма, а не наоборотъ. Извѣстно, что при хроническомъ алкоголизмѣ человѣкъ испытываетъ безъ водки страданія и готовъ на все, лишь бы утолить свою потребность въ алкоголѣ. Неправильно было бы отрицать и то, что затуманенное алкоголемъ сознаніе менѣе способно къ сопротивленію звѣрскимъ наклонностямъ, нерѣдко дремлющимъ въ человѣкѣ и просыпающимся при ослабленіи дѣятельности задерживающихъ центровъ. Сдѣланныя замѣчанія имѣютъ цѣлью показать только, какъ сложна связь между алкоголизмомъ и другими явленіями общественной жизни, и какъ трудно, при обычномъ несовершенствѣ собиранія или обработки статистическихъ данныхъ въ области „моральной статистики", дѣлать опредѣленныя заключенія. То же слѣдуетъ сказать и относительно бѣдности, и относительно само-

[1]) Ib., S. 18.

убійствъ: простое сопоставленіе фактовъ растущаго потребленія спиртныхъ напитковъ и увеличенія числа самоубійствъ или призрѣваемыхъ бѣдныхъ ровно ничѣго для рѣшенія вопроса о вліяніи алкоголизма не даетъ [1]). Швейцарскій союзный совѣтъ, какъ, впрочемъ, многіе законодатели и писатели по вопросу объ алкоголизмѣ, съ этими „тонкостями" не считается, и спокойно переходитъ къ вопросу о томъ, какимъ напиткамъ, въ особенности, слѣдуетъ приписать столь дурныя послѣдствія, какъ самоубійство, безуміе, духовное и физическое вырожденіе. Оказывается, что вина падаетъ на водку и, главнымъ образомъ, на водку дурного качества [2]).

Во второй части доклада говорится о причинахъ пьянства и о мѣрахъ борьбы съ нимъ. Одни предлагаютъ запретить потребленіе водки; другіе идутъ еще дальше, желая уничтожить потребленіе всякихъ крѣпкихъ напитковъ; третьи требуютъ значительнаго сокращенія числа питейныхъ заведеній. Правда ли, что крѣпкіе напитки приносятъ одинъ вредъ, и что ихъ безъ ущерба можно упразднить? На этотъ вопросъ союзный совѣтъ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ признаетъ, что есть душевныя и тѣлесныя болѣзни, при которыхъ вредно потребленіе алкоголя. Есть и такія условія жизни, при которыхъ въ крѣпкихъ напиткахъ нѣтъ надобности. Но для здороваго человѣка умѣренное потребленіе алкоголя не только не вредно, но въ извѣстныхъ обстоятельствахъ даже полезно и необходимо. Алкоголь помогаетъ пищеваренію, возбуждаетъ аппетитъ, усиливаетъ циркуляцію крови, облегчаетъ тяжелую работу на открытомъ воздухѣ и освѣжаетъ, прогоняя чувство усталости. Нѣкоторые напитки, какъ, напр., пиво, прямо-таки питательны. Эти свои мнѣнія докладъ подкрѣпляетъ цитатами изъ работъ медиковъ: проф. Кёнига („Die

---

[1]) Насколько поспѣшны заключенія о связи между алкоголизмомъ и самоубійствами, видно изъ свирѣпствовавшей недавно эпидеміи самоубійствъ въ Россіи. Хотя у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ, но, думается, никто не станетъ спорить, что эта эпидемія не развитіемъ и усиленіемъ алкоголизма вызвана, а совсѣмъ иными причинами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ послѣдніе 2—3 года потребленіе водки выросло, а эпидемія самоубійствъ несомнѣнно ослабѣла.

[2]) L. c., s. 26.

menschlichen Nahrungs-und Genussmittel", 2 Aufl. Berlin 1883) и проф. Бинца („Ueber Alkoholgenuss. Centralblatt für allgemeine Gesundheitspflege", Erster Jahrgang. Berlin 1882) [1]).

Сверхъ того, алкоголь—прекрасное средство для общенія людей между собой. Послѣ тяжелаго трудового дня собираются они за стаканомъ пива или водки и бесѣдуютъ о профессіональныхъ, личныхъ и государственныхъ вопросахъ, поучая и развлекая другъ друга. Врядъ ли за чашкой кофе или чая возможна была бы столь оживленная бесѣда, смывающая съ души обиды и непріятности трудового дня. Конечно, потеря времени и денегъ происходитъ при этомъ немалая, но зато достигаются серьезные и положительные результаты. Однако, если нельзя высказаться противъ всякаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, то слѣдуетъ воздѣйствовать на то, чтобы вытѣснить, насколько возможно, болѣе вредные напитки съ помощью менѣе опасныхъ или чтобы при посредствѣ законодательныхъ мѣропріятій уменьшить вліяніе особо вредныхъ напитковъ [2]).

При обсужденіи вопроса о причинахъ роста потребленія спиртныхъ напитковъ въ Швейцаріи не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ 50-хъ годовъ чрезвычайно развились пути сообщенія, появилось очень много пріѣзжихъ изъ-за границы, да и мѣстные жители—по торговымъ дѣламъ и для развлеченія—стали бо́лѣе подвижными. Очевидно, пришлось завести массу гостиницъ, трактировъ, питейныхъ заведеній. Этимъ, въ значительной степени, объясняется увеличеніе количества мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ. Но въ томъ же направленіи дѣйствовали и условія фабричной работы, которыя заставили рабочаго вести денежное хозяйство и,—при неопытности хозяекъ, малой заработной платѣ и дороговизнѣ мяса, масла, молока—усиленно покрывать недостатки питанія алкоголемъ.

Въ деревнѣ прежнее изобиліе молока и отчасти мяса исчезаетъ. Сельское хозяйство становится молочнымъ: усиливается вывозъ сыра, конденсированнаго молока, и со

---

[1]) L. c., s. 26—33.

[2]) I. c., s. 33.

стола крестьянина исчезаютъ здоровые продукты. „Вмѣсто кофе съ молокомъ, въ качествѣ перехватки, въ значительной части Швейцаріи появилось потребленіе крѣпкихъ напитковъ: вина, сидра, пива и, чаще всего, водки. И къ обѣду, и къ ужину стали экономнѣе давать молоко, замѣняя его чаще крѣпкими напитками“ [1]), нерѣдко своего изготовленія.

Такъ создавалась привычка къ водкѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что „увеличеніе числа питейныхъ заведеній было только необходимымъ слѣдствіемъ чрезвычайнаго развитія переѣздовъ; отчасти оно находится, конечно, въ связи съ увеличеніемъ потребленія крѣпкихъ напитковъ, но было скорѣе слѣдствіемъ, чѣмъ причиной этого явленія; причина же заключается болѣе въ соціальныхъ условіяхъ“ [2]).

Довольно много мѣста удѣлено въ докладѣ доказательству того, что количество питейныхъ заведеній не имѣетъ большого значенія въ развитіи алкоголизма, и что свобода торговли водкой вреднаго вліянія не оказала. Нѣкоторыя доказательства приведены выше, отчасти же они содержатся въ таблицахъ, которыя должны свидѣтельствовать о томъ, что „дурныя послѣдствія пьянства особенно велики въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ сравнительно мало питейныхъ заведеній“ [3]). Въ самомъ дѣлѣ, на 1.000 жителей приходилось въ 1882 году всего больше питейныхъ заведеній въ кантонѣ Женева (15), количество же смертей отъ алкоголизма было особенно высоко въ Невшателѣ и Золотурнѣ (10,1 и 10,2). Наименьшее число питейныхъ заведеній въ Бернѣ (4 на 1.000), а количество смертей отъ водки всего менѣе въ Тургау (0,9) [4]).

Потребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ мы видѣли, выше средняго въ кантонахъ: Бернъ, Люцернъ, Ури, Унтервальденъ, Фрейбургъ, Золотурнъ, оба Базеля и отчасти Ааргау.

---

[1]) L. c., 38.
[2]) Ib., 39.
[3]) S. 40.
[4]) L. c., 42.

По числу же питейныхъ заведеній выдѣляются кантоны: Женева, Швицъ, оба Аппенцеля, Тургау, Цугъ, Граубюнденъ, Тессинъ (свыше 10 на 1.000, средняя 7,6).

Затѣмъ неправильно приписывать увеличеніе числа питейныхъ заведеній вліянію союзной конституціи 1874 года, такъ какъ и до изданія этого закона о свободѣ торговли почти $^2/_3$ всѣхъ кантоновъ не ограничивали числа питейныхъ заведеній и ставили выдачу патента или разрѣшенія, если требовали взятія таковыхъ, въ зависимость лишь отъ уплаты налоговъ или соблюденія извѣстныхъ предписаній гигіеническаго и полицейскаго характера.

Такимъ образомъ,—и обозрѣніе исторіи вопроса въ отдѣльныхъ кантонахъ подтверждаетъ это,—„союзная конституція дала лишь общее примѣненіе мысли, которая въ большей части Швейцаріи была уже осуществлена или выдвинута“ [1]).

Не признавая, поэтому, надобности въ отмѣнѣ свободы трактирнаго промысла и въ измѣненіи § 31 конституціи, союзный совѣтъ соглашается съ необходимостью полицейскихъ и санитарныхъ мѣропріятій какъ по отношенію къ лицамъ, стоящимъ во главѣ питейнаго заведенія, такъ и въ примѣненіи къ помѣщеніямъ; совѣтъ признаетъ и право кантоновъ облагать особыми сборами мѣста распитія крѣпкихъ напитковъ [2]).

Среди причинъ увеличивающагося потребленія водки нельзя не отмѣтить довольно высокаго обложенія вина и пива. Обложеніе питейныхъ заведеній, мелочной продажи, потребленія крѣпкихъ напитковъ и производства водки въ пользу государства (кантоновъ) давало въ 1882 г. доходу почти 10 милл. фр. (9.960.229). Отъ налога на питейныя заведенія одни кантоны получали около 2 милл., да сборовъ съ питей (кромѣ таможенныхъ пошлинъ) около $^1/_2$ милліона; общины патентами и налогами на потребленіе собирали около милліона. И всѣ эти сборы, въ преобладающе большей части, падали на вино, которое, по преимуществу,

---

[1]) Ib., s. 62.
[2]) S. 67—68.

пьютъ въ трактирахъ, а не на водку, потребляемую дома. Сверхъ того, имѣются пограничные налоги — союзные и кантональные. Ими вино сильнѣе затрагивается, чѣмъ водка. Если считать, что привозныя вина содержатъ 8—12% алкоголя, швейцарскія 7—11%, то при соблюденіи принятаго въ Англіи принципа обложенія—по количеству градусовъ — надлежало бы водку облагать въ шесть разъ, а спиртъ въ 12 разъ сильнѣе, чѣмъ обычное вино, и въ 12 и 24 раза сильнѣе, чѣмъ пиво. Между тѣмъ, въ среднемъ, водка едва вдвое выше облагается, чѣмъ вино (какъ лучшее вино, такъ и обычное). Такимъ образомъ, иностранное вино платитъ союзную таможенную пошлину болѣе чѣмъ въ 4 сантима за литръ, затѣмъ, при ввозѣ въ кантонъ, взимающій Ohmgeld, не менѣе 6 сант., далѣе, налогъ съ питейныхъ заведеній и другіе сборы, присчитываемые къ цѣнѣ, „такъ что цѣна на вино, на мѣстѣ производства стоющее 30—50 сантимовъ за литръ, благодаря нашимъ нераціональнымъ порядкамъ, доходитъ до 1 фр.“. Состоятельный человѣкъ, покупая хорошее вино не въ трактирѣ, платитъ дешевле и, по сравненію съ цѣной продукта, несетъ меньшій сборъ. А бѣднякъ, которому не подъ силу пріобрѣтеніе боченками, идетъ въ питейное заведеніе и платитъ 1 фр. за литръ вина, тогда какъ литръ обычной водки повсюду можно получить за 50—60 сант. [1]).

Удорожаніе вина зависитъ и отъ того, что многіе кантоны стѣсняютъ мелочную торговлю виномъ и пивомъ, или дозволяя ее только трактирщикамъ (Люцернъ, Золотурнъ, Базель-сельскій, Шафгаузенъ, С. Галленъ и др.), или обусловливая разрѣшеніе ея не-трактирщикамъ уплатой особыхъ высокихъ патентныхъ сборовъ. Во многихъ кантонахъ мелочной продажей считаются довольно большія продажи: до 15, до 20 литровъ.

„Правильно ли, спрашиваетъ союзный совѣтъ, жаловаться на увеличеніе числа питейныхъ заведеній и въ то же время принуждать рабочаго, какъ многіе кантональные законы, всякую малую потребность вина удовлетворять въ кабакѣ;

[1]) S. 71—76, цитата со стр. 75.

правильно ли облагать налогомъ вчетверо или даже впятеро жизненный припасъ (ein Lebensmittel), который мы для себя считаемъ необходимымъ? И если этотъ необходимый жизненный припасъ разсматривается законодательствомъ какъ предметъ роскоши и дѣлается, при помощи соотвѣтствующихъ налоговъ, недоступнымъ рабочему, то кто виноватъ въ томъ, что потребность въ подкрѣпляющемъ напиткѣ толкаетъ рабочаго къ дешевой водкѣ, ведущей его къ гибели?" [1]).

Что касается обложенія водки и контроля за производствомъ и продажей названнаго напитка, то кантональное законодательство пыталось бороться этими средствами съ неумѣреннымъ потребленіемъ и съ потребленіемъ продукта плохого качества. При этомъ пробовали ограничить ввозъ водки, но безуспѣшно: Бернъ въ 1839 г., Ааргау въ 1845 г. должны были понизить Ohmgeld, такъ какъ не могли справиться съ тайнымъ провозомъ.

Многіе кантоны пытались запретить или ограничить внутреннее производство, но, не будучи въ состояніи оградить себя отъ привоза изъ другихъ кантоновъ и изъ-за границы, предпочли дать заработокъ своимъ винокурамъ, вмѣсто чужихъ, имѣя въ виду и полезное вліяніе винокуренія на сельское хозяйство [2]).

Въ Бернѣ, еще въ 1864 г., нѣкто Шильдъ картинно изобразилъ вредное вліяніе мелкаго винокуренія: "На полѣ, въ домахъ, въ мѣстахъ большого скопленія рабочихъ приходится, къ сожалѣнію, убѣждаться, что водка стала ежедневнымъ утреннимъ и вечернимъ напиткомъ. Благодаря большому количеству винокуренъ, водки въ крестьянскихъ домахъ достаточно; рабочіе здѣсь вынуждены пить водку и volens-nolens къ ней привыкаютъ. Даже дѣтямъ часто даютъ капельку; изъ капельки образуется постепенно капля, изъ капли стаканчикъ, изъ стаканчика цѣлый стаканъ... Есть много примѣровъ, что многія уважаемыя крестьянскія семьи, сдѣлавшись винокурами, разорились, несмотря на матеріальную выгодность винокуренія, вслѣдствіе моральныхъ послѣд-

[1]) L. c., s. 77.
[2]) s. 78.

ствій потребленія водки. Понятно, что водка должна течь въ изобиліи, чтобы винокуренные заводы могли сбыть почти $2^1/_2$ милл. мѣрокъ (Mass), изготовляемыхъ ими. На углахъ и перекресткахъ, повсюду наталкиваешься на шумящихъ людей, которые купили за $3^1/_2$—4 франка 5 мѣрокъ водки у винокура,—минимумъ, который винокуръ имѣетъ право продать. Съ 5 мѣрками водки въ рукѣ, которые законъ позволяетъ продать въ качествѣ минимума, винокуръ можетъ стать кабатчикомъ для округи. Каменоломщикамъ, желѣзнодорожнымъ рабочимъ, каменщикамъ, трактирщикамъ всей округи, на народныхъ гуляньяхъ,—повсюду пытаются сбыть водку. Гдѣ ведется большая работа и требуется много рабочихъ, туда тотчасъ же старается винокуръ доставить свою водку, какъ можно поближе. Раньше людямъ приходилось бѣгать за водкой, а теперь водка бѣгаетъ за ними".... „Такъ пріучаютъ рабочій народъ и даже молодежь къ водкѣ" [1]).

Въ 1876 г. управленіе внутреннихъ дѣлъ кантона Бернъ должно было признать, что указанія Шильда, хотя и преувеличены немного, но все-таки вѣрны, и притомъ не только для Берна [2]).

Въ 1884 г. директоръ управленія внутреннихъ дѣлъ въ Бернѣ, въ одномъ изъ окружныхъ посланій своихъ, указываетъ, что постановленіе закона о томъ, чтобы враздробь не продавать менѣе 15 литровъ, не соблюдается [3]).

А вѣдь въ Бернѣ всего больше трудились надъ регулированіемъ производства и сбыта водки!.. И если здѣсь эти попытки ни къ чему не привели, то въ другихъ кантонахъ и подавно...

Резюмируя, въ заключеніе, сказанное о положеніи вопроса объ алкоголизмѣ въ Швейцаріи, союзный совѣтъ приходитъ къ выводу, что наиболѣе вредно—потребленіе водки, и притомъ губительна не водка сама по себѣ, а „главное зло—качество нашей водки", такъ какъ, при надлежащей очисткѣ, получается алкоголь такой же, какъ въ винѣ. Водка, изготовляе-

---

1) Dr. J. Schild. Die Branntweinfrage, mit besonderer Berücksichtigung des Kantons Bern, 35—47. Цит. по „Botschaft vom 20 nov. 1884", s. 81.

2) Излагаемый докладъ, стр. 83.

3) L. c., s. 85.

мая нераціональными способами на мелкихъ заводахъ Швейцаріи, содержитъ ядовитыя сивушныя масла и другія примѣси. Кантоны же не въ силахъ справиться съ задачей устраненія водки дурного качества ни при помощи запретительныхъ и ограничительныхъ законовъ, ни при помощи контроля за жизненными припасами, крайне затруднительнаго по отношенію къ водкѣ, сбываемой на мѣстахъ тысячами мелкихъ заводовъ. Эти заводы не даютъ даже налоговыхъ поступленій, достаточныхъ для покрытія расходовъ по осуществленію такого контроля.

Создается крайне ненормальное положеніе, при которомъ „вино и пиво, въ качествѣ ежедневнаго подкрѣпленія рабочаго, дѣлаются почти недоступными, а вредная для здоровья водка повсюду продается за безцѣнокъ. Таковы экономическіе, санитарные и моральные плоды нашего мелкаго винокуренія, по отношенію къ которому кантоны, гдѣ оно распространено, безсильны, и противъ котораго они—безъ различія политическихъ убѣжденій—каждый годъ все болѣе и болѣе настойчиво взываютъ къ помощи союза“ [1]).

Третья часть доклада посвящена мѣрамъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Исходнымъ пунктомъ служитъ убѣжденіе, что „къ тѣмъ, кто изготовляетъ крѣпкіе напитки, и кто продаетъ ихъ, нельзя относиться просто какъ къ попустителямъ, укрывателямъ, однимъ словомъ, соучастникамъ преступныхъ дѣйствій“. „Мы убѣдились, что крѣпкіе напитки, предполагая, что они изготовлены не противозаконнымъ способомъ, занимаютъ свое мѣсто рядомъ съ другими жизненными припасами, и что тѣхъ, кто ихъ изготовляетъ и продаетъ, надо разсматривать такъ же, какъ и тѣхъ, кто воздѣлываетъ хлѣба, мелетъ или печетъ хлѣбъ, какъ тѣхъ, кто разводитъ скотъ, продаетъ или бьетъ его, или тѣхъ, кто предоставляетъ людямъ столъ, квартиру или пристанище,—всѣ получаютъ вознагражденіе за свои услуги по удовлетворенію необходимой потребности“ [2]). Вмѣшательство въ сферу производства

[1]) L. c., s. 88.
[2]) L. c., s. 88—89.

и торговли крѣпкими напитками должно быть минимальнымъ. Вообще, свободнымъ дѣйствіямъ отдѣльныхъ лицъ и союзовъ должна принадлежать первенствующая роль. „Лишь во второй очереди слѣдуетъ призывать на помощь въ этой области, какъ и въ другихъ, законодателя, именно тогда, когда необходимо оградить свободу и право одного отъ злоупотребленія свободой со стороны другого; и тогда мы аппеллируемъ сперва къ кантональному законодательству и думаемъ, что лишь въ случаѣ недостатка силы у него и необходимости единаго дѣйствія по всей странѣ,—только тогда должно выступать союзное законодательство“ [1]).

Частный починъ долженъ выразиться въ предоставленіи неимущему люду возможности отдохнуть, развлечься и побесѣдовать съ товарищами въ чистомъ и свѣтломъ помѣщеніи, гдѣ нѣтъ спиртныхъ напитковъ, но имѣется кофе, чай, гдѣ играетъ музыка или читаютъ лекціи, гдѣ можно посмотрѣть газету или книгу. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ—и не менѣе важно—улучшить питаніе и жилище рабочихъ, чтобы водка перестала быть необходимой для пищеваренія, для возбужденія аппетита при невкусно изготовленныхъ обѣдахъ и ужинахъ, чтобы рабочаго не гнали изъ дому грязь, темнота, холодъ, тѣснота и неуютность помѣщенія [2]).

Кантонамъ слѣдуетъ также принять участіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, что они и дѣлаютъ, задерживая и наказывая пьяныхъ, появляющихся въ общественныхъ мѣстахъ, устраивая убѣжища для алкоголиковъ, регулируя питейный промыселъ. Желательно было бы обратить вниманіе на гигіеническую сторону дѣла: на санитарное состояніе помѣщеній, гдѣ распиваютъ напитки, на слишкомъ продолжительное время труда служащихъ здѣсь, на контроль за качествомъ напитковъ и т. д.

Что касается ограниченія числа питейныхъ заведеній, то при опасности произвола и усмотрѣнія въ данной области и при безполезности указанной мѣры, о чемъ сказано выше, нѣтъ нужды въ предоставленіи этого права кантонамъ, тѣмъ болѣе,

---

[1]) S. 90.

[2]) S. 90—96.

что на мѣсто легальныхъ мѣстъ распитія появятся тайныя, гораздо болѣе опасныя, ибо находящіяся внѣ контроля. Большинство кантоновъ и не пойдетъ на ограниченія эти, такъ какъ принципіально стоитъ за свободу промысла, и такъ какъ политическое значеніе кабатчиковъ весьма велико. А ввести союзнымъ закономъ обязательство такого рода значило бы навязать кантонамъ то, чего они не желаютъ, и стѣснить ихъ компетенцію, притомъ безъ серьезныхъ шансовъ на успѣхъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ [1]).

Союзное правительство должно выступить на борьбу съ алкоголизмомъ съ помощью финансово-политическихъ мѣропріятій, которыя привели бы къ тому, чтобы вино и пиво стали дешевле, а водка дороже.

Съ 1890 года прекращается взиманіе Ohmgeld. Но если кантоны введутъ такой же высоты налоги на потребленіе, которые захватятъ всѣ привозныя и туземныя вина, сидръ и пиво, или же повысятъ соотвѣтствующимъ образомъ стоимость патентовъ на распитіе и мелочную продажу питей, то толку отъ отмѣны Ohmgeld не получится.

Очевидно, однако, что надо вознаградить кантоны за потерю значительнаго источника дохода, и это должно быть осуществлено съ помощью повышеннаго обложенія водки, повсюду одинаковаго, такъ какъ иначе отдѣльные кантоны будутъ вводить покровительственные для своего винокуренія тарифы и тѣмъ поощрять мелкое винокуреніе, технически и экономически нераціональное, для тѣлеснаго и духовнаго здравія населенія вредное. Таможенный сборъ съ водки, привозимой въ Швейцарію, согласно торговымъ договорамъ, долженъ быть увеличенъ не болѣе, чѣмъ поднято будетъ внутреннее обложеніе. Поэтому слѣдуетъ ввести „союзный законъ, который подчинилъ бы на пространствѣ всего союза производство водки тому же самому новому налогу, который будетъ установленъ и для привозной водки". „Но союзъ можетъ осуществить такое единое обложеніе внутренняго производства только въ томъ случаѣ, если ему будетъ дано необходимое полномочіе новымъ параграфомъ

[1]) Ss. 96—104.

конституціи“ [1]). Для осуществленія контроля надъ производствомъ надо дать союзу также и право регулировать торговлю привозной и туземной водкой [2]).

Что касается размѣра прибавки къ нынѣшнему налогу на водку, то онъ долженъ быть не ниже максимума дѣйствующихъ Ohmgeld, то-есть не менѣе 50 сантимовъ+20 с. налога на продажу=70 с., а для привозной водки, съ нынѣшнимъ таможеннымъ сборомъ въ 20 с.=90 с. за литръ 100% спирта или половину съ литра 50% водки. Изъемлются отъ повышенія: вывозимый спиртъ и идущій не на распитіе, въ денатурированномъ видѣ. Можно, сверхъ того, освободить, по крайней мѣрѣ отъ налога на производство, водку изъ плодовъ или остатковъ отъ плодовъ, изъ виноградныхъ выжимокъ и т. д., короче—изъ всѣхъ матеріаловъ, кромѣ хлѣбовъ, маиса и корнеплодовъ“ [3]). Эта плодовая водка и безъ того дорога, она въ значительной части вывозится, въ ней не такъ много сивушныхъ маслъ; кромѣ того, осуществленіе закона будетъ облегчено, если онъ охватитъ лишь промысловое производство особо вредной водки [4]). Весь доходъ отъ новаго налога и прибавки къ союзной таможенной пошлинѣ на водку распредѣляется между всѣми кантонами по ихъ фактическому населенію, исчисленному согласно послѣдней переписи. Налогъ же на продажу идетъ въ пользу тѣхъ кантоновъ, гдѣ онъ собранъ.

Финансовый результатъ проектируемой мѣры трудно предвидѣть. Но если даже производство обычной водки изъ картофеля и хлѣбовъ совсѣмъ прекратится, останется потребленіе приблизительно въ 11.400.000 л. 100% спирта, такъ какъ ввозъ (за вычетомъ вывоза) равняется почти 10 милл. л., да внутреннее производство спирта изъ вина равно 1,4 милл. л. При налогѣ въ 50 с. съ литра получаемъ 5,7 милліоновъ фр., тогда какъ Ohmgeld дали въ 1881 г. кантонамъ лишь 3.899.523 фр. [5]).

---

[1]) L. c., 108.
[2]) S. 104—109.
[3]) S. 110.
[4]) S. 111.
[5]) S. 111—112.

Въ какой формѣ будетъ взиматься новый налогъ — пока остается вопросомъ. Можно различно представлять себѣ рѣшеніе: „или свободная конкуренція всѣхъ заводовъ, отвѣчающихъ требованіямъ, и обложеніе въ соотвѣтствіи съ количествомъ производства, или концессія извѣстнаго числа заводовъ, или, наконецъ, монополія союза съ исключеніемъ всякой конкуренціи, причемъ была бы обезпечена возможность ограничить внутреннее потребленіе“ [1]).

Такъ какъ конституціей обезпечено кантонамъ взиманіе Ohmgeld до 1890 г., то слѣдовало бы до того времени вознаграждать за счетъ другихъ тѣ кантоны, взимающіе Ohmgeld, которые потерпятъ ущербъ при распредѣленіи доходовъ отъ новаго налога по количеству населенія. Иначе получится несправедливость по отношенію къ кантонамъ: Берну, Люцерну, Ури, Фрейбургу, Золотурну, Граубюндену и общинамъ Женевѣ и Каружъ, которые потеряютъ вслѣдствіе проектируемой перемѣны 932.500 фр. въ годъ [2]).

Предположенная реформа несомнѣнно отзовется на интересахъ винокуровъ, которые требуютъ болѣе высокой таможенной охраны, чѣмъ 20 с. на литръ чистаго алкоголя. Они ссылаются на грозящую гибель туземнаго винокуренія подъ напоромъ привознаго спирта, нерѣдко такъ или иначе премируемаго при вывозѣ изъ другихъ странъ. Гибель же винокуренія тяжело отразится на швейцарскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Докладъ указываетъ, что охрана въ 20 с. на литръ составляетъ, при цѣнѣ гектолитра спирта въ Германіи 66—74 фр., 27—30% стоимости, и что ни одна изъ отраслей промышленности не пользуется въ Швейцаріи такимъ покровительствомъ. Заводчики требуютъ, чтобы таможенная пошлина была увеличена въ размѣрѣ нынѣшнихъ Ohmgeld, охраняющихъ отъ иностраннаго привоза туземное винокуреніе, независимо отъ союзныхъ таможенныхъ сборовъ. При осуществленіи этихъ пожеланій пришлось бы таможенныя пошлины довести до 90% цѣнности привозимаго продукта. Ради чего же? Ради того, чтобы дать возможность мелкому

---

[1]) S. 113.
[2]) S. 114.

винокуренію Швейцаріи сбывать свой чрезмѣрно дорогой и крайне вредный для здоровья продуктъ и имъ отравлять населеніе.

Ссылка на значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства не убѣдительна. Вѣдь, по большей части, сырье привозится изъ-за границы. И за ту же цѣну, какую стоитъ метрическій центнеръ картофеля на сѣверной границѣ Швейцаріи, можно купить тѣ 20—22 литра водки, которые выкуриваютъ изъ этого количества мелкій заводъ. Стоитъ ли покупать сырье за границей за такія деньги, на которыя можно пріобрѣсти тамъ же готовый продуктъ? Стоимость барды, остающейся въ странѣ, перевѣшивается стоимостью ввозимаго солода и топлива, не говоря уже о машинахъ. Въ Швейцаріи не хватаетъ своего картофеля, и она постоянно ввозитъ болѣе, чѣмъ вывозитъ: за 13 лѣтъ, съ 1871 по 1883, ввозъ превышалъ вывозъ въ годъ на 288,924 килограмма; съ 1875 ежегодное превышеніе ввоза лишь разъ упало ниже 243.700 килогр. Даже минимальнаго привоза въ 240.000 килогр., при правильной постановкѣ дѣла, достаточно для выкурки 6 милл. литровъ водки. Даже мелкіе заводы Швейцаріи, при выкуркѣ 21 литра изъ метрическаго центнера, могутъ выработать изъ указаннаго количества привознаго картофеля 5 милл. литровъ. Во всякомъ случаѣ „едва ли вѣроятно, что мы перекуриваемъ картофеля больше, чѣмъ ввозимъ“ [1]). Къ тому же и дрова, и уголь, и рожь и ячмень, и пшеница, и маисъ ввозятся изъ-за границы.

Барда — конечно, вещь полезная для скота. Но въ какой мѣрѣ винокуреніе, создавая барду, содѣйствуетъ скотоводству, показываетъ слѣдующій разсчетъ. Для пропитанія одной коровы надо въ годъ 50 центн. сѣна. Барда отъ перекура 4 метр. центн. картофеля равна по питательности 1 метрическому центнеру сѣна. Такимъ образомъ, для содержанія одной коровы надо перекурить въ годъ 200 метр. ц. картофеля, то есть выкурить около 4000 литровъ водки на швейцарскихъ заводахъ. Прокормленіе 1000 коровъ требуетъ выкурки 4 милл. литровъ водки, 6000 коровъ — 24 милл. л.,

[1]) S. 119.

и никакъ не меньше 18 милл. литр. А между тѣмъ 6000 коровъ составляютъ всего 1% коровъ, бывшихъ въ Швейцаріи въ 1876 году, и лишь 0,58% всего рогатаго скота въ то время, производство же водки въ Швейцаріи исчисляется въ 7 милл. литровъ. При такихъ условіяхъ, „мы должны съ ужасомъ думать о ростѣ винокуренія, которое увеличитъ число коровъ самое большее на 1%, но зато нѣсколько процентовъ людей толкнетъ къ ранней могилѣ, въ домъ призрѣнія бѣдныхъ, въ тюрьму и домъ для умалишенныхъ“ [1]).

Можно допустить, что во времена, когда въ Швейцаріи хватало жизненныхъ припасовъ собственнаго производства и, при отсутствіи промышленности и путей сообщенія, избытки дѣвать было некуда,—представляло выгоду выкуривать водку, и охрана внутренняго производства водки сберегала въ странѣ деньги. Эти времена прошли. Винокуреніе есть такая же отрасль промышленности, какъ и другія, не болѣе. И таможенной пошлины въ 27—30% цѣнности продукта для нея достаточно. Конечно, при предполагаемомъ уменьшеніи охраны туземнаго винокуренія, мелкіе и дорого производящіе заводы Швейцаріи погибнутъ. Но туда имъ и дорога. Крупные, технически совершенные заводы дадутъ чистый отъ сивухи напитокъ и не будутъ служить очагами, распространяющими пьянство по округѣ какъ мелкіе заводы [2]).

Выводомъ изъ всего изложеннаго явилось предложеніе дополнить конституцію 1874 г. слѣдующимъ параграфомъ 32bis:

„Союзъ имѣетъ право издавать законодательныя постановленія относительно винокуренія изъ мучнистыхъ веществъ и корнеплодовъ, а также относительно продажи спиртныхъ напитковъ, вообще. При изданіи этихъ законовъ не должны быть подвергнуты обложенію тѣ продукты, которые не предназначены къ внутреннему потребленію, а или вывозятся, или получили такое приготовленіе, которое исключаетъ возможность распитія ихъ.

---

[1]) S. 121.

[2]) О покровительствѣ винокуренію и сельскохозяйственномъ его значеніи см. l. c., ss. 115—125.

Если до конца 1890 года будетъ введенъ союзный законъ въ духѣ этого параграфа, то со вступленіемъ его въ силу отпадаютъ ввозныя пошлины на крѣпкіе напитки, взимаемыя кантонами и общинами на основаніи § 32.

Послѣ отмѣны этихъ ввозныхъ пошлинъ торговля крѣпкими напитками, не подвергшимися перегонкѣ, не подлежитъ никакимъ другимъ особымъ налогамъ и никакимъ ограниченіямъ, кромѣ необходимыхъ для охраны отъ поддѣльныхъ или вредныхъ для здоровья напитковъ. Однако компетенція кантоновъ, принадлежащая имъ согласно парагр. 31, сохраняется въ отношеніи питейныхъ заведеній и мелочной продажи количествами менѣе 2 литровъ.

Чистый доходъ отъ обложенія продажи водки остается въ пользу тѣхъ кантоновъ, въ которыхъ онъ полученъ. Чистый доходъ союза отъ обложенія внутренняго продукта и соотвѣтствующей прибавки къ таможенной пошлинѣ на привозную водку распредѣляется между всѣми кантонами, въ соотвѣтствіи съ количествомъ фактическаго населенія, исчисленнаго по послѣдней союзной переписи.

Если этотъ союзный законъ войдетъ въ силу ранѣе конца 1890 года, и если долей отдѣльныхъ кантоновъ и общинъ въ суммѣ, распредѣленной на основаніи предыдущаго постановленія, не хватитъ для возмѣщенія отмѣняемыхъ сборовъ съ крѣпкихъ напитковъ (среднихъ чистыхъ поступленій въ годы 1880—1884), въ такомъ случаѣ до конца 1890 г. заинтересованнымъ кантонамъ и общинамъ возмѣщаются ихъ потери, и лишь остатокъ распредѣляется между другими общинами и кантонами по числу ихъ населенія“ [1]).

Этотъ проектъ союзнаго совѣта переданъ былъ на разсмотрѣніе обѣихъ законодательныхъ палатъ.

Въ національномъ совѣтѣ комиссія составила докладъ уже къ 31 января 1885 года.

Въ общемъ, комиссія приняла предложеніе союзнаго совѣта, прибавивъ только (большинствомъ одного голоса) измѣненіе § 31 конституціи въ смыслѣ предоставленія кантонамъ права регулировать и ограничивать мелочную и рас-

[1]) S. 127—128.

пивочную торговлю крѣпкими напитками. Было предложеніе, сдѣланное Курти и нѣкоторыми другими, чтобы изъ доходовъ отъ повышенія таможенной пошлины на алкогольные напитки 1/10 оставалась въ распоряженіи союза и шла на борьбу съ алкоголизмомъ. Но комиссія не согласилась съ этимъ предложеніемъ [1]). 16 марта 1885 г. общее собраніе національнаго совѣта приняло проектъ комиссіи, и 19 марта онъ былъ переданъ въ комиссію сословнаго совѣта (Ständerat).

Комиссія эта засѣдала съ 28 апрѣля по 1 мая. Она присоединилась къ постановленію національнаго совѣта объ измѣненіи § 31 конституціи, благодаря чему кантоны получали право ограничивать число питейныхъ заведеній, по соображеніямъ общественнаго блага. Въ такомъ рѣшеніи комиссія видѣла „компромиссъ между федералистическимъ и централистическимъ міровоззрѣніемъ. Компромиссъ этотъ слѣдуетъ отстаивать и сословному совѣту“ [2]).

Не лишнее отмѣтить, что и здѣсь имѣли въ виду возможность введенія монополіи и потому, вмѣсто указанія на чистый доходъ союза отъ обложенія продуктовъ туземнаго изготовленія, внесли въ текстъ § 32 bis слова: „чистый доходъ союза отъ внутренняго производства“, указавъ, что „выраженіе „налогъ на производство“ не принято съ той цѣлью, чтобы на всякій случай дать союзу право ввести монополію производства“ [3]).

Кромѣ того, вслѣдъ за комиссіей національнаго собранія, и комиссія и общее собраніе союзнаго совѣта приняли постановленіе о томъ, что кантоны изъ получаемыхъ доходовъ употребляютъ не менѣе 10% на борьбу съ причинами и слѣдствіями алкоголизма [4]).

Послѣ соглашенія между обѣими палатами, разногласія которыхъ были весьма несущественными, 26 іюня 1885 г. союз-

---

[1]) Bericht und Antrag der nationalräthlichen Kommission zur Behandlung der Alkoholfrage (vom 31 Januar 1885). Въ первомъ томѣ сборниковъ Landesbibliotek.

[2]) Protokoll der Ständeräthlichen Kommission betreffend Revision der Bundesverfassung, s. 3.

[3]) Ib., s. 14.

[4]) L. c., 10—11.

ное собраніе постановило, чтобы предположенное измѣненіе конституціи стало закономъ и было предложено на народное голосованіе. Референдумъ былъ назначенъ на 25 октября 1885 года [1]).

При голосованіи высказалось за предложенныя измѣненія § 31 и за введеніе § 32 bis 230.250 голосовъ и 157.463 противъ. Голосованіе по кантонамъ дало такіе результаты: 13 полныхъ кантоновъ и 4 полукантона голосовали за, 6 полныхъ и 2 полукантона голосовали противъ. Такимъ образомъ, предположенныя измѣненія конституціи стали закономъ.

Противъ принятія высказались населеніе Берна и кантонъ, какъ цѣлое (24.363 за и 37.565 противъ), населеніе Гларуса, Фрейбурга, Золотурна (2.734 за и 8391 противъ), обоихъ Аппенцелей, Граубюндена и Женевы (2054 за и 8008 противъ) [2]).

Кантоны съ развитымъ винокуреніемъ и кантоны, получавшіе большіе доходы отъ обложенія привозныхъ спиртныхъ напитковъ, очевидно, были противъ проектовъ правительства. Противъ были, разумѣется, и винокуренные заводчики Швейцаріи,—не только мелкіе, но даже и крупные. Въ этомъ смыслѣ характерна записка 6 собственниковъ крупныхъ заводовъ, которые выкуривали, въ общемъ, до 4 милл. литровъ водки въ годъ, то-есть около половины всей швейцарской выкурки. Они высказываются противъ отмѣны Ohmgeld до 1890 г., а затѣмъ предлагаютъ поднять ввозную пошлину до 35 фр. (вмѣсто 20 фр., установленныхъ союзомъ), чтобы охранить туземное винокуреніе отъ грозящей ихъ смести иностранной конкурренціи. Австрія и Германія выдаютъ вывозныя преміи; къ тому же, въ Швейцаріи дорого обходится изготовленіе водки: уголь, сырье и рабочая сила дороже, чѣмъ у конкурентовъ. Вмѣсто проектируемыхъ мѣръ, не лучше ли отмѣнить ввозную пошлину на вино и пиво?

---

[1]) Bundesrathsbeschluss betreffend die Volksabstimmung über den Bundesbeschluss vom 26 Juni 1885 betreffend theilweise Aenderung der Bundesverfassung behufs Regelung der Alkoholfrage (vom 7 Juli 1885).

[2]) Bundesbeschluss betreffend die Erwahrung der Abstimmung vom 25 Oct. 1885 über die theilweise Aenderung der Bundesverfassung vom 29 Mai 1874 (vom 22 Dez. 1885).

Они станутъ тогда дешевле и населенію доступнѣе. Въ крайнемъ случаѣ можно согласиться на введеніе союзной монополіи, конечно, при проведеніи выкупа нынѣ существующихъ заводовъ. [1]).

Экономическое общество въ Бернѣ представило союзному департаменту внутреннихъ дѣлъ записку объ алкоголизмѣ, въ которой сообщаетъ, что отрицательное отношеніе къ союзному проекту было вызвано не отрицательнымъ отношеніемъ къ цѣли, борьбѣ съ алкоголизмомъ, а къ средствамъ, избраннымъ союзомъ и признаваемымъ въ кантонѣ Бернъ нецѣлесообразными. Нельзя губить винокуреніе, столь важное и для сельскаго хозяйства. Поэтому теперь, когда дѣло идетъ о способахъ проведенія въ жизнь пожеланій союза, „по нашему мнѣнію, имѣется лишь одно рѣшеніе поставленнаго вопроса, удовлетворяющее интересы нашей страны, а именно союзная монополія продажи", съ преимущественнымъ вниманіемъ къ туземнымъ сельскому хозяйству и винокуренію. „При такихъ условіяхъ опасенія значительной части сельскаго населенія относительно проведенія союзнаго проекта 25 октября 1885 г. будутъ успокоены и, вѣроятно, соотвѣтствующее законодательство не натолкнется болѣе на значительное сопротивленіе" [2]).

Общества трезвости и религіозныя общества голосовали за проектъ союзнаго совѣта. Это видно изъ многихъ воззваній и листковъ, выпущенныхъ ими предъ голосованіемъ 1885 года и собранныхъ въ картонахъ Landesbibliothek. Характерны мотивы, указываемые въ воззваніи центральнаго комитета Синяго креста (организація трезвости). Признавая въ проектѣ союза много недостатковъ, комитетъ видитъ въ немъ немало и достоинствъ. Во всякомъ случаѣ, въ данное время больше сдѣлать нельзя. Кабатчики и винокуры настолько сильны и вліяютъ на общественное мнѣніе такъ значительно, что „еслибы онъ (союзъ) пошелъ на одинъ шагъ

---

[1]) Memorial der Schweizerischen Spritfabrikanten betreffend Gezetzesvorlage zur Bekämpfung des Alkoholismus. Basel 1885.

[2]) Ehrerbietige Vorstellung an das hohe eidgenössische Departement des Innern in Bern betreffend die Alkoholvorlage (23 März 1886).

дальше, ему пришлось бы ждать вѣрнаго пораженія" (если бы, напр., не изъята была отъ союзнаго обложенія плодовая водка) [1]).

V.

Послѣ измѣненія конституціи, предоставившаго союзу право регулировать производство водки и торговлю ею, начались работы по изготовленію законопроекта, который отвѣчалъ бы стремленіямъ союзнаго совѣта.

Согласно докладу союзнаго департамента внутреннихъ дѣлъ, представленному союзному совѣту, законопроектъ долженъ былъ удовлетворить слѣдующимъ задачамъ: 1) повысить цѣну водки, идущей на распитіе; 2) улучшить качество этой водки; 3) устранить нежелательныя явленія, связанныя съ современнымъ строемъ винокуренія и продажи водки; 4) дать удовлетворительный финансовый результатъ, причемъ, по возможности, пощадить сельско-хозяйственные и промышленные интересы, связанные съ винокуреніемъ.

Доходы отъ монополіи должны быть таковы, чтобы покрыть убытки кантоновъ отъ потери существующихъ сборовъ, обезпечить имъ и послѣ 1890 г. полученіе доходовъ, не менѣе нынѣшнихъ, и вознаградить союзъ за ущербъ отъ повышенія пошлины, которое приведетъ къ пониженію ввоза. Для осуществленія этой задачи необходимо чистаго дохода 8.150 тыс. фр., а съ расходами по администраціи—8.650 тыс. [2]).

Переходя къ вопросу о значеніи винокуренія для сельскаго хозяйства, департаментъ развиваетъ положенія, весьма непохожія на тѣ, которыя союзный совѣтъ доказывалъ въ посланіи 20 ноября 1884 года. Картофель, аргументируетъ

---

[1]) „Warum wir Ja stimmen" (Zum 25 Oct. 1885). См. также, напр., „Brüderliche Zuschrift an unsere Mitverbundenen betreffend die Abstimmung am 25 Oct. 1885 über die Alkoholfrage. Bern. Komite der. evangelischen Gesellschaft".

[2]) Bericht des Departements des Jnnern an den Bundesrath betreffend die Gesetzesvorlage über Ausführung des Art. 32 bis und der Übergangsbestimmung der Bundesverfassung vom 31 August 1886.

департаментъ, стали усиленно воздѣлывать вслѣдствіе аграрнаго кризиса. Тогда же перешли къ молочному хозяйству и къ скотоводству. Но кормить скотъ сырымъ картофелемъ вредно. И потому винокуреніе, съ его отбросомъ—бардой—необходимо. „Первое сельско-хозяйственное положеніе гласитъ: „винокуреніе не должно быть уничтожено въ Швейцаріи“ [1]). Спрашивается, однако, какая же форма винокуренія желательна? Крупные заводы не въ состояніи скормить у себя всю барду, такъ какъ для этого потребовалось бы содержать много скота и вести обширное хозяйство, а въ Швейцаріи крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ не имѣется. Продавать барду можно лишь сосѣдямъ, свѣжую, а при перевозкѣ ея въ обычномъ или сушеномъ видѣ она теряетъ свои хорошія качества. Поэтому второе сельско-хозяйственное положеніе таково: „не слѣдуетъ швейцарское винокуреніе направлять къ фабричнаго характера крупному производству“ [2]). Третье требованіе сводится къ тому, „чтобы сельскому хозяйству обезпечена была если не даровая, то по возможности дешевая барда“ [3]).

Хотя германскій спиртъ можно было бы, при свободномъ привозѣ, получить за 25 фр., а свой обходится въ 58 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя, тѣмъ не менѣе департаментъ стоитъ за сохраненіе швейцарскаго винокуренія и за установленіе высокой таможенной пошлины. Безъ нея швейцарское винокуреніе не можетъ существовать, такъ какъ въ Швейцаріи нѣтъ большихъ пространствъ земли, подходящихъ лишь для картофеля, и потому здѣсь изготовленіе водки не можетъ быть дешевымъ. Заботиться же о потребителѣ, о доставленіи ему дешевой водки, нѣтъ нужды. Пусть сократится потребленіе и пусть переплачиваетъ тотъ, кто не отказывается отъ водки: вѣдь это не предметъ первой необходимости, не хлѣбъ насущный.

---

[1]) L. c., s. 10.
[2]) L. c., s. 12.
[3]) Ibidem.
[4]) L. c., s. 18—22.

Что касается формы обложенія, то о ней въ докладѣ не говорится опредѣленно. Монополію союза департаментъ считаетъ крайней мѣрой, но заслуживающей внимательнаго обсужденія и допустимой по конституціи [1]).

Комиссія экспертовъ изъ пяти лицъ, въ числѣ коихъ были Е. В. Милье, будущій директоръ монополіи и извѣстный ученый Ю. Вольфъ, подъ предсѣдательствомъ главы департамента Шенка, составила два предварительныхъ проекта: одинъ планировалъ налогъ по фабрикату, а другой—монополію продажи. Затѣмъ Fueter и Милье объѣхали, по порученію департамента, Австрію, Венгрію, Баварію и Вюртембергъ, и въ результатѣ появился третій проектъ — монополіи производства. Эти три проекта переданы были на обсужденіе большой междувѣдомственной комиссіи съ участіемъ свѣдущихъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный намъ Ф. Ломбаръ [2]). Комиссія приняла большинствомъ одного голоса первый проектъ, который оставлялъ свободными производство, торговлю и ввозъ водки. Каждый заводъ долженъ получить разрѣшеніе на куреніе, причемъ допускаются лишь заводы, раціонально поставленные и курящіе въ день не менѣе 2 гект. 80% спирта. Вся водка должна быть очищена. И съ туземнаго, и съ привознаго спирта взимается налогъ въ соотвѣтствіи съ количествомъ градусовъ. При 100% алкоголя налогъ составляетъ 80 фр. за гектолитръ [3]).

Второй проектъ, оставляя производство спирта въ рукахъ частныхъ лицъ, получающихъ концессію, устанавливаетъ союзную монополію покупки спирта, очистки его чрезъ посредство концессіонированныхъ ректификаторовъ и оптовой продажи, причемъ въ цѣнѣ продаваемаго спирта взимается налогъ. Ввозъ производится только союзомъ, — въ количествѣ, не покрываемомъ швейцарскимъ винокуреніемъ. Для чрезмѣрно растущаго туземнаго винокуренія проектируются ограниченія [4]).

---

[1]) L. c., 23.
[2]) L. c., 28—29.
[3]) L. c., 29—30.
[4]) L. c., 30.

Третій проектъ передаетъ и производство, и очистку, и оптовую продажу, и ввозъ союзу,—въ качествѣ регаліи. Дѣло союза—рѣшить, будетъ ли онъ самъ производить водку, или привозить ее полностью изъ-за границы, или сдавать выкурку на откупъ туземнымъ заводчикамъ [1]).

Департаментъ склоняется ко второму проекту. Съ финансовой точки зрѣнія, осуществленіе этого проекта рисуется такъ. При предположеніи, что потребленіе сократится на 3,5 милл. л. чистаго алкоголя, оно составитъ все-таки 10 милл. л. чистаго алкоголя. Если купить въ Швейцаріи все это количество, оно обойдется, по 60 фр. за гектолитръ, въ 6 милл. фр. Кантонамъ надо уплачивать по 7 милл., союзной кассѣ 2,3 милл.; управленіе обойдется въ 0,7 милл. Итого надо выручить 10 милл., то-есть, надо продавать водку по 160 фр. за гектолитръ при покупной цѣнѣ въ 60 фр. [2]).

Этотъ законопроектъ выгоденъ и сельскимъ хозяевамъ. Онъ обезпечиваетъ швейцарскому винокуренію прочное, спокойное, независимое отъ давленія заграничной конкуренціи существованіе; онъ охраняетъ мелкіе сельско-хозяйственные винокуренные заводы; онъ не сулитъ заводамъ прибыли на спиртъ, но зато—вмѣстѣ съ достаточной цѣной за матеріалы, идущіе на выкурку, главнымъ образомъ, за картофель—даетъ даровую барду [3]). Такъ какъ цѣны на спиртъ будутъ покрывать только стоимость сырья, то винокуреніе станетъ выгоднымъ лишь тѣмъ, кто интересуется полученіемъ барды. Крупные заводы или погибнутъ, или перестанутъ вытѣснять мелкіе.

Конечно, съ фискальной точки зрѣнія было бы выгоднѣе не заботиться о швейцарскомъ винокуреніи. Но демократическое правительство „не склонно будетъ предпочесть выгоды государственнаго казначейства заботамъ о частныхъ хозяйственныхъ интересахъ“ [4]). Вообще, проектируемая реформа имѣетъ въ виду не фискальные интересы. „Этическія

[1]) S. 30—31.
[2]) L. c., 34.
[3]) S. 36.
[4]) S. 47.

задачи съ самаго начала стояли на первомъ планѣ, онѣ остаются главными и теперь при проводимомъ законодательствѣ“ [1]).

Осуществленіе перваго проекта вызоветъ уничтоженіе мелкихъ заводовъ, концентрацію винокуренія въ сильныхъ рукахъ. Государству не подобаетъ вступать на путь такихъ мѣропріятій. Если ему приходится, по особымъ обстоятельствамъ, взять на себя регулированіе хозяйственной дѣятельности, то оно должно помогать слабымъ и бѣднымъ, а не увеличивать силу богатыхъ и мощныхъ [2]).

Выводъ департамента таковъ: „второй проектъ наиболѣе всего отвѣчаетъ требованіямъ, которыя надлежитъ поставить закону, и представляетъ пріемлемое разрѣшеніе вопроса“. Поэтому департаментъ рекомендуетъ союзному совѣту принять именно второй проектъ [3]).

8 октября появился и докладъ самого союзнаго совѣта, представленный союзному собранію [4]). Въ немъ мы находимъ иные выводы, чѣмъ въ докладѣ департамента. Изъ данныхъ о винокуреніи въ Швейцаріи совѣтъ выводитъ заключеніе, что „подлежащее союзному налогу винокуреніе концентрируется, въ сущности, въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ имѣются наиболѣе высокіе пограничные сборы“. „Стоющее упоминанія производство существуетъ лишь въ средней и сѣверной Швейцаріи, въ семи кантонахъ: Бернъ, Люцернъ, Золотурнъ, Фрейбургъ, Ааргау и оба Базеля“ [5]).

Большинство заводовъ—мелкіе. Изъ общаго числа 985 заводовъ 937 выкуривали менѣе 100 гектол. (95% числа и 32% общей выкурки). Средніе заводы, съ выкуркой отъ 100 до 1.000 гектол., по числу составляли 4%, по выкуркѣ 15%. Крупныхъ заводовъ, съ производствомъ свыше 1.000 гектол.,

---

[1]) S. 48.

[2]) L. c., s. 51.

[3]) L. c., 52.

[4]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die Ausführung der Artikel 31, 32, 32-bis und Uebergangsbestimmung der Bundesverfassung (Erlass eines Bundesgesetzes über die Herstellung und Besteuerung von Branntwein (vom 8 october. 1886)“.

[5]) L. c., s. 5.

имѣлось всего 1% числа заводовъ, но выкурка ихъ составляла 53% [1]).

Извѣстное производство винокуренныхъ заводовъ равно 50 тыс. гектол. чистаго алкоголя. Въ виду значительныхъ пробѣловъ въ этой статистикѣ, правильнѣе принять производство minimum въ 65 тыс. гектол. Если присчитать превышеніе привоза надъ вывозомъ, потребленіе окажется не менѣе 150 тыс. гект. въ годъ, т.-е. $10^{1/2}$ литровъ на голову населенія [2]).

Проектируемая реформа удорожитъ водку, особенно въ домашнемъ потребленіи, но это не плохо,—желательно даже чтобы исчезла „наиболѣе вредная форма неумѣреннаго потребленія водки, домашнее распитіе". Что касается кабатчика, то послѣ отмѣны Ohmgeld литръ водки въ 50% ему обойдется по 40 сант. Онъ отпуститъ изъ литра 30 стаканчиковъ по 10 сант., то-есть наживетъ 2,60 фр. или 650%. Если поднять стоимость литра на 50 сант., потребителю не придется въ цѣнѣ ощутить увеличеніе налога, выгода же кабатчика опустится до 2,10 фр., то-есть до 235%. Но и этого достаточно. Къ тому же, возможно, что кабатчикъ прибавитъ воды и доведетъ водку до 40%, что также не плохо отразится на здоровьи потребителя [3]).

Качество нынѣшней водки крайне дурное. Обычны напитки съ содержаніемъ сивухи въ 0,35—0,50%, а бываетъ даже и 0,75%. Правительство, очищая водку, не собирается добиться абсолютной свободы отъ примѣсей. Потребитель настолько привыкъ къ вкусу и запаху сивухи, что его не заставишь пить совсѣмъ чистую водку, и торговцы, кабатчики, охотно станутъ подбавлять сивухи для угожденія вкусу покупателей: за ними не услѣдишь. Поэтому правительство думаетъ довести очистку лишь до извѣстныхъ предѣловъ: для здоровья не будетъ вредно, если 0,2—0,3% сивушныхъ маселъ останется въ водкѣ [4]).

---

[1]) L. c., s. 8.
[2]) S. 15.
[3]) L. c., s. 19.
[4]) L. c., s. 21—23.

Финансовые результаты проектируемаго налога (о монополіи въ проектѣ нѣтъ рѣчи) предполагаются слѣдующими: потребленіе, равное теперь 30 милл. л. 50% водки, сократится, вслѣдствіе повышенія налога, въ первый же годъ на 6 милл. л. Останется 120 тыс. гектол. абсолютнаго алкоголя. Ввозъ равенъ 65 тыс. гектол., внутреннее производство 55 т. гект. Ввозной спиртъ будетъ обложенъ сборомъ въ 85 фр., туземный отъ 61 до 85 фр. за гектолитръ, смотря по величинѣ завода. Если крупное производство, равное 30 тыс. гект., обложить по 85 фр., а мелкое—25 тыс. гект.—по 61 фр., получимъ доходъ казны отъ привозной и туземной водки въ 9,6 милл. фр. Расходы по управленію 780 тыс. фр. Остается 8.820 т. фр. Изъ нихъ будетъ предоставлено кантонамъ, имѣющимъ Ohmgeld, вмѣсто нынѣшнихъ 3.610 т. фр. отъ Ohmgeld и октруа, до 1891 года на 2.405 тыс. больше и послѣ 1895 на 2.325 т. больше, нежели они выручаютъ теперь. Но имѣющіе Ohmgeld кантоны получаютъ до 1891 года на 2.807 тыс. больше, чѣмъ теперь, а послѣ 1895 будутъ получать на 2.887 тыс. больше. Отбрасывая 10% на борьбу съ алкоголизмомъ, всетаки находимъ, что реформа окажется выгодной кантонамъ, за исключеніемъ Женевы. Союзъ получалъ отъ таможенной пошлины со спиртныхъ напитковъ, въ среднемъ, за 1883—85 годы 1.963.369. фр., а послѣ реформы получитъ всего 1890 тыс. фр. Но увеличеніемъ привоза ликеровъ и другихъ напитковъ эти убытки будутъ покрыты [1]).

О сельскомъ хозяйствѣ и его заинтересованности въ винокуреніи говорится гораздо осторожнѣе, чѣмъ въ запискѣ департамента. Памятуя результаты голосованія 1884 г. въ сельскохозяйственныхъ кантонахъ, союзный совѣтъ дѣлаетъ значительныя уступки, по сравненію съ своими взглядами, высказанными въ докладѣ 20 ноября 1884 г.; но все-таки выражается весьма сдержанно и о поддержкѣ мелкихъ и среднихъ заводовъ за счетъ крупныхъ, и о бардѣ. Мелкое производство получаетъ, по проекту, налоговыя льготы. При выкуркѣ менѣе 1000 гектол., съ основной ставки налога въ

[1]) l. c., ss. 25—32.

85 фр. дѣлается скидка столько разъ по 3 франка, на сколько сотенъ гектолитровъ производство даннаго завода менѣе 1000 гектол. Такимъ образомъ получается скала обложенія отъ 61 фр., при 200—300 гектол. выкурки, до 85 фр., при производствѣ свыше 1000 гектол. [1]).

Привозный спиртъ платитъ на 25—40 фр. выше туземнаго.

Союзный совѣтъ предлагалъ, стало-быть, налогъ по фабрикату, съ покровительствомъ среднему и мелкому винокуренію предъ крупнымъ и съ охраной туземнаго винокуренія отъ иностраннаго.

11—16 октября спеціальная комиссія національнаго совѣта обсуждала проектъ союзнаго совѣта. Во вступительной рѣчи представитель правительства, Шенкъ, указалъ, что союзу предстоитъ „регулировать и реформировать винокуреніе“ [2]). Для этого можно было выбрать различные пути: 1) регулированіе винокуренія на почвѣ свободной конкурренціи, при сохраненіи въ основѣ свободы производства, но съ тщательной регламентацій въ томъ смыслѣ, что всякій заводъ обязанъ удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ; 2) концессія извѣстному ограниченному числу заводовъ и 3) монополія.

Союзный совѣтъ избралъ первый путь, полагая, что онъ наиболѣе естественный, наиболѣе соотвѣтствуетъ политическимъ и экономическимъ условіямъ и потому съ него не слѣдуетъ сходить, пока не будетъ доказано, это этимъ путемъ нельзя дойти до цѣли. Изложивъ мотивы рѣшенія союза, намъ извѣстные, Шенкъ прибавляетъ, что „союзный совѣтъ считаетъ свой проектъ не наилучшимъ изъ всего, что можно придумать, а наименѣе рискованнымъ и имѣющимъ наиболѣе шансовъ на принятіе. Позднѣйшее введеніе монополіи не исключается этимъ проектомъ,—скорѣе, онъ расчищаетъ дорогу монополіи, позволяя сперва накопить опытъ

---

[1]) S. 45—46.

[2]) „Alkoholgesetzgebung. Bericht, Protokoll und Antrag der Nationalräthlichen Kommission über den Erlass eines Bundesgesetzes betreffend den Branntwein (von 7 November 1886)“, s. 23.

въ этой новой области. Если опытъ покажетъ, что сельское хозяйство, при данной системѣ, не можетъ существовать, придется вступить на иной путь. Въ настоящее время въ странѣ еще слишкомъ много антипатіи противъ идеи монополіи; общественное мнѣніе стоитъ за возможное сохраненіе частной дѣятельности въ области хозяйства. Кромѣ того, возможно сомнѣніе, соотвѣтствуетъ ли достоинству союза превращеніе его въ продавца водки“ [1]).

Были члены комиссіи, которые держались иныхъ взглядовъ на правительственный проектъ и полагали, что, при союзной монополіи производства, стремленія союза могутъ быть осуществлены полнѣе и опредѣленнѣе, и борьба съ алкоголизмомъ была бы успѣшнѣе. Большинствомъ 7 противъ 3 голосовъ комиссія постановила правительственный проектъ отклонить и перейти къ обсужденію проектовъ монополіи. Затѣмъ 8 голосами противъ двухъ рѣшено положить въ основу обсужденія по параграфамъ и въ основу выработки компромисса между монополіей продажи и производства третій проектъ [2]).

Компромиссное предложеніе сдѣлано было Миллье. По его проекту, союзу предоставляется полная монополія относительно ввоза, производства и ректификаціи спирта. Привозъ опредѣляется въ $^2/_3$ потребленія союза. Лучшіе сорта водки могутъ ввозить и частныя лица, уплативъ опредѣленный сборъ въ пользу монополіи. Изъ $^1/_3$ потребленія, приходящейся на внутреннее производство, половину выкуриваетъ самъ союзъ, половина же выкурки сдается на откупъ мелкимъ сельскохозяйственнымъ заводамъ, число которыхъ опредѣляется въ 100—200. Казна покупаетъ водку по стоимости производства, предоставляя заводчикамъ въ видѣ прибыли барду. Размѣры производства заводовъ опредѣляются такъ, чтобы выкурка не превышала 1000 гектолитровъ въ годъ; минимальное же производство не должно быть менѣе 1 гектол. въ день. Союзъ платитъ за туземную водку заводчикамъ не болѣе двойной рыночной (міровой) цѣны. Союзъ

[1]) l. c., s. 28.
[2]) S. 44.

куритъ, главнымъ образомъ, изъ туземнаго матеріала. Продажная цѣна водки устанавливается въ 140 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя, изъ коихъ 70 фр. составляютъ издержки производства и 70 фр. налогъ. „Въ грубыхъ чертахъ получается слѣдующій бюджетъ“:

Потребленіе равно 120 тыс. гектол.

Ввозъ 80 тыс. гект., цѣной по 40 фр., стоитъ 3.200 т. фр.
Выкурка союзомъ 20 т. гект. по 60 фр. . . 1.200 т. фр.
Мелкое производство: 20 т. гект. по 80 фр. . 1.600 т. фр.

Итого . 6.000 т. фр.
Доходу отъ продажи 120 т. гект. по 140 фр. 16.800 т. фр.

Остается 10.800 тыс. фр. За вычетомъ 2 милл. возмѣщенія союзу за потерю въ таможенныхъ сборахъ, остатокъ равенъ 8.800 тыс. фр. Управленіе, уплата процентовъ на капиталъ и погашенія—800 тыс. Кантонамъ остается чистыхъ 8 милл. франковъ [1]).

„Эта система, предложенная Миллье, была, въ общемъ и цѣломъ, одобрена“ [2]). Принято было, однако, чтобы внутреннее производство было не менѣе 1/4 (вмѣсто 1/8) [3]), введено запрещеніе союзу покупать водку у заводовъ съ производствомъ болѣе 500 гект. [4]), и возложено на кантоны обязательство представлять ежегодно союзу отчеты объ употребленіи ими 10% отчисляемыхъ на борьбу съ алкоголизмомъ [5]).

Комиссія отвергла правительственный проектъ, главнымъ образомъ, потому, что, будучи далекъ отъ предоставленія свободы винокуренію, онъ открывалъ путь къ худшему виду монополіи, къ сосредоточенію производства въ немногихъ рукахъ, къ частной монополіи. „Поставленное предъ дилеммой между частной и государственной монополіей боль-

[1]) L. c., s. 44—45.
[2]) S. 46.
[3]) S. 48—49.
[4]) S. 51.
[5]) S. 61.

шинство комиссіи ни минуты не колебалось высказаться, по общимъ политическимъ и соціальнымъ основаніямъ, за государственную монополію“ [1]).

Надо было найти компромиссъ между интересами государства и нуждами винокуренія. Введеніемъ прогрессивнаго налога и повышеніемъ таможенной ставки этого не достигнуть. Пониженіе налога на 7½—60% стоимости не дастъ все-таки возможности существовать средне-швейцарскому картофельному винокуренію. Но зато въ мѣстностяхъ, гдѣ дешево иноземное сырье, въ восточной Швейцаріи, вновь разовьется мелкое винокуреніе, и алкоголизмъ появится тамъ, гдѣ его не было раньше. Что касается высокой таможенной пошлины, то она приведетъ или къ наводненію рынка спиртомъ съ мелкихъ заводовъ, или къ монополіи крупныхъ предпріятій. Подвижная пошлина опасна, такъ какъ создастъ неустойчивость и спекуляцію въ производствѣ и торговлѣ водкой. Къ тому же высокая пошлина и контрабанда сократятъ значительно доходы союза [2]).

Говорятъ, что правительственный проектъ является переходной стадіей къ монополіи. Но правильнѣе сразу рѣшить вопросъ о введеніи монополіи. Если теперь постановить, что монополія вводится, можно вознаградить винокуровъ, которые потерпятъ ущербъ. А потомъ, когда доходы будутъ распредѣлены между кантонами, это будетъ труднѣе сдѣлать.

Большинство стояло за безотлагательное рѣшеніе вопроса, которое „казалось единственно возможнымъ на почвѣ монополіи. Монополія—единственная форма обложенія, которая позволяетъ законодателю установить справедливое соглашеніе между противоположными интересами фиска, потребителей и сельскаго хозяйства, именно такимъ образомъ, что доли ввоза, внутренняго крупнаго производства и внутренняго мелкаго винокуренія въ снабженіи страны спиртомъ регулируются способомъ, справедливо принимающимъ во вниманіе указанные различные интересы“ [3]).

---

[1]) S. 5.
[2]) S. 7.
[3]) S. 9.

Основы проекта комиссіи таковы: „полная монополія союза относительно производства и очистки обычной водки и ввоза водокъ всѣхъ сортовъ“. Монополія осуществляется частью самимъ союзомъ, частью сдается на откупъ. Союзъ выкуриваетъ около половины туземнаго производства, по преимуществу, изъ швейцарскаго сырья, осуществляетъ ректификацію и ввозъ, за исключеніемъ привоза лучшихъ сортовъ водки, который разрѣшенъ частнымъ лицамъ, при уплатѣ извѣстнаго сбора въ пользу монополіи. Туземное производство не должно быть выше $^1/_4$ потребленія. Половина его сдается на откупъ частнымъ заводамъ, средняго размѣра и сельскохозяйственнаго типа; за водку союзъ имъ платитъ такъ, чтобы покрыты были издержки производства, и чтобы безплатно оставалась барда. Продается водка по 120—150 фр. за гектолитръ.

Частныя лица, потерпѣвшія отъ введенія монополіи ущербъ, вознаграждаются. Союзъ получаетъ изъ доходовъ среднее поступленіе за послѣдніе три года, остальное распредѣляется между кантонами [1]).

Бюджетъ монополіи опредѣляется такъ.

1) Валовой доходъ:	
a) продажа 120 тыс. гект. по 156,20 фр. . .	18.744.000
b) ввозная пошлина на лучшіе сорта водки по 100 фр.	1.500.000
	20.244.000
2) Расходы:	
a) покупка 80 т. гект. заграницей по 40 фр. .	3.200.000
b) Монопольная выкурка 25 т. гект. по 60 фр. .	1.500.000
c) Покупка у швейцарскихъ заводовъ 15 т. гект. по 90 фр.	1.350.000
d) непредвидѣнные расходы	150.000
e) контроль и управленіе	300.000
	6.500.000

[1]) S. 9—11.

3) Балансъ:

Валовой доходъ	20.244.000
Расходы предпріятія	6.500.000
Чистый доходъ, не считая амортизаціи .	13.744.000 [1])

По проекту союзнаго совѣта, доходъ отъ новаго налога составляетъ 10.710.000 фр. Превышеніе въ 3.034.000, которое получается при принятіи проекта комиссіи, достаточно для амортизаціи затратъ на первоначальное обзаведеніе монополіи и вознагражденіе потерпѣвшихъ,—въ теченіе четырехъ лѣтъ. Если даже взять продажную цѣну водки въ 150 фр., и то получится избытокъ въ $2^1/_4$ мил., который могъ бы быть обращенъ сперва на амортизацію, а потомъ или на дальнѣйшее пониженіе цѣны водки, или на усиленіе полученій кантоновъ [2]).

Выгоды монополіи комиссія изображаетъ весьма привлекательными красками. Частные заводы перестанутъ быть очагами пьянства; водка будетъ чистой; высокое обложеніе привозимыхъ водокъ лучшихъ сортовъ дастъ поощреніе швейцарскому производству ликеровъ; денатурированный спиртъ будетъ продаваться по заготовительной цѣнѣ; количество чиновниковъ, по сравненію съ проектомъ правительства, значительно меньше, причемъ эти чиновники не вмѣшиваются въ производство и не играютъ полицейской роли, что особенно раздражаетъ населеніе [3]).

Боязнь, что за этой монополіей послѣдуютъ другія, и что государство станетъ на путь соціализма—не основательна. Монополіи были и есть, а соціализма нѣтъ. Да и свобода винокуреннаго производста — миѳъ. „Отрасль производства,

---

[1]) S. 14—15. Этотъ расчетъ озаглавленъ „Budget des Monopolbetriebes". Врядъ ли, поэтому, правъ Милльe, говоря: „комиссія національнаго совѣта не составила для своего проекта монополіи 16 октября 1886 г. никакого бюджета". („Handwörterbuch der schweizerischen Volkswirtschaft" B. 2, 1 Hälfte. Bern 1904, статья „Geistige Getränke", s. 181). Можно считать этотъ бюджетъ приблизительнымъ, неточнымъ, суммарнымъ, но говорить, что никакого бюджета не было—неправильно.

[2]) S. 15—16.

[3]) S. 17—18.

которая должна уплатить государству одиннадцать милліоновъ франковъ, то-есть болѣе чѣмъ 100% стоимости своего товара, которая можетъ быть ведома лишь при извѣстныхъ, очень тяжелыхъ условіяхъ и на основаніи концессіи, продукты которой должны быть подчинены точному наблюденію со стороны государства относительно количества и качества,—такая отрасль производства все равно не свободна, и вопросъ заключается лишь въ предѣлахъ дилеммы: или частная, или государственная монополія. Выборъ при такой альтернативѣ не могъ быть для насъ затруднительнымъ, и мы убѣждены, что швейцарскій народъ, въ глубинѣ души противникъ всякихъ привилегій, присоединится къ сдѣланному нами выбору“ [1]).

Предложенный комиссіей проектъ закона заключается детально въ слѣдующемъ. Производство, очистка и ввозъ водки—монополія союза (§ 1). Не менѣе $^1/_4$ потребленія покрывается туземнымъ производствомъ; поскольку союзъ самъ не желаетъ производить выкурку, онъ сдаетъ ее на откупъ, причемъ имѣется въ виду переработка мѣстныхъ продуктовъ и размѣщеніе заводовъ въ мѣстностяхъ произрастанія сырья. Къ поставкамъ въ казну не допускаются заводы, курящіе въ день менѣе 1 гектол. спирта въ 80%, а также производящіе болѣе 500 гектол. въ годъ. Заводы получаютъ отъ казны возмѣщеніе издержекъ, причемъ барда достается имъ даромъ (§ 2). Лучшіе сорта водокъ могутъ быть ввезены частными лицами, при уплатѣ 100 фр. за метрич. центнеръ (§ 3). Приготовленіе напитковъ изъ спирта (ликеровъ и водокъ) остается въ рукахъ частныхъ лицъ (§ 4). Союзъ продаетъ водку оптомъ, количествами не менѣе 150 литровъ, по цѣнѣ 120—150 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя, не считая стоимости бочки. Точный размѣръ продажной цѣны устанавливается союзнымъ совѣтомъ (§ 5). Денатурированный спиртъ на домашнія и техническія потребности продается количествами не менѣе 150 л., по своей цѣнѣ (§ 7). Продажа въ разносъ и мелочная на заводахъ и въ общихъ лавкахъ не разрѣшается, за исключеніемъ денатурированнаго спирта

[1]) S. 20.

(§ 8). Торговля, количествами отъ 40 л. и выше, считается оптовой и свободна отъ ограниченій. Остальная продажа раздѣляется на распивочную и на выносъ и подчинена регулированію кантонами. Если заводчикъ куритъ плодовую водку и производитъ не болѣе 40 л. въ годъ, онъ можетъ свободно продавать эту водку, но сразу и одному покупателю (§ 9).

Чистый доходъ монополіи, за вычетомъ доли союза и послѣ прекращенія дѣйствія установленныхъ конституціей переходныхъ правилъ, распредѣляется между кантонами, по количеству населенія (§ 12). Союзный совѣтъ получаетъ среднюю сумму таможенныхъ пошлинъ за предшествующіе закону три года, но не болѣе $^1/_4$ всего чистаго дохода союза и кантоновъ вмѣстѣ (§ 13). Кантоны обязаны отчислять 10% доходовъ отъ монополіи на борьбу съ алкоголизмомъ и ежегодно представляютъ союзу отчетъ въ истраченныхъ на это суммахъ (§ 14). Заводы, устроенные до 25 октября 1885 г. и дѣйствующіе при введеніи закона, получаютъ вознагражденіе за потерю промысла. Если добровольное соглашеніе о суммѣ вознагражденія не состоится, размѣръ возмѣщенія опредѣляется комиссіей изъ трехъ лицъ: представителей союзнаго суда, союзнаго совѣта и кантональнаго управленія. Рѣшеніе этой комиссіи подлежитъ обжалованію съ союзный судъ (§ 19) [1]).

Когда этотъ проектъ сталъ извѣстенъ, союзный совѣтъ, послѣ серьезнаго обсужденія его, взялъ свой планъ обратно и присоединился къ приведенному проекту комиссіи національнаго совѣта, но подъ условіемъ нѣкоторыхъ измѣненій. Изъ нихъ важнѣйшія таковы: съ союза снимается обязанность собственной выкурки; maximum выкурки, допускаемый на заводахъ, повышается съ 500 до 1000 гектол.; монополія ввоза распространяется лишь на тѣ напитки, которые подчинены союзному законодательству. Комиссія національнаго совѣта 2 декабря 1886 г. приняла эти измѣненія [2]). Весь проектъ прошелъ въ національномъ совѣтѣ большин-

[1]) S. 66—72.

[2]) Milliet. „Handwörterbuch d. Schweiz. Volkswirtschaft", цитированная выше статья.

ствомъ всѣхъ противъ 6. Онъ былъ принятъ и въ комиссіи Ständerath'a большинствомъ, хотя меньшинство рѣшительно возражало [1]).

Доводы меньшинства сводятся къ протесту противъ монополіи. Движеніе началось, аргументируетъ Рушъ, авторъ заявленія меньшинства, подъ знаменемъ борьбы съ алкоголизмомъ. Но уже въ докладѣ департамента внутреннихъ дѣлъ 31 августа 1886 г. „фискальный интересъ выдвинулся, по сравненію съ моральнымъ, на первый планъ". Выработанный комиссіей національнаго совѣта нынѣшній проектъ не больше и не меньше, какъ фискальный законъ. Онъ принятъ въ комиссіи сословнаго совѣта неожиданно, какъ „выстрѣлъ изъ пистолета", безъ достаточнаго обсужденія. Надо было ввести налогъ, а не монополію, которой нигдѣ не существуетъ. Недостатки монополіи въ излагаемой запискѣ изображаются такъ. 1) Монополія противорѣчитъ конституціи. 2) Она опасна, такъ какъ государство, само торгуя водкой, не можетъ бороться съ алкоголизмомъ. 3) Нарушается принципъ федерализма: кантоны попадаютъ въ зависимость отъ союза, получая изъ его рукъ свои доходы. 4) Винокуры становятся въ зависимое положеніе отъ правительства. 5) Монополіи, вообще, отжили свой вѣкъ и несвоевременны съ соціально-политической точки зрѣнія, онѣ не выгодны съ хозяйственной точки зрѣнія. 6) Превращеніе частнаго производства въ государственное знаменуетъ собою соціализмъ, который населенію не желателенъ, ибо народъ хочетъ быть свободнымъ. 7) Недостойно государство торговать водкой [2]).

Но всѣ эти аргументы не оказали вліянія на рѣшеніе Ständerath'a, и проектъ монополіи былъ принятъ, безъ существенныхъ измѣненій, 22—23 декабря.

Такъ образовался союзный законъ 23 декабря 1886 года, который, по требованію 54.412 швейцарскихъ гражданъ, былъ поставленъ на референдумъ 15 мая 1887 года [3]). На референ-

[1]) „Bericht der Minderheit der Ständeräthlichen Kommission über die Gesetzesvorlage eines Branntweinmonopols für den Bund (von 20 Dezember 1886"), ss. 2 u. 3.

[2]) L. c., ss. 6—9.

[3]) „Bundesrathbeschluss betreffend die Volksabstimmung über das Bundesgesetz vom 23 dez. 1886 betreffend gebrannte Wasser (vom 1 April 1887)".

думѣ настаивали особенно жители кантоновъ: Берна (18.090 голосовъ), Фрейбурга (12.132 голоса), Нейенбурга (5084), Женевы (4480) и Золотурна (3422). Изъ 52.412 голосовъ за референдумъ, признанныхъ годными, голоса жителей названныхъ кантоновъ, центровъ винокуренія и наибольшого развитія привратныхъ сборовъ (Женева), дали 43.208 голосовъ.

„Референдумъ далъ за принятіе закона 267.122 голоса, противъ 138.496 голосовъ. Изъ кантоновъ съ развитымъ винокуреніемъ: Бернъ далъ 32.489 голосовъ противъ и 34.323 за; Фрейбургъ—13.300 противъ и 3708 за; Золотурнъ 7427 противъ и 3880 за; Аргау 13.156 противъ и 20.927 за; Базель-городъ 4882 за и 684 противъ; Базель-сельскій 4882 за и 684 противъ; Люцернъ 10.648 за, 6.055 противъ. Особенно противъ закона были жители Женевы (7811 противъ и 2328 за), Фрейбурга и Золотурна, а за новый законъ особенно дружно голосовали Цюрихъ (+50.938,—8410), Ваадтъ (+19689,—4711), Валлисъ (+12.109—11.447), то-есть кантоны съ развитымъ винодѣліемъ [1]). Такимъ образомъ монополія стала закономъ.

VI.

Разсказавъ исторію введенія винной монополіи въ Швейцаріи, попытаемся теперь выяснить причины принятія именно этой системы обложенія спиртныхъ напитковъ со всѣми особенностями, которыми отличается швейцарская винная монополія.

Многое уже достаточно ясно намѣчено въ предыдущемъ изложеніи. Намъ остается лишь указать нѣкоторые литературные отзывы и подвести итоги.

Миллье, видный участникъ проведенія монополіи въ законодательныхъ сферахъ и руководитель ея по сей день, изображаетъ дѣло такъ. „Въ виду того, что водочная чума—какъ удачно назвали водочное бѣдствіе—столь ясно концентрировалась въ опредѣленныхъ частяхъ страны, ея существо-

[1]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die eidgenössische Abstimmung vom 15 Mai 1887 (vom 9 iuni 1887)".

ваніе нельзя было объяснить одною наличностью общихъ хозяйственныхъ и соціальныхъ условій. Въ дѣйствительности, для наибольшой части затронутой области была ясно замѣтна другая своеобразная причина печальнаго явленія: вліяніе законодательства" [1]).

Очевидно, надлежало измѣнить законодательство соотвѣтственнымъ образомъ. Но въ какомъ направленіи? „О запретительныхъ мѣрахъ при нашихъ условіяхъ нечего было и думать: потребность въ крѣпкихъ напиткахъ приходилось признать законной. Поэтому дѣло могло идти лишь о томъ, чтобы завѣдомо вреднѣйшій изъ этихъ предметовъ потребленія, водку, по возможности, вытѣснить,—съ помощью менѣе вредныхъ напитковъ" (вино, пиво, сидръ [2]).

Спрашивается, однако, почему же законъ примѣненъ лишь къ водкѣ изъ картофеля и мучнистыхъ веществъ; почему союзная компетенція не распространена была на водку изъ плодовъ и ягодъ? „Одновременно съ мотивами по существу, поведеніе союза имѣло основаніе, прежде всего, въ политическомъ оппортунизмѣ. Плодовое винокуреніе является очень распространеннымъ побочнымъ занятіемъ мелкихъ крестьянъ. „Вмѣшательство въ эту весьма развѣтвленную область сельско-хозяйственной дѣятельности было бы не только трудно съ точки зрѣнія административной техники, но и вызвало бы оппозицію, которая сразу лишила бы надежды на осуществленіе все законодательное регулированіе вопроса объ алкоголизмѣ" [3]).

Свобода дана мелкимъ плодовымъ заводамъ, несмотря на то, что вообще мелкіе заводы признавались очагами алкоголизма. Но покровительство винокуренію изъ картофеля значительно ослаблено съ отмѣной Ohmgeld. „Охранительная таможенная пошлина, комбинированная изъ кантональныхъ сборовъ съ привоза и союзныхъ ввозныхъ пошлинъ, сдѣлала жизнеспособными большое число картофельныхъ и зерновыхъ заводовъ, въ индустріальномъ отношеніи отставшихъ,

---

[1]) Milliet. Geistige Getränke. „Handw. d. schweiz. Volkwirtschaft." II Band. I Hälfte, 1904, s. 149.

[2]) L. c., s. 152.

[3]) L. c., 153—154.

заводовъ, которые, вслѣдствіе дурного качества продукта, тѣсной связи съ домашнимъ хозяйствомъ и практически неограниченной свободы продажи справедливо считались резиденціями водочной чумы“ [1]).

Законодателю пришлось принять во вниманіе и интересы сельскаго хозяйства. Референдумъ 26 октября 1885 г. ясно показалъ, что сельское хозяйство и винокуры настроены рѣшительно противъ плана правительства, и потому населеніе Золотурна и сельскаго Берна, кантоновъ съ развитой культурой картофеля, дали столь опредѣленный перевѣсъ противникамъ измѣненія конституціи (въ сельскихъ мѣстностяхъ Берна, гдѣ воздѣлываютъ картофель, 16.229 голосовало отрицательно и лишь 3343 лица голосовало положительно) [2]). Въ результатѣ явился цѣлый рядъ послабленій сельскимъ хозяевамъ, выше уже отмѣченныхъ.

Миллье опредѣленно признаетъ, что „реформа была компромиссомъ противоположныхъ интересовъ“ [3]), и что если далеко не все сдѣлано и многое не такъ сдѣлано, какъ бы слѣдовало, однако, новый порядокъ „означалъ почти революціонное вмѣшательство въ существовавшіе привычки и интересы“ [4]). „Въ законодательныхъ вопросахъ, утѣшаетъ Миллье, особенно при демократическомъ строѣ государства, не бываетъ абсолютныхъ рѣшеній, и при сотняхъ тысячъ гражданъ, имѣющихъ право голоса, всегда рядомъ съ духомъ новшества проявляется—въ основѣ справедливое—вниманіе къ существующему“ [5]).

Что монополія удовлетворяла интересамъ сельскихъ хозяевъ, видно изъ любопытной статьи Андерегга, редактора „Швейцарскаго сельскохозяйственнаго періодическаго изданія“ и генеральнаго секретаря швейцарскаго сельско-хозяйственнаго союза.

Андереггъ доказываетъ, что винокуреніе, особенно картофельное, имѣетъ большое значеніе для сельскаго хозяйства

---

[1]) S. 156.
[2]) L. c., 159.
[3]) S. 186.
[4]) S. 187.
[5]) Ib., 187.

Швейцаріи. Ввозъ водки превышалъ вывозъ въ 1885 г. на 110.984 гектол., стоимостью свыше 5 милл. фр.; ввозъ картофеля былъ больше вывоза въ 1885 г. на 223.037 метр. ц, стоимостью въ $2^1/_2$ милл. фр., причемъ ввозъ производился „по преимуществу для винокуренія". Отсюда слѣдуетъ, что, покровительствуя сельско-хозяйственному картофельному винокуренію, можно сохранить въ странѣ 7,5 милл. фр. Къ тому же, барда очень полезна для скота, въ увеличеніи котораго— насущная задача. Скармливать картофель скоту слишкомъ дорого, ибо надо картофель считать по рыночной цѣнѣ, да еще варить или парить.

Невѣрно, будто винокуреніе повышаетъ цѣны на картофель, идущій въ пищу неимущему люду. Даже рабочіе, не говоря о крестьянахъ, нерѣдко сами разводятъ картофель для себя. И затѣмъ, картофель берутъ на винокуреніе только тогда, когда онъ дешевъ, то-есть когда урожай его. Иначе пускаютъ въ ходъ другое сырье.

Налоговая система играетъ громадную роль въ дѣлѣ развитія винокуренія. Поэтому весьма важно, чтобы была выбрана правильная форма. Налогъ по фабрикату опасенъ тѣмъ, что ведетъ къ уничтоженію мелкаго винокуренія крупнымъ. Налогъ по потребленію можетъ легко упасть на торговца и производителя. Самая же лучшая система это та, при которой союзъ гарантируетъ заводчикамъ минимальную цѣну, будучи самъ и покупателемъ, и продавцомъ. При такихъ условіяхъ, переложеніе на производителя, конечно, невозможно. Но это и есть монополія. „При установленіи закона о винокуреніи охрану сельско-хозяйственныхъ интересовъ надо искать только въ монополіи". „При монополіи имѣется, сверхъ того, возможность какъ предупреждать перепроизводство спирта, такъ и не допускать, чтобы потребность въ спиртѣ покрывалась привозомъ изъ-за границы, разъ мы сами въ состояніи удовлетворить эту потребность: въ интересахъ государства опредѣлять собственное производство по спросу" [1]). Монополія гарантируетъ винокуренію вѣрный

[1]) Anderegg F. Das Branntweinmonopol und die Schweiz. Landwirtschaft. „Schweiz. landw. Zeitschrift". XIV Jahrg. 3 Heft. Aargau. 1886, s. 145.

сбытъ продукта, необходимаго для ежегоднаго потребленія, по опредѣленнымъ цѣнамъ, а это обезпечиваетъ сельскому хозяину продажу его картофеля, и притомъ такого рода продажу, при которой воздѣлываніе картофеля будетъ имѣть смыслъ". „Такимъ образомъ, благодаря монополіи, воздѣлываніе картофеля станетъ для нашихъ сельскихъ хозяевъ выгоднымъ, мелкое винокуреніе будетъ обезпечено и сохранено на пользу сельскаго хозяйства". Заключеніе Андерегга таково. „Въ виду всего, что монополія даетъ швейцарскому сельскому хозяйству, сельскіе хозяева должны стараться, чтобы нашъ народъ видѣлъ въ монополіи единственный источникъ къ рѣшенію вопроса и считалъ монополію оказывающей, вмѣстѣ съ охраной сельско-хозяйственныхъ интересовъ, поддержку всему швейцарскому народному хозяйству" [1]).

Депутатъ національнаго совѣта и членъ алкогольной комиссіи этого совѣта, Бергеръ „свидѣтельствуетъ съ полной убѣжденностью, что болѣе благопріятнаго рѣшенія вопроса (чѣмъ законъ о монополіи) съ точки зрѣнія сельскохозяйственныхъ условій онъ не можетъ себѣ представить" [2]). Были жалобы на то, что предоставленіе внутреннему производству $^1/_4$ части потребленія недостаточно. Но для изготовленія 30 тысячъ гектолитровъ чистаго алкоголя, то есть 60 тыс. гект. 50% водки, надо перекурить 350 тыс. дв. ц. картофеля. Въ 1885 г. въ кантонѣ Бернъ выкурено 1.436.800 литр. водки, на что пошло 70 тыс. дв. ц. картофеля. Все швейцарское винокуреніе потребляетъ втрое больше: теперь перекуриваютъ maximum 210 тыс. дв. ц. картофеля, не считая привознаго матеріала, а новый законъ даетъ возможность перекурки 350 тыс. дв. ц. [3]) „Согласно моему твердому убѣжденію, всѣмъ серьезнымъ сельско-хозяйственнымъ интересамъ оказано вниманіе въ столь широкихъ размѣрахъ, на какіе я вначалѣ не смѣлъ и надѣяться" [4]).

Маннъ такъ рисуетъ соотношеніе интересовъ при введеніи монополіи. Кабатчики были противъ монополіи, такъ

[1]) l. c., s. 146.

[2]) Berger G. Das eidgenôssische Alkoholgesetz. Bern. 1887, s. 15.

[3]) l. c., s. 12—13.

[4]) l. c., s. 19.

какъ боялись, что водка станетъ дороже, и что имъ не удастся переложить на потребителя увеличеніе налога, въ особенности потому, что вино, получивъ облегченіе въ налогахъ, станетъ дешевле и доступнѣе потребителю.

Винокуренные заводчики раздѣлились. Особенно противъ монополіи были крупные заводы и самые мелкіе и плохіе, хотя отчасти ихъ все-таки утѣшала мысль о вознагражденіи за убытки. Средніе заводы сельско-хозяйственнаго типа разсчитывали при монополіи на заказы по хорошимъ цѣнамъ и пріобрѣтали вѣрный сбытъ. Поэтому владѣльцы ихъ не боялись монополіи, а скорѣе сочувствовали ей. Сельскіе хозяева, какъ уже выше объяснено, получили достаточно льготъ для того, чтобы прекратить свою оппозицію.

Кантоны, съ финансовой стороны, дѣлали выгодную операцію: тѣ которые взимали Ohmgeld, могли разсчитывать на соотвѣтствующія суммы и послѣ 1890 года; тѣ, которые Ohmgeld не взимали, получали новый источникъ дохода. Съ цѣлью ослабить опозицію и найти сторонниковъ закону было сдѣлано все возможное, и Маннъ считаетъ предлагаемое рѣшеніе не абсолютно правильнымъ, но единственнымъ, которое, при нынѣшнихъ условіяхъ и нынѣшнихъ взглядахъ сельско-хозяйственнаго населенія, возможно и осуществимо" [1]).

Новый законъ вноситъ рядъ улучшеній: 1) онъ порвалъ съ традиціей невмѣшательства въ винокуренное дѣло; 2) доступъ водки въ дома крестьянъ затрудненъ; 3) качество водки будетъ лучше; 4) введено отчисленіе кантоновъ на борьбу съ алкоголизмомъ; 5) стало возможнымъ регулированіе союзомъ количества производства и продажныхъ цѣнъ водки, а стало быть и потребленія; 6) вліяніе кантоновъ на мѣста распитія усилено [2]).

Французъ Андріе указываетъ на мнѣнія политическихъ партій по вопросу о союзномъ законодательствѣ относительно спирта. Радикалы, въ качествѣ централистовъ, го-

---

[1]) Mann Carl H. Der Stand der Schweizerichen Alkoholgesetzgebung. Bonn 1887, s. 169.

[2]) Ibidem.

товы были на расширеніе компетенціи союза; консерваторы—сторонники федералистическаго принципа, но ихъ ряды колебались по соображеніямъ о необходимости борьбы съ алкоголизмомъ: очистки водки и противодѣйствія ея распространенію [1]).

Деламотъ, изслѣдовавшій одновременно съ Андріе швейцарскую монополію, указываетъ, что отмѣна Ohmgeld грозила винокуренію изъ картофеля и зерна гибелью, и что монополія спасла часть этой отрасли національной индустріи, обезпечивъ заводчикамъ, получившимъ концессію, за ихъ продуктъ цѣну, исчисленную такъ, чтобы покрыть всѣ издержки производства, включая процентъ на капиталъ и погашеніе, и чтобы оставить имъ, сверхъ сего, безплатно остатки фабрикаціи (барду) [2]).

Данжель признаетъ, какъ и другіе изслѣдователи, что „натуральный алкоголь (изъ плодовъ) оставленъ внѣ союзнаго законодательства по политическимъ причинамъ. Безъ этого изъятія, въ самомъ дѣлѣ, сомнительно было, чтобы законъ 1886 г. устоялъ предъ народнымъ голосованіемъ“ [3]).

Особенный интересъ представляетъ мнѣніе Нумы Дроза, бывшаго президента Швейцаріи и министра президента во время проведенія монополіи. Дрозъ утверждаетъ, что союзное законодательство объ алкоголѣ имѣло въ виду этическія и политическія цѣли, и что при измѣненіи конституціи о монополіи рѣчи не было. „Поэтому велико было изумленіе, когда департаментъ внутреннихъ дѣлъ внезапно представилъ союзному совѣту три проекта закона: одинъ, основанный на системѣ налога; другой—на монополіи покупки и продажи; третій на монополіи производства и ввоза. „Всѣ три проекта явно внушены были духомъ аграрнаго протекціонизма. Убѣжденный въ томъ, что культура картофеля должна быть

---

[1]) André Paul. Rapport à M. le ministre du commerce et de l' industrie sur l'alcool à l'exposition de Genève de 1896 et sur les conséquences du monopole de l'alcool en Suisse au point de vue commercial. Paris 1897, p. 69. Въ этомъ отчетѣ изложена также и исторія введенія монополіи.

[2]) Delamotte, inspecteur des finances. Mission en Suisse. Rapport sur le monopole de l'alcool. Paris 1896, p. 25.

[3]) Dangel Charles. Le monopol de l'alcoole de Suisse. Dijon 1903, p. 101.

поощряема, и что туземное винокуреніе — полезная для страны индустрія, которой надо протежировать, департаментъ внутреннихъ дѣлъ пытался во всѣхъ трехъ системахъ создать привилегированное положеніе для производителей туземнаго алкоголя". Дрозъ былъ иного взгляда. „Мнѣ казалось—пишетъ онъ,—да и еще теперь кажется, что швейцарскій картофель не нуждается въ спеціальной охранѣ, такъ какъ продается очень хорошо на нашемъ рынкѣ, гдѣ его даже не хватаетъ, такъ что приходится привозить въ значительныхъ количествахъ и менѣе хорошаго качества. Я полагалъ и продолжаю думать, что этотъ видъ винокуренія не выгоденъ нашему сельскому хозяйству, имѣя въ виду, что отбросы, которыми кормятъ скотъ, не улучшаютъ качества ни молока, ни мяса". Дрозъ—принципіальный противникъ монополіи. Въ средѣ правительства мнѣніе Дроза одержало верхъ: 4 голосами противъ 3 принятъ былъ проектъ о введеніи налога, хотя и съ характеромъ аграрнаго протекціонизма. Но палаты измѣнили дѣло: здѣсь побѣдилъ союзъ принципіальныхъ сторонниковъ монополіи съ аграрной партіей [1]). Дрозъ признаетъ, что „введеніе монополіи въ Швейцаріи совершилось безъ особенныхъ затрудненій" [2]) и объясняетъ это малымъ числомъ оптовыхъ торговцевъ водкою и водочныхъ заводчиковъ, которые должны были непосредственно потерпѣть ущербъ отъ новаго закона: оптовиковъ было всего 20, а заводовъ, не считая плодовыхъ, 1022.

Саксъ анализируетъ референдумъ, давшій большинство за монополію, и приходитъ къ выводу, что оно составилось отчасти изъ сторонниковъ трезвости, но, главнымъ образомъ, изъ жителей семи винодѣльческихъ кантоновъ, которые подали на 99.751 голосъ больше за монополію, чѣмъ противъ (Ваадтъ, Тессинъ, Цюрихъ, Валлисъ, Ааргау, Тургау, Шафгаузенъ). 9 кантоновъ со слабымъ потребленіемъ водки дали перевѣсъ за монополію въ 26.719 голосовъ (Ури, Обервальденъ, Нидервальденъ, Гларусъ, Базель-сельскій, оба Аппен-

---

[1]) Numa Droz. Le monopole de l'alcool en Suisse. „Revue politique et parlementaire" 1895, 5 sept. Цитаты со стр. 405.

[2]) I. c., 410.

целя, С. Галленъ...) Винодѣльческіе кантоны выгадываютъ, во-первыхъ, отъ удешевленія вина и удорожанія водки; во-вторыхъ, въ финансовомъ отношеніи они пріобрѣтаютъ, потребляя мало водки и, стало быть, внося въ казну за нее немного и въ то же время получая изъ доходовъ монополіи въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія. Если раздѣлить всѣ кантоны на три группы: винодѣльческіе, со слабымъ потребленіемъ водки и съ большимъ потребленіемъ водки, то съ 1 января 1896 г. первая группа получитъ изъ доходовъ монополіи болѣе, чѣмъ ея населеніе уплатитъ казнѣ за потребленный алкоголь, на 391.927 фр., вторая получитъ больше на 217.132 фр., а третья потерпитъ убытокъ въ 5.239.763 фр. Обѣ первыя группы кантоновъ имѣютъ населенія 1.680.192 человѣка, платятъ за алкоголь 2.163.257 фр., а получаютъ отъ союза 2.772.317 фр,, т. е. на 609.059 больше того, что платятъ, или на 23%; третья же группа, съ населеніемъ въ 1.237.562 чел., платитъ 7.281.740, получаетъ же всего 2.041.977 фр., то есть меньше на 5.239.763 фр., или на 72% [1]).

Объ исторіи швейцарской монополіи писалось во всѣхъ сочиненіяхъ по монополіи, вообще, и во многихъ оффиціальныхъ работахъ. Не считая нужнымъ упоминать обо всей этой литературѣ и цитировать мнѣнія всѣхъ писавшихъ, отмѣтимъ лишь отзывы авторовъ двухъ монографій о швейцарской монополіи, Гаука и Тёндури.

Гаукъ изображаетъ процессъ введенія монополіи такъ. Старое законодательство отдѣльныхъ кантоновъ не соотвѣтствовало взглядамъ новаго времени и централистическимъ тенденціямъ, которыя стремились спаять въ одно цѣлое страну съ такимъ несходнымъ по языку, религіи и нравамъ населеніемъ, какъ въ Швейцаріи. Первый шагъ по этому пути сдѣланъ былъ закономъ 1874 года, постановившимъ объ отмѣнѣ послѣ 1890 г. Ohmgeld. Опасенія, что отъ этой мѣры пострадаетъ финансовое положеніе соотвѣтствующихъ кантоновъ, и что съ помощью референдума могутъ быть возстановлены Ohmgeld, привели законодателя къ поискамъ путей и средствъ для избѣжанія такого результата.

[1]) Isidore Sachs. Verités sur le monopole de l'alcool. Maison Alfort 1897, pp. 118—120,

На встрѣчу этому намѣренію пошло движеніе, которое съ половины 70 годовъ замѣчается почти повсюду, а именно стремленіе бороться съ алкоголизмомъ. „Законодатель умно воспользовался этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для того, чтобы при пересмотрѣ конституціи въ 1885 г. получить отъ народа бланко-акцептъ, который далъ ему возможность издать законъ, когда и какъ онъ сочтетъ цѣлесообразнымъ. Выборъ палъ на монополію", которая имѣла въ виду какъ финансовыя, такъ и общегосударственныя цѣли (борьба съ пьянствомъ, поощреніе сельскаго хозяйства, централистическія стремленія). Это двойственное положеніе становилось еще болѣе сложнымъ вслѣдствіе ряда особыхъ интересовъ отдѣльныхъ кантоновъ и привычекъ, укоренившихся въ населеніи. Со всѣмъ этимъ надо было считаться [1]). Кромѣ того, введеніе монополіи „было экспериментомъ административнаго искусства въ такой странѣ, какъ Швейцарія, которая всегда старалась сохранить ореолъ свободы,—опытомъ, тѣмъ болѣе рискованнымъ, что здѣсь приходилось считаться съ установленіемъ, которое давало народу возможность во всякое время произнести свое вето противъ новаго закона. При склонности швейцарскаго населенія широко пользоваться этимъ обоюдо-острымъ оружіемъ, не могло обойтись безъ примѣненія его и къ закону объ алкоголѣ. Но натискъ референдума былъ отбитъ" [2]).

Тёндури говоритъ объ исторіи интересующаго насъ закона слѣдующее. „Вызванное стремленіемъ остановить чрезмѣрное развитіе алкоголизма, швейцарское законодательство объ алкоголѣ начало въ 1874 г. съ отмѣны старыхъ Ohmgeld и нашло свою окончательную форму въ столкновеніи различныхъ частныхъ и государственныхъ экономическихъ интересовъ, которые считали для себя опасной эту отмѣну. Винная монополія въ рукахъ союза казалась наиболѣе пригоднымъ средствомъ для примиренія противоположныхъ интересовъ". Этому рѣшенію препятствовали господствующія ли-

---

[1]) Hauck Franz. Beitrag zur Entwickelungsgeschichte der schweizerischen Alkoholmonopols. Bern 1899, s. 235.

[2]) Ib., s. 236.

беральныя воззрѣнія, принципіально враждебныя монополіи. Но постепенно поняли, что государственныя монополіи могутъ быть благодѣтельными, не только съ точки зрѣнія извлеченія дохода, но и при постановкѣ другихъ цѣлей. „Въ особенности это относится къ швейцарской винной монополіи, такъ какъ она имѣла въ виду не только полученіе большого дохода, но одновременно и значительное улучшеніе товара—водки“ [1]).

Попытаемся теперь резюмировать выводы изъ исторіи введенія монополіи въ Швейцаріи.

При этомъ слѣдуетъ различать два момента: 1) введеніе союзнаго законодательства о винокуреніи и обложеніи спирта, вообще и 2) установленіе винной монополіи.

Союзное законодательство считалось необходимымъ какъ по этико-гигіеническимъ соображеніямъ, такъ и съ административной и фискальной точекъ зрѣнія.

Борьба съ алкоголизмомъ въ отдѣльныхъ кантонахъ, разумѣется, была невозможной по ряду причинъ, изъ коихъ важнѣйшія слѣдующія: во-первыхъ, кантональныя власти были слишкомъ тѣсно связаны съ мѣстными интересами винокуренія въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ производство водки было велико, гдѣ соотвѣтственно было значительно потребленіе и гдѣ, значитъ, борьба съ алкоголизмомъ была особенно настоятельна; далѣе, пока въ сосѣднихъ кантонахъ никакихъ мѣръ не принималось или принимались иныя мѣры, невозможно было осуществить сколько-нибудь серьезныя мѣропріятія по ограниченію потребленія спиртныхъ напитковъ и по улучшенію ихъ качества.

Въ этомъ отношеніи опытъ кантоновъ былъ достаточно убѣдителенъ.

Съ правительственной точки зрѣнія одинаковаго обложенія спирта требовали соображенія о недопустимости внутри страны таможенныхъ заставъ и о нежелательности покровительства мѣстному производству отдѣльныхъ кантоновъ, во-первыхъ, и стремленія къ болѣе тѣсному объединенію от-

[1]) I. F. Töndury. Resultate und Wirkungen der Eidgenössischen Alkoholgesetzgebung. Basel 1907, s. 203.

дѣльныхъ частей союза въ фискальномъ и народно-хозяйственномъ отношеніяхъ, во-вторыхъ.

Финансовыя соображенія, склонявшія къ союзному налогу, заключались въ необходимости дать кантонамъ источникъ дохода, который замѣнилъ бы утрату ввозныхъ таможенныхъ сборовъ съ крѣпкихъ напитковъ, отпадавшихъ послѣ 1890 г. Кантоны, если бы имъ не дать новаго дохода, добивались бы и, вѣроятно, добились бы или права внутренняго обложенія крѣпкихъ напитковъ, или продленія Ohmheld послѣ 1890 года. А это, какъ выше указано, противорѣчило идеѣ единства швейцарскаго союзнаго государства. За союзный налогъ стояли и тѣ кантоны, которые Ohmgeld не имѣли и, согласно конституціи 1848 г., имѣть не могли. Они жаловались на несправедливость по отношенію къ нимъ и были заинтересованы въ томъ, чтобы или союзный налогъ съ водки далъ имъ извѣстную долю доходовъ, или же и имъ было бы разрѣшено взимать сборы съ привозимыхъ напитковъ. Сверхъ указаннаго, если бы мѣстные сборы съ водки не были замѣнены другимъ, союзнымъ налогомъ, водка подешевѣла бы, и тѣмъ усиленъ былъ бы алкоголизмъ.

На вопросъ о томъ, почему же была избрана монополія, и притомъ именно монополія покупки и оптовой продажи хлѣбной и картофельной водки, за исключеніемъ плодовой,—отвѣта нужно искать въ условіяхъ народнаго хозяйства и соціально-политическихъ обстоятельствъ времени проведенія реформы.

Чтобы добиться осуществленія своей задачи, правительство должно было идти навстрѣчу общественному мнѣнію и вліятельнымъ группамъ заинтересованныхъ.

Общественное мнѣніе требовало со стороны союза мѣръ противъ алкоголизма и надѣялось, что, если для воздѣйствія на производство и торговлю водкой въ рукахъ государства будетъ столь сильное орудіе какъ монополія покупки, очистки и оптовой продажи, то и качество водки, и размѣры ея потребленія будутъ урегулированы соотвѣтственно интересамъ трезвости. Прельщало и постановленіе закона, которымъ кантоны обязывались ежегодно употреблять на борьбу съ алкоголизмомъ не менѣе 10 процентовъ своихъ доходовъ отъ монополіи.

Казалось бы, что при расширеніи монополіи союза на производство водки и ея мелочную продажу государству было бы еще легче осуществить задачу борьбы съ алкоголизмомъ. Но такъ далеко идти не позволяли и идеи либерализма, требовавшія минимума государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь, и довольно сильные интересы туземнаго винокуренія, связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ, и значеніе въ политической жизни группы кабатчиковъ. Винная монополія, сама по себѣ, не страшна и не желательна винокурамъ и сельскимъ хозяевамъ. Все дѣло въ ея организаціи. Если это казенная монополія производства, она конечно непріемлема для винокуровъ, а поскольку винокуры и сельскіе хозяева одни и тѣ же лица—она не выгодна и сельскимъ хозяевамъ. Но возможна комбинація, при которой казна-винокуръ платитъ хорошія цѣны за сырье (картофель, хлѣбъ), и тогда сельскимъ хозяевамъ монополія не опасна. Если монополія—швейцарскаго типа, и если есть основаніе надѣяться, что хорошія цѣны на поставленную въ казну водку будутъ не временнымъ явленіемъ, а основной частью организаціи — винокуры и сельскіе хозяева, въ разсчетѣ на вѣрный сбытъ по высокимъ цѣнамъ становятся сторонниками монополіи. Швейцарскій законъ обѣщалъ покупку въ казну весьма значительнаго количества туземнаго спирта, болѣе даже обычной внутренней выкурки, и притомъ по цѣнѣ, покрывающей издержки производства и оставляющей безплатно барду. Онъ щадилъ плодовое и фруктовое винокуреніе, которое не подлежало ни монополіи, ни иному регулированію, а при значительномъ повышеніи цѣны хлѣбной и картофельной водки, вслѣдствіе увеличенія обложенія благодаря монополіи, плодовая водка получала большія выгоды. Затѣмъ винодѣльческіе районы выигрывали какъ отъ вздорожанія водки при монополіи, такъ и отъ удешевленія вина при отмѣнѣ Ohmgeld.

Мелкое винокуреніе изъ картофеля или хлѣба и очень крупное должны были пострадать. Но отчасти они были вознаграждены за убытки казною, отчасти же ихъ интересы принесены были въ жертву. Что касается продажи враздробь, то она обычно настолько распространена, и кабатчики

настолько вліятельный народъ, что нарушеніе ихъ интересовъ введеніемъ казенной мелочной продажи является почти невозможнымъ въ конституціонныхъ странахъ. Поэтому французскіе проекты монополіи оставляютъ мелочную продажу водки въ частныхъ рукахъ; потому же второй проектъ германской водочной монополіи, основываясь на опытѣ провала проекта 1882 года, имѣетъ въ виду лишь огосударствленіе оптовой торговли водкой. Исключеніе представляютъ только Россія, бывшая при введеніи монополіи, страной съ абсолютнымъ образомъ правленія, да въ извѣстномъ смыслѣ Швеція и Норвегія съ ихъ гетеборгской системой.

Таковы были народно-хозяйственныя и соціально-политическія условія, наложившія свою печать на организацію винной монополіи. Принятіе ихъ во вниманіе сдѣлало монополію осуществимой и возможной, съ точки зрѣнія большинства швейцарскаго народа [1]).

Фискальные же интересы кантоновъ были удовлетворены обѣщаніемъ дохода, по суммѣ, превышающаго Ohmgeld, и распредѣляемаго такъ, что тѣ кантоны, гдѣ Ohmgeld существовали, получали не менѣе прежняго, а тѣ, гдѣ не было ввозныхъ пошлинъ на крѣпкіе напитки, пріобрѣтали новые источники доходовъ, притомъ пополняемые жителями мѣстностей съ развитымъ потребленіемъ и производствомъ водки.

---

[1]) Въ періодической прессѣ постоянно отмѣчаются указанные мотивы, наложившіе печать на организацію монополіи. Льготы плодовому винокуренію обѣщали большія выгоды мелкимъ сельскимъ хозяевамъ—пишетъ „Luzerner Tageblatt“ — и „на самомъ дѣлѣ эта аргументація исполнила свою службу. Мы можемъ утверждать, что эта причина, вмѣстѣ съ подобными другими, весьма матеріальнаго характера содѣйствовала, по крайней мѣрѣ, столько же принятію монополіи, какъ и этическія соображенія („Luzerner Tageblatt“, 30 März 1893). Другая газета отмѣчаетъ, что, при проведеніи реформы законодательства объ алкоголѣ, измѣненіе конституціи встрѣтило сильное сопротивленіе въ сельско-хозяйственныхъ кругахъ Берна, Фрейбурга, Золотурна и Люцерна. „Поэтому всѣ соглашались, что, при выработкѣ закона объ алкоголѣ, надо было пойти навстрѣчу справедливымъ домогательствамъ сельскаго хозяйства“. Отсюда тѣ мѣропріятія, которыя сдѣлали реформу пріемлемой для сельскихъ хозяевъ (Статья Berger, члена комиссіи національнаго совѣта въ „Emmenthaler Blatt“ 1875, № 94 и слѣд.).

Вотъ, въ общихъ чертахъ, причины введенія винной монополіи въ Швейцаріи, и именно въ той формѣ, въ какой эта система получила примѣненіе.

Дальнѣйшее изложеніе обрисуетъ намъ организацію монополіи, результаты ея существованія и отношеніе къ ней населенія. Послѣ того мы въ состояніи будемъ рѣшить, оправдались ли надежды, связанныя съ введеніемъ монополіи, и кто оказался правъ: сторонники осуществленія этой мѣры или ея противники.

Глава вторая.

Организація винной монополіи въ Швейцаріи.

Организація винной монополіи была установлена закономъ 23 декабря 1886 года въ слѣдующихъ чертахъ.

Право изготовленія и ввоза спирта изъ матеріаловъ, куреніе которыхъ подчинено союзному законодательству, принадлежитъ исключительно союзу. Союзъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы спиртъ, предназначенный для переработки въ напитки, былъ достаточно очищенъ (§ 1).

Приблизительно $^1/_4$ потребности въ спиртѣ покрывается при помощи договоровъ о поставкѣ, которые союзъ заключаетъ съ туземными производителями. Поставки даются союзнымъ совѣтомъ, на установленныхъ условіяхъ, долями не менѣе 150 и не болѣе 1000 гектолитровъ чистаго алкоголя. При сдачѣ поставокъ предоставляется преимущество выкуркѣ изъ туземнаго сырья и производству въ формѣ сельско-хозяйственныхъ товариществъ. Каждый заводъ можетъ получить не болѣе одной доли (§ 2).

Ввозъ лучшихъ сортовъ спиртныхъ напитковъ (Qualitätsspirituosen) разрѣшается и частнымъ лицамъ на условіяхъ, устанавливаемыхъ союзнымъ совѣтомъ, при уплатѣ монопольной пошлины въ 80 фр. за метрическій центнеръ вѣса брутто, сверхъ ввозной пошлины. Этотъ сборъ не соразмѣряется съ содержаніемъ алкоголя въ напиткахъ (§ 3).

Спиртъ отпускается союзнымъ совѣтомъ за наличныя, количествами не менѣе 150 литровъ; продажная цѣна отъ времени до времени устанавливается союзнымъ совѣтомъ и публикуется. Она не должна быть за гектолитръ чистаго алкоголя, безъ посуды, менѣе 120 фр. и болѣе 150 фр. (§ 4).

При вывозѣ продуктовъ, на изготовленіе которыхъ употребленъ подлежащій налогу алкоголь, опредѣляется количество послѣдняго, и въ концѣ отчетнаго года выдается вознагражденіе въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ монопольной прибыли. Размѣръ возврата опредѣляется по средней разницѣ между продажной цѣной и заготовительной цѣной ввезеннаго спирта. При вывозѣ менѣе 20 литровъ возврата налога нѣтъ (§ 5).

На техническія и домашнія потребности изъ магазиновъ союза отпускается пригодный для того, обычно изъ наиболѣе дешевыхъ запасовъ, денатурированный спиртъ, количествами не менѣе 150 литровъ, по своей цѣнѣ, а, въ случаѣ привознаго товара, съ прибавкой соотвѣтствующей ввозной пошлины (§ 6).

Запрещается торговля въ разносъ всякого рода спиртомъ, а также мелкая продажа водки на заводахъ и въ такихъ лавкахъ, гдѣ продажа эта не находится въ естественной связи съ торговлей остальными предметами. Исключенія допущены лишь по отношенію къ торговлѣ денатурированнымъ спиртомъ и мелочной торговлѣ съ заводовъ, количествами не менѣе 5 литровъ, при производствѣ не свыше 40 л. въ годъ (§ 7).

Продажа водки всякаго рода, количествами не менѣе 40 л., остается свободнымъ промысломъ (оптовая торговля). Продажа меньшихъ количествъ (мелочная торговля) распадается на распивочную и на выносъ. Разрѣшенія на распивочную и раздробительную торговлю на выносъ даются кантональными властями и связаны съ налогами на продажу, взимаемыми въ соотвѣтствіи съ величиной и цѣнностью оборота; до изданія союзнаго закона налоги эти устанавливаются кантонами. Заводчики, выкуривающіе въ годъ не болѣе 40 л. подлежащей союзному налогу водки, могутъ свободно продавать свой товаръ, количествами не менѣе 5 литровъ (§ 8).

Кантоны обязаны осуществлять надзоръ за торговлей союзной водкой, а также за производствомъ и продажей водки, не подлежащей союзному налогу (§ 9).

Осуществленіе закона въ остальныхъ частяхъ его лежитъ на союзномъ совѣтѣ, который издастъ надлежащія правила объ исполненіи и назначитъ необходимыхъ исполнителей. Суммы на расходы по примѣненію закона союзъ ассигнуетъ монопольному управленію, которое обязано эти суммы оплатить процентами и погасить въ соотвѣтствующее время (§ 10).

Чистый доходъ монопольнаго управленія, съ соблюденіемъ предписаній § 6 переходныхъ правилъ союзной конституціи, распредѣляется между всѣми кантонами, въ соотношеніи съ фактическимъ населеніемъ, опредѣляемымъ всякій разъ по послѣдней союзной переписи (§ 12).

Кантональныя власти должны ежегодно давать отчетъ союзу объ употребленіи 10% доходовъ своихъ, предназначаемыхъ, согласно § 32bis союзной конституціи, на борьбу съ алкоголизмомъ (§ 13).

За нарушеніе постановленій этого закона опредѣлены штрафы, въ 5—30 разъ превышающіе утаенныя отъ государства суммы. Если величину ихъ нельзя опредѣлить, штрафъ устанавливается въ размѣрѣ отъ 200 фр. до 10 тыс. фр. При повтореніи или при отягчающихъ обстоятельствахъ, денежный штрафъ можетъ быть удвоенъ и, кромѣ того, виновный можетъ быть присужденъ къ тюрьмѣ до 6 мѣсяцевъ. Покушенія приравниваются совершенію наказуемыхъ дѣйствій (§ 14).

Изъ денежныхъ штрафовъ третья часть идетъ доносчику, треть кантону и треть общинѣ, въ которыхъ произошло нарушеніе закона. При отсутствіи доносчика, доля его идетъ въ кантональную кассу (§ 16).

Собственники дѣйствующихъ заводовъ получаютъ вознагражденіе отъ союза за уменьшеніе цѣнности ихъ зданій и приспособленій, употребляемыхъ для изготовленія водки, вслѣдствіе введенія монополіи. При установленіи размѣра этого вознагражденія, не принимается въ расчетъ доходъ, который заводъ получалъ до сихъ поръ. Право на возна-

гражденіе имѣютъ лишь собственники тѣхъ заводовъ, которые построены до 25 октября 1885 г., до момента изданія закона работаютъ и которые, сверхъ того, отказываются отъ производства, разрѣшеннаго § 32bis союзной конституціи. При неудачѣ добровольнаго соглашенія о высотѣ вознагражденія, дѣло рѣшается оцѣночной комиссіей, состоящей изъ трехъ членовъ: одинъ назначается союзнымъ судомъ, второй союзнымъ совѣтомъ, третій властями того кантона, гдѣ находится вознаграждаемый заводъ.

На рѣшеніе комиссіи каждый заинтересованный можетъ принести жалобу союзному суду въ теченіе 30 дней (§ 18).

Союзный совѣтъ имѣетъ право при вступленіи закона въ силу взять у частныхъ лицъ всѣ запасы подлежащей монополіи водки свыше 1/2 гектолитра, но, конечно, за вознагражденіе и притомъ, если владѣльцы не предпочтутъ сохранить свои запасы съ уплатой соотвѣтствующаго налога. Цѣна отчуждаемой водки опредѣляется комиссіями изъ свѣдущихъ лицъ; комиссіи эти составляются союзомъ спеціально для указанной цѣли (§ 19) [1]).

Таковы основы швейцарской водочной монополіи.

Сперва имѣлось въ виду ввести законъ въ дѣйствіе не ранѣе начала 1888 года, а промежутокъ между публикаціей (послѣ референдума) и вступленіемъ закона въ силу употребить на подготовительныя мѣры.

Но это рѣшеніе пришлось измѣнить въ виду событій, имѣвшихъ мѣсто на международномъ спиртовомъ рынкѣ въ срединѣ 1887 года. Желая очистить запасы спирта въ странѣ предъ введеніемъ новаго закона объ обложеніи этого продукта, Германія постановила съ 1 іюля 1887 г. въ теченіе трехъ мѣсяцевъ выдавать утроенное вывозное вознагражденіе (48 марокъ за гектолитръ чистаго алкоголя вмѣсто 16).

Вполнѣ понятно, что вывозной спиртъ весьма понизился въ цѣнѣ: напр., бреславльскій спиртъ предлагали монопольному управленію Швейцаріи поставить 11 іюня по 50,40 м., а 1 іюля по 23,25 м.

---

[1]) „Bundesgesetz betreffend gebrannte Wasser (vom 23 Dezember 1886)".

Чтобы воспользоваться возможностью дешево купить германскій спиртъ, надо было ускорить введеніе монополіи. Къ тому же побуждало и опасеніе, что частные торговцы ввезутъ массу дешеваго спирта въ страну, и что туземные заводчики, имѣя въ виду удорожаніе спирта при монополіи, постараются усилить свою выкурку. Въ результатѣ монополія не дала бы поступленій, на которыя разсчитывали, и потребленіе дешеваго спирта было бы велико; потому союзный совѣтъ 15 іюля 1887 г. постановилъ о постепенномъ введеніи въ силу закона объ алкоголѣ. На основаніи этого постановленія и указовъ 2 сентября, 18 октября, 4 ноября и 31 декабря 1887 г., ввозъ и производство спирта частными лицами были запрещены съ 20 іюля, ввозъ лучшихъ сортовъ водки съ этого же дня подчиненъ монопольному сбору въ 80 фр., продажа спирта по монопольнымъ цѣнамъ началась со 2 сентября 1887 г., условія для полученія вывознаго вознагражденія и правила относительно торговли денатурированнымъ спиртомъ были урегулированы, необходимыя по § 18 закона публикаціи для подачи заявленій о желаніи получить возмѣщеніе убытковъ сдѣланы, и Ohmgelder и октруа отмѣнены съ 1 сентября 1887 г.

Такое внезапное измѣненіе условій винокуреннаго производства и торговли спиртомъ, конечно, должно было затронуть интересы многихъ лицъ и принести однимъ выгоды, другимъ убытки. Заказанный уже за границей спиртъ частныя лица получить не могли, и его или покупалъ союзъ за свой счетъ, или допускали въ страну по уплатѣ спеціальнаго налога. Договоры о поставкѣ изъ-за границы, заключенные, но еще не исполненные, взялъ на себя союзъ, выдавъ частнымъ лицамъ небольшое предпринимательское вознагражденіе.

Неожиданное запрещеніе частнаго производства и ввоза, конечно, привело къ быстрому повышенію цѣны запасовъ, имѣвшихся въ странѣ. По даннымъ одной базельской фирмы, пражскій спиртъ 14 іюля продавался въ Базелѣ по 65 фр. за гект., а 21 іюля уже по 105 фр. Чтобы не дать слишкомъ большихъ выгодъ богатымъ и крупнымъ фирмамъ и не причинить большого ущерба мелкимъ заводчикамъ и потребите-

лямъ, финансовый департаментъ 22 іюля 1887 г. постановилъ: промышленникамъ, которые докажутъ, что не имѣютъ запасовъ спирта, и фирмамъ, которыя по контрактамъ о поставкахъ обязаны были доставлять спиртъ по старымъ цѣнамъ, отпускать союзный спиртъ по 70—75 фр., включая посуду. 27 августа, стало быть, непосредственно предъ введеніемъ полной монопольной цѣны, исключительная цѣна спирта была поднята до 90—95 фр. безъ посуды [1]).

Законъ 1886 года далъ, однако, лишь основныя положенія, предоставивъ исполнительной власти выработать детальныя постановленія. Таковъ обычный порядокъ въ Швейцаріи, обусловленный тѣмъ, что, при существованіи закона о примѣненіи референдума по желанію 30.000 лицъ, необходимо по политическимъ и тактическимъ соображеніямъ давать новому закону, по возможности, простую и общую формулу: иначе изъ-за разногласія въ деталяхъ и неясности принципіальныхъ основаній можетъ получиться отрицательный результатъ при народномъ голосованіи [2]).

Въ виду изложеннаго правила (инструкція) объ исполненіи закона о швейцарской водочной монополіи пріобрѣтаютъ особенный интересъ и особенное значеніе.

Эти правила нѣсколько разъ измѣнялись. Первая инструкція касалась раздачи поставокъ водки въ казну и была издана 9 сентября 1887 г.

Поставка можетъ быть предоставлена лишь тому лицу, которое владѣетъ правами гражданина и незапятнаннымъ именемъ, причемъ на заводѣ, получившемъ поставку, нельзя въ томъ же помѣщеніи и на тѣхъ же аппаратахъ курить какъ водку, заказанную монополіей, такъ и плодовую водку. Продажа водки и распитіе ея запрещены въ заводѣ и въ соприкасающихся съ заводомъ помѣщеніяхъ того же владѣльца (§ 2).

---

[1]) „Bericht des Bundesrathes an die Bundesversammlung über die Geschäftsführung und Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1887/88". S. 9—11 и 16—17. См. также „Bundesrathbeschluss über den successiven Vollzug der einzelnen Theile des Bundesgesetzes vom 23 Dez. 1886".

[2]) На это указываетъ Dr. P. Wittelshöfer въ брошюрѣ „Das schweizerische Alkoholmonopol". Berlin 1895, s. 8.

Монопольное управленіе заключаетъ договоры съ заводчиками, отдѣльными лицами или кооперацiями. Сельско-хозяйственнымъ кооперативнымъ заводомъ считается принадлежащій союзу изъ не менѣе чѣмъ 7 лицъ, причемъ большинство членовъ союза должны вести сельское хозяйство, имѣть скотъ и скармливать ему барду (§ 3). Требуется, чтобы помѣщеніе завода было чистое, просторное и свѣтлое, чтобы аппараты и посуда были чисты (§ 6). Стоитъ отмѣтить, что заводы, хотя и не подлежащіе дѣйствію фабричнаго законодательства, не должны все-таки работать по воскресеньямъ вовсе, а въ будни могутъ работать лишь съ 4 ч. утра до 9 вечера (§ 7). Время начала производства опредѣлено не ранѣе 15 сентября, а прекращеніе выкурки не позже 15 мая (§ 8).

Каждый заводъ получаетъ право поставить въ казну не болѣе и не менѣе одной доли; выкурка менѣе 150 и болѣе 1000 гектол. въ годъ не допускается. Перекуръ можно, съ разрѣшенія финансоваго управленія, зачесть въ выкурку будущаго года (§ 9). Весь выкуренный спиртъ заводъ обязанъ поставить въ казну, причемъ крѣпость спирта должна быть не менѣе 70° по Траллесу, при температурѣ въ + 15°, по Цельсію. Очистка должна быть такова, чтобы сивушныхъ маслъ было не болѣе 5‰. Заводы съ постоянно дѣйствующими аппаратами обязаны поставлять спиртъ крѣпостью въ 85° и съ примѣсями не болѣе 2‰. Дурное сырье или гнилое нельзя примѣнять для выкурки (§ 10). Контрольныя мѣры заключаются въ разрѣшеніи чиновникамъ доступа на заводы въ любое время (§ 12), въ обязанности заводчика вести ежедневный журналъ о количествѣ и родѣ сырья и т. д. (§ 13), въ наложеніи печатей на соотвѣтствующія части аппаратовъ (§ 14).... Словомъ, устанавливался контроль, весьма схожій съ обычнымъ, примѣняемымъ при акцизной системѣ.

При раздачѣ поставокъ туземнымъ заводамъ, преимущество дается сельско-хозяйственнымъ товариществамъ, курящимъ водку изъ швейцарскаго матеріала. Если поставки съ заводовъ этой категоріи не покрываютъ ¼ потребленія водки, къ поставкамъ допускаются отдѣльные заводчики, перера-

батывающіе названное сырье. Въ третью очередь призываются сельско-хозяйственные заводы, работающіе на привозномъ сырьѣ. При смѣшанномъ сырьѣ, преимущество имѣютъ тѣ заводы, которые въ большей долѣ примѣняютъ туземный матеріалъ.

Монополія далеко не одинаково относится къ заводамъ различной величины. Различаются четыре класса: 1) заводы съ производствомъ въ 150—200 гект. въ годъ (чистаго алкоголя), 2) съ выкуркой 201—400 гект., 3) курящіе 401—700 гект. и 4) изготовляющіе 701—1000 гект. Преимущество отдается при поставкахъ классу съ меньшей выкуркой.

Цѣны измѣняются по размѣрамъ заводовъ и по происхожденію сырья, причемъ максимумъ опредѣляется такъ, чтобы, при хорошемъ устройствѣ завода и правильномъ веденіи дѣла, покрывались издержки и оставалась безплатно барда (§ 19).

Цѣны на водку, опредѣленныя въ договорѣ, остаются неизмѣнными, пока картофель на рынкахъ Берна и другихъ названныхъ въ правилахъ городовъ стоитъ, въ среднемъ, $4^1/_2$ фр. за метр. центнеръ (§ 20). Если цѣна картофеля измѣняется, то винокуръ получаетъ на каждые $^1/_2$ фр. разницы въ цѣнѣ картофеля прибавку или скидку въ цѣнѣ спирта на $10^0/_0$ (§ 21). При повышеніи цѣны картофеля выше 5,50 фр., заводчики могутъ до 30 ноября отказаться отъ дальнѣйшей поставки на данную кампанію (§ 22).

За провозъ издержки до желѣзнодорожной станціи платитъ заводчикъ, а отсюда онѣ падаютъ на монополію. Водка принимается на заводѣ чиновникомъ монополіи и при доставкѣ на мѣсто вновь контролируется. Если спиртъ окажется недостаточно крѣпкимъ,—заводчикъ обязанъ его перекурить. Если спиртъ плохо очищенъ, то за каждые $^1/_2{}^0/_0$ лишнихъ сивушнаго масла дѣлается скидка съ цѣны въ $5^0/_0$. Заводы съ постоянно дѣйствующимъ производствомъ подчиняются скидкѣ въ $5^0/_0$ съ цѣны за всякую лишнюю $^1/_{1000}$ долю сивухи сверхъ $2^0/_{00}$ (§ 30).

Договоры съ заводчиками заключаются на три года (§ 33). Лица, получившія вознагражденіе за убытки отъ введенія монополіи, не могутъ поставлять водку въ казну (§ 38).

Споры между монопольнымъ управленіемъ и заводчиками рѣшаются третейскимъ судомъ, причемъ два лица выбираются сторонами изъ мировыхъ судей, а третье назначается президентомъ союзнаго суда (§ 40).

Новые заводы могутъ получить поставку въ казну (§ 43); къ нимъ предъявляются, однако, повышенныя требованія относительно крѣпости спирта и чистоты его: крѣпость опредѣлена въ 85 и 80°, а примѣсей не допускается свыше $2^{0}/_{00}$ (§ 44)[1]).

Измѣненія и разъясненія въ постановленіяхъ о монополіи начались еще въ 1887 году. При пересмотрѣ конституціи и при изданіи закона о монополіи, изъятіе изъ подчиненія союзному законодательству объ алкоголѣ имѣлось въ виду предоставить водкѣ изъ вина и плодовъ, причемъ ясно не было указано, относится ли льгота лишь къ швейцарской водкѣ изъ вина и плодовъ, или и къ привозной, къ изготовленной только изъ туземнаго сырья, или же и къ выкуренной изъ привознаго матеріала. Предполагалось, что иноземная водка изъ вина и плодовъ и швейцарская изъ привозныхъ вина и плодовъ будутъ настолько дороги, что нѣтъ нужды подчинять ихъ новому налогу, во-первыхъ, и что эти водки не въ состояніи будутъ подрывать сбытъ казенной водки, во-вторыхъ. И, поэтому, сперва союзный совѣтъ объявилъ не подлежащими ни монополіи, ни обложенію монопольной пошлиной какъ привозную водку изъ плодовъ, такъ и водку туземнаго изготовленія изъ привозныхъ плодовъ, фруктовъ и т. д. Оказалось, однако, что предположенія союзнаго совѣта не оправдались, и въ Швейцарію хлынула водка изъ виноградныхъ выжимокъ и настоящіе или такъ называемые коньяки, которые продавались нерѣдко дешевле монопольной водки. Съ другой стороны, въ Швейцаріи образовались промысловые заводы, которые занялись выкуркой изъ привозныхъ винныхъ ягодъ, изъ сушеныхъ ягодъ и т. д., нанося этимъ ущербъ казенной монополіи. Союзный совѣтъ спохватился, и

[1]) „Pflichtenheft betreffend die Vergebung der in den Artikeln 1 und 2 des Bundesetzes über gebrannte Wasser vorgesehenen Brennloose (vom 9 September 1887)".

уже въ ноябрѣ 1887 объявилъ, что льгота, предусмотрѣнная въ § 32 bis конституціи, относится лишь къ водкѣ изъ туземнаго сырья. Толкованіе это, отмѣнявшее прежнее пониманіе § 32 bis, союзный совѣтъ, во избѣжаніе сомнѣній и нареканій, представилъ на усмотрѣніе союзнаго собранія, которое и сдѣлало соотвѣтствующее разъясненіе. Меньшинство комиссіи второй палаты, однако, протестовало, указывая на то, что конституція не имѣла вовсе въ виду водки изъ привозныхъ вина и плодовъ, и что этотъ вопросъ должно быть разрѣшенъ особымъ закономъ, а не въ порядкѣ толкованія [1]).

23 мая 1888 года измѣнены были правила о покупкѣ спирта у туземныхъ заводчиковъ въ томъ отношеніи, что были отмѣнены постановленія, которыя устанавливали цѣны на покупаемый казною у заводчиковъ спиртъ не въ одномъ размѣрѣ на весь періодъ договора, а въ измѣняющемся, соотвѣтственно цѣнамъ на картофель на извѣстныхъ рынкахъ (отмѣнены § 20, 21 и 22 правилъ 9 сент. 1887 г.) [2]).

Въ 1891 году прошелъ законъ о распредѣленіи чистаго дохода отъ винной монополіи между кантонами въ теченіе переходнаго періода 1891—95 годовъ. Дѣло въ томъ, что § 6 переходныхъ правилъ союзной конституціи опредѣлилъ, чтобы распредѣленіе дохода отъ монополіи между кантонами по количеству населенія началось не сразу послѣ 1890 года, а лишь съ 1895 года. Въ промежутокъ же времени между 1891 и 1895 годами кантонамъ, которые потерпятъ ущербъ въ финансахъ отъ отмѣны Ohmgeld и введенія монополіи, были бы возмѣщены ихъ потери, полностью или частью. По разсчетамъ проекта союзнаго закона, октруа и Ohmgelder давали всего, въ среднемъ, за 1880—84 г.г.—3.580.880 фр. въ годъ. Ущербъ должны были понести кантоны Ури, Фрей-

---

[1]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend Auslegung von Art. 32 bis der Bundesverfassung (vom 5 Dez. 1887)". „Bericht der Minderheit der Ständeräthlichen Kommission über ein neues Bundesgesetz betreffend gebrannte Wasser (vom 19 Dez. 1887)". „Bundesbeschluss betreffend Art. 32 bis der Bundesverfassung (vom 20 Dez. 1887)".

[2]) См. „Pflichtenheft betreffend die Vergebung der in den Artikeln 1 und 2 des Bundesgesetzes über gebrannte Wasser vorgesehenen Brennloose (vom 23 Mai 1888)".

бургъ, Золотурнъ, Люцернъ, отчасти, быть можетъ, Бернъ и общины Женева и Каружъ.

Для установленія постепенности въ переходѣ къ новой системѣ предполагается въ первый годъ возмѣстить $^5/_6$ потерь кантоновъ изъ союзной кассы, во второй—$^4/_6$, въ третій—$^3/_6$, въ четвертый—$^2/_6$ и въ пятый—$^1/_6$. Законопроектъ этотъ былъ принятъ 3 іюня 1891, и съ 30 октября того же года, когда минулъ срокъ для требованій о референдумѣ, вступилъ въ силу [1]).

2 іюня 1894 г. измѣнены вновь условія поставки водки въ казну туземными винокурами. Согласно новымъ правиламъ, поставка въ казну дается лишь тѣмъ заводамъ, которые работаютъ на швейцарскаго происхожденія картофелѣ и зерновыхъ продуктахъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, если эти матеріалы чрезмѣрно повысятся въ цѣнѣ, союзный совѣтъ можетъ разрѣшить выкурку и изъ другихъ; но тогда понижается цѣна спирта, платимая казною, и уменьшается размѣръ поставки (§ 1).

Поставки передаются съ публичнаго торга сельскохозяйственнымъ кооперативнымъ заводамъ и отдѣльнымъ заводчикамъ, причемъ каждый заводъ можетъ получить только по одной долѣ (§ 2).

Заводчику, получившему вознагражденіе за убытки отъ введенія монополіи, можетъ быть предоставлена поставка лишь въ случаѣ особаго разрѣшенія финансоваго департамента (§ 6).

Перекуръ допускается съ дозволенія финансоваго департамента, въ размѣрѣ не болѣе 25% производства, съ зачетомъ въ слѣдующія кампаніи, такъ чтобы за весь договорный періодъ перекура не было. При отказѣ финансоваго департамента въ удовлетвореніи просьбы о допущеніи перекура, можно жаловаться союзному совѣту (§ 11).

О крѣпости и чистотѣ спирта для заводовъ съ непрерывно дѣйствующими аппаратами постановлено, чтобы спиртъ былъ не слабѣе 92°, не имѣлъ дурного запаха и вкуса, и чтобы количество сивушнаго масла не превышало 4‰ (§ 12).

---

[1]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die Vertheilung der Reineinnahmen des Alkoholmonopols während der Uebergangsperiode 1891—95 (vom 5 April 1891)".

Заявленія о желаніи участвовать въ поставкахъ распредѣляются на 9 классовъ, по величинѣ заводовъ, причемъ въ первый классъ входятъ заводы съ выкуркой 150—200 гект. чистаго алкоголя, каждый слѣдующій классъ охватываетъ заводы съ выкуркой на 100 гект. болѣе предыдущаго класса (напр., второй отъ 201 до 300 гект. и т. д.). Высшій размѣръ выкурки завода опредѣленъ въ 1000 гект. (§ 18).

При предоставленіи поставокъ, въ каждомъ классѣ преимущество отдается сперва сельско-хозяйственнымъ товариществамъ, причемъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, предпочтеніемъ пользуется товарищество съ большимъ количествомъ членовъ. Поставки передаются заявившимъ наименьшія цѣны. Казна платитъ не свыше того, что стоитъ водка заводчику при хорошемъ устройствѣ завода и правильномъ веденіи дѣла, имѣя въ виду оставить заводчику барду безплатно (§ 19).

Если поставленный спиртъ содержитъ болѣе 4‰ сивушныхъ маслъ, съ цѣны его дѣлается скидка въ 5% за каждую лишнюю тысячную долю (§ 24).

Договоры заключаются съ дѣйствующими уже заводами на 4 года, а со вновь возникающими на 6 лѣтъ (§ 26).

Если возникнутъ несогласія между сторонами, которыя не отнесены ни закономъ, ни правилами къ компетенціи особыхъ властей, они рѣшаются окончательно третейскимъ судомъ, въ который стороны избираютъ по одному члену, а третьяго назначаетъ предсѣдатель союзнаго суда (§ 30) [1])

20 ноября 1894 союзный совѣтъ далъ болѣе подробное описаніе производствъ, подчиненныхъ монополіи. Не подлежатъ дѣйствію закона о монополіи только тѣ напитки, которые выкурены изъ слѣдующихъ туземныхъ матеріаловъ: винограда, виноградныхъ выжимокъ, винныхъ дрожжей, плодовъ съ косточками и зернами и ягодъ, плодовыхъ отбросовъ и генціаны (§ 1).

---

[1]) „Bundesrathbeschluss betreffend die in den Artikeln 1 und 2 des Bundesgesetzes über gebrannte Wasser vorgesehenen Brennloose (Brennereipflichtenheft) vom 2 Juni 1894".

Съ виноградныхъ выжимокъ, винныхъ дрожжей, прессованныхъ вишенъ, сливъ, а также съ генціаны, привозимыхъ изъ-за границы, взимается особая монопольная пошлина. Иностранное вино можетъ быть ввозимо для переработки на водку съ разрѣшенія алкогольнаго управленія, подъ условіемъ уплаты 80 сант. монопольной пошлины съ градуса и гектолитра вина (сверхъ обычной пошлины на вино) [§ 2] [1]).

Стоитъ обратить вниманіе на способъ надзора за монополіей, избранный въ Швейцаріи. Сперва отчеты монополіи за годъ представлялись союзному собранію и разсматривались особыми комиссіями національнаго и сословнаго совѣта. Но въ 1892 году, для того чтобы установить регулярное наблюденіе за ходомъ дѣлъ монополіи, были установлены постоянныя комиссіи двухъ палатъ. „Эти комиссіи имѣютъ право и въ состояніи всегда и въ любомъ объемѣ ознакомиться съ веденіемъ дѣлъ въ алкогольномъ управленіи, и уже теперь онѣ пользуются этимъ правомъ, въ интересахъ самого названнаго управленія, въ достаточной и все болѣе интенсивной мѣрѣ". Таковъ отзывъ правительства [2]).

24 февраля 1894 года сдѣланъ дальнѣйшій шагъ—обѣ комиссіи приняли такой регламентъ. Онѣ образовали изъ своей среды делегацію, въ которую выбраны были 3 члена національнаго совѣта и 2 сословнаго, срокомъ на 1 годъ. Эта новая комиссія собирается въ Бернѣ четыре раза въ годъ и разсматриваетъ отчетъ монопольнаго управленія по четвертямъ года. На засѣданіяхъ присутствуетъ директоръ монополіи; о нихъ составляется протоколъ, который посылается президентамъ алкогольныхъ комиссій обѣихъ палатъ и начальнику финансоваго департамента [3]).

Вотъ отзывъ о работахъ этой комиссіи французскихъ изслѣдователей. „Она (комиссія) облегчаетъ надзоръ союзному

---

[1]) „Bundesbeschluss betreffend die Umschreibung der aus dem eidgenössischen Alkoholgesetz erfliessenden Monopolpflicht (20 nov 1894)".

[2]) „Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung betreffend die Geschäftsführung und die Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1892", s. 29.

[3]) „Bericht der nationalräthlichen Kommission über die Geschäftsführung und die Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1893". „Bundesblatt" 1894. IV, ss. 670—671.

собранію, не ослабляя въ то же время отвѣтственности администраціи“ [1]).

Серьезныя измѣненія въ организаціи монополіи были произведены закономъ 1900 года, къ сущности котораго мы и обратимся теперь.

Въ декабрѣ 1895 г. національный совѣтъ постановилъ, по предложенію Гохштрассера и Геберлина, слѣдующее: „союзному совѣту предлагается изслѣдовать и представить отчетъ о томъ, не слѣдуетъ ли измѣнить союзный законъ 23 декабря 1886 года относительно водки, въ смыслѣ ограниченія или полнаго прекращенія внутренняго изготовленія спирта, подлежащаго дѣйствію монополіи“.

Въ мартѣ 1897 года состоялось порученіе союзнымъ собраніемъ союзному совѣту обсудить какъ это предложеніе, такъ и другія измѣненія, если таковыя требуются въ законѣ 1886 года. Союзный совѣтъ изложилъ свое мнѣніе въ докладѣ 6 іюня 1898 года. По мнѣнію правительства, нѣтъ нужды въ пересмотрѣ всего закона. Теперь уже установилось извѣстное равновѣсіе интересовъ лицъ, затронутыхъ введеніемъ винной монополіи. Не слѣдуетъ колебать этого равновѣсія коренными перемѣнами. Достаточно ограничиться пересмотромъ § 2 (о внутреннемъ производствѣ) и § 8 (о мелочной торговлѣ) [2]).

Туземное производство водки изъ картофеля и хлѣба подъ вліяніемъ монополіи сократилось весьма значительно. Въ докладѣ 8 октября 1886 года оно опредѣлялось для 1885 г. въ 65 тыс. гектол. или 56 тыс. метр. ц., причемъ имѣлась въ виду выкурка изъ картофеля и зерна внутренняго и заграничнаго происхожденія. По проекту закона 1886 г., предполагалось, что, и послѣ сокращенія при монополіи, производство будетъ равно 55 тыс. гект. (46,8 т. центн.). Согласно закону 1886 года, всего около 1/4 потребленія должно

---

[1]) Lavergne A. et Paul Henry L. Le monopole de l'alcool en Suisse. Extrait de la „Revue de Science et de Législation financières“. Paris 1906, p. 37.

[2]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die teilweise Revision des eidgenössischen Alkoholgesetzes (vom 6 Juni 1898)“ „Bundesblatt“. 1898, III, 619—620.

покрываться туземной выкуркой, то есть, по разсчетамъ законопроекта, 30 тыс. гект. или 25,5 тыс. метр. ц. А въ дѣйсвительности, идетъ на распитіе туземной водки, въ среднемъ за 1890—97 гг., лишь 22.455 метр. ц., то есть 22% общаго потребленія (и на распитіе, и въ денатурированномъ видѣ). Такимъ образомъ, „вслѣдствіе введенія монополіи" внутреннее производство водки сократилось съ 56 тыс. ц. до 22,5 тыс., и среднее дѣйствительное производство оказалось ниже предположеннаго закономъ [1]).

Дальнѣйшее уменьшеніе винокуренія невозможно. Его не допускаютъ интересы сельскаго хозяйства. Но фискальныя соображенія толкаютъ на путь ограниченія туземнаго винокуренія не долей въ общемъ потребленіи, а абсолютной цифрой. Дѣло въ томъ, что долю туземнаго винокуренія высчитывали по отношенію ко всему расходу спирта—и на распитіе, и на промышленныя и домашнія нужды. Между тѣмъ цѣна денатурированнаго спирта, продаваемаго по себѣ-стоимости, опредѣлялась цѣною привознаго спирта, гораздо болѣе дешеваго. А примѣненіе денатурированнаго спирта все росло: въ 1890 г. оно равнялось 26,7 тыс. м. ц., въ 1897 г. уже 48,9 тыс. м. ц. Такимъ образомъ количество туземнаго, дорогого спирта должно было увеличиваться, а финансы казны терпѣть ущербъ. Чтобы положить этому границу, союзный совѣтъ предлагаетъ установить максимумъ внутренняго производства спирта въ абсолютной цифрѣ, въ размѣрѣ, предположенномъ закономъ 1886 г., то есть въ 30 тыс. гект. или 25,5 тыс. метр. ц., что было бы не обидно и для винокуровъ, которые въ это время изготовляли, какъ мы видѣли выше, нѣсколько меньше. Правда, совѣщаніе кантональныхъ представителей высказалось большинствомъ голосовъ за то, чтобы, при опредѣленіи цѣны денатурированнаго спирта, казна имѣла въ виду и цѣны внутренняго спирта. Но это „односторонне фискальная точка зрѣнія", и на нее не слѣдуетъ становиться [2]).

Отмѣтимъ, между прочимъ, что фискальная точка зрѣнія отражалась не только на этихъ постановленіяхъ и предло-

---

[1]) Ib., s. 622 и 623.

[2]) L. c., s. 620—626.

женіяхъ, но и на планѣ повысить продажныя цѣны водки. Излагаемый докладъ боится этого, такъ какъ опасается усиленія производства конкурирующей немонопольной водки, въ результатѣ чего явится не увеличеніе доходовъ казны, а уменьшеніе ихъ [1]).

Что касается мелкой торговли, то предлагаютъ ограничить предѣлы ея не 40 литрами, а меньшимъ количествомъ. Торговцы очень жаловались на отягощеніе ихъ кантональными поборами и стремились уйти изъ-подъ регулированія со стороны кантоновъ, перейдя въ разрядъ оптовыхъ продавцовъ. Но предложенная мѣра грозила ущербомъ для кантональныхъ финансовъ и должна была затруднить борьбу съ пьянствомъ. Поэтому противъ нея высказался въ 1894 г. союзный совѣтъ, а въ 1897 и 1898 гг. кантоны. Еслибы, несмотря на это, союзное собраніе нашло все-таки нужнымъ понизить норму, съ которой начинается оптовая торговля, союзный совѣтъ считаетъ возможнымъ установить maximum въ 20 л. [2]).

Союзный совѣтъ находитъ нужнымъ, далѣе, предоставить ему право вносить въ союзное собраніе предложенія относительно употребленія кантонами 10% ихъ доходовъ, предназначаемыхъ на борьбу съ алкоголизмомъ [3]).

14 апрѣля 1899 года комиссія національнаго совѣта дала отзывъ о проектѣ правительства, предложивъ: 1) принять 30 тыс. гектол., какъ максимумъ внутренняго производства спирта, подлежащаго дѣйствію монополіи; 2) при исчисленіи продажной цѣны денатурированнаго спирта имѣть въ виду и цѣны на туземный спиртъ, въ отношеніи внутренняго производства ко всему потребленію страны; 3) оптовая торговля начинается съ 20 литровъ [4]).

При обсужденіи предложенія комиссіи въ общемъ собраніи рѣшено было, 46 голосами противъ 36, оставить границы мелочной торговли попрежнему, съ максимумомъ въ 40 л. [5]).

---

[1]) L. c., s. 629.
[2]) S. 631—637.
[3]) S. 638.
[4]) „Amtliches stenographisches Bulletin". 1899, ss. 835—837.
[5]) Ibid., s. 907.

Весь проектъ былъ принятъ 76 голосами противъ 4 [1]).

Въ кантональномъ совѣтѣ рѣшили, что надо пересмотрѣть законъ 1886 года полностью и поручили управляющему монополіей, Миллье, составить новый проектъ. Къ этому проекту присоединилось правительство, и онъ былъ поставленъ на обсужденіе [2]).

Здѣсь сперва пришли къ заключенію, что для туземнаго винокуренія достаточно 25 тыс. гект., такъ какъ усиленіе размѣра внутренняго винокуренія ведетъ къ убыткамъ для казны и кантоновъ (18 противъ 11) [3]), а потомъ снова возвратились къ этому вопросу и приняли 30 тыс. гектол. въ качествѣ доли внутренняго производства (22 противъ 11) [4]).

Кантональный совѣтъ не согласился съ предложеніемъ національнаго совѣта объ исчисленіи цѣны денатурированнаго спирта съ принятіемъ во вниманіе цѣны спирта внутренняго изготовленія.

Проектъ, затѣмъ, передали вновь въ національный совѣтъ, гдѣ съ незначительными измѣненіями онъ былъ принятъ сперва комиссіей, а затѣмъ и общимъ собраніемъ единогласно [5]).

Кантональный совѣтъ считалъ, что 40 литр., необходимыхъ для признанія торговли оптовой, могутъ состоять изъ двухъ сортовъ водки, причемъ каждаго сорта должно быть не менѣе 20 л. Національный совѣтъ отвергъ это. Ständerath остался при своемъ мнѣніи [6]), и національный совѣтъ присоединился, оговоривъ, однако, что всѣ 40 литровъ должны быть доставлены сразу, а не по частямъ [7]), на что сословный совѣтъ согласился [8]). Послѣ истеченія срока для требованія референдума, законъ былъ признанъ принятымъ 12 октября 1900 г. и вступилъ въ силу съ 16 января 1901 г.

---

[1]) S. 910.
[2]) „Stenogr. Bulletin". 1900. B. 10, s. 17—18.
[3]) L. c., s. 32.
[4]) S. 83.
[5]) L. c., s. 411—424 и 482.
[6]) S. 505.
[7]) S. 510.
[8]) S. 511.

Отличія новаго закона отъ стараго заключаются въ слѣдующемъ.

По параграфу 32 bis конституціи, выкурка изъ вина, плодовъ, генціаны, можжевеловыхъ ягодъ и подобныхъ матеріаловъ не подчинена союзному законодательству ни относительно производства, ни относительно обложенія. Законъ 1886 г. далъ этому изъятію неограниченное значеніе, а законъ 1900 г., согласно рѣшенію союза 20 декабря 1887 г., ограничилъ изъятіе лишь матеріалами туземнаго происхожденія.

Относительно размѣровъ внутренняго производства постановлено, что оно не должно превышать 30 тыс. гектол. чистаго алкоголя въ календарный годъ. Сверхъ того, узаконяется практика допущенія выкурки въ одинъ годъ больше положеннаго на максимумъ 25% съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующіе годы было выкурено соотвѣтственно меньше. Новый законъ санкціонируетъ и практику предпочтенія туземнаго сырья, а именно картофеля, въ смыслѣ максимума платимыхъ цѣнъ за спиртъ и т. д.

Законъ 1886 г. не заключалъ въ себѣ постановленій ни о производствѣ водки изъ другихъ подлежащихъ монополіи матеріаловъ, кромѣ картофеля и зерновыхъ хлѣбовъ, ни относительно переработки монопольнаго спирта въ напитки. Законъ 1900 года, примѣняясь и здѣсь къ практикѣ, ставитъ въ зависимость всякое производство указаннаго рода отъ внесенія пошлины, соотвѣтствующей монопольной прибыли, и отъ исполненія другихъ условій, которыя установитъ союзный совѣтъ; изготовленіе же напитковъ изъ подлежащаго монополіи спирта предоставляется частной промышленности. И та, и другая отрасль подчинены кантональнымъ законамъ и распоряженіямъ.

Ввозъ лучшихъ сортовъ спиртныхъ напитковъ, по закону 1886 г., подлежалъ монопольному сбору въ одномъ размѣрѣ: 80 фр. за метрическій центнеръ, безъ вниманія къ содержанію алкоголя. Въ порядкѣ инструкціи, была, однако, вскорѣ же послѣ введенія монополіи установлена высшая пошлина для продуктовъ съ большимъ содержаніемъ алкоголя (свыше 72°) и низшая—на продукты со слабымъ содержаніемъ алкоголя

(25°). Законъ 1900 г. легализировалъ этотъ порядокъ, нѣсколько иначе опредѣливъ только границу примѣненія высшей пошлины (въ 75°).

Новостью явилось постановленіе, что союзный совѣтъ можетъ для привозимыхъ напитковъ, вѣсомъ менѣе 50 килогр. брутто, увеличивать монопольную пошлину на 25%, причемъ по отношенію къ такому привозу отпадаютъ кантональные налоги на мелочную торговлю. Вновь введены и слѣдующія постановленія: вина, съ содержаніемъ алкоголя свыше 12 градусовъ, могутъ быть облагаемы монопольной пошлиной по 80 с. за каждый градусъ и метрич. центнеръ брутто вѣса сверхъ 12° (§ 8); съ сырья, идущаго на изготовленіе спирта, могутъ быть взимаемы при ввозѣ монопольныя пошлины въ соотвѣтствіи съ ожидаемымъ выходомъ алкоголя (§ 9); содержащіе алкоголь или изъ алкоголя изготовленные продукты, идущіе не на распитіе, могутъ быть ввозимы частными лицами, при уплатѣ монопольной пошлины, установленной по дѣйствующимъ таможеннымъ законамъ (§ 10); транзитъ подчиненъ союзному закону о таможенныхъ сборахъ (§ 11).

При продажѣ на распитіе, согласно новому закону, принимаются заказы лишь на немедленную доставку, причемъ раздѣленіе заказа на нѣсколько бочекъ допускается лишь въ томъ случаѣ, если каждая бочка содержитъ не менѣе 150 литровъ.

Законъ 1886 г. указалъ, что союзъ долженъ заботиться о чистотѣ спирта, идущаго на изготовленіе напитковъ. Законъ 1900 г. ограничиваетъ эту обязанность союза лишь тѣми продуктами, которые проданы самимъ союзомъ.

Что касается монопольной продажи на техническія и домашнія нужды, то исключена продажа спирта на изготовленіе жидкихъ парфюмерныхъ и косметическихъ веществъ, а продажа спирта на научныя и медицинскія цѣли подчинена особымъ условіямъ. Продажная цѣна спирта, идущаго на техническія и домашнія нужды, устанавливается на каждыя пять лѣтъ, на основаніи стоимости производства, исчисляемой по предыдущему пятилѣтію.

Относительно частной торговли введены слѣдующія важнѣйшія измѣненія. Оптовой торговлей считается, по-прежнему,

всякая поставка въ 40 л. и болѣе, при одновременной посылкѣ. Но тогда какъ ранѣе требовалось, чтобы всѣ 40 л. были одного и того же сорта, теперь допускается нѣсколько сортовъ, при условіи, однако, чтобы каждаго сорта было не менѣе 20 л.

По старому закону, мелочная торговля раздѣлялась на распивочную и на выносъ. Съ 1900 г. опредѣленіе мелочной торговли въ этомъ отношеніи составляетъ дѣло кантональныхъ властей. Мысль о предусмотрѣнномъ въ законѣ 1886 г. союзномъ налогѣ на мелочную торговлю оставлена.

Законъ 1886 г. разрѣшалъ винокурамъ, курящимъ въ годъ не болѣе 40 л. немонопольной водки, свободно продавать свой продуктъ, количествами не менѣе 5 литровъ. Новый законъ ограничиваетъ эту привилегію, допуская ее лишь для сельскихъ хозяевъ и по отношенію къ водкѣ изъ сырья своего произрастанія.

Въ законѣ 1886 года не было ясно сказано, что мелочная торговля денатурированнымъ спиртомъ освобождается отъ патентовъ и налоговъ. Законъ 1900 г. опредѣленно указываетъ на это.

Новый законъ даетъ союзному совѣту право, раньше не указанное точно, дѣлать предложенія союзному собранію относительно употребленія кантонами 10% дохода, идущихъ на борьбу съ алкоголизмомъ.

Измѣненія, касающіяся наказаній за нарушенія закона, опускаемъ [1]).

24 декабря изданы правила о приведеніи въ исполненіе союзнаго закона относительно спирта, къ которымъ приложены правила о поставкахъ туземнаго спирта и общія условія покупки спирта казною за границей.

Для изготовленія поставляемой въ казну водки можно употреблять только туземный картофель или туземные зерновые продукты. Зерновые продукты допускаются, однако, лишь въ видѣ исключенія и по особому каждый разъ поз-

[1]) „Bundesgesetz über gebrannte Wasser vom 29 Juni 1900". „Bundesblatt", 1900, Band III, s. 606. См. также „Bericht des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die Geschäftsführung und die Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1900", ss. 1–7.

воленію алкогольнаго управленія. Разрѣшеніе это дается только тогда, если цѣна туземнаго картофеля съ доставкой на заводъ превышаетъ 5 фр. за метрическій центнеръ. При этомъ отдѣльные виды туземныхъ зерновыхъ продуктовъ могутъ быть совершенно недопущены монопольнымъ управленіемъ къ выкуркѣ; кромѣ того, алкогольное управленіе имѣетъ право обусловить разрѣшеніе требованіемъ, чтобы опредѣленная часть доли винокура была изготовлена изъ туземнаго картофеля (§ 1) [1]).

Въ случаѣ дурного урожая и невозможности, получить туземный матеріалъ иначе, какъ съ несоотвѣтственно большими денежными потерями, союзный совѣтъ можетъ разрѣшить поставщикамъ, въ видѣ особаго изъятія, переработку иноземнаго сырья. Но разрѣшеніе это связано съ соотвѣтствующимъ пониженіемъ величины поставки и цѣны поставляемаго спирта (§ 4).

Періодъ выкурки опредѣленъ съ 1 октября по 15 апрѣля; съ особаго разрѣшенія онъ можетъ быть продолженъ до 1 мая (§ 12).

По особому соглашенію съ союзнымъ финансовымъ департаментомъ, поставщику можетъ быть разрѣшено, въ видѣ исключенія, выкурить болѣе указаннаго въ договорѣ количества, не свыше однако двойной доли. За избыточное производство платятъ не болѣе половины нормальной цѣны, обусловленной при данной поставкѣ. Но зато это излишнее производство не засчитывается на будущій годъ и не включается въ общее количество туземнаго производства, опредѣленное въ $^1/_4$ часть потребленія страны (§ 14).

Отдѣльныя лица, участвующія всѣ вмѣстѣ, въ договорѣ о поставкѣ извѣстной доли, не должны сами поставлять болѣе 35% сырья, потребнаго для каждой кампаніи (исключая матеріалы для броженія и образованія сахара). У сельско-хозяйственныхъ товариществъ доля эта для каждаго отдѣльнаго лица нѣсколько повышается, но такъ, чтобы

[1]) „Schweizerisches Alkoholmonopol. Die wichtigsten Gesetze, die Vollziehungsverordnung und das Formular „Strafprotokoll". Bern 1901. Beilage I zur Vollziehungsverordnung. Pflichtenheft betreffend die in den Artikeln 2 und 3 des Gesetzes vorgesehenen Brennlose".

общая поставка матеріаловъ отдѣльными лицами не превышала 60% (§ 15).

Если при поставкѣ спирта онъ оказывается слабѣе 80° или 92° при непрерывно дѣйствующемъ производствѣ, то за каждый недостающій градусъ и гектолитръ скидывается съ цѣны 50 с. Если спиртъ крѣпостью достигаетъ 95° и болѣе, то прибавляется къ цѣнѣ 1%. Количество примѣсей (сивушныхъ маслъ) не должно превышать $^1/_2$%, при поставкѣ спирта крѣпостью въ 95° и выше (§ 16).

Поставщики должны вести журналы производства и ежедневно записывать въ нихъ количество и родъ матеріаловъ, перерабатываемыхъ на заводѣ, и количество полученныхъ продуктовъ. Формуляры даются алкогольнымъ управленіемъ (§ 18). Относительно всѣхъ туземныхъ матеріаловъ заводчики должны имѣть установленныя свидѣтельства о происхожденіи отъ общинныхъ властей мѣста произрастанія сырья. Въ этихъ свидѣтельствахъ поставщики должны отмѣчать цѣны, по которымъ куплены продукты, съ указаніемъ, относится ли цѣна къ товару на полѣ, на чужомъ складѣ, на станціи или съ доставкой на заводъ. Уплаченныя суммы должны быть оправданы квитанціями продавцовъ. Матеріалы, поставленные самими заводчиками, нельзя оцѣнивать выше, чѣмъ уплачено было другимъ поставщикамъ даннаго завода въ тотъ же періодъ времени и за одинаковаго качества товаръ. Поставщики отвѣчаютъ за правильность всѣхъ показаній въ свидѣтельствѣ о происхожденіи.

Свидѣтельства о происхожденіи матеріаловъ, поступившихъ на заводъ непосредственно отъ сельскихъ хозяевъ, передаются контролерамъ алкогольнаго управленія въ указанные этими чиновниками періоды винокуренной кампаніи. Свидѣтельства о происхожденіи матеріаловъ, полученныхъ отъ торговцевъ или посредниковъ, должны быть передаваемы контролерамъ для провѣрки и утвержденія тотчасъ же по полученіи и до начала переработки соотвѣтствующихъ матеріаловъ (§ 19).

Монопольное управленіе имѣетъ право публиковать о цѣнахъ, которыя уплачены заводчиками за картофель и зерновые продукты (§ 20).

Поставщики обязаны вести отчеты и балансы по безплатно предоставляемой монопольнымъ управленіемъ схемѣ. Для этого же безплатно выдаются книги, которыя надо вести. Заводчикамъ предписывается доставлять отчеты и балансы ежегодно, не позже конца іюня. Контролеры управленія эти отчеты тщательно провѣряютъ и о результатахъ сообщаютъ монопольному управленію. Неправильности заводчики обязаны исправить (§ 21).

Всѣ заводы, желающіе участвовать въ поставкѣ водки для казны, раздѣляются на 17 классовъ, по величинѣ производства: къ первому классу отнесены заводы съ выкуркой отъ 150 до 200 гектол. въ 100°, каждый слѣдующій классъ включаетъ заводы съ выкуркой на 50 гектол. больше предъидущаго класса (второй 201—250 и т. д.), причемъ выкурка свыше 1000 гектол. не допускается (§ 25). При распредѣленіи поставокъ, преимущество отдается мѣстностямъ, гдѣ обычно бываетъ избытокъ картофеля надъ потребностями питанія и корма для скота. По договорамъ о поставкахъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть дана за спиртъ цѣна выше такой, при которой, считая картофель по 4,50 фр., при хорошемъ устройствѣ и раціональномъ веденіи завода, остается безплатно барда.

При прочихъ равныхъ условіяхъ, поставки отдаются сельско-хозяйственнымъ товариществамъ, и преимуществомъ пользуются тѣ, которыя могутъ получить сырье изъ ближайшихъ окрестностей (§ 26).

При установленіи цѣны на спиртъ, имѣется въ виду стоимость картофеля въ 4,50 фр. за килогр. loco заводъ. За каждые полные два сантима на кило, которые поставщикъ платитъ сверхъ этого за картофель, къ цѣнѣ спирта прибавляется по 9 сант. на гектолитръ чистаго алкоголя. Максимумъ прибавокъ къ основной цѣнѣ алкоголя не долженъ быть выше 4,50 фр. (§ 27).

Для исчисленія основной цѣны картофеля устанавливаются слѣдующія правила: затираемые туземные зерновые продукты считаются такъ, что метрическій центнеръ ихъ приравнивается $3^1/_3$ метр. ц. картофеля; прикупаемый картофель, доказаннымъ образомъ купленный поставщиками на

полѣ, оплаченный наличными и до конца октября привезенный въ склады, оцѣнивается на 40 сант. выше дѣйствительной цѣны; при поставкахъ картофеля по цѣнѣ ниже 3 фр., эти поставки не берутся въ разсчетъ для опредѣленія основной картофельной цѣны. Поставщики, которые даютъ завѣдомо невѣрныя показанія о цѣнѣ сырыхъ матеріаловъ, теряютъ не только право на прибавку къ цѣнѣ, но и право поставки въ казну спирта. Сверхъ того, измѣняются и установленныя наказанія (§ 28).

Договоры заключаются на пять винокуренныхъ періодовъ какъ со старыми, такъ и съ новыми заводами (§ 35).

Въ остальномъ, по существу, остались въ силѣ постановленія прежнихъ правилъ о поставкахъ спирта въ казну („Pflichtenheft").

Въ видѣ второго приложенія къ правиламъ объ исполненіи закона 1900 года помѣщены общія условія покупки заграничнаго спирта алкогольнымъ управленіемъ [1]).

Въ 1907 году измѣненъ законъ относительно денатурированнаго спирта. Первоначально, закономъ 1886 г., опредѣлено было, что ввозъ водки, подлежащей монополіи, составляетъ право только союза; § 6 того же закона устанавливаетъ, что спиртъ на техническія и домашнія нужды продается союзомъ по своей цѣнѣ. Но эти постановленія приводились въ исполненіе лишь по отношенію къ спирту на домашнія нужды. Если бы подчинить технической спиртъ тому же порядку, онъ былъ бы слишкомъ дорогъ, такъ какъ при введеніи монополіи были сдѣланы большія затраты (на вознагражденіе закрытыхъ заводовъ и т. д.), и промышленность, особенно вывозная, была бы стѣснена. Поэтому,—въ сущности, въ отступленіе отъ закона—разрѣшали частнымъ лицамъ привозить изъ-за границы денатурированный спиртъ на техническія нужды. Кантоны и члены союзныхъ собраній не разъ, по фискальнымъ соображеніямъ, требовали измѣненія этого порядка, но безуспѣшно.

Законъ 1900 года запретилъ частнымъ лицамъ ввозъ техническаго спирта и оставилъ въ силѣ опредѣленіе о продажѣ

[1]) „Allgemeine Bedingungen beim Einkaufe von ausländischem Sprit und Spiritus durch die Alkoholverwaltung".

его союзомъ, по своей цѣнѣ. Цѣна денатурированнаго спирта, при продажѣ союзомъ, опредѣляется на пять лѣтъ, на основаніи стоимости производства за послѣднія пять лѣтъ. Но такъ какъ цѣны 1901—1905 годовъ пришлось бы опредѣлять по пятилѣтію 1895—99, когда расходы по первоначальному устройству монополіи еще высоко ложились на издержки производства, то, съ согласія союзнаго собранія, союзный совѣтъ допустилъ снова ввозъ денатурированнаго спирта на нужды промышленности, поставивъ, однако, условіемъ, что это разрѣшеніе можетъ быть во всякое время отмѣнено, причемъ частныя лица, потерпѣвшія ущербъ отъ этой отмѣны, не имѣютъ права на вознагражденіе.

Въ виду того, что съ 1 января 1905 г. вступало въ силу пониженіе ввозной пошлины на спиртъ для нуждъ промышленности, союзный совѣтъ, постановленіемъ отъ 26 іюля 1904, запретилъ съ 1 января 1906 года ввозъ частными лицами. При этомъ, снова въ интересахъ промышленности, цѣна на техническій спиртъ, продаваемый казною, опредѣлена не по стоимости за все предшествующее пятилѣтіе, но пока на основаніи рыночной цѣны. Это не удовлетворило швейцарскую химическую промышленность, особенно заинтересованную въ данномъ вопросѣ, и представители этой отрасли просили возвратиться къ прежнему порядку.

Заводчики указывали на то, что для нихъ необходимо, чтобы конкурировать съ химическимъ производствомъ другихъ странъ, пользоваться конъюнктурами свободнаго спиртового рынка. Цѣны же монополіи, опредѣляемыя на пять лѣтъ, слишкомъ неподвижны. Сверхъ того, монополія будетъ считать себѣ-стоимость не по цѣнѣ привознаго спирта плюсъ кое-какіе накладные расходы, а по стоимости для монополіи гектолитра спирта, вообще, имѣя въ виду и дорогой туземный спиртъ, и высокія издержки монопольнаго управленія. Въ результатѣ получится налогъ на техническій спиртъ, что противорѣчитъ конституціи, предусматривающей только обложеніе спирта, идущаго на распитіе, и нанесетъ чрезвычайный ущербъ химической промышленности [1]).

[1]) Zürcher Emil, prof., Nationalrat. Eingabe des Vorstandes der schweizerischen Gesellschaft für chemische Industrie. An den hohen Bundesrat der schweizerischen Eidgenossenschaft. 1904.

Союзный совѣтъ, которому союзное собраніе, послѣ обсужденія 19—21 декабря 1904 г., поручило разсмотрѣть данный вопросъ, нашелъ, что въ домогательствахъ промышленниковъ есть извѣстное основаніе. Ежегодное установленіе цѣны на техническій спиртъ было бы полумѣрой, и потому союзный совѣтъ предлагаетъ, чтобы законъ далъ союзному совѣту право разрѣшать ввозъ частнымъ лицамъ, на условіи уплаты сбора въ 2,50 фр. за метр. ц. (сверхъ пошлины) и освобожденія монополіи отъ обязательства поставлять спиртъ промышленникамъ, получившимъ разрѣшеніе на ввозъ. Это ограниченіе необходимо для того, чтобы промышленники не возлагали убытковъ на монополію въ годы дорогого спирта, требуя отъ нея поставокъ по цѣнѣ, средней за послѣдніе годы. Добавочный сборъ вызывается издержками по надзору за ввозомъ частными лицами спирта. Разрѣшеніе ввозить дается тѣмъ, кто можетъ получать изъ-за границы спиртъ вагономъ, въ 10 тыс. килогр. приблизительно. Для мелкихъ промышленниковъ союзный совѣтъ можетъ поставлять свой спиртъ по пониженнымъ цѣнамъ. Пересмотръ этихъ правилъ производится однажды въ пятилѣтіе, при пересмотрѣ цѣнъ [1]).

11 іюня 1907 г. швейцарскій союзъ химической промышленности представилъ союзному собранію отзывъ профессора тюбингенскаго университета Флейнера, который доказывалъ, что предположенное въ проектѣ взиманіе пошлины со спирта, привозимаго частными лицами на нужды промышленности— незаконно.

Согласно § 32 bis союзной конституціи, не подлежитъ обложенію водка, вывозимая изъ страны и идущая на цѣли, исключающія распитіе. Разумѣется, брать пошлину при ввозѣ за административныя услуги можно. Но при этомъ стоимость услуги и величина сбора должны быть въ соотвѣтствіи. Иначе, въ дѣйствительности, получится налогъ. Труды правительства остаются, по прежнему, очень невелики. При при-

---

[1]) „Botschaft des Bundesrates an die Bundesversammlung betreffend die teilweise Revision des eidgenössischen Alkoholgesetzes (vom 7 Nov. 1905)" „Bundesblatt" 1905, V, ss. 549—555.

возѣ товара онъ на границѣ или на фабрикѣ частично денатурируется особымъ чиновникомъ, который провѣряетъ лишь, то ли денатурирующее средство примѣнено. Брать за это, вмѣсто прежнихъ 25 фр. за вагонъ въ 10 тыс. килогр., 250 — 300 франковъ, значитъ, взимать налогъ въ формѣ пошлины.

Указываютъ, однако, на то, что государство несетъ издержки по финансовому и таможенному управленію, и что все затраченное въ этой области на спиртъ должно быть разверстано между всѣмъ количествомъ продаваемаго спирта. Но возлагать на техническій спиртъ часть издержекъ по монополіи неправильно. Вѣдь, и при взиманіи таможенныхъ сборовъ издержки управленія таможнями не оплачиваются въ соотвѣтственной части обложеніемъ товаровъ, пошлинѣ не подлежащихъ. Коммерчески такой расчетъ былъ бы понятенъ. Но алкогольное управленіе—не монопольное частное предпріятіе, а учрежденное Союзомъ публично-правовое установленіе, на которое возложено взиманіе налога съ алкоголя, причемъ цѣлью ставилось удорожаніе распиваемой водки, а отнюдь не отягощеніе промышленности [1]).

Въ національномъ совѣтѣ, въ 1905 г., первоначально отвергли проектъ правительства, ссылаясь, главнымъ образомъ, на то, что пересмотръ вопроса — дѣло агитаціи всего нѣсколькихъ фирмъ, и что измѣненіе закона дастъ выгоду лишь 12-ти крупнымъ химическимъ предпріятіямъ [2]). Въ 1906 году обсужденіе отложено до слѣдующей сессіи [3]). Но въ 1907 году вновь былъ поднятъ тотъ же вопросъ въ сословномъ совѣтѣ. По мнѣнію докладчика комиссіи, слѣдуетъ уступить промышленникамъ. Иначе они не успокоятся. Когда казна будетъ продавать спиртъ дешевле, чѣмъ его можно достать изъ-за границы, они будутъ молчать, но это будетъ причинять убытки казнѣ. Въ иныхъ случаяхъ они будутъ кричать о чрезмѣрныхъ цѣнахъ, о гибели промышленности,

[1]) Fleiner Fritz, prof. Ueber die rechtliche Zulässigkeit der im Gesetzentwurfe betreffend die teilweise Revision des eidgenössischen Alkoholgesetzes vorgesehenen „Verwaltungsgebühr". Rechtsgutachten. 1907.

[2]) „Stenogr. Bulletin". B. 15, 1905, s. 1399 и слѣд.

[3]) „Stenogr. Bulletin". 1906, 16 Jahrg., s. 228 и слѣд.

и алкогольное управленіе, чтобы прекратить нареканія, окажется вынужденымъ постоянно уступать имъ. Правильнѣе было бы принять предложеніе союзнаго совѣта, но повысить до 3 фр. за метр. ц. особый сборъ съ привозимаго частными лицами спирта. Предложеніе это было принято [1]).

Въ національномъ совѣтѣ поддерживали проектъ повышенія сбора съ идущаго въ промышленность спирта до размѣра, покрывающаго всѣ издержки управленія и эксплоатаціи, которыя, согласно мнѣнію представителя правительства, должны быть равномѣрно покрываемы кліентами монополіи, получающими отъ нея алкоголь. Монополія — „коммерческое предпріятіе. И мы должны, какъ во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ, хорошо ведомомъ, подобно всякому хорошему коммерсанту, разлагать на всѣ привозимые продукты, которые мы доставляемъ своимъ покупателямъ, общія издержки предпріятія, распредѣлять ихъ между всѣми“ [2]).

22 іюня 1907 года изданъ законъ, который, въ измѣненіе закона 1900 г., постановилъ слѣдующее. Спиртъ, предназначенный для чистки, варки и освѣщенія, а также для производства двигательной силы, продается союзомъ, количествами не менѣе 150 л., въ денатурированномъ видѣ. Цѣна устанавливается разъ въ пять лѣтъ на все пятилѣтіе, начиная съ 1910 года, на основаніи издержекъ производства пяти предыдущихъ лѣтъ, причемъ имѣется въ виду лишь себѣ-стоимость спирта, привозимаго для этой цѣли союзомъ (§ 13).

Для примѣненія денатурированнаго спирта на иныя нужды. кромѣ выше перечисленныхъ, надо разрѣшеніе монопольнаго управленія. Разрѣшеніе можетъ быть выдано: a) на промышленныя цѣли, включая изготовленіе уксуса и исключая производство жидкихъ парфюмерныхъ и жидкихъ косметическихъ веществъ; b) на научныя цѣли и для изготовленія такихъ фармацевтическихъ продуктовъ, которые въ готовомъ видѣ не содержатъ алкоголя и примѣняются безъ примѣси алкоголя.

[1]) „Stenogr. Bulletin“. 1907. B. 17, s. 171—180.

[2]) „Stenogr. Bulletin“. 1907. B. 17, s. 413 и слѣд. Цитата со стр. 430. Въ этой аргументаціи страннымъ образомъ упущено изъ виду, что рѣчь идетъ не о монопольномъ спиртѣ, а о привозимомъ частными лицами изъ-за границы, помимо монополіи.

Получившія разрѣшеніе лица должны сами пріобрѣтать изъ-за границы необходимый имъ спиртъ, и при ввозѣ его должны платить, сверхъ таможенной пошлины, сборъ въ 3 фр. за метр. ц. брутто вѣса,—въ пользу монополіи. Мелкіе заводчики, которымъ вагонныя выписки не по силамъ, могутъ покупать спиртъ у монопольнаго управленія.

Союзное собраніе имѣетъ право запретить привозъ частными лицами и заставить всѣхъ получать денатурированный спиртъ отъ монополіи. Запрещеніе это не даетъ права затронутымъ лицамъ требовать вознагражденія за убытки [1]).

На основаніи закона 22 іюня 1907 года, союзный совѣтъ издалъ 1 октября того же года постановленіе о примѣненіи денатурированнаго спирта въ промышленности и о пріобрѣтеніи его [2]), а 11 октября 1907 г. изданы постановленія объ отпускѣ горючаго спирта (Brennsprit) [3]).

Въ 1908 г. произведены нѣкоторыя измѣненія въ условіяхъ поставки спирта въ казну. Договоры заключаются не болѣе, чѣмъ на 6 лѣтъ, причемъ отдѣльныя лица не получаютъ поставокъ свыше 150 гектол. (§ 1). Независимо отъ особыхъ постановленій объ алкоголѣ, получаемомъ при изготовленіи дрожжей, при сдачѣ поставокъ преимущество отдается мѣстностямъ съ превышеніемъ производства картофеля надъ потребностями (§ 2). Поставки предоставляются, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ заводчикамъ, которые ставятъ болѣе дешевыя цѣны. „Но управленіе должно заботиться о недопущеніи нездоровой конкуренціи и нераціональнаго сбиванія цѣнъ". Однако, цѣны ни въ коемъ случаѣ не должны быть выше тѣхъ, при которыхъ поставщикамъ, на основаніи принятой алкогольнымъ управленіемъ для разсчетовъ цѣны сырья, при хорошемъ устройствѣ и правильномъ веденіи дѣла, остается безплатно барда (§ 5). Болѣе детальныя постановленія объ опредѣленіи цѣнъ отпали.

---

[1]) „Bundesgesetz betreffend die teilweise Revision des Alkoholgesetzes vom 29 Juni 1900 (vom 22 Juni 1907)". „Bundesblatt" 1907, IV, ss. 518—520.

[2]) „Bundesrahtsbeschluss über die Verwendung und den Bezug von Industriesprit". „Eidgenössische Gesetzessammlung". B. XXIII, s. 675.

[3]) „Bundesrathsbeschluss über die Abgabe von Brennsprit durch die eidgenössische Alkoholverwaltung. „Amtliche Sammlung der Bundesgesetze und Verordnungen der Schweizerischen Eidgenossenschaft". Jahrg. 1908. B. XXIII, s. 693.

По особому разрѣшенію алкогольнаго управленія, допустимо производство свыше указаннаго въ договорѣ о поставкѣ. Однако, въ такомъ случаѣ цѣны понижаются: при выкуркѣ изъ туземныхъ зерновыхъ продуктовъ—до $^2/_3$, при туземномъ картофелѣ—до $^3/_4$ цѣнъ, означенныхъ въ договорѣ. Если перепроизводство явилось результатомъ перекура заграничнаго матеріала, цѣна не должна быть выше $^2/_3$ договорной. Спиртъ, перепроизведенный безъ соглашенія съ монопольнымъ управленіемъ, принимается въ казну по $^1/_2$ договорной цѣны (§ 13) [1]).

Отдѣльно составлены правила для лицъ, получившихъ поставки. Въ этихъ правилахъ новостью является раздѣленіе заводовъ, поставляющихъ спиртъ въ казну, по отношенію къ перерабатываемому матеріалу, на три группы: 1) находящіеся въ мѣстностяхъ, гдѣ обычно имѣется избытокъ картофеля, 2) находящіеся тамъ, гдѣ избытка картофеля обычно не бываетъ, и 3) заводы съ изготовленіемъ прессованныхъ дрожжей.

Заводы первой категоріи должны, по общему правилу, перерабатывать только туземный картофель. На выкурку изъ зерновыхъ продуктовъ надо всякій разъ особое разрѣшеніе монопольнаго управленія. Оно дается лишь тогда, когда высокія цѣны картофеля не позволяютъ заводу получить покрытіе издержекъ и даровую барду (см. выше). Ни въ какомъ случаѣ, однако, нельзя изъ туземнаго зерна выкуривать болѣе 40% всей поставки (§ 32).

Переработка привознаго сырья разрѣшается лишь при особо дорогой цѣнѣ туземнаго и, притомъ, подъ условіемъ уменьшенія цѣны и размѣра поставки (§ 33).

Собственники заводовъ, находящихся въ мѣстностяхъ второй категоріи, могутъ выбирать между туземнымъ картофелемъ и туземными зерновыми продуктами (§ 38).

По отношенію къ дрожжевымъ фабрикамъ, установлено требованіе доказать о каждомъ гектолитрѣ чистаго алкоголя,

---

[1]) „Bundesrathbeschluss über die Erteilung von Brennereikonzessionen (Losen) gemäss Artikel 2 des Alkoholgesetzes (vom 20 Juli 1908“). „Eidgenössische Gesetzessammlung“. B. XXIV. 1908, s. 759.

что на изготовленіе прессованныхъ дрожжей, необходимое для полученія гектолитра спирта, ушло не менѣе 330 килогр. зерновыхъ продуктовъ туземнаго происхожденія (§ 39) [1]).

Въ 1910 году, послѣ соотвѣтствующаго дополненія конституціи, прошелъ законъ о запрещеніи въ Швейцаріи производства, привоза и продажи абсента. Относительно средствъ для выдачи вознагражденія потерпѣвшимъ ущербъ отъ этого запрета законопроектъ находилъ, что, при стѣсненномъ положеніи союзныхъ финансовъ, слѣдуетъ найти особый источникъ. Его союзный совѣтъ видитъ въ повышеніи таможенной пошлины на ввозимый для распитія спиртъ. Но такъ какъ ввозъ этого спирта составляетъ монополію алкогольнаго управленія, то повышеніе пошлины, удорожая спиртъ, отразилось бы неблагопріятно на доходахъ кантоновъ отъ монополіи. Чтобы не нанести такой мѣрой ущерба кантональнымъ финансамъ, одновременно повышается и цѣна монопольной водки, и монопольная пошлина. „Этимъ постановленіемъ бремя перелагается на потребителя водки, и, такимъ образомъ, достигается гораздо проще, чѣмъ при спеціальномъ пересмотрѣ закона объ алкоголѣ, то къ чему стремится извѣстное предложеніе Гоба: дальнѣйшее уменьшеніе потребленія водки съ помощью удорожанія напитка“ [2]).

Повышеніе пошлины имѣетъ цѣлью не длительное увеличеніе таможенныхъ доходовъ союза, а доставленіе средствъ на уплату вознагражденія за запрещеніе абсента. Поэтому, когда суммы, необходимыя для уплаты процентовъ и погашенія капитала, соберутся, таможенныя пошлины будутъ понижены. Напротивъ, цѣны на монопольную водку и монопольныя пошлины должны имѣть длительный характеръ, чтобы достигнуть своей цѣли: „уменьшенія потребленія и полнаго или частичнаго покрытія убытковъ кантональныхъ

[1]) „Pflichtenheft für die Inhaber der gemäss Bundesrathsbeschluss vom 20 Juli 1908 erteilten Brennereikonzessionen (Lose) (Brennereipflichtenheft“). „Eidgenössische Gesetzessammlung“ 1908, s. 759 и слѣд.

[2]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die Ausführung von Art 32-ter der Bundesverfassung (Erlass eines Bundesgesetzes betreffend das Absinthverbot (vom 10 Mai 1910“), s. 13. О предложеніи Гоба сказано ниже.

кассъ". Естественно, что повышеніе продажныхъ цѣнъ остается въ силѣ и послѣ отмѣны прибавки къ таможеннымъ пошлинамъ. Однако, повышеніе это должно быть умѣреннымъ. Иначе изготовленіе немонопольной водки станетъ очень выгоднымъ, и—ко вреду для народнаго здравія и въ ущербъ для фиска –это производство, какъ въ дозволенной, такъ и въ недозволенной формѣ разовьется далеко за нынѣшніе размѣры [1]).

24 іюня 1910 года изданъ былъ соотвѣтствующій законъ, который, по минованію времени для референдума, 7 октября вступилъ въ силу. Закономъ этимъ союзному совѣту предоставлено право, для полученія средствъ на вознагражденіе потерпѣвшихъ отъ запрещенія абсента, повысить пошлину со спирта, привозимаго для распитія, съ 10 до 40 сант. за градусъ и метрическій центнеръ (§ 5), поднять монопольную пошлину съ 80 фр. до 110 фр. и цѣну на продаваемый монополіей спиртъ до 200 фр. за гектолитръ. Продажная цѣна горючаго спирта опредѣляется періодически союзнымъ совѣтомъ, по стоимости производства (§ 6) [2]).

5 октября 1910 года изданы были правила объ исполненіи закона 24 іюня 1910 года [3]), 22 декабря 1910 года выпущены постановленія союзнаго совѣта о выдачѣ вознагражденія за запрещеніе абсента [4]), а 7 февраля 1911 года вышли правила объ исполненіи этихъ послѣднихъ постановленій [5]).

7 октября и 11 декабря 1911 г. увеличены: монопольныя пошлины, продажныя цѣны монопольной водки и таможенныя пошлины на спиртъ [6]).

---

[1]) Ib., s. 14.

[2]) „Bundesgesetz betreffend das Abstinthverbot (vom 24 Juni 1910"). „Bundesblatt", 1910, B. IV, s. 298.

[3]) „Vollziehungsverordnung zum Bundesgesetz betreffend das Absinthverbot (vom 5 Oktober 1910").

[4]) „Bundesbeschluss über die Ausrichtung von Entschädigungen gemäss Art. 4 des Bundesgesetzes vom 24 Juni 1910 betreffend das Absinthverbot (vom 22 Dez. 1910").

[5]) „Vollziehungsverordnung zum Bundesbeschlusse vom 22 Dez. 1910 и т. д. (vom 7 Februar 1911").

[6]) „Bericht des Bundesrathes betreffend Geschäftsführung und Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1911 (vom 7 sept. 1912"), s. 1.

Глава третья.

Результаты введенія винной монополіи.

Винная монополія, какъ мы видѣли изъ историческаго очерка ея введенія, имѣла разнообразныя задачи. Во первыхъ, она должна была дать источникъ для покрытія убытковъ кантоновъ вслѣдствіе отмѣны Ohmgeld; во-вторыхъ, въ монополіи видѣли хорошее орудіе для борьбы съ алкоголизмомъ, съ помощью котораго можно достигнуть уменьшенія потребленія водки и улучшенія качества ея; и наконецъ, регулированіе винокуренія, какъ промысла, должно было содѣйствовать охранѣ и развитію сельскаго хозяйства. По свидѣтельству перваго отчета союзнаго совѣта, „законъ о монополіи долженъ осуществить, главнымъ образомъ, три цѣли: онъ долженъ уменьшить потребленіе водки, защитить опредѣленные сельско-хозяйственные интересы и дать извѣстные фискальные доходы“ [1]).

Такимъ образомъ, для сужденія о томъ, какія послѣдствія имѣло введеніе винной монополіи въ Швейцаріи, необходимо выяснить: 1) финансовые результаты, 2) вліяніе на народное хозяйство и 3) воздѣйствіе на алкоголизмъ, на размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ и на качество ихъ.

I.

Финансовые результаты винной монополіи оцѣниваются различно: одни считаютъ ихъ удовлетворительными, другіе, наоборотъ, плачевными. Посмотримъ, что говорятъ факты.

За время дѣйствія монополіи — съ 1887 по 1912 годъ, включительно — получено всего доходовъ отъ монополіи 335 милл. фр. (въ круглыхъ цифрахъ); израсходовано 176 милл.; осталось 159 милл., изъ которыхъ часть пошла на погашеніе

[1]) „Bericht des Bundesrathes an die Bundesversammlung über die Geschäftsführung und Rechnung der Alkoholverwaltung pro 1887/88“, s. 121.

капитальныхъ затратъ по постройкамъ и т. д., на погашеніе займовъ (для вознагражденія винокуровъ и т. д.) и на различные фонды, а 149 милліоновъ распредѣлено между кантонами. Въ среднемъ, на годъ приходилось (считая $25^1/_3$ года, такъ какъ 1887 вошелъ въ разсчетъ лишь съ 1 сентября [1]) доходовъ около 13,2 милл., расходовъ около 6,9 милл., чистой прибыли около 6,3 милл., изъ коихъ на долю кантоновъ причиталось въ годъ около 5,9 милл. фр. [2]).

По пятилѣтіямъ, фискальные результаты распредѣляются такъ:

	I 1887—92 ($5^1/_3$ лѣтъ).		II 1893—97.	III 1898—1902.	IV 1903—1907.	V 1908—1912.
Доходы	64,3	милл.	65,6	64,9	68,0	72,6
Расходы	33,9		35,4	33,2	35,6	37,9
Остатокъ	30,4		30,2	31,7	32,4	34.7
Распредѣлено между кантонами	28,0		27,0	30,5	31,8	31,8

	Періоды.				
Средніе годовые	I.	II.	III.	IV.	V.
Доходы	12,0	13,1	12,9	13,6	14,5
Расходы	6,3	7,1	6,6	7,1	7,6
Остатокъ	5,7	6,0	6,3	6,5	6,9
Распредѣлено между кантонами	5,2	5,4	6,1	6,4	6,4 [3])

[1]) Съ 1 сентября 1887 г. прекратилось взиманіе Ohmgeld и октруа, со 2 сентября началась продажа монополіей спирта. („Bericht des Bundesrathes pro 1896", s. 40).

[2]) „Bericht des Bundesrathes u. s. w. pro 1912", s. 38—39.

[3]) Эти таблицы вычислены по даннымъ отчетовъ союзнаго совѣта: „Bericht des Bundesrathes pro 1905", s. 46—53 (данныя по годамъ за 1887—1905), „Bericht pro 1909" (данныя за 1906—1909), 40—41, „Bericht pro 1912" (данныя 1910—1912 года), s. 38—39. Въ 1910 г. распредѣлена между кантонами далеко не вся чистая прибыль: около 2,7 милл. отчислено въ счетъ будущаго года. Сдѣлано это потому, что въ 1910 г., предъ введеніемъ повышенныхъ цѣнъ на водку (см. объ этомъ выше, стр. 202—203) шла усиленная по-

Приведенныя данныя съ ясностью свидѣтельствуютъ, что валовой доходъ казны отъ монополіи увеличился, расходы также выросли, остатокъ, то-есть чистая прибыль, увеличивался неизмѣнно: съ 5,7 милл. въ годъ за первый періодъ до 6,9 милл. фр. въ послѣдній, что составляетъ прибавку въ 1,2 милл. или свыше 20%. Кантонамъ доставалась также все большая сумма. Она повысилась съ 5,2 милл. въ первый періодъ до 6,4 въ послѣдній, то есть на 1,2 милл. или свыше 20%.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ: дала ли монополія финансовыя выгоды кантонамъ и союзу, или же принесла имъ убытки—этихъ цифръ недостаточно. Необходимо сравнить ихъ съ данными о доходахъ, которые получались названными союзами публично-правового характера до введенія монополіи.

Точныхъ данныхъ о томъ, сколько получали кантоны отъ обложенія спиртныхъ напитковъ, у насъ нѣтъ. По матеріаламъ доклада 20 ноября 1884 года, патентные сборы съ питейныхъ заведеній (Wirtschaftsgebühren), вмѣстѣ съ другими сборами съ мелкой торговли, составляли въ 1882 году 1,847,622 фр. Эти сборы оставались въ рукахъ кантоновъ. Остальные отпадали, всего на сумму 4,059,402 фр. Ввозная пошлина, взимавшаяся союзомъ, составляла 4 милл.[1]), причемъ около 2 милл. получалось отъ спиртныхъ напитковъ. Въ первомъ отчетѣ союзнаго совѣта о монополіи среднее поступленіе октруа и Ohmgeld за 1880—84 годы принимается равнымъ 3,580,880 фр.[2]). Если сравнить эту цифру со среднимъ поступленіемъ въ пользу кантоновъ отъ монополіи—станетъ ясно, что кантоны, взятые всѣ вмѣстѣ, отъ реформы выиграли. Что касается распредѣленія между отдѣльными кантонами, то до 1891 года убытки кантоновъ, имѣвшихъ Ohmgeld, покрывались полностью, съ этого времени и до 1895 года, убытки покрывались частью, и лишь послѣ 1895

купка по прежнимъ цѣнамъ, вслѣдствіе чего доходы монополіи за 1910 неестественно выросли (въ 1909 г.—13,2 милл. фр., а въ 1910—17,9; въ отчетѣ, на стр. 45, опечатка, сказано 7,9) и соотвѣтственно должны были понизиться въ 1911 году. Во избѣжаніе слишкомъ большихъ колебаній въ поступленіяхъ 2,7 милл. фр. отнесено къ доходамъ 1911 г. („Bericht pro 1910", s. 39).

1) „Botschaft des Bundesrathes etc. vom 20 November 1884", s. 27.

2) См. „Bericht des Bundesrathes...—pro 1887/8, s. 111. „Bericht etc. pro 1889". s. 82, pro 1891, s. 136 и т. д.

года началось распредѣленіе по населенію, независимо отъ прежнихъ поступленій.

По оффиціальному подсчету, въ среднемъ, за время существованія монополіи кантоны получили 149,5 милл. фр. или по 5,9 милл. въ годъ, въ 1912 г. на долю кантоновъ пришлось 7,3 милл., а ранѣе, въ 1880—84 гг., они выручали отъ октруа и Ohmgeld по 3,580,880 фр. въ годъ.

Однако не всѣ кантоны изъ группы получавшихъ ранѣе Ohmgeld выиграли. Нѣкоторые кантоны потерпѣли убытокъ, а другіе получили прибыль. Это видно изъ слѣдующей таблицы (въ тыс. фр.) [1]).

Кантоны:	Среднее поступленіе за годъ въ тыс. фр.		
	Отъ Ohmgeld и октруа	Отъ монополіи.	
	въ 1880—1884	1887—1912	1912
Ури	62,7	42,9	43,1
Фрейбургъ	356,1	268,1	272,1
Золотурнъ	240,3	199,1	227,9
Люцернъ	375,5	301,9	326,7
Бернъ	1,074,2	1,097,1	1,262,1
Граубюнденъ . . .	155,4	186,6	233,4
Гларусъ	45,9	60,6	64,9
Ваадтъ	326,4	494,7	630,9
Обвальденъ	19,4	27,5	33,5
Тессинъ	161,1	245.6	304,3
Нидвальденъ . . .	13,7	23,2	26,6
Ааргау	186,4	363,3	449,7
Базель-сельскій . .	51,4	119,1	149,4
Цугъ	17,7	43,2	54,9
Базель-городской .	47,4	169,1	265,8
Валлисъ	36,6	191,3	250,1
Женева (включая общины Женеву и Carouge) . . .	410,6	292,1	303,0
	3,580,9	4,125,4	4,898,4

[1]) Вычислено по таблицѣ, помѣщенной въ „Statistische Angaben betreffend die Geschäftsführung der eidg. Alkoholverwaltung für 1912“ (Beilage zu Delegationsbericht 68), s. 99.

Такимъ образомъ, отъ введенія монополіи болѣе или менѣе пострадали финансы кантоновъ Ури, Фрейбурга, Золотурна, Люцерна и Женевы. Остальные кантоны выиграли, причемъ одни изъ нихъ выиграли незначительно, какъ Бернъ, а другіе весьма много, какъ Ааргау, оба Базеля и Валлисъ.

При оцѣнкѣ вліянія монополіи на финансы кантоновъ надо, однако, имѣть еще въ виду, что кантоны обязаны отчислять не менѣе 10% поступленій отъ монополіи на борьбу съ алкоголизмомъ. Если скинуть эти 10% съ доходовъ кантоновъ за періодъ 1887—1912, получимъ цифру въ 3,712,9 т. фр. а для 1912—4,408,6 т. фр. По сравненію съ среднимъ доходомъ до монополіи въ 3,580,9 тыс. фр., увеличеніе оказывается небольшимъ.

Надо полагать, что приростъ доходовъ отъ кантональныхъ ввозныхъ пошлинъ за 25 1/3 года былъ бы не менѣе той небольшой суммы, на которую монополія дала кантонамъ высшіе доходы, сравнительно съ прежнимъ. Врядъ ли это положеніе требуетъ доказательствъ. Но если бы возникло сомнѣніе, то оно должно разсѣяться при сравненіи кантональныхъ поступленій за 1880—1884 гг. съ доходами кантоновъ въ 1868—1870 гг. Повсюду наблюдается за этотъ періодъ ростъ, причемъ въ кантонѣ Бернъ онъ равенъ 9%, въ Ури 126%. во Фрейбургѣ 51%, въ Золотурнѣ 20%, въ Люцернѣ 61%, Граубюнденѣ 14%, Гларусѣ 21%, Ваадтѣ 154%, Обвальденѣ 65%, Тессинѣ 207% Нидвальденѣ 93%, Ааргау 165%, Базелѣ-сельск. 123%, Цугѣ 68% Базелѣ-городѣ 44%, Валлисѣ 429%; Женева и Каружъ дали уменьшеніе на 8 и 10%, но одновременно повысились поступленія отъ октруа на 27 и 20% [1]).

Итакъ, винная монополія, замѣнившая собою Ohmgeld и октруа, дала кантонамъ меньше, нежели они получили бы, при сохраненіи прежней системы? Такой выводъ былъ бы не правиленъ; во первыхъ, потому, что всѣ кантоны получили при монополіи несомнѣнно значительно больше, нежели до нея выручали; во вторыхъ, если говорить только о кантонахъ, взимавшихъ ранѣе Ohmgeld и октруа, потому, что

---

[1]) Изъ таблицы, приведенной у Töndüry „Resultate und Wirkungen etc.", s. 146.

за монопольный періодъ значительно выросло потребленіе пива и вина, и хотя обложеніе этихъ напитковъ было понижено, кантоны получаютъ отъ нихъ теперь больше, чѣмъ получали раньше. Безъ монополіи, приведшей, одновременно съ удешевленіемъ вина и пива, къ удорожанію конкуррирующей водки, потребленіе „гигіеническихъ“ напитковъ врядъ ли увеличилось бы въ такой мѣрѣ. По разсчетамъ Миллье, кантоны отъ обложенія крѣпкихъ напитковъ получали въ 1884 г. не много болѣе $5^1/_6$ милл. фр., а въ 1902 уже около $9^1/_6$ милл. [1]). Это увеличеніе нельзя не считать значительнымъ.

Но, по сравненію съ предположеніями, съ ожиданіями, монополія дала кантонамъ безспорно меньше, и въ этомъ смыслѣ финансовые результаты ея надо признать неудачными.

Въ исторической части нашей работы приведены соотвѣтствующія предположенія. Для наглядности возобновимъ ихъ вкратцѣ въ памяти.

Въ докладѣ союзнаго совѣта 8 октября 1886 г. предположенъ былъ налогъ на привозный спиртъ въ 115 фр., а на гектолитръ туземнаго въ 74,10 фр. Отъ этого налога ожидали доходовъ: союзу 1,890 т. фр., кантонамъ 8,820 т. Итого 10,710 т. фр.

Комиссія національнаго совѣта, въ докладѣ 7 ноября 1886 г., предлагая монополію, разсчитываетъ получить отъ нея больше, чѣмъ отъ налога, на 3 милліона.

Совершенно несомнѣнно, что на долю кантоновъ правительство предполагало выручить 8.820 тыс. фр. Но такъ какъ это предположеніе не осуществилось, то союзный совѣтъ и директоръ винной монополіи, стараясь доказать, что въ финансовомъ отношеніи монополія не обманула ожиданій, пытаются представить эту цифру 8.820 т. фр., какъ мимоходомъ брошенную и не имѣющую серьезнаго значенія. Такова точка зрѣнія, выраженная въ отчетѣ союзнаго совѣта за 1896 годъ, гдѣ говорится, что „настоящаго бюджета моно-

[1]) „Handwörterbuch der Schweiz. Volkswirtschaft“ 1904 (II B. 1 Hälfte, s. 180.

поліи до изданія закона никогда установлено не было, и что тогда существовали лишь предположенія совершенно суммарнаго характера, имѣющія въ виду только общую оріентировку" [1]).

Выше мы привели уже отзывъ Миллье и указали, что онъ не совсѣмъ правильно освѣщаетъ дѣло.

Въ дѣйствительности, монополія дала, какъ уже отмѣчено, всего 5,9 милл., то есть на 3 милл. меньше, нежели предположено было.

Сопоставляя ожиданія съ результатами по пятилѣтіямъ, находимъ подтвержденіе того же факта финансовой неудачи монополіи, сравнительно съ предположеніями (въ милл. фр.).

		Годовыя среднія.				
	Проектъ 1886	1887/92	1893/97	1898/02	1903/7	1908/12
Остатокъ.	8,8	5,7	6,0	6,3	6,5	6,9
Кантонамъ	8,8	5,2	5,4	6,1	6,4	6,4

Итакъ, монополія дала кантонамъ менѣе предположеннаго, въ первое пятилѣтіе на 3,6 милл. въ годъ, во второе на 3,4, въ третье на 2,7, въ четвертое и въ послѣднее на 2,4 милл. За весь періодъ дѣйствія монополіи кантоны получили 149,5 милл. фр., а должны были бы получить, по предположеніямъ, за $25^1/_3$ лѣтъ 222,8 милл., значитъ, недоборъ кантоновъ равенъ 73 милл. фр. слишкомъ или почти $^1/_3$. Средній за годъ недоборъ—около 3 милл. фр.

Спрашивается, отчего же монополія дала худшіе финансовые результаты, нежели ожидали?

Отвѣта надо искать или въ увеличеніи расходовъ, или въ уменьшеніи доходовъ, сравнительно съ предположеніями.

Такъ какъ швейцарскій союзный совѣтъ и директоръ монополіи, Миллье, видятъ причину въ несоотвѣтственномъ уменьшеніи доходовъ, то мы и начнемъ съ разсмотрѣнія этого предположенія.

Въ отчетѣ союзнаго совѣта о монополіи за 1896 г. находимъ слѣдующее сопоставленіе. Предполагаемый доходъ отъ водки, идущей на внутреннее потребленіе, 9 милл., отъ мо-

[1]) „Bericht pro 1896", s. 42—43.

нопольной пошлины съ лучшихъ сортовъ водки 0,8 милл. Итого 9,8 милл. Дѣйствительный доходъ за 1887/96 годы по первой статьѣ 5,6 милл., по второй 0,7, итого 6,3 милл. Очевидно, доходъ меньше предположеннаго на 3,5 милл.

Расходы: по проекту, управленіе 0,5, погашеніе и проценты 0,5; въ дѣйствительности, управленіе 0,4, проценты и погашеніе 0,6, то есть почти то же самое (982 тыс. и 1026 тыс.).

Выводъ ясенъ. Но отчего же доходы меньше предположенныхъ?

Оказывается, что выручка отъ продажи метрическаго центнера спирта исчислялась въ 164,47 фр., а получено 166,25 фр.; стоимость спирта для монополіи предполагалась въ 72,92, а была, въ дѣйствительности, 73,21 фр.; возвратъ налога при вывозѣ исчислялся въ 350 т. фр., а былъ всего 180 тыс. Разница же въ доходахъ проистекаетъ отъ того, что потребленіе было ниже предположеннаго: вмѣсто 98,301, оно оказалось равнымъ всего 60,119 метр. ц., и соотвѣтственно, выручено было за проданный спиртъ, вмѣсто 9,0 милл. фр., лишь 5,6 милл., хотя на 1 метр. ц. получалось прибыли больше предположеннаго (въ проектѣ 91,58, въ дѣйствительности, 92,92). Ввозъ былъ также меньше предположеннаго, а, стало быть, и пошлина съ лучшихъ сортовъ водокъ ниже, чѣмъ имѣлось въ виду. Отсюда явствуетъ, согласно отчету, „что меньшія поступленія, которыя до сихъ поръ получались, находятся въ полной зависимости отъ сокращенія потребленія". Но монополія и не имѣла въ виду усилить потребленіе. Значитъ, то обстоятельство, „что произошла ошибка въ счетѣ въ смыслѣ сокращенія потребленія водки противъ ожиданія,—мы, имѣя въ виду благія цѣли монополіи, по истинѣ, не можемъ считать „неудачей" [1]).

Выводъ этотъ, однако, логически неправиленъ. Если монополія дала доходовъ меньше, чѣмъ предполагали, то это несомнѣнно неудача въ финансовомъ отношеніи. Она можетъ балансироваться, съ обще-государственной точки зрѣнія, этическими и гигіеническими выгодами отъ сокращенія потребленія водки; но это уже другой вопросъ, который въ своемъ

[1] „Bericht... pro 1896", ss. 43—46.

мѣстѣ мы обстоятельно разсмотримъ. Фактъ финансовыхъ недоборовъ остается непоколебимымъ, несмотря ни на какія объясненія.

Миллье даетъ сопоставленіе за $15^1/_3$ лѣтъ дѣйствія монополіи. Получается, что доходы были, въ среднемъ, за годъ при монополіи равны 6,4 милл., то есть на 3,4 милл. меньше, нежели предполагалось; расходы 792 т., вмѣсто 982 тыс., т. е. меньше на 190 т., а чистая прибыль 5,6 милл., то есть на 3,2 милл. меньше. По разсчету на центнеръ, выручка отъ продажи составляла 167,29 фр., то есть на 2,82 фр. больше проекта, стоимость спирта на 2,03 фр. меньше, чѣмъ по проекту. Значитъ, отъ продажи одного центнера казна получала прибыли 96,40 фр., т. е. больше, чѣмъ по проекту, на 4,85 фр. Очевидно, недоборъ проистекаетъ изъ уменьшенія количества проданнаго спирта: вмѣсто 102.145, по проекту, продано, въ дѣйствительности, 61.193 метр. ц. (Вывозъ равенъ былъ 1.787 м. ц., по проекту — 3.844; остальное составляло внутреннее потребленіе) [1]).

Если сопоставить ежегодныя среднія за 1887—1912 годы съ предположеніями 1886 года, то получимъ слѣдующее:

	Проектъ 1886.	1887—1912 [2]).
Доходы	9,8	6,6
Расходы	1,0	0,6
Остатокъ	8,8	6,0

Оказывается, въ дѣйствительности, расходы монополіи были меньше на 0,4 милл., а доходы были ниже на 3,2 милл.

Прибыль отъ продажи спирта на внутреннее потребленіе составляла въ періодъ 1887—1912 гг. 96,6 фр., т. е. больше, чѣмъ предполагалось (91.58) на 5 фр. съ метр. ц. Обходился каждый метрич. центнеръ казнѣ въ 69,2 фр., то есть на 3,7 фр. дешевле, чѣмъ по проекту (72,9). Но зато потребленіе, вмѣсто 98,301, составляло всего 60,025 метр. центнеровъ [3]).

---

[1]) Цитир. статья въ „Handwörterbuch der schweiz. Volkswirtschaft", s. 181—182.

[2]) Данныя взяты со стр. 43 „Bericht... pro 1912".

[3]) Вычислено по „Bericht pro 1912", s. 42—43.

Итакъ, въ финансовомъ отношеніи монополія дала кантонамъ меньше, чѣмъ отъ нея ожидали, и произошло это отъ того, что продажа монополіей водки, въ качествѣ напитка, была значительно ниже предположенной. Можно ли изъ этого факта дѣлать радостные выводы объ успѣхахъ монополіи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ? Разумѣется, нѣтъ. Во-первыхъ, кромѣ монопольной водки, пьютъ плодовую, фруктовую и изъ вина, притомъ изготовляютъ ее теперь въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ дѣлали это ранѣе, при дешевой картофельной водкѣ. Во-вторыхъ, потребленіе вина и пива очень выросло, и его надо учесть прежде, чѣмъ говорить о торжествѣ трезвости. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго обсужденія, которому мы его и подвергнемъ нѣсколько ниже.

Возвращаясь къ темѣ о финансовыхъ послѣдствіяхъ монополіи, займемся теперь вліяніемъ реформы на финансы союза.

При введеніи монополіи имѣлось въ виду оставить доходы союза безъ измѣненія. Въ среднемъ, за 1884—86 годы они равны были 2028 тыс. фр. Пошлина на привозные спиртъ и водку не измѣнялась, въ общемъ, съ 1882 по 1902 годы. Поступленія же союза отъ спиртныхъ напитковъ за періодъ 1893—1902 года составляли, въ среднемъ, ежегодно всего 1429 тыс. фр., т. е. уменьшились на 599 тыс. фр. или свыше чѣмъ на 30%. Почему это произошло? Потому, что монополія покрывала значительную часть потребленія туземнымъ спиртомъ, и ввозъ уменьшался. Значитъ, несмотря на отмѣну Ohmgeld и октруа, законодательство о спиртныхъ напиткахъ не переставало въ Швейцаріи оказывать покровительство туземному производству спирта, усиливъ даже это покровительство: измѣнилась лишь форма, въ которой давалось поощреніе швейцарскимъ спиртовымъ заводчикамъ.

Однако и здѣсь, какъ по отношенію къ кантонамъ, при оцѣнкѣ финансовыхъ результатовъ монополіи, слѣдуетъ имѣть въ виду доходы не только отъ обложенія спиртныхъ напитковъ, но поступленія отъ вина и пива. Эти напитки хотѣли удешевить и поощрить какъ ввозъ, такъ и внутреннее изготовленіе ихъ. По сравненію съ 1884/86 гг., доходы

союза отъ привозныхъ вина, пива, сидра и т. д. (кромѣ спиртныхъ напитковъ) увеличились съ 3037 тыс. до 5959 тыс., т. е. на 2922 тыс. франковъ[1]). По разсчетамъ Миллье, отъ увеличенія ввоза пива и вина союзъ получилъ 2,9 милл. лишнихъ въ годъ[2]).

Въ общемъ и цѣломъ, слѣдуетъ считать, что союзъ отъ осуществленія монополіи отнюдь не понесъ фискальныхъ потерь.

То же самое, въ сущности, надо сказать и о кантонахъ: они, въ общемъ, выручили больше того, что имѣли отъ налоговъ съ крѣпкихъ напитковъ до реформы системы обложенія. Конечно, еслибы пониженіе на вино, пиво и сидръ сопровождалось не введеніемъ монополіи, а установленіемъ высокаго обложенія водки—могли бы быть достигнуты такіе же фискальные результаты. Но форма монополіи выбрана была въ Швейцаріи далеко не по финансовымъ соображеніямъ. Она должна была дать кантонамъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ налогъ, и осуществить, притомъ, народно-хозяйственныя, этическія и гигіеническія задачи. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что налогъ того же размѣра, какъ монопольная прибавка, при томъ потребленіи, какое было въ періодъ 1887—1912 года, не далъ бы казнѣ больше, чѣмъ дала монополія. Конечно, это утвержденіе безспорно лишь въ томъ случаѣ, если монополія не привела къ излишнимъ расходамъ, по сравненію съ издержками взиманія налога. Не были ли издержки монополіи, дѣйствительно, чрезмѣрны? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, разсмотримъ ихъ по важнѣйшимъ рубрикамъ.

Начнемъ съ расходовъ по возмѣщенію убытковъ отъ введенія монополіи. Какъ выше отмѣчено, вознагражденіе дано лишь владѣльцамъ винокуренныхъ заводовъ за уменьшеніе цѣнности ихъ помѣщеній и устройствъ, предназначенныхъ для изготовленія спиртныхъ напитковъ. При опредѣленіи размѣра вознагражденія, не берется въ разсчетъ прибыль, которая до того времени получалась заводомъ. Моно-

---

[1]) Ср. Töndury, l. c., s. 157—160.

[2]) Milliet статья въ „Handw. der schweiz. Volkswirtschaft", s. 178.

польное управленіе примѣняло законъ объ экспропріаціи не сурово, устанавливая размѣры вознагражденія, за исключеніемъ трехъ случаевъ, по соглашенію съ заводчиками. Размѣръ вознагражденія къ 31 декабря 1892 года, когда почти вся операція была закончена, опредѣлялся въ 3 милл. фр. съ небольшимъ. Спрашивается, слѣдовало ли, вообще, выдавать вознагражденіе заводчикамъ, и не было ли выданное вознагражденіе чрезмѣрнымъ?

Первый вопросъ затрагиваетъ область чрезвычайно интересной и сложной юридической проблемы: въ какой мѣрѣ государство обязано вознаградить за убытки, причиняемые частнымъ лицамъ мѣропріятіями государства, которое ради общаго блага приноситъ въ жертву интересы извѣстной группы лицъ или отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Было бы вторженіемъ въ чужія владѣнія и выходило бы изъ рамокъ финансоваго изслѣдованія, если бы мы на этихъ страницахъ стали рѣшать юридическій споръ столь сложнаго характера.

Мы можемъ утверждать лишь одно: въ различныхъ государствахъ и въ различныхъ случаяхъ примѣняются далеко не одинаковыя начала (и въ Швейцаріи союзный судъ измѣнялъ свою точку зрѣнія), и то, что въ одномъ мѣстѣ и въ одно время считалось безспорнымъ, то въ другомъ мѣстѣ и въ другое время подвергалось сомнѣнію. Такъ, въ Швейцаріи, вознаградили заводчиковъ и не дали вознагражденія оптовымъ торговцамъ, считая, что они ничего не потеряютъ, ибо сохранятъ торговлю количествами отъ 150 до 40 л. Въ Германіи имѣлось въ виду вознаградить и оптовиковъ, и мелочныхъ торговцевъ (по проекту 1886 г.). Въ Россіи винная монополія осуществлена безъ вознагражденія кабатчиковъ; французскіе проекты, даже соціалистическіе, обѣщаютъ вознагражденіе торговцамъ спиртными напитками. И въ той же Россіи, гдѣ поступили столь сурово съ кабатчиками, выдали вознагражденіе за отмѣну пропинаціоннаго права помѣщикамъ прибалтійскаго края.

Не умножая примѣровъ (ихъ можно было бы подобрать весьма значительное количество) и не входя въ анализъ юридической природы отношеній, несомнѣнно различающихся

въ отдѣльныхъ случаяхъ, мы рѣшаемся утверждать, что общеобязательнаго юридическаго принципа въ данной области нѣтъ, и что въ каждомъ конкретномъ случаѣ законодательство и правительство руководятся не столько логикой и юридическими понятіями, сколько соображеніями „справедливости", какъ выражалось швейцарское правительство, то есть, точнѣе говоря, соціально-политическими мотивами. Гдѣ безъ выдачи вознагражденія нельзя провести закона, тамъ соглашаются на выдачу его, расширяя или сужая кругъ вознаграждаемыхъ, соотвѣтственно ихъ политическому и соціальному вѣсу: одна слава рабочимъ, другая промышленникамъ и торговцамъ, третья сельскимъ хозяевамъ; гдѣ кабатчики сильны, тамъ, при представительномъ строѣ, не провести монополіи розничной продажи въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано въ Россіи, т. е. не возмѣстивъ убытковъ кабатчикамъ.

Съ этой точки зрѣнія, выдача очень скромнаго вознагражденія винокурамъ, принесшая казнѣ нѣкоторое уменьшеніе дохода, была неизбѣжна.

Если бы этого вознагражденія не было вовсе выдано, или оно было бы дано еще болѣе экономно,—не много прибавилось бы къ доходамъ казны за $25^1/_3$ лѣтъ. При совершенномъ отказѣ отъ всякаго возмѣщенія убытковъ, монополія могла бы сберечь всего около 120 тысячъ фр. въ годъ. Но этому, повторяемъ, препятствовали соціально-политическія условія [1]).

Можно указать еще на льготныя условія, которыя монополія даетъ своимъ покупателямъ относительно провоза водки: перевозка обходилась въ годъ (за 1887—1910) около 970 тыс. фр. [2]).

Что касается управленія, то оно стоило, въ среднемъ, въ годъ всего около 400 тысячъ фр. и отнюдь не можетъ быть названо расточительнымъ.

Ничего подобнаго тому размаху и тому великолѣпію, которые у насъ окружаютъ винную монополію, въ Швейцаріи

---

[1]) Свѣдѣнія объ операціи выкупа и оправданіе точки зрѣнія и дѣйствій союза см. „Bericht des Bundesrathes pro 1892", ss. 170—186.

[2]) „Bericht pro 1910", s. 41.

не было и нѣтъ. Количество служащихъ монополіи весьма невелико, и ихъ оклады скромны. Вначалѣ центральное управленіе имѣло 12 служащихъ, которые получили за 6-е іюня 1887—31 декабря 1888 г. около 67 тыс. фр., причемъ директоръ Миллье получилъ 8 тыс. фр., техникъ 5.500 фр., секретарь 4.500 фр. и т. д.

Кромѣ того, было 8 контролеровъ и два помощника техника [1]).

Въ настоящее время монопольное управленіе помѣщается въ скромномъ, хотя и вполнѣ приличномъ собственномъ помѣщеніи, очень непохожемъ на русскій монопольный дворецъ ни по размѣрамъ, ни по обстановкѣ, ни по стоимости какъ постройки, такъ и содержанія. Въ среднемъ, за пятилѣтіе 1908—12 въ центральномъ управленіи занято было, кромѣ горничныхъ, 45 человѣкъ, которые получали въ годъ 195 тыс. фр. жалованья; въ управленіи складами служило 32 чел., получавшихъ 98 тыс. франковъ,—итого 77 чел. получало 293 тыс. въ годъ [2]).

На постройки для складовъ и ректификаціоннаго завода затраты не очень велики, и врядъ ли могли бы быть значительно уменьшены.

Въ общемъ, если экономія и возможна на управленіи, то незначительная, и не здѣсь слѣдуетъ искать источника для увеличенія доходовъ монополіи.

Операція съ денатурированнымъ спиртомъ дала не убытокъ, а прибыль: пріобрѣтеніе денатурированнаго спирта обошлось монополіи за періодъ 1887—1912 года въ 46,8 милл. фр., а продажа этого спирта дала 57,7 милл.

Въ виду того, что прибыль отъ денатурированнаго спирта нежелательна и не имѣлась въ виду, эта статья оставляется нами безъ разсмотрѣнія. Тѣмъ болѣе, что цѣна денатурированнаго спирта, по законамъ 1886 и 1900 г., опредѣляется по себѣ-стоимости, причемъ имѣется въ виду лишь дешевый ввозной спиртъ.

Обратимся теперь къ важнѣйшей статьѣ расходовъ: пріобрѣтеніе спирта для распитія. Эта операція обошлась казнѣ

[1]) „Bericht pro 1887—88“, s. 11—15.

[2]) „Bericht pro 1912“, s. 3—4.

въ 105,2 милл. и здѣсь, несомнѣнно, могла бы быть сдѣлана серьезная экономія.

Дѣло въ томъ, что спиртъ, который покупаетъ монополія, составляется изъ заграничнаго, дешеваго, и туземнаго, дорогого.

Всего за періодъ дѣйствія монополіи (съ 1887 по 1912 включительно) было куплено туземнаго спирта въ 95° 643.250 метр. центнеровъ (749.915 гект. въ 100°) на сумму 53.714. 845 фр., то есть по 83.5 фр. за метр. центнеръ (или по 71.6 фр. за гектолитръ) [1]).

Привезено спирта для нуждъ монополіи изъ заграницы (въ 1889—1912) 2.003. 347 метр. ц. на сумму (не считая тамож. пошлины) 66.524.711 милл., то есть по 33.21 фр. за метр. ц. [2]).

Если считать съ пошлиной и провозомъ, иностранный спиртъ обошелся, въ среднемъ, за 1889—1912 годы по 43 фр. приблизительно за метр. центнеръ [3]).

Такимъ образомъ оказывается, что туземный спиртъ обходился казнѣ на 40 фр. дороже, чѣмъ привозный, что составляетъ около 100%. Каждый метрическій центнеръ, покупаемый не заграницей, а внутри страны, обходился казнѣ вдвое дороже. За весь туземный спиртъ переплачено было за все время 643.250×40=25.730.000 фр., то-есть слишкомъ по 1 милл. фр. въ годъ.

Если бы весь спиртъ покупался за границей, казна сберегала бы ежегодно болѣе 1 милл. фр. Очевидно, что съ чисто фискальной точки зрѣнія, покрывая около 25% потребности страны швейцарскимъ спиртомъ, монополія совершала крайне убыточную операцію, и отмѣна закона, требовавшаго въ соотвѣтственной долѣ вниманія къ туземному винокуренію, была бы въ финансовомъ отношеніи выгодной.

---

[1]) „Beilage zu Delegationsbericht 68. Statistische Angaben betreffend die Geschäftsführung der eidg. Alkoholverwaltung für 1912", s. 16.

[2]) Ibidem, s. 26—27.

[3]) Вычислено по „Bericht pro 1898", s. 88/90 (данныя за 1889/98), „Bericht pro 1899", s. 10, „Bericht pro 1900", s. 16, „Bericht pro 1905", s. 21 (данныя за 1901—1905 гг.), „Bericht pro 1910", s. 15 (данныя за 1906—1910 годы), „Bericht pro 1911", s. 15 и „Bericht pro 1912", s. 15.

Но народно-хозяйственныя и соціально-политическія соображенія не позволяли пойти на такую мѣру, оттѣсняя на второй планъ финансовыя вожделѣнія.

Точно также, еслибы монополія охватила винокуреніе не только изъ картофеля и зерна, а изъ фруктовъ, ягодъ и вина, она была бы много продуктивнѣй въ фискальномъ смыслѣ, такъ какъ изъятіе отъ высокихъ сборовъ, падавшихъ на монопольную водку, давало не монопольной огромныя выгоды, и выкурка плодовой водки росла, распространяя алкоголизмъ и подрывая сбытъ монопольной водки. Пощадили плодовую водку, какъ мы видѣли, для того, чтобы привлечь на свою сторону многочисленный классъ домашнихъ винокуровъ, которые могли бы, въ противномъ случаѣ, при референдумѣ, провалить всю реформу цѣликомъ [1]).

Можно, пожалуй, сказать, что болѣе умѣлое управленіе, носящее коммерческій характеръ, дало бы больше дохода. Но врядъ ли такой упрекъ былъ бы правильнымъ. Монополія работаетъ и въ настоящее время на началахъ, дающихъ ей возможность не страдать отъ чрезмѣрнаго бюрократизма. Слѣдуетъ отмѣтить, что это учрежденіе, поскольку оно не связано законами, тормозящими стремленіе къ прибыли, достаточно пластично и даже не лишено наклонности къ спекуляціи въ здоровомъ смыслѣ этого слова. Мы видѣли выше, какъ при введеніи монополіи воспользовались низкими цѣнами на привозный спиртъ; отмѣтимъ еще, что

---

[1]) „Врядъ ли ошибочно будетъ считать, что основаніе, по которому выкурка изъ туземныхъ плодовъ не подчинена новымъ полицейскимъ и налоговымъ предписаніямъ, лежитъ, главнымъ образомъ, въ политическомъ оппортунизмѣ, пишетъ Милльe. Выкурка плодовъ наиболѣе старая и привившаяся форма швейцарскаго винокуренія. Она ведется въ безконечномъ числѣ мелкихъ хозяйственныхъ предпріятій, въ качествѣ побочнаго занятія. Промысловое крупное производство — исключеніе. Вторженіе въ эту широко развѣтвленную область сельско-хозяйственной дѣятельности вызвало бы такую оппозицію, которая сдѣлала бы всякое вмѣшательство государства въ алкогольный вопросъ совершенно невозможнымъ". Milliet. „Mitteilungen über die schweizerische Alkoholgesetzgebung. Separatabdruck aus dem Bericht über den V internat. Kongress zur Bekämpfung des Missbrauch geistiger Getränke" Basel 1895, s. 5.

заграничный спиртъ монополія покупаетъ на срокъ, и иногда весьма удачно. Такъ, за 1889/93 г., по разсчетамъ союзнаго совѣта, благодаря сдѣлкамъ на срокъ, закупки монополіи обошлись на 228.423 фр. дешевле, чѣмъ если бы онѣ совершались по мѣрѣ надобности [1]).

Конечно, судить о томъ, достаточно ли искусно ведетъ свои дѣла монопольное управленіе и можно ли было бы ихъ вести еще лучше—крайне трудно. Заключенія объ этомъ всегда будутъ недостаточно убѣдительны. Но, думается все-таки, что не здѣсь надо видѣть причину сравнительно слабой фискальной продуктивности монополіи.

Гораздо существеннѣе переплаты на дорогомъ швейцарскомъ спиртѣ и потери отъ изъятія виннаго, плодоваго и т. д. винокуренія. Но эти мѣры продиктованы соображеніями не финансоваго характера и не связаны съ монополіей. При налогѣ, подобномъ германскому, вполнѣ возможны и, конечно, имѣли бы мѣсто, при данныхъ соціально-политическихъ условіяхъ, льготы сельскимъ хозяевамъ-винокурамъ: высокія таможенныя пошлины на привозный спиртъ, пониженіе налоговой ставки для мелкихъ и среднихъ заводовъ сельскохозяйственнаго типа съ выкуркой изъ туземнаго сырья, изъятія для плодоваго винокуренія. Все это испробованныя и существующія въ Европѣ средства для достиженія тѣхъ же цѣлей народно-хозяйственнаго и соціально-политическаго характера, которыя были поставлены монополіи.

Итакъ: 1) послѣ введенія монополіи союзъ и кантоны, взимавшіе ранѣе Ohmgeld, стали отъ обложенія спиртныхъ напитковъ получать меньше, нежели получали бы при старой системѣ; 2) но отъ обложенія всѣхъ крѣпкихъ напитковъ (включая вино и пиво) и союзъ, и кантоны стали получать больше, чѣмъ при прежней системѣ; 3) однако, по сравненію съ ожиданіями, монополія оказалась въ финансовомъ отношеніи не оправдавшей надеждъ, и 4) монополія могла бы дать значительно большія поступленія, нежели теперь, если бы при проектированіи и осуществленіи ея имѣлись въ виду лишь фискальные интересы,—въ дѣйствительности, значи-

---

[1]) „Bericht pro 1893", s. 24—25.

тельно страдающіе отъ принятія ряда мѣръ, продиктованныхъ экономическими, соціальными и политическими нуждами государства и интересами вліяющихъ на государственныя дѣла общественныхъ группъ.

II

Какое же дѣйствіе оказала монополія на народное хозяйство, главнымъ образомъ, конечно, на винокуреніе и сельское хозяйство? Стоило ли допускать значительныя жертвы со стороны населенія, крупныя ежегодныя потери, ради сохраненія туземнаго винокуренія, вообще, плодоваго, въ особенности, и средняго за счетъ мелкаго и крупнаго, въ частности?

Мы видѣли, что само правительство давало на этотъ вопросъ, при возникновеніи монополіи, не одинаковые отвѣты. Въ первой главѣ этой части нашей работы приведены взаимно исключающія мнѣнія: союзнаго совѣта, высказанное въ докладѣ 20 ноября 1884 года, и департамента внутреннихъ дѣлъ, выраженное въ запискѣ 31 августа 1886 года; докладъ союзнаго совѣта отъ 8 октября 1886 г. занимаетъ среднюю позицію между двумя крайними взглядами, одинъ изъ которыхъ отрицаетъ серьезное значеніе винокуренія для сельскаго хозяйства Швейцаріи, а другой, наоборотъ, считаетъ, что сохраненіе туземнаго водочнаго производства совершенно необходимо для процвѣтанія и даже существованія сельскаго хозяйства въ Швейцаріи.

Мы знаемъ, что монополія осуществлена была съ принятіемъ во вниманіе интересовъ туземнаго винокуренія и въ предположеніи, что отъ такой политики получаетъ большія выгоды сельское хозяйство.

Но идея эта не считалась безспорной, и уже въ декабрѣ 1890 г. союзное собраніе постановило предложить союзному совѣту изслѣдовать вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ сельское хозяйство Швейцаріи получаетъ пользу отъ постановленія закона, требующаго покрывать четверть потребности страны въ водкѣ туземнымъ продуктомъ.

Въ отчетѣ союзнаго совѣта о ходѣ дѣлъ монополіи за 1892 г. содержится обстоятельное разсужденіе, дающее отвѣтъ на предложеніе союзнаго собранія.

Докладъ начинается съ изложенія извѣстныхъ намъ измѣненій во взглядахъ правительства и съ попытки затушевать ихъ, по мѣрѣ возможности. Но такъ какъ противорѣчія слишкомъ ясны, то попытка эта не удается, и очевиднымъ становится, что измѣненіе точки зрѣнія продиктовано опасеніями вооружить противъ реформы сельскихъ хозяевъ и винокуровъ, что имъ сдѣлана уступка скорѣе по соціально-политическимъ, чѣмъ по народно-хозяйственнымъ соображеніямъ. [1]).

Размѣръ покровительства туземному винокуренію при монополіи опредѣляется разницей цѣнъ привознаго и туземнаго спирта, — въ среднемъ 53,68 фр. за метр. центнеръ. Въ проектѣ 1886 г., которымъ союзный совѣтъ предлагалъ налогъ по фабрикату, покровительство выражалось: 1) въ пониженіи налога на спиртъ для мелкихъ заводовъ, которое, въ среднемъ, давало 18,06 фр. на метр. ц., и 2) въ таможенной пошлинѣ высотою въ 37,24 фр. за м. ц., итого 55,30 фр. Ясно, что при налогѣ покровительственная тенденція была бы не слабѣе, а, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ при монополіи. Докладъ 1884 г. имѣлъ въ виду, однако, пошлину всего въ 22,92 фр., то-есть почти на 31 фр. меньше, нежели при монополіи. Но, въ дѣйствительности, бернскій винокуръ получалъ до реформы еще большее покровительство, нежели при монополіи: тогда союзная пошлина плюсъ Ohmgeld равнялись, за вычетомъ налога на туземное производство, 60 франкамъ [2])

Оправдывается ли такое покровительство требованіями сельскаго хозяйства?.

При рѣшеніи этого вопроса, надо обратить вниманіе на двѣ стороны: на то, что сельскіе хозяева поставляютъ винокуренію сырье, и что отбросы отъ винокуренія даютъ хорошій кормъ скоту (барда).

---

[1]) „Bericht pro 1892“, s. 53—57.

[2]) Ib., s. 57—58.

Теорія полезности винокуренія для сельскаго хозяйства достаточно извѣстна. Суть ея въ томъ, что спиртъ содержитъ съ себѣ лишь тѣ части картофеля, которыя картофель получаетъ изъ атмосферы; элементы же, взятые изъ почвы, остаются въ отбросахъ винокуренія, въ бардѣ. Если эта барда скармливается скоту, то, въ видѣ удобренія, землѣ возвращается то, что у нея отнято было. При вывозѣ картофеля эффектъ, конечно, иной.

Очевидно, что пока примѣненіе спирта на распитіе и на техническія нужды существуетъ, винокуреніе для сельскаго хозяйства сохраняетъ свое значеніе: оно даетъ примѣненіе сырью, и притомъ специфически выгодное примѣненіе. Кромѣ того, спиртъ легко перевозить, а картофель портится и является слишкомъ дешевымъ продуктомъ для перевозки на далекое разстояніе. Затѣмъ горячая барда очень хорошій кормъ. Итакъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія въ странахъ или частяхъ странъ, гдѣ имѣется избытокъ картофеля, почти всегда выгодно перерабатывать картофель на водку. „Но не всякая дѣятельность, выгодная съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, прибыльна и для частныхъ лицъ". Чтобы побудить частныхъ лицъ, государство примѣняетъ мѣры покровительства. Конечно, здѣсь необходимо всякій разъ подсчитать, соотвѣтствуютъ ли пожертвованія въ пользу частныхъ лицъ выгодамъ народнаго хозяйства.

Такимъ образомъ намѣчаются слѣдующіе вопросы: 1) существуетъ ли въ Швейцаріи или отдѣльныхъ частяхъ ея избытокъ картофеля, который нельзя раціонально употребить никуда, кромѣ винокуренія? 2) если да, то имѣетъ ли этотъ сбытъ картофеля полезное вліяніе на воздѣлываніе картофеля, вообще, и, стало быть, на все сельское хозяйство? и 3) такъ ли велика эта польза и польза отъ барды, чтобы стоило государству приносить тѣ жертвы, которыя оно теперь осуществляетъ для поддержанія винокуренія?

Въ 1885—1892 въ Швейцаріи наблюдалось превышеніе ввоза картофеля надъ вывозомъ отъ 217.556 до 390.473 метр. ц. въ годъ. Эта цифра невелика, по сравненію съ туземнымъ сборомъ картофеля, который въ одномъ кантонѣ Бернъ ра-

венъ $2^1/_2$ милл. м. ц. Во всякомъ случаѣ, избытка картофеля въ странѣ не замѣчается.

Что касается отдѣльныхъ кантоновъ, то въ кантонѣ Бернъ, гдѣ сосредоточено винокуреніе (вѣроятно, и въ другихъ прилегающихъ кантонахъ средней Швейцаріи), наблюдалось превышеніе вывоза надъ ввозомъ: оно равнялось въ 1892 г. 18.710 метр. ц.; сверхъ того, на винокуреніе въ Бернѣ пошло 138.984 м. ц. Всего избытокъ въ кантонѣ Бернъ, сверхъ потребленія картофеля въ пищу людямъ и на кормъ скоту, составлялъ 157.695 м. ц.—превышеніе, не достигающее 5% сбора. Выводъ отсюда таковъ: „въ кантонѣ Бернъ, при обильномъ сборѣ, имѣется избытокъ картофеля; но этотъ избытокъ составляетъ сравнительно небольшую часть всего сбора". Въ отдѣльныхъ частяхъ кантона Бернъ, именно въ Фраубрунненѣ, Бюренѣ и Бургдорфѣ, наблюдается избытокъ постоянный [1]).

Спрашивается, не цѣлесообразнѣе ли было бы этотъ избытокъ употребить на иныя цѣли, чѣмъ винокуреніе?

Нельзя ли, прежде всего, вывозить избытокъ картофеля изъ Бернскаго кантона туда, гдѣ картофеля не хватаетъ, вмѣсто того, чтобы привозить изъ заграницы? Этому препятствуютъ и высокія издержки провоза, что, впрочемъ, исправимо, при измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, и плохое качество туземнаго картофеля, по сравненію съ привознымъ, и высокая стоимость швейцарскаго картофеля.

Предлагаютъ усиленно примѣнять картофель на кормъ скоту, и сельскохозяйственный департаментъ считаетъ это вполнѣ раціональнымъ и осуществимымъ. Союзный совѣтъ, однако, возражаетъ, ссылаясь на то, что и теперь въ годы хорошаго сбора картофеля его скармливаютъ скоту и все-таки остаются избытки,—повидимому скармливаніе достигло уже границы возможнаго. Затѣмъ мелкіе хозяева не имѣютъ приспособленій для скармливанія картофеля. Правда, сельскохозяйственный департаментъ находитъ, что можно и сырой картофель пускать въ дѣло; но сельскохозяйственные круги средней Швейцаріи этого взгляда не раздѣляютъ.

Итакъ, „пока дальнѣйшій опытъ не доказалъ противоположнаго, не слѣдуетъ губить туземное винокуреніе; отдѣль-

[1]) L. c., s. 61—69.

ныя части страны, въ годы хорошихъ сборовъ, имѣютъ избытокъ картофеля, и по различнымъ основаніямъ они этотъ избытокъ пока лучше всего могутъ помѣстить въ винокуреніе, которое издавна прижилось ко всему строю ихъ хозяйства“ [1]).

Какое же вліяніе оказываетъ винокуреніе на цѣны картофеля, вообще? Повидимому, весьма слабое, такъ какъ винокуреніе беретъ малую долю всего производства картофеля. Но зато возможность перейти отъ убыточнаго зернового хозяйства къ воздѣлыванію картофеля и къ скотоводству, которое требуетъ дешеваго корма (барда), дала сельскому хозяйству большія выгоды [2]).

Остается опредѣлить, не чрезмѣрно ли покровительство, оказываемое винокуренію. Границей союзный совѣтъ считаетъ жертву, равную стоимости картофеля, который идетъ на винокуреніе: „такъ какъ если эта граница достигнута, то для государства становится столь же цѣлесообразнымъ покупать избытки картофеля въ отдѣльныхъ частяхъ страны, вмѣсто того, чтобы дѣлать возможной ихъ выкурку, и отдавать мѣстностямъ, бѣднымъ картофелемъ, или даромъ или съ возмѣщеніемъ лишь издержекъ провоза“ [3])

Оказывается, что и эта чрезмѣрно высокая граница значительна превзойдена. Стоимость картофеля, идущаго на изготовленіе метр. центнера спирта, равна 44,62—47,25 фр. ($10^1/_2$ метр. ц. картофеля по 4,25—4,50 фр.), а пожертвованія казны въ пользу винокуровъ достигаютъ, какъ выше указано, 53,68 фр. Союзный совѣтъ присоединяется, поэтому, къ предложенію понизить цѣну, платимую казной за туземный спиртъ [4]).

Въ этомъ рѣшеніи совѣтъ не колеблетъ и разсмотрѣніе вопроса о пользѣ барды. Признавая пользу этого корма для скота, союзный совѣтъ не смущается тѣмъ, что лишь малое количество скота содержится на этомъ кормѣ: „кто желаетъ использованія сравнительно незначительной части излишняго

[1]) I. c., s. 71.
[2]) I. c., s. 73—74.
[3]) S. 74.
[4]) S. 75.

картофеля на винокуренномъ заводѣ, долженъ примириться съ вытекающимъ отсюда фактомъ, что отбросы винокуренія могутъ служить лишь немногимъ“ [1]). Но и цѣнность барды не оправдываетъ большихъ жертвъ государства.

Окончательные выводы таковы: „въ отдѣльныхъ частяхъ страны въ годы хорошихъ сборовъ имѣется избытокъ картофеля, который пока лучше всего употреблять на винокуреніе. Для того, чтобы винокуреніе было возможно, нужна помощь государства до 45 фр. за метр. ц. спирта въ 95/96°. Эта ставка превзойдена и, поэтому, надо позаботиться о соотвѣтствующемъ пониженіи ея. Сверхъ того, слѣдуетъ принять мѣры къ тому, чтобы винокуреніе продолжало существовать лишь въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ обычно имѣются избытки картофеля, которые нельзя сбыть выгоднѣе на иное назначеніе“ [2]).

Поищемъ матеріала для оцѣнки этихъ выводовъ въ фактическихъ данныхъ.

Что касается недостатка картофеля въ Швейцаріи, то онъ продолжалъ наблюдаться и въ послѣдующее время. Въ періодъ съ 1887 по 1899 годы существовало превышеніе ввоза надъ вывозомъ, колебавшееся между 214,466 метр. ц. (1895) и 509,649 м. ц. (1896). Если раздѣлить эти годы на два періода: съ 1887 по 1893 и съ 1894 по 1899, то среднее превышеніе ввоза надъ вывозомъ окажется равнымъ за первый періодъ 312,742 м. ц. въ годъ, а за второй 375,235 м. ц. [3]), т. е. увеличеніе на 62½ тысячи центнеровъ, или на 20% почти. Въ пятилѣтіе 1900—1904 гг. среднее годовое превышеніе ввоза равнялось 351,685 м. ц., въ 1905/1909—410.092, а среднее за три года 1910—1912 г. достигло уже 564,684 м. ц. [4]).

Въ какой мѣрѣ монополіи удалось сконцентрировать винокуреніе въ мѣстностяхъ съ развитымъ воздѣлываніемъ картофеля, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ кантонѣ Бернъ за 1887—94 было куплено 58,86% всего туземнаго

1) S. 76.

2) L. c., s. 78.

3) Вычислено по даннымъ „Bericht pro 1899“, s. 97.

4) Вычислено по таблицѣ, заимствованной изъ „Statistische Angaben betreffend die Geschäftsführung der eidg. Alkoholverwaltung für 1912“, s. 18.

спирта, пріобрѣтеннаго монополіей [1]). Въ 1911/12 произведено всего 18,622 м. ц. спирта, изъ нихъ въ кантонѣ Бернъ 9,274 м. ц. [2]). Въ 1885/6 г. производство въ частяхъ кантона съ сильно развитымъ воздѣлываніемъ картофеля равнялось 13,617 гект., въ 1894—13.060, что составляло для перваго періода 40% всей выкурки кантона, а въ 1894 уже 81,4%. Изъ этихъ цифръ явствуетъ, во-первыхъ, что винокуреніе въ кантонѣ Бернъ уменьшилось весьма мало, и, во-вторыхъ, что оно перешло въ наиболѣе подходящія мѣстности. Раньше винокуреніе руководилось не столько интересами сельскаго хозяйства и избыткомъ туземнаго сырья, сколько возможностью дешево получать матеріалы изъ заграницы и легко и выгодно сбывать выкуренный спиртъ. „Вліяніе монополіи, съ точки зрѣнія бернскаго винокуренія, сводится къ тому, что какъ крупные заводы, большей частью работавшіе на заграничномъ сырьѣ, такъ и технически отсталые карликовые заводы были подавлены, а на оставшихся или вновь появлявшихся раціонально оборудованныхъ среднихъ заводахъ, по возможности, обезпечено употребленіе туземнаго сырья“ [3]).

Что касается сырья, то съ 1894 года иноземное сырье почти перестаетъ примѣняться. Въ этомъ отношеніи любопытно отмѣтить, что, переводя зерно на картофель, въ періодъ 1887/8—1893/4 на гектолитръ спирта приходилось 6,34 метр. ц. туземнаго картофеля, а въ періодъ 1894/1899—9,53 м. центнера. Такъ какъ на изготовленіе гектолитра спирта въ это время требовалось $9^1/_2$ м. ц. картофеля, то ясно, что въ первый періодъ около $^1/_3$ туземнаго производства водки производилось изъ привознаго сырья, а съ 1894 года все туземное производство изготовлено было изъ мѣстнаго сырья.

Конечно, сельское хозяйство Швейцаріи извлекало большія выгоды изъ новаго порядка, введеннаго монополіей. Если въ періодъ 1889—94, въ среднемъ, въ годъ уходило на винокуреніе 102.795 метр. ц. туземнаго картофеля, то въ періодъ

---

[1]) „Bericht pro 1894“, s. 74.

[2]) „Stat. Angaben etc. für 1912“, s. 12—15.

[3]) „Bericht pro 1894“, s. 18—19.

1894/5—1898/9 уже 149.688, въ 1900/1—1904/5—214.593 м. ц. [1]). За слѣдующіе годы въ отчетахъ нѣтъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній. Но если сдѣлать предположительный подсчетъ, то за время съ 1905/6 по 1909/10 затрачено туземнаго картофеля около 216.601 метр. ц. въ годъ [2]). Итакъ, удвоеніе переработки туземнаго картофеля несомнѣнно.

Цѣны на картофель для винокуренія находятся въ неразрывной связи съ цѣнами на спиртъ туземной выкурки, такъ какъ послѣднія опредѣляются по первымъ. Эти же цѣны измѣнялись слѣдующимъ образомъ: за семь съ третью лѣтъ 1887/8—1894 средняя годовая цѣна была 90,48 фр. за метр. ц., въ пятилѣтіе 1894—1899 года 86,60 [3]), въ пятилѣтіе 1901/1905—82,05 фр. [4]), въ пятилѣтіе 1906/1910 гг.—80,68 фр. [5]), въ 1911—72,12, въ 1912—79,96 [6]). Значитъ, цѣна спирта понизилась за это время почти на 10 фр. или на 11%. Это какъ бы отвѣчало выставленному въ 1894 году принципу сокращенія покровительства туземному винокуренію.

Но чтобы судить о томъ, дѣйствительно ли покровительство уменьшилось, надо сопоставить съ цѣнами на туземный спиртъ цѣны на привозный за тѣ же періоды времени.

Цѣна привознаго спирта безъ пошлины на границѣ, въ среднемъ, за годъ составляла въ 1889/1894 г.г. 38,35 фр. за метр. ц., въ 1895/1899—29,64 фр. [7]), въ 1901/5—27,32 фр. [8]), въ 1906/1910—33,02 фр. [9]), въ 1911—34,54, въ 1912—44,20 [10]).

[1]) „Bericht pro 1894", s. 77, pro 1899, s. 5 (вычислено), pro 1905, s. 18 и 19.

[2]) Вычислено по „Bericht pro 1905", s. 17—18 и s. 13. Количество выкуреннаго спирта (изъ картофеля и зерна,—отдѣльныхъ цифръ не дано) въ 1906 г. сопоставлено съ количествомъ перекуреннаго картофеля. Полученная отъ дѣленія средняя помножена на среднюю выкурку изъ зерна и картофеля за 1906—1910 гг. („Berichte pro 1910", s. 13, pro 1909, s. 13, pro 1908, s. 12, pro 1907, s. 11, pro 1906, s. 13).

[3]) По „Bericht pro 1899", s. 53.

[4]) „Bericht pro 1905", s. 9.

[5]) „Bericht pro 1910", s. 14.

[6]) „Bericht pro 1911", s. 14, „Bericht pro 1912", s. 14.

[7]) „Bericht pro 1898", s. 90, pro 1899, s. 99.

[8]) „Berichte": pro 1901, s. 20, 1902, s. 17, 1903, s. 17, 1904, s. 17, 1905, s. 21.

[9]) „Berichte": pro 1906, s. 19, 1907, s. 12, 1908, s. 13, 1909, s. 14, 1910, s. 15.

[10]) „Bericht pro 1911", s. 15, pro 1912, s. 15.

Если сопоставить цѣны туземнаго и привознаго спирта, получимъ слѣдующую таблицу:

	1889—94.	1895—99.	1901—05.	1906—10.	1911.	1912.
Цѣна привознаго спирта . . .	38,35	29,64	27,32	33,02	34,54	44,20
Цѣна туземнаго	90,48 [1])	86,60	82,05	80,68	72,12	79,96
Разница въ пользу туземнаго .	52,13	56,96	54,73	47,66	37,58	35,76

Въ общемъ, значитъ, до пятилѣтія 1906/10 сокращенія покровительства незамѣтно: хотя цѣны на туземный спиртъ падали, но онѣ падали и на міровомъ рынкѣ, и разница въ пользу туземнаго спирта оставалась чрезвычайно значительной, свыше 50 франковъ. Только въ пятилѣтіе 1906/10, когда, при паденіи цѣнъ туземнаго спирта, поднялись цѣны привознаго, премія въ пользу швейцарскаго винокуренія понизилась до 48 фр. Въ послѣдующіе годы разница эта еще уменьшилась.

Какъ мы видѣли выше, правительство опредѣляло высшую границу покровительства стоимостью картофеля, идущаго на изготовленіе гектолитра спирта. О стоимости картофеля въ этомъ періодѣ мы имѣемъ лишь частичныя данныя, относящіяся къ 1906 году: въ 1906 году центнеръ картофеля обходился винокурамъ по 5,25 фр. [2]). Считая, что на гектолитръ спирта требовалось 9—9½ метр. центн. картофеля, получаемъ стоимость картофеля равной 47,25 фр.—49,88 фр. на гектолитръ или 40—42 фр. на метр. ц., то есть цифру, не достигающую разницы между цѣной привознаго и туземнаго спирта въ то время. И это при очень высокихъ цѣнахъ картофеля. Не будетъ, поэтому, далеко отъ истины, если мы скажемъ, что только въ самые послѣдніе годы покровительство винокуренію опустилось нѣсколько ниже максимума, исчисляемаго такъ высоко; въ предыдущіе же долгіе годы покровительство продолжало быть выше допустимаго, даже при самомъ заботливомъ отношеніи къ туземному винокуренію.

[1]) Эта цифра относится къ 1887—94 гг.

[2]) „Bericht pro 1906", s. 17.

Тѣмъ не менѣе оффиціально и оффиціозно доказывалось, что туземное винокуреніе очень важно для сельскаго хозяйства, и что государственная охрана, оказываемая монополіей, необходима.

Наиболѣе сильная защита исходила отъ неутомимаго директора монополіи Миллье, который urbi et orbi славилъ монополію. На V международномъ конгрессѣ для борьбы съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками Миллье выставилъ слѣдующую аргументацію.

До введенія монополіи промысловые крупные заводы Швейцаріи, по общему правилу, не перерабатывали туземнаго картофеля. Ихъ частно-хозяйственные интересы удовлетворялись лучше при перекурѣ дешеваго маиса, привезеннаго изъ заграницы. Барда по большей части, пропадала даромъ, такъ какъ количество ея превышало потребности окрестнаго сельскаго хозяйства, а перевозить барду на далекое разстояніе нельзя. Средняго размѣра заводы, въ годы хорошихъ сборовъ, перерабатывали преимущественно туземный картофель. При плохомъ сборѣ картофеля, они курили, главнымъ образомъ, изъ туземной и привозной муки. Барда сбывалась почти полностью въ округѣ. Но часть этихъ заводовъ не стояла на высотѣ техники. Спиртъ и барда были плохого качества. Устарѣлыя орудія вели къ народно-хозяйственной растратѣ сырого матеріала, капитала и труда. И выборъ мѣста для завода не всегда сообразовался съ требованіемъ народнаго хозяйства, чтобы устраивать заводъ тамъ, гдѣ имѣется избытокъ картофеля. Мелкіе заводы работали въ тѣхъ же условіяхъ, что и средніе, но только при болѣе дурныхъ техническихъ условіяхъ.

Изъ этихъ обстоятельствахъ вытекала для законодателя слѣдующая программа: „подавленіе крупныхъ предпріятій, такъ сказать лишнихъ съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства; устраненіе технически отсталыхъ и гигіенически вредныхъ мелкихъ заводовъ; созданіе раціонально устроенныхъ среднихъ предпріятій въ мѣстностяхъ съ обычнымъ избыткомъ картофеля“ [1]).

[1]) „Mitteilungen über die schweizerische Alkoholgesetzgebung von E. W. Milliet. Separat-Abduck aus dem Bericht über V internationalen Kongress zur Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getränke“. Basel 1895, s. 11.

Миллье признаетъ, что программа осуществлена далеко не полностью. Но онъ указываетъ на то, что вмѣсто 1450 заводовъ, бывшихъ до монополіи, осталось лишь 63 средняго-размѣра, технически правильно поставленныхъ завода. Перерабатывается исключительно туземное сырье, и заводы находятся въ мѣстностяхъ съ избыткомъ картофеля. Заводчики получаютъ отъ казны хорошія цѣны и могутъ оплачивать выгодно сырье, получаемое отъ сельскихъ хозяевъ.

Сверхъ того, монополія принесла значительныя выгоды виноградарству, плодоводству и пивоваренію, расширивъ рынокъ ихъ сбыта. Въ 1883 году швейцарское пивоваренie дало 1.072 тыс. гект. пива. Но сырье, какъ тогда, такъ и теперь, покупалось пивоваренными заводами заграницей. Только отбросы шли на кормъ. Въ 1893 г. пивоваренie поднялось до 1.522 тыс. гект. И остатки болѣе чѣмъ возмѣстили сельскому хозяйству потери отъ исчезновенія барды, остававшейся раньше на крупныхъ винокуренныхъ заводахъ.

Въ докладѣ IV международному сельско-хозяйственному конгрессу Миллье, повторяя извѣстные уже намъ аргументы, подробнѣе останавливается на вопросѣ о преобладаніи въ Швейцаріи привоза картофеля надъ вывозомъ. Онъ не считаетъ этотъ фактъ свидѣтельствующимъ противъ необходимости для Швейцаріи туземнаго винокуренія. Во-первыхъ, превышеніе привоза невелико, по сравненію съ внутреннимъ производствомъ картофеля, которое въ одномъ бернскомъ кантонѣ въ годы урожаевъ въ 10 разъ больше, нежели это превышеніе для всей Швейцаріи. Затѣмъ значительная часть привоза есть пограничный ввозъ, который неустранимъ; далѣе, существуетъ ввозъ примѣровъ и посѣвнаго картофеля; наконецъ, и качество привознаго картофеля нерѣдко выше. Стало быть, упраздненіе винокуренія не поведетъ къ значительному уменьшенію привоза.

Упрекъ, что казна переплачиваетъ винокурамъ милліоны въ повышенной цѣнѣ туземнаго спирта, сравнительно съ заграничнымъ, Миллье считаетъ неосновательнымъ. Въ Швейцаріи и сырье, и издержки производства дороже, да, кромѣ того, иностранныя государства даютъ вывозныя преміи. „Не специфическій интересъ винокура, какъ предпринимателя,

имѣетъ въ виду наше законодательство, а выгоду сельскаго хозяина. Винокуры, такъ сказать, только агенты государства, которые за безплатную барду оказываютъ покровительство сельскому хозяйству [1]) вмѣсто государства; покровительство это заключается, главнымъ образомъ, въ обезпеченіи всѣмъ нашимъ земледѣльцамъ достаточно хорошей цѣны за ихъ продукты съ помощью превращенія въ алкоголь избытка ихъ сбора картофеля. Это наиболѣе важный результатъ закона объ алкоголѣ съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія" [2]).

Что касается увеличенія плодоводства, то оно несомнѣнно, хотя и не поддается точному учету. Соотвѣтственно, значительно выросло и плодовое винокуреніе, которое опредѣляютъ приблизительно въ половину выкурки изъ картофеля и хлѣбовъ, тогда какъ до монополіи оно едва составляло шестую часть [3]).

Въ 1904 году Миллье повторяетъ тѣ же аргументы. Стоитъ отмѣтить только, что, по его разсчетамъ, изъ мѣстнаго сырья до монополіи курили не болѣе чѣмъ 60 тыс. гект. спирта (изъ общей суммы 110 тыс. гект.), отбросы коего шли на кормъ скоту; въ началѣ же 20 вѣка въ такихъ условіяхъ выкуривали около 50 тыс. гект. Такова потеря сельскихъ хозяевъ отъ введенія монополіи. Съ другой стороны, увеличеніе плодоваго винокуренія, постоянство сбыта, хорошія цѣны на сырье,—все это вознаградило сельскихъ хозяевъ съ избыткомъ [4]).

Попробуемъ теперь разобраться въ приведенныхъ фактахъ и аргументахъ относительно значенія винокуренія для сельскаго хозяйства Швейцаріи и вліянія монополіи на сельское хозяйство и на винокуреніе страны.

Прежде всего, несомнѣнно, что избытка картофеля въ Швейцаріи нѣтъ. Если привозъ, сравнительно съ количе-

---

[1]) „IV Congrès International d'Agriculture. E. W. Milliet. Rapport sommaire sur les relations entre le monopole de l'alcool et l'agriculture en Suisse". Lausanne. 1898, s. 10—11. Цитата со стр. 11.

[2]) L. c., s. 12.

[3]) L. c., s. 12.

[4]) „Handwörterbuch der schweizerischen Volkswirtschaft" II B. 1 Hälfte, s. 184—85.

ствомъ воздѣлываемаго въ странѣ картофеля, не великъ, то во всякомъ случаѣ онъ выше того количества, которое идетъ на винокуреніе. Избытокъ привоза былъ равенъ въ 1887/93, въ среднемъ, за годъ 312.742 м. ц., а на туземное винокуреніе уходило въ 1889/94, въ среднемъ, по 102.795 м. ц. въ годъ; въ 1894/1899 избытокъ привоза составлялъ въ годъ 375.235 м. ц., а на винокуреніе уходило въ 1894/5—149.688 ц. Правда, въ 1900/1—1904/5 затрачено на винокуреніе по 214.539 м. ц. въ годъ, въ періодъ 1905/6—1910 около того же; но все таки избытокъ привоза былъ выше этихъ цифръ: въ 1900/04—361.685, въ 1905/09—410.092 м. ц.

Значитъ, винокуреніе отнимаетъ часть туземнаго картофеля, которая возмѣщается привознымъ, и можно думать, что, еслибы винокуренія въ Швейцаріи не было, туземный картофель нашелъ бы и безъ него себѣ сбытъ, при чемъ нѣсколько уменьшился бы привозъ. Затѣмъ, нельзя забывать, что, по офиціальному признанію, даже въ годы хорошихъ урожаевъ въ Бернѣ не болѣе 5% сбора картофеля идетъ на винокуреніе. Если бы даже, при гибели туземнаго винокуренія, швейцарскій картофель не могъ замѣнить привозный, то размѣстить 5% производства картофеля было бы нетрудно: или на кормъ скоту, или на производство крахмала.

Аргументы противъ возможности усилить скармливаніе картофеля скоту, приводимые въ запискѣ союзнаго совѣта 1892 г., не выдерживаютъ критики: мало ли что кажется крестьянамъ и мелкимъ сельскимъ хозяевамъ неосуществимымъ. Въ особенности послѣ выяснившейся возможности сушки картофеля для послѣдующаго скармливанія нѣтъ нужды въ особыхъ льготахъ для винокуренія въ Швейцаріи.

Барда, разумѣется, хорошій кормъ. Но много ли скота можно накормить бардой отъ туземнаго винокуренія въ Швейцаріи? По разсчетамъ союзнаго правительства, приведеннымъ въ первой главѣ нашего изслѣдованія о Швейцаріи (изъ доклада 20 ноября 1884 г.), для прокормленія 1% швейцарскихъ коровъ (0,58% рогатаго скота) необходимо выкурить 18—24 милл. л., то-есть 180—240 тыс. гектол., а все производство водки исчислялось тогда въ 70 т. гектолитровъ.

Töndury цитируетъ разсчетъ Нумы Дроза, согласно которому съ 15 сент. 1892 до 13 апрѣля 1893 г. добыто всего барды въ Швейцаріи 319.416 м. ц. и прокормлено, въ общемъ, 5461 штука телятъ, быковъ и коровъ, 951 свинья и 3 лошади. А было всего въ это время въ странѣ 1.212.538 телятъ, быковъ и коровъ, 394.917 свиней и 98.622 лошади.

Ясно, что, хотя мѣстами барда играетъ извѣстную роль, народно-хозяйственное значеніе ея, въ общемъ, ничтожно.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ выводу, что сельское хозяйство Швейцаріи могло бы легко обойтись безъ винокуренія.

Конечно, само по себѣ винокуреніе составляетъ отрасль промышленности, имѣющую извѣстное значеніе для народнаго хозяйства: за туземный спиртъ, проданный казнѣ, платилось въ годъ немного болѣе 2 милл. фр. Но врядъ ли 2 милл. имѣютъ такое значеніе для швейцарской промышленности, что для сохраненія ихъ стоитъ выдавать изъ средствъ всего населенія около половины, т. е. свыше 1 милліона фр. въ годъ.

Плодовое винокуреніе трудно оцѣнить. Можно лишь предположить, что оно, по размѣрамъ, равно половинѣ выкурки изъ картофеля и хлѣбовъ, а по цѣнности за гектолитръ вдвое дороже. Тогда уничтоженіе плодоваго винокуренія знаменовало бы потерю для народнаго хозяйства въ 2 слишкомъ милліона франковъ и выгоду населенія, сравнительно съ привознымъ спиртомъ — вчетверо болѣе дешевымъ — около $1^1/_2$ милл. фр. Вотъ разсчетъ болѣе детальный. Если бы казна пріобрѣла заграницей тѣ 295 тыс. м. ц. плодовой водки, которые предположительно выпиты, она нажила бы на нихъ, продавая, въ среднемъ, по 168 фр. за метр. ц. и покупая заграницей по 42 фр. (съ тамож. пошлиной), 37.170 тыс. фр. то есть по 1,6 милл. приблизительно въ годъ.

Таковы потери государственнаго хозяйства. Балансъ отъ уничтоженія туземнаго винокуренія сводится къ утратѣ для народнаго хозяйства промысла цѣнностью въ 4 мил. фр. и къ выигрышу для государственнаго хозяйства или потребителей въ $2^1/_2$ милл. слишкомъ.

Мы видѣли выше, что государству до самыхъ послѣднихъ лѣтъ дешевле обошлось бы покупать картофель за свой счетъ и даромъ его раздавать, чѣмъ пріобрѣтать спиртъ для монополіи у туземныхъ винокуровъ. А разъ такъ, то очевидно, что, признавая даже охрану винокуренія необходимой, нельзя не считать размѣры покровительства слишкомъ большими и жертвы населенія въ пользу винокуровъ чрезмѣрными.

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что народно-хозяйственныя соображенія отнюдь не требовали тѣхъ высокихъ финансовыхъ жертвъ, которыя приноситъ швейцарское населеніе, переплачивая съ помощью монополіи туземнымъ винокурамъ, сравнительно съ иностранными, мелкимъ и среднимъ заводамъ, сравнительно съ крупными [1]) и сохраняя внѣ обложенія плодовую водку.

Намъ нѣтъ надобности подробно осуждать вопросъ, слѣдуетъ ли эти результаты отнести на счетъ монополіи, какъ способа обложенія, или они возможны и при иныхъ системахъ. Тому, кто знакомъ съ германскимъ обложеніемъ спирта, ясно, что виновата не монополія сама по себѣ, а соціально-политическія цѣли, которыя придаются обложенію для того, чтобы снискать благоволеніе сельскихъ хозяевъ и винокуровъ поддержкой ихъ за счетъ всего населенія.

Желая, ради осуществленія проектируемой реформы регулированія производства алкоголя и обложенія его, привлечь

---

[1]) Какъ указано было, крупные заводы получаютъ меньшую оплату: водка, покупаемая у заводовъ съ производствомъ въ 701—1000 гект., обходилась въ 1889/90 по 72,35 фр. за гект. (куплено 5 тыс. гект.), отъ 401—700 гектол. по 76,20 фр. (куплено 8550), отъ 201 до 400 гект.—77,70 (куплено 4885 гект.), отъ 150 до 200—83,12 (куплено 6.210 гект.). („Bericht pro 1887/88", s. 30). Если бы всѣ 24.645 гект. купили у крупныхъ заводовъ по 72,35, они стоили бы 1.782.855 фр., а въ дѣйствительности уплачено 1.908.975, т. е. на 126.220 фр. больше.

Въ 1901 г. 30 тыс. гектол. распредѣлено по цѣнамъ отъ 85 по 68 франковъ за гектолитръ, причемъ, по заявленію союзнаго совѣта, „разница цѣнъ объясняется величиной поставки и продолжительностью существованія заводовъ". Если бы все купили по 68 фр., пришлось бы уплатить 2.040 тыс. фр., а въ дѣйствительности уплочено 2.164 тыс., т. е. на 124 тыс. больше („Bericht pro 1901", s. 15—19). За время существованія монополіи, принимая переплаты равными въ годъ 120 тыс., получаемъ излишне уплаченную сумму въ 2.800 тыс. фр.

на свою сторону сельскихъ хозяевъ и винокуровъ,—слои населенія, весьма вліятельные и въ соціальномъ, и въ политическомъ отношеніи (масса избирателей),—швейцарское правительство шло на тѣ мѣры и послабленія, которыя выше отмѣчены. При этомъ, весьма понятно, стѣсняясь вполнѣ ясно указать свои мотивы, чтобы не вызвать слишкомъ большого отпора со стороны всего населенія, незаинтересованнаго въ льготахъ и обреченнаго платить дань вліятельнымъ группамъ, правительство Швейцаріи искало прикрытія въ принципахъ заботы о народномъ хозяйствѣ страны, вообще, и о сельскомъ хозяйствѣ въ особенности. Это тѣмъ болѣе естественно, что указанный мотивъ сталъ послѣ 70 годовъ прошлаго вѣка весьма популярнымъ въ Западной Европѣ.

Нашъ очеркъ вліянія новаго законодательства объ алкоголѣ на народное хозяйство былъ бы не полонъ, если бы мы не разсмотрѣли вопроса о денатурированномъ спиртѣ, потребленіе котораго и въ промышленности, и въ домашнемъ хозяйствѣ чрезвычайно выросло въ Швейцаріи за время съ восьмидесятыхъ годовъ.

До введенія монополіи ввозили для денатураціи, въ среднемъ, за 1883—1887 годы (I сем.) по 6983 метр. ц., послѣ же введенія монополіи—въ 1887 II сем. и 1888, по разсчету на годъ, ввезено 25.201 метр. ц. [1]).

Затѣмъ потребленіе продолжало расти и, въ среднемъ, за годъ составляло по пятилѣтіямъ:

Годы.	Среднее за годъ.
1889—1893	31.539 м. ц.
1894—1898	38.949
1899—1903	47.267
1904—1908	69.345

Средняя за 1909—1912 годы составляла 63.239 м. ц. [2]).

---

[1]) „Bericht des Bundesrates an die Bundesversammlung pro 1887/8", s. 72.

[2]) Вычислено по „Berichte": pro 1892, s. 157, 1893, s. 42, 1894, s. 42, 1895, s. 29, 1900, s. 23 (1896—1900), 1905, s. 28 (1900—1905), 1910, s. 24 (1906—1908), „Beilage zu Delegationsbericht 68", s. 33.

Столь рѣзкое увеличеніе потребленія денатурированнаго спирта въ первые годы монополіи привело къ естественному заключенію, что „значительная часть денатурированнаго спирта или выпивается такъ, какъ есть, или же ренатурируется“ [1]).

Въ 1892 г. монопольное управленіе подробно выяснило этотъ вопросъ. Оказалось, что до монополіи многіе употребляли на индустріальныя и домашнія цѣли обычный спиртъ,— въ кантонахъ, гдѣ не было Ohmgeld, и лишь тамъ, гдѣ, вслѣдствіе существованія Ohmgeld, спиртъ былъ дорогъ, прибѣгали къ болѣе дешевому, денатурированному спирту. Теперь, конечно, перестали это дѣлать. По разсчетамъ союзнаго совѣта, максимумъ того, что ренатурируется, составляетъ 4500 м. ц. При монопольной пошлинѣ въ 80 фр., потери фиска на налогѣ составляютъ на это количество значительную сумму въ 360 т. фр. въ годъ [2]).

Надо полагать, что въ дальнѣйшемъ ренатурація уменьшилась, такъ какъ улучшились способы денатурированія и лучше стали осуществлять надзоръ за торговлей спиртомъ. Несомнѣнно, однако, что наблюдающееся съ 1889 г. и понынѣ удвоеніе количества потребленнаго въ странѣ денатурированнаго спирта свидѣтельствуетъ о томъ, что и промышленность, и домашнее хозяйство примѣняютъ денатурированный спиртъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, нежели раньше.

Торговля денатурированнымъ спиртомъ производится свободно, во всѣхъ лавкахъ, и казна правильно разсуждаетъ, оставляя безъ вниманія небольшія потери фиска ради безчисленныхъ выгодъ населенія отъ того, что денатурированный спиртъ имѣется подъ руками.

Цѣна денатурированнаго спирта опредѣляется по стоимости заграничнаго спирта плюсъ нѣкоторыя издержки операціи (денатурированіе, провозъ, управленіе etc.). Всего за 1887—1912 гг. пріобрѣтеніе денатурированнаго спирта стоило казнѣ 46.8 милл., а выручено отъ продажи его 57.7 милл., т. е. взято казною 10,9 милл. лишку. Такъ какъ продано за

---

[1]) „Bericht pro 1887/8“, s. 72.

[2]) „Bericht pro 1892“, s. 157—159.

это время 1.15 милл. м. ц. денатурированнаго спирта [1]), то на 1 метрич. центнеръ приходилось расходовъ по 9 фр. съ небольшимъ. Изъ нихъ издержки денатурированія были невелики (за 1890—1899 стоимость абсолютнаго денатурированія равнялась, въ среднемъ, 1.13 фр. на м. ц.) [2]) и, стало быть, если денатурированный спиртъ не давалъ казнѣ выгодъ, то онъ не давалъ и убытка.

Можно ли считать развитіе потребленія денатурированнаго спирта заслугой монополіи? Конечно, только казна могла сбывать этотъ продуктъ безъ прибыли для себя, частные торговцы этого бы не стали дѣлать. Но не слѣдуетъ забывать, что казна продаетъ горючій спиртъ лишь количествами въ 125 килогр. (законъ 1907, § 1), и что затѣмъ розничные торговцы дѣлаютъ къ цѣнѣ надбавки весьма крупнаго размѣра. Надзоръ за торговлей денатурированнымъ спиртомъ переданъ кантонамъ. Союзный законъ запрещаетъ только къ выпускаемому 92^0 спирту прибавлять воду (1907 § 1).

При отсутствіи монополіи, денатурированный спиртъ могъ бы пользоваться всѣми льготами, нынѣ ему предоставляемыми, кромѣ отсутствія прибыли у оптоваго торговца. Съ другой стороны, и монополія иногда не только не содѣйствуетъ, а даже мѣшаетъ распространенію денатурированнаго спирта, какъ то наблюдается въ Россіи. Значитъ, дѣло здѣсь не въ формѣ обложенія, а въ намѣреніяхъ законодателя. Но монополія имѣетъ, какъ будто, то преимущество, что можетъ вліять на удешевленіе денатурированнаго спирта или отказомъ отъ прибыли, какъ въ Швейцаріи, или даже продажей денатурированнаго продукта себѣ въ убытокъ съ покрытіемъ потерь доходами отъ спирта, идущаго въ распитіе. Правда, аналогичныя дѣйствія практикуются въ Германіи винокурами. Но это возможно тамъ только потому, что имѣется синдикатъ, объединяющій покупку и продажу, то есть монополія частныхъ лицъ.

---

[1]) См. „Bericht pro 1912", s. 38—39, 43.

[2]) „Bericht pro 1899", s. 148.

При отсутствіи государственной монополіи, для достиженія данной задачи необходимы или преміи со стороны государства, какъ во Франціи, или налоговыя и таможенныя льготы, или же частная монополія. Однако въ Швейцаріи нельзя надѣяться на дѣятельность синдиката, подобную германской. Въ Германіи существуетъ перепроизводство туземнаго спирта, сравнительно съ потребностью на распитіе, и отдушина въ усиленіи сбыта денатурированнаго продукта необходима. Въ Швейцаріи избытка туземнаго спирта отнюдь нѣтъ, и тамъ весь денатурируемый спиртъ получается изъ заграницы, ибо дорогой туземный спиртъ, будучи денатурированъ, не нашелъ бы сбыта. Стало быть, здѣсь значительное удешевленіе денатурированнаго спирта было возможно либо при государственной монополіи, либо при таможенныхъ льготахъ, либо при установленіи премій.

III.

Исторія введенія винной монополіи свидѣтельствуетъ о томъ, что одной изъ важнѣйшихъ задачъ, которыя ставила себѣ эта реформа была борьба съ алкоголизмомъ.

Для сужденія о томъ, достигнута ли эта цѣль и если да, то въ какой мѣрѣ,—намъ необходимо выяснить движеніе потребленія водки въ періодъ съ конца 1887 года, во-первыхъ; измѣненія въ потребленіи вина и пива, замѣняющихъ водку, во-вторыхъ; степень чистоты водокъ, продаваемыхъ казною и сбываемыхъ частными лицами, въ третьихъ и, наконецъ, вліяніе 10% отчисленія изъ доходовъ кантоновъ на борьбу съ алкоголизмомъ, въ четвертыхъ.

Потребленіе картофельной и зерновой водки въ домонопольный періодъ опредѣляется, согласно отчету союзнаго совѣта о монополіи за 1887/8 годъ, въ 150 тыс. гектол. 100° [1]) алкоголя или 125 тыс. метр. центн. Пропорціональный разсчетъ для 12 мѣсяцевъ 1887/8 г. даетъ 52.875 м. ц. Союзный совѣтъ не утверждаетъ, что потребленіе водки въ странѣ сократи-

[1]) „Bericht pro 1887/88", s. 122.

лось на разницу въ приведенныхъ двухъ цифрахъ. Дѣло въ томъ, что, одновременно съ пониженіемъ потребленія монопольной водки, шло увеличеніе производства и потребленія немонопольныхъ спиртныхъ напитковъ; опредѣлить размѣры этого роста нельзя точно, но они значительны.

Затѣмъ контрабанда привоза и вывоза до и послѣ монополіи мѣшаетъ учесть дѣйствительную величину потребленія. Наконецъ, „со времени вступленія въ силу монополіи несомнѣнно значительная часть денатурированнаго спирта, съ нарушеніемъ закона, обращена была на изготовленіе водки, идущей въ распитіе". Тѣмъ не менѣе значительное пониженіе потребленія остается фактомъ. По разсчетамъ монопольнаго управленія, потребленіе водки (подчиненной монополіи и не подчиненной—въ 50°) составляло приблизительно въ 1885 г., до монополіи, на голову населенія 7,25 л., а въ 1888—5,50 л., что означаетъ уменьшеніе почти на 25% [1]). Для 1889 г. потребленіе исчислено, по методу прошлаго года, въ 5,7 л. на душу [2]). Въ 1890 г. даются уже иныя цифры. Здѣсь напоминается, что докладъ союзнаго совѣта 20 ноября 1884 г. исчислялъ, по неточнымъ свѣдѣніямъ, потребленіе въ 1882 г. въ 27 мил. литровъ 50 град. водки, что при среднемъ населеніи въ 2.872.902 человѣка давало на душу 9,40 л. По разсчетамъ доклада союзнаго совѣта 8 окт. 1886 г., потребленіе 1885 г. исчислялось въ 300 т. гект. 50° водки, т. е., при населеніи въ 2.923.678 душъ, въ 10,26 л. на душу.

Потребленіе 1890 г. опредѣляется въ 185.089 или въ 6,27 л. на душу (сюда присчитанъ ввозъ лучшихъ сортовъ водки и потребленіе немонопольной водки; послѣднее опредѣлено въ 20 т. гект. 50°). И въ отчетѣ за 1890 г. дѣлается оговорка, что уменьшеніе потребленія было, въ дѣйствительности, ниже. До монополіи изъ Швейцаріи вывозили водку контрабандой, а послѣ монополіи туземная водка стала дорога, и контрабанда прекратилась. Конечно, она была не столь велика, чтобы можно было считать потребленіе 1885 г. равнымъ потребленію 1890 г., и очевидно, что въ то время

---

[1]) L. c., s. 122.

[2]) „Bericht pro 1889", s. 72.

какъ до монополіи потребленіе водки въ Швейцаріи увеличивалось, послѣ реформы оно значительно уменьшилось [1]). Посмотримъ теперь, какъ измѣнялось потребленіе по пятилѣтіямъ за время дѣйствія монополіи. Среднее за годъ на голову населенія составляло:

Годы	
1888—1892	6,04 л.
1893—1897	5,52 „
1898—1902	4,41 „
1903—1907	4,01 „
1908—1912	3,95 „ [2])

Относительно послѣдняго періода надо замѣтить, что 1910 годъ былъ ненормальный (опасаясь повышенія продажныхъ цѣнъ монопольной водки, торговцы дѣлали большія закупки), и потому монопольное управленіе отказалось даже отъ разсчета потребленія на душу за этотъ годъ. Въ 1911 году монопольное управленіе дало среднее потребленіе за два года: 1910 и 1911. Эту общую цифру мы раздѣлили на количество населенія въ 1910 г. и получили среднее душевое потребленіе за 1910/11 годы.

При такомъ разсчетѣ пониженіе потребленія во время монополіи выражается весьма рѣзко: на 2 литра слишкомъ на душу за весь періодъ, то есть на $^1/_3$. Но приведенныя выше изъ отчетовъ монополіи цифры не однородны. До 1895 г. включительно онѣ охватываютъ и не подлежащую монополіи водку; съ 1896 г. не имѣется въ виду плодовой водки. Если внести поправку, исключивъ повсюду не монопольную водку, то получимъ среднее потребленіе монопольной водки на душу въ годъ по пятилѣтіямъ (начинаемъ съ 1890 г. потому, что лишь съ этого времени данныя стано-

[1]) „Bericht pro 1890", s. 116—117.

[2]) Вычислено по „Berichte": pro 1888, 1889 и 1890, цитированныя страницы, pro 1895 (за 1891—95), s. 41, pro 1900 (за 1896—1900), s. 42, pro 1905 (за 1901—1905), s. 54, pro 1906, s. 46, 1907, s. 40, 1908, s. 44, 1909, s. 42, 1910, s. 46, 1911, s. 42, 1912, s. 40.

вятся болѣе достовѣрными, и откидываемъ ненормальные послѣдніе годы.

Годы	
1890—1894 г.	5,45 л.
1895—1899 „	4,82 „
1900—1904 „	4,13 „
1905—1909 „	3,74 „ [1]).

Эти цифры свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ уменьшеніи потребленія монопольной водки, равномъ за все время 1,71 литра, то-есть свыше 30%.

Но за это же время безспорно увеличилось потребленіе немонопольной плодовой водки. Въ 1892 г. это потребленіе оцѣнивалось въ 18 тыс. гект. [2]), въ 1893 уже въ 30 тыс. [3]), въ 1894, по спеціальной анкетѣ и др. свѣдѣніямъ, около 33 тыс. [4]), въ 1895 въ 32 т. гект. [5]), въ 1896 по 1 литру на голову населенія, то-есть въ 30,5 тыс. гектол. [6]). Въ дальнѣйшихъ отчетахъ соотвѣтствующихъ свѣдѣній не имѣется.

Миллье считаетъ ежегодное производство плодовой водки въ 1893—1902 г. въ 30 тыс. гект. по 50% [7]).

Конечно, увеличеніе выкурки и распитія плодовой водки нѣсколько уменьшаетъ общее сокращеніе потребленія спирта за періодъ дѣйствія монополіи. Но во всякомъ случаѣ и этотъ фактъ не колеблетъ того, что за двадцать лѣтъ существованія монополіи (съ 1890 по 1910) потребленіе водки въ Швейцаріи уменьшилось приблизительно на 20%.

По сравненію съ домонопольнымъ періодомъ, мы получаемъ гораздо болѣе эффектные результаты, хотя въ то же время гораздо менѣе точные. Если считать, что потребленіе

---

[1]) Цифры потребленія для періода въ 1890—95 вычислены по отчетамъ. „Berichte" pro 1890, s. 116, 1891, s. 134, 1892, s. 209, 1893, s. 57, 1894, s. 55, 1895, s. 41.

[2]) „Bericht pro 1892", s. 209.

[3]) „Bericht pro 1893", s. 57.

[4]) „Bericht pro 1894", s. 55

[5]) „Bericht pro 1895", s. 41.

[6]) „Bericht pro 1896", s. 37.

[7]) „Handwörterbuch d. schweiz. Volkswirtschaft". B. II., s. 132.

водки въ 1885 г. составляло 10 л. на душу, и что плодовой водки выпивали въ періодъ 1905—1909 всего по 1,26 л. на голову (въ 1896 по 1 л., въ 1895 больше), то окажется, что съ 1885 г. потребленіе водки понизилось вдвое, по разсчету на душу населенія.

Это положеніе можно считать приблизительно соотвѣтствующимъ истинѣ, изъ чего, однако, вовсе не слѣдуетъ, что потребленіе спиртныхъ напитковъ, вообще, уменьшилось въ Швейцаріи.

Ежегодное потребленіе всѣхъ крѣпкихъ напитковъ, выраженное въ гектолитрахъ чистаго алкоголя, составляло въ Швейцаріи.

	1893/02	1880/84
Виноградное вино	275.000	190.000
Сидръ	45.000	32.000
Пиво	90.000	50.000
Всего . .	410.000	272.000
Водка	92.000	135.000
Итого . .	502.000	407.000
Населеніе	3.180.000	2.480.000

На голову населенія приходилось:

	въ литрахъ		въ % къ общему потребленію	
	1893/02	1880/84	1893/02	1880/84
Виноградн. вино .	8,65	6,69	54,82	46,68
Сидръ	1,41	1,13	8,94	7,89
Пиво	2,83	1,76	17,93	2,28
Всего . . .	12,89	9,58	81,69	66,85
Водка	2,89	4,75	18,31	33,15
Итого . . .	15,78	14,33	100%	100% [1].

[1]) Статья Milliet въ „Handwörterbuch der schweiz. Volkswirtschaft" II. B. 1 Hälfte, s. 141.

Изъ этихъ данныхъ ясно, во-первыхъ, что и до введенія монополіи водка составляла въ Швейцаріи лишь $^1/_3$ потребленія спиртныхъ напитковъ,—это по сравненію, напр., съ Россіей, нельзя не признать весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ; при дѣйствіи же монополіи, эта доля уменьшилась почти вдвое, понизившись до 18% общаго потребленія. Во-вторыхъ, очевидно, что общее потребленіе спиртныхъ напитковъ на голову населенія не только не уменьшилось въ Швейцаріи, а даже увеличилось, почти на $1^1/_2$ л., причемъ увеличеніе падаетъ на вино (2 л.), на пиво (1 л.) и сидръ, а уменьшеніе—на водку (почти 2 л.).

Значитъ, стали меньше пить водки и больше пива и вина.

Результатъ этотъ нельзя не признать въ извѣстномъ смыслѣ благопріятнымъ, такъ какъ важно не столько количество выпитыхъ за годъ градусовъ алкоголя, сколько распредѣленіе этого количества по времени и по крѣпости. Равномѣрное потребленіе слабыхъ напитковъ не приводитъ къ опьяненію и къ связаннымъ съ нимъ нерѣдко печальнымъ послѣдствіямъ: преступленіямъ, разврату, расточительности, азарту и т. д. Хотя нѣкоторые врачи и полагаютъ, что лучше пить рѣдко, да мѣтко, чѣмъ регулярно и понемногу; но врядъ ли это вѣрно съ точки зрѣнія общественной, если вѣрно даже съ физіологической. Можетъ ли человѣкъ стать алкоголикомъ, не будучи ни разу пьянъ,—это, по меньшей мѣрѣ, сомнительно. Но если даже и такъ, то послѣдствія такого алкоголизма гораздо менѣе опасны для общества, чѣмъ наиболѣе извѣстный и обычный алкоголизмъ пьяницъ, ведущій часто къ нищетѣ, преступленіямъ и т. д.

Какъ это ни странно, однако мы должны констатировать, что, несмотря на необъятность литературы объ алкоголизмѣ, научно безспорныхъ и убѣдительныхъ данныхъ о вліяніи алкоголя, вообще, различныхъ дозъ его и различныхъ формъ его на человѣческій организмъ, въ частности, пока не существуетъ. Поэтому-то такъ шатки выводы и проекты дѣятелей борьбы съ алкоголизмомъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые швейцарскіе борцы за трезвость стоятъ на той же точкѣ зрѣнія, какая выше намѣчена. „Мы, абстиненты, говоритъ пасторъ Марталеръ, вполнѣ согласны

съ тѣмъ, что водка приноситъ больше зла, чѣмъ вино и пиво, и мы привѣтствуемъ эту перемѣну въ положеніи вещей" (замѣну водки виномъ и пивомъ). Тѣмъ не менѣе Марталеръ возмущается широкимъ распространеніемъ пива и вина, даже среди женщинъ, приписываетъ извѣстную долю вины въ этомъ монополіи и говоритъ, что „черта выгнали съ помощью Вельзевула" [1]). На томъ же конгрессѣ проф. Бунге (Базель) отозвался совершенно иначе: „по моему глубокому убѣжденію, пиво—самый вредный изъ напитковъ, содержащихъ алкоголь, такъ какъ наиболѣе всѣхъ соблазняетъ къ неумѣренности" [2]).

Во всякомъ случаѣ изслѣдованіе вопроса объ алкоголизмѣ находится внѣ рамокъ этой работы и требуетъ, думается, гораздо болѣе осторожнаго и вдумчиваго отношенія, нежели часто выпадаетъ на его долю.

Что касается качества водки, то оно подъ вліяніемъ монополіи значительно улучшилось. Въ первые годы монополію упрекали за то, что она продаетъ не абсолютно чистый алкоголь, оставляя, ради удовлетворенія вкусовъ покупателей, небольшія дозы сивушнаго масла. Упрекъ этотъ имѣетъ силу, однако, постольку, поскольку предполагается, что вредъ водки обратно пропорціоналенъ ея чистотѣ. Но это положеніе вѣрно лишь до извѣстнаго предѣла, который монополія соблюдала и соблюдаетъ, а дальше начинается область гаданій и сомнѣній. Ничтожныя примѣси сивушныхъ маслъ въ монопольной водкѣ, конечно, менѣе вредны, чѣмъ вовсе неочищенная плодовая водка и даже коньяки, самые знаменитые изъ которыхъ наименѣе чисты съ точки зрѣнія требованій абсолютно свободнаго отъ примѣсей алкоголя.

Затѣмъ монополія продаетъ лишь оптомъ, и притомъ спиртъ. Пьютъ же въ Швейцаріи не спиртъ, разбавленный водой, а такъ называемые ликеры, на изготовленіе которыхъ идутъ эссенціи и травы, нерѣдко куда болѣе вредныя, чѣмъ слабая примѣсь сивушнаго масла. Для доказательства достаточно указать на вермутъ и абсентъ (послѣдній, къ сча-

---

[1]) „Bericht über den V Intern. Kongress etc.", 1895, s. 293.

[2]) Ib., s. 296.

стью, недавно запрещенъ). Было бы лицемѣріемъ, и притомъ опаснымъ, добиваться полной очистки казеннаго спирта, зная, что мелочные торговцы и изготовители водокъ придадутъ водкѣ, прежде чѣмъ она попадетъ къ потребителю, искомыя господствующимъ вкусомъ качества. Такъ какъ надзоръ и контроль за тѣмъ, чтобы при этихъ операціяхъ держались въ границахъ необходимаго, крайне затруднителенъ, если не невозможенъ, то, разумѣется, цѣлесообразнѣе было выпускать изъ рукъ монополіи продуктъ, уже удовлетворяющій требованіямъ потребителя, который вѣдь иначе могъ бы отъ казенной водки перейти къ плодовой и тѣмъ нанести ущербъ казнѣ. Тѣмъ болѣе, что эту задачу казна могла осуществить безъ нарушенія гигіеническихъ требованій.

При введеніи монополіи, большія надежды возлагали на постановленіе закона объ отчисленіи кантонами не менѣе 10% своихъ доходовъ отъ монополіи для борьбы съ причинами и слѣдствіями алкоголизма. Но такъ какъ многіе кантоны испытываютъ постоянную нужду въ средствахъ, а усилить обложеніе имуществъ и доходовъ не хотятъ, то очень скоро кантональныя власти стали смотрѣть на монополію съ фискальной точки зрѣнія, забывая о борьбѣ съ алкоголизмомъ и памятуя лишь, что монополія даетъ около 6 милліоновъ, то-есть почти 1/13 всѣхъ доходовъ кантоновъ, которые исчислялись въ 80 милл. приблизительно [1]).

Самое постановленіе конституціи было очень неопредѣленно. Оно говорило о затратахъ на борьбу съ причинами и слѣдствіями алкоголизма. Но, какъ справедливо указываетъ Лангъ, „при нынѣшнемъ распространеніи обычая употреблять спиртные напитки, едва ли существуетъ въ жизни отдѣльнаго человѣка или общества такое явленіе, которое не было бы въ большей или меньшей связи съ привычкой распитія алкоголя“ [2]). Поэтому борьба съ послѣдствіями алкоголизма можетъ быть понимаема чрезмѣрно широко. И, при указанномъ финансовомъ положеніи кантоновъ, немудрено, что они отнесли на счетъ 10% отчисленія цѣлый рядъ расходовъ

---

[1]) Otto Lang. Alkoholmonopol und Alkoholzehntel. Zürich. 1894. s. 6—7.
[2]) L. c., s. 12.

благотворительнаго и иного характера, которые и безъ того лежали на обязанности кантоновъ и „имѣли столь же много общаго съ борьбой противъ алкоголизма, какъ употребленіе егеровскаго нормальнаго бѣлья или знаніе волапюка“ [1]).

Если раздѣлить расходы изъ 10% отчисленія на три рубрики: 1) расходы на борьбу съ послѣдствіями алкоголизма, 2) расходы на борьбу съ причинами и 3) расходы, ничего общаго съ алкоголизмомъ неимѣющіе, то окажется, что около 300 тыс. фр., то-есть около половины 10% отчисленія падало на третью рубрику, то-есть расходовалось не по назначенію (относится къ 1889—1891 годамъ).

Такъ, въ 1891 г. Бернъ взялъ 14.139 фр. изъ 10% отчисленія на женскій работный домъ. Люцернъ всю сумму въ 35.000 фр. передалъ въ кассу для бѣдныхъ. Швицъ свои 9.000 фр. истратилъ на учрежденіе для принудительныхъ работъ. Гларусъ всю свою десятую долю въ 6.100 фр. употребилъ на постройку дома для умалишенныхъ. Цугъ свои 4,000 и Фрейбургъ 33.700 фр. истратили на то же самое. Золотурнъ передалъ 10 т. фр. обществу для воспитанія бѣдныхъ и 4.000 учрежденію для принудительныхъ работъ. Базель-городъ отложилъ 20.000 фр. на пріютъ для бездомныхъ дѣтей. Базель-сельскій истратилъ 12.500 фр. на облегченіе своего бюджета, отнеся эту сумму на расходъ по устройству госпиталя. Шафгаузенъ всѣ 6.900 фр. отдалъ фонду для бѣдныхъ. С.-Галленъ истратилъ 10 т. фр. на бѣдныхъ умалишенныхъ, 15 т. фр. на призрѣніе малолѣтнихъ преступниковъ и 5 т. фр. на улучшеніе питанія бѣдныхъ школьниковъ. Граубюнденъ употребилъ 7000 фр. на домъ умалишенныхъ. Аргау 17 т. фр. на пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ. На то же назначеніе Ваадтъ намѣтилъ 61 тыс. фр. Тессинъ помогъ бѣднымъ умалишеннымъ суммой въ 15 т. фр. Валлисъ 18.600 фр. истратилъ на начальныя школы. Нейенбургъ назначилъ 18.900 фр. для исправительнаго дома, а Женева 8800 фр. на учрежденіе для безпріютнаго юношества [2]).

---

[1]) Ib., s. 16.

[2]) Lang, l. c., s. 16—17.

Конечно, ненормально, что въ 1889—1892 г.г. истрачено изъ 10% отчисленія:

на исправительныя заведенія около	177.000 фр.
на дома умалишенныхъ	206.000 „
на пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ. .	417.000 „
	800.000 фр.
А на читальни, кофейни и мѣста для общественныхъ развлеченій всего	30.000 фр.

На лѣчебницы для алкоголиковъ не истрачено даже половины того, что ушло на тюрьмы [1]).

Роша, предсѣдатель центральнаго комитета международнаго союза борьбы съ пьянствомъ „Синій Крестъ", членъ комиссіи швейцарскаго союзнаго собранія, которой поручено было разсмотрѣть отчеты кантоновъ объ употребленіи 10% отчисленія, писалъ на основаніи отчетовъ за 1889, 1890 и 1891 годы, что „нѣкоторые кантоны, при расходованіи 10%, повидимому, были гораздо болѣе заняты желаніемъ покрыть расходы по различнымъ филантропическимъ и гуманитарнымъ предпріятіямъ и стремленіемъ сохранить равновѣсіе въ своемъ бюджетѣ, чѣмъ борьбой съ алкоголизмомъ" [2]).

Съ теченіемъ времени очерченное положеніе дѣлъ мало измѣнилось. По крайней мѣрѣ, изслѣдователь, писавшій въ 1909 году, даетъ такое заключеніе: „Повидимому, забота о кантональныхъ финансахъ часто была слишкомъ велика: чтобы сберечь собственныя деньги, затрачивали изъ 10% отчисленія суммы на цѣли, осуществленіе которыхъ и безъ того лежитъ на государствѣ, какъ-то: призрѣніе преступни-

---

[1]) Ib., s. 29 Объ употребленіи 10% отчисленія см. также Dr. Kaufmann. Die Verwendung der durch die Bundesverfassung bestimmten 10% der Reineinnahmen aus dem Alkoholmonopol zur Bekämpfung des Alkoholismus in seinen Ursachen und Wirkungen. Referat für die Jahresversammlung der schweizerischen gemeinnützigen Gesellschaft zu Solothurn den 19. Sept. 1888.

[2]) Rochat L. L. Essai sur l'emploi du 10% des recettes des cantons provenant de monopole de l'alcool. 2-e ed. Lausanne. 1892, p. 54.

ковъ, сумасшедшихъ, безпризорныхъ, глухонѣмыхъ, эпилептиковъ, слѣпыхъ и т. д.“ [1]).

Приведемъ теперь новѣйшія данныя по вопросу объ употребленіи 10% отчисленія.

До конца 1908 года, согласно закону, надлежало истратить на борьбу съ алкоголизмомъ 10.868.746 фр. Изъ нихъ наибольшія суммы падали на Цюрихъ.—1.375.875, Бернъ—1.938.349, С.-Галленъ 870.157, Ваадтъ 912.491 и т. д.

Въ дѣйствительности, истрачено было больше минимума, установленнаго закономъ, а именно 12.167.788 фр. Произошло это отчасти потому, что нѣкоторые кантоны въ теченіе ряда лѣтъ не тратили своихъ отчисленій, а откладывали ихъ, начисляя проценты, и затѣмъ накопленныя съ процентами суммы затрачивали сразу; отчасти же потому, что были кантоны, которые расходовали на борьбу съ алкоголизмомъ больше 10%. Такъ, Шафгаузенъ обращалъ на это назначеніе весь доходъ отъ монополіи, Цугъ съ 1898 г. тратитъ по 15% доходовъ.

Затраты кантоновъ за время со введенія монополіи по конецъ 1908 года распредѣлялись такъ по тринадцати рубрикамъ, установленнымъ союзнымъ постановленіемъ.

	Сумма.	% всѣхъ затратъ.
1. Лечебницы для алкоголиковъ . . .	662.748	5,4
2. Принудит. работы и исправит. учрежденія.	1.160.056	9,5
3. Дома для умалишенныхъ	1.525.865	12,5
4. На эпилептиковъ, глухонѣмыхъ, слѣпыхъ	661.267	5,4
5. На больныхъ, вообще	495.090	4,1
6. Призрѣніе слабоумныхъ, бѣдныхъ сиротъ, малолѣтнихъ преступниковъ	4.157.207	34,2

[1]) Peter, Hans Dr. Der Alkoholzehntel und seine Verwendung „Schweizerisches Zentralblatt für Staats- und Gemeindeverwaltung“ 1909. № 13, 14, 15, s. 162. Имѣется и отдѣльной брошюрой. Zürich 1909, s. 44.

	Сумма.	% всѣхъ затратъ.
7. Пища школьникамъ и лѣтнія колоніи	411.490	3,4
8. Улучшеніе народнаго питанія. . . .	643.130	5,3
9. Питаніе бѣдныхъ путниковъ	648.798	5,3
10. Помощь выпущеннымъ изъ работныхъ домовъ, тюремъ и безработнымъ	364.697	3,0
11. На образованіе	334.692	2,8
12. На призрѣніе бѣдныхъ	315.417	2,6
13. Поддержка трезвости и борьба съ алкоголизмомъ, вообще	786.630	6,5
Итого . .	12.167.788	100%[1])

Относя расходы рубрикъ 1, 2, 3, 4 и 5 къ борьбѣ, главнымъ образомъ, съ послѣдствіями алкоголизма, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13—къ борьбѣ, по преимуществу, съ причинами алкоголизма и 6 къ борьбѣ одновременно и съ причинами, и съ послѣдствіями алкоголизма, получаемъ слѣдующее распредѣленіе расходовъ:

	Сумма.	Проц.
I. На борьбу съ послѣдствіями	4.505.026	36,9
II. На борьбу съ причинами	3.505.555	28,9
III. На борьбу и съ послѣдствіями, и съ причинами	4.157.207	34,2
Итого . .	12.167.788	100%

[1]) Hildebrand, Bruno (Statistiker der eidgenössischen Alkoholverwaltung). Kurze Angaben über die Verwendung des zur Bekämpfung des Alkoholismus in der Schweiz bestimmten Alkoholzehntels bis Ende 1908. „Zeitschrift für schweizerische Statistik". 46. Jahrg. 1910, s. 2—3.

При этомъ практика отдѣльныхъ кантоновъ была весьма разнообразной. За все время отдѣльные кантоны распредѣляли свою $^1/_{10}$ по намѣченнымъ тремъ отдѣламъ слѣд. образомъ (въ проц.):

	I.	II.	III.
Тессинъ	89,0	1,8	9,2
Швицъ	84,6	0,8	14,6
Шафгаузенъ	84,6	12,1	3,3
Цугъ	82,2	10,0	7,8
Нейенбургъ	76,8	12,0	11,2
Обвальденъ	64,0	15,2	20,8
Аппенцель A. Rh.	64,0	25,2	10,8
Гларусъ	60,9	3,4	35,7
Аппенцель I. R.	58,5	21,2	20,3
Нидвальденъ	55,0	39,5	5,5
Валлисъ	51,5	28,0	20,5
Граубюнденъ	47,1	12,0	40,9
Цюрихъ	38,7	46,5	14,8
Бернъ	30,5	46,8	22,7
С.-Галленъ	27,8	30,5	41,7
Ури	27,5	28,4	44,1
Фрейбургъ	26,1	38,0	35,9
Тургау	18,7	38,9	42,4
Ваадтъ	15,4	1,8	82,8
Золотурнъ	15,2	7,0	77,8
Люцернъ	11,1	52,7	36,2
Базель-городъ	9,0	44,1	46,9
Базель-сельск.	7,4	55,3	37,3
Женева	6,7	27,6	65,7
Ааргау	4,9	15,1	80,0
Швейцарія	37,0	28,8	34,2 [1]

Оказывается, что въ то время какъ кантоны Тессинъ, Швицъ, Шафгаузенъ, Цугъ и Нейенбургъ затратили свыше 75% на борьбу съ послѣдствіями алкоголизма,—Базель-сельскій и Люцернъ израсходовали свыше 50% на

[1]) Hildebrand, l. c.

борьбу съ причинами алкоголизма, Бернъ, Цюрихъ и Базель-городъ на ту же цѣль отъ 44 до 46,8%. А Ваадтъ, Ааргау и Золотурнъ болѣе 75% и Женева—65,7% истратили на призрѣніе слабоумныхъ, бѣдныхъ сиротъ и малолѣтнихъ преступниковъ.

Приведенныя данныя позволяютъ сдѣлать заключеніе, что значительнѣйшая часть средствъ, которыя кантоны должны были затрачивать на борьбу съ алкоголизмомъ, ушла на иныя цѣли. Будучи сами по себѣ полезными и необходимыми, онѣ должны были бы, однако, осуществляться кантонами за счетъ обычныхъ бюджетныхъ рессурсовъ.

Нельзя отрицать того, что среди преступниковъ, сумасшедшихъ и эпилептиковъ есть такіе, которые попали въ эти группы вслѣдствіе употребленія алкоголя, что, конечно, трудно было бы доказать по отношенію къ слѣпымъ, глухонѣмымъ и т. д. Но, разумѣется, отнюдь не всѣ преступники, сумасшедшіе и эпилептики стали таковыми изъ-за алкоголя, и опредѣлить, въ какой мѣрѣ вина лежитъ въ отдѣльномъ случаѣ на алкоголизмѣ, и какое число преступниковъ, сумасшедшихъ и т. д. загублено алкоголемъ—врядъ ли возможно.

Затѣмъ, несомнѣнно, что слабоумныя дѣти и малолѣтніе преступники суть иногда исчадіе алкоголиковъ, и что, если ихъ оставить безъ призора, они сами могутъ стать алкоголиками современемъ. Но опять-таки связь между этими явленіями не настолько тѣсная, чтобы утверждать, будто затраты на малолѣтнихъ преступниковъ и слабоумныхъ сиротъ суть затраты на борьбу съ алкоголизмомъ.

Еще болѣе отдаленное отношеніе имѣетъ къ этой задачѣ питаніе школьниковъ, лѣтнія колоніи, распространеніе образованія и т. д. Въ ряду причинъ алкоголизма находятся и невѣжество, и бѣдность,—но это причины не непосредственныя и, главное, столь глубокія, что на борьбу съ ними нужны не сотни тысячъ франковъ, а сотни милліоновъ, во-первыхъ, и десятки реформъ, врѣзывающихся въ самое сердце современныхъ соціальныхъ условій, во-вторыхъ.

Подобно тому, какъ нельзя вычерпать море рѣшетомъ или хотя бы ковшомъ или даже ведромъ, такъ же невозможно надѣяться и на уменьшеніе основныхъ причинъ алкоголизма съ помощью затратъ 1/10 доходовъ кантоновъ отъ монополіи.

Поэтому было бы лучше, если бы кантоны перестали прибѣгать къ помощи софизмовъ для защиты своихъ затратъ изъ 10% отчисленія на-обще бюджетныя нужды и стали бы тратить скромныя суммы этихъ отчисленій на такія задачи, какъ леченіе алкоголиковъ, устройство кафе и ресторановъ безъ крѣпкихъ напитковъ, но съ газетами, журналами и хорошей пищей и организацію разумныхъ народныхъ развлеченій (лекціи, спектакли, музыкальные вечера и т. д.). Здѣсь можно многое сдѣлать и со скромными средствами, при систематической работѣ, добромъ желаніи и разумномъ отношеніи къ дѣлу. Конечно, благодаря этимъ мѣрамъ, неумѣренное потребленіе водки не исчезнетъ. Но исчезнетъ ли оно когда-либо, вообще,— это еще большой вопросъ. И во всякомъ случаѣ не скорѣе оно уменьшится при затратѣ скромныхъ средствъ на всевозможныя мѣропріятія, которыя и безъ того государство обязано осуществлять за счетъ обще-налоговыхъ источниковъ.

Глава четвертая.

Проекты реорганизаціи монополіи.

Въ предыдущей главѣ мы намѣтили результаты введенія монополіи. Очевидно, что, въ зависимости отъ соціально-политическихъ взглядовъ и интересовъ различныхъ общественныхъ группъ, результаты эти расцѣнивались неодинаково, и, соотвѣтственно, одни предлагали смѣнить монополію на налогъ, а другіе преобразовать ту или иную часть въ организаціи монополіи.

Проекты отмѣны монополіи находили себѣ мѣсто лишь въ литературѣ. Законодательныя собранія союза никогда серьезно не обсуждали этой мѣры.

Въ ряду противниковъ монополіи наиболѣе видное мѣсто занимаетъ безспорно Нума Дрозъ, бывшій призидентъ Швейцарскаго союза. Онъ отрицаетъ необходимость винокуренія для сельскаго хозяйства Швейцаріи и, вообще, считаетъ наи-

болѣе правильной экономической политикой либерализмъ. Монополія, по мнѣнію Дроза, ведетъ къ чрезмѣрному аграрному протекціонизму и къ политическому разврату. Заводчики стараются получить подешевле картофель и прижимаютъ крестьянина, который клянется всѣми богами, что не можетъ согласиться на столь разорительною цѣну. Съ своей стороны, винокуренный заводчикъ утверждаетъ, что онъ не можетъ работать при условіяхъ, которыя ему предлагаютъ, и что ему необходимо выписать сырье изъ заграницы. Такъ какъ союзное правительство заключаетъ контракты на поставку алкоголя, то къ нему и обращаются, особенно въ годы выборовъ, и требуютъ со всѣхъ сторонъ улучшенія условій контрактовъ, чтобы быть въ состояніи заплатить дороже за туземный картофель; въ противномъ случаѣ грозятъ, что выборы пройдутъ плохо. Такимъ образомъ мы дошли до „избирательнаго картофеля“ (pomme de terre electorale) [1]).

Потребленіе нѣсколько уменьшилось, и государство нѣкоторую помощь въ борьбѣ съ алкоголизмомъ оказываетъ. Но это было бы возможно и безъ монополіи. „Я думаю даже, что администрація, если-бы она не была заинтересована въ продажѣ алкоголя, могла бы болѣе существенно поддержать усилія частной иниціативы“ [2]). Единственную хорошую сторону монополіи Нума Дрозъ видитъ въ „облегченіи истребленія большого числа винокуренныхъ заводовъ, которые заражали страну“ [3]).

Но когда кантоны потребуютъ повышенія доходовъ и придется бросить покровительство туземному винокуренію, тогда лучше перейти къ обычному обложенію. „Такъ какъ туземное винокуреніе, лишенное иной охраны, кромѣ союзной таможенной пошлины, исчезнетъ почти совершенно, то контроль внутри страны не представитъ большого труда... Главнымъ образомъ, налогъ на потребленіе станетъ взиматься на границѣ“ [4]). По разсчетамъ Дроза, при налогѣ въ

[1]) Numa Droz. „Revue politique et parlementaire“. 1895, 5 Sept., p. 424—25.

[2]) L. c., p. 427.

[3]) L. c., 428.

[4]) L. c., p. 428.

120 фр. и потребленіи въ 65—70 т. квинталовъ, казнѣ очистится около 8 милл. фр. [1]).

Пока же „безъ колебаній можно утверждать, что винная монополія въ Швейцаріи дала далеко не удовлетворительные результаты", и произошло это вслѣдствіе чрезмѣрнаго покровительства туземному винокуренію [2]).

Весьма видный швейцарскій дѣятель въ области борьбы съ алкоголизмомъ Роша осуждаетъ монополію и считаетъ предпочтительнымъ налогъ, потому что опасается при монополіи слишкомъ горячей защиты со стороны государства того продукта, которымъ оно само торгуетъ. Предпосылки, которыя имѣлись въ виду при осуществленіи монополіи, Роша считаетъ потерпѣвшими крушеніе. „Думали, говоритъ онъ, что этиловый алкоголь, будучи ректификованъ, совершенно безвреденъ, и что алкоголизмъ проистекаетъ почти исключительно отъ присутствія примѣсей (сивухи) и амиловаго алкоголя въ водкѣ. Въ настоящее время мнѣніе не таково"... Алкоголизмъ считаютъ болѣе зависящимъ отъ количества, чѣмъ отъ качества напитковъ. „Въ этомъ отношеніи надежды, которыя возлагали на монополію, не оправдались". Далѣе, слѣдуетъ указаніе на то, что въ Швейцаріи и теперь пьютъ не вполнѣ чистый алкоголь, а съ примѣсями, которыя, съ одной стороны, оставляетъ сама монополія, чтобы угодить вкусу потребителя, а съ другой—прибавляютъ въ видѣ разнаго рода эссенцій торговцы, изготовители тѣхъ ликеровъ, въ видѣ которыхъ выпивается обычно водка въ Швейцаріи [3]).

Таковъ же, по существу, выводъ Бобэ. То, что сдѣлали для отрезвленія населенія кантоны—а сдѣлали они много—они могли бы выполнить и безъ монополіи. Что касается уничтоженія мелкихъ заводовъ, то „отмѣна Ohmgeld и октруа дала бы тѣ же результаты, такъ какъ, охраняемое лишь союзной таможенной пошлиной, туземное винокуреніе исчезло бы почти безъ остатка" [4]).

[1]) l. c., 429.

[2]) „Revue Politique ef Parl". 1896, novembre, p. 389. статья Numa Droz.

[3]) „VI Congrès international contre l'abus des boissons alcooliques". 2-me partie. Bruxelles 1898, p. 68.

[4]) Bobet Charles. Etude sur le monopole de l'alcool en Suisse. Grenoble. 1900, p. 137.

Хотя казна отпускаетъ чистый алкоголь, но кабатчики могутъ дѣлать какія угодно смѣси. Процвѣтаютъ и плодовые заводы: „они умножились и выгодно продаютъ свою водку благодаря дорогой цѣнѣ монопольнаго спирта“ [1]).

Въ финансовомъ отношеніи казна теряетъ изъ-за покровительства туземному винокуренію значительныя суммы.

Словомъ, „монополія въ Швейцаріи не удовлетворила надеждамъ, которыя вызвала при возникновеніи“ [2]). И слѣдовало бы перейти къ обычному налогу [3]).

Извѣстный борецъ противъ алкоголизма, Форель возражаетъ противъ монополіи ссылкой на ея утопическія задачи. Хотѣли одновременно „добыть денегъ и уничтожить источникъ, который даетъ эти деньги“. Разумѣется, толку не вышло. Взамѣнъ водки, напиваются виномъ, пивомъ и абсентомъ. „Желаніе бороться съ алкоголизмомъ при помощи монополіи спиртныхъ напитковъ—утопія“ [4]).

Лавернь и Анри такъ резюмируютъ свое изслѣдованіе о винной монополіи въ Швейцаріи. „Швейцарское законодательство далеко не вполнѣ оправдало надежды сторонниковъ монополіи. Оно обезпечило существованіе индустріи и гарантировало сбытъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ; оно уменьшило потребленіе водки и, въ извѣстной мѣрѣ, сдѣлало водку болѣе гигіеничной. Эти факты безспорны. Но не слѣдуетъ забывать о жертвахъ всякаго рода, цѣною которыхъ монополія существовала, причемъ не получалось выгоды, достаточно оправдывающей тяготы. Глубокій ударъ былъ нанесенъ принципу свободы торговли, начертанному въ конституціи: одни производства были подчинены суровой регламентаціи, другія не могли пользоваться благопріятными условіями иностранныхъ рынковъ для покупки алкоголя, необходимаго для ихъ профессіи; потребленіе вина и пива увеличилось въ такомъ размѣрѣ, что оно, въ свою очередь, является новой опасностью, и что пришлось принимать мѣры къ его сокращенію; привилегія плодового винокуренія,

[1]) L. c., p. 138.
[2]) Ib., p. 157.
[3]) l. c., 159.
[4]) D-r Forel „L'alcool“. 1897, janvier-février, p. 10.

значительно расширенная, была признана съ нарушеніемъ справедливости въ распредѣленіи фискальныхъ тяготъ; нѣкоторые кантоны, взимавшіе Ohmgeld, не получили добавочныхъ выгодъ отъ увеличенія населенія, нѣкоторые даже потеряли значительныя суммы; всѣмъ даны суммы меньше тѣхъ, что обѣщали. Наконецъ, по многимъ соображеніямъ, изъ коихъ существованіе привилегіи плодоваго винокуренія наиболѣе существенное, налогъ достигъ лишь невысокой цифры, сравнительно съ обложеніемъ въ другихъ странахъ.

Таковы послѣдствія законодательства, которое хотѣло одновременно носить и фискальный характеръ, и моральный, и покровительственный: доставивъ казнѣ только скромные доходы, оно несовершенно выполнило и другія двѣ цѣли, которыя ему были поставлены. Въ то же время оно вызвало противъ себя глухую вражду, которая привела государственный совѣтъ Ааргау въ послѣднемъ отчетѣ къ сомнѣнію, какъ бы при пересмотрѣ какого нибудь постановленія монополія не пала цѣликомъ жертвой народнаго отвращенія“ [1]).

Но голоса, требующіе отмѣны монополіи въ Швейцаріи, не многочисленны, и врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что монополія останется существовать здѣсь. Въ этомъ духѣ высказываются и борцы съ алкоголизмомъ, Такъ, проф. Геркодъ (Лозанна) указываетъ, что „въ общемъ, просвѣщенное общественное мнѣніе благопріятно монополіи. Нельзя отрицать, что она въ значительной степени содѣйствовала сокращенію потребленія водки“. Монополіи свойственень важный недостатокъ: она заинтересовываетъ государство и кантоны въ доходахъ отъ потребленія водки [2]).

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ возраженія, кромѣ одного, сводятся къ отдѣльнымъ сторонамъ монополіи, къ ея организаціи, а не къ принципу. Единственное же принципіальное возраженіе бьетъ значительно дальше цѣли. При монополіи—говорятъ—го-

[1]) Lavergne A. et Paul Henry L. Le monopole de l'alcool en Suisse. Extrait de la „Revue de science et de legislation financières“. Paris. 1906, p. 50—51.

[2]) Prof. Hercod. Der gegenwärtige Stand der Antialkoholbewegung in der Schweiz. „Der Alkoholismus“ 1907, s. 38.

сударство прельщается доходами отъ водки и не ведетъ борьбы съ алкоголизмомъ. Но и при высокомъ налогѣ, существующемъ повсюду, казна столь же заинтересована въ большомъ потребленіи водки. Устранить это противорѣчіе можно лишь отмѣной налога на водку. Однако столь рѣшительная мѣра была бы совершенно нелѣпой, ибо при дешевизнѣ водки ея, безъ сомнѣнія, стали бы потреблять гораздо больше, чѣмъ пьютъ при дорогой цѣнѣ.

Серьезнаго вниманія заслуживаютъ предложенія измѣнить законодательство о спиртѣ, вообще, форму и организацію монополіи, въ особенности. При этомъ одни исходятъ, главнымъ образомъ, изъ фискальныхъ соображеній и предлагаютъ прекратить поощреніе туземнаго винокуренія, введя взамѣнъ или привозъ изъ заграницы или казенное производство на немногихъ заводахъ; другіе же, заботясь о борьбѣ съ растущимъ потребленіемъ вина и пива, направляютъ свое вниманіе на регулированіе раздробительной продажи этихъ напитковъ. Имѣются, сверхъ того, и проекты передачи мелочной торговли водкой въ руки казны, но они большого сочувствія къ себѣ не вызываютъ. Нѣкоторые проектируютъ повышеніе цѣны на казенную водку для достиженія какъ фискальныхъ, такъ и гигіеническихъ цѣлей.

Что касается увеличенія цѣнъ, то мы отмѣтили выше осуществленіе этого предложенія въ связи съ запрещеніемъ абсента. Въ 1897 г., при обсужденіи бюджета монополіи, національный совѣтъ высказался за повышеніе цѣны на продаваемый спиртъ; въ 1908 г. въ національномъ совѣтѣ принято соотвѣтствующее предложеніе Гоба, имѣвшее цѣлью сокращеніе потребленія водки и, наконецъ, законъ о запрещеніи абсента 24 іюня 1910 г. повысилъ максимумъ продажной цѣны, устанавливаемой союзнымъ совѣтомъ, за гектолитръ абсолютнаго алкоголя со 150 фр. (законъ 1886 г. § 4 и 1900 г. § 12) до 200 фр. (§ 6) [1]). Мотивированъ законъ желаніемъ найти средства для вознагражденія потерпѣвшихъ отъ запрета абсента не въ уменьшеніи доходовъ союза и кантоновъ, а въ обложеніи потребителей, причемъ имѣлось также въ виду

[1]) „Bundesblatt". 1910. B. IV, s. 298.

сократить потребленіе водки съ помощью ея удорожанія. Поэтому повышеніе цѣны водки сдѣлано постояннымъ. Но цѣны увеличены умѣренно изъ опасенія, что иначе еще болѣе усилится плодовое винокуреніе, и тѣмъ нанесенъ будетъ ущербъ и фиску, и трезвости. Вслѣдствіе повышенія таможенной пошлины, падающаго, при опредѣленіи закономъ размѣра поставки спирта внутренняго изготовленія, лишь на привозный спиртъ, казна должна была потерпѣть убытки въ размѣрѣ 432 т. фр. отъ сокращенія потребленія, которое—предполагалось—уменьшится на 20%. Повышеніе налога должно было возмѣстить эту потерю [1]).

Эта аргументація основана, очевидно, на томъ, что; при повышеніи цѣны на 33% (со 150 до 200 фр.), пониженіе потребленія въ 20% будетъ болѣе, чѣмъ компенсировано. Но, разумѣется, производство плодовой водки, остающейся при прежней цѣнѣ, получитъ, благодаря этой мѣрѣ, еще большее распространеніе.

Подчинить же плодовую водку монополіи, подобно картофельной и хлѣбной, не рѣшались, хотя объ этомъ много говорили. На этомъ настаивали, между прочимъ, и борцы противъ алкоголизма: такъ, Hercod указываетъ на постановленіе лозаннскаго конгресса швейцарскихъ абстинентовъ въ 1909 г., которые отмѣчали необходимость расширенія монополіи въ смыслѣ ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ плодовой водкѣ [2]). Это предложеніе было въ интересахъ тѣхъ кантоновъ, которые курили лишь изъ картофеля, какъ-то Бернъ и др., но зато оно казалось чрезвычайно непріятнымъ винодѣльческимъ кантонамъ съ большимъ произрастаніемъ плодовъ, какъ-то Цюрихъ и др.

Кантоны второй категоріи, чтобы напугать своихъ противниковъ, выдвигали проектъ, выгодный для кантоновъ, не курящихъ изъ картофеля, а именно сокращеніе или полное прекращеніе покупки туземнаго спирта и, стало быть, уменьшеніе или гибель швейцарскаго картофельнаго винокуренія. При такомъ

---

[1]) „Botschaft des Bundersrathes vom 10 Mai 1910", s. 13—14.

[2]) Hercod. L'Etat actuel du mouvement antialcoolique en Suisse „Die Alkoholfrage". 1910, s. 317.

порядкѣ монополія давала бы значительно большія поступленія, и финансы кантоновъ выиграли бы, а пострадали бы лишь интересы винокуровъ Берна, Золотурна и др.

Эта борьба между двумя группами кантоновъ, различными по экономическому положенію, приводила къ тому, что попытки законодателя въ указанныхъ направленіяхъ парализовались, и все оставалось по старому [1]) не смотря на то, что, по словамъ депутата д-ра Минга, въ частяхъ страны, гдѣ раньше сушили плоды и дѣлали изъ нихъ сиропы, тамъ „водочная чума очевидно не только не вытѣснена винной монополіей, но, наоборотъ, установилась новая разновидность ея", неумѣренное потребленіе плодовой водки [2]).

Такъ, въ декабрѣ 1895 г. національный совѣтъ постановилъ, по предложенію Гохштрассера и Геберлина, просить союзный совѣтъ обсудить и представить докладъ относительно того, не слѣдуетъ ли измѣнить законъ 1886 г. „въ смыслѣ сокращенія или полнаго уничтоженія туземнаго производства водки, подлежащей монополіи".

Союзный совѣтъ не нашелъ возможнымъ согласиться ни съ этимъ предложеніемъ, ни съ проектомъ самостоятельнаго производства спирта монополіей на своихъ заводахъ, ни съ планомъ повысить цѣны на продаваемую казною монопольную водку [3]).

Затѣмъ дѣло это заглохло, несмотря на постоянныя напоминанія въ литературѣ.

Еще въ 1893 году проф. Гильти писалъ, что „пересмотръ закона о монополіи въ смыслѣ перехода къ собственному производству государства или въ духѣ постепеннаго пріобрѣтенія государствомъ винокуренныхъ заводовъ, по нашему мнѣнію, неизбѣженъ" [4]).

---

[1]) Яркое отраженіе этого факта см. въ полемикѣ между „Schweiz. Handelszeitung" въ Цюрихѣ и „Emmentaler Blatt" въ 1895 и 1896 гг. Вырѣзки имѣются въ библіотекѣ монополіи въ Бернѣ.

[2]) „Amtliches stenogr. Bulletin der schweiz. Bundesversammlung" 1895, Jahrg. V, s. 7.

[3]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend die teilweise Revision des eidgenössischen Alkoholgesetzes (vom 6. Juni 1898)". „Bundesblatt" 1898 III, 619, 629.

[4]) Hilty. Politisches Jahrbuch. 1893. VIII Jahrg., s. 466.

Въ 1897 г. Ломбаръ доказывалъ, что, согласно опыту, „монополія алкоголя можетъ имѣть успѣхъ только при условіи распространенія полностью на весь алкоголь и на мелочную продажу водки“ [1]). Зло алкоголизма увеличилось, и то, что сдѣлано въ борьбѣ съ пьянствомъ, достигнуто не монополіей, а обществами трезвости. „Причина неуспѣха монополіи въ томъ, что она не достаточна“ [2]). „Надо, чтобы монополія охватывала весь алкоголь и раздробительную продажу его“ [3]). Сверхъ подчиненія монополіи плодовой водки, Ломбаръ предлагалъ сокращеніе или упраздненіе туземнаго винокуренія и постепенное сокращеніе производства и потребленія водки [4]).

Марталеръ признаетъ, что монополія содѣйствовала уменьшенію чрезмѣрнаго потребленія водки, но подчеркиваетъ ростъ потребленія вина и пива и, разсуждая съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ, настаиваетъ на подчиненіи плодовой водки монополіи и на увеличеніи продажной цѣны водки [5]).

Нефъ предлагаетъ распространить монополію на всѣхъ винокуровъ. Въ настоящее время, по его расчету, около 30 тысячъ заводовъ, съ производствомъ въ 40 тыс. гектол., находятся внѣ монополіи. Если осуществить предлагаемую мѣру, доходъ казны увеличится на 2 милл., а затѣмъ можно будетъ поднять и обложеніе съ 80 фр. до 120 за гектолитръ чистаго алкоголя. Теперь этого сдѣлать нельзя, такъ какъ усилится распространеніе плодовой водки. Далѣе, нужно прекратить поддержку туземнаго винокуренія. Ему жертвуютъ въ годъ болѣе 1 милл. фр. А между тѣмъ дешевле стоило бы купить картофель, перерабатываемый этими

---

[1]) Lombard, F. La loi du monopole de l'alcool. Genève. 1897, p. 4. См. также докладъ того же автора на VII международномъ съѣздѣ противъ алкоголизма. T. II, p. 94—101.

[2]) L. c., p. 5.

[3]) L. c., p. 7.

[4]) L. c., p. 12.

[5]) Marthaler, Harald (Pfarrer in Bern). Alkoholmonopol und Abstinenzbewegung. Zürich. 1899. См. также его докладъ на VIII междун. съѣздѣ въ 1901 году. („Bericht über den VIII Intern. Congress“ 1901, s, 307—311).

заводами, и барду и подарить ихъ. Туземные заводы—очаги пьянства. За отмѣну винокуренія выгодно было бы даже вознаградить [1]).

Тѣ же предложенія дѣлаетъ и Монье [2]).

Тендури доказываетъ, что надо осуществить слѣдующія положенія: „a) отказъ отъ туземнаго винокуренія или, по крайней мѣрѣ, производство послѣдняго союзомъ; b) подчиненіе всѣхъ винокуренныхъ заводовъ налоговымъ и монопольнымъ обязанностямъ по отношенію къ союзу“ [3]).

Въ бесѣдѣ со мною 13 сентября 1911 года помощникъ директора монополіи сказалъ, что считаетъ распространеніе монополіи на выкурку изъ вина, плодовъ и т. д. технически возможной и желательной, но врядъ ли осуществимой мѣрой. Въ плодоводствѣ и плодовомъ винокуреніи заинтересована масса крестьянъ, избирателей, которые ни въ коемъ случаѣ не согласятся на столь значительную жертву. Когда возникаютъ вопросы объ анкетѣ относительно немонопольнаго винокуренія, о статистическомъ обслѣдованіи и о подчиненіи надзору плодовыхъ винокуровъ, которые нерѣдко нарушаютъ законы, кантоны даютъ уклончивые отвѣты [4]). Винокуры-крестьяне, по объясненію помощника директора монополіи, рѣшительно возстаютъ противъ этихъ мѣръ, руководясь правиломъ: principis obsta! А кантональное управленіе боится съ ними ссориться.

Тѣмъ болѣе затруднительно провести реформу въ духѣ подчиненія монополіи плодоваго винокуренія.

Относительно торговли крѣпкими напитками преобразованія предлагались одними въ смыслѣ ограниченія свободной торговли крѣпкими напитками количествами свыше 2 литровъ; другіе находили, наоборотъ, желательнымъ умень-

---

[1]) Naef. Zur Revision der Gesetzgebung über das Alkoholmonopol. Zürich. 1903.

[2]) Monnier. A. L'alcool. Etude de législation. 1903, p. 47, 53.

[3]) Töndury. Resultate und Wirkungen der eidgenössischen Alkoholgesetzgebung. Basel. 1907, s. 205.

[4]) См. напр. „Sitzungsberichte der Konferenz von Kantonsdelegierten in Sachen der Alkoholmonopolpolizei vom 26. Februar 1896“. Bern. 1896.

шить размѣры продажи, свободной отъ регламентаціи, понизивъ минимумъ оптовой продажи водки съ 40 литровъ; третьи, наконецъ, настаивали на предоставленіи общинамъ права издавать постановленія о торговлѣ крѣпкими напитками, не стѣсняясь принципомъ промышленной свободы, провозглашеннымъ въ конституціи.

Для ясности напоминаемъ, что, согласно § 32 bis конституціи, послѣ отмѣны Ohmgeld и октруа, торговля крѣпкими напитками, кромѣ спирта и водки, не можетъ быть обложена кантонами никакими особыми налогами и не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, кромѣ необходимыхъ для охраны отъ фальсифицированныхъ или вредныхъ для здоровья напитковъ. Но питейныя заведенія (трактиры) и мелкая торговля количествами менѣе 2 литровъ могутъ быть облагаемы и подчинены ограниченіямъ, вызываемымъ требованіями общественнаго блага.

Торговля водкой, количествами до 40 л., считается раздробительной и подчиняется какъ регламентаціи, такъ и обложенію; продажа количествами свыше 40 л. считается оптовой и есть свободный промыселъ (§ 17 закона 1900, § 8 закона 1886 г.).

Торговцы крѣпкими напитками враздробь жаловались на то, что кантоны, регулируя торговлю до 40 литровъ, ввели патенты, высокіе по ставкамъ и различные по величинѣ въ различныхъ кантонахъ. При этомъ 12 кантоновъ заставляютъ, при доставкѣ изъ другихъ кантоновъ, брать мѣстные патенты. Высота патентнаго обложенія крайне разнообразна: въ Цюрихѣ она, въ зависимости отъ оборота, колеблется между 2 и 200 фр., въ Бернѣ отъ 50 до 300 фр., въ Люцернѣ отъ 50 до 500 фр., въ Тессинѣ отъ 3 до 100 фр. Четыре кантона (Цугъ, Тессинъ, Бернъ и Цюрихъ) освобождали—первые два безусловно, а вторые при условіи взаимности,—тѣхъ, кто у себя въ кантонѣ взялъ патентъ. Въ 11 кантонахъ лицамъ изъ другихъ кантоновъ вовсе запрещено торговать крѣпкими напитками.

Торговцы естественно просили этотъ сложный и стѣснительный порядокъ отмѣнить, введя или общій для Швейца-

ріи патентъ или хотя бы понизивъ границу, съ которой начинается мелочная торговля [1]).

Департаментъ внутреннихъ дѣлъ не считалъ возможнымъ удовлетворить эти ходатайства, и союзный совѣтъ согласился съ нимъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, финансы кантоновъ и опасаясь также, при облегченіи продажи крѣпкихъ напитковъ, усиленія алкоголизма [2]).

Въ 1898 г. союзный совѣтъ призналъ, что въ приведенныхъ жалобахъ торговцевъ есть доля правды. Но такъ какъ кантоны высказались противъ удовлетворенія этихъ домогательствъ, то союзный совѣтъ не считалъ необходимымъ измѣнять законъ, соглашаясь, однако, если союзное собраніе пожелаетъ, на установленіе оптовой торговли съ 20 л. [3]).

Комиссія національнаго совѣта приняла это предложеніе [4]), но въ общемъ собраніи, большинствомъ 46 противъ 36, рѣшено остаться при старомъ порядкѣ [5]) съ тѣмъ измѣненіемъ, однако, что при одной посылкѣ можно отправить не всѣ 40 л. одного сорта, но не менѣе 20 л. каждаго сорта (§ 17 закона 1900 года) [6]).

Противоположное движеніе имѣло цѣлью расширить сферу, подчиненную регламентаціи кантоновъ, раздвинувъ границы регулируемой мелочной торговли.

4 іюня 1895 года депутатъ Штейгеръ и 17 его товарищей предложили поднять maximum мелочной торговли до

---

[1]) См. напр. „Pétition des distillateurs, fabricants de liqueurs et négociants en gros de la Suisse aux conseils législatifs de la Confédération. Bâle 1890". Торговцы просятъ или не распространять закона о 40 л. на лучшіе сорта (ликеры и т. д.), которыхъ трактирщики не могутъ покупать по 40 л. въ разъ, или считать оптовой продажу свыше 5 литровъ.

[2]) Данныя изъ „Bericht des Departements des Innern an den schweiz. Bundesrath betreffend den Kleinverkauf gebrannter Wasser" (vom 17. März 1890).

[3]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreff. die teilweise Revision des eidgenössischen Alkoholgesetzes (vom 6. Juni 1898)". „Bundesblatt" 1898. III, s. 638.

[4]) „Amtliches stenogr. Bulletin der schweiz. Bundesversammlung" 1899, s. 837.

[5]) Ib., s. 907.

[6]) „Stenogr. Bulletin" 1900. B. 10, s. 510 и 511.

10 л. Эта мѣра шла подъ флагомъ борьбы съ усиленнымъ потребленіемъ вина и пива, распространяемымъ торговцами, свободными отъ налога и регламентаціи. Но она несомнѣнно обѣщала выгоду и трактирщикамъ, уравнивая условія конкуренціи въ ихъ пользу, что видно изъ соотвѣтствующей петиціи трактирщиковъ 21 декабря 1893 г. Къ трактирщикамъ присоединялись, однако, и такія общества, какъ „Экономическое и общеполезное“ въ Бернѣ (16 марта 1895) и рядъ кантональныхъ совѣтовъ.

Въ союзномъ совѣтѣ предложеніе Штейгера было признано серьезнымъ (61 голосъ противъ 13), и правительство обѣщало произвести анкету по данному вопросу [1]).

Опросъ кантоновъ по этому проекту въ 1896 и 1898 гг. далъ любопытные результаты.

Бернъ высказался за предложеніе Штейгера (24 члена національнаго совѣта за, 3 противъ и 3 воздержались). Здѣсь указывалось, что, конечно, дѣйствующій законъ несправедливъ по отношенію къ трактирщикамъ, которые обязаны платить высокіе сборы, въ то время какъ мелкіе торговцы виномъ и пивомъ ничего не платятъ. Но главное зло не въ этомъ, а въ томъ, что свободный и не контролируемый сбытъ крѣпкихъ напитковъ ведетъ къ пьянству. „Взамѣнъ уменьшившагося потребленія водки явилось во многихъ кругахъ населенія непомѣрное винное пьянство, послѣдствія коего не менѣе тяжелы для семей“ [2]).

Люцернъ отмѣчаетъ, что „число мѣстъ продажи дешевыхъ винъ чрезмѣрно умножилось, вслѣдствіе чего случай и побужденіе пріобрѣсти эти напитки увеличились въ опасномъ размѣрѣ“. Вино вытѣсняетъ кофе и молоко. Дѣло доходитъ до того, что школьникамъ по утрамъ даютъ вино, что имъ поятъ и 2—3 лѣтнихъ дѣтей. Между тѣмъ среди винъ есть и весьма крѣпкія (итальянскія). Продаютъ въ долгъ, и не только по 2 л., но значительно меньшими коли-

[1]) „Stenogr. Bulletin der Bundesversammlung“. 1895. Jahrg. V, s. 11.

[2]) „Botschaft des Bundesrathes an die Bundesversammlung betreffend das in der Motion des Herrn Nationalrath Steiger und Mitunterzeichner vom 20 Dez. 1894 enthaltene Begehren um Revision des Art. 32-bis der Bundesverfassung (vom 15. März 1901)“. „Bundesblatt“ 1901. II, s. 209.

чествами, причемъ записываютъ въ книжку, чтобы соблюсти законъ, лишь тогда, когда наберется 2 литра [1]).

За проектъ высказались также Фрейбургъ, Ури, Обвальденъ, Нидвальденъ, Золотурнъ, Базель-городъ, Тессинъ, Ваадтъ [2]).

Противъ: Ааргау, Швицъ, Гларусъ, Базель-сельскій Шафгаузенъ, Аппенцель А. Rh., С.-Галленъ, Граубюнденъ, Тургау, Валлисъ, Нейенбургъ и Женева [3]).

Ааргау признавалъ существованіе злоупотребленій. Но указывалъ на популярность мѣры, удешевляющей вино, и на то, что если ее отмѣнить, то населеніе, пожалуй, выскажется за отмѣну и всего закона о монополіи. Если установятъ налоги на вино, при продажѣ менѣе 10 л., то бѣдняку, принужденному пріобрѣтать вино въ трактирѣ, такъ какъ онъ не въ состояніи покупать столь большими количествами, придется, конечно, переплачивать. Эта мѣра поведетъ къ увеличенію потребленія водки. Можно подчинить надзору продажу вина, но налога вводить не надо [4]).

15 кантоновъ и полукантоновъ съ населеніемъ въ 2.284.300 высказались за проектъ Штейгера и 10 съ населеніемъ въ 1.028.300—противъ [5]).

Что касается самого союзнаго совѣта, то онъ признаетъ чрезвычайное увеличеніе числа торговцевъ виномъ отъ 2 литровъ; признаетъ также и то, что они продаютъ много крѣпкихъ привозныхъ винъ, и притомъ отпускаютъ плохой товаръ [6]). „Двухлитровыя мѣста продажи составляютъ вредную и опасную аномалію во введенной союзнымъ законодательствомъ системѣ ограниченія алкоголизма“ [7]). При установленіи монополіи, очень разсчитывали на то, что свободная продажа вина и пива поможетъ борьбѣ съ водкой. Но неумѣренное потребленіе вина явилось на мѣсто водки именно

---

[1]) L. c., s. 211—213.
[2]) L. c., s. 216.
[3]) Ib., s. 224.
[4]) S. 219—21.
[5]) S. 241.
[6]) I. c., s. 242.
[7] S. 250.

тамъ, гдѣ раньше опьянялись водкой (въ Бернѣ и др.) Союзный совѣтъ предлагалъ принять предложеніе Штейгера и пересмотрѣть § 32 bis конституціи въ соотвѣтствующемъ смыслѣ [1]).

Французскій докладчикъ большинства комиссіи національнаго совѣта рисовалъ печальную картину пьянства женщинъ и дѣтей. Въ отсутствіе мужа жена приноситъ изъ лавки вино въ корзинѣ съ другими покупками. Лавочникъ записываетъ вино, чтобы скрыть отъ мужа покупку его, подъ рубрикой: кофе, шоколадъ, сахаръ и т. д. „Я не думаю, чтобы потребленіе алкоголя уменьшилось... Мы просто замѣнили чрезмѣрное потребленіе водочнаго алкоголя чрезмѣрнымъ потребленіемъ другихъ крѣпкихъ напитковъ“ [2]).

Нѣмецкій докладчикъ тоже говоритъ о томъ, что „Branntweinseuche“ замѣнена „Wein und Bierseuche“ (водочная чума замѣнена винной и пивной). Число двухлитровыхъ лавокъ въ Бернѣ поднялось съ 1887 г. отъ 137 до 1087. Въ шести кантонахъ (Бернъ, Люцернъ, Цугъ, Фрейбургъ, Аргау и Цюрихъ) оно увеличилось съ 778 до 2383. Вино продается повсюду: и въ аптекарскихъ складахъ, и въ молочныхъ торговляхъ, и въ мелочныхъ лавкахъ. Потребленіе пива равнялось въ Швейцаріи на голову населенія въ 1870 г. 14,5 л., теперь оно дошло до 65—70 л. Вина въ 1870 г. приходилось по 50 л. на человѣка, а теперь потребляется до 75—80 л. Къ тому же, страшно увеличилось потребленіе плодовой водки [3]).

Докладчикъ меньшинства Гшвиндъ—противъ проекта. Онъ—сторонникъ воздержанія, но полагаетъ, что предлагаемая мѣра не приведетъ къ цѣли. Дешевое вино и пиво сдѣлали свое дѣло, и пивная чума лучше водочной. Защитники предложенія Штейгера скрываютъ свои настоящія побужденія. „Стремленіе задушить двухлитровую торговлю вытекаетъ изъ особыхъ интересовъ нашихъ трактирщиковъ“. Надо, вмѣсто этого, подчинить монополіи все производство водки, и

[1]) Ib., s. 251—254.

[2]) „Stenogr. Bulletin der schweiz. Bundesversammlung“. 1903, B. 13, s. 64—65.

[3]) L. c., s. 66—68.

плодовой въ томъ числѣ,—тогда исчезнутъ многочисленные очаги алкоголизма, а сельское хозяйство не потерпитъ ущерба и найдетъ сбытъ своимъ плодамъ и ягодамъ. Но на это не рѣшаются [1]).

Брюстлейнъ доказываетъ, что предложеніе Штейгера вызвано вліяніемъ „трактирщиковъ, крупныхъ избирателей въ депутаты". „Мы знаемъ отлично, прибавляетъ онъ, что трактирщики имѣютъ на правительство и на кантональные совѣты вліяніе, далеко превышающее ихъ численность" [2]).

Такимъ образомъ, представитель потребительныхъ обществъ и депутатъ соціалъ-демократической партіи высказывались противъ проекта Штейгера. Они опасались того, что вино станетъ дороже для рабочихъ и видѣли въ проектѣ образецъ классоваго законодательства [3]). 99 голосами противъ 24 предложеніе Штейгера было, однако, принято національнымъ совѣтомъ [4]).

Въ сословномъ совѣтѣ большинство комиссіи было за реформу [5]).

Въ общемъ собраніи отмѣчали, что восторженныя надежды на монополію кое-гдѣ осуществились, а во многихъ кантонахъ не осуществились [6]), высказывали надежду, что кантонамъ рано или поздно придется подчинить монополіи все винокуреніе [7]). По интересующему насъ вопросу указывали, что въ трактирахъ напитки продаются на 100—200 процентовъ дороже, чѣмъ у необложенныхъ торговцевъ [8]). Келлерсбергеръ полагалъ, что „мы прогнали чорта съ помощью Вельзевула", замѣнивъ водку плохими и крѣпкими винами итальянскаго и испанскаго происхожденія. Онъ рекомендуетъ подчинить кантональному законодательству всѣ

---

[1]) L. c., s. 71—74.

[2]) L. c., s. 82.

[3]) См. „Grütlianer" 1903, № 39, а также статью Hercod въ „Gazette de Lausanne". 1903, № 219.

[4]) „Stenogr. Bulletin", 1903, s. 86.

[5]) L. c., s. 523.

[6]) L. c., s. 531.

[7]) S. 540.

[8]) S. 541.

виды торговли крѣпкими напитками [1]). Отмѣчали и то, что интересы туземнаго винодѣлія ведутъ къ преувеличенно дурнымъ отзывамъ о привозномъ винѣ.

Проектъ былъ принятъ 25 голосами противъ 6 [2]).

13 іюня 1903 года состоялся законъ, постановившій, что кантоны могутъ регламентировать и облагать торговлю крѣпкими, не спиртными напитками количествами до 10 литровъ [3]).

Но законъ этотъ былъ отвергнутъ на референдумѣ большинствомъ 228.094 голосовъ противъ 156.777. Четыре кантона голосовали за, 18 противъ [4]).

Въ литературѣ это движеніе нашло себѣ звучные отклики. Особенное вниманіе привлекали къ себѣ брошюры бернскаго инспектора надъ жизненными припасами Чуми. Въ первомъ изъ своихъ сочиненій онъ признаетъ, что монополія привела къ значительному уменьшенію потребленія водки; но зато кантоны усѣяны теперь двухлитровыми мѣстами продажи и „то, что раньше производила водка по части вреда народному благополучію, то теперь въ столь же высокой степени вызывается чрезмѣрнымъ потребленіемъ плохихъ винъ и искусственныхъ винъ“ [5]).

Въ мелкихъ лавкахъ не умѣютъ хранить вина. Оно киснетъ, портится, грязнится. Такое вино не пользу приноситъ, а вредъ, и оно вреднѣе даже, чѣмъ очищенная водка [6]). Чрезмѣрное потребленіе его производится и въ долгъ, и въ обходъ закона, по 1/2 литра и по литру. Это создаетъ недобросовѣстную конкуренцію трактирамъ, которые платятъ высокіе патентные сборы.

Въ 1900 году Чуми снова доказываетъ вредъ свободной мелкой продажи вина. Почти во всѣхъ кантонахъ введено ограниченіе числа трактировъ (кромѣ 6 кантоновъ и 2 полукантоновъ) и въ то же время вино свободно продаютъ по-

---

[1]) S. 545—547.

[2]) S. 549.

[3]) „Bundesblatt“. 1903, III, s. 711.

[4]) „Bundesblatt“. 1903. V, s. 34.

[5]) Tschumi. Zum Kampfe gegen die Zweiliterwirtschaften. Bern. 1895, s. 12.

[6]) S. 19—20.

всюду: и въ молочныхъ, и въ мелочныхъ, и даже у куаферовъ. Вино пьютъ и женщины, и дѣти [1]). „Двухлитровыя лавки служатъ сбыту тѣхъ винъ, которыхъ въ порядочномъ трактирѣ не подадутъ“ [2]).

Напрасно говорятъ, что съ уменьшеніемъ числа торговцевъ виномъ увеличится потребленіе водки. Въ кантонѣ Бернъ въ 1895 г. число этихъ торговцевъ понизилось на 300, а потребленіе водки не только не увеличилось, а даже уменьшилось [3]). (Потомъ число торговцевъ вновь увеличилось, и бернскій законъ 1894 г. не имѣлъ серьезныхъ результатовъ).

Нефъ не ждетъ большого толку отъ распространенія обложенія до 10 л. Злоупотребленія останутся попрежнему. Надо принять радикальныя мѣры и подчинить регламентаціи и налогу всѣхъ торгующихъ распивочно и на выносъ, кромѣ оптовиковъ, коимъ продажа изъ лавки прямо потребителю воспрещается [4]).

Репонъ предлагалъ опредѣлить подлежащую регламентаціи продажу до 16 литр., чтобы уничтожить лавочную продажу. „Эти лавки часто вреднѣе трактировъ, кабаковъ и пивныхъ“. Женщина въ кабакъ не пойдетъ, а здѣсь она, сколько угодно, вина добудетъ. Интересно, что это предложеніе было принято на конгрессѣ федераціи абстинентовъ въ Люцернѣ 24 сент. 1889 г. [5]).

Движеніе въ пользу ограниченія свободной продажи вина, камъ мы видѣли, оказалось непопулярнымъ и къ цѣли пока не привело. Осуществленію его мѣшаетъ то, что населеніе привыкло къ дешевому вину, и что неимущія группы не желаютъ соглашаться на неминуемое вздорожаніе этого напитка. Результаты реформы могли бы быть менѣе проблема-

---

[1]) Ib., s. 15—18.

[2]) S. 29.

[3]) L. c., s. 31.

[4]) Näf, Ed. Kritik der Motion Steiger. Zürich 1903, s. 20.

[5]) „Rapport sur la revision de l'article 32 bis de la Constitution fédérale présenté par M. Jules Repond au congrès de la Fédération abstinente à Lucerne le 24 Sept. 1899“. Написано на пишущей машинѣ; хранится въ картонахъ Landesbibliothek въ Бернѣ.

тичными, если бы въ движеніи не играли большую роль трактирщики, заботящіеся о направленіи домашняго потребленія широкихъ слоевъ населенія въ свои трактиры. Осуществленіе надзора за качествомъ вина и теперь возможно, по конституціи. Слѣдуетъ этотъ надзоръ организовать цѣлесообразно, во-первыхъ. Во-вторыхъ, надо осуществить контроль и въ иныхъ отношеніяхъ (продажа въ долгъ etc.). Что же касается обложенія кантонами торговли виномъ, то эта мѣра опасна, какъ могущая толкнуть въ кабакъ и къ водкѣ. Все-таки пить вино и пиво лучше и полезнѣе, чѣмъ водку, хотя вино, потребляемое въ Швейцаріи, отличается значительной крѣпостью: химическій анализъ швейцарскихъ винъ показалъ среднюю крѣпость въ 1911 году въ 10^0 [1]) (объ этомъ см. въ главѣ III).

Проф. Гильти выдвинулъ иное предложеніе. При разсмотрѣніи проекта закона 1900 года, онъ предложилъ національному собранію (12 дек. 1899 г.) осуществить пересмотръ § 31 конституціи въ томъ смыслѣ, „чтобы каждому кантону и каждой общинѣ позволено было въ своемъ районѣ принимать мѣры борьбы противъ алкоголизма, безъ препятствій со стороны принципа свободы промысла“ [2]).

О вліяніи ограниченія числа трактировъ Гильти отзывается не особенно благопріятно. Уже 15 лѣтъ, какъ это ограниченіе возможно. „Число трактировъ,—правда, незначительно—уменьшилось, а алкоголизмъ, въ общемъ и цѣломъ, увеличился“ [3]). Общины скорѣе и легче пойдутъ на опыты и на рѣшительныя мѣры, напр., на запрещеніе продажи и т. д.

Гильти хорошо понимаетъ, что съ алкоголемъ бороться не легко, и что многаго сразу не достигнешь. Но онъ считаетъ, что можно и должно добиться одного: „все увеличивающееся совращеніе къ алкоголю должно быть уничтожено; слабые, юные, не зрѣлые или наполовину лишь здоровые люди должны быть охраняемы отъ искушенія; сильнымъ должны быть даны силы и средства для борьбы или, по-

[1]) „Statistische Angaben etc. für 1912“, s. 88.

[2]) Hilty, Prof. Das Alkohol-Postulat „Politisches Jahrbuch der schweiz. Eidgenossenschaft“ 1900, s. 82.

[3]) Ib., s. 105.

крайней мѣрѣ, для ихъ дѣятельности долженъ быть открытъ просторъ, вмѣсто того чтобы ставить препятствія. Такова задача общества и государства“ [1]).

Предложеніе Гильти до сихъ поръ осуществленія не получило.

Изъ этого обзора неудавшихся проектовъ преобразованія винной монополіи ясно видно, что неудачи обусловлены были, главнымъ образомъ, соціально-политическими причинами. Серьезныя улучшенія были технически вполнѣ осуществимы; съ финансовой точки зрѣнія они были весьма выгодны; для народнаго хозяйства они или безразличны или не сопряжены съ большими потерями. Но вліятельныя группы, матеріально заинтересованныя въ соблюденіи status quo, въ качествѣ изобирателей и элементовъ, соціально цѣнныхъ для законодателя и общественнаго мнѣнія, тормазили преобразованія, полезныя по существу.

Глава пятая.

Выводы.

Изложивъ исторію введенія винной монополіи въ Швейцаріи, организацію этой монополіи, результаты дѣйствія ея и проекты преобразованія, постараемся теперь дать общее заключеніе объ интересующей насъ системѣ обложенія.

Какъ и слѣдуетъ ожидать, въ Швейцаріи мнѣнія о монополіи весьма несходны. Любопытны въ этомъ отношеніи пренія, происходившія въ 1899 году въ національномъ совѣтѣ, при пересмотрѣ закона 1886 года.

Весьма оптимистично было заключеніе депутата Женни: „теперь, послѣ двѣнадцатилѣтняго опыта, говорилъ онъ, слѣдуетъ признать, что имѣвшіяся въ виду, при введеніи монополіи, важнѣйшія задачи: борьба съ алкоголизмомъ, покровительство сельскому хозяйству и финансовая поддержка кантонамъ нашли счастливое сочетаніе, и что эти три главныя цѣли, въ общемъ, достигнуты въ достаточной мѣрѣ“ [2]).

[1]) L. c., s. 81.

[2]) „Stenogr. Bulletin der schweiz. Bundesversammlung“. 1899, s. 847.

Проф. Гильти отзывается иначе. Изъ монополіи „получились, по его мнѣнію, финансовая поддержка кантонамъ и въ извѣстномъ отношеніи сельскому хозяйству и отмѣна Ohmgeld. Этическія цѣли, которыя были съ этимъ планомъ связаны, нашли лишь очень скромное осуществленіе и, несмотря на реформу, пьянство существуетъ въ Швейцаріи столь же благополучно, какъ существовало раньше“ [1]).

Деп. Курти находитъ, что монополія дала хорошіе результаты и съ этической точки зрѣнія: такъ, мелкіе заводы, очаги алкоголизма, уничтожены; кантоны тратятъ 10% дохода на борьбу съ алкоголизмомъ; кантоны ведутъ борьбу съ кабаками. Невѣрно, что при введеніи монополіи на первое мѣсто выдвигали этическіе мотивы, которые потомъ отодвинуты были на задній планъ. „Настоящая причина, первая причина (введенія монополіи) была, въ дѣйствительности, фискальной... А то, что говорилось въ защиту винной монополіи, вѣтеръ, который долженъ надувать паруса, это, дѣйствительно, были филантропическія идеи, этическіе постулаты“... „Хорошо, что мы имѣли этотъ вѣтеръ въ парусахъ“. Онъ принесъ въ гавань, откуда можно вести культурно-этическую борьбу [2]).

Предыдущее изложеніе дало намъ достаточно матеріала для того, чтобы оріентироваться въ приведенныхъ только что мнѣніяхъ.

Мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что отнюдь не фискальный интересъ первенствуетъ въ осуществленіи монополіи. Вѣдь, если бы было иначе, то и плодовая водка была бы подчинена высокому обложенію и монопольному режиму, и туземное винокуреніе было бы упразднено. Но не дѣлается этого, якобы по народно-хозяйственнымъ соображеніямъ, а, въ сущности, по соціально-политическимъ мотивамъ.

По отношенію къ борьбѣ съ пьянствомъ, конечно, можно бы сдѣлать больше, чѣмъ осуществлено. Здѣсь пора бы покончить совершенно съ принципомъ свободной торговли и подчинить тщательной регламентаціи какъ мелкіе плодовые за-

[1]) L. c., s. 849.
[2]) L. c., s. 851 u. 852.

воды (которые лучше всего было бы уничтожить, ибо они не менѣе мелкихъ картофельныхъ—очаги алкоголизма), такъ и всю торговлю крѣпкими напитками распивочно и на выносъ.

Въ этой борьбѣ слѣдовало бы дать общинамъ и кантонамъ больше простору, допустивъ мѣстное запрещеніе продажи напитковъ съ согласія большинства населенія (хотя бы квалифицированнаго). Затѣмъ и кантонамъ надлежало бы меньше заботиться о своихъ финансахъ и больше вниманія обращать на раціональную затрату отчисленій изъ дохода отъ монополіи только на борьбу съ алкоголизмомъ, а не на разныя общеполезныя цѣли.

Монополія могла бы сдѣлать серьезные шаги и въ направленіи къ ограниченію производства, привоза и потребленія спирта въ странѣ. При этомъ, конечно, предварительно потребовалось бы осуществить рядъ подготовительныхъ и переходныхъ мѣръ. И если мы видимъ, что указанныя мѣры не принимаются, то виною тому отчасти фискальныя, а, главнымъ образомъ, опять-таки соціально-политическія соображенія: заботы объ охранѣ винокуренія и сельскаго хозяйства съ его картофелемъ и плодами, прежде всего, а затѣмъ боязнь трактирщиковъ и мелочныхъ торговцевъ водкой. Эти группы населенія оцѣниваются соціально очень высоко и имѣютъ сильное вліяніе, какъ избиратели. Противъ ихъ воли итти всегда рисковано, а часто и безполезно.

Можно ли вину за эти несовершенства возлагать на монополію, какъ на систему обложенія? Лучше ли было бы, если бы существовалъ налогъ на водку? Мы знаемъ, что современные косвенные налоги, вообще, а обложеніе спирта, быть можетъ, въ особенности, насквозь пропитаны экономической и соціальной политикой. Изслѣдованіе положенія дѣлъ въ Германіи не оставляетъ и тѣни сомнѣній, что съ помощью налоговъ добиваются аналогичныхъ результатовъ.

И, при данномъ соотношеніи соціально-политическихъ силъ въ Швейцаріи, налогъ, конечно, получилъ бы такой же характеръ, какъ и монополія. Плодовое винокуреніе было бы освобождено, среднимъ заводамъ съ туземнымъ сырьемъ дали бы льготы и скидки въ ставкѣ налога, мелкіе заводы

можно было бы уничтожить, указавъ въ законѣ максимальный размѣръ выкурки (аналогія имѣется въ русскомъ табачномъ обложеніи и въ другихъ сборахъ).

По существу, разница между монополіей и налогомъ въ такихъ условіяхъ сводится лишь къ техникѣ. При общихъ заданіяхъ нефинансоваго характера, и та, и другая форма обложенія становятся орудіемъ регулированія производства и сбыта спиртныхъ напитковъ, и вся проблема выбора между налогомъ и монополіей рѣшается тѣмъ, какое орудіе легче и полнѣе достигаетъ цѣли.

Въ этомъ отношеніи монополія имѣетъ безспорныя преимущества. Государство, являясь, какъ въ Швейцаріи, единственнымъ покупателемъ спирта у частныхъ заводчиковъ по устанавливаемой имъ самимъ цѣнѣ, держитъ въ рукахъ всю винокуренную промышленность. Государство можетъ, не ограничиваясь монополіей оптовой продажи, взять въ свои руки и розничную торговлю, какъ въ Россіи, и производство, какъ табачная монополія во Франціи. Но и монополія оптовой торговли даетъ достаточно сильную власть государству, гораздо болѣе сильную, чѣмъ любой налогъ.

При существованіи монополіи, если измѣнится соціально-политическая конъюнктура, легче и бороться съ пьянствомъ, регулируя количество идущей въ потребленіе водки, качество ея, мѣста сбыта, виды и время торговли и т. д.

Словомъ, монополія болѣе пластичная, болѣе гибкая форма, чѣмъ налогъ, и, поэтому, она технически совершеннѣе,— при условіи, однако, что обложенію, кромѣ чисто фискальной задачи, придаются и иныя, требующія регулированія производства и торговли. Безспорно, что, будучи хозяиномъ, государство легче придастъ промыслу и торговлѣ желательные формы и размѣры, чѣмъ если оно сохраняетъ распоряженіе за частными лицами, лишь отчасти его ограничивая. Поэтому монополіи такъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе въ періодъ отказа отъ либеральной экономической политики и значительнаго осложненія частно-правовой, капиталистической формы хозяйства публично-правовыми элементами государственно-хозяйственной организаціи. Если ранѣе провозглашалось, что обложеніе должно возможно меньше задѣвать

народное хозяйство, и идеаломъ сбора считался тотъ, при которомъ сохранялся status quo въ экономической жизни, то въ новѣйшеее время практика нерѣдко перевертываетъ этотъ тезисъ. Теперь въ обложеніи видятъ могучее орудіе соціальной и экономической политики, съ помощью котораго можно и должно воздѣйствовать въ желательномъ направленіи для осуществленія цѣлей государства—и экономическихъ, и соціальныхъ, и политическихъ, и этическихъ.

Монополія даетъ бо́льшую возможность, чѣмъ простой налогъ, осуществлять эти многообразныя задачи, и потому она является технически наиболѣе пригодной формой обложенія въ такихъ случаяхъ, когда признается необходимымъ отвести значительную роль нефискальнымъ соображеніямъ.

Основываясь на сказанномъ выше, а также на изложенномъ въ первой главѣ этой части работы, мы приходимъ къ заключенію, что винная монополія въ Швейцаріи была наиболѣе подходящей формой обложенія спиртныхъ напитковъ и регулированія винокуреннаго производства, при данныхъ соціальныхъ и политическихъ условіяхъ и при тѣхъ заданіяхъ, которыя поставлены были реформѣ законодательства о спиртныхъ напиткахъ.

Недостатки винной монополіи въ Швейцаріи суть технически устранимые недостатки организаціи, введенные и оставляемые безъ измѣненія сознательно, по соціальнымъ и политическимъ условіямъ времени и мѣста. Монополіи можно придать любыя цѣли, измѣнивъ соотвѣтственно организацію ея, и для перехода къ иной политикѣ въ сферѣ законодательства объ алкоголѣ нѣтъ никакой необходимости измѣнять систему обложенія и вводитъ вмѣсто монополіи налогъ. Только въ томъ случаѣ, если бы законодатель пришелъ къ заключенію, что надо возстановить свободу винокуреннаго промысла и торговли крѣпкими напитками, если бы онъ, при обложеніи спирта и вина, отказался отъ всякихъ иныхъ задачъ, кромѣ фискальной, тогда только было бы цѣлесообразно отмѣнить монополію и перейти къ налогу.

ЧАСТЬ III.

Винная монополія во Франціи.

ВВЕДЕНІЕ.

Обложеніе спирта во Франціи въ 80-е годы 19 вѣка.

Водка, какъ предметъ обычнаго потребленія, а не какъ лѣкарство, получаетъ распространеніе во Франціи въ 17 вѣкѣ. Тогда же устанавливается и обложеніе этого напитка.

Революція сметаетъ всѣ косвенные налоги и въ ихъ числѣ налогъ на спиртные напитки. Но не надолго. Закономъ 1804 года начинается серія новыхъ постановленій, которыя сперва, подобно революціоннымъ „aides", не отдѣляютъ обложенія спирта отъ обложенія вина и сидра, а потомъ, съ 1812 года, постепенно создаютъ ту систему, которая остается надолго въ силѣ, покоясь на законѣ 1824 года.

Въ основѣ обложенія алкоголя съ 1824 г. лежитъ общій сборъ съ потребленія, который замѣнилъ отдѣльные налоги, взимавшіеся до того съ водки (обложеніе раздробительной продажи, налогъ на перевозку, налогъ на потребленіе). Ставка опредѣлена въ 1824 г. въ 50 фр. (плюсъ одна десятая) съ гектолитра чистаго алкоголя. Въ 1830 г., послѣ іюльской революціи, налогъ пониженъ до 34 фр. (плюсъ одна десятая), въ 1855 снова поднятъ до 50 фр. (плюсъ двѣ десятыхъ), въ 1860 произошло повышеніе до 75 фр. (и двѣ десятыхъ), въ 1871 до 125 фр. (и двѣ десятыхъ, а съ 1873—двѣ съ половиной десятыхъ). Итого, съ 1873 года налогъ на водку по потребленію равенъ 156 фр. 25 с. До 1880 г. обложеніе спиртныхъ напитковъ въ бутылкахъ и въ видѣ ликеровъ было опредѣлено

въ высшемъ размѣрѣ и устанавливалось на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ налогъ со спирта въ бочкахъ. Затѣмъ это различіе отмѣнено.

Чтобы обезпечить взиманіе столь высокаго сбора и устранить возможность утаекъ, предписано установить строгій надзоръ за производствомъ и передвиженіемъ алкоголя. Хотя взыскивается налогъ во Франціи не съ производителя, не на заводѣ, но надзоръ за продуктомъ, подлежащимъ обложенію, начинается естественно съ мѣста изготовленія. На всѣхъ болѣе крупныхъ заводахъ постоянно находится чиновникъ, который днемъ и ночью осуществляетъ контроль почти надъ всѣми операціями винокуренія, присутствуя при изготовленіи продукта отъ доставки сырья на заводъ до отправки съ завода готовой водки. Болѣе мелкимъ заводамъ,— сельско-хозяйственнымъ и курящимъ изъ вина, сидра и фруктовъ—даны льготы: они или ведутъ всѣмъ операціямъ реестръ, указанія котораго могутъ быть въ любой моментъ провѣрены администраціей, или же входятъ въ соглашеніе съ директоромъ вѣдомства косвенныхъ налоговъ и устанавливаютъ предполагаемый выходъ изъ пущеннаго въ дѣло сырья. Но постояннаго надзора чиновниковъ здѣсь нѣтъ.

Передвиженіе алкоголя далеко не свободно. При всякомъ транспортѣ должно быть свидѣтельство, съ указаніемъ качества и количества жидкости, содержанія алкоголя, пути слѣдованія, имени, жительства и профессіи отправителя, перевозчика и получателя, способа и срока перевозки. Требуется также указаніе матеріаловъ, изъ коихъ выкурена водка, причемъ бѣлая квитанція выдается на винный алкоголь, красная на промысловый и синяя на алкоголь смѣшаннаго изготовленія. По дорогѣ грузъ можетъ быть подвергнутъ провѣркѣ. Чтобы не было фиктивныхъ перевозокъ и двойныхъ передвиженій по одному и тому же свидѣтельству, законъ требуетъ, чтобы получатель напитковъ представлялъ не только казенное удостовѣреніе, но и провозные документы, подтверждающіе дѣйствительность перевозки, и чтобы сохранялъ бочки въ неприкосновенности до осмотра чиновникомъ; желѣзныя дороги должны налагать печать на всѣ бумаги, сопровождающія грузъ. Наконецъ, провѣрка грузовъ и возбужденіе дѣлъ мо-

гутъ быть производимы какъ агентами финансовой администраціи, такъ жандармами и др. За нарушеніе постановленій взыскиваются высокіе штрафы—отъ 500 до 5000 фр.; за обманъ полагается тюремное заключеніе: отъ 10 дней до 6 мѣсяцевъ; тѣмъ же наказаніямъ подвергаются и соучастники. Оптовый торговецъ получаетъ водку, которую имѣетъ въ виду перепродать дальше, безъ уплаты налога и ведетъ счетъ полученнаго и проданнаго алкоголя. За скидкой на утечку и пониженіе крѣпости, торговецъ обязанъ уплатить налогъ на все количество недостающаго въ складахъ спирта, сравнительно съ поступившимъ. Періодически производится свѣрка книгъ съ продуктомъ на складѣ. Мелочной торговецъ или сразу уплачиваетъ налогъ, при полученіи водки, и тогда избавляется отъ провѣрокъ, за исключеніемъ раза или двухъ въ годъ; или же уплачиваетъ сборъ по мѣрѣ продажи водки, причемъ количество проданнаго опредѣляется по вмѣстимости пустой посуды чиновниками, періодически производящими провѣрку. Въ городахъ съ „единымъ налогомъ" иной порядокъ для мелочныхъ торговцевъ.

Вывозимый спиртъ налоговъ не платитъ.

Оптовые и мелочные торговцы, какъ и заводчики, обязаны брать лиценціи.

Въ городахъ, съ населеніемъ въ 4 тысячи душъ и болѣе, взимается, помимо налога по потребленію, еще спеціальный сборъ, называемый налогъ съ привоза. Ставка сбора измѣняется, соотвѣтственно населенности города, отъ 7 фр. 50 (при населеніи 4—6 тысячъ душъ) до 30 фр. (при населеніи свыше 50.001 и въ Парижѣ).

Сверхъ того, города, съ населеніемъ не менѣе 4000 душъ, могутъ избрать особый режимъ, называемый единымъ сборомъ; города же, съ населеніемъ въ 10 тысячъ душъ и болѣе, по закону 9 іюня 1875 г., обязаны подчиняться именно этому порядку, который имѣетъ задачей устранить постоянный надзоръ по отношенію къ раздробительной продажѣ. Здѣсь сливаются налоги на потребленіе и на ввозъ, и оба взимаются у воротъ города. Естественно, что при такомъ режимѣ раздробительная продажа въ предѣлахъ города становится свободной отъ стѣснительнаго вмѣшательства чиновниковъ.

Кромѣ налога на ввозъ, взыскиваемаго въ пользу государства, у воротъ города взимаются обычно привратные сборы, коммунальныя октруа. Ставка этого налога, безъ спеціальнаго законодательнаго разрѣшенія, не должна быть выше сбора съ привоза. Многія общины получили, однако, такія разрѣшенія и довели октруа на спиртные напитки до очень высокихъ размѣровъ (напр., Парижъ около 80 фр., Лилль 45 фр., Руанъ и Гавръ —44 фр.). 1536 коммунъ въ 80-хъ годахъ имѣли октруа, приносившее имъ почти 18 милл. (10 милл. давалъ Парижъ).

Въ Парижѣ обложеніе отличается отъ существующаго въ остальной Франціи. Во-первыхъ, мелочные торговцы здѣсь не обязаны брать лиценцій. Затѣмъ производство и переработка водки запрещены въ Парижѣ (запрещено и въ Ліонѣ). Налогъ взимается при привозѣ, какъ въ городахъ, подчиненныхъ режиму единаго сбора. Высота обложенія въ Парижѣ достигаетъ 266 фр. 05 с. (156 фр. 25 с.—сборъ съ потребленія, 30 фр. налогъ на привозъ и 79 фр. 80 с.—октруа).

Денатурированный спиртъ платитъ 37 фр. 50 с. налогу за гектолитръ чистаго алкоголя. Самая денатурація и перевозка денатурированнаго спирта тщательно и подробно регламентированы. Таможенная пошлина установлена закономъ 7 мая 1881 г. (общій тарифъ) въ размѣрѣ 30 фр. съ гектол. чистаго алкоголя въ бочкахъ, 30 фр. съ гектол. жидкости водки въ бутылкахъ и 40 фр. съ гектол. жидкости ликера. Конвенціонные тарифы 1882 г. содержатъ тѣ же ставки.

Земельнымъ собственникамъ, курящимъ для себя спиртъ исключительно изъ вина, сидра или грушевки, выжимокъ и остатковъ винодѣлія (lies), вишенъ и сливъ, собираемыхъ со своей земли, разрѣшено курить свободно, безъ надзора и контроля и безъ уплаты налоговъ. Число работающихъ винокуровъ этого типа (bouilleurs de cru) и размѣры ихъ выкурки крайне колеблются въ зависимости отъ урожая плодовъ и фруктовъ: то они курятъ 25 т. гектол. (1880 годъ), то 84 тыс. (1879), то 157 т. (1878) и даже свыше 300 тыс. гект. (301 тыс. въ 1876 г.).

Такова была, въ самыхъ общихъ чертахъ, организація обложенія спирта во Франціи въ восьмидесятые годы прошлаго столѣтія, когда впервые стали серьезно говорить о введеніи существенно иной системы—винной монополіи.

Основной вопросъ: допустимо ли обложеніе спирта вообще—былъ обстоятельно разсмотрѣнъ въ срединѣ 19 вѣка, въ парламентскихъ преніяхъ 1849 года и докладѣ особо избранной комиссіи 1851 года. Съ тѣхъ поръ считается окончательно установленнымъ, что обложеніе спирта необходимо сохранить, и споры, разрѣшаемые такъ или иначе законодательствомъ, ведутся лишь относительно размѣровъ обложенія и формъ его. И хотя проекты ввести интересующую насъ систему—монополію государства—мотивировались, главнымъ образомъ, не недостатками существовавшей системы обложенія спирта, а иными соображеніями, тѣмъ не менѣе намъ казалось небезполезнымъ для ясности послѣдующаго изложенія предпослать этотъ краткій очеркъ режима, дѣйствовавшаго въ восьмидесятые годы [1]).

Глава первая.

Идея винной монополіи въ восьмидесятые годы.

I.

Идея винной монополіи явилась у проф. Альглава, какъ онъ самъ на то указалъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ девятнадцатаго вѣка, когда, послѣ несчастной войны, вызвавшей огромное финансовое напряженіе, государственный бюджетъ требовалъ серьезнаго подкрѣпленія; когда для приведенія

[1]) Объ исторіи налога на спиртъ во Франціи и его организаціи въ восьмидесятые годы см. слѣд. матеріалы: „Rapport fait au nom de la commission chargée d'examiner les propositions de loi relatives à la réforme de la législation sur l'impôt des boissons" par M. Pascal Duprat („Annales de la Chambre des Députes". Session ordinaire de 1881. Documents. Annexe № 3700, p. 272—284). René Stourm. L'impôt sur l'alcool dans les principaux pays. Paris. 1886 p. 5—87. „Rapport fait au nom de la Commission chargée de faire une enquête et de présenter un rapport sur la consomation de l'alcool".... par M. N. Claude (Sénat. Session ordinaire 1887, N. 42. „Annexes au procès verbal de la séance du 7 février 1887", pp. 7—36). J. Wolf. Die Branntweinsteuer. Tübingen 1884, ss. 116—155.

доходовъ въ равновѣсіе съ расходами не хватало 250 милл. фр., а національное собраніе отвергло проектъ подоходнаго налога. Тогда, въ 1872 г., Альглавъ впервые пришелъ къ заключенію о желательности ввести государственную водочную монополію. Въ печати этотъ проектъ Альглавомъ былъ опубликованъ только въ 1880 году. Въ это время правительство имѣло въ виду понизить налогъ на вино (бюджетъ 1881 года)[1]). Размышляя о средствахъ пополнить убыль отъ этой мѣры въ бюджетѣ, Альглавъ пришелъ опять къ плану введенія монополіи. 2 іюня 1880 г. въ газетѣ „La République Française" появилось письмо Альглава къ редактору. Въ письмѣ этомъ, озаглавленномъ „Отмѣна налога на вино", предлагалась, въ сущности, гораздо болѣе радикальная мѣра, чѣмъ указанная въ заголовкѣ, а именно: коренная реформа обложенія предметовъ потребленія.

Обосновываетъ свой проектъ Альглавъ общими соображеніями о томъ, что косвенные налоги берутъ съ потребителя гораздо больше, нежели поступаетъ въ казну, такъ какъ продавцы увеличиваютъ цѣны на обложенные продукты въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ ставка налога. Государство въ роли посредника, осуществляющаго послѣднюю оптовую продажу, вотъ организація монополіи, желательная Альглаву. Онъ боится обвиненій въ стѣсненіяхъ производства и торговли и спѣшитъ заявить, что „государство никоимъ образомъ не станетъ вмѣшиваться ни въ фабрикацію ликеровъ [2]), ни въ раздробительную продажу, и оптовые торговцы будутъ продолжать торговать какъ между собой, такъ и съ заграницей, по-прежнему. Только предъ тѣмъ какъ попасть къ торговцу враздробь, ликеры должны будутъ пройти черезъ руки государства, причемъ можно будетъ избѣжать даже и этой обязанности, уплативъ немного большій налогъ".

Монополія распространяется лишь на промысловую водку (не изъ вина, фруктовъ и плодовъ). Водка изготовляется, по-

---

[1]) См. замѣтку „La réduction de l'impôt des boissons" въ „Bulletin de statistique et de législation comparée" 1880 T. 7, p. 149 и слѣд.

[2]) Ликеромъ во Франціи называютъ, въ дѣйствительности, всякую водку, такъ какъ смѣси чистаго алкоголя съ водой почти не пьютъ, а всегда прибавляютъ какой-либо эссенціи.

прежнему, частными заводчиками и у нихъ небольшими партіями пріобрѣтается правительствомъ. Вся водка разливается въ особыя бутылки, такъ устроенныя, что „ихъ трудно и долго наливать, не оставляя явныхъ слѣдовъ поломки". Пустыя бутылки возвращаются въ казну, въ обмѣнъ на сумму, взятую при продажѣ сверхъ цѣны напитка, напримѣръ въ одинъ франкъ. Если кто не желаетъ продать свою водку въ казну, онъ обязанъ ее разлить въ казенныя бутылки самъ, купивъ эти бутылки по цѣнѣ, которая будетъ равна стоимости посуды, наполненной казенной водкой.

Торговцы водкой должны довольствоваться нынѣшней цѣной, не подымая ее. Казна же, отпуская имъ водку, дастъ возможность получить 10% прибыли.

Отъ операціи этой, по разсчету Альглава, должны очиститься казнѣ очень большіе доходы. Кабатчики продаютъ водку стаканчиками, по 10 сантимовъ за стаканчикъ, причемъ изъ литра у нихъ выходитъ 40 стаканчиковъ 40° водки. Такимъ образомъ, въ настоящее время потребитель платитъ 4 франка за литръ въ 40°, то есть 10 франк. за литръ или 1000 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя. При потребленіи, равномъ 1.161 тыс. гектолитровъ, общая сумма, уплачиваемая за водку, равна 1.161 милл. франковъ. Если государство получитъ эту сумму, то оно, уплативъ за купленную имъ водку, покрывъ расходы по веденію дѣла (обѣ эти статьи исчисляются въ 100 милл. фр.) и отчисливъ 10% торговцамъ, будетъ имѣть чистаго остатка свыше 930 милл. фр. Этой суммы хватитъ съ избыткомъ для отмѣны самыхъ тяжелыхъ налоговъ на потребленіе, какъ то: на вино, сидръ, пиво, минеральныя и растительныя масла, уксусъ, свѣчи, соль, сахаръ, спички. Перечисленные налоги даютъ теперь 780 милл. Остается еще 150 милл. Ихъ можно обратить на отмѣну октруа. Или, „чтобы сдѣлать республику популярной въ деревнѣ", можно оставить кое-какіе изъ названныхъ налоговъ, отмѣнивъ взамѣнъ основной поземельный сборъ [1]).

Изложенная статья обратила на себя серьезное вниманіе, и притомъ не только во Франціи. Извѣстно, что послѣ про-

[1]) „La République française" du 2 Juin 1880.

вала проекта табачной монополіи (1882 г.), Бисмаркъ заинтересовался водочной монополіей. И, по его порученію, какъ разсказываетъ самъ Альглавъ, нѣмецкій посланникъ въ Парижѣ, Гогенлоэ, имѣлъ на эту тему нѣсколько бесѣдъ съ иниціаторомъ новой идеи, результатомъ коихъ явился переводъ цитированной нами статьи Альглава въ официозной „Norddeutsche Allgemeine Zeitung". Мало того: „два другія государства, повѣствуетъ Альглавъ, обратились ко мнѣ за справками" [1]). Поощренный успѣхами такого рода, Альглавъ принимается за усиленную пропаганду своей идеи на родинѣ.

Съ 1880 г. имъ былъ устроенъ рядъ конференцій въ различныхъ городахъ: Реймсѣ, Женевѣ, Парижѣ, Гаврѣ, Ліонѣ, Лиллѣ, Тулузѣ, Бордо и др. Пресса серьезно заинтересовалась проектомъ: газеты или сочувственно молчали, печатая изложеніе проектовъ Альглава и его статьи, какъ весьма вліятельная „Le Temps", или прямо одобряли, какъ „République Française", или же горячо возражали, какъ „Journal de Débats", „Liberté", „Figaro", „Soleil" [2]).

25 января 1886 г. Альглавъ публикуетъ статью въ „Le Temps", въ видѣ письма въ редакцію, повторяя въ ней изложеніе своей системы, намъ уже извѣстной.

Въ томъ же году Альглавъ выступилъ съ докладомъ въ Бордо на тему „о добровольной монополіи алкоголя, какъ о средствѣ отмѣнить косвенные налоги и поземельный налогъ".

Монополія, вообще, кажется Альглаву отличнымъ способомъ обложенія. „Если дѣйствующіе косвенные налоги, говоритъ онъ, съ извѣстной точки зрѣнія, всѣ плохи, то все-таки есть одна форма взиманія, которая освобождаетъ ихъ почти отъ всѣхъ недостатковъ—это монополія" [3]). При мо-

---

[1]) „La Reforme fiscale par le monopole de l'alcool". „Le Temps", 25 Janvier 1886.

[2]) См. Hartmann George. L'alcool et l'impôt des boissons. Paris. 1886, предисловіе.

[3]) Alglave Em. Le monopole facultatif de l'alcool comme moyen de suppression des impôts indirects et de l'impôt foncier. Conference faite à Bordeaux. Paris 1886, p. 6.

нополіи издержки взиманія обычно невелики, контрабанда и корчемство стѣснены, а доходы казны весьма значительны. Тогда какъ при системѣ косвеннаго обложенія, вслѣдствіе переложенія, налогъ затрагиваетъ рядъ отраслей промышленности,— при монополіи стѣсненія падаютъ на производство лишь одного продукта. Но есть возможность избѣжать и этого единственнаго стѣсненія. Система винной монополіи, изобрѣтенная Альглавомъ и заинтересовавшая уже Германію и Швейцарію, ставитъ себѣ цѣлью „съ одной стороны, не потрясти строя производства, съ другой—не обременить сильнѣе бѣднаго французскаго потребителя, и безъ того достаточно нагруженнаго. Идеаломъ было бы облегчить плательщика въ одномъ отношеніи, не отяготивъ чувствительно въ другомъ“ [1]).

Осуществленіе столь заманчиваго плана изображается теперь значительно яснѣе, нежели въ 1880 году. Производство остается свободнымъ. Государство заботится лишь о контролѣ за гигіеничностью напитка, то есть за достаточною очисткою водки. Заводчикъ можетъ продать свою водку казнѣ, а можетъ и оставить у себя. Покупается въ казну водка малыми количествами, съ торговъ, и исключительно у французскихъ заводчиковъ, причемъ цѣны платятся выше тѣхъ, которыя существуютъ въ данное время, при системѣ свободной конкуренціи. Непроданная казнѣ водка облагается налогомъ (въ размѣрѣ монопольной прибыли) и, сверхъ того, добавочной ставкой въ 30 сант. съ литра.

Вся водка, поступающая въ продажу, должна быть разлита въ бутылки особаго типа („la bouteille fiscale“). Эта бутылка, размѣромъ въ 1/4 литра, имѣетъ металлическое горлышко и оклеена бандеролями. Альглавъ указываетъ, что напрасно ему приписываютъ желаніе изобрѣсти чудодѣйственную бутылку, которую можно опростать, но наполнить нельзя. Такая бутылка, говоритъ онъ, могла бы всего одинъ разъ служить и, стало быть, представлялась бы очень убыточной для казны. Рѣчь идетъ лишь о бутылкѣ, которую трудно наполнить, не оставивъ явныхъ слѣдовъ.

---

[1]) Ib., p. 12.

Бутылка въ 1/4 литра продается публикѣ по 1 фр. съ водкой, а съ заводчиковъ, не продавшихъ своей водки казнѣ, взимается по 1 фр. за одну посуду въ 1/4 литра. Такимъ образомъ, для нихъ цѣна водки (7—8 сант. на 1/4 литра) будетъ добавочнымъ налогомъ, не обременительнымъ потому, что къ этому способу станутъ прибѣгать лишь по отношенію къ коньякамъ, ликерамъ и т. п. лучшимъ сортамъ спиртныхъ напитковъ, а, при высокой цѣнѣ ихъ, 7—8 с. не имѣютъ значенія.

Финансовый результатъ исчисляется по извѣстному намъ методу. Казна получаетъ по 1000 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя. При потребленіи въ 1 1/2 милліона гектолитровъ это даетъ 1 1/2 милліарда франковъ. Себѣ-стоимость алкоголя равна 50—60 фр. за гектолитръ; если прибавить издержки по веденію дѣла, получится расходъ 100 фр. на гектолитръ, то есть, всего 150 милл. фр. Раздробительной продажѣ дается теперь вдвое большая скидка—20% (въ 1880 г. предполагалось всего 10%), при этомъ имѣется въ виду, что враздробь продается 9/10 всего потребленія. Всѣ расходы исчислены въ 450—500 милл. Остается прибыль въ 1 милліардъ слишкомъ. Скидывая получаемый нынѣ доходъ отъ обложенія спирта, имѣемъ все таки остатокъ въ 800 милл. фр.

Развѣ не завидная судьба ждетъ государственное казначейство и плательщиковъ, которые получатъ весьма значительное облегченіе! Выгодна эта реформа и для винокуренныхъ заводчиковъ, такъ какъ для нихъ будетъ созданъ вѣрный сбытъ по хорошей цѣнѣ. Не пострадаютъ и потребители, потому что цѣна водки въ раздробительной продажѣ остается прежней. Правда, прибыли кабатчиковъ понизятся. Но зато они получатъ выигрышъ, благодаря отмѣнѣ обложенія вина, пива, спирта и отъ отмѣны поземельнаго сбора. Съ водки они выручатъ 20%; но ликеры, коньяки и лучшіе сорта водокъ могутъ продавать по-прежнему, съ очень высокой надбавкой. А вѣдь эти напитки составляютъ около 1/8 всего потребленія. Что касается величины расходовъ кабатчиковъ по найму помѣщенія, освѣщенію, выпискѣ газетъ, отдѣлкѣ помѣщенія и т. д., то въ Парижѣ эти необходимые расходы, дѣйствительно, очень значительны. Поэтому здѣсь можно

разрѣшить продажу не по 10, а по 15 сант. за стаканчикъ и дать мелочнымъ продавцамъ 40% съ этихъ добавочныхъ 5 сантимовъ.

За счетъ монопольнаго милліарда имѣется въ виду отмѣнить поземельный налогъ, сохранивъ лишь 3% сборъ съ земельной ренты; треть того, что въ городахъ соберутъ съ помощью монополіи, остается въ ихъ пользу на покрытіе бреши, которая произойдетъ съ отмѣной октруа; налоги на пиво, вино, сидръ, налоги на желѣзнодорожное сообщеніе перестаютъ существовать. Отъ этихъ операцій казна теряетъ 685 милл. Да дѣйствующій налогъ на алкоголь даетъ 240 милл. Итого 925 милл. Остальная сумма—около 125 милл.—нужна на покрытіе имѣющагося дефицита въ бюджетѣ [1]).

Наконецъ, эти предположенія приняли строгую форму законопроекта и, въ видѣ длиннаго ряда параграфовъ, были представлены анкетной комиссіи сената, работавшей подъ предсѣдательствомъ N. Claude съ марта 1886 по февраль 1887 г.

„Система Альглава, читаемъ въ докладѣ этой комиссіи сенату, казалась намъ настолько достойной вниманія, что ваша комиссія просила знаменитаго профессора облечь ее въ форму законопроекта“ [2]). Такъ какъ нѣкоторыя измѣненія этимъ проектомъ все-таки вносятся, то не лишнее кратко его изложить.

Вся водка должна быть анализирована (§ 1), причемъ устанавливается maximum допустимыхъ примѣсей (§ 2). Вся водка продается въ казенныхъ бутылкахъ спеціальнаго изготовленія, оклеенныхъ бандеролями. Цѣлость бутылки и бандеролей свидѣтельствуетъ о гигіеничности напитка и объ

[1]) Цитированная брошюра. Напечатано также въ видѣ статьи въ „Journal des Economistes“ 1886, mars. На русскомъ языкѣ изложено въ книгѣ С. И. Иловайскаго. Казенныя монополіи, какъ способъ обложенія предметовъ потребленія. Одесса, 1896, стр. 141—144.

[2]) „Rapport fait par M. N. Claude“, p. 286. Самый проектъ напечатанъ въ XII приложеніи къ докладу. Онъ воспроизведенъ въ изданной „Société des agriculteurs du Nord“ брошюрѣ, носящей заглавіе: Alglave Em. Projet de loi tendant à réprimer l'alcoolisme, à reformer le mode de perception de l'impôt sur les alcools et à supprimer: 1° les impôts sur les vins, le cidre et la bière; 2° les octrois; 3° l'impôt sur les transports par chemins de fer; 4° le principal de l'impôt foncier des terres. (Lille, 1891).

уплатѣ налога (§ 9). Производство и торговля алкоголемъ и ликерами изъ него „остаются свободными, какъ нынѣ“ (§ 10). Обязательства продавать водку казнѣ нѣтъ (§ 11). Всякій торговецъ обязанъ имѣть для продажи казенную водку, но можетъ торговать и частной. Продается казенная водка по установленной цѣнѣ, а частная—по вольной (§ 13).

Казна закупаетъ спиртъ у заводчиковъ (§ 17). Покупная цѣна устанавливается не ниже 58 fr. за гектолитръ спирта въ 90°. Если по назначенной цѣнѣ не будетъ поставлено достаточнаго количества водки, недоборъ покрывается покупкой на торгахъ (§ 20). Продается казенная водка по 4 фр. за литръ въ 40° (§ 33). Кабатчики получаютъ 20%, а лавочники 10% скидки (§ 34). Расплачиваются съ казной мелочные торговцы, по мѣрѣ опустошенія бутылокъ. За недостающія бутылки надо вносить по 4 фр., за разбитыя по 1 фр. за литровую посуду. (§ 35). Запрещается открывать новыя мѣста продажи въ городахъ, гдѣ болѣе 10 тыс. жителей (§ 36). Немонопольная водка должна быть разлита въ монопольныя бутылки, которыя продаются по 4 фр. за литръ (§ 38). Bouilleurs de cru теряютъ свои привилегіи...

Какъ видно изъ выше изложеннаго, монополія водки въ представленіи Альглава имѣетъ финансовыя цѣли. Она нужна въ качествѣ средства для осуществленія налоговой реформы, имѣющей въ виду отмѣну ряда непопулярныхъ налоговъ на предметы потребленія и нелюбимаго поземельнаго налога, обременительнаго для землевладѣльцевъ. Въ качествѣ части этой реформы въ планы Альглава входило и осуществленіе очень занимавшей тогда общественное мнѣніе мысли объ уничтоженіи налога на вино за счетъ повышенія обложенія алкоголя. Альглавъ, очевидно, хотѣлъ воспользоваться тѣмъ общественнымъ настроеніемъ, которое вылилось въ докладѣ палатѣ депутатовъ, представленномъ 2 іюня 1881 г. Паскалемъ Дюпра отъ имени комиссіи, разсматривавшей проекты о реформѣ обложенія напитковъ. Комиссія предлагала отмѣнить, съ 1 января 1883 года, всѣ налоги на вино, уксусъ, сидръ, грушевку, медъ и пиво, поднявъ, взамѣнъ, налогъ на водку до 220 фр. за гектолитръ чистаго алкоголя [1]). Правда,

[1]) „Chambre des Députés“. Documents. Session ordinaire 1881. № 3700, p. 294.

проектъ Дюпра даже не обсуждался палатой. Но планъ имѣлъ много сторонниковъ.

Съ иной стороны подошла къ монополіи сенатская комиссія 1886 года въ знаменитомъ докладѣ Клода. Здѣсь монополія выдвигается не какъ финансовая мѣра, способная наполнить казначейство, не какъ орудіе финансовыхъ реформъ, а какъ хорошее и единственное, пожалуй, средство борьбы съ алкоголизмомъ, новымъ соціальнымъ бѣдствіемъ, достигшимъ въ восьмидесятые годы во Франціи, казалось, колоссальныхъ размѣровъ.

II.

Комиссія, избранная Сенатомъ въ мартѣ 1886 года, докладчикомъ и предсѣдателемъ коей былъ Клодъ, явилась откликомъ на усиленное вниманіе общества къ алкоголизму, и естественно должна была освѣтить вопросъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ съ гигіенической точки зрѣнія. Отнесясь весьма серьезно къ своей задачѣ, комиссія собрала богатый и обширный матеріалъ, составила столь обстоятельный обвинительный актъ противъ водки, что имъ пользовались долгіе годы какъ неисчерпаемымъ источникомъ фактовъ и аргументовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ докладѣ комиссіи находимъ отраженіе господствовавшаго тогда мнѣнія, что алкоголизмъ—болѣзнь, появившаяся лишь съ того времени, когда стали, вмѣсто водки, выкуренной изъ вина, потреблять водку, сдѣланную изъ мелассы, свеклы, хлѣба, картофеля. Причиной алкоголизма—основной и главной—въ то время признавали „дурное качество напитковъ, идущихъ въ потребленіе". Эта точка зрѣнія съ полной ясностью проявилась на международномъ конгрессѣ для изученія вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ алкоголизму. Конгрессъ работалъ въ Парижѣ въ 1878 году, при участіи выдающихся врачей и ученыхъ. При самомъ открытіи съѣзда, президентъ Эд. Лабуле говорилъ о „*новой* болѣзни, появившейся у цивилизованныхъ народовъ полвѣка тому назадъ; эта болѣзнь, производящая ужасныя опустошенія,—алкоголизмъ" [1]). Дюжарденъ-Бомецъ доказывалъ, на основаніи спе-

[1]) „Congrès international pour l'étude des questions relatives à l'alcoolisme tenu à Paris du 13 au 16 août 1878". Paris 1879, p. 31.

ціальныхъ изслѣдованій, что алкоголь, находящійся въ винѣ и водкѣ изъ вина, гораздо менѣе вреденъ, чѣмъ тотъ, который содержится въ водкѣ изъ свеклы, мелассы, хлѣба и т. д. [1]). Особенно ярко подчеркнута была господствовавшая точка зрѣнія въ докладѣ доктора Рабюто, который много занимался вопросомъ объ алкоголѣ и алкоголизмѣ. Онъ полагаетъ, что „алкоголизмъ въ собственномъ смыслѣ слова, эта страшная и новая болѣзнь нашего вѣка, не является результатомъ злоупотребленія водкой изъ вина или натуральнымъ виномъ, то есть чистымъ этиловымъ алкоголемъ или содержащимъ нѣкоторыя вещества, слабо вліяющія или невредныя; алкоголизмъ—результатъ потребленія, даже въ относительно мало значительныхъ количествахъ, промысловаго алкоголя, содержащаго ядовитыя вещества“ [2]).

Членъ медицинской академіи, авторитетный ученый Ланссро, разсказывалъ: „Давно уже я замѣчалъ, что наиболѣе алкоголизованы не тѣ идивидуумы, которые наиболѣе злоупотребляютъ напитками: изъ нашихъ госпитальныхъ больныхъ значительное число довольствуется каждый день нѣсколькими стаканчиками водки или ликеровъ; нѣкоторые даже пьютъ не болѣе $1^1/_2$—2 литровъ вина и, тѣмъ не менѣе, они даютъ наиболѣе серьезные случаи. Если такъ, то очевидно, что наиболѣе содѣйствуетъ отравленію не количество“ [3]).

Комиссія Клода цитируетъ приведенное мнѣніе Лансеро и дѣлаетъ изъ него выводы въ томъ смыслѣ, что, значитъ, борьба съ недугомъ должна быть направлена, главнымъ образомъ, не на количество, а на качество потребляемыхъ напитковъ. „Зло было бы меньше, если бы мы продолжали имѣть дѣло съ водкой изъ вина; но она мало-помалу исчезла и уступила мѣсто новому продукту, промысловой водкѣ, вредъ которой—при отсутствіи особо тщательнаго приготовленія—научно признанный, составляетъ дѣйствительную соціальную опасность, опасность, которая каждый день растетъ и выражается въ ежегодныхъ потеряхъ на заработной платѣ, въ сумасшествіяхъ, нервныхъ болѣз-

[1]) l. c., p. 42—43.
[2]) Ib., p. 51, а также 57, 72, 74/75.
[3]) l. c., p. 125.

няхъ, внезапныхъ смертяхъ, самоубійствахъ, въ уменьшеніи рождаемости и увеличеніи преступности“ [1]).

Какъ избавиться отъ этого зла? Уничтожить промысловую водку и заставить населеніе вернуться вновь къ старымъ напиткамъ — невозможно: промысловая водка значительно дешевле. Остается одно: обезвредить, по возможности, новый напитокъ. Комиссія присоединяется и здѣсь къ мнѣнію Ланссро, который настаиваетъ на необходимости „пускать въ потребленіе напитки только хорошаго качества. Вся профилактика алкоголизма заключается въ слѣдующемъ: серьезный надзоръ за производствомъ и продажей спиртныхъ напитковъ, установленіе самыхъ строгихъ наказаній за фальсификацію и опозиція увеличенію числа кабаковъ“ [2]).

Если считать, что распространеніе водки изъ свеклы, мелассы и хлѣбныхъ матеріаловъ является причиной развитія алкоголизма, нельзя безъ ужаса смотрѣть на эволюцію производства и потребленія спиртныхъ напитковъ съ половины 19-го вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, винная водка довольно быстро вытѣсняется промысловой. Это видно изъ слѣдующей таблицы.

Количество алкоголя, выкуреннаго изъ различныхъ матеріаловъ [3]).

Гектолитры.

Годы.	Хлѣбн. матер.	Меласса.	Свекла.	Вино.	Сидръ.	Выжимки.	Фрукты.	Разные.	Всего.
1840—50	36.000	40.000	500		815.000			—	891.500
1853—57	69.000	137.000	300.000		165.000			—	671.000
1865—69	84.018	346.640	300.449		553.983			—	1.344.614
1870—75	108.483	582.443	313.771		539.762 [4])			—	1.591.070
1880	412.585	685.433	429.878	27.200	3.317	17.373	624	4,658	1.581.068
1885	567.768	728.523	465.451	23.240	20.908	43.853	7.680	7.028	1.864.514

[1]) „Rapport etc“., p. 5.

[2]) „Congrès international“. 1878, p. 125.

[3]) „Bulletin de statistique et de législation comparée“ T. 19,1886, p. 397. Таблица нѣсколько сокращена. Съ 1840 по 1875 показаны среднія за годъ.

[4]) Эти цифры относятся къ производству изъ вина, сидра, выжимокъ и фруктовъ, составляя сумму выкурки изъ названныхъ матеріаловъ.

Приведенныя данныя ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ измѣнился матеріалъ для изготовленія водки: въ 1840—50 годы почти $^{9}/_{10}$ производства давало куреніе изъ вина и плодовъ, въ 1870—75 оно составляетъ всего около $^{1}/_{3}$, въ 1880 менѣе $^{1}/_{30}$, а въ 1885 около $^{1}/_{20}$ всей выкурки; съ другой стороны, меласса и свекла въ періодъ 1870—75 г.г. уже играютъ очень значительную роль въ качествѣ матеріала, давая гораздо болѣе $^{1}/_{2}$, въ 1880 изъ свеклы и мелассы выкурено $^{11}/_{16}$, а въ 1885 г. около $^{2}/_{3}$ всего производства; хлѣбные злаки въ 1870—75 годахъ давали $^{1}/_{16}$, въ 1880 г. около $^{1}/_{4}$, въ 1885 г. около $^{1}/_{3}$ общей выкурки.

Но не только качество водки стало хуже. Весьма значительно увеличился и размѣръ ея потребленія. По офиціальнымъ разсчетамъ, на душу населенія приходилось обложеннаго чистаго алкоголя: въ 1830 г.—1,12 л., въ 1850—1,46 л., въ 1860—2,27 л., въ 1870—2,32 л., въ 1875—2,71 л., въ 1880—3,64 л., въ 1885—3,85 л. (въ 1884—4 л.) [1]).

Итакъ, за 50 лѣтъ потребленіе болѣе чѣмъ утроилось.

О высотѣ потребленія эти данныя не даютъ правильнаго представленія: во-первыхъ, въ счетъ не вошло производство bouilleurs de cru, акцизомъ не обложенное и достигающее, по временамъ, весьма значительныхъ размѣровъ; во-вторыхъ, разсчетъ сдѣланъ на все населеніе, включая женщинъ и дѣтей, почти вовсе не пьющихъ; въ-третьихъ, средняя для всей Франціи цифра составляется изъ ряда весьма разнообразныхъ, по отдѣльнымъ мѣстностямъ, количествъ потребляемой водки. Колебанія по департаментамъ наблюдаются въ предѣлахъ между 13,40 л. (деп. Нижней Сены) и 0,60 л. (Верхней Савойи), да и въ границахъ департаментовъ потребленіе неодинаково: максимумъ его 21,23 (въ Eu), а минимумъ 0.4 (въ Douvaine), [2]).

Особенно высоко потребленіе въ департаментѣ Нижней Сены, какъ выше отмѣчено. Но и здѣсь оно не равномѣрно. При средней департаментской въ 13,4, по округамъ потребленіе колеблется отъ 9,8 до 15,2 л. чистаго алкоголя; по

1) „Rapport fait par N. Claude", p. 108.
2) „Rapport", p. 110.

податнымъ районамъ, потребленіе колеблется отъ 21,25 до 6,6 л. Въ фабричныхъ мѣстностяхъ и въ городахъ потребленіе доходитъ до 18 ,20 и даже 21 литра чистаго алкоголя, что въ переводѣ на водку даетъ больше, чѣмъ двойное количество. А если принять во вниманіе еще то, что пьютъ водку далеко не всѣ поголовно,—слѣдуетъ придти къ выводу, что значительное число пьющихъ потребляетъ по нѣскольку литровъ водки въ недѣлю. Средняя цѣна литра въ розничной продажѣ въ департаментѣ Нижней Сены не менѣе 4 фр. Значитъ, „не считая побочныхъ затратъ, доля, уплачиваемая массой мелкихъ бюджетовъ кабаку, достигаетъ сотенъ франковъ“ [1]).

Чтобы составить правильное понятіе о потребленіи спиртныхъ напитковъ во Франціи, надо имѣть въ виду также и распитіе вина, пива, сидра. Среднее потребленіе вина, въ литрахъ на голову населенія, въ 1885 г. равнялось 75, сидра 18 л., пива 22. Если перевести на чистый алкоголь эти количества (по разсчету, вино 10%, сидръ 5%, пиво 3%), получится общая цифра въ 9,06; а съ прибавкой 3,9 л. водки—12,96 л. чистаго алкоголя. Колебанія по департаментамъ и здѣсь велики: отъ 27,24 (Сена) до 4,60 л. (Верхняя Савойя). Дѣло въ томъ, что потребленіе вина измѣняется отъ 200 л. на голову (Сена) до 6 л. [2]).

Но и эти цифры не точны. При исчисленіи потребленія водки имѣлось въ виду собственно количество облагаемаго налогомъ напитка и осталось внѣ подсчета производство bouilleurs de cru, то есть земельныхъ собственниковъ и фермеровъ, курящихъ исключительно изъ вина, сидра, грушевки, выжимокъ, сливъ и вишенъ своей жатвы, которые освобождены, по законамъ 1837 и 1839 г.г. отъ уплаты налоговъ и отъ надзора. Правда, съ 1872 года привилегіи bouilleurs de cru были ограничены; но эти ограниченія сохранились лишь до 1875 г., а затѣмъ были отмѣнены. Слѣдствіемъ привилегій, возстановленныхъ въ 1875 году, комиссія считаетъ рас-

[1]) Цифры относятся къ 1884 г. Онѣ взяты, какъ и цитаты, изъ статьи въ „Bulletin de statistique“ T. 19, 1886. p. 625, 626 и слѣд.

[2]) „Rapport“, p. 124 и 125.

пространеніе утаекъ, развитіе алкоголизма и нарушеніе принципа, „который долженъ быть всего дороже для демократіи, принципа равенства“ [1]). Суть въ томъ, что привилегированные винокуры, „не довольствуясь выкуркой матеріаловъ своего сбора, покупаютъ фрукты, иногда даже зерно, и превращаютъ въ водку подъ покровомъ неприкосновенности, имъ дарованной“ [2]). Продукты этого изготовленія—поспѣшнаго и несовершеннаго—полученные при помощи неудовлетворительныхъ снарядовъ, тайкомъ пускаются въ потребленіе, безъ уплаты какихъ бы то ни было налоговъ, и составляютъ опасную конкуренцію водкѣ производства, подчиненнаго налогу. Точно установить размѣры выкурки bouilleurs de cru нельзя, но они, несомнѣнно, значительны. По мнѣнію комиссіи, слѣдовало бы уничтожить всякія привилегіи для собственниковъ земли и фермеровъ, „которые перекуриваютъ въ настоящее время всѣ возможные и даже невозможные продукты и наводняютъ деревни и города неочищеннымъ контрабаднымъ алкоголемъ“ [3]). Что касается размѣровъ беззаконнаго производства, то оно должно, по вѣроятнымъ разсчетамъ, составлять не менѣе $^1/_5$ всего производства [4]).

Если въ деревнѣ распространяетъ алкоголизмъ домашнее винокуреніе, то въ городѣ усиленно работаютъ надъ тѣмъ же самымъ кабатчики, число коихъ чрезвычайно быстро растетъ съ 1880 года, когда былъ отмѣненъ декретъ 29 декабря 1851 г., требовавшій на открытіе кабака разрѣшеніе префекта. Въ 1869 г. было 365.875 кабатчиковъ, въ 1873—348.559, въ 1875—342.622, въ 1880—356.863, въ 1881—367.823, въ 1882—372.587, въ 1883—377.514, въ 1884—386.855, въ 1885—395,703. Увеличеніе съ 1880 г. равно почти 40.000 кабаковъ, то есть болѣе 13%. Сверхъ того, въ Парижѣ имѣется 26.600 кабаковъ. Во всей Франціи, значитъ, ихъ 422.300 [5]). На одинъ кабакъ приходилось душъ населенія въ 1875—109, въ 1885—

---

[1]) „Rapport“, p. 145.
[2]) Ib., p. 146.
[3]) „Rapport“, p. 187.
[4]) Ibid., 191.
[5]) „Bulletin de statistique“ T. 20, p. 610.

94 [1]). По департаментамъ, кабаки распредѣлены далеко не равномѣрно: къ январю 1886 г. на кабакъ приходилось отъ 187 до 46 душъ, включая женщинъ и дѣтей [2]). Мѣстами, какъ въ Нормандіи, рабочій живетъ въ кабакѣ: здѣсь онъ проводитъ время, здѣсь же и ѣстъ, причемъ водка составляетъ главную основу питанія или даже замѣняетъ ѣду. Но это особая водка: съ очень слабымъ содержаніемъ алкоголя и въ то же время чрезвычайно крѣпкая на вкусъ, такъ что обжигаетъ горло и нёбо; въ этой водкѣ громадное количество ядовитыхъ веществъ, ибо готовится она изъ больного картофеля или испорченнаго зерна, съ различными примѣсями. Мало того, рабочій въ Нормандіи пьетъ водку, смѣшавъ ее съ сидромъ или пивомъ. Потребленіе въ годъ 20, 40 литровъ чистаго алкоголя не представляетъ ничего необычнаго для взрослаго мужчины; оно доходитъ даже до 50 литровъ чистаго алкоголя или 150 литр. водки въ 33% Значительная часть пьющихъ потребляетъ, вѣроятно, въ день болѣе полулитра водки, и такъ какъ полулитръ водки стоитъ 2 франка, а заработная плата рабочаго колеблется около 4 франковъ, то выходитъ, что въ этихъ мѣстахъ рабочій пропиваетъ около половины заработка. Стоимость всего потребленія 1,5 милл. гектол. чистаго алкоголя, равняющагося 3 или 4 милліонамъ гектол. обыкновенной водки, составляетъ, по 4 фр. за литръ, 1,600 милл. фр. Этотъ колоссальный расходъ производится наиболѣе бѣднымъ населеніемъ [3]).

Очевидно, что дальше терпѣть такое положеніе невозможно. Надо бороться съ чрезмѣрнымъ количествомъ кабаковъ. Но не ограниченіемъ числа, ибо это нарушило бы, по мнѣнію комиссіи, свободу промышленности и принципъ собственности, а установленіемъ высокихъ лиценцій, вчетверо болѣе нынѣшнихъ, размѣромъ отъ 60 до 200 франковъ. Такая мѣра и казнѣ дастъ выгоды и удержитъ ростъ числа кабаковъ. Алкоголизмъ проявляется въ рядѣ грозныхъ явленій: онъ служитъ причиной многихъ преступленій; онъ подрываетъ жизненныя силы страны, сокращая рождаемость

[1]) „Rapport", p. 195.
[2]) „Bulletin" T. 20, p. 611—612.
[3]) „Rapport", p. 203—205.

и увеличивая смертность; онъ понижаетъ воинскую силу Франціи, какъ показываютъ рекрутскіе наборы; онъ даетъ весьма значительное число внезапныхъ смертей, самоубійствъ, и сумасшествій. Словомъ, „нынѣ больше чѣмъ когда-либо, положеніе серьезно. Извѣстному числу нашихъ департаментовъ грозитъ быстрое вырожденіе расы. Алкоголизмъ ведетъ къ несчастью; онъ уже внесъ смятеніе во всю соціальную экономію". А между тѣмъ „никакое законодательство не затрудняло у насъ постоянный ростъ потребленія" [1]).

И въ парламентскихъ кругахъ, и внѣ парламента предлагаютъ различные способы законодательнаго вмѣшательства. Среди проявленій общественнаго вниманія къ вопросу „наиболѣе интереснымъ является то, которое обязано изобрѣтательному уму, знанію и ораторскому таланту Эмиля Альглава, профессора финансовой науки на юридическомъ факультетѣ въ Парижѣ" [2]).

Изложивъ вкратцѣ основы проекта Альглава, уже извѣстнаго намъ, комиссія переходитъ затѣмъ къ оцѣнкѣ этого плана. Прежде всего, возможна ли „факультивная" монополія? Если, какъ надѣется ея создатель, къ государству перейдетъ 95% продажи потребляемаго алкоголя, если въ рукахъ оптовыхъ торговцевъ останется всего 5%, — государство, разумѣется, будетъ не далеко отъ полнаго господства на рынкѣ. Но разъ государство возьметъ въ свое распоряженіе 95% торговли, разъ, кромѣ того, обложеніе потребителя не увеличится и потребленіе не уменьшится, доходы казны, очевидно, подымутся и, по разсчету Альглава, они увеличатся на милліардъ фр., а, за вычетомъ нынѣшнихъ поступленій, на 800 милл., въ круглыхъ цифрахъ. Откуда же возьмутся такія деньги? „Ежегодная прибыль въ 800 милл., которую реализуетъ государство, составитъ чистую потерю въ 800 милл. для торговли. Это будетъ гибелью для всѣхъ оптовыхъ торговцевъ, если государство ихъ не вознаградитъ. А если оно ихъ вознаградитъ, полная монополія окажется фактически осуществленной, не давъ выгоды государству, по крайней

[1]) „Rapport", p. 281.
[2]) „Rapport", p. 286.

мѣрѣ, въ первые годы. Очевидно, что такая экспропріація, въ соединеніи съ расходами на первоначальное обзаведеніе, надолго поглотитъ прибыли“ [1]). Дорога къ полной монополіи отъ факультативной очень скользка.

Выяснивъ эту сторону дѣла, комиссія не считаетъ все-таки вопросъ рѣшеннымъ. „Значитъ ли это, что—несмотря на значительные моральные интересы, затронутые данной анкетой, несмотря на то, что дѣло идетъ о жизнеспособности Франціи съ точки зрѣнія какъ ея оборонительныхъ, такъ и производительныхъ силъ,—ваша комиссія отвергаетъ a priori всякую идею монополіи? Никоимъ образомъ. Монополію алкоголя, легко оправдываемую, по существу, не труднѣе установить, чѣмъ табачную монополію. Но здѣсь не мѣсто разбирать этотъ большой вопросъ. Мы хотѣли показать только, что добровольный характеръ, приписываемый г. Альглавомъ монополіи, которую онъ пытается ввести, придаетъ всей системѣ нѣкоторую неопредѣленность, нерѣшительность и трудность, такъ что она подвергается риску быть отвергнутой всѣми школами“ [2]).

На заключительныхъ страницахъ доклада комиссіи, при окончательной формулировкѣ выводовъ, снова идетъ рѣчь о монополіи.

Здѣсь констатируется еще разъ, что „комиссія гораздо менѣе заботилась объ ограниченіи потребленія, чѣмъ о качествѣ и безвредности потребляемыхъ напитковъ. Она не забывала ни на минуту о томъ, что алкоголизмъ развился во Франціи только въ результатѣ несчастій, обрушившихся на виноградную лозу. Бѣдствіе исчезнетъ въ значительной части съ возвратомъ нашего прежняго процвѣтанія винодѣлія. Но это возвращеніе еще очень далеко, и промысловой алкоголь, вмѣстѣ съ продуктами тайныхъ винокуренъ, выполнитъ свою работу по дезорганизаціи общества, если государственная власть не поставитъ этому препятствій“ [3]).

Среди мѣръ борьбы „государственная монополія алкоголя будетъ, быть можетъ, крайнимъ средствомъ и послѣдней

[1]) „Rapport“, p. 287.
[2]) „Rapport“, p. 287—288.
[3]) „Rapport“, p. 302.

формулой. Почему бы и не такъ, если монополія оградитъ жизненные интересы, поставленные на карту? Только монополія даетъ возможность достигнуть теоретическаго и абсолютнаго дохода, дохода безъ обмана и утечки. Именно благодаря результатамъ такъ организованнаго взиманія можно, согласно формулѣ Паскаля Дюпра, совершенно освободить гигіеническіе напитки: вино, пиво, сидръ, заставивъ алкоголь уплатить убытки. Кто сталъ бы возражать противъ подобнаго порядка?"

„Но комиссія,—высказываясь въ пользу монополіи и приглашая правительство передать этотъ большой вопросъ для изученія во внѣпарламентскую комиссію,—приняла тѣмъ не менѣе рядъ заключеній, одобряющихъ принципы, примѣненіе которыхъ она считаетъ неотложнымъ" [1]).

Важнѣйшія изъ мѣръ, предложенныхъ комиссіей, таковы: отмѣна привилегіи bouilleurs de cru; запрещеніе всякаго алкоголя, химическимъ анализомъ признаннаго вреднымъ для здоровья, обязательный гигіеническій контроль изготовляемаго алкоголя; увеличеніе налога на лицензіи вчетверо [2]).

7 февраля 1887 г. изложенный докладъ былъ представленъ сенату, а 24 іюля того же года имѣли мѣсто въ сенатѣ пренія по докладу Claude.

Дебаты открылись рѣчью самого Клода, изъ которой заимствуемъ то, что касается монополіи. „Если ваша анкетная комиссія предлагаетъ вамъ принять мѣры, если она предлагаетъ вамъ принять ихъ во имя общественнаго спасенія,—неудивительно, что она не останавливается предъ идеей монополіи, такъ какъ, разъ общественное спасеніе требуетъ монополіи, разумѣется, не слѣдуетъ уклоняться отъ нея (оживленныя одобренія на многихъ скамьяхъ). Совершенно вѣрно: монополія—сильное слово; это слово, которое, безъ сомнѣнія, вызвало бы большіе дебаты, и я не думаю разсматривать здѣсь данный вопросъ. Я долженъ, однако-же, сказать, что ваша комиссія не убоялась этой крайней мѣры,

[1]) „Rapport", p. 303.
[2]) Ibid, p. 303—304.

которую она разсматриваетъ, какъ мѣру общественнаго спасенія. И если она не включила монополію въ свои опредѣленныя заключенія, въ заключенія, которыя представляетъ на ваше одобреніе, то произошло это потому, что она считаетъ, что къ этой мѣрѣ слѣдуетъ прибѣгнуть лишь съ безконечными предосторожностями, только послѣ очень внимательнаго изученія" [1]).

Стоитъ еще отмѣтить два вывода, сдѣланные Клодомъ въ рѣчи: „1⁰ алкоголизмъ—соціальная опасность; но онъ вызванъ въ значительно меньшей мѣрѣ количествомъ потребленія, чѣмъ дурнымъ качествомъ алкоголя, идущаго въ потребленіе; 2⁰ алкоголь—превосходный предметъ обложенія, единственный, потребленіе котораго никогда не останавливалось увеличеніемъ сборовъ" [2]).

Рѣчь Клода произвела очень сильное впечатлѣніе и имѣла громадный успѣхъ. Правительство приняло заключенія комиссіи, отозвавшись устами министра президента и министра финансовъ Рувье также и на вопросъ о монополіи.

Рувье полагаетъ, что, повидимому, можно было бы, по примѣру Швейцаріи, ввести монополію. Но надо, чтобы общественное мнѣніе склонилось къ этому рѣшенію.

„Наши нравы, говоритъ онъ, и даже наши государственныя учрежденія, особое положеніе спиртового дѣла въ этой странѣ, гдѣ, рядомъ, съ мало интересной отраслью, сбывающей потребителю фальсифицированные продукты, существуетъ и вполнѣ достойное вниманія производство нашихъ крупныхъ марокъ (grandes marques) алкоголя,—все это дѣлаетъ болѣе сложнымъ, чѣмъ гдѣ-либо, вопросъ о томъ, какъ могла бы устроиться водочная монополія. Самое слово „монополія" не обозначаетъ чего-либо вполнѣ яснаго. Идетъ ли рѣчь о монополіи производства, о монополіи очистки, о монополіи продажи, или о полной монополіи?" Безъ особаго и серьезнаго изученія трудно высказаться по вопросу опредѣленно. „Поэтому, прибавляетъ Рувье, по отношенію къ возможности

---

[1]) „Documents parlementaires" Sénat. Débats. 1887, p. 676.

[2]) Ib., p. 677.

въ скоромъ времени установить монополію алкоголя во Франціи я не только не могу взять на себя обязательства, но я считаю даже своимъ долгомъ сдѣлать формальныя оговорки. Это не значитъ, что я не буду готовъ на всѣ мѣры изслѣдованія, которыя могутъ быть предприняты для выясненія вопроса“ [1]).

Заключенія комиссіи были сенатомъ приняты [2]).

17 сентября 1887 года предсѣдатель совѣта министровъ, министръ финансовъ Рувье представилъ президенту республики докладъ о необходимости учредить внѣ-парламентскую комиссію для изученія реформъ, которыя слѣдовало бы провести въ обложеніи алкоголя и, вообще, по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ. Ссылаясь на изслѣдованіе комиссіи Клода и на вниманіе общественнаго мнѣнія къ вопросу о ростѣ алкоголизма и о мѣрахъ борьбы съ нимъ, Рувье ставитъ задачей будущей работы отысканіе средствъ для изъятія изъ потребленія неочищеннаго и особо вреднаго алкоголя, съ одной стороны, и прекращеніе утаекъ bouilleurs de cru, сбывающихъ водку дурного качества, съ другой. Комиссія должна выяснить, между прочимъ, и то, слѣдуетъ ли отмѣнить привилегію bouilleurs de cru, слѣдуетъ ли и возможно ли ввести монополію, на которую „блестящіе умы (d'excellents esprits)“ указываютъ, какъ на дѣйствительное и радикальное средство. Если принять монополію, то какую форму ея избрать? „Вѣдь можетъ быть монополія продажи, монополія производства, монополія ректификаціи и полная монополія. Въ зависимости отъ того, склониться ли къ той или иной системѣ, надо считаться со спеціальными затрудненіями, которыя, не будучи, безъ сомнѣнія, неопредолимыми, требуютъ тѣмъ не менѣе серьезнаго вниманія. Затрудненія проистекаютъ не только изъ нашихъ учрежденій и нравовъ, изъ свободы торговли и промышленности, но, кромѣ того, изъ различія и распредѣленія нашихъ культуръ, изъ заслуженной репутаціи нашего виннаго алкоголя, изъ развитія нашихъ сельско-хозяйственныхъ виноку-

[1]) L. c., p. 678.
[2]) Ib., p. 678.

ренныхъ заводовъ, изъ характера нашихъ сахарныхъ заводовъ. Можно думать, наконецъ, что безполезно устанавливать какую бы то ни было монополію для охраненія народнаго здравія и прекращенія утаекъ.

Во всемъ этомъ комиссія разберется и представитъ обо всемъ отчетъ [1]).

Президентъ республики Греви одобрилъ этотъ докладъ, и 4 октября комиссія собралась въ первое засѣданіе. Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію результатовъ работы внѣпарламентской комиссіи, стоитъ познакомиться съ атмосферой, въ которой комиссіи предстояло вести свои занятія, то есть съ настроеніемъ общественнаго мнѣнія по отношенію къ интересующему насъ вопросу о винной монополіи. Проектъ Альглава былъ извѣстенъ, докладъ сенатской комиссіи и пренія въ сенатѣ привлекли къ нему особенное вниманіе, и естественно, что обсужденію заманчиваго плана стали посвящать и брошюры, и статьи какъ заинтересованныя группы, такъ изслѣдователи и публицисты.

III.

Начнемъ съ отношенія сельскихъ хозяевъ. Въ 1886 году „Общество французскихъ сельскихъ хозяевъ“ приняло резолюцію, въ которой высказалось за то, чтобы „не давать хода проекту, имѣющему цѣлью ввести монополію алкоголя въ пользу государства“. Мотивировалась это пожеланіе тѣмъ, что „созданіе государственной монополіи производства и продажи алкоголя нанесетъ ударъ свободѣ торговли и промышленности, хотя это не вызывается ни общественнымъ интересомъ, ни неспособностью индустріи, изготовляющей данный продуктъ. Монополія не дастъ результатовъ, на которые надѣются, и приведетъ къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ для сельскаго хозяйства“ [2]).

[1]) „Bulletin de statistique“ etc. B. 22, p. 330. Докладъ приведенъ въ названномъ журналѣ полностью.

[2]) „Société des agriculteurs de France“. Rapport présenté par M. Boucher d'Agris sur le monopole de l'alcool. Paris. 1886, p. 15.

Оптовые торговцы направляютъ свои возраженія на наиболѣе чувствительное для правительства мѣсто, доказывая, что монополія отнюдь не принесетъ тѣхъ блестящихъ финансовыхъ результатовъ, которыми прельщаетъ Альглавъ. Казнѣ водка обойдется по 80 фр. за гектолитръ, разливъ въ бутылки и храненіе—240 фр., итого 320 фр. На 1,5 милл. гектолитровъ это составитъ 480 милл. фр. Кабатчикамъ надо дать прибыль въ 40%, а не въ 20, значитъ, со стоимости всей проданной водки въ 1.500 милл. фр.—600 милл. фр. Нынѣшніе налоги, вмѣстѣ съ октруа, даютъ поступленія отъ водки въ 250+40 милл. фр. Общая сумма приведенныхъ слагаемыхъ равна 1.370 милл. А выручка отъ продажи казною водки по цѣнѣ, указанной Альглавомъ, составитъ 1.500 милл. фр. Остается превышеніе, по сравненію съ нынѣшнимъ доходомъ казны, только въ 130 милл. При этомъ еще не считаны издержки первоначальнаго обзаведенія и вознагражденіе потерпѣвшихъ. Если произвести подсчетъ, какъ слѣдуетъ, то окажется, что „проектъ винной монополіи, представленный Альглавомъ, разорителенъ съ финансовой точки зрѣнія. Онъ поглотитъ не только прибыли, которыя теперь получаютъ торговцы и кабатчики, но и нынѣшніе доходы государства какъ отъ алкоголя, такъ и отъ другихъ источниковъ, и онъ выроетъ, такимъ образомъ, новую яму въ бюджетѣ страны“ [1]).

Монополія нанесетъ громадный ущербъ посредникамъ между производителями и потребителями. Ликеры лучшаго качества не покроютъ убытковъ отъ потери водочной торговли. Да и продажа ихъ будетъ ограничена различнаго рода стѣсненіями и формальностями. Вывозъ погибнетъ. Мелкіе торговцы получаютъ, дѣйствительно, большую прибыль въ 150—200%. Но, во-первыхъ, продаютъ они, каждый, понемногу, по нѣсколько гектолитровъ всего, и, во-вторыхъ, имъ приходится нести высокія издержки на помѣщеніе, отдѣлку его, освѣщеніе, выписку газетъ, на патентъ. 20% прибыли имъ совершенно недостаточно. Говорятъ о покрытіи потерь

[1]) „Syndicat du commerce en gros des vins et spiritueux de la Gironde“. Réponse au projet de monopole des alcools. Bordeaux. 1886, p. 9.

благодаря удешевленію вина и пива. Но, вѣдь, потребитель пожелаетъ воспользоваться пониженной цѣною самъ, и условія конкуренціи сведутъ цѣны на уровень, не болѣе выгодный, нежели нынѣшній.

Придется поплатиться за монополію и потребителю. Вѣдь не вездѣ теперь рюмка водки стоитъ 10 сант., какъ собираются продавать ее при монополіи. На сѣверѣ и востокѣ платятъ по 5 с., и этимъ мѣстностямъ грозитъ, стало быть, удвоеніе цѣны водки [1]).

Чтобы оцѣнить роль и значеніе торговцевъ, естественныхъ противниковъ государственной монополіи, которая собиралась частью устранить ихъ вовсе, частью ограничить ихъ прибыли размѣромъ, въ нѣсколько разъ меньшимъ, чѣмъ они получали,—воспользуемся свидѣтельствомъ ихъ самихъ.

Какъ разъ въ восьмидесятые годы пробудилась самодѣятельность въ кругу торговцевъ спиртными напитками, и началась усиленная агитація за объединеніе, организацію и давленіе на законодательство. Сперва мечтали добиться отмѣны всѣхъ налоговъ на спиртные напитки или значительнаго пониженія ихъ, а затѣмъ—предъ лицомъ дефицитовъ въ бюджетѣ и финансовыхъ затрудненій государства—пришли къ печальному заключенію о безплодности направленныхъ въ эту сторону усилій и рѣшили ограничиться отмѣной надзора (exercice) и обороной отъ дальнѣйшихъ покушеній на усиленіе сборовъ со спиртныхъ напитковъ.

Наиболѣе выдающимся литературнымъ паладиномъ торговцевъ крѣпкими напитками былъ талантливый публицистъ и вліятельный организаторъ Поль Такэ, „директоръ“ журналовъ, сперва „Le Midi Vinicole“, а потомъ „La Revue Vinicole“.

Такэ рисуетъ грандіозную картину мощи организованныхъ торговцевъ въ слѣдующихъ словахъ: „ничто не въ силахъ будетъ вамъ сопротивляться, когда на всѣхъ концахъ территоріи можно будетъ поднять одну и ту же агитацію; когда на профессіональныхъ или публичныхъ собраніяхъ однѣ и тѣ же резолюціи, настоятельныя, энергичныя, неоднократ-

[1]) l. c.

ныя, будутъ вотированы 500.000 плательщиками, виноторговцами или кабатчиками" [1]).

„Вы одни—продолжаетъ нашъ авторъ, обращаясь къ своимъ слушателямъ-виноторговцамъ—составляете десятую часть избирателей: подумайте о вліяніи, которое могутъ имѣть кабатчики. Вѣдь у нихъ, въ ихъ помѣщеніяхъ, часто происходятъ политическія собранія, они знаютъ всѣхъ, кто занимается политикой, они бесѣдуютъ съ ними, они часто имѣютъ авторитетный голосъ въ разсужденіяхъ. Многіе изъ кліентовъ—ихъ друзья. Раздробительная торговля владѣетъ непреодолимой силой; достаточно умѣть пользоваться ею для себя, какъ пользовались донынѣ ради выгодъ политикановъ" [2]).

Если бы удалось создать объединеніе, „какой министръ, какое правительство не отступили бы предъ возможными послѣдствіями несогласія или борьбы съ подобной ассоціаціей" [3]).

Черезъ немного лѣтъ Такэ вновь призываетъ своихъ друзей къ дѣйствію. „Торговцы, пишетъ онъ, должны постараться сдѣлаться своими собственными законодателями, въ томъ смыслѣ, что они должны не только подчиняться законамъ, но и помогать ихъ составленію" [4]).

Указывая на прекрасную организацію торговли винами и спиртными напитками и на то, что отъ обложенія этихъ предметовъ поступаетъ въ казну около 600 милл. фр. нашъ авторъ не останавливается предъ рекомендаціей воздѣйствія на строптивое правительство „не насиліемъ или мятежомъ", а „отказомъ въ уплатѣ налога, что поставитъ правительство въ жестокое затрудненіе" [5]). „Оптовые торговцы, которыхъ около 27.000, вліятельны благодаря своему богатству,—доказываетъ Такэ робкимъ и сомнѣвающимся—а кабатчики, составляющіе вмѣстѣ съ семьями отъ 500 до 600 тысячъ избирателей, сильны численностью своею" [6]).

[1]) „Campagne contre la regie". Conférences par M. Taquet. 1885, p. 6.
[2]) Ibid., p. 14.
[3]) Ibid., p. 26.
[4]) Taquet Paul. Un impôt de 500 millions. Paris 1888, p. IV.
[5]) I. c., p. 4.
[6]) Ib., p. 121.

Относительно монополіи Такэ высказывается, разумѣется, отрицательно. Его очень безпокоитъ то обстоятельство, что число сторонниковъ монополіи въ законодательныхъ учрежденіяхъ—палатѣ и сенатѣ—весьма значительно. Они есть какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ, и даже на правительственныхъ скамьяхъ.

„Конечно, сторонники монополіи не составляютъ большинства ни въ палатѣ, ни въ сенатѣ, но ихъ все-таки меньшинство, наводящее на безпокойство“ [1]).

Такэ подчеркиваетъ, что монополія опасна и для производителей-заводчиковъ, такъ какъ государство неизбѣжно, если и не сразу, должно будетъ стать на точку зрѣнія торговца, ищущаго, гдѣ дешевле купить и какъ дороже продать. Теперь прельщаютъ обѣщаніями покупать отечественную водку, и притомъ по хорошей цѣнѣ. Но примѣръ табачной монополіи заставляетъ опасаться будущаго. При учрежденіи табачной монополіи обѣщали $^4/_5$ всего табака покупать у французскихъ плантаторовъ, а теперь болѣе половины берутъ за границей и своимъ табаководамъ платятъ дешевую цѣну [2]).

Почетный президентъ парижскаго синдиката оптовыхъ торговцевъ винами и спиртными напитками и почетный президентъ главнаго синдиката палатъ винныхъ торговцевъ Франціи Жарло полагаетъ, что монополія имѣла бы смыслъ, если бы она охватывала и производство, и очистку, и продажу. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы разорить крупную отрасль производства и цвѣтущую торговлю, вознаградить за убытки 2050 винокуренныхъ заводчиковъ, 26 тысячъ оптовыхъ торговцевъ и 400 тысячъ кабатчиковъ. Затѣмъ появилась бы значительная контрабанда изъ-за границы, а внутри страны развилась бы тайная выкурка водки изъ вина,—операція весьма простая и не требующая какихъ-нибудь значительныхъ приспособленій. Что касается очистки водки, то Жарло считаетъ вполнѣ возможнымъ установить обязательную очистку, не прибѣгая къ монополіи [3]).

[1]) l. c., p. 428.

[2]) l. c., p. 458.

[3]) Jarlauld. Observations sur le privilége des bouilleurs de cru et sur le monopole des alcools. Paris. 1887.

Что касается мнѣнія людей науки, то и оно складывалось, въ общемъ, вполнѣ отрицательно по отношенію къ возможности и желательности введенія винной монополіи во Франціи.

Рѣшительно противъ высказался Поль Лероа Болье. Онъ видитъ во французскомъ проектѣ одно изъ проявленій того стремленія къ коллективизму, которое охватило всю Европу: въ Швейцаріи проектируютъ монополію хлѣбной торговли, въ Германіи—монополію водочной торговли, въ Англіи—націонализацію земли.

Ссылка во Франціи въ видѣ прецедента для водочной монополіи на монополію табака—не основательна. „Пусть Франція сохраняетъ свою древнюю монополію, она имѣетъ основаніе дѣлать это; пусть другіе народы, задолженные до послѣдняго предѣла, вводятъ вновь у себя табачную монополію, ихъ можно еще извинить. Но по отношенію къ алкоголю дѣло обстоитъ совершенно иначе".

И табачная монополія ведетъ къ нежелательнымъ явленіямъ. Извѣстно, что разрѣшеніе воздѣлывать табакъ и предоставленіе мѣстъ продавцевъ сдѣлались способами вознаграждать за политическія убѣжденія и избирательныя заслуги; извѣстно, что получать разрѣшенія и мѣста надо черезъ вліятельныхъ депутатовъ и друзей министровъ. Но это хоть издавна существующая вѣковая монополія (съ 1674 г.) Когда ее заводили, табачная промышленность была ничтожна, да и самое потребленіе табака было невелико. Большого ущерба отъ этой мѣры почти никто не потерпѣлъ.

Совсѣмъ иное дѣло—алкоголь. „Монополизировать продуктъ, который можетъ изготовить всякій виноградарь, всякій собственникъ яблонь; продуктъ, который сотни тысячъ торговцевъ и кабатчиковъ привыкли, по традиціи, покупать и продавать; продуктъ, который служитъ для потребленія и производства въ тысячѣ формъ, однѣ изъ коихъ вредны, другія полезны,—это не похоже на монополизацію табака. Особыя историческія условія, малое значеніе культуры табака въ общемъ производствѣ, отсутствіе всякой значительной торговли, единство употребленія табака, позволили монополизировать этотъ продуктъ. Противоположныя обстоятельства

дѣлаютъ чрезвычайно затруднительной и очень неудобной монополію алкоголя“ [1]).

Во второй статьѣ, посвященной французскому проекту монополіи, Лероа Болье вышучиваетъ магическую, неисчерпаемую бутылку Альглава, изъ которой должны посыпаться столь великія блага для Франціи.

Исходный пунктъ аргументаціи сторонниковъ монополіи—необходимость очистки водки, которая нынѣ фальсифицируется и которую только государство можетъ дать въ безвредномъ видѣ—кажется Лероа Болье неправильнымъ. Вѣдь плохи и другіе продукты: очень многіе изъ нихъ не свободны отъ вредныхъ подмѣсей. „Съ такимъ же основаніемъ государство могло бы монополизировать масло, или шоколадъ, которые постоянно фальсифицируются. Государство—оптовый торговецъ всѣмъ—эта была бы болѣе полная концепція“.

Финансовое благополучіе, при введеніи монополіи, по мнѣнію Лероа Болье, фантастично. Онъ полагаетъ, что благоразуміе требуетъ принять во вниманіе неизбѣжное пониженіе потребленія, и съ исчисленнаго дохода отъ монополіи надо на это скинуть 20%. 20% дохода онъ сбрасываетъ на утайки, неизбѣжныя въ странѣ съ мелкимъ земледѣліемъ и виноградниками. Въ 10 или 15% онъ исчисляетъ различные расходы. „Останется ли еще прибыль“, спрашиваетъ въ заключеніе своего разсчета Лероа Болье, и отвѣчаетъ: „быть можетъ; но ее можно было бы получить и безъ монополіи“. Рѣшающими аргументами для Лероа Болье являются, однако, соображенія не финансоваго, а соціально-политическаго характера. „Во всякомъ случаѣ, пишетъ онъ, политическія и соціальныя неудобства монополіи, съ точки зрѣнія увеличенія числа чиновниковъ и фаворитизма, съ точки зрѣнія отношеній, всегда дающихъ поводъ къ подозрѣніямъ въ разнообразныхъ способахъ вліянія на частныхъ лицъ, со стороны государства—то покупателя, то продавца,—эти неудоб-

[1]) „L'Economiste français“. 1886, № 3, статья „Le projet de monopole de la vente de l'alcool“.

ства кажутся намъ настолько большими, что мы не колеблемся отвергнуть монополію“ [1]).

Подробной и внимательной критикѣ идею Альглава подвергъ Гартманнъ въ своей книгѣ объ обложеніи алкоголя. По мнѣнію этого писателя, обѣщаніе Альглава оставить свободу торговли и производства водки не осуществимо. Во-первыхъ, при покупкѣ водки возникнутъ осложненія: государство, въ качествѣ одного покупателя, стремясь естественно къ дешевой цѣнѣ, въ огражденіе интересовъ потребителя, плательщика налоговъ, можетъ прижать продавцевъ, если предварительно пріобрѣтетъ запасы. Если же казна будетъ брать спиртъ по высокой цѣнѣ и покупать постепенно, небольшими частями, то возможна стачка продавцовъ, и во всякомъ случаѣ неизбѣжны жертвы со стороны государственной казны, то есть плательщиковъ налоговъ. Придется искать выхода въ установленіи максимума и минимума цѣны за водку, поставляемую въ казну.

Затѣмъ, при желаніи охранить народное здравіе, неизбѣжно вмѣшательство въ производство спиртныхъ напитковъ и торговлю ими для борьбы съ алкоголизмомъ. Но Гартманнъ не согласенъ съ тѣмъ, что алкоголизмъ проистекаетъ, главнымъ образомъ, изъ дурного качества водки: „это только второстепенная причина“, полагаетъ онъ [1]). Алкоголь, при дурномъ качествѣ, конечно, вреднѣе, но вѣдь опасны и фальсифицируются разные продукты. Никто, однако, не требуетъ ихъ монополіи. Промысловой алкоголь теперь почти весь очищается. Да и обязательную очистку можно провести, не прибѣгая къ монополіи, на частныхъ заводахъ. Наконецъ, врядъ ли государство станетъ особенно энергично бороться съ алкоголизмомъ, такъ какъ это будетъ грозить опасностью для финансовъ.

Въ области торговли вмѣшательство государства проявляется въ формѣ обязательства продавать алкоголь только въ казенныхъ бутылкахъ. Въ сущности, частная торговля и

---

[1]) „L'Economiste français“. 1886, № 5. „Le projet français de monopole de la vente de l'alcool“.

[1]) Hartmann G. L'alcool et l'impot des boissons. Paris. 1886, p. 125.

не можетъ существовать при монополіи, такъ какъ ей однѣ пустыя бутылки обойдутся въ такую же цѣну, по какой государство будетъ продавать бутылки, полныя водкой. Сверхъ того, потребуются запасы стеклянной посуды, въ которой придется хранить водку, вмѣсто бочекъ. Эта посуда бьется, требуетъ много мѣста и стоитъ значительно дороже. 120 милл. бутылокъ въ 1/4 литра обойдутся недешево и лягутъ мертвымъ капиталомъ на сбытъ.

Возникаетъ еще вопросъ: кто будетъ дѣлать бутылки? Если частныя лица, надо за ними установить тщательный надзоръ и контроль. Скорѣе всего, и это отойдетъ въ сферу государственной монополіи. Но и при такой организаціи обманъ и поддѣлки бутылокъ не устранимы.

Вообще, обманы и утайки не только не сократятся при монополіи, но еще усилятся. Во-первыхъ, высокія цѣны алкоголя создадутъ усиленное стремленіе къ домашней тайной выкуркѣ. А при изобиліи матеріала, особенно вина, изъ котораго легко и дешево можно выкуривать водку, населеніе станетъ въ значительной степени замѣнять покупную казенную водку самодѣльной. Затѣмъ, въ трактирахъ будутъ казенную бутылку наполнять тайно по нѣсколько разъ. Предложеніе бороться съ этимъ, взимая залогъ за казенную бутылку въ 2 фр. и побуждая къ скорѣйшему возвращенію бутылки, ради полученія обратно залога, непрактично. Вѣдь въ такомъ случаѣ придется увеличить оборотный капиталъ торговли почти на 300 милл. фр., что врядъ ли осуществимо.

Альглавъ ссылается на то, что не поддѣлываютъ гербовую бумагу, не велики обманы и при табачной монополіи. Но дѣло въ томъ, что гербовую бумагу очень трудно поддѣлать, во-первыхъ, да и стоитъ она не много, во-вторыхъ, а въ-третьихъ—и пожалуй это главное—здѣсь при поддѣлкѣ надолго сохраняются слѣды обмана, и поддѣлкой сила актовъ разрушается. Табакъ нельзя воздѣлывать тайкомъ, во-первыхъ, онъ не вездѣ растетъ, во-вторыхъ. А водку не трудно дѣлать тайно въ небольшихъ количествахъ изъ вина, плодовъ и т. д.; выгода же, при высокихъ цѣнахъ монополіи, можетъ получиться значительная.

Далѣе, продавая алкоголь подъ видомъ парфюмеріи, конфектъ, пилюль, туалетной воды и т. д., аптекари, кондитеры и другія лица, могутъ открыть значительный сбытъ контрабандныхъ напитковъ.

Финансовое благополучіе, которое рисуется Альглаву, какъ результатъ монополіи, довольно фантастично. Спрашивается, кто уплатитъ 800 милл. въ казну, если ни производитель, ни потребитель не дадутъ ни сантима? Съ посредниковъ между винокуромъ и трактирщикомъ этой суммы взять нельзя, такъ какъ они наживаютъ на алкоголѣ лишь 15 милл. въ годъ, а всего на спиртныхъ напиткахъ—90 милліоновъ.

Остаются трактирщики. Но и здѣсь разсчетъ Альглава неправиленъ. Онъ не принимаетъ во вниманіе потребленія алкоголя въ промышленности, которое равно $^1/_6$ общаго расхода алкоголя. Далѣе, не все остальное выпивается стаканчиками въ трактирахъ, а около $^1/_5$ идетъ отъ оптовика прямо къ потребителю и стоитъ около 75 милл. Затѣмъ, и раздробительная продажа бутылками довольно велика, около 400 тыс. гектол., стоимостью около 170 милл. Стаканчиками продается всего 600 тыс. гектол., стоимостью въ 480 милл. фр. Можно ли считать, что продажа всего количества потребляемой водки по 4 фр. за литръ въ 40 град. дастъ казнѣ милліардъ, не затрагивая потребителей ни на одинъ сантимъ, если теперь бутылочная продажа производится по 2 фр. (съ прибавкой ароматическихъ эссенцій), а въ продажѣ стаканчиками на сѣверѣ обычно берутъ по 5 сант. за стаканъ, раздѣляя литръ на 50 стакановъ, т. е. 2,50 фр. за литръ? Далѣе, за 10 сант. нерѣдко даютъ 3 центилитра, т. е. изъ литра наливаютъ 33 стакана, получая съ потребителя 3 фр. 30 сант. Сверхъ того, по 10 сант. вѣдь разливаютъ не простую водку, а сдобренную различными веществами и эссенціями, что также стоитъ кое-чего.

Ясно, что пострадаютъ потребители, и притомъ бѣдняки, главные кліенты торговцевъ водкой. Да, къ тому же, и казенная водка, ничѣмъ не сдобренная, окажется мало приспособленной къ вкусамъ потребителя, который долженъ будетъ или переплачивать на болѣе дорогой частной водкѣ, или же

сократить вообще свою водочную порцію. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ потерпитъ ущербъ казна.

Весь разсчетъ основанъ на присвоеніи дохода торговцевъ. Но оптовики, какъ указано, многаго не выручаютъ. А кабатчики, хотя и получаютъ большую прибыль съ каждой единицы продаваемаго продукта, но такъ какъ ихъ громадное количество, то каждый продаетъ понемногу и абсолютно выручаетъ мало. Валовую прибыль кабатчиковъ можно опредѣлить въ 40%, но изъ нея приходится отчислять на помѣщеніе, освѣщеніе, журналы и другія удобства 30%, такъ что остается всего 10% чистой прибыли. Можно ли считать эту прибыль чрезмѣрной и налагать на нее руку? Альглавъ, доведя до 10%—20% валовую прибыль кабатчиковъ, предлагаетъ имъ покрыть свои потери на пивѣ и винѣ, которыя станутъ дешевле съ отмѣной налоговъ. Но, во-первыхъ, отъ всѣхъ напитковъ кабатчики выручаютъ теперь 250—300 милл. въ годъ, а налоги на пиво, вино и сидръ составляютъ всего 177 милл. фр. Во-вторыхъ, потребитель потребуетъ и своей доли въ пониженіи налоговъ на гигіеническіе напитки, и условія конкуренціи приведутъ къ удовлетворенію этого требованія.

Въ концѣ концовъ окажется, что, за невозможностью поступить иначе, кабатчики подымутъ цѣны на водку. И отчасти вслѣдствіе этого, а отчасти благодаря неизбѣжному росту цѣнъ на казенную водку, потребители уплатятъ въ казну больше, чѣмъ платятъ теперь. Одно изъ двухъ: или монополія не увеличитъ обремененія потребителя, и тогда казнѣ не видать тѣхъ большихъ доходовъ, о которыхъ мечтаютъ; или же казна получитъ значительное увеличеніе поступленій, но оно ляжетъ бременемъ на бѣдняка, привыкшаго пить водку, и, стало быть, за счетъ этого бѣдняка осуществлены будутъ налоговыя облегченія въ пользу состоятельныхъ людей, пьющихъ вино и владѣющихъ земельной собственностью. Врядъ ли такую мѣру можно считать справедливой [1]).

Не менѣе отрицательно оцѣниваетъ проектъ Альглава и Р. Стурмъ, бывшій управляющій косвенными налогами и

[1]) Hartmann, l. c.

профессоръ „Ecole des sciences politiques". „Въ качествѣ профессора финансовой науки въ „„Ecole de droit"" и члена „Общества политической экономіи"—говоритъ Стурмъ объ Альглавѣ—глубоко образованный и либералъ съ давняго времени, онъ маскируетъ въ своихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ публики грандіозность своей концепціи удачно придуманными оговорками" [1]). Онъ обѣщаетъ не трогать свободы промышленности, не увеличивать власти государства, не умножать числа чиновниковъ и т. д. По мнѣнію Стурма, все это только на словахъ. А на дѣлѣ, „развѣ можно назвать свободой для производителя порядокъ, при которомъ онъ имѣетъ предъ собой только одного покупателя, когда цѣны опредѣлены, размѣры сдѣлокъ ограничены фактомъ расширенія или сокращенія запасовъ единственнаго пріобрѣтателя, и нельзя болѣе прибѣгать къ неистощимымъ источникамъ спекуляціи, при которой выигрываютъ отъ тысячи комбинацій для размѣщенія своихъ продуктовъ немедленно или на срокъ? Развѣ это свобода для оптоваго торговца, для посредника-купца, на мѣсто котораго становится само государство? Наконецъ, развѣ это свобода для кабатчика, который долженъ дѣлать запасы въ казенныхъ складахъ, вступать въ сдѣлки съ казенными агентами и продавать по казенному тарифу?" [2]).

Съ другой стороны, какъ можно будетъ обойтись безъ увеличенія числа чиновниковъ, если придется „перевозить, хранить и провѣрять по меньшей мѣрѣ $1^1/_2$ милліона гектолитровъ чистаго алкоголя въ годъ, не считая запасовъ; затѣмъ переливать эти $1^1/_2$ милліона въ 600 милліоновъ бутылокъ по $^1/_4$ литра, распредѣлять ихъ между достаточнымъ числомъ складовъ, чтобы на всемъ пространствѣ страны обезпечить общее потребленіе? Развѣ это не потребуетъ организаціи обширнаго управленія съ обычнымъ персоналомъ: шефа, его помощниковъ, директоровъ, надзирателей" и ряда другихъ служащихъ [3])? Дурныя стороны централизаціи и

[1]) R. Stourm. L'impôt sur l'alcool dans les principaux pays. Paris. 1886, p. 191.

[2]) Ibidem, p. 194.

[3]) Stourm, l. c., p. 195.

господства чиновничества, вмѣшательства государства и гибели свободнаго оборота несомнѣнно проявятся полностью, при осуществленіи проекта Альглава. И, поэтому, проектъ долженъ быть осужденъ.

Защитниковъ монополіи среди ученыхъ почти не существовало. Какъ правильно отмѣчаетъ E. Martin, самъ сторонникъ монополіи, „слѣдуетъ признать, что все, имѣющее имя въ финансовой или экономической наукѣ, осуждаетъ рѣшеніе, указанное столь рѣшительно комиссіей Клода" (т. е. монополію) [1]).

Мартенъ, однако, не страшится этого и предлагаетъ даже болѣе радикальное рѣшеніе, нежели проектировано въ планѣ Альглава, рекомендуемомъ комиссіей. По его мнѣнію, Альглавъ убоялся сдѣлать логическіе выводы изъ своей мысли и пришелъ къ неопредѣленной, неясной и никого не удовлетворяющей системѣ. Надо ввести полную и настоящую монополію. „Но, замѣтимъ это хорошенько, не одну изъ этихъ частичныхъ монополій—ректификаціи или продажи—которыя не обезпечиваютъ ни качества продукта, ни полнаго поступленія налога, а монополію реальную, абсолютную, подобную спичечной и табачной, монополію производства" [2]).

Существующіе заводы выкупаются государствомъ, которое вознаграждаетъ ихъ владѣльцевъ. Въ настоящее время выкурка сконцентрирована. Хотя профессіональныхъ заводчиковъ имѣется до 2035, но изъ нихъ 47 крупныхъ заводовъ вырабатываютъ почти 80% всей выкурки. Bouilleurs de cru остаются при своемъ правѣ выкурки продуктовъ собственнаго хозяйства, но должны всю водку доставлять въ казну. Оплата производится по особому тарифу, въ соотношеніи съ качествомъ продукта. Монопольное управленіе очищаетъ весь спиртъ и приготовляетъ водку для потребленія.

Частная продажа остается нетронутой. Государство продаетъ оптовикамъ, торговцамъ и частнымъ лицамъ, количествами не менѣе 100—150 литровъ, оставляя надзоръ за тор-

---

[1]) Etienne Martin. Le monopole de l'alcool et les réformes fiscales. Paris, 1888, p. 61.

[2]) l. c., p. 96.

говлей въ прежнемъ размѣрѣ и требуя наклейки правительственнаго этикета на всѣхъ бутылкахъ и бочкахъ [1]).

Государственную монополію производства, которую предлагаетъ Мартэнъ, онъ оправдываетъ отмѣчаемой имъ, какъ мы видѣли, концентраціей производства, ведущей къ частной монополіи. Создала ли существовавшая система свободной конкуренціи, дѣйствительно, частную монополію во Франціи, какъ въ Германіи? Нѣкоторые даютъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Такъ, напр., небезызвѣстный членъ парламента, экономистъ Ивъ Гюйо въ своей бюджетной рѣчи, произнесенной имъ 2 февраля 1888 года въ палатѣ депутатовъ, въ качествѣ главнаго докладчика по бюджету, указываетъ на появленіе водочной аристократіи. „Вы знаете, говоритъ онъ, что въ настоящее время имѣется 46 водочныхъ барономъ, которые одни платятъ налогъ за 1.250 тыс. гект. изъ 1.456 тыс. гект. всего алкоголя, подлежащаго обложенію, и вы увѣряете, что они не составляютъ аристократіи? Развѣ они не монополизировали водочное дѣло"... И далѣе: „вы защищаете монополію, отстаивая дѣйствующую систему, благодаря которой создалось 46 крупныхъ заводовъ, которые монополизировали производство алкоголя во Франціи" [2]).

Существованіе частной монополіи производства, однако, оспаривалось указаніемъ на громадное число мелкихъ заводовъ профессіональнаго характера и принадлежащихъ bouilleurs de cru. А возможность правительственной монополіи производства подвергалась отрицанію въ виду крайняго разнообразія какъ въ способахъ и матеріалахъ производства, такъ и въ качествѣ потребляемыхъ во Франціи напитковъ.

„Развѣ мыслимо—удивлялись—чтобы государство поставляло алкоголь изъ свекловицы и можжевеловую водку на сѣверѣ, водку изъ сидра въ Нормандіи, водку изъ выжимокъ въ Бургундіи, вишневку на востокѣ, водку изъ вина въ Шарантѣ, Арманьякѣ и Лангедокѣ, алкоголь изъ зерна, мелассы и водку изъ фруктовъ почти вездѣ" [3]).

[1]) E. Martin, l. c.

[2]) Yves Guyot. Le budget de 1888 et les réformes fiscales. Bordeaux 1888, p. 10.

[3]) J. Paul Roux. Le monopole de l'alcool. „Journal des Economistes" 1887. 4-e série, t 40, p. 86.

Закончимъ набросанную картину отношенія къ проекту винной монополіи нѣсколькими строками брошюры одного изъ немногихъ защитниковъ монополіи, по системѣ Альглава: „причина алкоголизма—дурное качество алкоголя, поступающаго въ потребленіе. Исцѣленіе можетъ быть только въ полномъ устраненіи такого алкоголя. Чтобы достигнуть этого результата, нужно установить предварительный анализъ, до поступленія въ продажу, нужна монополія“ [1])

Таково было отношеніе общественнаго мнѣнія и заинтересованныхъ лицъ къ проектамъ монополіи во время работъ внѣ-парламентской комиссіи при министерствѣ финансовъ, впервые собравшейся 4 октября 1887 года и представившей свой докладъ министру финансовъ въ половинѣ 1888 года.

IV.

Общій докладъ отъ имени комиссіи былъ составленъ извѣстнымъ писателемъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ и опытнымъ практическимъ дѣятелемъ, Леономъ Сэ [2]).

Монополія—начинаетъ свой отчетъ Сэ—должна была, прежде всего, послужить предметомъ обсужденія въ комиссіи, такъ какъ можно было надѣяться отыскать именно въ ней окончательное рѣшеніе, вполнѣ удовлетворяющее какъ съ точки зрѣнія гигіены, такъ и въ смыслѣ прекращенія утаекъ и приданія налогу эластичности.

---

[1]) Henry Dubosc. Le monopol de l'alcool. Paris. 1888.

[2]) „Rapport général fait au nom de la Commission instituée au ministère des finances par décret du 18 septembre 1887, à l'effet d'étudier les réformes qu'il convient d'apporter à la législation de l'alcool et, en général, au régime des boissons par M. Leon Say, sénateur“. Отчетъ воспроизведенъ полностью въ докладѣ внѣ-парламентской комиссіи 1902 г. См. „Ministère des finances. Commission extraparlementaire des alcools, vins et spiritueux (1902) Rapport général fait au nom de la commission par M. Paul Taquet“ Paris 1906, pp. 773—871. Вопросъ о монополіи обсуждается въ первой части доклада Сэ, pp. 779—808. Есть, конечно, и отдѣльное изданіе, которымъ авторъ этой книги пользовался. Но имѣя подъ руками, при составленіи работы, отчетъ 1902 г., я цитирую по нему.

Въ виду этого была образована особая подкомиссія изъ 18 человѣкъ, которой поручили изучить условія введенія, выгоды и невыгоды монополіи, а также собрать матеріалы относительно иностраннаго законодательства.

Подкомиссія эта обсуждала вопросъ въ двѣнадцати засѣданіяхъ и представила свои заключенія въ общую комиссію. Пользуясь матеріалами подкомиссіи, Сэ излагаетъ сперва общіе аргументы сторонниковъ монополіи, затѣмъ систему Альглава, организацію винной монополіи въ Швейцаріи, проектъ, выработанный въ Германіи, шведское и норвежское законодательство, существовавшія въ Россіи системы монополіи спиртныхъ напитковъ и, наконецъ, докладъ Жамэ, составленный имъ, по порученію подкомиссіи. Отпуская мало интересныя общія соображенія и изложеніе иностраннаго законодательства, перейдемъ прямо къ докладу Жамэ. Жамэ указываетъ, что монополія мыслима въ трехъ видахъ: по отношенію къ производству, продажѣ и очисткѣ водки; но во Франціи еще до сихъ поръ не было защитниковъ идеи монополіи производства. Сторонники монопольной системы имѣли въ виду либо монополію ректификаціи, либо монополію продажи. Хотя это не вполнѣ точно (см. выше изложенное мнѣніе Мартена),—въ сущности, Жамэ правъ: идея монополіи винокуреннаго производства еще не имѣла серьезнаго значенія во Франціи въ эту эпоху. Защитники монополіи, продолжаетъ докладчикъ подкомиссіи, хорошо знаютъ, что противъ ихъ плана, во-первыхъ, принципы свободы труда и промысла, а затѣмъ и значительные интересы, связанные во Франціи, странѣ винодѣлія, съ процвѣтаніемъ промышленности, которая вывозитъ продукты, пользующіеся всемірной славой.

Но сторонники монополіи считаютъ, что выгоды ихъ системы, съ точки зрѣнія фискальной и гигіенической, настолько велики, что перевѣшиваютъ даже эти затрудненія. Вѣдь, говорятъ, что монополія должна дать казнѣ 600, 700 и даже 800 милл. А съ этими деньгами сколько хорошаго можно сдѣлать, какія полезныя реформы можно провести по части облегченія налоговаго бремени и уменьшенія громаднаго государственнаго долга, который такъ отягощаетъ французскіе финансы!..

Исполнимы ли, однако, эти великолѣпные планы? Опытъ другихъ странъ не даетъ отвѣта, пригоднаго для французскихъ условій. Поэтому „нужно изучать монополію и ея примѣненіе во Франціи по существу“ [1]).

Когда говорятъ о большихъ доходахъ при монополіи, забываютъ подсчитать значительныя суммы, которыя придется отдать въ видѣ вознагражденія заводчикамъ, оптовымъ и розничнымъ торговцамъ, у которыхъ отнимутъ занятія: „вѣдь, даже при монополіи продажи, государство неизбѣжно придетъ къ регламентаціи и ограниченію производства“ [2]). Не слѣдуетъ ли, кромѣ того, взять во вниманіе ущербъ, который потерпятъ казна и народное благосостояніе отъ гибели водочнаго производства? И, наконецъ, не надо забывать объ утайкахъ, которыя увеличатся въ значительной степени, подъ вліяніемъ высокой цѣны, по которой государство станетъ продавать алкоголь.

Не лучше ли при такихъ условіяхъ поискать иныхъ средствъ для борьбы съ утайками и для увеличенія доходовъ казны? По мнѣнію Жамэ, эти способы заключаются въ отмѣнѣ привилегіи bouilleurs de cru, въ суровомъ законодательствѣ о перегонныхъ кубахъ, въ регламентаціи и надзорѣ за изготовленнымъ алкоголемъ, въ измѣненіи системы взиманія, установленной закономъ 1816 года. Заключеніе Жамэ о монополіи весьма неблагопріятное. „Монополія—мы имѣемъ въ виду особенно монополію производства и продажи—не является съ фискальной и гигіенической точки зрѣнія необходимымъ рѣшеніемъ вопроса, которымъ мы заняты. Этого, полагаемъ мы, достаточно, чтобы ваша комиссія сочла своимъ долгомъ обратиться къ изысканію мѣръ иного рода. Чтобы ввести монополію въ странѣ, по справедливости поклоняющейся свободѣ производства и обращенія, чтобы нарушить столь значительные интересы частныхъ лицъ,—для этого надо имѣть за собой общественное мнѣніе. Но такой повелительной воли страны не существуетъ: и самая сущность столь серьезной мѣры, и выгоды, которыя ей приписываютъ ея защитники, слишкомъ

---

[1]) l. c., p. 797.
[2]) Ib., p. 797.

еще спорны для того, чтобы въ палатахъ нашлось большинство, готовое испытать неизвѣстное" [1]).

Приведя выдержки изъ доклада Жамэ и его заключеніе, Сэ переходитъ къ изложенію соображеній комиссіи.

Главное затрудненіе при введеніи монополіи во Франціи комиссія видитъ въ томъ, что потребленіе снабжается двумя сортами алкоголя, производство которыхъ существенно различно, и которые, поэтому, почти невозможно подчинить однимъ и тѣмъ же регламентамъ и законамъ. Промысловой алкоголь выкуривается изъ зерна, свеклы и мелассы. Среди заводовъ, курящихъ водку изъ названныхъ матеріаловъ, есть сельско-хозяйственные, изготовляющіе неочищенную водку дурного вкуса. Но ихъ было въ 1886 г. всего 156. Затѣмъ идутъ заводы, которые очищаютъ свою водку и водку другихъ. Ихъ 1519, изъ которыхъ 214 выкуриваютъ болѣе 1626 тыс. гектол., а остальные 1305 всего 36 тыс. гектол. Въ потребленіе ректификаціонные заводы въ 1886 г. выпустили 1.662 тыс. гектол.

Водка изъ вина, сидра, фруктовъ и т. д. ректификаціи не подвергается и прямо изъ перегоннаго куба идетъ въ потребленіе. Если ее подвергнуть такой же очисткѣ, какъ промысловую, она потеряетъ вкусъ и букетъ, въ которыхъ ея превосходство и пріятность именно и заключаются.

Изготовляютъ изъ своихъ матеріаловъ эту водку земельные собственники или сами, или съ помощью профессіональныхъ винокуровъ—осѣдлыхъ или бродячихъ. Число ихъ можетъ достигать 500.000; но въ 1886 г. правительство число тѣхъ изъ нихъ, которые работали въ данную кампанію, исчислило въ 248.647, опредѣливъ производство ихъ въ 72.000 гектол.

Такимъ образомъ, промысловой алкоголь составляетъ болѣе 96% всего водочнаго производства.

Съ точки зрѣнія гигіены, монополія, которая передавала бы въ руки администраціи весь производимый алкоголь, изъ какого бы матеріала онъ ни былъ выкуренъ, дала бы возможность не допускать въ потребленіе вредныхъ продуктовъ.

---

[1]) l. c., p. 797—798.

Но монополія производства означаетъ запрещеніе всякой частной выкурки и приводитъ къ требованію продажи всѣхъ матеріаловъ, пригодныхъ для изготовленія водки, въ руки государства.

Трудно представить себѣ монополію подобнаго рода въ примѣненіи къ винограду, фруктамъ и сидру. Несомнѣнно, пришлось бы ограничиться монополіей по отношенію къ сельско-хозяйственнымъ и промысловымъ заводамъ. Но здѣсь можно организовать надзоръ и не прибѣгая къ экспропріаціи и монополіи. Эти заводы легко обязать очисткой и слѣдить за тѣмъ, чтобы они не выпускали дурного качества продуктовъ. Такъ какъ промысловые заводы и теперь почти всѣ очищаютъ водку, а сельско-хозяйственныхъ, вообще, немного, то никакихъ особыхъ затрудненій, при осуществленіи этого плана не возникаетъ.

Но если монополія производства не вызывается требованіями гигіены, то что сказать о монополіи ректификаціи? Очень легко и просто подчинить небольшое число существующихъ ректификаціонныхъ заводовъ тщательному надзору, запретивъ имъ выпускъ вреднаго продукта. И теперь эти заводы подлежатъ тщательному контролю для борьбы съ уклоненіями отъ уплаты налоговъ. Для чего же вводить монополію?

Наконецъ, ради осуществленія гигіеническихъ цѣлей, предлагаютъ монополію продажи. Но если рѣшиться ограничить или отмѣнить свободу торговли крѣпкими напитками, имѣя въ виду интересы народнаго здравія, то найдется много средствъ,—достаточно дѣйствительныхъ и, несомнѣнно, болѣе дешевыхъ, чѣмъ монополія—для надзора за продуктами, предназначенными итти въ потребленіе. Ограниченіе числа питейныхъ заведеній и запрещеніе напитковъ, признанныхъ вредными, дадутъ возможность съ той же степенью успѣха, какъ и при монополіи, предохранить потребителя, не возлагая, однако, на государство бремени производства и торговли.

Комиссія находитъ, что, съ гигіенической точки зрѣнія, монополія не нужна. „1) Монополія производства не можетъ быть примѣнена къ водкѣ изъ вина, сидра, фруктовъ и т. д. 2) Ограниченная промысловымъ алкоголемъ, монополія охва-

титъ тѣ продукты, которые уже находятся подъ властью администраціи и выпуску которыхъ можно, не прибѣгая къ монополіи, поставить опредѣленныя условія объ очисткѣ. 3) Монополія продажи нисколько не увеличитъ обезпеченія, которое можно найти въ полицейскихъ законахъ,—если когда-нибудь будетъ сочтено полезнымъ ограничить свободу труда столь тяжелыми условіями, какія неизбѣжны при монополіи“ [1]).

Но, быть можетъ, монополія хороша и желательна съ фискальной точки зрѣнія? По мнѣнію комиссіи, и это не такъ. Исторія табачной монополіи во Франціи и винной монополіи въ другихъ странахъ свидѣтельствуетъ скорѣе объ иномъ. Думаютъ, что легче исключить конкуренцію при монополіи, чѣмъ уничтожить обманы при налоговой системѣ. Это ошибка. Табачная монополія устанавливаетъ по-истинѣ драконовскіе законы по отношенію къ нарушителямъ ея постановленій. Тѣмъ не менѣе контрабанда процвѣтаетъ, при поощреніи и пособничествѣ населенія. Установивъ строгіе законы за утайки и обманы по отношенію къ водкѣ, можно добиться нисколько не худшихъ или не лучшихъ результатовъ и безъ монополіи: для этого стоитъ только вручить чиновникамъ, контролирующимъ производство и торговлю спиртными напитками, ту же репрессивную власть, которой снабжены агенты надзора по отношенію къ табаку.

Табачная монополія введена давно, когда почти вовсе не было фабрикъ, и когда производство табаку и сигаръ носило совсѣмъ иной характеръ, нежели теперь. Въ наши дни осуществить эту мѣру не удалось бы и во Франціи, какъ не удалось въ Германіи. Но винную монополію еще затруднительнѣе провести. Препятствіе здѣсь не въ томъ, что пришлось бы увеличить обложеніе потребителей, а, главнымъ образомъ, въ существованіи легіона собственниковъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, которые почувствовали бы себя, при полной монополіи, задѣтыми въ самыхъ жизненныхъ интересахъ своихъ, такъ какъ они привыкли издавна къ свободному распоряженію своимъ имуществомъ.

---

[1]) I. c., p. 801.

Можно бы попытаться обойти это препятствіе, установивъ монополію посредничества, оптовой покупки и продажи. Но, тогда пришлось бы, если распространить эту монополію на всѣ виды водки, встрѣтиться съ такими затрудненіями и, экспроріируя посредниковъ, затратить такія суммы, что и этотъ выходъ оказался бы не болѣе пригоднымъ, чѣмъ полная монополія.

„Страна виноградниковъ и садовъ не можетъ подчиниться такому порядку. Монополія, примѣненная ко всему производству водки, не можетъ быть во Франціи рѣшеніемъ фискальной задачи“ [1]).

А если оставить свободнымъ производство водки изъ вина, сидра и фруктовъ и ввести монополію, какъ въ Швейцаріи, только для промысловаго алкоголя?

Конечно, это легче осуществить; но все-таки и для промышленности будетъ обременительно, и государству придется понести значительные расходы по эксплоатаціи, — совершенно внѣ соотвѣтствія съ результатами, которые могутъ быть получены.

Если монополія выкурки и очистки, какъ это естественно, соединена будетъ съ монополіей оптовой продажи промысловаго алкоголя, придется экспропріировать милліоны заводчиковъ и торговцевъ.

Во сколько же обойдется эта операція выкупа? Точныхъ данныхъ объ этомъ нѣтъ. Но нѣкоторые изъ членовъ комиссіи разсчитывали, что придется затратить на покупку запасовъ водокъ у оптовиковъ и частныхъ лицъ милліардъ, да другой милліардъ надо будетъ выдать въ возмѣщеніе убытковъ заводчиковъ и торговцевъ. Пусть эти цифры преувеличены. Но и при введеніи монополіи табака и при осуществленіи спичечной монополіи. заинтересованныя лица сумѣли добиться судомъ и соглашеніемъ весьма значительныхъ суммъ. Во всякомъ случаѣ надо будетъ истратить нѣсколько сотъ милліоновъ, а, можетъ быть, милліардъ и болѣе и, стало быть, увеличить на эту сумму государственный долгъ, о сокращеніи котораго такъ заботятся и такъ много говорятъ.

[1]) l. c., p. 804.

Въ сущности, приведеннаго только что аргумента должно бы быть достаточно для заботящихся о состояніи финансовъ, чтобы отвергнуть монополію.

И для чего же предполагается такое увеличеніе долговыхъ обязательствъ государства? Для уничтоженія источника народнаго богатства, для передачи государству коммерческаго предпріятія, которое государство, быть можетъ, даже не сумѣетъ правильно и успѣшно вести. Не дѣло государства искать выгоды отъ торговли обложенными продуктами. Болѣе приличествуетъ ему взимать налоги, поступленія отъ которыхъ, кстати, не такъ измѣнчивы, какъ торговая прибыль.

Но успѣхъ монополіи промысловаго алкоголя менѣе вѣроятенъ во Франціи, чѣмъ гдѣ-либо въ другой странѣ, если предоставить свободу водкѣ изъ вина, сидра, фруктовъ и т. д., не распространяя на нее монополіи. Промысловый алкоголь вытѣснилъ винный вслѣдствіе дешевой цѣны и изобилія своего. Если же монопольная цѣна его подымется до коммерческой цѣны виннаго, то, при возвращеніи благополучія въ винодѣліи, что вполнѣ возможно и чего надо желать отъ всей души—монополія, купленная дорогой цѣной, окажется въ финансовомъ отношеніи безплодной.

Стоитъ ли затрачивать большія суммы на введеніе монополіи и созданіе государственнаго промысла, если приходится ограничиться тѣмъ сортомъ алкоголя, который и безъ того въ рукахъ правительства?

„Превращая государство въ фабриканта, въ оптоваго торговца, въ единственнаго поставщика бюро, организованныхъ по образцу нашихъ табачныхъ лавочекъ, надѣются получить въ кассы казначейства прибыли, которыя поступаютъ теперь посредникамъ. Эти прибыли считаютъ чрезмѣрными и думаютъ, что ихъ хватитъ для доставленія бюджету значительныхъ доходовъ, безъ обремененія потребителей“ [1]).

Но указанныя средства могутъ быть получены лишь при проведеніи предварительной экспропріаціи производителей и торговцевъ, т. е. при уплатѣ имъ увеличеннаго въ 12 разъ, капитализированнаго нынѣшняго дохода и при умноженіи въ недопустимыхъ размѣрахъ государственнаго долга.

[1]) „Rapport“, p. 806.

Конечно, выгоднѣе было бы присвоить доходы производителей и торговцевъ безъ вознагражденія. „Но это значило бы злоупотребить властью, и свободный парламентъ никогда не пойдетъ на это“ [1]).

Говорятъ, что если ограничиться монополіей ректификаціи, реформа означала бы лишь замѣну частной монополіи водочныхъ бароновъ государственной. Но между монополіей и сосредоточеніемъ промышленности или торговли въ немногихъ рукахъ имѣется существенная разница, такъ какъ во второмъ случаѣ законъ не запрещаетъ конкуренціи и, потому, здѣсь нѣтъ монополіи. Было время, когда соединеніе въ немногихъ рукахъ большихъ капиталовъ дѣлало конкуренцію невозможной. Но теперь, при существованіи акціонерной формы предпріятій, конкуренція всегда можетъ быть создана.

Концентрацію вызываетъ въ настоящее время не сосредоточеніе въ немногихъ рукахъ большихъ капиталовъ, а необходимость производства и продажи въ крупныхъ размѣрахъ. Значитъ ли это, что повсюду, гдѣ наблюдается концентрація, должно выступать на сцену государство, вытѣсняя частныхъ лицъ? „Слѣдуетъ ли государству курить водку, изготовлять сахаръ, пряжу, ткани? Нужно ли государству открывать большіе магазины матерій и предметовъ обычнаго потребленія, громадныя лавки, и еще ускорять, устроивъ самую большую въ мірѣ лавку, движеніе, которое ведетъ къ гибели мелкихъ лавокъ и которое превращаетъ мелкихъ хозяевъ въ конторщиковъ и приказчиковъ крупныхъ домовъ?“ [2]).

Комиссія полагаетъ, что для передачи въ руки государства ректификаціи алкоголя не больше основаній, чѣмъ для огосударствленія любой изъ отраслей, эксплоатируемыхъ въ крупныхъ размѣрахъ. Такъ какъ алкоголь и нынѣ находится подъ постояннымъ контролемъ правительства, то достаточно усилить мѣры надзора для того, чтобы, рядомъ съ финансовымъ наблюденіемъ, производить и гигіеническую провѣрку, не прибѣгая къ монополіи. „Нѣтъ никакого осно-

[1]) Ib., p. 807.

[2]) „Rapport“, p. 807—808.

ванія приписывать монополіи болѣе значительную силу, чѣмъ всякой иной системѣ, относительно обезпеченія качества продуктовъ и затрудненія утаекъ. Комиссія, поэтому, высказывается противъ установленія во Франціи монополіи производства, очистки или продажи алкоголя" [1]).

Не касаясь второй и третьей части доклада Л. Сэ, посвященныхъ вопросамъ объ алкоголизмѣ, о законодательствѣ относительно алкоголя и вина и о высотѣ налоговъ на крѣпкіе напитки, отмѣтимъ только общіе, окончательные выводы комиссіи. Наиболѣе существенныя изъ предложеній комиссіи таковы: 1) Установить надзоръ за очисткою промысловаго алкоголя и запретить выпускъ въ потребленіе алкоголя съ превышеніемъ максимума допустимыхъ примѣсей, опредѣленнаго правительствомъ. 2) Установить надзоръ за продажей всѣхъ содержащихъ алкоголь напитковъ и карать продажу вредныхъ для здоровья, по закону о фальсификаціи... 4) Отмѣнить привилегіи bouilleurs de cru относительно надзора и дать имъ свободу отъ налога только по отношенію къ количеству алкоголя не свыше 10 л.. 6) Установить налогъ на вина въ пропорціи съ содержаніемъ въ нихъ алкоголя... 8) Увеличить стоимость лиценцій. 9) Увеличить налоги на алкоголь, имѣя въ виду какъ поднятіе доходовъ казны, такъ и борьбу съ излишнимъ потребленіемъ [2]).

Мы изложили докладъ Сэ съ такой подробностью, во-первыхъ, потому, что онъ произвелъ очень благопріятное впечатлѣніе на современниковъ, вполнѣ, повидимому, соотвѣтствуя настроенію общественнаго мнѣнія по отношенію къ монополіи, а, во-вторыхъ, потому, что этотъ докладъ послужилъ надолго впослѣдствіи кладеземъ, изъ котораго черпали свои аргументы противники монополіи. Въ ихъ глазахъ комиссія 1887 г. похоронила идею монополіи, доказавъ ея вредъ, съ одной стороны, и полную ненужность, безполезность— съ другой.

Несмотря, однако, на столь обстоятельное и авторитетное осужденіе, планъ введенія монополіи не только не исчезъ

---

[1]) I. c., p. 808.
[2]) I. c., p. 871.

навѣки, но даже скорѣе пріобрѣлъ больше сторонниковъ, чѣмъ имѣлъ прежде, и, во всякомъ случаѣ, изъ проекта научнаго, литературнаго и газетнаго сталъ мѣрой, обсуждаемой въ законодательномъ учрежденіи, въ палатѣ депутатовъ, сталъ однимъ изъ повторяющихся законопроектовъ. И хотя этотъ проектъ не находилъ достаточно благопріятныхъ условій для того, чтобы превратиться въ законъ, тѣмъ не менѣе онъ постоянно появлялся вновь.

Съ самыхъ первыхъ годовъ послѣдняго десятилѣтія 19-го вѣка начинаются попытки законодательнаго осуществленія идеи винной монополіи. Почти до нашихъ дней попытки эти не прекращаются; мѣняются только заданіе, форма и мотивировка,—соотвѣтственно условіямъ времени и взглядамъ лицъ, вносящихъ проекты.

Одни имѣютъ въ виду финансовыя цѣли: налоговой реформы или отысканія средствъ на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ; другіе болѣе заботятся о гигіенической сторонѣ дѣла, о борьбѣ съ алкоголизмомъ; третьи преслѣдуютъ соціальныя задачи, ища покрытія для расходовъ по соціальному законодательству; четвертые думаютъ о расширеніи сбыта денатурированнаго спирта и перенесеніи центра тяжести винокуренія съ удовлетворенія нуждъ человѣческаго потребленія въ область снабженія промышленности и домашняго хозяйства матеріаломъ для топлива, освѣщенія и т. д. Но не только цѣли, ради осуществленія которыхъ предлагаютъ установить монополію, различны; не одинаковы и формы проектируемой организаціи. Въ началѣ говорятъ о монополіи оптовой продажи, потомъ о монополіи ректификаціи, затѣмъ о монополіи производства, и, наконецъ, о монополіи денатурированнаго спирта. Только монополіи раздробительной продажи никто не защищаетъ, или, вѣрнѣе сказать, почти никто.

Чтобы сохранить историческую перспективу, мы изложимъ проекты послѣднихъ двадцати лѣтъ въ двухъ различныхъ главахъ.

Глава вторая.

Проекты винной монополіи въ 1890—1900 годы.

I.

13 мая 1891 г. былъ представленъ въ палату проектъ депутатовъ Можана и 140 его коллегъ въ видѣ части болѣе широкаго плана налоговой реформы. При обсужденіи бюджета на 1891 годъ, палата приняла резолюцію, приглашавшую правительство представить проектъ общей реформы существующей фискальной системы, которая квалифицировалась какъ устарѣлая, не демократическая и, вообще, непригодная. Съ своей стороны, группа депутатовъ во главѣ съ Можаномъ предлагаетъ такой планъ полученія 3.200 милл. государственнаго дохода: 1) сохраняются существующія монополіи, государственныя предпріятія, домены и налоги, которые можно назвать добровольными, — на сумму въ 1.620 милл.; 2) вводится монополія ректификаціи, дающая казнѣ 1 милліардъ; 3) отъ налога съ наслѣдствъ поступаетъ 380 милл. и 4) устанавливаются налоги съ капитала и дохода въ размѣрѣ 200 милл. [1]).

Насъ интересуетъ въ данное время вторая часть этого плана, долженствующая, по мнѣнію Можана, осуществить двѣ цѣли: дать казнѣ милліардъ доходу, взамѣнъ дурныхъ налоговъ и обложенія спирта, во-первыхъ, и обезвредить алкоголь, какъ напитокъ, во-вторыхъ. Борьба съ алкоголизмомъ возможна, полагаетъ Можанъ, только по отношенію къ качеству продукта—количество потребленія нельзя уменьшить, ибо слишкомъ велика сила привычки. „Очищенный, ректифицированный алкоголь не содержитъ вредныхъ примѣсей. Но теперь изъ количества свыше 2 милліоновъ гектолитровъ, ежегодно выбрасываемыхъ въ народное потребленіе, очищеннаго алкоголя не болѣе 37% [2]). Частная индустрія

[1]) „Chambre des Députés". Documents. 1891. № 1416, p. 728.
[2]) Ib., p. 728.

не можетъ перейти къ продажѣ чистаго алкоголя, такъ какъ потребитель не требуетъ этого, самимъ же промышленникамъ нѣтъ разсчета производить очистку. Надзоръ со стороны государства организовать крайне трудно, если не невозможно. А между тѣмъ государство не должно допускать продажу столь сильнаго яда, какъ дурная водка, и потому ему слѣдуетъ принять рѣшительныя мѣры, установивъ монополію. Организація предлагаемой системы проста: государство покупаетъ весь промысловый алкоголь, распредѣляя свои покупки пропорціонально производству, безъ партійныхъ соображеній, по цѣнамъ, высшая и низшая ставка которыхъ устанавливается закономъ; затѣмъ, на пяти или шести очистныхъ казенныхъ заводахъ водка ректифицируется и продается торговцамъ. Разница между покупной цѣной, стоимостью очистки и расходами предпріятія, съ одной стороны, и продажной цѣной, съ другой—составляетъ прибыль государства. Продажныя цѣны устанавливаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ розничной продажѣ за стаканчикъ брали, какъ и теперь, 10 сант.

Издержки казны на первое обзаведеніе опредѣляются въ размѣрѣ 100 милл. фр., изъ коихъ 25 милл. будутъ стоить казенные заводы, а остальное уйдетъ на выкупъ 190 нынѣ существующихъ ректификаціонныхъ заводовъ.

Привилегіи boulleurs de cru или вовсе отмѣняются, или имъ дается право выкурки изъ своихъ матеріаловъ лишь по 5 литровъ для семейнаго потребленія.

Примѣрный разсчетъ выгодъ казны таковъ. Гектолитръ чистаго алкоголя обойдется въ 30, 40 фр., при покупкѣ; къ этому надо прибавить 5 фр. на очистку и извѣстную долю на потерю алкоголя при очисткѣ; въ цѣломъ, себѣ-стоимость гектолитра будетъ для казны—66 фр. или 73 фр. 50 с. А продавать казна можетъ по 700 фр. Это дастъ выгоду въ шестьсотъ съ лишнимъ фр. на гектолитръ и, значитъ, на 1,5 милл. гект. потребленія отъ 900 до 1000 милл. франковъ.

Такъ какъ продавцы изъ одного гектолитра чистаго алкоголя дѣлаютъ три гектолитра водки, то они за гектолитръ заплатятъ казнѣ 235 фр. Считая прибыли ихъ въ 60% (оп-

товиковъ и кабатчиковъ), получимъ продажную цѣну для потребителя въ 376 фр. за гектолитръ или за стаканчикъ въ $2^1/_2$ сотыхъ литра около 10 сантимовъ, то есть обычную теперь плату [1]).

9 іюля 1892 года отъ имени комиссіи, разсматривавшей этотъ проектъ, представленъ докладъ депутатомъ Гиллемэ [2]). Гиллемэ рекомендуетъ монополію очистки, которая имѣла бы въ виду не столько фискальный интересъ, сколько борьбу съ алкоголизмомъ, то есть борьбу съ дурнымъ качествомъ алкоголя.

21 декабря 1892 года тотъ же депутатъ предлагаетъ палатѣ отъ имени комиссіи по налоговой реформѣ слѣдующую резолюцію: „палата приглашаетъ правительство, въ интересахъ народнаго здравія и общественной нравственности, изыскать средства, обезпечивающія наивозможно лучшую очистку промыслового алкоголя, идущаго на распитіе“. Комиссія имѣетъ въ виду, если правительственный проектъ окажется удовлетворительнымъ, взять обратно предложенный ею планъ. Въ палатѣ опасались, что принятіе этой резолюціи будетъ означать принципіальное одобреніе по отношенію къ монополіи. Но Гиллемэ увѣрилъ, что пока дѣло идетъ только о просьбѣ представить проектъ, не предрѣшая къ нему одобрительнаго отношенія.

Палата согласилась на доводы Гиллемэ и приняла его резолюцію 358 противъ 119 голосовъ [3]).

15 февраля 1893 г. президентъ палаты докладываетъ, что онъ получилъ отъ Гиллемэ „дополнительный докладъ къ законопроекту Можана и значительнаго числа его товарищей относительно общей реформы налоговъ (установленіе государственной монополіи очистки алкоголя“ [4]). Докладъ содержитъ ссылку на представленный уже палатѣ отчетъ комиссіи относительно необходимости ввести монополію съ цѣлью: 1) обезпечить поступленіе налога въ 1 милліардъ и отмѣ-

---

[1]) Ib., 734—736.

[2]) „Chambre“. Documents. Session ord. 1892. № 2313, p. 2105.

[3]) „Chambre“. Débats. Session 1892, séance du 21 déc., p. 1908—1910.

[4]) Ib., session 1893, séance du 15 février, p. 568.

нить на равную сумму несправедливые, непопулярные и стѣснительные налоги и 2) остановить развитіе алкоголизма.

Въ дополненіе палатѣ представляются новые матеріалы, свидѣтельствующіе о дурномъ качествѣ алкоголя, идущаго въ потребленіе [1]).

Наконецъ, 10 февраля 1894 г. Гиллемэ вноситъ въ палату проектъ монополіи отъ себя и отъ имени значительнаго числа (свыше 160) депутатовъ. Съ тѣхъ поръ начинается серія проектовъ, резолюцій и рѣчей Гиллемэ въ защиту монополіи.

Главной задачей является если не уничтоженіе алкоголизма, то ослабленіе его. Фискальныя соображенія должны быть отодвинуты на второй планъ. „Мы полагаемъ, говорится въ докладѣ, что необходимо безотлагательно помѣшать потребленію не алкоголя, вообще, а только плохо очищеннаго алкоголя, вреднаго алкоголя, яда, ежедневно подносимаго милліонамъ французовъ. Такова задача закона. Что касается податного вопроса, то, хотя мы его отодвигаемъ во вторую линію, онъ сохраняетъ свое значеніе, такъ какъ монополія ректификаціи алкоголя дастъ казначейству около 900 милліоновъ“ [2]). Дополнивъ эту сумму поступленіями съ новыхъ налоговъ на капиталъ и доходъ, можно устранить изъ бюджета непропорціональные и стѣснительные налоги и осуществить экономическія и соціальныя реформы (пенсіи рабочимъ).

Существующая налоговая система не удовлетворяетъ Гиллемэ. „Большинство сборовъ падаетъ на предметы первой необходимости, затрудняетъ торговый оборотъ и обращеніе имуществъ, тяжело обременяетъ бѣдняковъ и очень мало богатыхъ... Демократическое общество не можетъ болѣе сохранять фискальное законодательство, которое освящаетъ столь явное неравенство и столь поразительную несправедливость. Надо нанести послѣдніе удары системѣ, цѣликомъ построенной на несправедливости“ [3]).

---

[1]) „Chambre“. Documents, № 2580, session 1893.

[2]) „Chambre“. Documents. Session ordinaire. 1894. № 365, p. 211.

[3]) Ib., p. 211.

Потребленіе алкоголя, какъ напитка, равно 2.7 милл. гектол.,—если присчитать ввозъ, отбросить вывозъ и денатурируемый алкоголь и прикинуть 700 тыс. гектол., которые, по мнѣнію Гиллемэ, выкуриваютъ обманнымъ образомъ boulleurs de cru. Добиться уменьшенія этого потребленія повышеніемъ налоговъ нельзя. „Мы можемъ смѣло заявить, что ни увеличеніе налоговъ на алкоголь, ни поднятіе цѣны этого товара не ведутъ къ уменьшенію потребленія. Уменьшенія потребленія нельзя достигнуть и, стало быть, средства противъ алкоголизма надо искать въ улучшеніи качества продукта“ [1]). Тѣмъ болѣе, что врядъ ли парламентъ захочетъ отмѣнить законъ 1880 г., разрѣшившій свободное открытіе питейныхъ заведеній и приведшій къ значительному увеличенію числа ихъ,—вѣроятно, это зло, усиливающее потребленіе, не будетъ устранено.

Только монополія ректификаціи можетъ дать удовлетворительные результаты. Планъ Альглава неосуществимъ на практикѣ: монополія не можетъ быть факультативной. Швейцарская система тоже не пригодна. „Швейцарцы могли стремиться къ сокращенію потребленія алкоголя; качества ихъ пива и ихъ превосходной воды, а также финансовое положеніе дѣлали это возможнымъ. Во Франціи, въ большомъ числѣ департаментовъ, нечѣмъ замѣнить водку и, кромѣ того, намъ нужны средства, которыя она доставляетъ“. Поэтому, „вмѣсто сокращенія размѣровъ потребленія, мы должны сдѣлать качество алкоголя такимъ, чтобы онъ не представлялъ для потребленія почти никакой опасности“ [2]).

Организація монополіи—лучшее для того средство. Въ настоящее время исключительно очисткой занимаются только 11 заводовъ. Казна ихъ выкупаетъ. 179 заводовъ, очищающихъ спиртъ своего и чужого производства, вознаграждаются за убытки отъ перехода очистки въ казну. Казна устраиваетъ 25 заводовъ, по возможности, въ центрахъ выкурки и такъ организуетъ покупку водки, чтобы содѣйствовать процвѣтанію сельско-хозяйственныхъ заводовъ. „Не только мы

---

[1]) Ib., p. 216.

[2]) I. c., p. 222.

не думаемъ стѣснять индивидуальную иниціативу и свободу торговли, но, вмѣстѣ съ гигіенической задачей, вмѣстѣ съ фискальной цѣлью, мы имѣемъ въ виду также и интересы сельскаго хозяйства; мы хотимъ содѣйствовать устройству и обезпечить развитіе тѣхъ сельскихъ заводовъ, которые создаютъ благополучіе нашихъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ деревень“ [1]).

Покупныя цѣны устанавливаются казною каждые три мѣсяца, а если окажется нужнымъ, то и чаще. Продаетъ казна только оптомъ, не менѣе 25 литровъ. Покупная цѣна, въ среднемъ, опредѣляется въ 45 фр. за гектолитръ 100°, стоимость очистки—10 фр. А продавать казна будетъ по 400 фр. гектолитръ, выручая, стало быть, по 345 фр. прибыли на гектолитръ.

Что касается водки изъ вина, фруктовъ, плодовъ и т. д., то ее необходимо улучшить. Bouilleurs de cru производятъ очень плохой продуктъ. Надо позволить имъ выкуривать безъ оплаты налогомъ только по 15 л. на семью. Вся ихъ выкурка сверхъ этого должна производиться на казенныхъ заводахъ, гдѣ они перерабатываютъ свой матеріалъ. Это не явится серьезнымъ стѣсненіемъ, такъ какъ и теперь 450 тысячъ изъ общаго числа въ 500 т. не имѣютъ своего перегоннаго куба, а курятъ или въ общественномъ или же пользуются переносными кубами. Оставляя на храненіе свою водку въ казенныхъ складахъ, они будутъ продавать ее по свидѣтельствамъ, удостовѣряющимъ храненіе. Если завести 400 такихъ заводовъ, они обойдутся казнѣ всего въ 8 милл. фр. Профессіональные bouilleurs могутъ курить у себя, но подъ надзоромъ государства, чтобы не было вредныхъ примѣсей [2]).

Финансовая сторона операціи слагается такъ. Если даже предположить, что весь промысловый алкоголь очищается, стоимость его очистки равна, считая по 50 фр. на 2 милл. гектол., 100 милл. фр. Ректификаціонные заводы получаютъ около 10% прибыли. Умножая ихъ прибыль на 5, получаемъ

с., p. 223.

[2] Ib., 223—224.

общій расходъ на вознагражденіе имъ въ 50 милл. фр. Экспропріируя перегонные кубы bouilleurs de cru по 300 фр. за штуку, на 40 тыс. кубовъ получимъ расходъ въ 12 милл. фр. Постройка 24 заводовъ по 1 милліону составитъ 24 мил. Экспропріація 11 спеціальныхъ ректификаціонныхъ заводовъ—10 милл. Итого издержки по введенію монополіи 96 милл. фр. На персоналъ придется тратить около 7 милл. А прибыль государства опредѣляется въ 345×2050 тысячъ=707 милл. фр. отъ промыслового алкоголя и 200×700 тысячъ=140 милл. фр. отъ обложенія по 200 фр. натуральнаго алкоголя (виннаго). Всего—847 милл. [1]).

Кому можетъ причинить вредъ монополія? Во всякомъ случаѣ не сельскимъ хозяевамъ. Изъ резолюціи „Société des agriculteurs du Nord" отъ 2 марта 1892 видно, что они согласны на монополію, выдвигая лишь нѣкоторыя условія. Не понесутъ ущерба ни оптовые, ни розничные торговцы; ничего не потеряетъ и потребитель.

Такимъ образомъ, и въ планѣ Гиллемэ остается загадочнымъ, какъ и у Альглава, откуда государство получитъ добавочный доходъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ франковъ, не увеличивъ бремени ни одной изъ заинтересованныхъ группъ.

14 іюня 1894 въ палатѣ депутатовъ обсуждался вопросъ о спѣшности проекта Гиллемэ, о томъ, слѣдуетъ ли его сдать сразу въ спеціальную комиссію или же предварительно передать на оцѣнку комиссіи законодательной иниціативы. При баллотировкѣ, спѣшность принята 285 противъ 222 голосовъ [2]). Комиссія изъ 22 лицъ назначена 19 іюня.

Но дебаты о монополіи не пріостановились. Деп. Салисъ, докладчикъ бюджетной комиссіи, которой поручено было изучить проектъ реформы налога на крѣпкіе напитки, отозвался 13 ноября 1894 г. такъ о проектѣ Гиллемэ: „Мы имѣли совсѣмъ недавно случай изучить замѣчательный докладъ нашего почтеннаго товарища г. Гиллемэ, сказалъ онъ, мы хотѣли бы вмѣстѣ съ нимъ осуществить столь соблазнитель-

[1]) l. c., p. 225—226.

[2]) „Chambre". Débats. Session 1894, séance du 14 juin, p. 1010.

ную реформу; но трудность задачи, затрудненія всякаго рода, съ ней связанныя, не позволяютъ безъ разсужденій принять мѣру, столь чреватую послѣдствіями и случайностями" [1]).

Въ томъ же году для того, чтобы парализовать идею монополіи ректификаціи, Флёри Раваренъ, Леонъ Сэ, Рибо и др. внесли проектъ обязательной очистки алкоголя, идущаго въ потребленіе, на частныхъ заводахъ, подъ контролемъ государства. Основная мысль предложенія сводится къ тому, что государство „можетъ съ пользой—и притомъ безъ серьезныхъ затрудненій — принять мѣры къ устраненію потребленія всякаго вреднаго алкоголя, безъ необходимости прибѣгнуть къ крайнему средству, не дѣлаясь ни винокуромъ, ни ректификаторомъ, ни торговцемъ алкоголемъ и не устанавливая монополіи" [2]).

Проектъ этотъ переданъ въ комиссію 22 декабря 1894 года, и оттуда не возвращался. Но уже въ концѣ мая 1895 года о монополіи вновь заговорили въ палатѣ, при обсужденіи одного изъ многихъ проектовъ реформы обложенія спиртныхъ напитковъ. 28 мая на эту тему говорилъ Гиллемэ, который, нарисовавъ крайне печальную картину бѣдствій, вызванныхъ алкоголизмомъ, упрекаетъ правительство въ бездѣйствіи. Гиллемэ напоминаетъ, что въ началѣ послѣдней легислатуры онъ внесъ проектъ монополіи ректификаціи. Если проектъ плохъ, пусть внесутъ другой. Говорятъ, что слѣдуетъ сохранить эту мѣру въ видѣ резерва на случай войны. Но вѣдь во время войны сразу не устроить монополіи. На это надо годъ, а можетъ быть нѣсколько лѣтъ. Тройственный союзъ думаетъ уже теперь о монополіи. Ее изучаютъ въ Германіи, Австріи, Италіи. Какъ бы не опоздать!... [3]).

О монополіи говорили вскользь и другіе ораторы, но никто изъ говорившихъ до 8 іюня серьезно не обсуждалъ ни плана Гиллемэ, ни другихъ проектовъ, и лишь 8 іюня соціалисты внесли новое предложеніе, выдвинувъ идею огосударствленія не только ректификаціи, но и производства водки.

---

[1]) „Chambre". Documents № 975. Session extraordinaire. 1894, p. 1611.

[2]) „Chambre". Documents. Session extr. 1894 № 1091, p. 2225.

[3]) „Chambre". Débats. Séance du 28 Mai 1895, p. 159.

Застрѣльщикомъ явился извѣстный депутатъ Жоресъ, выступившій на защиту соотвѣтствующаго контръ-проекта, выставленнаго соціалистами. Онъ мотивируетъ необходимость монополіи не финансовыми, а гигіеническими соображеніями. Борьба съ алкоголизмомъ должна итти какъ путемъ улучшенія качества алкоголя (очистка), такъ и посредствомъ пониженія цѣны гигіеническихъ напитковъ (вина, пива и др.), которые явятся замѣной водки. Средства на пониженіе налоговъ съ гигіеническихъ напитковъ должна дать монополія; она же наиболѣе пригодна и съ точки зрѣнія очистки алкоголя. Жоресъ и его коллеги защищаютъ этотъ планъ вовсе не потому, что видятъ въ немъ начало коллективизма. „Каковы бы ни были предразсудки, распространенные относительно этой части нашего ученія, государственныя монополіи вовсе не отвѣчаютъ соціалистическому идеалу. Пока будетъ существовать современное государство, основанное на классовомъ господствѣ и естественно представляющее всѣ свои административныя силы на службу собственникамъ, пока будетъ существовать современное государство, которое неизбѣжно относится къ своимъ рабочимъ такъ же, какъ отдѣльные хозяева,—до тѣхъ поръ государственныя монополіи не соотвѣтствуютъ ни нашему ученію, ни нашимъ интересамъ. Онѣ, съ нашей точки зрѣнія, не добро, а только меньшее зло“ [1]).

Черезъ нѣсколько дней Вальянъ изложилъ и мотивировалъ въ палатѣ соціалистическій контръ-проектъ, сущность коего сводится: 1) къ отмѣнѣ всѣхъ налоговъ на вино, сидръ, пиво, чай, кофе,—взамѣнъ казна получаетъ доходы отъ монополіи алкоголя; 2) къ полной отмѣнѣ привилегій bouilleurs de cru; 3) къ введенію государственной монополіи производства и ректификаціи водки: 4) къ обязательству для городовъ и общинъ, взимающихъ октруа, представить въ теченіе года проектъ отмѣны привратныхъ сборовъ и замѣны ихъ налогомъ на собственность [2]).

---

[1]) „Chambre“. Débats. Séance du 8 juin 1895, p. 1636.

[2]) Ib., séance du 11 juin 1895, p. 1662.

Потребленіе алкоголя для плохо питающагося и много работающаго человѣка необходимо. „Алкоголь необходимъ. Надо только указать, въ какомъ видѣ его слѣдуетъ потреблять. Надо, чтобы вы дали возможность тому, кто имѣетъ потребность въ алкоголѣ, получать его въ условіяхъ, не вредныхъ для организма". Что касается полнаго запрещенія водки, практикуемаго въ нѣкоторыхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ, то „это нелѣпая мѣра: она ведетъ только къ премированію обмана, къ контрабандѣ и къ тому, что потребленіе водки дѣлается монополіей богатыхъ, что бѣдный человѣкъ отстраняется не только отъ чрезмѣрнаго и нездороваго потребленія, но также и отъ нормальнаго" [1]). Далѣе, Вальянъ еще болѣе подчеркиваетъ свою мысль о ненужности и безполезности борьбы со всякимъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, безъ разбора. „Потребленіе вина и алкоголя въ его гигіенической формѣ, говоритъ онъ, столь же полезно, какъ и потребленіе хлѣба, мяса и другихъ предметовъ питанія первой необходимости. Я не вижу, для чего стѣснять потребленіе народомъ этихъ необходимыхъ питательныхъ продуктовъ, почему ихъ не освободить отъ налоговъ. Какъ съ точки зрѣнія спеціальныхъ интересовъ винодѣловъ, такъ и съ общей точки зрѣнія потребителей, всякіе сборы съ напитковъ должны быть отмѣнены" [2]).

Что касается организаціи монополіи производства, то о ней Вальянъ выражается не вполнѣ опредѣленно. „Вы можете, говоритъ онъ, чтобы осуществить винную монополію во Франціи, сдѣлать то, что уже сдѣлано по отношенію къ табачному дѣлу, гдѣ плантаторъ работаетъ для государства. Или вы можете сдѣлать, какъ въ Швейцаріи, гдѣ позволено извѣстному числу винокуровъ курить для государства съ разрѣшенія или подъ надзоромъ; или, наконецъ, государство, лучше усваивая себѣ свое назначеніе и желая дать намъ большую гарантію общественной безопасности, можетъ завести свои заводы, на которыхъ будетъ изготовлять ректификованный алкоголь" [3]).

[1]) I. c., p. 1663.
[2]) I. c., p. 1664.
[3]) I. c., p. 1665.

Изъ оппонентовъ особенно обстоятельную рѣчь произнесъ депутатъ Флёри Раваренъ. Начавъ съ обзора существующихъ въ Россіи и Швейцаріи системъ, изложивъ проекты Германіи, Австріи и Италіи, Флёри Раваренъ указалъ, что лишь особыя обстоятельства дали возможность въ этихъ странахъ существовать монополіямъ, хотя далеко не вполнѣ безукоризненно. Во Франціи условія для монополіи наименѣе благопріятны, и здѣсь она прямо таки неосуществима. Проектъ Гиллемэ ограничивается монополіей ректификаціи, причемъ въ началѣ предполагалъ заставить курящихъ изъ вина, плодовъ и т. д. курить въ кантональныхъ заводахъ, принадлежащихъ государству; теперь онъ оставляетъ выкурку не промысловой водки свободной, подчиняя ее только надзору правительства. Но развѣ возможно осуществить надзоръ за всѣми домашними заводами Франціи?

Конечно, исключеніе „натуральной" водки облегчаетъ проведеніе монополіи, какъ и то, что по отношенію къ промысловому алкоголю монополія ограничивается очисткой, не распространяясь на производство. Однако не ослабляютъ ли эти изъятія полезныхъ результатовъ монополіи? Косвенно, и проектируемой Гиллемэ организаціей будутъ задѣты и сельскіе хозяева, и винокуры. Заводчики потеряютъ свободу сбыта и окажутся лицомъ къ лицу съ единственнымъ покупателемъ, который, къ тому же, заставитъ ихъ сократить производство. Отъ этого пострадаютъ и сельскіе хозяева, такъ какъ сбытъ сырья для нихъ будетъ ограниченъ. Слѣдовало бы этихъ лицъ вознаградить за убытки. Еще болѣе пострадаетъ торговля. Государство будетъ продавать количествами отъ 25 литровъ, и, очевидно, это погубитъ складчиковъ, оптовыхъ торговцевъ, число которыхъ равно 3 тысячамъ. Имъ тоже никакого вознагражденія не предположено.

Откровеннѣе, яснѣе, полнѣе и потому справедливѣе система Вальяна. Здѣсь признается необходимость монополіи и производства, и очистки, и даже продажи, оптовой и розничной, хотя объ этомъ не говорится прямо. Если проводить монополію, то надо дѣлать это безъ ухищреній и не боясь издержекъ на вознагражденіе широкихъ группъ населенія, которыя пострадаютъ отъ данной мѣры.

Въ доказательство практичности своего предложенія Вальянъ ссылается на монополію табака. Но табакъ находится въ особыхъ условіяхъ. Это спеціальное растеніе съ ограниченной площадью культуры, растущее на виду. Алкоголь же можно дѣлать изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, особенно во Франціи, гдѣ они растутъ у порога. Поэтому думать о томъ, что при монополіи прекратятся утайки, врядъ ли правильно, тѣмъ болѣе, что онѣ и при табачной монополіи, и при спичечной имѣютъ мѣсто. Монополія неизбѣжно приводитъ къ немногимъ типамъ однообразнаго продукта, а это означаетъ прекращеніе изготовленія спеціальныхъ сортовъ и ущербъ для потребителя. Затѣмъ чрезмѣрное поднятіе цѣны на водку при монополіи ляжетъ особеннымъ бременемъ на бѣдныхъ рабочихъ, которые при тяжеломъ физическомъ трудѣ, сыромъ и холодномъ климатѣ не могутъ обойтись безъ водки.

Монополію защищаютъ съ точки зрѣнія гигіенической и фискальной. Но проектъ принудительной очистки промысловой водки на частныхъ заводахъ, предложенный ораторомъ, достигаетъ гигіенической цѣли легче и проще. Теперь правительственный надзоръ слѣдитъ за количествомъ продукта и его крѣпостью. Нѣтъ ничего проще, какъ присоединить къ этому контроль за качествомъ продукта, за его чистотой. И съ финансовой точки зрѣнія, мечты о 800 милліонахъ или о милліардѣ тоже не обоснованы. Если имѣть въ виду полную монополію, которая удовлетворила бы вознагражденіемъ тѣхъ, кто потерпитъ убытки, слѣдуетъ предвидѣть высокія издержки на первое обзаведеніе. Во-первыхъ, boulleurs de cru, имѣютъ иногда значительной стоимости заводы, какъ въ Арманьякѣ и Шарантѣ; здѣсь вино пригодно только для перегонки въ водку и потому придется, пожалуй, выкупить не только заводы, а и виноградники. Во-вторыхъ, профессіональные винокуры, изготовляющіе алкоголь изъ вина, очень многочисленны на югѣ. Затѣмъ, многіе изъ сельскохозяйственныхъ ректификаціонныхъ заводовъ, приспособленныхъ для выкурки и ректификаціи одновременно, имѣютъ опредѣленныя марки, свою репутацію, и придется не только выкупить у нихъ заводское устройство, а и возмѣстить убытки

отъ потери доходовъ. Сверхъ того, надо имѣть въ виду посредниковъ всякаго рода, торговцевъ, фабрикантовъ машинъ для винокуреннаго производства. Надо помнить о существованіи большихъ запасовъ у торговцевъ и заводчиковъ. Не слѣдуетъ забывать и о томъ, что всегда, при выкупѣ, приходится переплачивать значительныя суммы: такъ, въ 1810 г., когда проводили табачную монополію, при крайне слабомъ развитіи табачной промышленности, и то истратили на выкупъ около 70 милл. фр.; при введеніи спичечной монополіи разсчитывали отдѣлаться 20 милл., а пришлось уплатить 32 милл. Суды легко соглашаются съ истцомъ къ казнѣ, представляющимъ книги и документы.

Для уплаты столь значительнаго вознагражденія придется занимать, а займы требуютъ взноса процентовъ. Управляющій косвенными сборами подсчиталъ при помощи своихъ агентовъ, что проведеніе полной и откровенной монополіи, по рецепту Вальяна, охватывающей производство, оптовую и розничную торговлю, потребуетъ на вознагражденіе потерпѣвшимъ около 800 милл. ф. Эти разсчеты, пожалуй, окажутся тоже преуменьшенными, и правильнѣе считать 1 милліардъ или, быть можетъ, $1^1/_2$ милліарда.

При высокихъ цѣнахъ казенной водки, увеличится искушеніе для тайной выкурки. Очень несложные и дешевые аппараты, которые легко прятать въ шкафу, даютъ возможность перекурить въ сутки 90 литровъ вина. Но даже и такихъ аппаратовъ не нужно для изготовленія водки въ домашнемъ хозяйствѣ. Для этого достаточно кухонной посуды. Платящее потребленіе, конечно, сократится благодаря этимъ операціямъ. Оно сократится еще и потому, что цѣны на водку повысятся чрезвычайно сильно, а цѣны конкурирующихъ крѣпкихъ напитковъ, вслѣдствіе пониженія налоговъ на нихъ, понизятся.

Экономическіе результаты монополіи тоже будутъ неблагопріятными: сельское хозяйство, изготовляющее матеріалы для водки, подпадетъ контролю и какъ бы секвестру; особенно же пострадаетъ торговля, одна изъ самыхъ цвѣтущихъ и значительныхъ отраслей французской торговли, славящаяся своимъ вывозомъ, въ размѣрѣ около 100 милл. Го-

сударство не въ состояніи производить множество сортовъ, которые требуетъ рынокъ. Теперь французскіе экспортеры снабжаютъ и богатыхъ англійскихъ лордовъ, и африканскихъ негровъ; государство, со своей неустранимой наклонностью къ однообразію, погубить вывозъ. Оно—дурной фабрикантъ, который, при устраненіи конкуренціи, станетъ рутинеромъ, производящимъ плохо и дорого. А между тѣмъ на міровомъ рынкѣ Франція и теперь съ трудомъ удерживаетъ свои позиціи. Пострадаетъ отъ удорожанія алкоголя до 400 фр. и значительная французская отрасль промышленности, парфюмерія, и уксусная промышленность, и изготовленіе пищевыхъ консервовъ и мн. др.

Недаромъ система Гиллемэ вызвала протесты и у ліонскаго конгресса по вину и спирту въ 1894 г., и у съѣзда по пищевымъ продуктамъ въ Парижѣ 1895 г., и у ряда генеральныхъ совѣтовъ. Монополія, при существующихъ условіяхъ, должна быть признана нарушающей свободу промышленности и чрезмѣрно расширяющей вліяніе государства. Она и ненужна, въ сущности. „Гигіеническая цѣль можетъ быть достигнута съ помощью контроля, организаціей надзора за промысловымъ алкоголемъ, при выкуркѣ на заводахъ. Фискальная же цѣль можетъ быть осуществлена улучшеніемъ того, что есть, не прибѣгая къ риску введенія государственной монополіи. Безполезная, съ одной стороны, монополія недѣйствительна,—съ другой“ [1]).

Планъ Флёри Раварена вызвалъ возраженія Гиллемэ, который отвергалъ осуществимость этого проекта указаніемъ на невозможность опредѣлить степень чистоты алкоголя безотносительно. Можно только узнать, при данномъ уровнѣ техники, идентичны ли пробы какому-нибудь одному, извѣстному алкоголю. Отсюда вытекаетъ необходимость монополіи съ ея однороднымъ продуктомъ. Проектъ Вальяна, по мнѣнію Гиллемэ, не разработанъ и не снабженъ разсчетомъ

---

[1]) „Chambre“. Documents. Séance du 11 juin 1895, p. 341—353. Цитата со стр. 353.

о стоимости вознагражденія которое придется выдать различнымъ группамъ экспропріируемыхъ [1]).

Рѣшеніе вопроса о монополіи отложено было до разсмотрѣнія §§ 13 и 18 законопроекта, которыми имѣлось въ виду, во-первыхъ, отмѣнить налогъ на гигіеническіе напитки и, во-вторыхъ, упразднить привилегіи bouilleurs de cru. Сторонники монополіи полагали, что, когда привилегіи будутъ отмѣнены, на ихъ сторону перейдутъ тѣ, кто былъ противъ монополіи изъ опасенія задѣть интересы мелкаго домашняго винокуренія. Особенно же имъ представлялась благопріятной позиція, когда монополія явится въ видѣ средства отмѣнить непопулярные налоги на вино, сидръ и др. напитки, съ покрытіемъ убытковъ казны поступленіями въ значительно высшемъ размѣрѣ. Предложенія Вальяна и Гиллемэ обсуждались 1 іюля [2]).

Вальянъ защищалъ полную отмѣну налоговъ на вино, сидръ, пиво и т. д. „Наиболѣе существенный элементъ борьбы съ алкоголизмомъ, говоритъ Вальянъ, очевидно заключается въ потребленіи чистаго вина, хорошаго пива, сидра, изготовленнаго въ благопріятныхъ условіяхъ“ [3]).

Въ этой рѣчи Вальянъ какъ то странно говоритъ о своемъ проектѣ. По его мнѣнію, возможна „косвенная“ монополія производства, то есть монополія торговли, съ оставленіемъ выкурки въ рукахъ частныхъ лицъ. Онъ ссылается на швейцарскій образецъ и пытается убѣдить, что реформа выгодна какъ Югу, который получитъ освобожденіе вина отъ налога, такъ и Сѣверу, у котораго не отнимутъ производства водки. Крупное производство можно оставить въ частныхъ рукахъ, подъ контролемъ государства. А bouilleurs de cru будутъ работать или ассоціаціями, или на устроенномъ общиной заводѣ. Такимъ образомъ, будетъ создано концентрированное и организованное производство, за которымъ легко осуще-

---

[1]) Ib., 13 juin, p. 1680 и слѣд. Нумерація страницъ различна въ изданіяхъ, которыми я пользовался въ парижской „Bibliothèque Nationale“ и въ Библіотекѣ СПБ. Политехническаго Института.

[2]) I. c., p. 1684.

[3]) I. c., p. 1933.

ствить надзоръ. Вальянъ указываетъ, что, если соціалистическій проектъ не будетъ принятъ, его друзья станутъ голосовать за монополію ректификаціи [1]). При голосованіи, первая часть предложенія—объ отмѣнѣ налога на гигіеническіе напитки—принята 491 противъ 15 голосовъ, а вторая—о монополіи—отвергнута 342 противъ 183 [2]).

2 іюля депутатомъ Валле внесено предложеніе о монополіи ректификаціи въ качествѣ средства для покрытія убытковъ казны отъ отмѣны налоговъ на вино, сидръ и т. д. Несмотря на то, что аналогичное предложеніе Гиллемэ было отвергнуто въ комиссіи, и правительство высказалось противъ поправки Валле, палата большинствомъ 307 голосовъ противъ 225 приняла въ принципѣ монополію ректификаціи [3]).

Гиллемэ, въ видѣ слѣдствія изъ этого вотума, предлагаетъ вотировать, во-первыхъ, указаніе на то, что будетъ изданъ спеціальный законъ, который опредѣлитъ условія введенія монополіи, и во-вторыхъ, что въ теченіе шестимѣсячнаго срока правительство обязано организовать государственную монополію ректификаціи [4]).

При обоснованіи своей резолюціи, Гиллемэ вступаетъ въ интересный діалогъ съ президентомъ алкогольной комиссіи, Морисомъ Рувье. Когда Гиллемэ говоритъ о томъ, что монополія дастъ около 300 милл. избытку, по сравненію съ дѣйствующимъ налогомъ, Рувье спрашиваетъ: „откуда эта разница проистекаетъ?“ Гиллемэ отвѣчаетъ: „разница въ 1 франкѣ на литръ, полученная, очевидно, съ посредниковъ“. Рувье: „Но вѣдь это экспропріація всѣхъ французовъ, торгующихъ напитками!“. Гиллемэ возражаетъ ссылкой на то, что государство не разъ принимало мѣры, отъ которыхъ терпѣли частныя лица, не вознаграждая ихъ. Напр., при проведеніи дорогъ, при введеніи таможенныхъ пошлинъ и

---

[1]) I. c., p. 1937.
[2]) Ib., p. 1943.
[3]) I. c., p. 1964.
[4]) Ib., p. 1996.

т. д. Достаточно вознаградить только экспропріируемыхъ производителей, по швейцарскому образцу [1]).

Такимъ образомъ, былъ раскрытъ секретъ, откуда правительство—при осуществленіи проекта Гиллемэ—должно было получить добавочные доходы.

Палата приняла повышеніе налога на водку до 275 фр., „до организаціи монополіи ректификаціи“ [2]), и безъ преній слѣдующую резолюцію Гиллемэ, выдѣленную изъ закона: „правительству предлагаютъ представить въ теченіе шести мѣсяцевъ, вслѣдъ за опубликованіемъ этого закона, проектъ особаго закона, опредѣляющаго условія введенія и дѣйствія винной монополіи, предуказанной въ параграфѣ 13 закона о реформѣ налога на напитки“ [3]).

Такимъ образомъ, благодаря коалиціи сторонниковъ монополіи ректификаціи съ защитниками полной монополіи, то есть при содѣйствіи соціалистовъ, въ палатѣ депутатовъ прошла резолюція, которая требовала отъ правительства представленія проекта монополіи въ краткій срокъ и, кромѣ того, палата весьма опредѣленно высказала свое сочувствіе введенію во Франціи винной монополіи.

Это былъ день великаго торжества для сторонниковъ винной монополіи.

Но когда проектъ палаты депутатовъ попалъ въ сенатъ, здѣсь его встрѣтили достаточно равнодушно, и на горячія головы защитниковъ монополіи былъ вылитъ ушатъ холодной воды. Въ докладѣ, представленномъ сенату 2 марта 1896 г., Вернинакъ отъ имени сенатской комиссіи, говоря объ отношеніи къ проекту, внесенному въ сенатъ 11 іюля 1895 г., высказываетъ интересныя общія соображенія о судьбѣ законопроектовъ, касающихся реформы спиртныхъ напитковъ. „Было бы, дѣйствительно, любопытнымъ историческимъ этюдомъ, читаемъ въ докладѣ, изученіе судебъ реформы обложенія напитковъ, постоянно требуемой, постоянно проектируемой и никогда не вотируемой, настоящей сизифовой

---

[1]) I. c., p. 1998.
[2]) Ib., p. 2000.
[3]) Ib., p. 2010.

скалы, которую всѣ законодатели и всѣ правительства, слѣдующіе другъ за другомъ, катятъ изъ сессіи въ сессію, не будучи въ состояніи достигнуть положительнаго рѣшенія. И законъ 1816 г., столь жестоко со всѣхъ сторонъ критикуемый, столь слабо защищаемый, остается три четверти столѣтія почти незыблемой базой нашего законодательства о напиткахъ, представляя, такимъ образомъ, своимъ сопротивленіемъ всѣмъ аттакамъ доказательство, быть можетъ, не своей цѣнности съ философской и отвлеченной точки зрѣнія, но своей безспорной силы въ качествѣ фискальнаго орудія" [1]).

Причины, почему проекты не осуществляются, многочисленны и серьезны. „Законодательство о напиткахъ затрагиваетъ чрезвычайно значительные интересы, весьма различные и часто даже противоположные, съ сельско-хозяйственной, промысловой и торговой точекъ зрѣнія. Это законодательство существуетъ, несмотря на свои недостатки, столь долгіе годы, что почти невозможно, когда хотятъ поднять на него руку, дать удовлетвореніе однимъ, не повредивъ другимъ и не нарушивъ привычекъ, которыя — какими бы излишними онѣ ни казались — получили, вслѣдствіе своей длительности, по меньшей мѣрѣ, видимость настоящихъ пріобрѣтенныхъ правъ" [2]).

Отказываясь, въ виду этихъ соображеній, отъ радикальныхъ реформъ, сенатская комиссія идетъ болѣе осторожно по пути облегченія гигіеническихъ напитковъ за счетъ усиленнаго налога на водку, чѣмъ палата депутатовъ, во-первыхъ, и отклоняетъ проектъ монополіи, во-вторыхъ.

О votумѣ палаты относительно монополіи докладчикъ отзывается, какъ о „принципіальномъ, безъ опредѣленной санкціи,—скорѣе резолюціи, чѣмъ законодательной нормѣ". „Мы это исключили", прибавляетъ онъ, и объясняетъ, почему сдѣлано такъ. „Пренія, которыя происходили въ палатѣ депутатовъ, далеко не исчерпали вопроса о водочной монополіи. Когда будетъ представленъ опредѣленный проектъ,

---

[1]) „Annales du Sénat". Documents. 1896. Annexe № 46, p. 153.

[2]) Ibidem.

сенатъ изучитъ его въ полной законченности, со всѣмъ стараніемъ. Мы не считали своей обязанностью предлагать сенату смѣло рѣшить вопросъ чисто платоническимъ вотумомъ безъ предварительнаго полнаго изученія его, и мы не считали себя въ правѣ войти въ такое изученіе" [1]).

Однако необходимость пересмотра вопроса о водочной монополіи была сознана правительствомъ, и 27 октября 1896 г. министръ финансовъ Кошери представилъ президенту республики докладъ объ учрежденіи особой внѣ-парламентской комиссіи для изученія монополіи. Того же числа изданъ декретъ президента, назначавшій комиссію изъ 62 членовъ, въ которую вошли члены парламента—палаты и сената, чиновники, представители торговли и производства, люди науки и ревностные защитники монополіи — Альглавъ и Гиллемэ [2]).

О судьбѣ этой комиссіи, въ составъ которой вошли многія извѣстныя лица, какъ то: Дюпюи, Рибо, Вернинакъ, Флери Раваренъ, Рувье, Салисъ, Дюкло, имѣется немного свѣдѣній.

Въ 1897 году комиссія, „послѣ серьезныхъ трудовъ", какъ утверждаетъ Такэ, избрала докладчикомъ сенатора Вернинака. По свидѣтельству докладчика внѣ парламентской комиссіи 1902 г., Такэ, къ концу преній, настроеніе комиссіи было вполнѣ враждебнымъ по отношенію къ монополіи. Но отчета комиссія не представила, такъ какъ сенаторъ Вернинакъ умеръ, и комиссія перестала собираться, не принявъ окончательнаго рѣшенія. Стоитъ отмѣтить единогласное принятіе доклада подкомиссіи Дюкло, въ которомъ говорилось, что проблема алкоголизма не можетъ быть рѣшена улучшеніемъ качества алкоголя, и что всякая реформа, имѣющая въ виду гигіеническія цѣли, должна, главнымъ образомъ, заботиться объ уменьшеніи количества по-

[1]) l. c., p. 165.

[2]) „Journal officiel de la République française" отъ 16 ноября 1896, p. 5925—26.

требляемаго алкоголя [1]). Точка зрѣнія, раньше чуждая, большинству писавшихъ объ алкоголизмѣ [2]).

У насъ есть и другія свидѣтельства относительно того, что внѣ парламентская комиссія 1896 года была настроена противъ монополіи, и потому мы можемъ считать результаты ея работъ отрицательными для защитниковъ монополіи [3]).

Надежды на составленіе правительственнаго проекта монополіи было мало. Поэтому неутомимый Гиллемэ снова принимается за работу въ парламентѣ. Но такъ какъ вмѣшательство правительства въ сферу производства введеніемъ казенной ректификаціи вызвало большія возраженія, то онъ 29 окт. 1896 года вноситъ поправки къ своему законопроекту 1894 года, находившемуся все еще въ комиссіи. § 9 новаго законопроекта устанавливаетъ сдачу казною очистки спирта съ торговъ на откупъ частнымъ заводчикамъ. Проектированы и еще нѣкоторыя измѣненія, не имѣющія, однако, существеннаго значенія и потому нами опускаемыя [4]).

19 января 1897 г. представленъ, наконецъ докладъ комиссіи, разсматривавшей проектъ Гиллемэ, съ его измѣненіями.

Въ докладѣ комиссіи причины алкоголизма освѣщаются иначе, чѣмъ въ первоначальномъ проектѣ Гиллемэ, хотя докладчикомъ комиссіи былъ избранъ самъ Гиллемэ. Алкоголизмъ „вызывается одновременно и количествомъ потребляемаго алкоголя, и дурнымъ качествомъ водки, идущей въ потребленіе... значитъ, надо бороться съ этими обоими факторами отравленія“ [5]). Монополія важна какъ мѣра борьбы

---

[1]) „Commission extraparlamentaire des alcools“ etc. 1902. Rapport... par M. Paul Taquet. Paris 1906, p. 32—33.

[2]) Вотъ, напр., отзывъ по этому вопросу Грандо, декана „Faculté des Sciences“ въ Нанси: „въ дурномъ качествѣ алкоголя заключается главная причина зла“ (алкоголизма). И далѣе: „зло слѣдуетъ приписать ядамъ, заключающимся въ промысловомъ алкоголѣ, три четверти котораго поступаютъ въ потребленіе весьма плохо очищенными, а не чистому винному алкоголю, находящемуся въ винѣ, пивѣ, сидрѣ и водкахъ изъ вина“. (Grandeau. L'alcool, la santé publique et le budget. Paris 1888, p. 36 и 92).

[3]) См., напр., Colas. Etudes sur le monopole de l'alcool en France et à l'étranger. Rennes 1900.

[4]) „Chambre“. Documents. Session 1896, № 2078.

[5]) „Chambre des Députés“. Session de 1897. Documents. № 2212, p. 2.

съ алкоголизмомъ, во-первыхъ, и какъ средство получить значительныя суммы для необходимыхъ финансовыхъ реформъ, во-вторыхъ. Отмѣна налоговъ на гигіеническіе напитки, на окна и двери, уменьшеніе поземельнаго сбора, преобразованіе октруа и осуществленіе соціальныхъ реформъ—вотъ примѣрный перечень того, что надо сдѣлать.

Проектъ Альглава неосуществимъ. „Продавать водку по 10 франковъ за литръ съ 20% прибыли для кабатчиковъ и 10% для оптовиковъ, то есть по 7 франковъ, это значитъ убить курицу, несущую золотыя яйца, и забыть, что алкоголь долженъ быть нашимъ военнымъ запасомъ. Мы полагаемъ также, что безполезно заставить очищать водку на казенныхъ заводахъ, такъ какъ нѣкоторые частные очистные заводы ректифицируютъ вполнѣ удовлетворительно. Наконецъ, намъ кажется излишнимъ разлитіе всей водки при выходѣ изъ завода частнаго собственника въ бутылки. Придется, вѣдь, держать въ бутылкахъ, по крайней мѣрѣ, двухмѣсячное потребленіе, то есть почти 350 тыс. гектол. въ 100 град. На это потребуется около 200 милл. спеціальныхъ бутылокъ,—по проекту Альглава водка разливается въ литровыя, полулитровыя и четверть литровыя бутылки. Считая бутылку въ 20 сантимовъ (спеціальная бутылка дешевле не обойдется!), на однѣ бутылки придется истратить, въ качествѣ издержекъ обзаведенія, 40 милл., къ которымъ надо еще прибавить стоимость казенныхъ заводовъ“ [1]). Комиссія отвергаетъ и проектъ Флери Раварена. Главнымъ образомъ потому, что осуществленіе его потребуетъ громаднаго штата чиновниковъ, которымъ придется совершать около 5 милл. анализовъ, ибо имѣется 480 тыс. кабатчиковъ, и у каждаго минимумъ 10 сортовъ водокъ. А по одной бутылкѣ о другой судить нельзя, желая провѣрить, чистъ ли алкоголь, продаваемый кабатчикомъ.

Иныя средства, кромѣ монополіи, въ борьбѣ съ алкоголизмомъ недѣйствительны. Повышеніе налога на водку не приводитъ къ сокращенію потребленія. Пониженіе налоговъ на вино, пиво и т. д. создастъ легкую возможность напи-

[1]) l. c., p. 84—85.

ваться этими напитками. Ограниченіе числа мѣстъ продажи и времени торговли не дастъ хорошихъ результатовъ, да и парламентъ врядъ ли на это согласится. Остается монополія ректификаціи. „Она позволитъ совершенно уничтожить одинъ изъ факторовъ алкоголизма, дурное качество, и, съ другой стороны, передастъ весь алкоголь въ руки государства, которое можетъ по своей волѣ ограничивать потребленіе. Болѣе того, охраняя народное здравіе, умѣряя потребленіе, мы все-таки можемъ сдѣлать изъ монополіи превосходное средство фискальной реформы“ [1]).

Организація монополіи такова. Казна покупаетъ, очищаетъ и продаетъ промысловой алкоголь, оставляя внѣ монополіи натуральную водку. Покупка производится исключительно у французскихъ заводчиковъ, пропорціонально ихъ производству, причемъ покупныя цѣны опредѣляются каждые три мѣсяца, и мелкимъ заводамъ даются преміи. Очистка производится на частныхъ заводахъ, подъ надзоромъ правительственнаго химика. Отпускается алкоголь казною количествами не менѣе 25 л., по 5 фр. за литръ 100° водки. Торговецъ продаетъ напитокъ въ 40°, наливая изъ литра 40 стакановъ, стоимостью по 10 с. каждый. Прибыль его равняется, такимъ образомъ, 100%.

Съ гектолитра натуральной водки уплачивается 400 фр., и этимъ дается ей льгота въ 50 фр., сравнительно съ обложеніемъ промыслового алкоголя, который отпускается торговцамъ по 500 фр. (50 фр.—стоимость промысловой водки казнѣ). Продажныя цѣны, — для потребителя, — натуральной водки не регулируются государствомъ.

Въ мелочной продажѣ, во избѣжаніе вредныхъ подмѣсей, обращаются только особыя бутылки, разрѣшенныя администраціей. Водка или ликеры изъ бочекъ переливаются въ эти бутылки въ присутствіи агентовъ косвенныхъ сборовъ, которые налагаютъ бандероли и ярлыки казны [2]).

Доходы исчисляются такъ. Ни выкупа, ни издержекъ обзаведенія не предвидится. Теперь цѣна алкоголя 31 фр. за

[1] I. c., p. 111.
[2] c., p. 114—117.

гектолитръ. Казна дастъ 40 фр. Очистка обойдется съ издержками разнаго рода не болѣе 10 фр. Итого 50 фр. А продавать будетъ казна по 500 фр. Нынѣшнее потребленіе (присчитывая утайки bouilleurs de cru, которыя исчезнутъ, въ размѣрѣ 1/8 всей выкурки—270 т. гектол.)—свыше 2.051 тыс. гектол. Если потребленіе сократится на 1/7, останется 1750 т. (въ круглыхъ цифрахъ). Прибыль равна будетъ, значитъ, 450 фр. на гектолитръ промысловой водки и 400 фр. налогу на гектолитръ натуральной. Въ общемъ, это составляетъ, съ налогомъ на денатурированный алкоголь, 774 милл. Если, считать, что утайки bouilleurs de cru не прекратятся, и водка ихъ не будетъ обложена, прибыли будетъ все-таки около 694 милл. А если не сократится потребленіе—что вполнѣ возможно, — то, при предположеніи исчезновенія утаекъ, получится прибыль въ 912 милл. фр. [1]).

Правда, утайки не исчезнутъ совершенно, но онѣ значительно сократятся. Домашняя выкурка для собственнаго потребленія не можетъ быть значительной, потому что производство примитивнаго характера обходится себѣ дорого и потому не представляетъ большой выгоды, да и 9/10 потребленія идетъ обычно чрезъ кабатчика.

Такъ какъ думать, что монополія уничтожитъ алкоголизмъ нельзя, то слѣдуетъ 1/6 доходовъ отъ монополіи обратить на борьбу съ алкоголизмомъ. „Мы повторяемъ, что главная цѣль наша не въ томъ, чтобы дать казнѣ доходы, а въ борьбѣ съ наиболѣе страшнымъ зломъ нашей эпохи. Монополія дастъ значительные доходы, но мы предпочли бы, что наши бюджетныя предвидѣнія не осуществились“ [2]).

Любопытно познакомиться съ отзывомъ о монополіи, даннымъ комиссіи, обсуждавшей проектъ Гиллемэ, главнымъ директоромъ косвенныхъ налоговъ Катюсомъ. Катюсъ указывалъ на быстрые и весьма значительные успѣхи идеи монополіи въ обществѣ: „въ нѣсколько лѣтъ эта идея, какъ будто, совершенно завоевала общественное мнѣніе“. „Кажется, въ ней видятъ панацею, вѣрное средство къ рѣшенію

---

[1]) l. c., 124—125.

[2]) Ib., p. 119.

всѣхъ финансовыхъ затрудненій, къ осуществленію даже всѣхъ соціальныхъ реформъ“ [1]). А между тѣмъ монополіи опасны, и особенно трудно провести водочную монополію, задѣвающую весьма значительные интересы виноградарства, сельскаго хозяйства, производства и торговли. Развѣ только въ крайнемъ случаѣ, если бы не оставалось никакого иного выхода, можно рѣшиться на монополію! Надо помнить и о томъ, какъ легко обмануть фискъ во Франціи, гдѣ подъ руками такая масса матеріала для выкурки водки. Затѣмъ неясно, откуда думаютъ получить новый милліардъ въ казну. Если надѣются на прекращеніе утаекъ,—это прямая иллюзія. Если же имѣютъ въ виду потребителя, то забываютъ, что „алкоголь потребляется классомъ плательщиковъ, который отдаетъ на это потребленіе почти все, что можетъ. Я не далекъ отъ мысли, что сумма денегъ, которая идетъ на алкоголь, уплачиваемая потребителями страны, можетъ считаться постоянной. Эта сумма во всякомъ случаѣ можетъ увеличиваться только постепенно“ [2]). Говорятъ, будто повышеніе налога никогда не вело къ пониженію потребленія. Но это невѣрно. Небольшое повышеніе налога производитъ, дѣйствительно, слабое вліяніе на доходы казны; но всякому значительному и внезапному увеличенію всегда соотвѣтствуетъ задержка въ потребленіи. Если разсчитываютъ получить милліардъ съ посредниковъ, то и тутъ ошибаются, ибо прибыли посредниковъ не такъ велики, какъ думаютъ.

По поводу доклада комиссіи палатою не сдѣлано никакого постановленія. Палата доклада и не разсматривала.

Въ 1898 г., 20 іюня, Гиллемэ вноситъ новый проектъ—объ организаціи монополіи ректификаціи алкоголя съ обращеніемъ дохода на устройство пенсіонной кассы для престарѣлыхъ рабочихъ. Изъ дохода отъ монополіи, исчисляемаго въ 700 милл. приблизительно, 5% отчисляется на борьбу съ алкоголизмомъ, а остальное идетъ на пенсіонную кассу [3]).

---

[1]) Ib., 179—180.

[2]) Ib., p. 182.

[3]) „Chambre“. Documents. № 84. Séance du 20 juin 1898. Session ordinaire p. 1174 и слѣд.

Излагать содержаніе этого проекта и мотивы его нѣтъ надобности, такъ какъ пришлось бы повторить ранѣе сказанное. Проектъ сдали въ комиссію парламентской инициативы, которая 11 іюля внесла предложеніе передать его въ комиссію, занимавшуюся реформой обложенія спиртныхъ напитковъ. Палата такъ и постановила 7 ноября 1898 г. [1]).

14 ноября 1899 г. то есть приблизительно черезъ годъ, представленъ былъ въ палату докладъ комиссіи по поводу проекта Гиллемэ. „Алкоголизмъ—мотивируетъ свое рѣшеніе комиссія—вызывается двумя факторами: количествомъ и качествомъ потребляемаго алкоголя; надо бороться съ тѣмъ и съ другимъ. Мы уменьшаемъ потребленіе, увеличивая цѣну, и мы улучшаемъ качество ректификаціей. Болѣе того, чтобы ничто не могло ускользнуть отъ государства, оно централизируетъ весь промысловый алкоголь, само его распредѣляетъ и слѣдитъ за нимъ вплоть до потребленія“ [2]). Комиссія признаетъ, что монополія нанесетъ ущербъ торговлѣ. „Но дѣло идетъ о національномъ интересѣ, о вопросѣ жизни или смерти для страны. А торговля другими ядами развѣ свободна?“ [3]). Излагать содержаніе этого доклада мы не будемъ, такъ какъ онъ повторяетъ то, что содержится въ докладѣ комиссіи 1897 года. Отмѣтимъ только, что доходы отъ монополіи распредѣляются такъ: 5% на борьбу съ алкоголизмомъ; остальное на отмѣну налоговъ на вино, сидръ, пиво, окна и двери, уменьшеніе поземельнаго налога и нѣкоторыя другія налоговыя реформы [4]).

Закончимъ свой обзоръ отмѣткой о внесеніи Вальяномъ вновь 19 ноября 1900 г.,—при обсужденіи проекта о реформѣ налога съ напитковъ—своего предложенія ввести монополію производства, очистки и продажи. Доходы обращаются, по проекту, на покрытіе убытковъ вслѣдствіе отмѣны обложенія

---

[1]) „Chambre“. Documents 1898. № 225, p. 1463 и session extraord. 1898. Débats, p. 2141.

[2]) „Chambre“. Session extraord., séance du 14 nov. 1899. № 1163, p. 1—2

[3]) Ib., p. 2.

[4]) Ib., p. 30.

пива, вина, сидра и др., во-первыхъ, и, во-вторыхъ, на пенсіи престарѣлымъ рабочимъ. Палата приняла предложеніе объ отмѣнѣ налога на гигіеническіе напитки 250 голосами противъ 241 и отвергла проектъ монополіи очистки и производства водки 468 голосами противъ 112 [1]).

II.

Непрекращавшееся обсужденіе въ парламентѣ проектовъ винной монополіи естественно вызывало къ нимъ вниманіе и въ кругахъ, непосредственно заинтересованныхъ, и въ повременной печати, и среди экономистовъ, по профессіи. Литература о монополіи послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка представляетъ значительное разнообразіе и довольно цѣнна для освѣщенія вопроса о судьбахъ монополіи во Франціи.

Мнѣніе сельскихъ хозяевъ сѣвера высказано было ими въ резолюціи отъ 2 марта 1892 года. Они соглашались на введеніе монополіи, но ставили рядъ условій: во-первыхъ, чтобы все необходимое для казны количество водки было пріобрѣтено во Франціи и изготовлялось изъ французскаго матеріала; во-вторыхъ, чтобы цѣны устанавливались ежегодно законодательными палатами; въ-третьихъ, распредѣленіе покупокъ казны между заводами должно производиться пропорціонально производству заводовъ; въ четвертыхъ, цѣны, по которымъ поставляется спиртъ въ казну, опредѣляются выше себѣ-стоимости настолько, чтобы избытками можно было покрыть потери на вывозѣ неразмѣщеннаго внутри страны спирта; въ пятыхъ, привилегіи bouilleurs de cru слѣдуетъ отмѣнить. Ясно, что при такихъ условіяхъ монополія выгодна для винокуровъ и сельскихъ хозяевъ. Еще болѣе, однако, намъ станетъ понятнымъ, на чемъ основано благопріятное отношеніе къ монополіи сельскихъ хозяевъ, если мы познакомимся съ рѣчью одного изъ ораторовъ на засѣданіи „Société des agriculteurs du Nord“, гдѣ была принята изложенная резолюція. „Когда алкоголь только что извлеченъ изъ свеклы, или винограда, или картофеля, или другого какого-

[1]) „Chambre“. Débats. 19 nov. 1900, p. 2160—62 и 20 nov., p. 2193—2194.

нибудь сельско-хозяйственнаго продукта, гектолитръ стоитъ 50 фр., сказалъ Телье. Когда же онъ попадетъ къ потребителю, его продаютъ за 1.000 фр. Это значитъ: то, что стоило 1 фр., уплаченный производителю, продается для потребителя по 20 фр. Такова мѣра выгоды, которую можетъ извлечь государство, если, взявъ алкоголь, когда онъ только что изготовленъ, оно окажется единственнымъ посредникомъ между производителемъ и потребителемъ. И если прибавить, что съ помощью этихъ доходовъ отмѣнятъ взиманіе налоговъ, которые совершенно явно берутъ всякій годъ сбереженія земледѣльцевъ, то не окажется ли земледѣлецъ болѣе польготеннымъ, чѣмъ потерпѣвшимъ, благодаря введенію такой монополіи?" [1]).

Очевидно, прибылей посредниковъ сельскимъ хозяевамъ было не жалко, и они охотно соглашались цѣною передачи этихъ прибылей въ казну купить пониженіе поземельнаго налога и другихъ налоговъ, ложившихся на ихъ, земледѣльцевъ, доходы.

Однако нельзя сказать, чтобы всѣ сельскіе хозяева были за монополію. Въ засѣданіи сельско-хозяйственнаго общества Лиля говорились иныя рѣчи. Предсѣдатель этого общества Деротуръ опасается, что устанавливаемая проектомъ Гиллемэ премія для водки, изготовляемой изъ вина, которая не подлежитъ монополіи и облагается налогомъ ниже прибавки къ себѣ-стоимости монопольнаго спирта на 50 фр. съ гектолитра, приведетъ къ вытѣсненію промыслового алкоголя виннымъ. Это нанесло бы тяжелый ударъ сѣверному винокуренію и дало бы выгоды виноделію. „До тѣхъ поръ, говоритъ Деротуръ, пока существовала болѣзнь виноградной лозы, виноградари смотрѣли безъ недовольства на развитіе сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ. Но теперь, когда виноградная лоза возстановлена, погреба наводнены виномъ, которое можно продать только по низкимъ цѣнамъ. Поэтому виноградари стремятся перекурить часть своего сбора и воз-

---

[1]) Изъ доклада Guillemet. „Chambre". 1894. Documents. № 365, p. 226.

вратить насъ къ временамъ, когда потребляли только винный алкоголь" [1]).

Деротуръ знаетъ, что „извѣстное число" винокуровъ соглашается на монополію; но онъ думаетъ, что это согласіе вынуждено тѣмъ кризисомъ, который переживаетъ винокуреніе. Во всякомъ случаѣ онъ считаетъ опаснымъ шагомъ усиленное покровительство вину за счетъ водки: освобожденіе отъ налога напитка достаточныхъ классовъ и обремененіе алкоголя, который потребляетъ рабочее населеніе [2]).

Дюкэнъ, въ докладѣ сельско-хозяйственному Обществу Па-де-калэ, доказываетъ, что проектъ Гиллемэ не достигаетъ своей гигіенической цѣли. Вѣдь, къ очищенной казною водкѣ, изготовляя ликеры, можно подмѣшивать, что угодно. А эти подмѣси и вредны. Неправильно, будто промысловой алкоголь вреднѣе виннаго. Скорѣе, наоборотъ. Таково мнѣніе многихъ ученыхъ. Поэтому не слѣдуетъ поощрять винный спиртъ и преслѣдовать промысловой. Винная монополія, сама по себѣ, можетъ быть и полезна,—надо только установить ее такъ, чтобы она шла на пользу сельскому хозяйству, давая обезпеченный сбытъ по хорошимъ цѣнамъ [3]).

Сельскіе хозяева очень желали отмѣны поземельнаго налога, и проекты какъ Гиллемэ, такъ и Альглава ихъ прельщали съ этой стороны. Соціалисты указывали, что монополія ректификаціи выдвинута консервативной партіей ради защиты интересовъ землевладѣнія и, между прочимъ, для борьбы съ проектомъ подоходнаго налога. Защищая полную монополію, соціалисты имѣли въ виду обратить поступленія на пониженіе косвенныхъ налоговъ. Ихъ налоговая программа слагалась тогда изъ двухъ частей: „монополія алкоголя, подоходный налогъ" [4]).

---

[1]) Des Rotours. Le monopole de l'alcool. Comice agricole de l'arrondissement de Lille. Lille 1894, p. 9.

[2]) Ib. p. 6.

[3]) A. Dusquesne (Distillateur à Chérisy). Étude sur la réforme général de l'impot et le monopole de l'alcool. Arras 1894.

[4]) Louis. Le monopole et l'impot progressif. („La Revue socialiste" 1896, octobre). Объ отмѣнѣ поземельнаго налога и повышеніи, взамѣнъ, обложенія алкоголя см. также J. Reinach въ „Revue britannique" 1896, № 9.

Торговцы самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывались противъ монополіи. Торговой палатѣ Парижа въ 1893 г. былъ представленъ интересный докладъ о проектѣ Гиллемэ, составленный Жарло, секретаремъ этой палаты, почетнымъ президентомъ синдиката оптовыхъ торговцевъ виномъ и спиртными напитками въ Парижѣ и почетнымъ президентомъ генеральнаго синдиката винныхъ палатъ Франціи. Жарло исходитъ изъ утвержденія, что алкоголизмъ проистекаетъ не столько отъ дурного качества алкоголя, сколько отъ большого количества потребленія. По его разсчетамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (хотя бы въ департаментѣ Нижней Сены) пьющій человѣкъ выпиваетъ въ годъ до 100 л. водки въ 40°. Но если-бы необходима была очистка, то ее могутъ производить и частныя лица. Монополія страшна. „Около вѣка тому назадъ мы завоевали свободу труда. Будемъ ее заботливо охранять; не впадемъ въ государственный соціализмъ, разрушая значительную и процвѣтающую отрасль промышленности, и не станемъ подвергать себя опасности, что за алкоголемъ вздумаютъ монополизировать кофе, чай, сахаръ и много другихъ предметовъ, которые значительно легче поддаются монополіи, чѣмъ алкоголь“ [1]).

Гиллемэ обѣщаетъ чудо: казна получитъ добавочныхъ 600 милл., и никто не потерпитъ ущерба—ни потребитель, ни производитель, ни торговецъ. Какъ это можетъ быть? Монополія грозитъ бѣдствіями торговлѣ; она не нужна съ гигіенической точки зрѣнія, такъ какъ очистка возможна и безъ монополіи; она и въ финансовомъ отношеніи не дастъ того, что обѣщаютъ, такъ какъ потребленіе алкоголя сократится вслѣдствіе удорожанія его и удешевленія вина, и такъ какъ увеличится тайная выкурка: если при налогѣ въ 156 фр. съ гектолитра bouilleurs de cru производятъ тайкомъ до 600 тыс. гектол. въ годъ, что же будетъ, когда налогъ подымется до 345 фр.? Вѣдь, страна полна виномъ, сидромъ, фруктами и тому подобными матеріалами для выкурки водки!

---

[1]) Jarlauld. Projet de loi sur le monopole de la rectification de l'alcool par l'Etat. Paris 1893, p. 5.

Резолюція, принятая палатой единогласно, гласитъ: „торговая палата Парижа высказывается рѣшительно противъ государственной монополіи ректификаціи алкоголя“ [1]).

Представляя 10 декабря 1896 сенаторамъ и депутатамъ изложенную только что брошюру Жарло, синдикальная палата оптовыхъ торговцевъ виномъ и спиртными напитками Парижа и департамента Сены, съ своей стороны, въ препроводительномъ письмѣ указываетъ, что „монополія безполезна, не практична, что она не дастъ результатовъ, которые предсказываютъ, что она приведетъ лишь къ гибели промысла и торговли, которые являются одними изъ наиболѣе процвѣтающихъ въ нашей странѣ, и что она, кромѣ того, будетъ имѣть еще одно важное неудобство, а именно откроетъ болѣе широко дверь для утаекъ и обмановъ“ [2]).

Вотированіе палатой депутатовъ резолюціи Гиллемэ, содержавшей принципіальное одобреніе монополіи, вызвало особенно усиленную оборону со стороны торговцевъ.

Въ разныхъ частяхъ страны образовались комитеты для защиты отъ монополіи, состоялся рядъ докладовъ, по которымъ приняты были резолюціи противъ монополіи, и выпущено было въ свѣтъ немало агитаціонныхъ брошюръ.

Мы не станемъ излагать докладъ Флери Раварена, прочитанный имъ въ Ліонѣ 29 октября 1895 г. и изданный комитетомъ защиты Ліонскаго округа: взгляды депутата намъ уже извѣстны изъ переданной выше его рѣчи въ парламентѣ, сказанной въ іюнѣ того же года [3]).

Торговая палата Невера возражаетъ противъ монополіи, указывая на то, что, вслѣдствіе отсутствія конкуренціи, техника очистки остановится въ своемъ развитіи; число чиновниковъ увеличится чрезмѣрно; производство понесетъ ущербъ, такъ какъ, при урожаѣ и большой выкуркѣ, казна откажется

[1]) I. c., p. 16.

[2]) Приложеніе къ брошюрѣ подъ цитированнымъ выше заглавіемъ, помѣченной Paris 1896.

[3]) „Comité de défense du commerce des boissons de la région lyonnaise“. Conférence de M. Fleury Ravarin sur la réforme des boissons et le monopole de l'alcool. Lyon 1895. См. также статью того же автора въ „Rêvue politique et parlamentaire“ (1895 Février), озаглавленную „La réforme de boissons devant le Sénat“.

покупать лишнее, и тогда винокуры попадутъ въ безвыходное положеніе, а иначе казна не можетъ поступить изъ опасенія убытковъ; единственный покупатель, государство неизбѣжно станетъ стремиться къ пониженію цѣнъ. Лучше пусть, если нужны средства, повысятъ налогъ, а если заботятся объ очисткѣ, пусть обяжутъ частные заводы производить очистку [1]).

„Moniteur vinicole" критикуетъ проектъ Альглава, извѣстный намъ изъ первой главы и вновь выдвинутый на очередь въ прессѣ. Журналъ отмѣчаетъ увлеченіе идеей Альглава: „нѣкоторыя политическія газеты высказываютъ робкія сомнѣнія или проявляютъ сдержанность, но большинство увлечено печальнымъ теченіемъ общественнаго мнѣнія, которое создалось послѣ того, какъ двадцать пять генеральныхъ совѣтовъ приняли въ серьезъ проектъ Альглава" [2]).

Финансовые разсчеты Альглава кажутся изданію весьма фантастическими. Прежде всего, нельзя не вознаградить тѣхъ, кто потерпитъ ущербъ отъ введенія монополіи. „Если Франція—вѣрная союзница Россіи, то она все-таки не Россія. Мы не подчинены такому режиму, который позволяетъ, съ помощью совершенно особаго законодательства, установить монополію алкоголя безъ всякой уплаты вознагражденія за экспропріацію" [3]). Вѣдь, во Франціи имѣется въ гражданскомъ уложеніи статья 545, которая гласитъ: „никто не можетъ быть принужденъ уступить свою собственность, иначе какъ въ видахъ общественной пользы, но и то за справедливое и предварительно уплаченное вознагражденіе".

Говорятъ, что казна получитъ 600 милл. добавочныхъ, и что ни на потребителя, ни на производителя, не будетъ возложено добавочнаго бремени. Значитъ, эту сумму уплатятъ оптовые и розничные торговцы. Но тогда надо ихъ вознаградить, по крайней мѣрѣ, пятилѣтнимъ доходомъ, то есть отдать имъ 3 милліарда франковъ. Издержки по веденію опе-

[1]) „Chambre de commerce de Nevers". Séance du 25 nov. 1896. „Monopole de la rectification de l'alcool par l'Etat et privilège des bouilleurs de cru".

[2]) „Moniteur vinicole". Le monopole de l'alcool. Etude critique Paris 1896.

[3]) l. c., p. 50.

раціи равны были въ Швейцаріи 50%. При такомъ разсчетѣ, во Франціи изъ милліарда валового дохода уйдетъ на расходы по дѣлу 500 милл. А если еще сбросить платежи по займу для уплаты вознагражденія, то останется врядъ ли много больше того, что теперь даетъ обложеніе спирта. Сверхъ того, тайная выкурка и тайная продажа усилятся. Благодаря пониженію налога на вино, гектолитръ его въ 8—9 градусовъ можно будетъ пріобрѣсти за 16 фр., и если перекурить на водку это вино, литръ чистаго алкоголя обойдется въ 2 фр., а казна будетъ продавать литръ въ 40° за 4 фр., то есть литръ чистаго алкоголя за 10 фр. Очевидно, насколько велика окажется выгода тайной выкурки, и какіе ущербы придется отъ нея нести казнѣ. Если, при такихъ условіяхъ, отмѣнить еще тѣ сборы, о которыхъ говоритъ Альглавъ, получится въ казнѣ дефицитъ въ 400—500 милл. [1]).

Деклозо, редакторъ „Moniteur vinicole“, разсказываетъ объ анкетѣ, произведенной относительно того, сколько изъ литра выходитъ стаканчиковъ, и почемъ продается стаканчикъ. Оказывается, что изъ литра алкоголя наливаютъ не 40 стаканчиковъ, какъ утверждалъ Альглавъ, строя на этомъ свои разсчеты объ отсутствіи новаго обремененія потребителей при цѣнѣ монопольной водки въ 4 фр. за литръ, а всего 20, 25, 30 и 35 (по однимъ даннымъ, 40 выходитъ лишь въ видѣ исключенія, а по другимъ—maximum 25—30, сорока же никогда не бываетъ). Продается стаканчикъ часто не по 10 сантимовъ, а по 5. Но въ такомъ случаѣ, если оставить издержки потребителя прежними, надо скинуть съ валового дохода около $^1/_3$. Остается 1 милліардъ фр. Издержки по веденію дѣла надо считать въ 500 милл., скидку торговцамъ въ 300 милл. Остается всего 200 милл., а нынѣшній налогъ равенъ 260 милл. Но упущено еще вознагражденіе потерпѣвшимъ. Если потери торговцевъ считать въ 450 милл. въ годъ, то, по разсчету пятилѣтняго дохода, придется уплатить имъ 2.250 милл. фр., для чего надо сдѣлать заемъ, который обойдется, считая по 3%, $67^1/_2$ милл. въ годъ. А недоборы казны отъ усиленія обмановъ и утаекъ?

---

[1]) l. c., p. 55—65.

Благопріятные финансовые результаты можетъ дать только полная монополія. Въ Швейцаріи, гдѣ одна картофельная водка монополизирована, финансовые результаты неудовлетворительны. Но какъ ввести полную монополію во Франціи, гдѣ 250 крупныхъ винокуренныхъ заводовъ, 6000 винокуренныхъ заводовъ, выбирающихъ патенты, 900 тысячъ bouillers de cru, 26 тысячъ крупныхъ торговцевъ, 450 тысячъ мелкихъ въ провинціи и 25 тысячъ въ Парижѣ? Развѣ можно пренебречь всѣми этими интересами.

Но разъ нельзя ввести полной монополіи, — значитъ, нельзя осуществить никакой.

Только одинъ голосъ былъ противъ отрицательной по отношенію къ монополіи резолюціи, вынесенной послѣ доклада Деклозо слушателями, которые собрались въ Суассонѣ, подъ покровительствомъ комитета защиты противъ монополіи [1]).

Національный французскій синдикатъ оптовыхъ торговцевъ виномъ, спиртными напитками и ликерами считаетъ, что монополія, по проекту Альглава—это экспропріація безъ вознагражденія. При цѣнѣ казенной водки въ 4 фр. съ бутылкой, торговецъ не можетъ продавать свою водку потребителю, если съ него берутъ за одну бутылку въ казну 4 фр. „Мы протестуемъ, говорятъ торговцы, противъ монополіи со всѣмъ негодованіемъ, на которое способны французскіе граждане, когда у нихъ отнимаютъ ихъ промыселъ и раззоряютъ ихъ, даже безъ выгоды для финансовъ страны“ [2]).

Приведемъ еще соображенія Дежонкэръ-Мамбура, торговца, генеральнаго совѣтника департамента Нижней Сены, направленныя противъ проекта Альглава. Тому, что монополія окажется выгодной для винокура и сельскаго хозяина, нашъ авторъ не вѣритъ. Если казна будетъ платить хорошія цѣны, производство расширится, и государство не

---

[1]) Desclozeaux. Conférence contre le monopole de l'alcool faite à Soissons le 2 mai 1897 sous les auspices du Comité de defense contre le monopole. Paris 1897, pp. 19—39.

[2]) „Considérations sur le monopole de l'alcool présentées par le Syndicat National du Commerce en gros des vins spiritueux et liqueurs de France á MM. les sénateurs et MM. les députés“. Versailles 1896, p. 7.

въ состояніи будетъ размѣстить весь спиртъ. Тогда оно установитъ ограниченія въ выкуркѣ алкоголя и, слѣдовательно, въ воздѣлываніи свеклы, картофеля и другихъ продуктовъ, идущихъ на выкурку водки. Быть можетъ, на время казна дастъ хорошія цѣны; но затѣмъ неизбѣжно сведетъ ихъ къ обычнымъ коммерческимъ цѣнамъ, имѣя въ виду извлеченіе доходовъ. „Не слѣдуетъ обманывать себя: государственная монополія приведетъ къ гибели торговли напитками, по крайней мѣрѣ по отношенію къ изготовленію и продажѣ водки и спиртныхъ издѣлій. Это будетъ простая и чистая конфискація въ пользу государства весьма значительной отрасли торговли“ [1]).

Генеральный совѣтъ, которому авторъ изложенной брошюры представилъ свои замѣчанія, постановилъ: 1) отвергнуть государственную монополію производства и продажи алкоголя; 2) сохранить ректификацію въ частныхъ рукахъ и 3) если свободная ректификація не даетъ достаточныхъ гарантій, можно ввести государственную ректификацію, оставивъ, однако, производство и продажу въ рукахъ частныхъ лицъ [2]).

Переходимъ теперь къ отзывамъ прессы и людей науки. Съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ освѣщаетъ вопросъ спеціальный журналъ „L'alcool“, органъ обществъ борьбы съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Авторъ статьи признаетъ, что теоретически сторонникамъ воздержанія слѣдовало бы согласиться съ проектомъ монополіи, но на практикѣ дѣло обстоитъ иначе. „И даже мы, говоритъ авторъ про себя, бывшіе ранѣе рѣшительными сторонниками монополіи, теперь начинаемъ сомнѣваться и спрашиваемъ себя, нѣтъ ли въ такомъ планѣ опасной ошибки съ гигіенической точки зрѣнія“. По требованію населенія, Швейцарія не очищаетъ водку до конца. Но вѣдь и очищенная вполнѣ водка ядъ, хотя и менѣе опасный. Между тѣмъ населеніе будетъ считать исходящій отъ государства чистый напитокъ

---

[1]) „Monopole de l'alcool. Observations critiques sur le projet Alglave par M. Desjonquères Mambour négociant, conseiller général de la Seine Inférieure“. Rouen 1897, p. 10.

[2]) l. c., p. 13.

безвреднымъ. А государство, заинтересованное въ доходахъ, будетъ еще менѣе способно, нежели теперь, къ борьбѣ за уменьшеніе потребленія водки. Зло же алкоголизма заключается, главнымъ образомъ, въ количествѣ потребленія [1]).

Любопытныя соображенія объ алкоголизмѣ высказаны были въ это время директоромъ пастеровскаго института, профессоромъ Сорбонны и членомъ института, Дюкло.

Алкоголизмъ, напоминаетъ ученый изслѣдователь, — соціальная проблема и бороться съ нимъ надо соціальными средствами. „Но въ одинъ прекрасный день вообразили себѣ, что эта соціальная задача есть просто вопросъ объ очисткѣ. Добрые люди представили себѣ, что достаточно для разрѣшенія проблемы допускать въ потребленіе только чистый алкоголь. Онъ для нихъ является идеальнымъ алкоголемъ, который они охотно назвали бы гигіеническимъ. Казна отъ введенія очистки ничего не потеряетъ, и даже выиграетъ, такъ какъ можно будетъ безнаказанно пить больше". „Несомнѣнно, продолжаетъ Дюкло, что законодателямъ было бы пріятно, если бы можно было превратить проблему алкоголизма въ столь простую форму и, если бы ее можно было рѣшить, не задѣвая доходовъ, которые извлекаетъ изъ алкоголя бюджетъ, и не уменьшая число вліятельныхъ избирателей, которые живутъ алкоголемъ и продаютъ его". Дюкло, вообще, считаетъ преувеличеніемъ утвержденіе о томъ, что алкоголь—ядъ. Вредно злоупотребленіе алкоголемъ,—очищеннымъ или неочищеннымъ, виномъ ли, водкой ли изъ вина, или изъ свеклы,—это сравнительно неважно. Ядовитыя вещества есть и въ чаѣ, и въ кофе, и въ бульонѣ, и въ рыбѣ, и въ мясѣ. Опыты съ впрыскиваніемъ въ вены алкоголя ничего не доказываютъ. „Даже наиболѣе рѣшительный физіологъ убѣжалъ бы, если бы ему предложили ввести въ вены количество уксуса или масла, которое онъ ежедневно потребляетъ въ салатѣ" [2]). Углекислота смертельна при

---

[1]) „L'alcool", 1896, 20 sept., p. 133 и слѣд.

[2]) Duclaux E. La question de l'alcool. Paris. 1896, p. 6 u 8. Extrait des „Annales de l'Institut Pasteur". Слѣдуетъ отмѣтить, что брошюра Дюкло издана „Chambre syndicale du commerce en gros des vins et spiritueux de Paris et du département de la Seine".

вдыханіи въ чистомъ видѣ; но мы ею дышимъ въ воздухѣ. Въ ромѣ есть фурфуролъ. Онъ, при дозѣ въ 0,14 гр. на килограммъ, смертеленъ для кролика. Если же человѣкъ его приметъ, по тому же разсчету, то на вѣсъ въ 70 кил. ему надо взять 10 граммовъ. Въ ромѣ приходится фурфуролу на литръ 15—40 милиграммъ. Стало быть, чтобы убить человѣка, ему надо выпоить 500 литровъ рому. Но осиливъ такое количество, отъ чего онъ умретъ—отъ рому или отъ примѣси фурфурола? Такимъ образомъ, алкоголизмъ вызываетъ количество потребляемыхъ напитковъ, а не присутствіе въ нихъ примѣсей.

При такой точкѣ зрѣнія, естественно было не считать очистку панацеей отъ алкоголизма.

Этотъ здравый взглядъ Дюкло оказалъ несомнѣнное вліяніе и на постановку вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ, и на мотивировку проектовъ введенія монополіи.

Качественная теорія къ этому времени уже потеряла свое прежнее обаяніе. Такъ, на VI международномъ конгрессѣ противъ злоупотребленія спиртными напитками, когда Альглавъ попытался выступить съ утвержденіемъ, что „алкоголизмъ—производная не количества поглощеннаго алкоголя, а его дурного качества (impureté)“ [1],—эта точка зрѣнія вызвала рѣшительный протестъ. Кодерлье, ссылаясь на мнѣніе члена французской медицинской академіи Риша и на опытъ Бельгіи, гдѣ пьютъ чистый алкоголь, предостерегалъ отъ опасной иллюзіи, будто ректификованный спиртъ безвреденъ [2]). А Лежень, министръ и призидентъ Лиги борьбы противъ алкоголизма, при аплодисментахъ присутствовавшихъ, констатировалъ единодушное мнѣніе, что „отнынѣ не въ ректификаціи надо искать спасенія“, и что „отнынѣ вопросъ ставится не о чистотѣ алкоголя, а о количествѣ“ [3]).

Спеціалисты по финансовой наукѣ отнеслись къ проектамъ монополіи весьма сурово. Лероа Болье противъ плана

---

[1]) „VI-e Congrès international contre l'abus des boissons alcooliques tenu à Bruxelles du 30 août au 3 septembre 1897“. Deuxième partie. Bruxelles. 1898, p. 78.

[2]) Ib., p. 79.

[3]) L. c., 82.

Можана выдвинулъ, главнымъ образомъ, соціально-политическія возраженія общаго характера. „Монополія, писалъ онъ, должна быть отвергнута, потому что, во-первыхъ, всякая монополія сама по себѣ ненавистна, создаетъ вредное вмѣшательство государства въ частныя дѣла, увеличиваетъ свыше мѣры роль государства; потому что, кромѣ того, монополія, по природѣ, имѣетъ тенденціи къ распространенію, и если за монополіей табака, пороху и спичекъ установятъ еще водочную монополію, не преминутъ чрезъ нѣсколько лѣтъ—подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ: по гигіеническимъ соображеніямъ или въ заботахъ о безопасности, или по фискальнымъ мотивамъ—потребовать новыхъ монополій; мало-по-малу сфера свободной дѣятельности гражданъ будетъ ограничена въ пользу монополій государства или городовъ“ [1]).

О проектѣ Альглава тотъ же писатель отзывается съ сарказмомъ и довольно рѣзко. Статья Лероа Болье на эту тему озаглавлена: „Финансовая мистификація винной монополіи“. „Альглавъ появляется, говоритъ Лероа Болье, какъ кудесникъ, обѣщая всѣмъ доставить выгоды и никому не причинить ущерба. Въ самомъ дѣлѣ, и фискъ, и винокуры, и розничные торговцы, и оптовики и даже bouilleurs de cru отъ осуществленія его плановъ лишь выигрываютъ. Да, вдобавокъ, возможной дѣлается отмѣна ряда существующихъ налоговъ“. „Но винная монополія не въ состояніи исполнить четверти, а, быть можетъ, даже десятой части этихъ обѣщаній. Это—простая мистификація. Конечно, она не умышленна со стороны г. Альглава, но нашъ почтенный собратъ—апостолъ и является въ данномъ случаѣ жертвой цѣлаго ряда иллюзій“ [2]). Швейцарія представляетъ устрашающій примѣръ финансоваго провала монополіи. Здѣсь не добрали 40%, сравнительно съ предположеніями, вслѣдствіе сокращенія потребленія и роста корчемства и контрабанды. Финансовый разсчетъ Альглава, относящійся къ Франціи, невѣренъ. Во-первыхъ, не принята во вниманіе стоимость тѣхъ выгодъ, которыя обѣ-

---

[1]) „L'Economiste français“ 1891, № 25, 20 juin, p. 770.

[2]) „L'Economiste francais“, 29 juin 1895, v. I, p. 842.

щаны сельско-хозяйственнымъ заводамъ и экспортерамъ. Во-вторыхъ, придется вознаградить оптовыхъ торговцевъ, хотя бы частью, за ихъ убытки. Въ-третьихъ, при громадной величинѣ налога, потребленіе значительно сократится.

Альглавъ увѣряетъ, что потребитель не почувствуетъ повышенія налога, такъ какъ, несмотря на удвоеніе оптовой цѣны, раздробительная продажа будетъ происходить по прежней цѣнѣ. Лероа Болье считаетъ это невѣроятнымъ, такъ какъ повышеніе оптовой цѣны влечетъ за собою подъемъ и розничной. „Мы не говоримъ, что удвоеніе оптовой цѣны удвоитъ и розничную и понизитъ потребленіе наполовину; это возможно, но не безспорно; во всякомъ случаѣ это уменьшитъ потребленіе, по меньшей мѣрѣ, на четвертую часть и вызоветъ обманы въ широкомъ размѣрѣ". Въ томъ же направленіи сокращенія потребленія водки будетъ дѣйствовать и предлагаемое Альглавомъ пониженіе налога на вино.

„Организація монополіи, вызывающая безумныя надежды, будетъ одной изъ самыхъ страшныхъ авантюръ, въ которыя можно запутать французскіе финансы. Есть рискъ не досчитаться 300—400 милліоновъ" [1]).

Знаменитая бутылка Альглава ничуть не гарантируетъ отъ обмана. „Большія фирмы, придающія серьезное значеніе охранѣ своихъ марокъ, Шартрезъ, Перно и др. [2]) не могли найти средствъ, абсолютно не допускающихъ поддѣлокъ. Если бутылку Альглава надо еще изобрѣсти, какъ можно вѣрить въ нее? Если же она изобрѣтена, почему ее не предложили фирмамъ Шартрезъ, Перно и др.?"

„Со временъ шотландца Ло, характеризуетъ проектъ Альглава Лероа Болье, не видали мистификаціи, болѣе гигантской и болѣе ребяческой одновременно, какъ эта, обѣщающая правительству извлечь болѣе милліарда франковъ чистыхъ изъ винной монополіи" [3]).

Не менѣе отрицательно отзывается о проектахъ водочной монополіи и Р. Стурмъ. Стурмъ, вообще, противникъ

[1]) Ib., p. 843.
[2]) Ib., 1895, v. II, p. 2.
[3]) Ib., 1896, 10 oct.

фискальныхъ монополій, хотя, какъ и Лероа Болье, относится терпимо къ введенной во Франціи табачной монополіи, главнымъ образомъ, потому, что она введена очень давно, когда табачная промышленность была еще слабо развита и вслѣдствіе этого государству не пришлось убить предпріимчивость и частную иниціативу. Спичечная монополія, установленная закономъ 1872 года и дѣйствующая съ 1875 г., вызываетъ осужденіе Стурма, такъ какъ и на выкупъ фабрикъ надо было истратить значительныя суммы, въ полтора раза больше, чѣмъ разсчитывали, и качество казенныхъ спичекъ крайне неудовлетворительно, и отрасль промышленности, которая начала процвѣтать, обѣщая создать значительный вывозъ, была загублена. Водочная монополія, въ качествѣ частичной, не можетъ быть введена во Франціи. „Сила вещей непремѣнно приведетъ къ полной монополіи. Эта сила вещей въ скоромъ времени сломитъ непрочныя перегородки, установленныя между различными операціями одной и той же торговой и промышленной отрасли, въ которой все связано, сцѣплено и составляетъ одно цѣлое“ [1]).

Проектъ Гиллемэ, основанный на стремленіи не сократить потребленіе, а дать потребителю чистый продуктъ, нельзя считать мѣрой, пригодной для борьбы съ алкоголизмомъ. Пьянство можетъ существовать и при полной очисткѣ.

Но населеніе не будетъ ограждено и отъ фальсификаціи, такъ какъ изготовленіе ликеровъ изъ казенной водки остается свободнымъ, а въ этихъ ликерахъ и содержатся самыя вредныя примѣси.

Ради борьбы съ пьянствомъ монополія не нужна. Для этого слѣдуетъ повысить налогъ, регламентировать число кабаковъ, повысить размѣры лиценцій и т. д.

При монополіи очистки, покупки и продажи (оптовой) регламентація и размѣровъ производства, и цѣнъ неизбѣжна. „Промышленность окажется низведенной къ роли простого прислужника, сателлита центральной звѣзды, отъ которой будутъ исходить всѣ приказы и всѣ оцѣнки“ [2]). „Государ-

[1]) R. Stourm. Monopoles fiscaux. „Journal des Economistes“ 1893, juin, p. 335.

[2]) I. c., p. 351.

ство, съ другой стороны, сдѣлается отвѣтственнымъ за постоянное, неизмѣнное и прогрессивное процвѣтаніе національнаго винокуренія. Государство будетъ сковано съ заводами, а заводы прикованы къ государству, и никто не сохранитъ свободы" [1]).

Съ горячей защитой своей идеи выступалъ письменно и устно самъ Альглавъ. Въ 1895 и 1896 годахъ имъ былъ напечатанъ рядъ статей въ „Le Temps".

Исходя изъ положенія, что человѣкъ на свои прихоти охотнѣе тратитъ средства, чѣмъ даже на необходимое, Альглавъ строитъ гипотезу „порочнаго потребленія" („Théorie des consommations vicieuses") и беретъ ее базисомъ для теоріи налоговъ на предметы потребленія, вообще, и на водку,— въ особенности. Какъ слѣдствіе, выводится устойчивость потребленія даже при высокомъ обложеніи и, стало быть, большіе доходы казны. Затѣмъ выдвигается второе положеніе о „дробленіи обмана" („Théorie de la division de la fraude"), которое нужно для доказательства, что при продажѣ казенной водки въ небольшихъ бутылкахъ будетъ мало интереса поддѣлывать эти бутылки и продавать въ нихъ не казенную водку, а, значитъ, обманы и потери отъ нихъ казны будутъ не велики [2]).

Резюме достоинствъ монополіи таково: „Винная монополія даетъ абсолютную гарантію народному здравію, такъ какъ никакое количество водки не попадетъ болѣе въ потребленіе, не будучи предварительно анализировано и признано совершенно чистымъ. Способы напиться останутся всегда, но отравляться нельзя будетъ больше.

Никакого ущерба свободѣ промышленности нанесено не будетъ, и государство будетъ оплачивать заводчикамъ алкоголь значительно дороже, чѣмъ они получаютъ теперь при продажѣ. Очевидно, что не придется платить никакого вознагражденія за экспропріацію. Съ другой стороны, цѣна въ розничной продажѣ останется такой же, какъ теперь,— 10 сантимовъ за стаканчикъ. Никакой прибавки къ бремени

---

[1]) I. c., p. 352.

[2]) „Le Temps", 8 juin 1895.

потребителя не будетъ сдѣлано, исключая богатаго потребителя, потому что лишь лучшіе ликеры уплатятъ прибавку, которая не будетъ заключать въ себѣ ничего несправедливаго. Въ то же время монополія, такъ организованная, дастъ превышеніе въ 800 милл. чистаго дохода, по сравненію съ современнымъ порядкомъ, не стоя ничего потребителю, не стоя ничего промышленности, и притомъ она значительно уменьшитъ нынѣшнія налоговыя терзанія" [1].

Къ этому славословію черезъ нѣсколько дней добавляется еще указаніе на то, что монополія имѣетъ цѣлью „обезпечить широкое покровительство сельскому хозяйству и сохранить профессіональную свободу кабатчикамъ, которымъ теперь повсюду угрожаютъ системы, называющія себя либеральными" [2].

Противниковъ монополіи Альглавъ пугаетъ налогами: на капиталъ и подоходнымъ. Казнѣ нужны деньги. Поэтому „вотировать противъ водочной монополіи значитъ вотировать за прогрессивный налогъ на капиталъ и на доходъ, и даже не за умѣренный прогрессивный налогъ, а за такой, прогрессія котораго будетъ расти всякій разъ, какъ появится прорѣха въ бюджетѣ" [3].

Не излагая статей, появившихся въ 1896 г., такъ какъ онѣ не содержатъ ничего существенно новаго, остановимся ненадолго на докладѣ, сдѣланномъ Альглавомъ въ Амьенѣ въ 1897 г., во вражескомъ станѣ торговцевъ спиртными напитками. Здѣсь Альглавъ очень ярко разсказывалъ о тріумфахъ своей идеи. „Германія, Австрія, Россія, Венгрія приняли монополію, увѣрялъ онъ своихъ слушателей, а другія страны вполнѣ готовы къ тому же, и я надѣюсь, что монополія будетъ установлена во всей Европѣ до наступленія новаго вѣка" [4].

Мы не поставимъ въ вину пылкому энтузіасту монополіи того, что онъ не угадалъ будущаго. Но и относительно

---

[1]) „Le Temps" 1895, 4 juin.

[2]) „Le Temps", 14 juin 1895.

[3]) Та же газета, 25 juin 1895.

[4]) E. Alglave. Conférence faite le 12 janvier 1897 sur le monopole de l'alcool. Syndicat des vins et spiritueux du département de la Somme, Amiens 1897, p. 5.

того, что было тогда настоящимъ, онъ изобразилъ дѣло очень непохожимъ на истину. Значительно мягче пришлось выразиться Альглаву 12 мая того же года въ Нантѣ. „Въ Германіи, Австріи и Венгріи, сказалъ онъ здѣсь, существуетъ полумонополія, которую легко, въ случаѣ войны, превратить въ полную монополію“ [1]). Ни полной, ни половинной монополіи ни въ Германіи, ни въ Австріи, ни въ Венгріи не было и такія уклоненія отъ истины, въ связи съ нѣкоторыми пріемами доказательствъ, давали противникамъ Альглава возможность издѣваться надъ его, несомнѣнно, серьезной въ основѣ идеей.

Алкоголизмъ во Франціи, по мнѣнію Альглава, появился какъ результатъ употребленія алкоголя, выкуреннаго не изъ вина, а изъ свеклы, картофеля, зерна. Метиловый алкоголь, содержащійся въ промысловой, не виноградной водкѣ, остается въ организмѣ и все накапливается. „Вы вводите въ свое тѣло малое количество метиловаго алкоголя, оно остается; на другой день вы вводите еще малое количество, оно опять остается; къ концу году вы создаете 365 малыхъ количествъ, которыя составляютъ очень большое количество“ [2]). Разумѣется, такъ нетрудно, отравиться. Затѣмъ Альглавъ торжественно вводитъ морскимъ свинкамъ алкоголь, причемъ оказывается, что этиловый алкоголь онѣ переносятъ, а отъ метиловаго издыхаютъ. Та же свинка, которой вспрыскиваютъ 2 куб. сантиметра салициловаго альдегиду, идущаго на изготовленіе вермута, впадаетъ въ конвульсіи. Итакъ, чистый алкоголь не вреденъ; съ примѣсью метиловаго—ядовитъ. Отсюда ясно, что все дѣло въ очисткѣ. А очистка—полная и всѣхъ продуктовъ—возможна лишь при сосредоточеніи ея въ рукахъ государства.

Ту же точку зрѣнія Альглавъ отстаивалъ на V международномъ съѣздѣ для борьбы со спиртными напитками. „Дѣйствительная причина зла, излагаетъ его мнѣніе отчетъ—это

---

[1]) Alglave E. Le monopole de l'alcool. Conférence faite le 12 mai 1897 sous les auspices de la Société d'agriculture de la Loire Inférieure. Nantes, p. 4.

[2]) Ibidem, p. 11—12.

дурное качество потребляемаго алкоголя; однѣ примѣси представляютъ опасность,—чистый алкоголь не вреденъ“ [1]).

Далѣе идутъ финансовые аргументы, при чемъ раскрывается, откуда государство, не трогая потребителей и платя повышенныя цѣны за водку заводчикамъ, получитъ пресловутый милліардъ. Оказывается, какъ, впрочемъ, и слѣдовало ожидать, что козломъ отпущенія явятся оптовые торговцы. Но они—посредники, и ихъ особенно жалѣть нечего. Современная тенденція заключается въ сближеніи производителя съ потребителемъ и въ устраненіи посредниковъ. Къ тому же, оптовые торговцы слишкомъ предаются фальсификаціи продуктовъ.

О свободѣ винокуренія мечтать не приходится, такъ какъ надвигается уже концентрація производства и частная монополія. „Промышленность стремится къ концентраціи въ небольшомъ числѣ рукъ, и скоро монополія будетъ установлена, попавъ въ руки трехъ или четырехъ промышленниковъ, какъ произошло съ сахаромъ и керосиномъ. И когда намъ говорятъ о старой свободѣ индивидуумовъ, насъ обманываютъ; надо выбирать между монополіей нѣсколькихъ крупныхъ заводчиковъ и казенной монополіей“ [2]).

Отмѣтимъ, кстати, мнѣнія и нѣкоторыхъ другихъ сторонниковъ монополіи. Изъ наиболѣе видныхъ слѣдуетъ указать на Шарля Дюпюи, котораго очень прельщала тогда мысль съ помощью монополіи добыть средства на налоговыя реформы, ради облегченія бремени рабочихъ и, главнымъ образомъ, сельскихъ хозяевъ. Что касается алкоголизма, то Дюпюи считаетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ этимъ зломъ воспитаніе народа и повышеніе его благосостоянія. Но это долгій путь. А пока у рабочаго нѣтъ хорошей квартиры и хорошей пищи, слѣдуетъ позаботиться о другихъ мѣрахъ, не столь трудно осуществимыхъ.

Но возникаетъ вопросъ: возможно ли государству совмѣстить фискальную цѣль съ заботой о сокращеніи пьянства?

---

[1]) „Bericht über den V Intern. Kongress etc“ zu Basel 20—22 Aug. 1895“, s. 126.

[2]) l. c., p. 30.

Дюпюи отвѣчаетъ утвердительно. „Затрудненіе явилось бы лишь въ томъ случаѣ, если бы принципы гигіены очень быстро взяли силу надъ алкоголемъ и алкоголизмомъ. Но эта побѣда не близка. А если, по счастью, она осуществилась бы, она дала бы міру столь новый видъ, что всѣ вопросы, а не только объ алкоголѣ, представились бы людямъ того времени совершенно иначе, чѣмъ представляются намъ“ [1]).

Если населеніе перестанетъ пить водку, въ его карманахъ останется масса денегъ, и финансовая проблема будетъ не затруднена, а скорѣе облегчена по отношенію къ богатому населенію. Вѣдь, по разсчетамъ д-ра Легрена, на алкоголь населеніе тратитъ въ годъ, если взять во вниманіе прогулы и болѣзни, около 1.753 милл. фр. въ годъ, а, по другимъ разсчетамъ, даже около 2 милліардовъ.

Чтобы не утомлять вниманія читателя повтореніемъ уже извѣстныхъ аргументовъ, мы не будемъ приводить мнѣній другихъ сторонниковъ монополіи; скажемъ только, что они появляются въ литературѣ [2]).

Въ возраженіяхъ противниковъ монополіи, такъ сказать, второго ранга для насъ осталось также мало новаго. Значительный вѣсъ, несомнѣнно, имѣли соображенія Ивъ Гюйо, весьма извѣстнаго дѣятеля. Изъ доклада его въ Реннѣ, сдѣланнаго въ 1897 г., отмѣтимъ, прежде всего, указаніе на политическую опасность государственныхъ монополій. Одинъ изъ политическихъ дѣятелей сказалъ Гюйо: „Я гарантирую, что никто изъ моихъ противниковъ не получитъ никогда въ моемъ округѣ разрѣшенія на воздѣлываніе табаку“. При винной монополіи, утверждаетъ Гюйо, „повсюду экономическая конкурренція будетъ замѣщена политической“ [3]).

---

[1]) Charles Dupuy. L'alcool et l'alcoolisme. „Revue politique et parlementaire“ 1896, novembre, p. 266—67.

[2]) См., напр., W. Fitz George. De l'alcool et de son monopole. Paris 1895. Fernand Guichard. Réforme du régime des boissons. Paris. 1900 (thèse).

[3]) „Conférence sur le monopole de l'alcool, faite à Rennes, le 20 juin 1897, par Ives Guyot, ancien ministre, sous les auspices du Comité de défense contre le monopole“. Rennes 1897.

Кромѣ опасности превращенія монополіи въ орудіе политической мести или благодарности, Гюйо выдвигаетъ противъ теоріи Альглава извѣстныя намъ возраженія Дюкло о томъ, что умѣренное потребленіе алкоголя не вредно, что алкоголь вовсе не ядъ, и что опыты съ морскими свинками ровно ничего не доказываютъ (Альглавъ вспрыскиваетъ животнымъ 2 грамма эссенціи абсента. Этого хватило бы на 50 литровъ абсента). Изложивъ, далѣе, сомнѣнія въ финансовыхъ результатахъ монополіи и отмѣтивъ ея опасность съ точки зрѣнія свободы промышленности, Ивъ Гюйо безъ затрудненій добился единодушнаго протеста противъ монополіи со стороны своихъ слушателей, оптовыхъ торговцевъ виномъ и спиртными напитками.

Можно еще привести мнѣніе Ростана, который, указывая на успѣхъ идей государственнаго соціализма, видитъ въ проектѣ водочной монополіи знаменіе времени. По существу, считая, что алкоголизмъ создаетъ не качество напитковъ, а ихъ количество, Ростанъ считаетъ введеніе монополіи очистки безполезнымъ, а передачу завѣдыванія водочнымъ дѣломъ въ руки государства, которое всегда нуждается въ деньгахъ, крайне опаснымъ, ибо у правительства будетъ постоянно искушеніе покровительствовать потребленію. Такимъ образомъ, пьянство можетъ оказаться возведеннымъ въ рангъ „государственнаго алкоголизма“ [1]).

Противниками монополіи являются и авторы двухъ диссертацій на тему объ обложеніи спиртныхъ напитковъ, Corrot и Colas, причемъ послѣдній указываетъ такъ же, какъ и Ростанъ, что главная задача въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ—сокращеніе количества выпиваемой водки. А монополія проектируемаго Альглавомъ и Гиллемэ типа этого въ виду не имѣетъ и добиться такого результата не можетъ. Подобная задача по силамъ лишь монополіи производства. Но во Франціи, гдѣ подъ руками повсюду такая масса матеріала

---

[1]) Rostand. L'Etatisme en fait d'alcool. Extrait de la „Réforme sociale“ Paris 1897, p. 10—19.

для выкурки водки, при высокихъ монопольныхъ цѣнахъ, невозможно уберечься отъ тайной выкурки и сбыта неказенной водки [1]).

Глава третья.

Проекты винной монополіи въ двадцатомъ вѣкѣ.

I.

Парламентскіе проекты этого періода, по своему содержанію, представляютъ весьма мало новаго. Въ сущности, это только подновленные и иначе мотивированные—въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами времени и задачами, стоящими на очереди,—проекты Альглава, Гиллемэ, Можана и соціалистовъ. Новыми слѣдуетъ считать лишь планъ Астье и проектъ монополіи денатурированнаго спирта. При этихъ условіяхъ, мы можемъ быть краткими въ изложеніи парламентскихъ попытокъ проведенія монополіи въ двадцатомъ вѣкѣ.

Проекты Луи Мартена, представленные имъ въ палату депутатовъ 29 ноября 1901, 31 января 1903 и 2 іюля 1906 г.г. [2]), не отличаясь другъ отъ друга, являются отраженіемъ идей Альглава. Монополія желательна, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ, она сдѣлаетъ систему обложенія болѣе эластичной, окажетъ покровительство виноградарству и дастъ возможность устроить кассу для выдачи пенсій рабочимъ. Мартенъ прямо указываетъ, что его планъ „внушенъ кам-

---

[1]) Работа Corrot озаглавлена: „L'alcoolisme et la réforme fiscal de l'alcool" (Thèse) Dijon 1899. Сочиненіе Colas носитъ заглавіе: „Etudes sur le monopole de l'alcool en France et à l'étranger". Rennes. 1900. Въ этихъ работахъ дана сводка фактовъ, довольно сухая и не всегда точная и полная. О проектѣ Гиллемэ имѣется еще брошюра Maurice Lubbert. Le monopole de la rectification de l'alcool. Etude sur le projet de loi de M. Guillemet. Bordeaux 1894.

[2]) См. „Chambre". Documents. 1901. Sess. extr. Annexe. № 2797. Débats 1901, p. 2466. „Chambre". Documents 1903. Annexe. № 726 (sess. ord.). „Chambre". Débats. Séance du 31 janvier 1903, p. 362. „Chambre". Documents. 1906 Annexe. № 165. „Chambre". Débats. Séance du 2 juillet 1906, p. 2119.

паніей, поднятой много лѣтъ тому назадъ знаменитымъ изобрѣтателемъ этой системы, и воспроизводитъ организацію, которую Альглавъ предложилъ для Франціи“ [1]). Это избавляетъ насъ отъ обязанности излагать проекты Мартена, которые своевременно передавались въ комиссіи и тамъ погибали.

Проекты Можана внесены были 11 іюня 1903 и 2 іюля 1906 года [2]). Для Можана монополія не является средствомъ извлечь добавочные доходы отъ обложенія спирта. Онъ довольствуется тѣмъ доходомъ, который поступаетъ въ казну послѣ реформы 1900 года, заботясь, главнымъ образомъ, о гигіеническихъ задачахъ очистки водки. Здѣсь будетъ умѣстнымъ отмѣтить, что постоянно выдвигаемая ранѣе задача облегченія обложенія вина и другихъ, такъ называемыхъ, гигіеническихъ напитковъ за счетъ водки къ этому времени была, наконецъ, осуществлена: законъ 29 декабря 1897 г. отчасти отмѣнилъ, отчасти значительно понизилъ октруа съ гигіеническихъ напитковъ; законъ 29 декабря 1900 года дополняетъ реформу, отмѣняя сборъ съ раздробительной продажи (droit de détail), съ ввоза (droit d'entrée) и единый налогъ (taxe unique) на вино, сидръ, грушевку и медъ. Въ то же время было увеличено обложеніе спирта со 156 фр. 25 с. до 220 франковъ за гектолитръ чистаго алкоголя (droit général de consommation). Чтобы не возвращаться къ измѣненіямъ въ законодательствѣ, укажемъ здѣсь же, что законъ 1900 г., дополненный закономъ 31 марта 1903 г., организовалъ контроль за перегонными кубами bouilleurs de cru и ограничилъ число сельскихъ хозяевъ, пользующихся льготами bouilleurs de cru. Но регламентація и сокращеніе привилегій bouilleurs de cru не долго просуществовали: законъ 27 февраля 1906 года возстановилъ привилегіи этихъ винокуровъ полностью [3]).

---

[1]) „Chambre“. Documents 1903 Annexe № 726, p. 128 (sess. ord.).

[2]) „Chambre„. Documents 1903, № 991. Débats 1903, p. 1923. „Chambre“. Documents 1906, № 173. Débats 1906, p. 2120.

[3]) См. „Manuel encyclopédique des contributions indirectes et des octrois par Louis Hourcade, chef de bureau au Ministère des Finances“. Troisième édition. Poitiers 1911, p. 5 et 19.

Возвратимся къ плану Можана. Онъ не ищетъ фискальныхъ выгодъ отъ монополіи, имѣя въ виду лишь „уничтожить главную причину алкоголизма: дурное качество водки“ [1]). Онъ увѣренъ, что ни повышеніе цѣны напитка, ни уменьшеніе ея не поведутъ къ сокращенію потребленія. Да и другія мѣры, какъ-то: распространеніе образованія, улучшеніе матеріальнаго положенія рабочаго и организація развлеченій ему кажутся слишкомъ медленно дѣйствующими [2]). Ближе всего къ цѣли—ректификація. Но такъ какъ частная индустрія о качествѣ напитка не заботится, ибо потребитель предпочитаетъ болѣе острую, мало очищенную водку, то остается одна надежда на государственную монополію. Государство покупаетъ водку у заводчиковъ, очищаетъ ее и продаетъ оптовикамъ, взимая въ цѣнѣ стоимость продукта, стоимость очистки и налогъ въ 230 фр. (въ проектѣ 1906—220 фр.). Монополія захватываетъ только промысловую водку. Что касается опредѣленія цѣны, по которой государство беретъ водку у заводчиковъ, то, по проекту 1903 г., она устанавливается въ бюджетѣ ежегодно, а, по проекту 1906 г., цѣна опредѣляется также ежегодно, но уже не законодательными учрежденіями, а комиссіей при министерствѣ земледѣлія, послѣ жатвы.

Съ своей стороны, и Гиллемэ вновь пытается провести свой проектъ монополіи ректификаціи, доходъ отъ которой послужитъ основой для организаціи пенсіи старикамъ [3]). Въ мотивахъ къ этому законопроекту указывается на ростъ пьянства: въ 1850 г. приходилось алкоголя 1,46 л. на голову населенія, а въ 1904 г. уже 3,89 (не считая производства bouilleurs de cru). При этомъ потребленіе виннаго алкоголя въ 1840 г. составляло 91,4%, а въ 1904 г. только 4% всего выпитаго. Число мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ 1872 г. равнялось 379 тысячамъ, а теперь поднялось до 468.434.

Алкоголизмъ вызывается двумя причинами: „количествомъ и качествомъ поглощаемаго алкоголя“. Слѣдуетъ воздѣй-

---

[1]) „Chambre“. Documents 1903 № 991, p. 637.

[2]) „Chambre“. Documents 1906 № 173, p. 773.

[3]) См. „Chambre“. Débats. Séance du 5 novembre 1906, p. 2405. Documents. Annexe № 359 sess. extr., p. 4 и слѣд.

ствовать на оба фактора, подымая цѣны и очищая водку. При этомъ придется нѣсколько стѣснить торговлю. Но, вѣдь, дѣло идетъ о національномъ интересѣ, о вопросѣ жизни и смерти для страны. Только монополія ректификаціи можетъ серьезно повліять на сокращеніе пьянства, доставивъ въ то же время значительныя финансовыя выгоды казнѣ.

30 января 1903 года въ палату внесенъ проектъ Астье и его коллегъ, вызванный заботой о сохраненіи винокуренія отъ гибели, при конкурренціи вновь изобрѣтеннаго алкоголя, выдѣлываемаго искусственнымъ путемъ [1]). Подобно тому, какъ производство сахара ограждено отъ конкуренціи сахарина, допускаемаго закономъ лишь на терапевтическія и фармацевтическія цѣли, надо устранить и грозный призракъ искусственнаго алкоголя. Но, при сохраненіи въ частныхъ рукахъ производства, этой цѣли нельзя достигнуть. Поэтому необходимо ввести винную монополію, выгоды которой Астье рисуетъ такъ: „1⁰ сохраненіе производства, по преимуществу національнаго, существованію котораго грозитъ промышленная фабрикація синтетическаго алкоголя (alcool synthétique); 2⁰ лучшее качество пускаемаго въ продажу алкоголя; 3⁰ уменьшеніе пьянства во Франціи; 4⁰ уменьшеніе продажной цѣны водки; 5⁰ увеличеніе доходовъ и большая эластичность государственнаго бюджета; 6⁰ облегченіе налоговой тягости передачей общинамъ основной части поземельнаго налога“ [2]).

Организація монополіи, по проекту Астье, такова. Новые заводы къ открытію не разрѣшаются. Производство, ввозъ, очистка, переработка и продажа алкоголя и напитковъ, содержащихъ алкоголь, производятся только государствомъ и опредѣленными лицами, получившими на то разрѣшеніе министра финансовъ и находящимися подъ контролемъ. Производство сосредоточивается частью на казенныхъ заводахъ, частью на подчиненныхъ постоянному надзору заводахъ частныхъ лицъ, причемъ размѣры ихъ выкурки опредѣляются ежегодно правительствомъ. Мелкіе заводы и bouilleurs de cru

---

[1]) „Chambre“. Documents 1903. Session ordinaire № 721.

[2]) l. c., p. 122.

имѣютъ право курить только въ мѣстахъ, избранныхъ администраціей, пользуясь указанными аппаратами, и лишь въ опредѣленное особымъ чиновникомъ время.

Вся водка поступаетъ въ казну. Цѣна ея для пріема въ казну опредѣляется по стоимости выкурки на казенныхъ заводахъ, причемъ дается прибавка въ 20%, если выкурка не превышаетъ средней. Весь алкоголь очищается, кромѣ натуральнаго (виннаго), который допускается безъ очистки, съ исключеніемъ, однако, головного и послѣдняго выхода.

Изготовленіе ликеровъ производится подъ надзоромъ чиновниковъ, чтобы не допускать вредныхъ примѣсей. Потребителямъ водка отпускается въ закрытой посудѣ и стаканчиками. Въ закрытой посудѣ продаютъ изъ магазиновъ монополіи и у частныхъ торговцевъ; стаканчиками торгуютъ только кабатчики. Казна, при продажѣ количествами въ 20—100 литровъ, прибавляетъ къ основной оптовой цѣнѣ, устанавливаемой ежегодно министромъ финансовъ, 10%; къ отпуску по 1—2 литрамъ—15% и на бутылки въ 0.75, 0.50, 0.25 и 0.10 литровъ—20%. Торгующіе водкой враздробь получаютъ, при покупкѣ у казны, 5% скидку. Цѣны раздробительной продажи въ закрытой посудѣ у торговцевъ опредѣляются для каждой области министерскими постановленіями. Онѣ не должны быть выше соотвѣтствующихъ продажныхъ цѣнъ монополіи, съ прибавкой 20% въ видѣ прибыли кабатчиковъ. При продажѣ количествами менѣе 1 литра, допускается большая надбавка къ цѣнѣ, но не выше 1/8 стоимости монопольнаго продукта. Отпускъ стаканчиками производится по вольной цѣнѣ. Розничные торговцы могутъ продавать и ликеры, и натуральный алкоголь частныхъ марокъ по любой цѣнѣ, подчиняясь лишь контролю правительства по отношенію къ качеству продукта.

Министръ финансовъ, по сношенію съ департаментскими и коммунальными властями, опредѣляетъ число кабаковъ, допустимое для каждой мѣстности.

Что касается финансовыхъ выгодъ, то ихъ государство получитъ отъ исчезновенія обмановъ и утаекъ, отъ прекращенія тайной выкурки. Когда же монополія будетъ окончательно установлена, можно будетъ подумать и о томъ, нельзя ли, не

стѣсняя потребленіе, поднять оффиціальную ставку налога. „Цифра доходовъ можетъ безъ затрудненій, то есть безъ того, чтобы казенная цѣна превысила обычныя цѣны нынѣшняго рынка, подняться до 800 милл. фр. Это создаетъ цѣнный резервъ для налоговыхъ пониженій и для грядущихъ нуждъ".

1903 годъ былъ, вообще, весьма благопріятенъ для винной монополіи. При обсужденіи бюджета, отъ имени бюджетной комиссіи было внесено въ палату слѣдующее предложеніе: „начиная съ 1 января 1905 г. государство получаетъ монополію производства очистки, ввоза и продажи водки. Со времени опубликованія настоящаго закона не будетъ выдаваться разрѣшеній на открытіе новыхъ заводовъ" [1]).

Противники монополіи предлагаютъ выдѣлить эту резолюцію изъ бюджета и обсудить ее особо. Но палата рѣшаетъ иначе, и докладчикъ бюджетной комиссіи Клемантель излагаетъ устно мнѣніе комиссіи о монополіи.

Онъ начинаетъ съ указанія на концентрацію винокуренія. Въ 1902 году 10.560 винокуровъ выкурили 1.886 тыс. гектол. Но $^2/_3$ всей выкурки произведено 30 заводами. Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ было 45 заводовъ съ выкуркой, свыше 10 тыс. гектол. каждый, и они вмѣстѣ выкуривали меньше, чѣмъ теперь выкуриваютъ 30 заводовъ. Въ винокуреніи проявляются всѣ прелести крупнаго производства: спекуляція, кризисы и т. д. Необходимо государственное вмѣшательство. Государство „одно въ состояніи поставить на мѣсто анархіи постоянныхъ кризисовъ раціональную регламентацію производства" [2]). При существованіи частной монополіи, государство имѣетъ право и даже обязано взять на себя производство, чтобы вести его въ интересахъ цѣлаго. Но бюджетная комиссія обращаетъ вниманіе особенно на то, что предлагаемая ею монополія относится къ разряду фискальныхъ, о которыхъ Монтескье отзывается какъ о неизбѣжныхъ въ случаяхъ, когда налогъ значительно выше по размѣру, чѣмъ цѣна продукта. Въ настоящее время въ цѣнѣ гектолитра водки доля винокура равна всего 35—40 фр., а госу-

---

[1]) „Chambre". Débats. Séance du 26 février 1903, p. 882.

[2]) . c., p. 884.

дарству принадлежитъ 220 фр. Получается странное явленіе; все производство находится въ рукахъ того, кто мало заинтересованъ; тотъ, кому принадлежитъ львиная доля, устраненъ отъ вліянія на дѣло. Это походитъ на то, какъ если бы въ акціонерномъ предпріятіи управленіе передали меньшинству. Такое ненормальное положеніе создаетъ почву для обмановъ и утаекъ, и ему пора положить конецъ.

Монополія хороша тѣмъ, что при ней достигается „максимумъ доходовъ съ минимумомъ безпокойствъ“ для плательщика. „Монополія, кромѣ того, единственная система, которая позволяетъ ослабить алкоголизмъ, не уменьшая доходовъ государства,—съ помощью полнаго прекращенія обмановъ“ [1]).

Намѣчая исторію монополіи въ парламентѣ, Клемантель указываетъ, что отношеніе къ ней было благопріятнымъ; но, къ несчастью, всякій разъ, какъ монополія готова была къ выпуску изъ парламента, правительство назначало внѣпарламентскую комиссію, которая всегда высказывалась противъ монополіи. И теперь уже назначена такая похоронная комиссія [2]).

Клемантель предвидитъ необходимость выкупа заводовъ у частныхъ лицъ. Но это его не смущаетъ. За 17 ректификаціонныхъ заводовъ казна заплатитъ 3.900 тыс. фр.; за 400 промысловыхъ винокуренныхъ—95.639 тыс.; за 160 сельскохозяйственныхъ заводовъ 9.419 тыс.; 2.256 мелкимъ профессіональнымъ винокурамъ (bouilleurs de profession)—16.615 тыс. фр., и, наконецъ, на выкупъ 97.744 перегонныхъ кубовъ разныхъ системъ—43.060 тыс. Итого 168.636 тыс. фр. [3]).

Сумма эта не велика. Сколько бы выкупъ ни стоилъ, его легко осуществить, оставляя даже долговую книгу въ покоѣ, выпустивъ погашаемыя въ теченіе 30 лѣтъ обязательства и выплачивая ихъ изъ доходовъ монополіи.

Таково было предложеніе, исходившее отъ $^2/_3$ бюджетной комиссіи.

---

[1]) l. c., p. 885.
[2]) l. c., p. 886.
[3]) Ibid., p. 887.

Одновременно былъ представленъ и проектъ соціалистовъ, Жореса, Семба и Бріана. Прочитанный президентомъ палаты этотъ планъ монополіи сводится къ слѣдующему.

Съ 1 января 1905 г. вводится государственная монополія производства, очистки и ввоза алкоголя (о продажѣ ничего не говорится).

1) Всѣ заводы, которые въ кампаніи 1890—1901 производили не менѣе двухъ разъ по 10 тыс. гектол., экспропріируются на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ 3 мая 1841 г. Средства на уплату вознагражденія получаются путемъ выпуска облигацій, погашаемыхъ въ теченіе 30 лѣтъ и оплачиваемыхъ изъ доходовъ монополіи.

2) Сверхъ того, во всѣхъ департаментахъ, которые въ теченіе пяти лѣтъ производятъ, въ среднемъ, не менѣе 1000 гектол. алкоголя, государство выкупаетъ по два наиболѣе крупныхъ завода. Выкупаются и всѣ ректификаціонные заводы. Каждому изъ заводовъ меньшаго размѣра, чѣмъ означенные въ пунктѣ первомъ, назначается разъ въ два года контингентъ, въ соотвѣтствіи съ производствомъ за послѣднія пять лѣтъ, причемъ превышенія контингентовъ не допускаются. Вся водка поступаетъ государству по цѣнамъ, которыя опредѣляются средними издержками производства, съ добавкой прибыли предпринимателю въ размѣрѣ средней, полученной имъ въ теченіе предыдущихъ пяти лѣтъ. Всякій заводчикъ можетъ потребовать выкупа своего предпріятія. Новые частные заводы не допускаются; исключеніе сдѣлано только для кооперативныхъ, имѣющихъ въ виду переработку своихъ вина, сидра и фруктовъ,—размѣромъ не менѣе 150 гектол. выкурки. Для покровительства кооперативному винокуренію государство образуетъ фондъ въ 10 милл. фр., и изъ этого фонда выдаетъ для устройства сельско-хозяйственныхъ товарищескихъ заводовъ безпроцентныя ссуды на 30 лѣтъ, величиною не свыше половины стоимости завода.

Въ продажу государство пускаетъ только ректификованный спиртъ. Bouilleur de cru за утерю своихъ правъ, если доходъ его не болѣе 2000 фр. въ годъ, и если онъ курилъ на мѣстѣ въ періодъ 1890—1901 не менѣе 5 разъ, получаетъ,

по достиженіи 60 лѣтъ, пенсію въ 100 фр., въ половинномъ размѣрѣ переходящую къ его вдовѣ.

Чтобы оградить существованіе винокуренія, связанное съ виноградарствомъ, устанавливается, что ежегодно не менѣе 500 тыс. гектол. контингента отводится на долю курящихъ изъ вина, сидра, фруктовъ и плодовъ.

Матеріалъ для выкурки государство покупаетъ постепенно, по мѣрѣ нужды, или у сельско-хозяйственныхъ союзовъ или съ торговъ, мелкими долями.

Продаетъ государство водку съ надбавкой къ стоимости производства и расходамъ на выкупъ по 320 фр. на гектолитръ.

Денатурированный алкоголь и идущій на промысловыя нужды продается по стоимости производства [1]).

Въ рѣчи, произнесенной имъ на защиту соціалистическаго проекта, Жоресъ указываетъ, что въ настоящее время въ винокуреніи существуетъ „монополія сильныхъ, умѣряемая обманами слабыхъ“ [2]).

Уничтоженіе привилегій bouilleurs de cru и значительное повышеніе налога съ водки приведутъ къ еще большей концентраціи производства, къ олигархіи. „Вопросъ, стоящій предъ палатой, заключается не въ томъ, чтобы выбрать между свободной конкурренціей въ сферѣ винокуренія и монополіей; единственный вопросъ, дѣйствительно поставленный, состоитъ въ томъ, чтобы выбрать между фактической монополіей сотни крупныхъ винокуровъ и государственной монополіей, организованной всѣми и для всѣхъ, регулирующей и направляющей производство такъ, чтобы ежегодный контингентъ, въ опредѣленномъ количествѣ выкури алкоголя, былъ сохраненъ для виноградныхъ районовъ, для мелкихъ нынѣшнихъ винокуровъ, и чтобы истребленіе мелкихъ винокуровъ и мелкихъ заводчиковъ не могло быть осуществлено“ [3]). Выкупъ крупныхъ заводовъ обойдется всего въ 6—7 милл. франковъ въ годъ (стоимость ихъ производства составляетъ 70 милл.; казною выплачивается имъ прибыль ихъ, равная 10%).

---

[1]) l. c., p. 889—890.

[2]) Ibid., p. 892.

[3]) Ibid., p. 892.

Сущность своей системы Жоресъ формулируетъ такъ: „прямой выкупъ крупныхъ заводовъ, примѣненіе контингентированія къ профессіональнымъ заводамъ средняго размѣра; наконецъ, сельско-хозяйственные кооперативы и переносные государственные перегонные кубы для мелкихъ сельскихъ производителей, для заводчиковъ, курящихъ изъ вина“ [1]).

На слѣдующій день, 27 февраля, дебаты о монополіи продолжались. Мы не будемъ передавать содержанія рѣчи Астье, проектъ котораго намъ извѣстенъ, и съ соображеніями котораго мы еще встрѣтимся при обзорѣ литературы, посвященной монополіи. Отмѣтимъ предложеніе Вальяна (соціалиста), который приглашалъ правительство внести въ бюджетъ 1904 г. или—самое позднее—1905 г. проектъ закона о водочной монополіи, охватывающей производство, очистку и продажу и основанной на сотрудничествѣ государства съ общинами, при раздѣлѣ финансовыхъ выгодъ между союзниками [2]).

Изъ возражавшихъ противъ монополіи ораторовъ наибольшій успѣхъ имѣлъ и наиболѣе значительную рѣчь произнесъ Рибо. Онъ ставитъ вопросъ о томъ, откуда возьмутся тѣ добавочные доходы, которыми плѣняютъ правительство. Если изъ кармановъ потребителя, то, вѣдь, имѣется опасность сокращенія потребленія. Говорятъ, что и потребителя обременять не хотятъ, да онъ и не дастся. Деньги будутъ взяты у крупныхъ заводчиковъ. Но если имъ возмѣстятъ ту прибыль, которую они нынѣ получаютъ, то это невозможно,—развѣ только государство окажется въ состояніи дешевле и выгоднѣе работать, чѣмъ частные заводчики, что, однако, совершенно невѣроятно. Не выдать вознагражденія заводчикамъ нельзя, а если выдать, то не къ чему ихъ экспропріировать, разсуждая съ фискальной точки зрѣнія. Но для соціалистическаго опыта имѣетъ смыслъ продѣлать эту операцію. „Вы предлагаете намъ, въ сущности, устроить опытъ коллективизма“, говоритъ Рибо, обращаясь къ соціалистамъ [3]).

---

[1]) Ibid., p. 895.

[2]) I. c., p. 902.

[3]) I. c., p. 906.

Приходится думать, что казна разживется за счетъ торговцевъ, посредниковъ. Прямо сказать это боятся. Однако иначе быть не можетъ. Въ дѣйствительности, Жоресъ прибавляетъ 100 фр. налогу (вмѣсто нынѣшнихъ 220, онъ проектируетъ 320 фр.). Но мелочной торговецъ прикинетъ эту добавку къ цѣнѣ и переложитъ ее на потребителя. Можно, пожалуй, взять добавочныя деньги и съ кабатчика, если ввести монополію по русскому образцу. Но это было бы экономической революціей. Говорятъ о громадныхъ прибыляхъ кабатчиковъ, а, въ дѣйствительности, въ 1896 году 435 тысячъ ихъ нажили 466 милл. фр., то есть каждый немного больше тысячи фр. Развѣ это чрезмѣрно? [1]). Такимъ образомъ, если внимательнѣе разобраться въ проектѣ монополіи, то оказывается, что и съ фискальной точки зрѣнія она не выгодна.

Рибо отвѣчали Chaigne, защитникъ системы Астье, и Жоресъ. Первый указывалъ, какъ на источникъ добавочныхъ выгодъ, при системѣ монополіи, на прекращеніе утаекъ и обмана, отнимающихъ нынѣ у казны значительныя суммы, и подчеркивалъ, что проектъ его и его друзей ничего общаго съ соціализмомъ не имѣетъ.

Изъ рѣчи Жореса стоитъ отмѣтить жалобу, что на соціалистовъ взваливаютъ противоположныя обвиненія: то ихъ упрекаютъ въ дружбѣ съ кабатчиками, то выставляютъ ихъ врагами кабатчиковъ и вооружаютъ кабатчиковъ противъ нихъ.

Надо сказать, что и соціалисты, подобно всѣмъ другимъ партіямъ, весьма осторожно относятся къ сильному, многочисленному и весьма вліятельному классу кабатчиковъ. На этомъ основана боязнь всѣхъ депутатовъ задѣть розничную торговлю въ своихъ проектахъ монополіи. Но, въ сущности, конечно, проектъ соціалистовъ, какъ, впрочемъ, и многіе другіе проекты введенія монополіи, клонился къ невыгодѣ либо оптовыхъ, либо розничныхъ торговцевъ.

Такъ какъ большихъ сбереженій на фабрикаціи сдѣлать, при осуществленіи плана Жореса и его друзей, разумѣется, нельзя было, такъ какъ, съ другой стороны, прибыли опто-

[1]) I. c., p. 907.

выхъ торговцевъ не такъ велики, чтобы дать большіе доходы казнѣ, то, при предположеніи хорошихъ финансовыхъ результатовъ, необходимо было урѣзать прибыли кабатчиковъ, сокративъ ихъ число. Но эта часть проекта монополіи у соціалистовъ совершенно не разработана, она затушевана и, вѣроятно, не по недосмотру.

Всѣ проекты, изложенные выше, переданы въ комиссію большинствомъ 343 противъ 197 голосовъ [1]).

Текстъ предложенія Жореса, Бріана и др. былъ напечатанъ и въ „L'Aurore", и въ „La Petite République" [2]), причемъ въ послѣдней газетѣ Жоресъ помѣстилъ статью, восхваляющую монополію, которая предназначалась соціалистами на доставленіе средствъ для организаціи пенсій престарѣлымъ рабочимъ. „Монополія, писалъ Жоресъ, единственное средство обезпечить государству обильные доходы, прекратить всѣ утайки и въ то же время гарантировать мелкимъ винокурамъ виноградныхъ районовъ использованіе ихъ продуктовъ и остатковъ". Монополія „охранитъ рабочій классъ отъ плохо очищеннаго алкоголя и дастъ государственнымъ финансамъ средства, необходимыя для соціальной политики". „Новая фискальная система становится необходимой. Она будетъ основана на общемъ и прогрессивномъ налогѣ, съ одной стороны, и на широкихъ фискальныхъ монополіяхъ, съ другой" [3]).

Оригинальный проектъ былъ представленъ депутатомъ Гюббаромъ. Онъ предложилъ монополію денатурированнаго алкоголя, вводимую одновременно съ монополіей привоза керосина [4]). Гюббаръ развиваетъ теорію монополій, согласно которой нѣтъ необходимости склоняться къ коллективизму, будучи сторонникомъ государственнаго хозяйства. Достаточно признавать идею государственнаго вмѣшательства въ область экономическихъ отношеній. Монополіи допустимы, по мнѣнію депутата: „1⁰ когда дѣло идетъ объ индустріи, процвѣтаніе которой важно въ интересахъ страны, и кото-

[1]) Ibid., p. 914.

[2]) Номера отъ 10 января 1903 г.

[3]) „La Petite République" 1903, 12 Février.

[4]) „Chambre". Annexe № 988, sess. ord., séance du 11 Juin 1903.

рая въ рукахъ частныхъ лицъ не можетъ получить полнаго развитія, или доставить услуги, которыхъ ждутъ отъ нея; 2⁰ когда дѣло идетъ объ индустріи, которая составляетъ уже объектъ частной монополіи“ [1]).

Монополія алкоголя, идущаго въ распитіе, трудно осуществима, по практическимъ соображеніямъ. Монополія производства губитъ крупную отрасль хозяйственной дѣятельности. Монополія очистки частична и потому неудовлетворительна. Монополія продажи, по проекту Альглава, возможна. Но главное возраженіе въ томъ, что общественное мнѣніе относится неодобрительно къ столь крутой ломкѣ сложившихся отношеній. Примѣръ Россіи не убѣдителенъ,—это монархическое государство. Что касается Швейцаріи, то здѣсь нѣтъ розни между населеніемъ и правительствомъ. Во Франціи же особенно не любятъ и боятся чиновниковъ.

Между тѣмъ аграрный кризисъ свирѣпствуетъ и разоряетъ сельскихъ хозяевъ. Государство должно придти къ нимъ на помощь и создать выходъ для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. „Производство алкоголя приводитъ къ этому результату, такъ какъ въ алкоголь можно превратить избытокъ всѣхъ нашихъ сборовъ винограда, свеклы, фруктовъ, зерна и т. д.“ [2]). Но принимать мѣры къ увеличенію распитія водки—безнравственно. Поэтому надо озаботиться расширеніемъ примѣненія спирта на освѣщеніе, отопленіе и промысловыя цѣли. Потребленіе денатурированнаго спирта во Франціи въ послѣднее время растетъ: въ 1888 г. оно составляло 107 тыс. гект., въ 1893 столько же, а въ 1901 г.—уже 326 тыс. Этого, однако, очень мало, и въ Германіи гораздо успѣшнѣе идетъ распространеніе денатурированнаго алкоголя. Государство можетъ выдавать высокія преміи. Но преміи или имѣютъ временный характеръ, или, если онѣ постоянны, создаютъ рутину. Преміи хороши для отрасли, которая можетъ чрезъ извѣстное время стать на свои ноги. Изготовленіе денатурированнаго алкоголя врядъ ли когда-либо достигнетъ такого положенія, и потому пожертвованія, необходимыя для развитія этой важной отрасли, должны быть

[1]) l. c., p. 625.
[2]) l. c., 626.

осуществлены въ иной формѣ. Въ Германіи устойчивыя цѣны держатся на низкомъ уровнѣ благодаря политикѣ синдиката, который убытки отъ денатурированнаго спирта покрываетъ прибылями отъ повышенія цѣнъ на водку, идущую въ распитіе. Во Франціи интересы юга съ его виннымъ производствомъ не примирить съ нуждами сѣвера, гдѣ курятъ водку, и частный синдикатъ, поэтому, невозможенъ. Имѣя въ виду, кромѣ того, необходимость обезпечить качество денатурированнаго спирта, Гюббаръ приходитъ къ выводу, что только монополія можетъ дать желанные результаты. Да государственная монополія и, вообще, предпочтительнѣе частной! При осуществленіи плана Гюббара, государство пріобрѣтаетъ весь спиртъ, который ему предлагаютъ для денатураціи, по неубыточнымъ для заводчиковъ цѣнамъ, а само продаетъ его дешевле себѣ-стоимости. Но для успѣшнаго функціонированія этой монополіи ее надо соединить съ огосударствленіемъ ввоза керосина, нынѣ составляющаго частную монополію. Дешевый керосинъ теперь не даетъ хода спирту. При монополіи, государство регулируетъ взаимоотношенія такимъ образомъ, что, когда производство алкоголя будетъ велико, и цѣны его упадутъ,—повышены будутъ цѣны на керосинъ, чтобы дать возможность размѣстить алкоголь; когда же, при неурожаѣ, алкоголь окажется дорогъ, и его будетъ мало, государство можетъ, чтобы заполнить пробѣлы, вслѣдствіе недостатка алкоголя, понизить цѣны на керосинъ. Эта операція не принесетъ ущерба фиску, и даже будетъ прибыльна, такъ какъ, во-первыхъ, отпадутъ нынѣ существующія преміи на денатурированный спиртъ, во-вторыхъ, выгоды отъ высокихъ цѣнъ керосина, прибыли рафинеровъ и импортеровъ достанутся государству.

Въ случаѣ большой удачи, успѣха предлагаемой мѣры,—съ извѣстнаго момента операція станетъ, конечно, убыточной, такъ какъ привозъ керосина значительно уменьшится, а продажа денатурированнаго спирта, по убыточнымъ для казны цѣнамъ, увеличится. Но „если этотъ результатъ будетъ достигнутъ, мы будемъ въ восхищеніи, такъ какъ тогда наше сельское хозяйство выиграетъ столь значительныя суммы, что общее увеличеніе въ поступленіи налоговъ вознаградитъ

казну болѣе, чѣмъ щедро". Къ сожалѣнію „этого не произойдетъ": во-первыхъ, не такъ много окажется избыточнаго спирта, который пойдетъ на денатурацію; во-вторыхъ, будутъ и годы неурожая продуктовъ, идущихъ на изготовленіе спирта. Финансовыхъ потерь не окажется, а экономическія выгоды будутъ огромны [1]).

Проектъ этотъ былъ переданъ въ сельско-хозяйственную комиссію, и въ ней погибъ [2]).

II.

Въ статьяхъ повременной печати и въ брошюрахъ, обсуждавшихъ проекты винной монополіи, за интересующій насъ періодъ встрѣчаемъ немного новаго, по сравненію съ уже извѣстными намъ аргументами. Поэтому ограничимся лишь нѣкоторыми отзывами.

Неутомимый проф. Альглавъ напечаталъ въ февралѣ 1903 года, предъ парламентскими дебатами, рядъ статей въ „Temps". Пользуясь опытомъ повышенія налога на водку, осуществленнымъ закономъ 1900 г., Альглавъ старается доказать, что—и съ точки зрѣнія гигіенической, и по финансовымъ соображеніямъ—единственнымъ возможнымъ и полнымъ рѣшеніемъ вопроса надо считать монополію очистки. Онъ ссылается на то, что повышеніе налога въ 1900 году привело къ недоборамъ. Въ 1901 году казна собрала меньше, чѣмъ при новой ставкѣ могла бы собрать, на 96 милл. фр., такъ какъ потребленіе сократилось на 436 тыс. гектол., по сравненію съ прошлымъ годомъ. Въ 1902 году выпито еще меньше, и поступленія казны упали еще на 6 милл. фр. Такимъ образомъ, казна потеряла отъ повышенія налога въ два года 200 милл. фр. И это произошло не потому, что люди стали трезвѣе, а потому, что усилилась тайная выкурка и обманы bouilleurs de cru, утайки которыхъ и до 1900 г. приносили казнѣ убытку по 150 милл. фр. въ годъ. Значитъ, за два года казна потеряла отъ утаекъ около 500 милл. фр. „Опытъ свидѣтельствуетъ. Безъ монополіи можно, конечно,

[1]) l. c., p. 630.

[2]) „Chambre". Débats, 1903, sess. ord., p. 1907.

декретировать повышеніе налога, но нельзя его получить. Оно въ этомъ случаѣ подобно лошади Роланда, которая имѣла всѣ достоинства и только была мертвая" [1]).

Утайки процвѣтаютъ потому, что есть, куда сбыть водку, не оплаченную налогомъ. Когда ни оптовые, ни розничные торговцы не будутъ оказывать этой услуги bouilleurs de cru, то есть при монополіи,—тогда не будетъ и тайной продажи. Организовать же надзоръ за bouilleurs de cru, при свободномъ обращеніи водки, невозможно.

Вообще, пора свести обложеніе крестьянъ къ двумъ налогамъ, „совершенно добровольнымъ, къ двумъ монополіямъ—табачной и водочной". „Какая прекрасная избирательная платформа, восторгается Альглавъ, еслибы во Франціи были организованныя партіи, а не простыя парламентскія группировки" [2]).

Въ третьей статьѣ своей Альглавъ возвращается къ вопросу объ утайкахъ и говоритъ, что борьба съ ними возможна или въ сферѣ производства, или при продажѣ,—путемъ надзора за bouilleurs de cru или за кабатчиками съ оптовиками. „Въ странѣ, гдѣ сырье, пригодное для изготовленія алкоголя, распространено повсюду въ небольшихъ размѣрахъ, никогда не удастся наложить руку на все производство". Поэтому надо сосредоточить вниманіе на продажѣ. Всего легче это при монополіи, когда продается только казенная водка въ трудно наполняемой посудѣ (въ родѣ, напр., сифона), оклеенной казенной бандеролью, и притомъ продается малыми бутылками, дѣлающими выгоду отъ обмана ничтожной (ссылка на извѣстный уже намъ принципъ „дробленія обмана") [3]).

Альглавъ критикуетъ проекты монополіи производства водки, считая такую монополію неосуществимой во Франціи, гдѣ столь громадное разнообразіе сортовъ водокъ и коньяковъ, и гдѣ такъ много различныхъ матеріаловъ для выкурки водки. Государство не въ состояніи изготовлять

---

[1]) E. Alglave. Equilibre et réforme par le monopole de l'alcool. „Le Temps", 10 février 1903.

[2]) „Le Temps", 11 février 1903.

[3]) „Le Temps", 12 février 1903.

всѣ сорта, къ которымъ привыкли потребители. Монополія розничной продажи тоже невозможна во Франціи, по мнѣнію Альглава [1]).

Не довольствуясь доказательствами практическаго характера, ученый защитникъ монополіи выдвигаетъ для обоснованія своей любимой идеи цѣлую теорію эволюціи косвенныхъ налоговъ. „Эти налоги, говоритъ онъ, повсюду подчиняются одному закону эволюціи: они повсемѣстно имѣютъ склонность къ концентраціи на возбуждающихъ предметахъ (substances excitantes), каковы алкоголь и табакъ у насъ, и они должны необходимо принять форму монополіи, не только въ интересахъ государства, но еще болѣе въ интересахъ гражданъ, свобода которыхъ страдаетъ менѣе при этомъ режимѣ, чѣмъ при всѣхъ остальныхъ фискальныхъ режимахъ. Монополія алкоголя является выводомъ изъ общей теоріи финансовой науки". Сосредоточеніе обложенія на возбуждающихъ продуктахъ объясняется извѣстной намъ теоріей Альглава о „порочномъ потребленіи", согласно которой „во всѣ эпохи человѣкъ удовлетворяетъ свои прихоти ранѣе даже удовлетворенія своихъ нуждъ. Онъ больше слушается своей нервной системы, чѣмъ своего желудка, и потребленіе возбуждающихъ продуктовъ столь же устойчиво, какъ и потребленіе необходимыхъ предметовъ питанія". Отсюда вытекаетъ возможность высокаго обложенія этихъ возбуждающихъ продуктовъ [2]).

Наиболѣе авторитетнымъ противникомъ монополіи былъ по-прежнему Лероа Болье. По поводу принятія бюджетной комиссіей палаты резолюціи о введеніи съ 1 января 1905 г. монополіи, Лероа Болье писалъ, что пройдетъ 1 января 1905 г., вѣроятно, 1 января 1906 года и, безъ сомнѣнія, еще много другихъ 1 января, а это постановленіе исполнено не будетъ.

Возражая Альглаву на его „новый аргументъ въ пользу монополіи", а именно относительно неблагопріятныхъ для казны результатовъ закона 1900 года, Лероа Болье утверждаетъ, что дѣло не въ ростѣ обмановъ и утаекъ вслѣдствіе повышенія налога, а въ усиленіи потребленія вина,

[1]) „Le Temps", 13 février 1903.

[2]) „Le Temps", 20 février 1903.

взамѣнъ водки, такъ какъ закономъ, какъ извѣстно, значительно понижены налоги на вино, да и, благодаря хорошему урожаю, вино въ послѣдніе годы было, вообще, дешево. Вслѣдствіе этого потребленіе вина за два года выросло на 10 милл. гектол., то-есть на 30%. Это увеличеніе равно 900 тыс. гектол. чистаго алкоголя, а потребленіе водки сократилось всего на 500 тыс. гектол. Результатъ понятный и вполнѣ желательный [1]).

Ивъ Гюйо подчеркиваетъ политическую опасность монополіи. Въ Швейцаріи, пишетъ онъ, наканунѣ избирательной кампаніи подымаютъ цѣну водки для того, чтобы дать возможность требовать повышенныхъ цѣнъ и поставщикамъ матеріаловъ („la pomme de terre électorale"). Но рискъ ограниченъ здѣсь. Не то же ли самое будетъ во Франціи, съ той лишь разницей, что здѣсь государству придется приплачивать не только за картофель, но и за свеклу, мелассу, сидръ, вино? Въ переднихъ министерствъ увидятъ процессіи сенаторовъ, депутатовъ и избирателей, которые будутъ требовать болѣе или менѣе угрожающимъ тономъ высшихъ цѣнъ" [2]).

Астье указываетъ на неудачный опытъ казны съ повышеніемъ налога на водку, недоборы котораго онъ, какъ и Альглавъ, объясняетъ увеличеніемъ обмановъ, неизбѣжныхъ при отсутствіи монополіи. „Чтобы быть дѣйствительной, защищаетъ онъ свою систему, монополія должна быть полной, то-есть она должна быть распространена на всѣ операціи— производство, ввозъ, перевозку, переработку и продажу. Въ виду того, что производство и торговля во Франціи исключительно сложны, вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія продуктовъ, обрабатываемыхъ и идущихъ въ потребленіе,— формула монополіи должна быть очень гибкой, чтобы приноровиться ко всѣмъ нуждамъ" [3]).

---

[1]) „L'Economiste français", 1903, 21 février.

[2]) Ives Guyot. Le monopole de l'alcool. „Journal des Economistes". 1903, mars, p. 326.

[3]) P. Astier député. Le monopole de l'alcool. Extrait du numéro du 10 mars 1903 de la „Revue politique et parlementaire". Paris, p. 16.

Цѣлый рядъ статей, посвященныхъ критикѣ проектовъ монополіи, появился въ 1903 г. въ органѣ оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ виномъ и спиртными напитками, „La Revue vinicole". Монополія производства, по проекту Жореса, признается журналомъ невозможной, такъ какъ спеціальные сорта,—коньяки, арманьяки, кирши—нельзя лишать индивидуальности въ казенномъ производствѣ. Сорта этихъ продуктовъ измѣняются по мѣстности, по искусству и опытности винокура, который подобенъ артисту, играющему на любимомъ своемъ инструментѣ. Эти продукты индивидуальнаго характера не мыслимо обезличить. Да и вообще, „всегда серьезные экономисты единодушно признавали, что монополія водочнаго производства невозможна во Франціи,—по крайней мѣрѣ, если не принести въ жертву производство знаменитыхъ водокъ или если не оставить это производство внѣ монополіи" [1]).

Проекты монополіи оптовой торговли, имѣющіе въ виду оставить свободнымъ сбытъ натуральной водки, вызываютъ такое возраженіе со стороны журнала. „Если государство пожелаетъ покупать только промысловый алкоголь, какъ оно установитъ ясную грань между водкой натуральной, съ одной стороны, и промысловымъ алкоголемъ, съ другой? Благодаря смѣсямъ, существуетъ непрерывная гамма алкоголя всякихъ видовъ: отъ виннаго и фруктоваго алкоголя имѣется незамѣтный переходъ черезъ цѣлую серію посредствующихъ сортовъ къ совершенно чистому промысловому алкоголю" [2]).

По проекту Жореса, при равенствѣ оптовыхъ и розничныхъ цѣнъ, по которымъ государство продаетъ водку, оптовикамъ грозитъ исчезновеніе. Эту сторону дѣла Жоресъ обходитъ молчаніемъ [3]). Умалчиваетъ о торговцахъ и Астье, планъ котораго грозитъ оптовикамъ гибелью, а розничной торговлѣ полной регламентаціей и даже переходомъ въ будущемъ въ руки государства [4]).

[1]) „La Revue Vinicole" 1903, 1 Janvier, статья H. Devienne „Le monopole Jaurès".

[2]) l. c., 18 Juin 1903, статья P. Taquet.

[3]) l. c., 22 Janvier 1903.

[4]) l. c., 1903, 20 août.

Не прельщаетъ торговцевъ водкой даже проектъ монополіи денатурированнаго спирта. Они указываютъ, что, если казна станетъ платить хорошія цѣны за спиртъ, его накурятъ столько, что дѣвать некуда будетъ, и убытки казны окажутся весьма значительными. Затѣмъ планъ замѣны то спирта керосиномъ, то наоборотъ—неосуществимъ, такъ какъ такая смѣна требовала бы всякій разъ измѣненія приборовъ для освѣщенія и приспособленій для отопленія и выработки двигательной силы: для спирта они одни, а для керосина другіе [1]).

Подвергнуты критикѣ проекты и Мартэна, и Можана [2]).

Монополія денатурированнаго спирта нашла себѣ защитниковъ среди лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи потребленія этого продукта. Идея эта, по указанію автора одной монографіи о денатурированномъ алкоголѣ, впервые публично высказана на конгрессѣ, созванномъ министерствомъ земледѣлія въ 1903 г. для изученія вопроса о примѣненіи алкоголя въ индустріи. Формулированный въ видѣ законодательнаго предположенія однимъ изъ участниковъ съѣзда М. Робэномъ, этотъ планъ былъ представленъ палатѣ въ извѣстномъ намъ проектѣ Гюббара [3]).

Въ дебатахъ только что названнаго конгресса въ защиту монополіи высказался рядъ ораторовъ. Между прочимъ, Бако настаивалъ на необходимости государственной монополіи процесса денатураціи и продажи денатурированнаго алкоголя, имѣя въ виду добиться устойчивости и постоянства цѣнъ,—необходимаго условія широкаго сбыта денатурированнаго спирта [4]).

Бове развиваетъ идею государственной монополіи продажи промыслового алкоголя. Цѣны на покупаемый и продаваемый спиртъ устанавливаются закономъ на пять лѣтъ. Промысловой алкоголь подраздѣляется на: 1) идущій въ

---

[1]) l. c., 1903, 27 août, 3 septembre.

[2]) l. c., 1903, 10 septembre, 24 sept.

[3]) L. Séganville. L'alcool dénaturé et les intérêts agricoles. Paris 1905, p. 144.

[4]) „Ministère de l'agriculture. Congrès des études économiques pour les emplois industriels de l'alcool". Paris 1903. Compte rendu des séances, p. 185.

распитіе и 2) денатурируемый. Покупаетъ государство весь спиртъ по одной цѣнѣ. Но къ продажной цѣнѣ идущаго на распитіе спирта прибавляется убытокъ отъ продажи денатурированнаго спирта по цѣнѣ, на 20 фр. дешевле себѣ-стоимости его (съ денатурированіемъ) для государства [1]).

Веіх признаетъ устойчивость цѣнъ денатурированнаго спирта настолько необходимой, что, „если нельзя этого достигнуть съ помощью свободы, надо добиться съ помощью монополіи“ [2]).

Гильомъ развиваетъ мысль, что „такъ какъ наше законодательство запрещаетъ намъ картель, то намъ ничего не остается, кромѣ вмѣшательства государства. Нужно централизовать или монополизировать,— прямо ли, съ помощью государства, или при посредствѣ обществъ откупщиковъ, работающихъ подъ контролемъ государства—покупку, денатурацію и продажу спирта для нуждъ промышленности“ [3]).

На съѣздѣ присутствовалъ и Альглавъ, который, считая изложенные планы непрактичными и неосуществимыми, предлагаетъ свою систему. Отъ упрековъ въ соціализмѣ онъ защищается ссылкой на Россію, государи которой не могутъ быть сочтены соціалистами. Если государство будетъ пріобрѣтать у заводчика $^3/_4$ его производства, уплачивая столько, сколько стоитъ весь продуктъ, то очевидно, что остальную $^1/_4$ заводчикъ можетъ продавать по какой угодно дешевой цѣнѣ. „Вотъ рѣшеніе проблемы о промысловомъ алкоголѣ!“, восклицаетъ Альглавъ [4]). Рѣшенія по вопросу о монополіи на конгрессѣ принято не было.

Въ 1907 году въ Парижѣ засѣдалъ второй конгрессъ по примѣненію спирта въ промышленности. Здѣсь одними указывалось на возможность создать, по образцу германскаго синдиката, учрежденіе, которое, сосредоточивая у себя продажу всего спирта, продавало бы дешево денатурированный спиртъ, покрывая убытки повышеніемъ цѣны спирта, иду-

---

[1]) l. c., p. 185—187.
[2]) l. c., p. 188.
[3]) Ibid., p. 199.
[4]) l. c., p. 201.

щаго на распитіе [1]). Другіе отрицали возможность объединенія, ссылаясь на неудачныя попытки и на рознь интересовъ между сельскохозяйственными и промысловыми заводами [2]).

Нѣкоторые участники предлагали установить обязательную денатурацію извѣстной части производства, доводя размѣръ этой части до 30—40% всей выкурки. Защищали и систему выдачи премій [3]).

Гурнэ въ своемъ докладѣ отмѣчаетъ неуспѣхъ проектовъ полной монополіи, которые „постоянно разбивались о коалицію интересовъ". Забывали о денатурированномъ спиртѣ, а „между тѣмъ продуктъ этотъ легче всего монополизировать. Это операція, которая, не нарушая значительныхъ интересовъ, представляетъ неоспоримыя выгоды" [4]). Организація дѣла такова: правительство покупаетъ алкоголь по цѣнѣ, ежегодно устанавливаемой компетентной комиссіей. Если будутъ стачки продавцовъ, то можно ввести принудительное денатурированіе. Государство само денатурируетъ спиртъ и или сбываетъ его по своей цѣнѣ нынѣшнимъ торговцамъ, дозволивъ имъ небольшую надбавку, или продаетъ само потребителямъ.

„Монополія денатураціи и продажи денатурированнаго спирта, говоритъ Гурнэ, есть единственное средство вполнѣ обезпечить устойчивость цѣнъ алкоголя". „Устойчивость же цѣнъ необходима для развитія употребленія алкоголя въ качествѣ двигательной силы, для отопленія и освѣщенія". „Эта монополія не имѣетъ ни одного изъ неудобствъ, которыя послужили причиной крушенія предположеній, задававшихся цѣлью установить монополію водки общаго характера. Она можетъ доставить сельскому хозяйству и индустріи значительныя выгоды" [5]).

Были и возраженія противъ монополіи. Такъ, Бовера считалъ недопустимыми ни преміи, ни монополію, полагая, что

---

[1]) „Deuxième congrès des emplois industriels de l'alcool". Paris 1907, p. 133.
[2]) l. c., p. 143—144.
[3]) l. c., p. 145—146.
[4]) l. c., p. 211.
[5]) Ibid., p. 214.

неправильно возлагать на плательщиковъ налоговъ новую тяжесть въ пользу отдѣльныхъ предпринимателей. Клубъ автомобилистовъ, заинтересованный въ дешевомъ спиртѣ и созвавшій съѣздъ, устами своей алкогольной комиссіи, постановилъ 14 ноября 1907 г. бороться противъ монополіи, ссылаясь на то, что „учрежденія французскаго государства, управляемыя съ помощью монополіи (телефонъ, спички и особенно желѣзныя дороги), не даютъ и не могутъ дать удовлетворенія потребителю", и что „не иначе будетъ и съ государственной монополіей водки" [1]).

Съѣздъ вотировалъ повышеніе преміи на денатурированный спиртъ до 18 фр. за гектол. и полученіе средствъ путемъ увеличенія налога на производство промыслового алкоголя, идущаго въ распитіе. Предсѣдатель предлагалъ принять резолюцію и о „введеніи монополіи, ограниченной денатурированнымъ алкоголемъ", на случай, если не будетъ осуществлено правительствомъ предложеніе о повышеніи премій; но съѣздъ отвергъ эту резолюцію большинствомъ 54 голосовъ противъ 40 [2]).

Въ виду особаго вниманія къ вопросу о денатурированномъ спиртѣ, въ 1907 г. была организована особая анкетная парламентская комиссія, подъ предсѣдательствомъ Рибо, которая въ числѣ вопросныхъ пунктовъ поставила и вопросъ о монополіи оптовой продажи денатурированнаго алкоголя. Спрошенные по этому вопросу эксперты дали различныя показанія. Фамешонъ, главный секретарь алкогольнаго конгресса 1907 г., сказалъ, что онъ, какъ и рядъ другихъ членовъ конгресса, выступили за монополію, и что монополія эта не должна носить фискальнаго характера: „государство должно только устанавливать равновѣсіе" [3]).

Вице-предсѣдатель синдиката сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ Пти опасается монополіи. Это была бы единственная не фискальная монополія, и такъ какъ

---

[1]) I. c., p. 226.
[2]) I. c., p. 233.
[3]) „Chambre". Documents, № 1346, sess. extr. 29 nov. 1907 p. 350

казнѣ не будетъ выгоды заботиться о величинѣ потребленія денатурированнаго спирта, то оно сократится [1]).

Жанъ Дюпюи считаетъ, что монополія денатурированнаго спирта есть средство крайнее, и если вводить ее, то надо вводить и монополію керосина. Но это пока не нужно. Довольно и повышенія преміи [2]).

О монополіи говорятъ и вышедшія въ этомъ періодѣ работы, посвященныя вопросу о денатурированномъ спиртѣ. Такъ, Лепарнье полагаетъ, что „со спеціальной точки зрѣнія денатурированнаго алкоголя, на которую мы становимся, и которая имѣетъ второстепенное значеніе въ стоящихъ на очереди проектахъ, монополія является лучшимъ рѣшеніемъ вопроса“ [3]).

Сеганвиль думаетъ, что „государство, владѣющее монополіей ректификаціи и продажи промыслового алкоголя, могло бы, съ наибольшей легкостью, оплативъ спиртъ выгодной цѣной, продавать денатурированный алкоголь съ убыткомъ, покрывая разницу повышеніемъ цѣны на спиртъ, предназначенный къ распитію“ [4]). Монополія, однако, очень сложна; преміи легче и проще ввести.

Переходимъ къ менѣе значительнымъ и менѣе вліятельнымъ отзывамъ.

Въ диссертаціи нѣкоего Пердрижа противъ полной монополіи выдвигается опасеніе, что она приведетъ къ ограниченію и регламентаціи продуктовъ, изъ которыхъ приготовляется водка (фрукты, хлѣбъ, картофель, свекловица), подобно тому, какъ это практикуется при монополіи табака. „И вотъ, восклицаетъ названный авторъ, наше сельское хозяйство окажется почти цѣликомъ охваченнымъ сѣтью самаго пристальнаго надзора и самой невыносимой регламентаціи“ [5]). Врядъ ли можно признать серьезнымъ этотъ страхъ.

---

[1]) I. c., p. 361.

[2]) I. c., p. 376.

[3]) Lepargneur George. Etude économigue et fiscal de l'alcool dénaturé. Paris 1903, p. 124.

[4]) L. Séganville. L'alcool dénaturé et les intérêts agricoles. Paris, 1905, p. 135—136.

[5]) Perdrigeat. Le monopole de l'alcool. Thèse. Bordeaux. 1901, p. 128.

Большаго вниманія заслуживаетъ указаніе того же автора, что послѣ поднятія налога въ 1900 году кабатчики значительно понизили крѣпость водки и въ деревнѣ, и въ городѣ (процентовъ на 10). Пердрижа предсказывалъ, что то же будетъ и результатомъ введенія монополіи, которая подыметъ цѣны и задѣнетъ потребителя. А это приведетъ къ уменьшенію количества потребляемой водки и къ еще большой тягѣ въ сторону дешеваго вина. Финансы монополіи должны будутъ весьма пострадать [1]). Пердрижа противъ монополіи.

Съ интересной стороны подошелъ къ вопросу нѣкто S. Jouriévitch въ статьѣ, напечатанной въ психологическомъ журналѣ. Автора этой статьи удивляетъ то, что почти никто не защищаетъ монополію розничной продажи, а между тѣмъ она могла бы послужить отличнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ. „Общества трезвости хороши, и антиалкогольная пропаганда необходима. Но общества эти безсильны достигнуть желаннаго результата, если имъ не придетъ на помощь государство. Декретировавъ монополію, государство окажется само наилучше организованнымъ для борьбы. Только такимъ образомъ можно уничтожить, по крайней мѣрѣ отчасти, поощреніе къ отравленію и пьянству [2]).

Эта точка зрѣнія находитъ рѣшительное осужденіе въ работѣ Франка, который считаетъ совершенно недопустимыми во Франціи ни монополію производства, ни монополію розничной продажи. На его взглядъ, возможна только монополія оптовой продажи, ограниченная промысловымъ алкоголемъ. „Неужели мы хотимъ, пишетъ Франкъ, низвести коньяки, арманьяки и т. д. до русской водки, къ которой мужики примѣшиваютъ табакъ для крѣпости? Хотимъ ли мы сдѣлать изъ нашихъ 440 тысячъ кабатчиковъ чиновниковъ, какъ въ Россіи, или вознаградить ихъ, закрывъ всѣ ихъ заведенія, какъ въ Норвегіи? Разумѣется, нѣтъ: во Франціи нельзя серьезно ставить вопросъ о подобныхъ мѣрахъ“ [3]).

---

[1]) I. c., p. 161.

[2]) S. Jouriévitch. Le monopole de l'alcool comme moyen de lutte contre l'alcoolisme. Institut général psychologique. Extrait du Bulletin № 4. Paris 1903, p. 24.

[3]) V. Franck. Le monopole de l'alcool. Nancy. 1904, p. 125.

Въ самомъ дѣлѣ, „440 тысячъ французскихъ кабатчиковъ составляютъ силу, политическое вліяніе которой съ каждымъ днемъ все увеличивается. Правительство, которое постановитъ закрыть часть кабаковъ, предоставляя ихъ владѣльцамъ альтернативу быть низведенными въ рангъ русскихъ чиновниковъ или оказаться на мостовой, такое правительство этимъ самымъ декредитируетъ свое паденіе“ [1]).

Вообще, въ этотъ періодъ о русской монополіи говорятъ нерѣдко, и обычно отзываются весьма отрицательно о способахъ ея проведенія. Базэ говоритъ о томъ, „какъ г. Витте рѣшилъ вопросъ объ экспропріаціи и вознагражденіи кабатчиковъ“. „Мы полагаемъ, отзывается онъ, что такая жестокая конфискація невозможна нигдѣ, кромѣ Россіи“ [2]).

Упомянемъ еще о защитѣ монополіи, по плану Альглава, съ точки зрѣнія сельско-хозяйственныхъ интересовъ винодѣлія (обезпеченный сбытъ) [3]) и объ указаніи на то, что введенію монополіи противодѣйствуютъ интересы могущественной группы bouilleurs de cru, которые при монополіи неизбѣжно потеряютъ свои привилегіи [4]).

Съ точки зрѣнія борьбы съ пьянствомъ защищаетъ монополію Морисъ Габеръ. „По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, наиболѣе вѣрное средство противъ алкоголизма заключается въ установленіи водочной монополіи, ведомой или прямо самимъ государствомъ или же обществами трезвости, подобными Bolags и Samlags скандинавскихъ странъ“ [5]).

Но апостоламъ борьбы съ потребленіемъ алкоголя былъ въ это же время нанесенъ тяжелый ударъ извѣстнымъ ученымъ Дюкло, который выступилъ на защиту алкоголя, называя его питательнымъ продуктомъ. Нельзя отрицать, что соображенія Дюкло значительно помогли противникамъ монополіи, получившимъ авторитетные аргументы противъ

---

[1]) I. c., p. 200.

[2]) Bazet. Etude sur le monopole de l'alcool. Caen. 1904, p. 57.

[3]) M. Robin. Questions agricoles. Paris 1903, p. 141—142.

[4]) Camille Cézan. Du droit de consommation sur l'alcool. Poitiers 1904, p. 107.

[5]) Maurice Habert. Les ligues antialcooliques en France et à l'étranger. Paris 1904, p. 171.

тѣхъ, кто считалъ водку ядомъ и основывалъ на этомъ особое отношеніе къ ней государства, непохожее на отношеніе къ другимъ продуктамъ. Вкратцѣ резюме воззрѣній Дюкло таково. „Алкоголь не только не ядъ, но онъ долженъ быть поставленъ рядомъ съ крахмаломъ и сахаромъ; онъ по свей питательной цѣнности даже выше, такъ какъ, при равномъ вѣсѣ, содержитъ больше энергіи. Это полное измѣненіе точки зрѣнія по отношенію къ человѣку и животнымъ. Приближается моментъ, когда алкоголь войдетъ во всѣ таблицы питательныхъ раціоновъ“ [1]).

„Мы должны принести алкоголю извиненія за то, что такъ третировали его до сихъ поръ“... „А опьяненіе, которое онъ вызываетъ? Я хорошо знаю: это дурная сторона. Питательный продуктъ столь хорошаго качества и столь легко переходящій въ ткани имѣетъ свои недостатки и свои достоинства. Пользуйтесь имъ, но не злоупотребляйте. Въ особенности же не разсуждайте, какъ скопцы (à la facon d'un skopzoï)“.

Мы имѣемъ и еще одно авторитетное свидѣтельство о пользѣ алкоголя, правда, относящееся лишь къ винному алкоголю. Оно дано профессоромъ химіи и науки о ядахъ Ліонскаго медицинскаго факультета, докторомъ Казеневъ. „Водка изъ вина, потребляемая въ умѣренныхъ дозахъ, говоритъ названный ученый, не только не вредна, но оказываетъ нашему организму услуги при обычномъ питаніи; съ точки зрѣнія терапевтической, водка можетъ играть весьма полезную роль, оцѣнить которую призванъ практическій врачъ. Превосходныя водки изъ Шаранты, взятыя въ умѣренныхъ дозахъ, не могутъ быть осуждены здравомыслящими гигіенистами“ [2]).

---

[1]) Эта и слѣдующія цитаты по „Le petit Temps“ 1903, 4 Janvier, гдѣ перепечатана полностью статья Дюкло изъ „Annales de l'Institut Pasteur“. См. также E. Duclaux, directeur de l'Institut Pasteur. L'alcool et ses droits naturels. Paris 1903.

[2]) Dr. Paul Cazeneuve, député, professeur de chimie organique et de toxicologie à la Faculté de médecine de Lyon. Цитировано у Brisson. Les bouilleurs de cru. Paris 1905, p. 4.

Вотъ въ какомъ настроеніи было общественное мнѣніе, когда производила свои работы внѣ-парламентская комиссія объ алкоголѣ, винѣ и спиртныхъ напиткахъ, назначенная въ 1902 году и закончившая свои труды въ 1906 г. выпускомъ громаднаго изслѣдованія, въ которомъ весьма подробно разработанъ вопросъ о монополіи. Такъ какъ докладчикомъ этой комиссіи и ея душой былъ Поль Такэ, то мы ограничимся изученіемъ трудовъ комиссіи, не приводя здѣсь соображеній, которыя высказаны въ одномъ изъ лучшихъ литературныхъ произведеній этого времени о монополіи, въ книгѣ П. Такэ, озаглавленной „Le Monopole de l'alcool" (Paris 1904). Это тѣмъ болѣе цѣлесообразно, что содержаніе названной работы г. Такэ поглощается—не отличаясь ни чѣмъ существеннымъ—докладомъ комиссіи 1902, къ ознакомленію съ которымъ мы и переходимъ теперь.

III.

Въ началѣ двадцатаго вѣка сферы, заинтересованныя вопросомъ о спиртныхъ напиткахъ, были дальше, чѣмъ когда-либо, отъ успокоенія. Со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы и предлагались проекты реформъ. Винодѣлы и производители „натуральной" водки не прочь были запретить промысловой спиртъ, но отнюдь не соглашались распространить эту мѣру на свой собственный продуктъ, и горько жаловались на преувеличенія поднятой во Франціи и за границей борьбы противъ алкоголя. Они желали сохранить свое право индивидуальнаго производства и были противъ монополіи. Тѣ, кого особенно заботили вопросы гигіены, тоже не очень дружелюбно смотрѣли на агитацію въ пользу монополіи, не считая введенія ея существеннымъ, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго здравія. Сторонники монополіи вели неустанную пропаганду въ пользу своей идеи и пріобрѣтали все большее количество единомышленниковъ. Правительство, мало вѣря въ осуществимость монополіи, опасалось за доходы казначейства, при запрещеніи или ограниченіи продажи спиртныхъ напитковъ. Торговля и изготовленіе спирта находились во враждебномъ ожиданіи, ограничиваясь, пока, мѣрами обороны.

Въ то же время, кромѣ монополіи, выдвигали цѣлый рядъ мѣръ, однѣ изъ коихъ имѣли въ виду борьбу съ алкоголизмомъ, другія—улучшеніе положенія винодѣловъ, которымъ некуда было дѣвать излишки вина, вслѣдствіе конкуренціи дешевой водки изъ свеклы и иныхъ матеріаловъ (промысловый алкоголь), третьи заботились о подкрѣпленіи государственныхъ финансовъ.

Для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ, торговлей и обложеніемъ крѣпкихъ напитковъ (алкоголь, вино и спиртные напитки), была образована декретомъ 31 октября 1902 г. внѣ-парламентская комиссія, начавшая свои работы 27 мая 1903 г.

Комиссія работала въ чрезвычайно большомъ составѣ и по очень обширной программѣ, въ которую входили такія проблемы, какъ фискальное законодательство (первая подкомиссія), денатурированный спиртъ (вторая подкомиссія), гигіеническій надзоръ (третья подкомиссія), монополія (четвертая подкомиссія).

Въ общемъ отчетѣ, составленномъ отъ имени комиссіи Полемъ Такэ, директоромъ журнала „La Revue Vinicole", двѣ части: первая—предисловіе—излагаетъ внѣшній ходъ работъ комиссіи и исторію ея возникновенія; вторая содержитъ изложеніе взглядовъ комиссіи, по слѣдующимъ главамъ: алкоголизмъ и мѣры борьбы съ нимъ, гигіеническій надзоръ; кризисъ въ производствѣ натуральной водки, дифференціальные налоги, кооперативное винокуреніе; денатурированный алкоголь, примѣненіе спирта въ промышленности; водочная монополія во всѣхъ формахъ и разновидностяхъ; общіе выводы.

Для цѣлей нашего изслѣдованія особенный интересъ представляетъ, разумѣется, тотъ отдѣлъ отчета, гдѣ говорится о монополіи, и потому мы ограничимся изложеніемъ работы комиссіи лишь въ этой части [1]).

---

[1]) „Ministère des finances. Commission extraparlementaire des alcools, vins et spiritueux (1902). Rapport général fait au nom de la Commission par M. Paul Taquet." Paris 1906. Deuxième partie. Chapitre V, pp. 253—348.

По справедливому указанію комиссіи, водочная монополія можетъ быть осуществлена въ весьма различныхъ формахъ. Можетъ существовать полная монополія—и производства, и очистки, и оптовой, и розничной продажи; возможно, однако, огосударствленіе и отдѣльныхъ сторонъ существованія алкоголя, рождающагося у производителя и погибающаго у потребителя. Мыслимо и огосударствленіе лишь части производства, при оставленіи другой свободною, хотя это уже не будетъ монополіей въ строгомъ смыслѣ слова. Государство можетъ или само эксплоатировать монополію, или сдать ее на откупъ.

Подкомиссія монополіи послѣдовательно изучила всѣ эти формы и почти единодушно всѣ ихъ осудила. „Мы пришли къ данному результату, говоритъ Рафаэль Жоржъ Леви въ докладѣ, представленномъ отъ имени подкомиссіи, менѣе подъ вліяніемъ принципіальныхъ выводовъ, чѣмъ подъ впечатлѣніемъ уроковъ опыта и наблюденія надъ условіями сельскаго хозяйства, промышленности и торговли Франціи“ [1]).

Какимъ же путемъ дошла подкомиссія до своего заключенія? Предъ ней было два ряда аргументовъ: принципіальные и практическіе. Обычно авторы проектовъ монополіи обосновываютъ свои планы общими соображеніями, причемъ одни ссылаются на требованія общественной гигіены; другіе—на интересы производства водки изъ вина или даже на нужды промыслового винокуренія; третьи на фискальный интересъ, подрываемый утайками; четвертые на соціальную необходимость крупныхъ демократическихъ реформъ, которыя, по ихъ мнѣнію, нельзя осуществить безъ огромныхъ доходовъ, ожидаемыхъ отъ монополіи водки. Необходимо разсмотрѣть важнѣйшіе изъ аргументовъ принципіальнаго свойства, приводимые въ защиту монополіи.

Съ гигіенической точки зрѣнія, монополію часто защищаютъ, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ путемъ очистки продукта и ограниченія его потребленія. Комиссія, изучая причины пьянства, признала, что „вопросъ о чистотѣ алкоголя имѣетъ совершенно второстепенное значеніе въ

[1]) l. c., p. 255.

этомъ отношеніи, и что единственное средство борьбы съ алкоголизмомъ заключается въ ограниченіи индивидуальнаго потребленія алкоголя, каковъ бы онъ ни былъ“ [1]). Опытъ показываетъ, что государство, получивъ въ свои руки монополію, заботится не о гигіеническихъ, а о финансовыхъ результатахъ. Такъ, въ Швейцаріи, въ угожденіе вкусамъ потребителя, оставляютъ въ водкѣ извѣстную долю сивушнаго масла. Такъ, во Франціи, несмотря на ходатайства лиги борьбы противъ употребленія табаку, особенно въ средѣ дѣтей, государство стремится не къ сокращенію куренія, а, наоборотъ, къ его распространенію, разрѣшая мелочную продажу папиросъ. Такъ, въ Россіи, при откупщикахъ, когда началось движеніе въ пользу трезвости, финансовая администрація боролась съ нимъ и не разрѣшала общинамъ запрещать продажу спиртныхъ напитковъ. Извѣстно, что въ результатѣ винной монополіи, введенной Витте, „пьянство только росло, и правительство дошло до разрѣшенія потребленія водки въ учрежденіяхъ попечительствъ о трезвости (maison de temperance), гдѣ раньше можно было торговать только чаемъ и хлѣбомъ“ [2]).

Докторъ Барелла, членъ медицинской академіи въ Брюсселѣ, одинъ изъ основателей Патріотической лиги противъ пьянства, высказалъ въ 1900 году по этому вопросу слѣдующее. „Чего потребовало бы государство отъ монополіи? Трезвости ли? Или денегъ? Нельзя добиться и того, и другого одновременно. Если станутъ заботиться о трезвости, доходы должны уменьшиться, а это печально съ финансовой точки зрѣнія. Если же будутъ искать денегъ, то надо стараться, чтобы государство продавало водки все больше и больше, и это печально съ точки зрѣнія трезвости“ [3]). Есть опасность даже, что потребленіе повысится при монополіи, такъ какъ населеніе будетъ считать казенную водку невредной и свободной отъ примѣсей. Въ общемъ, „для монополіи характерно заботиться всего болѣе о фискальномъ интересѣ и очень мало о гигіенѣ. Монополія стремится къ увеличенію

[1]) l. c., p. 257.

[2]) l. c., p. 258. Вѣрно лишь относительно пива, да и то не вполнѣ.

[3]) Ibid., 258—259.

потребленія, а не къ сокращенію его, и въ осуществленіе этой задачи она, поскольку ея организація позволяетъ, приспособляется къ вкусамъ потребителя, даже вреднымъ. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что водочная монополія избѣгнетъ этого постояннаго закона и окажется полезной съ гигіенической точки зрѣнія. Подкомиссія полагаетъ, что монополія будетъ въ указанномъ отношеніи безполезной, недѣйствительной и даже опасной" [1]).

Говорятъ, будто монополія необходима для охраны производства натуральной водки отъ конкуренціи промысловой, для защиты промысловой водки отъ химически изготовленной и, наконецъ, для огражденія мелкаго сельско-хозяйственнаго винокуренія отъ крупныхъ заводовъ, стремящихся къ монополизаціи промыслового производства водки.

Спрашивается, какъ государство можетъ оказать помощь производству натуральной водки? Очевидно, или оно предоставитъ изготовляющимъ эту водку бóльшую долю въ поставкахъ казнѣ, или же станетъ систематически платить повышенную цѣну за натуральную водку. Первая гипотеза не допустима, такъ какъ натуральная водка дороже промысловой, а потребитель привыкъ къ дешевымъ цѣнамъ. Если же покупать натуральной водки не болѣе того, что нужно, и лишь платить за нее повышенныя цѣны, то вѣдь это будетъ означать преміи. Преміи же были отвергнуты въ комиссіи, да и выдача ихъ вполнѣ возможна безъ монополіи.

Что касается защиты отъ химическаго или синтетическаго алкоголя, то производство его не вышло еще изъ стадіи лабораторныхъ опытовъ, во-первыхъ, а во-вторыхъ, разъ борьба съ сахариномъ осуществляется безъ монополіи, то и въ области спирта нѣтъ нужды прибѣгать къ этому средству.

Относительно того, будто винокуреніе становится частной монополіей, надо замѣтить, что хотя въ 1903/4 году 47 заводовъ дали 1.380 т. гектол. алкоголя, мелкіе заводы изготовили все-таки 620 т. гектол., то есть почти около $^1/_3$ всего производства. Между крупнымъ и мелкимъ винокуреніемъ, особенно сельско-хозяйственнымъ, нѣтъ противоположности

[1]) . c., p. 259.

интересовъ, а скорѣе сотрудничество. Но, конечно, крупное производство имѣетъ преимущества въ техникѣ, и противъ, этого не слѣдуетъ бороться, ибо улучшеніе и удешевленіе производства—въ интересахъ всего общества, да и процессъ этотъ имѣетъ мѣсто повсюду въ промышленности. Преміи мелкому производству недопустимы. А если вводить ихъ, то можно и безъ монополіи. Очевидно, и экономическіе мотивы не ведутъ къ признанію монополіи необходимой.

Съ финансовой точки зрѣнія, монополію защищаютъ, какъ единственное и лучшее средство обезпечить казну отъ утаекъ и обмановъ, причемъ размѣры этихъ утаекъ и соотвѣтственно убытковъ казны исчисляются въ чрезвычайно различныхъ величинахъ.

По мнѣнію финансовой администраціи, убытки казны отъ утаекъ равны 25—30 милл. фр. Паскаль Дюпра, отъ имени комиссіи парламентской анкеты 1880 г., указывалъ, что одни исчисляютъ количество утаекъ въ размѣрѣ $^1/_5$, другіе въ $^1/_2$, а нѣкоторые доходятъ даже до $^3/_4$ обложеннаго алкоголя. Большинство же сходится на $^1/_3$. Если принять во вниманіе, что количество обложеннаго алкоголя въ ту эпоху равнялось 1.314 тыс. гект., а размѣръ поступленій отъ налога опредѣлялся въ 221 мил. фр., получимъ колебанія въ оцѣнкѣ между 265 тыс. и 985 тыс. гектолитровъ и 45—164 милл. фр., причемъ большинство оцѣнивало убытки казны въ 75 милл. Сенаторъ Claude исчисляетъ эту сумму въ 1887 г. въ 230 милл., депутатъ Chaigne въ 100—200 милл., Астье въ 66 милл. Въ сущности говоря, никто точно не знаетъ, каковы размѣры утаекъ, и каковы, соотвѣтственно, убытки казны. По мнѣнію доклада, можно подойти приблизительно къ рѣшенію этого вопроса, выяснивъ, въ какой стадіи существованія алкоголя вѣроятны утайки. Врядъ ли онѣ возможны въ сферѣ производства на большихъ заводахъ, которые не спрячешь, и на которыхъ всѣ процессы подчинены надзору и контролю со стороны фиска. Утайки имѣютъ мѣсто въ мелкомъ производствѣ bouilleurs de cru; но и здѣсь онѣ ограничены и стѣснены закономъ 1903 г. о надзорѣ за bouilleurs de cru.

Оптовый торговецъ и изготовитель ликеровъ во-первыхъ, подчинены очень тщательному контролю, во-вторыхъ они могутъ добыть неоплаченный спиртъ только отъ тѣхъ же bouilleurs de cru. Розничный торговецъ можетъ получить обманно изготовленный продуктъ лишь изъ того же источника,—самому заниматься тайной выкуркой ему нѣтъ особаго разсчета, такъ какъ торговля даетъ и безъ того хорошіе барыши. Другое будетъ при монополіи, если она отниметъ значительную часть прибылей, или при несоразмѣрномъ повышеніи налога на водку.

То же относится и къ любому частному лицу. Ему нѣтъ особаго разсчета тайно курить теперь. Но при очень высокихъ цѣнахъ на спиртъ, искушеніе можетъ стать достаточно сильнымъ.

Денатурированный спиртъ иногда ренатурируется и идетъ на распитіе. Но государство и при монополіи будетъ не больше защищено отъ этого, чѣмъ теперь. Здѣсь вся суть въ отысканіи надлежащаго денатурата.

Изложенное приводитъ къ такому выводу: „единственныя утайки, которыя являются, дѣйствительно, опасными и серьезно вредящими фискальнымъ интересамъ, суть тѣ, которыя имѣютъ мѣсто въ тайныхъ винокурняхъ и у bouilleurs de cru. Но первыя должны исчезнуть силою вещей“ [1]). А если такъ, то очевидно, что одни bouilleurs de cru не могутъ произвести тайкомъ 450—900 тыс. гект. чистаго алкоголя и дать казнѣ убытокъ въ 100—200 милл.: вѣдь, въ 1904 г. ихъ законное производство исчислялось въ 207 тыс. гект.

Помимо этого, спрашивается: можетъ ли монополія прекратить утайки, и только ли монополія въ состояніи дать этотъ результатъ? Прежде всего, утайки bouilleurs de cru должны будутъ сократиться благодаря закону 31 марта 1903 г.; исчезнутъ благодаря ему и тайныя винокурни. Законъ требуетъ, чтобы каждый курящій водку и имѣющій аппаратъ, декларировалъ; аппаратъ долженъ быть опечатанъ въ періоды, когда нѣтъ производства; чиновники осуществляютъ надзоръ за исполненіемъ этого; всѣ безъ исключенія винокуры должны декларировать свое производство и т. д.

[1]) l. c., p. 271.

[Отмѣтимъ сейчасъ же, что эта надежда не могла оправдаться. 27 февраля 1906 года былъ изданъ законъ, содержаніе котораго формулировано такъ: „собственники, курящіе изъ выжимокъ, вина, сидра, грушевки, сливъ, вишенъ и остатковъ вина, получаемыхъ исключительно отъ собственнаго сбора, освобождаются отъ всякой предварительной деклараціи и отъ надзора (exercice) съ 1 марта 1906 года“ [1]). Такимъ образомъ, законъ 1903 г. былъ вскорѣ отмѣненъ и, очевидно, не могъ имѣть того вліянія, котораго ожидала отъ него комиссія въ смыслѣ ограниченія обмановъ bouilleurs de cru].

Но въ состояніи ли монополія прекратить утайки? Большинство проектовъ монополіи оставляютъ bouilleurs de cru въ покоѣ, не задѣвая ихъ привилегій. Если бы, однако, захотѣли эти привилегіи уничтожить,—это можно сдѣлать и безъ введенія монополіи. Говорятъ, что теперь надзоръ слабъ изъ-за боязни правительства вооружить противъ себя избирателей. А при монополіи развѣ станетъ иначе? Почему? Совершенно неправильно думать, будто при монополіи утайки и обманы прекратятся. Во Франціи есть монополія табаку и спичекъ, а контрабанда при ввозѣ, корчемство и утайки внутри страны довольно значительны, несмотря на строгій надзоръ. И это относительно табака, при полной монополіи, при единствѣ сырья и ограниченіи мѣстностей культуры. Что же будетъ съ монополіей алкоголя? Обманы на 12—15 милл. неустранимы при всякой системѣ. Теперь они равны 50—60 милл. Строгое примѣненіе законовъ о надзорѣ за bouilleurs de cru дастъ значительное сокращеніе утаекъ. И, поэтому, изъ-за борьбы съ убытками отъ утаекъ монополію вводить не стоитъ.

Среди аргументовъ въ защиту монополіи видную роль играетъ указаніе на возможность извлеченія крупныхъ доходовъ, съ помощью которыхъ законодатель окажется въ со-

---

[1]) Hourcade L. Manuel encyclopédique des contributions indirectes et des octrois. 3-e ed. Poitiers 1911, p. 274. „La loi du 27 février 1906 ayant supprimé tout contrôle du service chez bouilleurs de cru...“, читаемъ здѣсь на той же стр. 274, подъ пунктомъ V.

стояніи осуществить значительныя реформы: фискальныя, экономическія или соціальныя. Говорятъ о милліардахъ, и воображеніе рисуетъ всѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ этой суммы. Однимъ обѣщаютъ покровительство сельскохозяйственной промышленности, устройство земледѣльческихъ синдикатовъ съ помощью государства, отмѣну основной части поземельнаго налога на незастроенную собственность, обрабатываемую владѣльцами; другимъ сулятъ отмѣну октруа, устройство за счетъ государства пенсіонныхъ кассъ для рабочихъ и много разныхъ благъ.

Можетъ ли монополія, въ дѣйствительности, дать значительныя суммы? Получить ихъ путемъ искорененія обмана нельзя, какъ указано выше. Очевидно, дополнительный доходъ долженъ быть взысканъ съ потребителя, производителя или съ посредника. Ждать, что безъ поднятія ставки налога, благодаря лишь увеличенію потребленія, повысится доходъ казны до 700 милл. или даже до милліарда, не приходится и при монополіи. Но повышеніе налога, равняющагося нынѣ 220 фр. съ гектолитра, до такого размѣра, чтобы вмѣсто нынѣшнихъ 350 милл. получилось бы 700— 1000 милл., потребовало бы удвоенія или утроенія ставки, то-есть доведенія ея до 450—650 фр. за гектолитръ. Нѣкоторые сторонники монополіи не прочь отъ первой цифры, такъ какъ въ Англіи имѣется налогъ въ 477 фр. Но нельзя сравнивать Англію съ Франціей. Въ Англіи нѣтъ ни bouilleurs de cru, ни производства натуральной водки, значительная часть налога взимается при ввозѣ, надзоръ и регламентація исключительно суровы. Однако и тамъ эта высокая ставка введена не сразу, а этапами. Всякое значительное увеличеніе налога, если оно проводится не постепенно, приводитъ къ уменьшенію потребленія и убыткамъ казны. Такъ было въ Англіи въ 1820 г., когда сразу повысили налогъ до 557 фр. 30 сант., и пришлось, съ 1825 г., опустить его до 333 фр. 60 сант. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1864 г. налогъ поднятъ былъ съ 163 фр. до 408, потомъ до 545 фр. 26 сант. Но поступленія упали на 40%, такъ что пришлось въ 1864 г. понизить налогъ до 136 фр. 30 сант., чтобы возстановить равновѣсіе въ доходахъ; потомъ налогъ снова повысили: сперва до 190 фр. 84 сант. затѣмъ до

245 фр. 37 сант. Во Франціи въ 1871 г. повышеніе налога съ 90 до 150 фр. уронило количество обложенной водки съ 1.014 тыс. гект. до 755 тыс., а увеличеніе налога на 66% дало повышеніе доходовъ лишь на 8%. Только черезъ четыре года установилось нормальное потребленіе. Законъ 1900 года, поднявшій налогъ съ 156 фр. 25 сант. до 220 фр., далъ аналогичные результаты: вмѣсто прибавки въ 100 милл. (повышенъ налогъ на 40%), поступленія увеличились на сравнительно малую сумму, въ 1905 г. они не достигаютъ даже размѣровъ прежняго дохода.

Изъ этихъ данныхъ ясно, что удвоеніе или утроеніе налога, при монополіи, не дастъ казнѣ большой прибавки. Французскій рабочій не въ состояніи расходовать на водку столько, сколько англійскій. Есть основаніе думать, что „французскій рабочій тратитъ теперь въ кабакѣ почти максимумъ того, чѣмъ онъ располагаетъ, сверхъ совершенно необходимаго для содержанія его и его семьи. Какъ же можетъ онъ уплатить двойной или тройной налогъ, не сокративъ потребленія?

Но если предположить, что рабочій не уменьшитъ своей порціи водки, то несомнѣнно, все-таки, его крайнее недовольство такой системой, при которой $^4/_5$ добавочныхъ доходовъ казны ляжетъ на его плечи, и лишь $^1/_5$ на достаточные классы ($^4/_5$ водки выпивается въ кабакахъ, и, можно предполагать, неимущими группами, рабочими). Куда же будутъ затрачены деньги, которыя соберетъ казна съ рабочаго? На пониженіе поземельнаго налога, на земельные синдикаты, на отмѣну октруа и, наконецъ, на рабочія пенсіи. Значитъ, или на эти суммы будутъ даны льготы имущимъ классамъ, что, конечно, несправедливо—или же рабочимъ возвратятъ взятое съ нихъ въ видѣ пенсій. Но, вѣдь, пенсіи эти прельщали рабочаго, когда онъ полагалъ, что ихъ платить будутъ предприниматели или государство. А въ такой формѣ врядъ ли онъ будетъ радъ пенсіямъ. Такимъ образомъ, „повышеніе налога не дастъ огромныхъ суммъ, на которыя разсчитываютъ, и монополія не можетъ надѣяться на полученіе ихъ съ потребителя“ [1]).

[1]) „Commission extraparlementaire“..., l. c. p. 282.

Съ кого же взыщетъ эти суммы государство? „Легко, говоритъ Рафаэль Жоржъ Леви въ своемъ отчетѣ, сверкать предъ глазами ослѣпленной публики болѣе или менѣе фантастическими цифрами доходовъ, получаемыхъ той или иной отраслью производства или торговли. Зачѣмъ, однако, ограничиваться алкоголемъ. Можно было бы привести столь же чудесную статистику о доходахъ металлургической промышленности, каменноугольной, прядильной и еще многихъ другихъ. Но развѣ дѣло идетъ объ отмѣнѣ системы налоговъ, задачей которыхъ является доставленіе казнѣ рессурсовъ, неоходимыхъ для общественныхъ услугъ, и о замѣнѣ ихъ съ помощью превращенія государства въ чудовищнаго предпринимателя, на котораго возложена обязанность удовлетворять нѣкоторыя нужды гражданъ, стараясь получить прибыли, какъ можно больше. Такая концепція есть отрицаніе современнаго общества, какъ оно организовано вѣками во Франціи: ни старая монархія, ни революція никогда не видали такого способа собиранія государственныхъ доходовъ, который замѣнялъ бы иниціативу частныхъ лицъ дѣятельностью государства“ [1]).

И, вѣдь, доходы крупныхъ заводчиковъ не могутъ дать значительныхъ суммъ. Даже Жоресъ исчислялъ ихъ въ палатѣ депутатовъ 26 февр. 1903 г. въ 10% валовой стоимости продукта. 47 крупныхъ заводовъ, съ выкуркою болѣе 10 тыс. гектол. каждый, изготовили всего на сумму 62 милл. фр. Доходъ ихъ, стало-быть, 6 милл. Остальные заводчики получили, по такому же разсчету, 3.760 тыс. фр. Итого менѣе 10 милл. Удвойте, утройте эту сумму, она останется все-таки незначительной. Къ тому же, обычно проекты монополіи обѣщаютъ мелкимъ заводамъ лучшія цѣны, чѣмъ теперь, а не конфискацію дохода.

Bouilleurs de cru производятъ немного; авторы проектовъ обыкновенно ихъ щадятъ; утайки свои они, при монополіи, отнюдь не сократятъ, и потому съ нихъ не собрать въ пользу казны значительныхъ суммъ.

с., p. 282.

Остаются посредники, торговцы. Насчитываютъ 30 тыс. оптовыхъ торговцевъ и 468 тыс. мелкихъ (кабатчиковъ). Валовой доходъ ихъ, всѣхъ вмѣстѣ, очень великъ, ибо число ихъ большое. Не малую величину представляетъ и чистый доходъ. Но какъ перевести этотъ доходъ въ казну? Могутъ быть двѣ комбинаціи: или экспропріація безъ вознагражденія, какъ при введеніи монополіи въ Россіи, или же экспропріація съ вознагражденіемъ, какъ всегда въ аналогичныхъ случаяхъ поступали во Франціи.

„Россія—страна абсолютной власти и, кромѣ того, тамъ правительство пыталось оправдать себя предъ общественнымъ мнѣніемъ указаніемъ на то, что дѣло идетъ о присвоеніи не законныхъ доходовъ, а нечистыхъ, пріобрѣтенныхъ самыми дурными способами. Во Франціи этотъ аргументъ не имѣлъ бы силы, такъ какъ никогда не думали заподозрѣвать честность торговцевъ спиртными напитками, и даже монархическіе режимы воздерживались отъ подобнаго рода актовъ: правительство 1810 г. не посмѣло сдѣлать этого при введеніи табачной монополіи“ [1]).

Итакъ, пришлось бы вознаградить торговцевъ, несомнѣнно, облигаціями тридцатилѣтней срочности, ибо сразу весь капиталъ уплатить было бы невозможно. Если бы вознагражденіе было полнымъ, то ежегодно пришлось бы платить приблизительно столько же, сколько теперь получаютъ прибыли торговцы. Но въ чемъ тогда заключались бы выгоды монополіи? Если же вознагражденіе оказалось бы значительно ниже, то, очевидно, торговцы считали бы себя обиженными, такъ какъ не имѣли бы привычнаго дохода и не могли бы инымъ примѣненіемъ капитала заработать столько же, сколько добывали раньше.

А, вѣдь, недовольство этой группы лицъ, при двухъ милліонахъ почти людей, живущихъ отъ торговли крѣпкими напитками, избирателей и вліятельныхъ политикановъ—весьма небезразлично для правительства. Затѣмъ, лишенные торговли водкой, эти люди стали бы распространять и пропагандировать потребленіе вина, сидра, пива и другихъ напитковъ.

---

[1] I. c., p. 285.

Это, пожалуй, оказалось бы опаснѣй для доходовъ монополіи, чѣмъ проповѣди трезвости.

Итакъ, „значительные и новые доходы могутъ быть получены только отъ посредниковъ. Но эти доходы нельзя добыть безъ примѣненія мѣръ, которыя и въ принципѣ, и на практикѣ вызываютъ серьезныя возраженія, и которыя общественное мнѣніе откажется принять“ [1]).

Не доставляя государству тѣхъ выгодъ, о которыхъ говорятъ ея защитники, монополія имѣетъ, кромѣ того, серьезныя неудобства.

Дурныя стороны монополіи заключаются, прежде всего, въ нарушеніи принципа свободы промышленности, основанной на идеѣ личной свободы и индивидуальной иниціативы. „Особенно во Франціи демократическая и либеральная форма нашихъ установленій несоединима съ идеей монополіи. Слово это плохо звучитъ для французскихъ ушей: оно кажется синонимомъ угнетенія, притѣсненій, дороговизны, расширенія чиновничества за счетъ индивидуальной иниціативы, свободы торговли и прогресса“ [2]).

Государство мало пригодно къ хозяйственной дѣятельности. Чиновничья іерархія и централизація власти лишаютъ агентовъ государства энергіи, иниціативы и чувства личной отвѣтственности. Когда нѣтъ конкуренціи, къ тому же, нѣтъ и стимула къ прогрессу.

Затѣмъ, на экономическую дѣятельность государства по отношенію къ поставщикамъ и рабочимъ всегда оказываютъ вліяніе соображенія иного, посторонняго характера. Кромѣ того, и отношеніе къ публикѣ у чиновниковъ всегда менѣе любезное и предупредительное, чѣмъ со стороны частныхъ предпринимателей.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній комиссія находитъ, что выгоды монополіи—„чисто гипотетическія, и осуществленіе ихъ невозможно“, а невыгоды „реальны и безспорны“. Поэтому комиссія въ принципѣ монополію отвергаетъ [3]) и пере-

---

[1]) I. c., p. 287.
[2]) I. c., p. 288.
[3]) I. c., p. 289.

ходитъ къ обсужденію практическихъ удобствъ и неудобствъ различныхъ формъ монополіи.

Полная монополія заключалась бы въ томъ, что одно государство имѣло бы право воздѣлывать матеріалы для изготовленія водки, перекуривать ихъ и продавать продуктъ выкурки. Это—монополія, которая охватываетъ одновременно и сельско-хозяйственную культуру, и производство, и продажу во всѣхъ ихъ видахъ. При такомъ порядкѣ, государство должно взять на себя воздѣлываніе всѣхъ продуктовъ, пригодныхъ для изготовленія алкоголя, то-есть не только виноградниковъ, но и плодовыхъ деревьевъ, и хлѣбовъ, картофеля, свекловицы и т. д.

Очевидно, такая монополія невозможна, и ея нигдѣ нѣтъ. При табачной монополіи, существующей во Франціи, воздѣлываніе табаку предоставлено частнымъ лицамъ, хотя съ разрѣшенія государства и подъ строжайшимъ надзоромъ. Но что осуществимо по отношенію къ табаку, не осуществимо по отношенію къ алкоголю. „На всѣхъ поляхъ, во всѣхъ садахъ фруктовыхъ, въ свеклѣ, въ картофелѣ, мучнистыхъ веществахъ (пшеница, маисъ, ячмень),—во фруктахъ всѣхъ сортовъ, дикихъ и культивируемыхъ, во всѣхъ стебляхъ и корняхъ сахарныхъ, и даже въ целлюлозѣ всѣхъ древесныхъ растеній, словомъ, повсюду имѣется матеріалъ для изготовленія алкоголя,—онъ имѣется, особенно и по преимуществу, въ естественной формѣ въ обычной пищѣ, составляя въ ней, быть можетъ, самый существенный элементъ, тогда какъ табакъ имѣетъ лишь очень опредѣленное примѣненіе. Поэтому, чтобы организовать монополію производства, аналогичную табачной, надо было бы, чтобы государство овладѣло всей сельско-хозяйственной жизнью и громадной частью производства жизненныхъ припасовъ. Во Франціи: никто не рѣшится на это“ [1]).

Нельзя думать также объ осуществленіи полной монополіи съ помощью покупки государствомъ всѣхъ матеріаловъ, пригодныхъ для изготовленія алкоголя, причемъ, за обращеніемъ къ выкуркѣ необходимаго количества, государ-

[1]) l. c., p. 290–291.

ство остальное продавало бы потребителямъ. Столь грандіозная операція немыслима.

Остается возможность покупки государствомъ необходимаго количества матеріаловъ у частныхъ лицъ и переработка—на монопольныхъ началахъ—въ алкоголь. Но это уже иная форма, монополія производства.

При этой системѣ воздѣлываніе матеріаловъ для винокуренія и торговля ими остаются свободными. Государство оставляетъ за собой исключительное право выкурки и оптовой продажи. Въ 1904 г. во Франціи было 13.791 профессіональныхъ заводчика, 470.152 bouilleurs de cru подъ контролемъ администраціи и 514.463 остальныхъ bouilleurs de cru, обязанныхъ лишь деклараціей производства. Вмѣсто этого милліона производителей, выкуривающихъ свыше 2 милл. гект. чистаго алкоголя изъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ и самыхъ разнообразныхъ сортовъ, явится государство. Справится ли оно съ этой задачей?

Прежде всего, ему будетъ трудно услѣдить за тѣмъ, чтобы не было тайной выкурки. Далѣе, немыслимо чтобы государство сумѣло сохранить необычайное разнообразіе сортовъ водки, изготовляемыхъ артистами своего дѣла и имѣющихъ многолѣтнюю репутацію какъ во Франціи, такъ и за границей. Государство должно будетъ ограничиться выкуркой одного или немногихъ сортовъ. А это нанесетъ ударъ потребленію и вывозу, и, стало быть, благосостоянію страны. Затѣмъ, какъ опредѣлить убытки винокуровъ и размѣръ ихъ вознагражденія? Немалыя затрудненія возникаютъ и при разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ устроить казенные заводы. Если число ихъ будетъ невелико, перевозка сырья вызоветъ большіе расходы и потерю времени. Если же заводовъ будетъ много, то издержки ихъ устройства окажутся большими, и появится толпа новыхъ чиновниковъ. Но особенно серьезенъ вопросъ о закупкахъ сырья казною. Какъ опредѣлить долю отдѣльныхъ матеріаловъ для выкурки, сколько покупать для изготовленія натуральной водки и сколько для промысловой? Въ этомъ заинтересованы цѣлыя мѣстности, и борьба между ними будетъ постоянная, непрерывны будутъ и нареканія на правительство въ политическихъ мотивахъ распредѣленія по-

купокъ. Самый способъ покупокъ не легко установить. Если будутъ положены въ основу торги, то крупные производители погубятъ мелкихъ. А если установить закупки по соглашенію съ отдѣльными хозяевами, будутъ постоянныя нареканія на несправедливости, на льготы однимъ и притѣсненія другимъ. Къ тому же, при всякомъ порядкѣ, мелкіе сельскіе хозяева, прибѣгающіе къ винокуренію случайно и въ маломъ размѣрѣ, останутся со своимъ сырьемъ на рукахъ и, конечно, не задумаются тайно перекурить его, чтобы не терпѣть убытковъ. „Комиссія находитъ, что монополія производства натуральныхъ водокъ недопустима и неосуществима“ [1]).

Ограниченная промысловымъ алкоголемъ монополія производства не можетъ считаться неосуществимой. Но она вызываетъ большія затрудненія въ примѣненіи. Прежде всего, всѣ ли заводы возьметъ себѣ государство? Въ 1904 году ихъ было 465, изъ коихъ 47 имѣли производство свыше 10 тыс. гект. каждый. Изъ 2 милл. гектол., выкуренныхъ промысловыми заводами, приходилось на долю этихъ 47 крупныхъ 1.380 тыс. гектол. или почти $^2/_3$. Разсуждая экономически, государству слѣдовало бы сохранить лишь крупные заводы, а остальные выкупить и закрыть.

Однако, мелкіе заводы важны для сельскаго хозяйства, которое сбываетъ сюда свой избыточный продуктъ и получаетъ отсюда удобреніе и кормъ для скота. Недаромъ въ Германіи и въ Россіи такъ заботятся о сельско-хозяйственномъ винокуреніи, и если во Франціи сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ всего 420, то въ Германіи ихъ въ десять разъ болѣе. Сохраняя мелкіе заводы, казна увеличитъ свои издержки производства. Переплачивая же мелкимъ хозяевамъ за сырье, придетъ къ тому же результату. А это потребуетъ повышенія продажныхъ цѣнъ водки и создастъ опасность сокращенія потребленія и уменьшенія доходовъ казны.

Затѣмъ идетъ вопросъ о вознагражденіи. Государство обязано, по закону, вознаградить всѣхъ курящихъ водку за запрещеніе вести далѣе свой промыселъ.

---

[1]) l. c., p. 297.

Текстъ статьи 545 гражд. уложенія не оставляетъ въ этомъ сомнѣнія: „никто, гласитъ статья, не можетъ быть принужденъ уступить свою собственность, если это дѣлается не ради общественной пользы и безъ выдачи справедливаго предварительнаго вознагражденія". Необходимость вознагражденія признаютъ и соціалисты. Каковъ долженъ быть его размѣръ? Это исчисляется различно, но ближе всего къ истинѣ цифра въ 170 милл. фр. За исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, если имъ оставить право выкурки, выкупъ обойдется въ 120—125 милл. Сумма значительная! Но труднѣе, чѣмъ ее ассигновать, будетъ опредѣлить размѣры вознагражденія въ тѣхъ случаяхъ, когда винокуренный заводъ связанъ съ другимъ производствомъ: съ дрожжевымъ заводомъ или изготовленіемъ поташа.

Всѣ эти затрудненія, однако, преодолимы. Болѣе серьезныя препятствія возникаютъ относительно покупки сырья для казенныхъ заводовъ и опредѣленія контингентовъ для мелкихъ заводовъ, эксплоатація которыхъ остается въ рукахъ производителей. Всего сырья, которое предложатъ производители, государство купить не въ состояніи. Какъ же оно будетъ поступать? Оно должно установить контингентъ своей выкурки и соотношеніе различныхъ видовъ сырья. Отсюда первая трудность: что станетъ дѣлать правительство, если климатическія условія окажутся неблагопріятными и матеріаловъ не хватитъ, или наоборотъ, если будетъ избытокъ матеріаловъ у производителей? И далѣе, какой матеріалъ выберетъ государство: мелассу, свекловицу или зерно? Будетъ оно при этомъ руководствоваться интересами сельскаго хозяйства или политическими соображеніями? О трудностяхъ поставокъ съ торговъ и по соглашенію съ отдѣльными хозяевами уже говорилось.

Столь же нелегко регулировать и положеніе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ заводовъ, если они будутъ сохранены. Все ихъ производство государство не можетъ взять, ибо размѣры выкурки колеблются и иногда достигаютъ такой величины, что на долю другихъ сельскихъ хозяевъ, то есть на производство казною изъ купленнаго матеріала, осталось бы не много. Придется контингентировать производство на мел-

кихъ заводахъ. Но это для ихъ непостоянной выкурки крайне неудобно и невыгодно.

Что касается прибылей государства отъ такой монополіи, то онѣ призрачны. Производство промыслового алкоголя и нынѣ очень внимательно контролируется, и обмановъ здѣсь почти не бываетъ. Стало быть, монополія ничего не прибавитъ въ этомъ отношеніи. Если думаютъ увеличить доходы повышеніемъ цѣны водки, то, вѣдь, это равносильно повышенію налога на промысловый алкоголь, которое, хотя и нежелательно, но вполнѣ осуществимо безъ монополіи. Забота объ очисткѣ также не требуетъ монополіи производства. Покровительство сельско-хозяйственному винокуренію можно осуществить путемъ прямыхъ премій. Въ результатѣ, „монополія производства промыслового алкоголя, не будучи неосуществимой, представляетъ трудности въ примѣненіи и неудобства всякаго рода, которыя не вознаграждаются никакой спеціальной выгодой“, и потому комиссія отвергаетъ эту форму монополіи [1]).

Монополія ректификаціи оставляетъ совершенно свободнымъ производство алкоголя: казна вмѣшивается лишь тогда, когда наступаетъ моментъ очистки выкуренной водки. Возможны двѣ формы этой монополіи. Первая, при которой государство не совершаетъ никакихъ торговыхъ операцій (покупки и продажи), а только очищаетъ доставленный ему алкоголь за извѣстную плату и отдаетъ его обратно заводчикамъ. Второй видъ монополіи очистки связанъ съ покупкой алкоголя, который, по очисткѣ, продается государствомъ, такъ что, въ сущности, это монополія покупки, ректификаціи и продажи. Во всякомъ случаѣ очистка натуральныхъ водокъ не имѣется въ виду, такъ какъ она лишила бы ихъ специфическаго вкуса и аромата, которые именно и цѣнятся любителями.

Монополія ректификаціи особенно рекомендуется въ качествѣ мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ. Но, по мнѣнію комиссіи, пьянство происходитъ не отъ того, что пьютъ плохой алкоголь, а отъ того, что его много пьютъ. Монополія

[1] I. c., p. 304.

же будетъ заботиться не о сокращеніи, а о ростѣ потребленія и, какъ показываетъ опытъ, при этомъ нерѣдко забываютъ о соблюденіи правилъ гигіены.

Странно, далѣе, требовать абсолютной чистоты отъ промыслового алкоголя, когда натуральный можетъ быть очень плохо очищенъ. Къ тому же и теперь французскій промысловой алкоголь—$^2/_3$ его по крайней мѣрѣ—достаточно чистъ. Онъ, несомнѣнно, чище австрійскаго и германскаго, а, вѣдь, въ Австріи и Германіи дѣлаетъ покупки и швейцарская монополія, не прибѣгая къ дополнительной очисткѣ. Если изъ 2 милл. гектол. около 500 тыс. плохо очищены, то, вѣдь, около 400 т. гект. денатурируется, и, такимъ образомъ, всего 100 т. гект. можетъ идти въ потребленіе. Этотъ спиртъ приходится сдабривать эссенціями; когда же онѣ будутъ, по предложенію комиссіи, запрещены, придется и этотъ спиртъ очищать, такъ какъ иначе его пить нельзя. Можно и просто обязать сельско-хозяйственные заводы очищать свою водку.

Впрочемъ, эту форму монополіи ректификаціи рѣдко предлагаютъ; обычно ее связываютъ съ покупкой неочищенной и продажей чистой водки. Но, спрашивается, почему государство должно взять на себя очистку водки? Качество ея и теперь не плохо, оно можетъ быть еще улучшено въ частныхъ предпріятіяхъ. Если нужны болѣе высокіе доходы, можно поднять налогъ. Интересы мелкихъ заводовъ врядъ ли будутъ хорошо защищены, когда государство явится единственнымъ покупателемъ. А если оно собирается переплачивать въ цѣнѣ, то можетъ достигнуть того же результата прямыми преміями.

При монополіи ректификаціи, возникаютъ серьезныя затрудненія по первоначальному обзаведенію, по экспропріаціи существующихъ заводовъ и уплатѣ вознагражденія. Во многихъ предпріятіяхъ выкурка и очистка соединены въ одну операцію, другіе и курятъ, и очищаютъ сами, но отдѣльными операціями. Какъ опредѣлить ихъ потери, и какъ установить имъ вознагражденіе? Покупка запасовъ, имѣющихся на заводахъ и складахъ, вызоветъ большія затраты со стороны государства. Затѣмъ, не легко устроить заводы для очистки, организовать продажу и т. д. Но все это преодолимо. Есть,

однако, неудобства общаго характера, къ которымъ приводитъ монополія ректификаціи. Во-первыхъ, монополія вызоветъ остановку промышленнаго и техническаго прогресса винокуренія. Французское винокуреніе теперь образцовое и стремится къ одновременной выкуркѣ и очисткѣ, что даетъ большія выгоды. Государство, разъединивъ эту операцію, остановитъ начинающееся улучшеніе. Далѣе, много работаютъ надъ устраненіемъ дурныхъ качествъ алкоголя, получаемаго въ началѣ и въ концѣ операцій выкурки и очистки. Выгода особо тщательнаго изготовленія водки при монополіи отпадаетъ, ибо государству нуженъ лишь средняго качества продуктъ. Затѣмъ, надо имѣть въ виду примѣненіе денатурированнаго спирта. Если цѣна спирта будетъ значительно выше цѣны керосина, о примѣненіи его нечего мечтать. А между тѣмъ монополія, ради покровительства сельскому хозяйству, собирается платить 40—50 фр. за гектолитръ спирта въ 90°. Такой дорогой продуктъ невыгодно будетъ покупать для примѣненія въ промышленности, и въ этомъ отношеніи монополія окажется вредной.

Такимъ образомъ, „монополія ректификаціи представляетъ безспорныя неудобства и трудности въ примѣненіи, причемъ, въ видѣ компенсаціи, нельзя сослаться ни на гигіеническія выгоды, ни на такія преимущества для государства и производителя, чтобы ихъ нельзя было получить съ помощью мѣръ болѣе простыхъ, болѣе справедливыхъ и менѣе тяжелыхъ. Поэтому монополія эта безполезна, и комиссія ее отвергаетъ“ [1]).

Монополія торговли имѣетъ наибольшее число сторонниковъ и кажется наиболѣе осуществимой. Она охватываетъ четыре главныхъ операціи: покупку алкоголя при выпускѣ изъ завода, изготовленіе различныхъ смѣсей алкоголя, ликеровъ, сохраненіе на складахъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ и продажу потребителю.

Какой же алкоголь будетъ покупать государство? Будетъ ли монополизирована покупка и продажа натуральной водки? Станетъ ли государство торговать различными сортами и

[1]) l c., p. 313.

марками водокъ, сумѣетъ ли оно конкуррировать на міровомъ рынкѣ съ другими странами, завидующими Франціи и стремящимися отнять у нея сбытъ? Врядъ ли государство окажется къ тому способнымъ. Поэтому придется водки крупныхъ марокъ исключить изъ вѣдѣнія монополіи. Но какъ отличить эти водки отъ другихъ? Практически это почти непреодолимое затрудненіе. Предположимъ, однако, что затрудненіе это устранено. Будетъ ли государство покупать всю натуральную водку? Или оно замѣститъ въ потребленіи часть промысловой водки натуральной? Такое предположеніе неосуществимо. Государство принуждено будетъ, вѣдь, считаться съ кошелькомъ своихъ кліентовъ, и такъ какъ промысловая водка дешевле, покупать именно ее. Производство натуральной водки чрезвычайно колеблется, въ зависимости отъ величины урожая винограда, плодовъ и т. д. и качества жатвы. Иногда количество выкуренной натуральной водки очень велико, и государству некуда будетъ дѣвать ее,—особенно же возрастетъ производство, если государство, обязуясь купить всю изготовленную натуральную водку, станетъ давать за нее хорошую цѣну. Очевидно, придется ограничить покупку, опредѣлить контингентъ и разверстать его между собственниками. Но тогда, при отсутствіи частныхъ торговцевъ, виноградари окажутся въ безвыходномъ положеніи въ годы урожая. Теперь торговцы въ эти годы дѣлаютъ запасы, имѣя въ виду будущее, а государство не можетъ заниматься такого рода спекуляціями.

Затѣмъ, государству надо будетъ опредѣлить, сколько какого сорта водокъ оно купитъ, причемъ придется имѣть дѣло съ крайнимъ разнообразіемъ качества алкоголя и цѣнъ его, вслѣдствіе чего поставка съ торговъ окажется непригодной и придется совершать прямыя покупки. Это вызоветъ массу расходовъ, большой трудъ чиновниковъ и чрезвычайныя нареканія съ различныхъ сторонъ, жалобы на обиды и несправедливыя льготы, на политическія вліянія.

Въ виду изложеннаго комиссія считаетъ, что монополія не примѣнима къ натуральнымъ водкамъ.

Если ограничить монополію одной промысловой водкой, то возникаютъ новыя затрудненія. Такъ, при покупкѣ водки,

государство должно будетъ установить размѣры потребностей своихъ, такъ какъ, разумѣется, оно не въ состояніи покупать всю промысловую водку по высокой цѣнѣ. Опредѣлить размѣры покупки придется, очевидно, по потребленію. Но какимъ способомъ организовать покупку—съ торговъ или по соглашенію? Торги приведутъ къ коалиціи капиталовъ и къ монополіи нѣсколькихъ крупныхъ заводчиковъ и, стало быть, нанесутъ вредъ сельскому хозяйству, которое лишится выгодъ мелкаго винокуренія. Пріобрѣтеніе же по соглашенію съ отдѣльными заводами опасно, въ смыслѣ возможности произвола и лицепріятія со стороны чиновниковъ. Несправедливо было бы совершить распредѣленіе по производству въ предыдущіе годы. Это узаконило бы случайное соотношеніе, не оправдываемое существомъ дѣла. Затѣмъ, куда станутъ дѣвать винокуры ту водку, которую казна не возьметъ у нихъ? Сбытъ за границу невозможенъ вслѣдствіе конкурренціи русскаго и германскаго спирта.

Остается еще очень серьезный вопросъ о назначеніи цѣнъ за покупаемую водку. Рыночной цѣны не будетъ, такъ какъ не будетъ свободнаго рынка. Стоимость производства—величина очень не легко опредѣляемая, и заинтересованныя лица умѣютъ доказывать, что имъ убыточна даже высокая цѣна. Далѣе, издержки производства различаются по мѣстностямъ и даже по заводамъ. Общая цѣна для всей страны дастъ выгоды однимъ и будетъ убыточна для другихъ. Разныя же цѣны дадутъ просторъ произволу и несмолкаемымъ жалобамъ. „Придется, конечно, взять одну цѣну, опредѣливъ ее достаточно высоко, чтобы всѣ были удовлетворены“ [1]). „Государство, если захочетъ быть хорошимъ торговцемъ, должно будетъ покупать возможно дешевле; но оно постепенно будетъ оказываться въ необходимости покровительствовать продавцу, такъ какъ сельскіе хозяева имѣютъ преданныхъ, упрямыхъ и могущественныхъ друзей, и въ результатѣ монополія покупки промыслового алкоголя приведетъ къ установленію премій для сельскаго хозяйства извѣстныхъ раіоновъ“ [2]).

[1]) I. c., p. 323.
[2]) I. c., p. 323.

А плательщики налоговъ уплатятъ расходы по этому премированію. Надо отмѣтить еще одно дурное послѣдствіе: вслѣдствіе высокихъ цѣнъ спирта сократится примѣненіе денатурированнаго алкоголя. Если же его станутъ продавать въ убытокъ, покрываясь повышеніемъ цѣнъ на идущую въ распитіе водку, то явится опасность сокращенія потребленія и недоборовъ казны. Очевидно, и эта система монополіи непригодна.

Организація продажи алкоголя казною встрѣчаетъ затрудненія, прежде всего, въ необходимости вознагражденія торговцевъ за потерю занятія и дохода. Руководствоваться примѣромъ Россіи, гдѣ экспропріація прошла безъ выкупа, нельзя. Во-первыхъ, въ Россіи торговля водкой не была никогда свободной. До 1863 г. существовали здѣсь послѣдовательно такія системы: полная монополія оптовой продажи и розничной, потомъ монополія оптовой продажи и, наконецъ, откупа. Только въ тридцатилѣтіе 1863—1893 гг. торговля была относительно свободной. Въ виду этого за продажу водки не брались солидные коммерсанты, и мало-по-малу она попала въ руки подозрительныхъ субъектовъ, скорѣе ростовщиковъ, чѣмъ торговцевъ. Во-вторыхъ, русское правительство было въ то время абсолютной монархіей. Во Франціи съ незапамятныхъ временъ оптовая торговля пользуется свободой, и правительство не разъ свидѣтельствовало само о честности торговцевъ спиртными напитками. Очевидно, здѣсь должно быть выдано вознагражденіе, и размѣръ его окажется весьма значительнымъ. Въ настоящее время имѣется 30 тысячъ оптовыхъ торговцевъ, и имъ придется выдать не менѣе 800 милл. фр.

Если государство возьметъ на себя и розничную продажу, оно должно будетъ вознаградить и 468 тыс. лицъ, торгующихъ водкой вразбродь. Около милліона лицъ—торговцы и ихъ близкіе—не можетъ быть лишено заработка, такъ какъ они люди честные, во-первыхъ, и весьма вліятельные избиратели, во-вторыхъ. Ихъ чистый доходъ вычислить трудно. Но если взять его въ 150 милл. фр., это исчисленіе отнюдь не будетъ преувеличеннымъ. Капитализируя указанную сумму и прибавляя издержки по первоначальному обзаведенію, получа-

емъ колоссальную цифру. Такъ какъ мелкимъ торговцамъ нельзя платить обязательствами, погашаемыми въ теченіе тридцати лѣтъ, а надо дать имъ капиталъ, чтобы они могли начать какое-либо дѣло, то очевидно, что придется прибѣгнуть къ напряженію государственнаго кредита. Предполагать, что, потерявъ торговлю водкой, кабатчики будутъ жить продажей другихъ напитковъ и потому не разорятся — неправильно, такъ какъ очень значительное число ихъ,—быть можетъ, большинство—извлекаетъ основную часть дохода отъ торговли именно водкой. Если казна вознаградитъ ихъ частично, за потерю только торговли водкой, то это будетъ несправедливо, такъ какъ многимъ изъ нихъ придется прекратить вовсе свой промыселъ.

Государство принуждено будетъ купить запасы, стоимость которыхъ достигаетъ 500 милл. фр., устроить склады, магазины и мѣста раздробительной продажи по всей Франціи. Это вызоветъ новыя громадныя затраты. Вѣдь надо размѣстить 2 милл. гектол. чистаго алкоголя, да еще 300—400 тыс. гектол. виннаго алкоголя,—всего около 5 милл. гектол. сорокаградусныхъ алкогольныхъ напитковъ. Организовать мѣста распитія водки не то, что устроить лавки для продажи табаку. Потребитель водки требуетъ возможности посидѣть, онъ хочетъ читать газеты, играть въ карты и на биллiардѣ, иногда желаетъ закусить. Развѣ государство можетъ все это организовать? А въ противномъ случаѣ, пожалуй, только рабочіе согласятся на ходу выпивать у стойки стаканчикъ,—буржуазная же публика и многіе потребители предпочтутъ кафе, хотя бы тамъ водки и не было. Въ такомъ случаѣ налогъ станетъ еще болѣе односторонникъ, и доходы казны упадутъ.

Но, вѣдь, во Франціи чистую водку никто не станетъ пить—ее надо превратить въ сотни сортовъ ликеровъ. А это требуетъ артистическаго искусства, опытности и большой затраты времени и труда. Кромѣ того, есть извѣстныя марки ликеровъ, которыя пользуются славой даже за границей. Государство не сумѣетъ выполнить эти задачи безъ ущерба для качества водокъ и для вкусовъ потребителя.

Выгоды даннаго вида монополіи весьма проблематичны. Съ точки зрѣнія гигіенической надо замѣтить, что и теперь алкоголь достаточно чистъ. Его портятъ эссенціями и нерѣдко съ помощью эссенцій скрываютъ дурной вкусъ и запахъ плохо очищеннаго и даже денатурированнаго алкоголя. Но выходъ отсюда легко найти въ запрещеніи эссенцій, что́ и дѣлаетъ первая подкомиссія.

Финансовыя выгоды фиска могутъ заключаться либо въ увеличеніи налога, либо въ отнятіи дохода торговцевъ, либо въ прекращеніи утаекъ. Первое приведетъ или къ сокращенію потребленія, и тогда фискъ не получитъ дополнительныхъ доходовъ, или къ усиленію налоговаго бремени рабочаго населенія, что нежелательно. Тѣ же результаты дало бы увеличеніе налога безъ монополіи. Прибыли оптовыхъ торговцевъ исчисляются въ 25 милл., розничныхъ въ 150 милл. Но государство не сумѣетъ получить такой суммы: оно плохой хозяинъ, ему придется платить проценты на капиталъ для вознагражденія торговцевъ и т. д. Надо еще имѣть въ виду, что нынѣшніе кабатчики получаютъ доходовъ всего 1200—1700 фр., каждый, и столько же придется отдать тѣмъ чиновникамъ, которые займутъ ихъ мѣста. Что касается прекращенія обмановъ казны, то и этого ждать не слѣдуетъ. Вмѣсто кабатчика, bouilleurs de cru станутъ продавать свою утаенную водку прямо потребителю, которому выгодна будетъ эта операція, и который потеряетъ охоту итти въ казенную питейную лавку, ибо тамъ онъ не найдетъ ни общества, ни развлеченій. Если торговцы водкой станутъ вполнѣ чиновниками, то что скажетъ населеніе, съ точки зрѣнія политической, относительно этого увеличенія правительственныхъ агентовъ на 400—500 тысячъ человѣкъ?

Принимая во вниманіе еще гибель, при монополіи, вывоза спиртныхъ напитковъ, превышающаго по суммѣ 100 милл. фр. въ годъ, надо признать, что монополія покупки и продажи водки представляетъ неустранимыя затрудненія.

Монополія неполной продажи, предлагаемая нѣкоторыми, состоитъ въ томъ, что нынѣшніе кабатчики сохраняютъ свою торговлю, но обязуются продавать водку по извѣстной цѣнѣ, получая лишь опредѣленную скидку отъ казны; оптовые

торговцы играютъ роль складчиковъ и продаютъ за счетъ государства, съ извѣстнымъ вознагражденіемъ, конечно. Здѣсь возникаетъ такая дилемма: если это вознагражденіе будетъ равно нынѣшнему, казна ничего не выиграетъ; если же доходы кабатчика и оптовика уменьшатся, имъ надо будетъ дать вознагражденіе.

Тѣ 20% скидки, которыя хотятъ предоставить кабатчикамъ, недостаточны. По даннымъ оффиціальной анкеты 1896 г., кабатчикъ получаетъ 56%. Онъ, значитъ, потеряетъ $^2/_3$ своего дохода. Нынѣшній высокій процентъ дохода кабатчика нельзя считать чрезмѣрнымъ, такъ какъ расходы у него очень велики. Ссылаться на фактъ существованія табачныхъ торговцевъ, при монополіи, неправильно: они едва выручаютъ валовыхъ по 1.000 фр. на бюро и существуютъ лишь благодаря побочной торговлѣ газетами и др. Да и кабатчики на одно заведеніе получаютъ около 1.000 фр. валового дохода.

Если кабатчикъ будетъ выручать отъ продажи казенной водки малую прибыль, онъ станетъ распространять среди своихъ кліентовъ не монопольные продукты, и ему легко удастся нанести монополіи тяжелый ударъ. Обманы и утайки, продажа не казенной водки вполнѣ возможны будутъ, несмотря на предполагаемый строгій надзоръ, который, конечно, вызоветъ крайнее неудовольствіе и озлобленіе противъ правительства.

Есть и еще затрудненія. Государству придется выбирать оптовыхъ торговцевъ и складчиковъ на торгахъ, въ зависимости отъ того, насколько дешево они захотятъ взять за свои услуги. Но это создастъ привилегію крупнымъ торговцамъ, и масса мелкихъ оптовыхъ торговцевъ будетъ разорена. Врядъ ли можно назвать такую реформу демократической.

Въ заключеніе, „комиссія отклоняетъ монополію продажи, такъ какъ, при крайнихъ затрудненіяхъ и даже невозможности ея организаціи и при многочисленныхъ и тяжелыхъ неудобствахъ, которыя она представляетъ,—монополія эта имѣетъ чисто гипотетическія выгоды“ [1]).

[1]) 1. c., p. 344.

Изъ того, что отдѣльныя формы монополіи, выше разсмотрѣнныя, оказались непригодными, комиссія заключаетъ, что и комбинація различныхъ формъ неосуществима и нежелательна. Вотъ какъ формулированы окончательные выводы комиссіи относительно монополіи:

„1⁰ Полная монополія, охватывающая всѣ операціи производства, ректификаціи и продажи алкоголя не можетъ быть введена;

2⁰ монополія производства не можетъ быть примѣнена къ такъ называемымъ натуральнымъ водкамъ;

3⁰ будучи примѣнена къ промысловому алкоголю, монополія не дастъ государству такого дохода, который не могъ бы быть полученъ съ помощью налога;

4⁰ монополія ректификаціи не увеличитъ степень чистоты промыслового алкоголя: вообще говоря, всякій алкоголь можетъ быть ректификованъ до любой степени, безъ монополіи;

5⁰ монополія продажи внесла бы полное замѣшательство въ область сельскаго хозяйства, промышленности и торговли;

6⁰ комбинированныя монополіи отличаются всѣми недостатками тѣхъ формъ монополіи, изъ которыхъ онѣ составляются;

7⁰ увеличеніе поступленій отъ налога, прекращеніе утаекъ и, въ случаѣ надобности, уменьшеніе потребленія могутъ быть достигнуты безъ монополіи, законодательными мѣропріятіями;

8⁰ поэтому комиссія отвергаетъ и полную монополію, и частичныя монополіи—производства, ректификаціи и продажи,—и всякаго рода комбинированныя монополіи“ [1]).

---

[1]) l. c., p. 348.

Глава четвертая.

Выводы.

Итакъ, идея винной монополіи во Франціи, хотя и вызвала большое вниманіе къ себѣ въ литературѣ и проявилась въ длинномъ рядѣ парламентскихъ проектовъ,—законодательнаго осуществленія не нашла. Попытаемся вкратцѣ намѣтить причины этого явленія.

Защитники монополіи доказывали ея желательность, главнымъ образомъ, съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, съ гигіенической, борьбы съ алкоголизмомъ, и, во-вторыхъ, съ фискальной—улучшенія бюджета, вообще, и изысканія средствъ или для реформы финансовой системы, или для осуществленія соціальныхъ мѣропріятій, въ частности.

Что касается алкоголизма во Франціи, то онъ врядъ ли уменьшается, скорѣе—наоборотъ. Согласно оффиціальнымъ даннымъ, производство водки въ абсолютномъ алкоголѣ составляло (съ предположительнымъ исчисленіемъ домашней выкурки) въ 1880 году 1.581.000 гект. въ 1890—2.214.000, въ 1900—2.656.000, въ 1910—2.391.000, въ 1912—3.310.000 гект. [1]). Среднее за годъ потребленіе водки, по пятилѣтіямъ, на душу населенія было таково:

1880—1884	3.87	литра.
1885—1889	3.82	„
1890—1894	4.33	„
1895—1899	4.37	„
1900—1904	3.73	„
1905—1909	3.47	„

Среднее потребленіе за трехлѣтіе 1910—1912 гг. составляло 3.83 л. на душу населенія [2]).

[1]) „Bulletin de statistique et de législation comparée". 1913, Juillet, p. 35.

[2]) Вычислено по ежегоднымъ даннымъ, приведеннымъ въ цитированномъ выше изданіи, p. 35.

Относительно потребленія пива и вина на душу населенія можно съ несомнѣнностью утверждать, что оно повышалось: до 1905 г.: въ 1885/89 выпивали (въ абсолютномъ алкоголѣ) пива 0.85, а въ 1900/05—1.34 л., вина—въ 1885/89—11.06 л., въ 1900/05—17.54 л. До 1905 года число литровъ выпитаго чистаго алкоголя (въ пивѣ, винѣ и водкѣ) шло возрастая: съ 15.73 въ 1885/89 до 22.42 въ 1900—1905 гг. Слѣдующіе годы мало измѣнили намѣченную тенденцію [1]).

Число мѣстъ продажи съ восьмидесятыхъ годовъ значительно увеличилось. Оно равнялось:

Годы.	Число мѣстъ раздробит. продажи.	Число оптовыхъ торговцевъ.
1879	354.852	24.895
1889	410.069	27.777
1899	435.628	29.344
1909	479.898	33.770 [2]).

Очевидно, борьба съ неумѣреннымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ не потеряла своего значенія, вопросъ лишь въ способахъ борьбы. Пока причиной этого зла считали качество водки, ея плохую очистку,—монополія ректификаціи пользовалась особеннымъ сочувствіемъ. Но и тогда нерѣдко указывали на то, что обязательная очистка возможна и при отсутствіи монополіи, и что вкусы французскаго потребителя, требующаго не простого спирта, разбавленнаго водой, а болѣе сложныхъ напитковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ ликеровъ, не позволяютъ, даже и при монополіи, устранить наиболѣе вредный обычай примѣшивать къ водкѣ различныя эссенціи и микстуры. Такимъ образомъ, для того, чтобы качество водки стало лучше, чтобы она стала безвреднымъ или менѣе вреднымъ напиткомъ, монополія во Франціи отчасти безполезна, отчасти же не необходима.

[1]) Struve E. Der Verbrauch alcohol. Getränke in den Haupkulturländern. Berlin 1907. Tab. IV u. V.

[2]) „Documents parlementaires. Chambre. Session ordinaire de 1911". Annexe № 1034, p. 541. Изъ доклада деп. Зигфрида объ ограниченіи числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

Этотъ выводъ пріобрѣлъ еще болѣе убѣдительности, когда пришли къ заключенію, что зло не въ качествѣ алкоголя, а въ количествѣ его потребленія. Если и самый чистый алкоголь можетъ привести къ алкоголизму, то, стало быть, борьба должна быть направлена въ сторону сокращенія потребленія. Конечно, дурное качество водки усугубляло вредъ ея; но, съ одной стороны, заводы стали сами изготовлять гораздо болѣе чистый продуктъ, съ другой—какъ уже указано выше—безполезно настаивать на отмѣнной чистотѣ водки, разъ она все равно поступитъ въ руки изготовителей ликеровъ, которыхъ монополіи не подчинишь, и фабрикація которыхъ остается внѣ контроля. Въ отношеніи же количества потребленія монополія скорѣе ведетъ къ увеличенію его, чѣмъ къ сокращенію. И естественная тенденція фиска къ повышенію своихъ доходовъ, и отсутствіе во французскихъ проектахъ ограниченія производства и продажи казенной водки, и отнесеніе на счетъ поступленій отъ монополіи различныхъ новыхъ государственныхъ расходовъ—все это убѣждаетъ въ томъ, что водочная монополія врядъ ли привела бы во Франціи къ уменьшенію потребленія водки.

Но если такъ, то для защиты монополіи остается лишь аргументъ о финансовой выгодности для государства этого способа обложенія спирта. Въ чемъ же, однако, можетъ заключаться прибыль казны отъ введенія монополіи? Казна возьметъ добавочныя средства либо съ потребителя, либо съ производителя, либо съ торговца. Иного источника быть не можетъ, если не думать, что казна будетъ работать съ меньшими издержками, чѣмъ частные предприниматели—заводчики и торговцы. Конечно, концентрація производства и сбыта могутъ дать выгоды казнѣ. Но дѣло въ томъ, что ни одинъ проектъ, не исключая и соціалистическихъ, не рѣшается смести мелкіе заводы и мелкихъ торговцевъ, и всѣ, сверхъ того, обѣщаютъ рядъ льготъ то рабочимъ, то сельскимъ хозяевамъ, то кооперативнымъ заводамъ. Да и казна, по существу своему, вынуждена бываетъ производить рядъ расходовъ, отъ которыхъ частные предприниматели избавлены. Мы можемъ смѣло, поэтому, предположить, что казнѣ не удастся, не затронувъ доходовъ названныхъ выше группъ, получить прибыль отъ введенія монополіи.

Если же дѣло сведется къ увеличенію сборовъ съ потребителя, то ясно, что, разъ повышенное обложеніе оказывается по силамъ населенію въ видѣ монополіи, оно возможно и дастъ тѣ же результаты и при простомъ увеличеніи налога на спиртъ.

Сократить прибыли винокуровъ не имѣетъ въ виду ни одинъ изъ тѣхъ проектовъ монополіи, которые оставляютъ винокуреніе въ частныхъ рукахъ. При монополіи же производства, вопросъ сводится къ тому, будутъ ли вознаграждены заводчики казною за потерю выгоднаго промысла или нѣтъ, и если да, то въ полномъ ли размѣрѣ или лишь частью. Если заводы будутъ выкуплены по полной ихъ капитализированной доходности, то, разумѣется, въ теченіи многихъ лѣтъ казна никакой прибыли отъ этой операціи получить не можетъ. Въ противоположномъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто конфискація собственности, экспропріація безъ достаточнаго вознагражденія, что противорѣчитъ и закону, и нравамъ, и настроенію законодателей во Франціи, и потому неосуществимо.

Передать казнѣ полностью или частью прибыли торговцевъ, тѣхъ посредниковъ между производителемъ и потребителемъ алкоголя, которые накидываютъ къ цѣнѣ продукта у заводчика громадные проценты—вотъ обычно болѣе или менѣе прикрытая цѣль проектовъ винной монополіи во Франціи. Но здѣсь опять-таки мы сталкиваемся съ вопросомъ о вознагражденіи. Если вознаградить торговцевъ полностью казна ничего не выиграетъ; если лишить ихъ заработка и промысла, они слишкомъ сильно возмутятся. Поэтому почти ни одинъ проектъ не предлагаетъ монополіи розничной продажи и, сохраняя за кабатчикомъ торговлю, ограничиваютъ лишь прибыли его по продажѣ казенной водки, вытѣсняя или ограничивая въ то же время оптовую торговлю. Однако такое рѣшеніе не удовлетворяетъ торговцевъ. Они ссылаются на то, что ихъ промыселъ ничуть не хуже другихъ, что государство его до сихъ поръ терпѣло и даже отказывалось отъ ограниченія числа кабаковъ, что, поэтому, они имѣютъ право на возмѣщеніе потерь вслѣдствіе введенія монополіи полностью. Между тѣмъ ограниченіе ихъ прибылей отъ водки подорветъ весь промыселъ, такъ какъ водка—главный источникъ ихъ дохода, и высокія къ ней надбавки отнюдь не даютъ

каждому изъ нихъ большихъ доходовъ, такъ какъ расходы по содержанію мѣстъ продажи очень велики, и число торговцевъ настолько значительно, что на долю каждаго приходится лишь малое количество проданной водки. Поэтому отнятіе дохода у торговцевъ водкой явится экспропріаціей небогатыхъ и, въ общемъ, честныхъ тружениковъ.

Надо замѣтить, что общая сумма прибылей оптовыхъ торговцевъ невелика, и изъ-за нея одной проводить монополію не имѣетъ смысла. Въ союзѣ же оптовиковъ съ кабатчиками, создаваемомъ общей опасностью, правительство встрѣчаетъ весьма сильнаго врага. Оптовики сильны капиталами, торговцы—числомъ. И тѣ, и другіе—избиратели и, какъ отмѣчено было не разъ, весьма вліятельные, многочисленные и сплоченные избиратели, которые умѣютъ себя защищать и энергично борются противъ монополіи. Такимъ образомъ, если бы проведеніе монополіи было осуществимо, то только при полномъ вознагражденіи кабатчиковъ за ихъ потери; но это лишило бы казну добавочныхъ доходовъ, и вся реформа потеряла бы фискальное значеніе.

Слѣдуетъ имѣть въ виду еще нѣкоторыя весьма серьезныя препятствія къ введенію монополіи во Франціи. Монополія производства встрѣтилась бы, несомнѣнно, съ интересами многочисленныхъ и политически вліятельныхъ bouilleurs de cru. Они до сихъ поръ отражали всѣ нападенія, и если въ 1900 и 1903 году были введены надзоръ и ограниченія для bouilleurs de cru, то уже въ 1906 году они возвратили себѣ вновь свои привилегіи. Поэтому тѣ проекты монополіи, которые грозили этимъ мелкимъ и случайнымъ винокурамъ уничтоженіемъ, обречены были на провалъ. Тѣ же планы, которые оставляли bouilleurs de cru въ неприкосновенности—а такихъ было большинство—тѣмъ самымъ дѣлали открытымъ источникъ крупныхъ злоупотребленій и создавали возможность широкаго распространенія немонопольной, корчемной водки [1]).

[1]) Размѣры потерь казны отъ злоупотребленій домашнихъ винокуровъ исчисляются очень несходно. Паскаль Дюпра, президентъ анкетной комиссіи, въ 1880 г. опредѣлялъ ихъ въ 75 милл. фр., Леонъ Сэ то въ 80, то въ 40 милл., Астье въ 60 милл., Клодъ въ 177 милл., Рувье въ 1903 г. въ 50 милл., онъ же въ 1906 въ 25 милл., Кайо въ 1900 въ 12 милл. всего. Ихъ выкурка на 1912 г. исчислялась въ 203 тыс. гектол.

Затѣмъ монополія производства не могла бы быть распространена на такъ называемую натуральную водку, по крайней мѣрѣ, пока не измѣнились вкусы потребителя, требующаго самыхъ разнообразныхъ сортовъ, и пока—что гораздо важнѣе—мѣстныя условія сельскаго хозяйства требуютъ перекурки самыхъ различныхъ матеріаловъ. Понятно, что казна не въ силахъ изготовлять сотни сортовъ водокъ изъ разныхъ матеріаловъ и по безконечно варьирующимъ рецептамъ. Далѣе, промысловая водка много дешевле, и у казны будетъ естественное искушеніе производить ее за счетъ натуральной. Но, съ другой стороны, интересы винодѣльческихъ и плодовыхъ районовъ требуютъ сбыта продуктовъ именно ихъ хозяйства. Примирить эти противоположныя стремленія не легко. Кромѣ того, казнѣ трудно а, быть можетъ, и невозможно было бы сохранить вывозную торговлю разными сортами водокъ, которая требуетъ коммерческой сноровки, знанія рынковъ, угожденія иностраннымъ потребителямъ и умѣнья бороться съ многочисленными и опасными конкурентами.

И, наконецъ, при наличности во Франціи всегда подъ рукою матеріаловъ для перекура въ водку (вино, фрукты, сидръ и т. д.) и легкости такой операціи, не требующей часто почти никакихъ приспособленій, и при высотѣ монопольныхъ цѣнъ, тайная выкурка для домашняго потребленія и мелкаго сбыта грозитъ казнѣ большими потерями.

Монополія продажи государствомъ денатурированнаго спирта встрѣчаетъ возраженія, ссылающіяся на тотъ фактъ, что и безъ нея примѣненіе денатурированнаго спирта въ новѣйшее время растетъ: въ 1875 г. оно равнялось всего 19.561 гект. чистаго алкоголя, въ 1885 — 49.285, въ 1895 — 134,240, въ 1900 — 221,214, въ 1905 — 463,925, въ 1910 — 640,609, въ 1912 — 681,185, при общемъ производствѣ въ 3.310 тыс. гект. [1]). Изъ этихъ данныхъ видно, что примѣненіе денатурированнаго алкоголя послѣ 1900 года увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза, и что въ настоящее время оно составляетъ $^1/_5$, а

[1]) „Bulletin de statistique et de législation comparée" за соотвѣтствующіе годы; десятилѣтіе 1893—1902 въ томѣ 56, p. 46, за 1903—1912 годы Juillet 1913, p. 40.

иногда и $^1/_4$ (въ 1909 г.) всего производства спирта. Произошло это, несомнѣнно, подъ вліяніемъ закона 25 февраля 1901 года, который установилъ премію, въ размѣрѣ 9 фр. за гектолитръ денатурированнаго спирта, идущаго на отопленіе, освѣщеніе или созданіе движущей силы, причемъ суммы на выдачу премій собираются путемъ обложенія промыслового спирта въ размѣрѣ, колеблющемся въ зависимости отъ отношенія денатурированнаго спирта къ промысловой выкуркѣ (въ началѣ налогъ былъ равенъ 0,80 сант., къ 1910 году онъ поднялся до 3 фр. 47 с., затѣмъ нѣсколько понизился, и на 1913 годъ опредѣленъ въ 2 фр. 26 сант.) [1]). Хотя и существуетъ мнѣніе, что требованіе опредѣленности и устойчивости продажной цѣны денатурированнаго спирта можетъ привести къ установленію монополіи [2]), но врядъ ли это вѣрно. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что во Франціи, не прибѣгая къ услугамъ синдиката заводчиковъ и не вводя казенной монополіи, добились весьма значительнаго и быстраго роста примѣненія денатурированнаго спирта, долженъ скорѣе мѣшать, чѣмъ содѣйствовать склонности къ установленію казенной торговли этимъ продуктомъ.

Монополію оптовой торговли водкой, идущей на распитіе, тоже организовать не легко. Здѣсь, кромѣ указанныхъ уже трудностей, надо отмѣтить широкій просторъ для произвола со стороны казны по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и отдѣльнымъ группамъ заводчиковъ. Какъ распредѣлить количество необходимой казнѣ водки между поставщиками натуральной и промысловой и между различными сортами этихъ водокъ (по матеріаламъ для выкурки)? Какъ организовать поставку: съ торговъ, по соглашенію (такъ называемымъ у насъ хозяйственнымъ способомъ), или по развертсткѣ? Какой принципъ выбрать, если по развертсткѣ? Какъ опредѣлять цѣны спирта: натуральнаго и промыслового, съ большихъ заводовъ и малыхъ, сельско-хозяйственныхъ и

---

[1]) „Loi du 25 février 1901" Art. 59; ставки за дальнѣйшіе годы до 1911 приведены у R. Franck. Le commerce de l'alcool. Paris. 1911, p. 288; остальныя въ „Bulletin de statistique" etc. 1912, p. 433.

[2]) R. Franck, l. c., p. 299.

иныхъ? Должна ли быть одна цѣна или много различныхъ? Кто станетъ опредѣлять эти цѣны: администрація или законодатель?

Всѣ эти вопросы, при ихъ разрѣшеніи, неминуемо приводятъ къ предоставленію широкаго простора административному или законодательному усмотрѣнію, то есть къ внѣдренію политическихъ мотивовъ въ область экономическихъ отношеній, нынѣ регулируемыхъ съ помощью спроса и предложенія, на основѣ свободной конкуренціи. И совершенно естественно, что во Франціи, гдѣ съ конца восемнадцатаго вѣка очень часто одно правительство смѣнялось другимъ, причемъ каждое старалось использовать время своего господства въ интересахъ своей семьи, своего класса, своихъ идей, и гдѣ, вслѣдствіе этого, особенно велика боязнь правительственной регламентаціи,—здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, охраняютъ свободу производства и торговли и ищутъ такихъ формъ обложенія, которыя бы наименьше требовали вмѣшательства въ хозяйственныя отношенія.

Съ этой точки зрѣнія, во Франціи особенно неблагосклонно относятся къ монополіямъ, вообще, и къ водочной монополіи, въ частности. Психологія населенія не есть такой фактъ, съ которымъ можно было бы не считаться въ демократическомъ государствѣ: это вѣрно такъ же и по отношенію къ налоговой системѣ, какъ относительно другихъ явленій государственной жизни. Безъ усвоенія этой истины трудно объяснить себѣ цѣлый рядъ своеобразныхъ сторонъ финансовой системы Франціи (хотя бы, напр., отсутствіе здѣсь подоходнаго налога). Объ этомъ необходимо помнить и при установленіи причинъ провала многочисленныхъ проектовъ винной монополіи въ этой странѣ.

Не дѣло научнаго изслѣдованія заниматься предсказываніемъ будущаго: въ общественныхъ наукахъ мы не дошли еще до такого совершенства, когда предвидѣніе перестаетъ быть гаданіемъ. Въ этой области опытъ свидѣтельствуетъ скорѣе о томъ, что предсказанія, даже великихъ умовъ, обычно не сбываются. Поэтому мы отказываемся отъ опредѣленнаго и категорическаго отвѣта на вопросъ: будетъ ли введена винная монополія во Франціи. Но, поскольку позволи-

тельно судить на основаніи внимательнаго изученія условій возникновенія и неосуществленія проектовъ винной монополіи во Франціи,—можно сказать, что въ ближайшемъ будущемъ, въ ближайшее десятилѣтіе, напримѣръ, шансы винной монополіи невелики и сомнительны въ этой странѣ виноградниковъ, свободы торговли и индивидуализма.

Хотя имѣются мнѣнія и иного рода. Такъ, во время общихъ дебатовъ по бюджету 1910 года министръ финансовъ Кошри заявилъ, что „проблема водочной монополіи, въ пользу которой агитировали въ прошломъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, которую изучали съ увлеченіемъ и которая потомъ какъ бы погрузилась въ забвеніе—вновь пробуждается: обсужденіе ея станетъ на очередь въ скоромъ времени (оживленные аплодисменты на крайней лѣвой и на лѣвой)“ [1]).

Р. Франкъ полагаетъ, что „сторонники монополіи не обезоружены: ихъ многочисленные неудачи въ прошломъ не лишили ихъ мужества, повидимому. Если пока, какъ будто, отказались отъ мысли о полной монополіи,—въ извѣстныхъ кругахъ еще не потеряли надежды на тріумфъ монополіи очистки“ и, быть можетъ, торговли денатурированнымъ спиртомъ [2]).

---

[1]) „Annales de la Chambre des députés“. Débats. 2-e séance du 19 novembre 1909, p. 664.

[2]) R. Franck. Le commerce de l'alcool. Paris 1911, p. 12.

ЧАСТЬ IV.

Винная монополія въ Бельгіи [1]).

Въ ряду задачъ, которыя ставятъ винной монополіи, обыкновенно значится и борьба съ алкоголизмомъ.

Но нигдѣ именно эта цѣль не была такъ подчеркнута, и нигдѣ проблема не была такъ радикально поставлена, какъ въ Бельгіи. Здѣсь и общественное мнѣніе, и члены законодательныхъ собраній видѣли въ проектахъ монополіи попытку сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ, разсчитывая достигнуть этой цѣли съ помощью уменьшенія количества выкуриваемой водки.

Монополія, связанная съ ограниченіемъ винокуренія и имѣющая цѣлью, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, привести къ прекращенію производства и потребленія спиртныхъ напитковъ—вотъ каковъ былъ планъ сторонниковъ винной монополіи въ Бельгіи.

Не фискальныя вожделѣнія, не стремленіе поддержать сельское хозяйство, сдѣлавъ винокуреніе выгоднымъ промысломъ, не какія-либо иныя соціальныя и политическія соображенія, а именно желаніе положить предѣлъ алкоголизму руководило авторами интересующихъ насъ проектовъ въ Бельгіи. Соотвѣтственно этому, они ясно и опредѣленно требовали, чтобы въ законъ о монополіи входило указаніе на обязанность государства уменьшать размѣры предложенія водки, а, стало быть, и производства ея.

---

[1]) Эта часть книги написана на основаніи матеріаловъ, имѣющихся въ „Bibliothèque Royale" въ Брюсселѣ и „Bibliothèque Nationale" въ Парижѣ.

Монополія, сама себя уничтожающая, монополія, ведущая къ прекращенію потребленія водки, къ уничтоженію алкоголизма! Конечно, такая монополія, если она возможна, была бы спасительной мѣрой, прекраснымъ средствомъ борьбы съ серьезнымъ общественнымъ недугомъ.

Познакомимся же поближе съ интересными проектами бельгійцевъ и посмотримъ, почему ихъ планы не получили примѣненія.

I.

Серьезное изученіе вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ началось въ Бельгіи съ 90 годовъ прошлаго вѣка. Къ этому времени потребленіе алкоголя достигло угрожающихъ размѣровъ. Dr. Carpentier, работавшій въ госпиталяхъ Брюсселя, докладывалъ международному конгрессу для изученія алкоголизма, что, по его наблюденіямъ, „среди нашего рабочаго народа, по меньшей мѣрѣ, 80% мужчинъ отравлено алкоголемъ“ [1]). Опираясь на данныя правительственной комиссіи, министръ Лежень указывалъ, что необычайный прогрессъ, наблюдаемый въ экономическомъ развитіи Бельгіи, парализуется растущимъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Вотъ данныя: въ 1831 г. торговля Бельгіи равна была 202 милл. фр., а въ девяностые годы она достигала 6 милліардовъ; производство благъ на голову населенія въ Бельгіи втрое больше, чѣмъ въ Германіи и Франціи, и вдвое больше, чѣмъ въ Англіи. Казалось бы, матеріальное благополучіе страны должно быть безпримѣрнымъ. Но потребленіе алкоголя отнимаетъ громадныя средства у населенія. Ежегодно на голову населенія выпивается 13 л. въ 40% (водки и ликеровъ), то-есть около 52 л. на взрослаго человѣка; ежегодныя затраты населенія, считая и пиво, и вино, и опредѣляя среднюю цѣну въ 1 фр. 70 с. за литръ—136 милл. фр. на 6 милл. населенія [2]).

---

[1]) „Congrès international pour l'étude des questions relatives à l'alcoolisme tenu à Bruxelles 1880“, p. 170.

[2]) Приведено у L. Antheaume. L'alcool en Belgique. Paris. 1901, p. IV—V.

Согласно оффиціальнымъ даннымъ, потребленіе крѣпкихъ напитковъ развивалось въ Бельгіи такъ (въ литрахъ):

	Пиво.	Водка (50%).	Вино.
1851—54	130,25	5,87	2,38
1861—63	137,50	6,82	2,35
1870—72	159	7,66	3,55
1882—84	166	8,52	3,45
1888—89	172	8,72	3,34 [1]).

Соотвѣтственно увеличивалось и число мѣстъ продажи напитковъ: въ 1850 г. ихъ было 53.097, въ 1860—74.940, въ 1870—100.763, а въ 1889—185.039, то-есть, по одному кабаку на 36 жителей [2]).

Среди странъ съ большимъ потребленіемъ алкоголя Бельгіи принадлежало видное мѣсто. По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1893 г. всего больше абсолютнаго алкоголя было выпито въ Даніи: 7 л. на душу; второе мѣсто занимаетъ Бельгія—4,76 л.; далѣе идетъ Франція—4,32 л. Этотъ разсчетъ имѣетъ въ виду только водку. А если принять во вниманіе вино, пиво и сидръ, то получимъ, что потреблено всего литровъ чистаго алкоголя на голову населенія: во Франціи 13,81, въ Швейцаріи 11, въ Бельгіи 10,59. Особенно быстро увеличивается въ Бельгіи потребленіе пива: въ 1889—93 приходилось по 183 л. на голову населенія, въ 1894—1898 уже по 194 л. [3]).

Правда, въ слѣдующіе годы потребленіе водки падаетъ. Въ 1891—95 оно составляло 10.05 л. (50%) на душу, въ 1896—1900 уже 8,94 л., въ 1901/1905—8,18 л. и въ 1906/1910 всего 5,58 л. [4]). (Въ 1911—5,50 л.).

---

[1]) Приведено у Em. Cauderlier. L'alcoolisme en Belgique. Bruxelles, 1893, p. 28.

[2]) Ibid., p. 30.

[3]) Antheaume, l. c., p. 121—123.

[4]) „Journal de la Ligue patriotique contre l'alcoolisme". Bruxelles. 1911, p. 35.

Но зато очень выросло потребленіе пива: въ 1893 г. оно равнялось 182 л., въ 1900—219 л. [1]), а въ 1911 г. уже 233 л. [2]).

Такъ какъ пиво въ Бельгіи обычно содержитъ не менѣе 4½—5% алкоголя, а часто и значительно больше (до 10% даже) [3]), то, очевидно, что здѣсь имѣетъ мѣсто процессъ, аналогичный происходящему въ Швейцаріи, то-есть водка замѣняется другимъ напиткомъ, причемъ количество выпиваемыхъ градусовъ не уменьшается. Разница лишь въ томъ, что въ Швейцаріи усилилось потребленіе вина, а здѣсь пива. (Вина въ Бельгіи выпивали въ 1880 г. 3,4 л., а въ 1904—4,32 л. на душу населенія).

Если выразить въ абсолютномъ алкоголѣ измѣненія въ количествѣ потребляемыхъ крѣпкихъ напитковъ за 1893—1911 годы, считая водку крѣпостью въ 50%, пиво: 4½—5%, вино: 10—13%, и предполагая, что съ 1904 г. потребленіе вина увеличилось на столько же, на сколько съ 1880 по 1893 годы, то-есть на 0,62 л. на душу, то получимъ такіе результаты: потребленіе водки сократилось на 2,25 л., потребленіе вина увеличилось на 0,06 или 0,08 л., потребленіе пива выросло на 2,5 или 2,25 л.

Въ результатѣ выходитъ, что душевое потребленіе не только не уменьшилось, а даже увеличилось на 0.06—0,33 литра абсолютнаго алкоголя.

Е. Струве приводитъ слѣдующій разсчетъ средняго количества выпитаго абсолютнаго алкоголя на душу населенія:

	1885/89.	1890/94.	1895/99.	1900/05.
въ пивѣ. .	6,72 л.	7,22 л.	8,10 л.	8,72 л.
„ винѣ. .	0,39 „	0,45 „	0,50 „	0,56 „
„ водкѣ .	4,45 „	4,75 „	4,42 „	3,69 „
Итого. .	11,56 л.	12,42 л.	13,02 л.	12,97 л. [4])

[1]) Ib., 1909, 128.

[2]) „Le Bien Social", 2 oct. 1912.

[3]) „Journal de la Ligue", p. 129—130.

[4]) Prof. E. Struve. Der Verbrauch alkoholischer Getränke in den Hauptkulturländern. Berlin 1907. Tabelle V.

Для 1911 года приведенныя выше цифры даютъ алкоголя въ пивѣ (считая 4,5% 10,48 л., въ винѣ (по 13%) 4,7 л., если считать потребленіе вина неизмѣнившимся съ 1905 г., и въ водкѣ 2,75 л. Итого 17,93 литра, т. е., по сравненію съ 1885/89 г.г., увеличеніе больше, чѣмъ въ 1½ раза; по сравненію съ 1905 г., плюсъ 35% (4,5 л.), а, по сравненію съ 1900/05 годомъ, прибавка почти на 5 л., т. е., на 25% почти.

Этотъ результатъ, повидимому, можно считать благопріятнымъ, и здѣсь, думается, надо искать причину того, что о проектахъ монополіи водки въ двадцатомъ вѣкѣ, послѣ 1903 года, въ Бельгіи перестаютъ писать и говорить серьезно. Въ самомъ дѣлѣ, если потребленіе водки составляетъ всего 275 литровыхъ градусовъ на душу, а потребленіе пива свыше 1150 градусовъ, т. е. почти вчетверо больше, и если потребленіе водки значительно уменьшается,—очевидно, что нельзя истребить алкоголизмъ съ помощью одной водочной монополіи. Перемѣна въ потребленіи, о которой идетъ рѣчь, обозначилась лишь въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка. Еще въ 1901 г. потребленіе водки составляло 9,91 л., а въ 1908 г. уже 5,58 л. на душу [1]). Средняя за 1901—05 годы еще равна 8,18, а за 1906—1911 годы она опускается уже до 5,58 л. на душу.

Выше мы сказали, что этотъ результатъ можно, п о в и д и м о м у, считать благопріятнымъ. Выразиться болѣе опредѣленно мы не рѣшаемся. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, надо принять во вниманіе, что потребленіе пива, хотя бы и въ большихъ размѣрахъ, не сопровождается столь печальными и рѣзкими послѣдствіями, какъ потребленіе водки, ибо оно распредѣляется обычно равномѣрнѣе по временамъ года и днямъ недѣли; пиво скорѣе перестаетъ оказывать дѣйствіе и не такъ быстро приводитъ къ опьяненію и т. д. Такое заключеніе основано на обще-распространенномъ мнѣніи, оно вытекаетъ и изъ сравненія потребленія напитковъ, хотя бы въ городахъ Германіи и въ Россіи. Но этотъ выводъ надо принимать cum grano salis, особенно въ примѣненіи къ Бельгіи. Вѣроятно, вслѣдствіе того, что здѣсь пьютъ очень крѣпкое пиво, и часто запиваютъ имъ водку (какъ, впрочемъ, и въ

[1]) „Journal de la Ligue“ 1909, 21.

скандинавскихъ странахъ), жалобы на алкоголизмъ отнюдь не уменьшаются. Нѣкоторые даже утверждаютъ, что съ появленіемъ въ деревнѣ пивныхъ начались здѣсь чрезвычайныя буйства. На первомъ бельгійскомъ конгрессѣ противъ алкоголизма въ 1905 г. одинъ ораторъ указывалъ, что за послѣдніе годы въ праздничные дни, и особенно ночи, по деревнямъ ходятъ банды пьяныхъ людей, съ ножами и револьверами въ карманахъ. Они портятъ поля, ломаютъ и жгутъ постройки, рубятъ деревья и даже нерѣдко ранятъ и убиваютъ прохожихъ, не отдавая себѣ отчета въ своихъ поступкахъ. Этотъ вандализмъ—явленіе новое въ деревнѣ и, по мнѣнію оратора, настолько угрожающее, что оно требуетъ такой же серьезной борьбы съ пивомъ, какая ведется противъ водки [1]).

Во всякомъ случаѣ подобные факты показываютъ, что пьянство еще не исчезло въ Бельгіи. Болѣе того: алкоголизмъ не является здѣсь зломъ, отравляющимъ только рабочіе классы. Онъ захватываетъ и высшіе слои населенія, и женщинъ,—какъ работницъ, такъ и аристократокъ (явленіе, не одной Бельгіи свойственное). Относительно рабочихъ классовъ не можетъ быть и спору. Стоитъ въ субботу или воскресеніе пройтись по рабочему кварталу Брюсселя (La Rue Haute), чтобы убѣдиться въ томъ, какъ здѣсь свирѣпствуетъ пьянство. Въ каждомъ домѣ по два, по три кабака; повсюду пьяные мужчины, женщины и даже подростки. И это въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ соціалистическимъ народнымъ домомъ (Maison du peuple), гдѣ, впрочемъ, также подаютъ пиво, крѣпостью въ 4,9% [2]). Мѣстныя газеты пишутъ о понедѣльникахъ, какъ о потерянныхъ дняхъ, и исчисляютъ убытки неимущихъ классовъ громадными суммами.

---

[1]) „Premier Congrès national belge contre l'alcoolisme à Liège 1905". Compte rendu (Bruxelles, 1906), p. 411.

[2]) Van der Velde указываетъ, что въ „Maison du Peuple" спиртные напитки (ликеры) запрещены, а въ „Maison des ouvrier" (католическомъ) допущены. Но въ результатѣ получается, пожалуй, не особенно большая разница: количество выпитыхъ градусовъ можетъ быть одинаково. („Essais socialistes". Paris, 1906. Статья „Le socialisme et l'alcool", p. 40—41).

Еще въ 1862 г. Эмиль-де-Лавеле, бельгійскій экономистъ, указывалъ: „если бы рабочіе сберегали только тѣ громадныя суммы, которыя они тратятъ на крѣпкіе напитки, губящіе ихъ,—въ 20 лѣтъ они могли бы выкупить всѣ фабрики, на которыхъ работаютъ“ [1]).

Cauderlier опредѣляетъ среднюю стоимость выпиваемаго алкоголя въ 443 милл. фр. въ годъ. На семью въ 5 человѣкъ получается расходъ въ 385 фр. [2]).

Другой авторъ, указывая на то, что въ Бельгіи приходится по кабаку на каждые 7 домовъ и на каждыхъ 8—10 взрослыхъ мужчинъ, исчисляетъ расходы бельгійскаго населенія въ годъ на крѣпкіе напитки въ 530 милл. фр. [3]).

Что касается женщинъ, то, къ сожалѣнію, спиртные напитки все болѣе и болѣе находятъ среди нихъ поклонницъ. Авторъ спеціальной работы на эту тему пришелъ къ заключенію, что „алкоголизмъ распространяется прогрессивно и весьма быстро среди женщинъ“ [4]).

Спеціально о бельгійскихъ женщинахъ далъ отзывъ аббатъ Леманъ (Lemens), президентъ общества воздержанія въ провинціи Льежъ. Въ отчетѣ, представленномъ федераціи католическихъ обществъ Бельгіи, онъ пишетъ: „алкоголизмъ свирѣпствуетъ въ правящихъ классахъ, даже среди дамъ высшаго общества, въ той же мѣрѣ, какъ среди рабочихъ“ [5]).

Въ виду такихъ фактовъ понятно стремленіе привлечь къ борьбѣ съ алкоголизмомъ государство съ тѣмъ, чтобы оно, не ограничиваясь палліативами, пошло прямо къ цѣли, взявъ въ свои руки производство спиртныхъ напитковъ и уменьшивъ его размѣры.

---

[1]) Em. de Laveley. Elements d'èconomie politique. Paris 1882, 174.

[2]) „L'alcoolisme en Belgique“, p. 36.

[3]) M. de Miomandre. La lutte contre l'alcool (Bruxelles 1906) p. 149—150.

[4]) R. de Ryckère. L'alcoolisme féminin. Lyon-Paris. 1899, p. 26.

[5]) Приведено у Ryckère, p. 27.

II.

Первый, извѣстный намъ, проектъ монополіи былъ выработанъ Cauderlier, который представилъ его въ 1887 году второму международному конгрессу для борьбы съ алкоголизмомъ и напечаталъ въ журналѣ „Revue de Belgique“. Задачи реформы Кодерлье изображаетъ такъ: „Монополія должна будетъ улучшать качество спиртныхъ напитковъ, повышать прогрессивно ихъ цѣну, имѣя въ виду сокращеніе потребленія, и, наконецъ, посвящать часть доходовъ, получаемыхъ ею, на непосредственную борьбу съ алкоголизмомъ“... „Нашъ проектъ предлагаетъ экспропріировать всѣ винокуренные заводы, существующіе въ Бельгіи и довѣрить одному государству право изготовлять алкоголь“ [1]). Осуществляется задача повышенія продажной цѣны постепенно: каждое полугодіе государство прибавляетъ къ цѣнѣ водки по 3 сантима, и черезъ 10 лѣтъ достигается удвоеніе цѣны.

Болѣе подробно этотъ планъ очерченъ и аргументированъ въ книгѣ Кодерлье, вышедшей въ 1893 году. Причины алкоголизма, по мнѣнію названнаго автора, сводятся къ слѣдующему: 1) отсутствіе у рабочаго уютнаго и свѣтлаго дома, гдѣ онъ могъ бы хорошо и вкусно поѣсть; 2) чрезмѣрное число кабаковъ, соблазняющихъ къ выпивкѣ. Корни алкоголизма многочисленны и запутанны, и борьба съ этимъ зломъ трудна. Наиболѣе подходящимъ средствомъ является монополія. Государство легко можетъ осуществить экспропріацію винокуренныхъ заводовъ, уплативъ имъ въ видѣ вознагражденія капитализированный доходъ. Существовало всего 279 заводовъ, имѣвшихъ доходу около 4,8 милл. фр. въ годъ. Считая, что доходъ заводовъ равенъ 7%, капиталъ ихъ придется исчислить въ 70 милл., причемъ около половины этой суммы составляютъ оборотныя средства, а остальное стоимость зданій, орудій и т. д. Государство экспропріируетъ лишь основной капиталъ и платитъ лишь за него. Оно, кромѣ того, даетъ заводчикамъ за потерю выгоднаго

[1]) „Revue de Belgique“ 1887. B. 57, p. 254.

занятія по 50 т. франковъ на каждый заводъ, что составляетъ 14,5 милл. Итого государству потребуется 50 милл. фр., которые не трудно занять изъ $3^1/_2$%, и платить придется всего 1.667 т. фр. въ годъ. На оборотный капиталъ надо будетъ занять еще около 20 милл.

Финансовые результаты для казны сложатся такъ. Стоимость водки останется такой же, какая она для заводчиковъ, т. е. 30—35 фр. за гектолитръ. Прибыль предполагается вдвое меньшая, чѣмъ нынѣ получаютъ заводчики, то есть, 2,4 милл. Затѣмъ, при монополіи, не будетъ ускользать отъ обложенія значительная часть продукта, какъ при существующей системѣ обложенія по предполагаемымъ выходамъ. Далѣе, цѣна водки повышается каждый семестръ на 10 сант., и, такимъ образомъ, черезъ $3^1/_2$ года акцизъ удвоится. Черезъ три года цѣна водки дойдетъ до 1,70 фр. за литръ. Еще черезъ пять лѣтъ цѣна будетъ 2,70 фр. за литръ. Финансовый результатъ черезъ $3^1/_2$ года будетъ таковъ:

Половина нынѣшняго дохода заводчиковъ . .	2,4 милл.
Прекращеніе утаекъ	5,3 „
Акцизъ 1,30 фр., вмѣсто нынѣшнихъ 65 с., на 420 тыс. гектол., вмѣсто потребляемыхъ теперь 600 тыс. гектол.	54,6 „
Итого . . .	62,3 милл.

А нынѣ получается 32,4 милл. Такимъ образомъ, и при сокращеніи потребленія на 30%, казнѣ все-таки остается добавочный доходъ, въ размѣрѣ около 27 милл.

Пользуясь этимъ избыткомъ, слѣдуетъ отмѣнить пошлины на кофе, чай, шоколадъ, уменьшить обложеніе мяса, сыра, фруктовъ, одежды и т. д. и понизить акцизъ на пиво въ размѣрѣ 25%. Такой планъ дастъ монополіи защитниковъ, заинтересованныхъ въ отмѣнѣ указанныхъ сборовъ. И все-таки для казны останется еще около 13 милл. фр. прибыли.

Раздробительная продажа сохраняется въ прежнемъ видѣ. Результаты реформы будутъ весьма благопріятны: 1) сократится потребленіе водки; 2) государство станетъ продавать

водку не въ 50, а въ 37%; 3) вмѣсто плохой водки, потребитель получитъ изъ рукъ государства хорошо очищенную; 4) указанныя налоговыя мѣры принесутъ облегченіе плательщикамъ; 5) казна будетъ имѣть прибыль. Часть прибылей отъ монополіи можно обратить на постройку дешевыхъ домовъ для рабочихъ. Затѣмъ надо всюду устроить народные клубы, гдѣ могли бы собираться рабочіе въ часы досуга. Такъ какъ въ Бельгіи 2595 коммунъ, то придется устроить 4 или 6 тысячъ клубовъ, на которые государство должно дать деньги: въ годъ устраивается по 500 клубовъ, на сумму—$7\frac{1}{2}$ милл. фр. На постройку дешевыхъ жилищъ казна тратитъ въ годъ по 3.500 тыс. и на фондъ рабочаго страхованія по 1 милл. [1]).

Проектъ Кодерлье былъ встрѣченъ сперва безъ особаго восторга со стороны дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, и одинъ изъ редакторовъ „Journal de la Ligue patriotique contre l'alcoolisme", Меллеръ подвергъ даже критикѣ проектъ своего собрата (Кодерлье былъ тоже редакторомъ названнаго журнала).

Обсуждая вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, Меллеръ находитъ, что радикальное рѣшеніе въ смыслѣ полнаго запрета алкоголя невозможно въ Бельгіи. „Эта система, очевидно, не подходитъ для насъ, говоритъ онъ. Декретомъ законодателя перевести на режимъ чистой воды страну, которая тратитъ въ годъ 450 милл. на крѣпкіе напитки, столь же нелѣпое предпріятіе, какъ попытка измѣнить теченіе Гольфстрема для того, чтобы иначе распредѣлить температуру въ различныхъ странахъ Европы" [2]).

Что касается проекта Кодерлье, то „монополія алкоголя никогда не будетъ серьезной мѣрой противъ все растущаго бѣдствія алкоголизма. Самое большее—это будетъ удачной финансовой операціей... Но мы считаемъ дурнымъ требовать отъ государства, чтобы оно улучшало свои финансы, отра-

[1]) Cauderlier Em. (Secrétaire général de la „Ligue patriotique contre l'alcoolisme") .L'alcoolisme en Belgique. Bruxelles 1893, p. 128—139.

[2]) Статья Меллера появилась въ „Revue générale" и перепечатана оттуда въ „Journal de la Ligue" (1888, juin). Мы цитируемъ по „Journal de la Ligue", p. 253.

вляя собственныхъ подданныхъ". Будучи заинтересовано въ прибыляхъ отъ монополіи, государство не въ состояніи окажется бороться съ потребленіемъ водки [1]).

Наоборотъ, Эм. де-Лавеле отозвался о проектѣ монополіи одобрительно. „Монополія алкоголя встрѣтила бы, по его мнѣнію, менѣе сопротивленія, чѣмъ табачная, такъ какъ табакъ воздѣлывается у насъ большимъ числомъ земледѣльцевъ, а алкоголь производится, по преимуществу, на крупныхъ заводахъ". „Эта мѣра, говоритъ онъ о винной монополіи, была бы превосходна. Спиртные напитки были бы хорошаго качества, а государство располагало бы значительнымъ доходомъ, который оно могло бы обратить сначала на борьбу съ алкоголизмомъ, а потомъ для того, чтобы широко субсидировать учрежденія въ пользу рабочихъ, и именно пенсіонную кассу. Но въ виду невѣроятнаго и постыднаго равнодушія нашего населенія можно ли надѣяться, что бельгійскій министръ пойдетъ по этому пути? Я сомнѣваюсь"... „Найдется ли министерство, которое посмѣетъ пренебречь недовольствомъ нашихъ 136 тысячъ кабатчиковъ?" [2]).

Не только министры принуждены были считаться съ кабатчиками: и депутаты обѣихъ партій не рѣшались идти противъ этихъ вліятельныхъ людей. По свидѣтельству того же Лавеле, „ни одна изъ нашихъ двухъ политическихъ партій не смѣетъ напасть на водку (genièvre), опасаясь вооружить противъ себя кабатчиковъ, вліяніе которыхъ велико даже тогда, когда они не избиратели" [3]).

Поэтому, чтобы спастись отъ мести, Лавеле совѣтуетъ депутатамъ и министрамъ такъ извернуться: пусть обѣ партіи—и либералы, и католики—въ порядкѣ парламентской иниціативы внесутъ предложеніе о монополіи и вотируютъ его единогласно. „Наши представители и наши министры—послѣдніе въ крайнемъ случаѣ могли бы воздержаться—

---

[1]) l. c., p. 257.

[2]) Статьи Лавеле появились въ газетахъ и перепечатаны въ „Journal de la Ligue" 1888, p. 266.

[3]) Изъ статьи въ „Indépendance Belge" 1887. Цитир. по „Journal de la Ligue" 1887, p. 210.

избѣжали бы такимъ образомъ мести тѣхъ, кто являются уже теперь вершителями нашихъ политическихъ судебъ [1]).

Надо замѣтить, что кабатчики, при отсутствіи всеобщаго избирательнаго права, дѣйствительно, имѣли въ Бельгіи громадную власть. Не говоря о ихъ вліяніи на другихъ избирателей, они одни составляли около $^1/_{10}$ всѣхъ избирателей въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка [2]).

„Нашъ избирательный корпусъ въ настоящее время насчитываетъ 10—12% кабатчиковъ, пишетъ Кодерлье. И вы знаете, господа, всѣ, какую активную, вліятельную роль они играютъ на выборахъ. Дошло до того, что нѣкоторые члены предыдущихъ легислатуръ дали ясно понять, что они не присоединятся ни къ какой мѣрѣ противъ кабака, такъ какъ знаютъ, что именно группа кабатчиковъ рѣшитъ вопросъ о ихъ выборѣ" [3]).

О вліяніи кабатчиковъ на законодательство въ парламентѣ говорилось не разъ. Такъ, относительно закона о лиценціяхъ, изданнаго въ 1889 г., Steurs отзывался, что „законъ о налогѣ съ лиценцій былъ внушенъ единственно страхомъ предъ цензовымъ избирателемъ. Въ самомъ дѣлѣ, правительство, предлагая проектъ этого закона, освободило отъ налога старыхъ кабатчиковъ только потому, что во время вотированія закона почти всѣ неквалифицированные избиратели (généraux censitaires) были кабатчиками" [4]).

Тѣмъ не менѣе вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ былъ поставленъ на очередь, и общественное мнѣніе стало имъ интересоваться. Не забывали при этомъ и проекта монополіи. Такъ, въ 1892 въ сенатѣ было сдѣлано предложеніе назначить комиссію для изысканія мѣръ, какими можно было бы улучшить положеніе сельскаго хозяйства, поставивъ Комиссіи слѣдующія задачи: 1) какія измѣненія необходимы въ законѣ о винокуренныхъ заводахъ; 2) слѣдуетъ ли государ-

---

[1]) „Journal de la Ligue" 1888, p. 266.

[2]) Указаніе сдѣлано въ „Journal de la Ligue", p. 506.

[3]) „Alcoolisme et revision". Bruxelles 1893, p. 5.

[4]) „Annales parlementaires de la Belgique". Sénat. Débats, séance du 17 déc. 1907, p. 124. См. также „ Chambre". Documents 1908/9, № 165, 1907 8, № 92 и „Chambre". Débats. Séance du 9 déc. 1909, p. 308 и слѣд.

ству ввести монополію ректификаціи и оптовой продажи алкоголя; 3) надо ли ограничить число кабаковъ [1]).

Въ 1893 г., на четвертомъ международномъ конгрессѣ для борьбы съ алкоголизмомъ, Кодерлье сказалъ рѣчь въ защиту монополіи; въ 1893 году вышла его книга, нами изложенная выше. Наконецъ, въ 1894 году совѣтъ бельгійской лиги борьбы съ алкоголизмомъ обсуждалъ вопросъ о монополіи, причемъ пришелъ къ выводу отрицательнаго характера.

„1⁰. Монополія алкоголя, формулировалъ совѣтъ свое рѣшеніе, является мѣрой болѣе фискальной, чѣмъ антиалкогольной.

2⁰. Слѣдуетъ очень опасаться, что результаты монополіи окажутся непримиримыми съ задачей, которую преслѣдуетъ Лига: ограничить потребленіе водки.

3⁰. Монополія—опасное оружіе въ рукахъ государства въ виду выгоды, которую государство отъ нея получаетъ.

4⁰. Алкоголь, даже очищенный, слишкомъ вреденъ, чтобы государство поощряло продажу его или торговало имъ само“ [2]).

Въ 1895 г. международный конгрессъ въ Базелѣ снова занимался вопросомъ о монополіи, и снова Меллеръ доказывалъ въ бельгійской прессѣ, что монополія не дастъ благихъ результатовъ для отрезвленія населенія въ Бельгіи.

Монополія въ духѣ гётеборгской системы, по его мнѣнію, не имѣетъ пока почвы въ Бельгіи: къ ея введенію нужно подготовить населеніе путемъ усиленной и продолжительной пропаганды, путемъ образованія обществъ трезвости и т. д. Въ настоящее же время, „кто посмѣетъ предложить закрыть наши 180 тыс. кабаковъ и замѣнить ихъ мѣстами продажи, эксплоатація которыхъ будетъ государствомъ передана или отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ на извѣстныхъ условіяхъ“ [3]).

Монополія ректификаціи не имѣетъ смысла, такъ какъ водка, которую пьетъ населеніе, и такъ чиста,—не хуже

---

[1]) „Journal de la Ligue“ 1892, p. 504.

[2]) „Journal de la Ligue“ 1894, p. 601.

[3]) Moeller. Le monopole de l'alcool („La Revue générale“ 1895, octobre). Есть и отдѣльное изданіе брошюрой.

швейцарской. Вообще, „въ Бельгіи алкоголизмъ вызванъ не качествомъ, а исключительно количествомъ потребляемаго алкоголя“ [1]).

Въ монополіи производства также нѣтъ надобности. Въ Бельгіи не имѣется мелкихъ заводовъ, противъ которыхъ, какъ очаговъ алкоголизма, ополчилась швейцарская монополія. Домашнее потребленіе водки здѣсь тоже не развито. Нѣтъ и пестроты въ налоговой системѣ. Конечно, государство могло бы при монополіи поднять цѣны водки и отдать часть своихъ доходовъ на борьбу съ пьянствомъ. Но этого достигнуть можно и при акцизѣ: поднять ставки налога и субсидировать учрежденія, борющіяся съ алкоголизмомъ, государство можетъ и безъ монополіи. При монополіи, противъ повышенія продажной цѣны алкоголя будутъ и избиратели, и кабатчики, и интересы фиска [2]).

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ о монополіи зашла рѣчь при обсужденіи законопроекта правительства о реформѣ системы обложенія водки. Перейдемъ теперь къ изученію этой стадіи вопроса.

III.

Въ 1895/96 годахъ въ Бельгіи обсуждался правительственный проектъ реформы обложенія водки. Съ одной стороны, имѣлось въ виду оказать поддержку сельскому хозяйству съ помощью льготъ сельско-хозяйственному и кооперативному винокуренію, съ другой—перейти отъ налога по предполагаемымъ выходамъ къ сбору съ дѣйствительно выкуреннаго алкоголя.

Дѣятели по борьбѣ съ алкоголизмомъ и сторонники монополіи не стояли въ сторонѣ отъ борьбы, возгорѣвшейся около правительственнаго проекта. Они горячо выступали противъ попытки оживить гибнущее сельскохозяйственное винокуреніе (въ 1835 г.—1200 заводовъ сельскохозяйственнаго характера, къ 1890—95 гг. всего 211), опасаясь прилива новой

---

[1]) Ib., p. 586.

[2]) . c., p. 587—88.

волны алкоголя и образованія еще одного класса лицъ, заинтересованныхъ въ потребленіи населеніемъ спиртныхъ напитковъ [1]). Они не упустили случая поднять рѣчь о монополіи въ законодательныхъ учрежденіяхъ и даже представили проектъ монополіи въ порядкѣ парламентской иниціативы.

Въ декабрѣ 1896 г., въ палатѣ депутатовъ, Берлозъ, обращаясь къ министру финансовъ, сказалъ: „Если вы, господинъ министръ, не можете прямо подойти къ радикальному рѣшенію, т. е. къ запрещенію продавать алкоголь на иныя нужды, кромѣ промышленныхъ и медицинскихъ, и не можете принять мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать продажѣ этого промыслового алкоголя въ очищенномъ видѣ для потребленія, то сохраните за собой, по крайней мѣрѣ, монополію ректификаціи алкоголя и употребите деньги, которыя она вамъ дастъ, на соціальныя реформы и на уменьшеніе продажи спиртныхъ напитковъ“ [2]).

На это возражали, что „монополія въ Бельгіи, какъ повсюду, далеко не являясь спасеніемъ, будетъ, несомнѣнно, эксплоатаціей алкоголизма государствомъ“ [3]).

Въ области очистки—отвѣчаетъ Лоранъ—и сейчасъ существуетъ монополія 20—22 заводовъ. Пусть, вмѣсто монополіи частной, будетъ лучше государственная [4]).

Дени стоитъ за монополію не только очистки, но и покупки и продажи и за сокращеніе государствомъ выкурки спирта. Но пока, въ видѣ опыта и подготовительной мѣры, онъ предлагаетъ монополію очистки. Между аргументами въ защиту монополіи онъ указываетъ и на то, что въ 1893/4 г. ассоціація бельгійскихъ заводчиковъ проектировала ограничить производство и ввести контингентъ, то есть, устроить трестъ и организовать частную монополію. Государственная монополія, конечно, предпочтительнѣе, съ точки зрѣнія охраны общихъ интересовъ [5]).

---

[1]) См., напр., Cauderlier. Une loi néfaste. Bruxelles 1896.

[2]) „Annales parlementaires de la Belgique. Chambre des Députés“. Débats. Séance du 5 déc. 1895, p. 164.

[3]) Ib., p. 172. Séance du 6 déc.

[4]) Ib., p. 182—183.

[5]) Séance du 10 déc. и 21 déc. 1895, pp. 223—26 и 308.

Соціалисты были также за введеніе монополіи. По словамъ Вандервельда, они „защищали единственное рѣшеніе, которое могло примирить сельскохозяйственные интересы съ задачами общественной гигіены: мы требовали для государства монополіи очистки, перваго этапа на пути къ полной монополіи“ [1]).

Правительство возражало противъ проекта, причемъ министръ Смитъ-де-Найеръ выдвигалъ аргументы швейцарскаго политическаго дѣятеля и публициста Дроза о вредѣ монополіи и ссылался на опасность вліянія политическихъ соображеній при установленіи покупныхъ цѣнъ на спиртъ.

Большинствомъ голосовъ, весьма значительнымъ при этомъ, проектъ монополіи былъ отклоненъ [2]).

Въ мартѣ 1896 года, при обсужденіи правительственнаго проекта въ сенатѣ, и здѣсь шла рѣчь о монополіи, причемъ въ защиту ея выступали не только соціалисты, но и Лежень, напр., бывшій министръ. По мнѣнію Леженя, монополія „единственное средство, которое можетъ излѣчить населеніе отъ алкоголизма. Одними мѣрами убѣжденія ничего не подѣлать. Надо примѣнить принудительные способы, и монополія даетъ ихъ“ [3]).

Ванъ-деръ-Корпутъ говоритъ: „Я не вижу возможности серьезнаго рѣшенія проблемы алкоголизма и алкоголя полностью инымъ способомъ, какъ съ помощью монополизаціи въ рукахъ государства производства и продажи водки,—будетъ ли монополія осуществляться не самимъ государствомъ или непосредственно имъ, какъ установлено въ скандинавскихъ странахъ и въ Россіи“ [4]).

Сенаторъ Лафонтенъ и Пикаръ представили свой планъ монополіи, разработанный въ видѣ законопроекта.

Въ защиту этой мѣры Лафонтенъ приводилъ, что въ Бельгіи наблюдается значительная концентрація индустріи: 33 крупныхъ завода производятъ около $^{9}/_{10}$ всей выкурки.

---

[1]) Séance du 24 janvier 1896, p. 431.

[2]) Ib., p. 311.

[3]) „Annales parlementaires de la Belgique“, sess. ord. 1895/96. Sénat. Débats. Séance 10/III 1896, p. 85.

[4]) l. c., p. 118.

При такихъ условіяхъ, цѣлесообразно частную монополію замѣнить казенной. Съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ, „единственное рѣшеніе—это монополія производства алкоголя", связанная съ „постояннымъ уменьшеніемъ и въ концѣ концовъ съ запрещеніемъ потребленія" [1]). Монополія ректификаціи недостаточна.

Что касается выкупа существующихъ заводовъ, то, по соображеніямъ практическимъ, слѣдуетъ вознаградить заводчиковъ. Но, въ сущности, это не обязательно. „Достаточно государству объявить алкоголь ядомъ, чтобы всѣ права исчезли у тѣхъ, кто изготовляетъ этотъ ядъ. Государство, парламентъ, народъ—суверенны въ такого рода вопросахъ" [2]).

Пикаръ, въ рѣчи своей 24 марта 1896 г., привелъ проектъ полностью. Производство и ректификація алкоголя предоставляются только государству, которое устраиваетъ для выкурки и очистки не менѣе какъ по одному заводу въ каждой провинціи. Правительство обязано пользоваться только туземнымъ сырьемъ для выкурки: зерномъ и другими сельско-хозяйственными продуктами. Производство алкоголя, идущаго на индустріальныя цѣли, ограничено 10 литрами 50% водки въ годъ на жителя. Это производство будетъ уменьшаться ежегодно, по меньшей мѣрѣ, на $^1/_2$ литра. Алкоголь, идущій на распитіе, продается не дешевле 2 фр. за литръ 50% водки. Цѣна ежегодно увеличивается не менѣе, чѣмъ на 25 сантимовъ. Правительство должно всѣ отбросы винокуренія сбывать въ странѣ по себѣ-стоимости.

Правительство имѣетъ право экспропріировать существующіе заводы и получить средства на вознагражденіе съ помощью выпуска $2^1/_2$% государственной ренты на сумму до 70 милл. фр.

Ввозъ алкоголя частнымъ лицамъ запрещенъ; правительство можетъ ввозить спиртъ, не идущій на промышленныя цѣли, только въ томъ случаѣ, если производство его собственныхъ заводовъ не достигаетъ установленнаго выше максимума.

---

[1]) l. c., séance du 17 mars 1896, p. 143.

[2]) l. c., p. 144.

За нарушеніе закона полагается штрафъ въ 1.000—5.000 фр. и тюремное заключеніе отъ 6 мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ [1]).

Если бы этотъ проектъ былъ осуществленъ, гектолитръ 100% водки стоилъ бы въ 1896 г. 400 фр., а въ 1916 году уже 1.400 фр. Къ концу 1926 года въ Бельгіи прекратилось бы всякое потребленіе алкоголя.

Этотъ радикальный проектъ многимъ казался чрезвычайно наивнымъ и нелѣпымъ [2]). Не споря о темпѣ, предложенномъ въ проектѣ для сокращенія потребленія, мы въ настоящее время врядъ ли можемъ сомнѣваться въ возможности значительнаго уменьшенія потребленія водки. Если въ Бельгіи, какъ указано было выше, съ 1891—95 по 1906—1910 г. потребленіе спирта уменьшилось почти вдвое, и это произошло въ 15 лѣтъ, то отчего же нельзя представить себѣ сокращенія въ слѣдующіе 15 лѣтъ еще на половину хотя бы?! Алкоголь въ водкѣ замѣненъ, правда, алкоголемъ въ пивѣ. Но это уже другой вопросъ, выдвинутый лишь въ самое послѣднее время, когда вино и пиво, поощряемыя законодательствомъ разныхъ странъ, дѣйствительно, стали вытѣснять водку, не приводя къ устраненію алкоголизма. Въ ту эпоху, о которой идетъ сейчасъ рѣчь, пива не опасались, и дѣло шло лишь о потребленіи водки.

Поэтому, хотя и въ сенатѣ проектъ монополіи съ ограниченіемъ производства былъ отвергнутъ значительнымъ большинствомъ, это произошло не потому, что онъ былъ явно безнадеженъ и неосуществимъ, а по другимъ причинамъ, важнѣйшей изъ которыхъ надо считать чрезвычайную силу кабатчиковъ и заводчиковъ и ихъ вліяніе на законодателей Бельгіи.

Пока вопросъ оставался въ рамкахъ декларативнаго указанія на необходимость сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ, очень немногіе рѣшались возражать. Но какъ только

---

[1]) „Annales parlementaires de la Belgique". Sénat. Séance du 24 mars 1896.

[2]) Такъ, напр., авторъ статьи объ интересующемъ насъ проектѣ во французскомъ изданіи „Journal des Contributions indirectes" (отъ 21 сент. 1896) не считаетъ нужнымъ даже критиковать столь смѣхотворное и утопическое предложеніе.

дѣло доходило до практическихъ мѣропріятій, безсиліе законодателей предъ вліяніемъ кабатчиковъ и заводчиковъ сказывалось весьма ясно.

Изъ отчета комиссіи, образованной для изученія алкоголизма, работавшей въ 1895—96 году, видно, что здѣсь 9 голосами противъ 3 рѣшено было, что государственная власть должна „принять всѣ мѣры, могущія привести къ прогрессивному сокращенію и къ уничтоженію въ концѣ концовъ потребленія всѣхъ спиртныхъ напитковъ, пользуясь помощью обществъ трезвости, щедро субсидируемыхъ“ [1]).

Но предложеніе начать съ монополіи производства спирта, даже безъ прямого запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ пока, было отвергнуто 9 голосами противъ 4 [2]).

Отвергнуты монополія ректификаціи (9 противъ 3) и монополія мелочной продажи (11 противъ, 2 воздержались [3]).

Меньшинство комиссіи формулировало свое мнѣніе въ докладѣ Кодерлье, высказываясь за монополію, ведущую къ сокращенію производства и потребленія спирта. Государство должно взять въ свои руки эту индустрію, „чтобы ее сократить и попытаться уничтожить“ [4]).

Но меньшинство осталось меньшинствомъ... Правительственный проектъ о льготахъ сельскохозяйственному винокуренію, о переходѣ къ системѣ обложенія по готовому продукту, объ освобожденіи отъ акциза денатурированнаго алкоголя, идущаго на промышленныя цѣли, и другой проектъ, о повышеніи ставки налога съ 64 до 100 фр., были приняты, и въ 1896 году стали законами [5]).

---

[1]) „Commission d'études relatives à la question de l'alcoolisme. Rapport à M. le ministre de l'agriculture“. Bruxelles 1897.

[2]) Ib., p. 9.

[3]) I. c., p. 11 и 12.

[4]) Cauderlier. Note sur les travaux de la Commission d'enquête. Bruxelles 1897, p. 42.

[5]) Законы 15 апрѣля 1896 г. и 17 іюня 1896 г.

IV.

Законы 1896 года въ смыслѣ борьбы съ алкоголизмомъ ясныхъ и положительныхъ результатовъ не дали. Скорѣе, наоборотъ. И потому идея монополіи продолжаетъ привлекать къ себѣ вниманіе.

Кодерлье защищалъ свой планъ на VI и VII международныхъ конгрессахъ, доказывая, что единственное средство уничтожить алкоголизмъ—монополія, которая „снабжала-бы національный рынокъ убывающими количествами по возростающимъ цѣнамъ“ [1]).

Въ 1898 году вышла книга адвоката Берріе, которая произвела серьезное впечатлѣніе. Авторъ этой книги полагаетъ, что „іюньскій законъ 1896 г. объ увеличеніи налога увѣнчался радикальной безуспѣшностью. Онъ принесъ въ кассы государства годичную прибавку въ 18 милліоновъ фр., но онъ не уменьшилъ потребленіе алкоголя“ [2]).

Съ алкоголизмомъ бороться нелегко: его защищаютъ „тѣ, кто живетъ благодаря ему, и тѣ, кто умираетъ отъ него“. „Надо искать наиболѣе сильное лекарство въ законѣ, организующемъ монополію“ [3]), и притомъ такъ, чтобы она стала плотиной противъ растущаго моря алкоголизма. Задача сводится къ ограниченію количества потребляемаго спирта. Въ самомъ дѣлѣ, „если нигдѣ не пьютъ лучшаго алкоголя, чѣмъ въ Бельгіи, и если ни въ одной странѣ въ то же время не свирѣпствуетъ столь сильно зло алкоголизма,—надо, очевидно, признать, что и лучшій алкоголь фатально приводитъ къ пьянству“ [4]). Монополія въ качествѣ средства къ уменьшенію, а затѣмъ и прекращенію потребленія алкоголя — наиболѣе пригодна. „Безъ монополіи... никогда не достигнуто будетъ уменьшеніе потребленія, развѣ въ очень ограниченныхъ раз-

---

[1]) „VI Congrès international contre l'abus des boissons alcooliques“, 2-me partie. Bruxelles 1898, p. 80—81. „VII Congrès etc“. T. II. Paris 1900, p. 766.

[2]) Paul Berryer. Le monopole de l'alcool. Liège 1898, p. 14.

[3]) Ib., p. 16.

[4]) l. c., p. 73.

мѣрахъ“ [1]). Фиску дается „полная монополія“ (monopole intégral) съ порученіемъ каждый годъ уменьшать производство, каждый годъ увеличивать продажную цѣну водки и идти этимъ путемъ къ полному запрещенію“ [2]).

Что касается организаціи монополіи, то она взята у Кодерлье. Такъ же, какъ и Кодерлье, Берріе не рѣшается тронуть кабатчиковъ. Это, говоритъ онъ, вопросъ „самый деликатный и самый трудный, въ виду громаднаго числа заинтересованныхъ и оппозиціи застарѣлыхъ привычекъ“ [3]). Русскую систему въ Бельгіи нельзя примѣнить. Конечно, можно дать государству и монополію розничной продажи, но съ тѣмъ, чтобы оно „делегировало непосредственную продажу нынѣшнимъ торговцамъ на все время существованія полной монополіи или на опредѣленное число лѣтъ“ [4]).

Эта частная раздробительная торговля должна быть регламентирована ограниченіемъ числа мѣстъ продажи, установленіемъ минимальныхъ цѣнъ и т. д., причемъ обществамъ трезвости слѣдуетъ поручить надзоръ за исполненіемъ законовъ о торговлѣ спиртными напитками.

Что касается общинъ, то онѣ до сихъ поръ не много сдѣлали на пользу трезвости: „бургомистры и совѣтники слишкомъ часто являются сами кабатчиками“ или ихъ ставленниками [5]).

При введеніи монополіи, не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что погибнетъ цѣлая отрасль индустріи. „Производство алкоголя—общественное бѣдствіе. Уничтожить его, значитъ—не перерѣзать артерію живого организма, а уничтожить паразита, ненасытнаго, сосущаго кровь и пожирающаго мясо до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ послѣдняго вздоха своей жертвы“ [6]). Въ сущности, заводчики не должны претендовать и на вознагражденіе за прекращеніе ихъ вреднаго промысла. Но, по практическимъ соображеніямъ, имъ можно дать по 7% дохода за 5 лѣтъ.

[1]) l. c., p. 79—80.
[2]) p. 111.
[3]) p. 145.
[4]) l. c., p. 147.
[5]) p. 156.
[6]) p. 196.

И въ законодательныхъ учрежденіяхъ вопросъ о монополіи не сходилъ со сцены. Въ концѣ 1898 г. Лежень представилъ Сенату проектъ регламентаціи и ограниченія торговли спиртными напитками. Въ объясненіяхъ къ своему предложенію онъ указываетъ, что „въ Бельгіи слишкомъ много кабаковъ, и что давно пора принять мѣры къ уменьшенію ихъ числа“ [1]). „Несомнѣнно, что право запретить продажу такого яда, какъ водка, принадлежитъ государству, и что это право абсолютно и неограниченно... Тѣмъ не менѣе запрещеніе продажи водки не можетъ быть декретировано теперь въ нашей странѣ иначе, какъ съ извѣстной подготовкой“... „Производство водки и торговля ею разсматривались закономъ, какъ промыселъ, который разрѣшенъ на основаніи свободы труда и торговли“... Такое отношеніе „создало частные интересы, и съ ними нельзя не считаться“...

Конечно, „уменьшеніе потребленія будетъ обезпечено только тогда, когда производство алкоголя перестанетъ быть свободнымъ промысломъ, и законъ окажется въ состояніи предписать и добиться постепеннаго уменьшенія количества фабрикуемаго яда“. „Предположенія законопроекта, который мною внесенъ въ Сенатъ, являются лишь добавкой къ монополіи съ ограниченіемъ производства“ [2]).

Въ 1899 году появился рядъ статей по вопросу объ алкоголѣ въ „Moniteur des intérêts materiels“, причемъ любопытно, что этотъ чисто „дѣловой“ органъ присоединился къ проекту Берріе [3]).

Редакторъ другого журнала того же типа „финансоваго“ обозрѣнія, „L'Economie financière“, адвокатъ Lhoest составилъ проектъ закона о государственной монополіи производства и ввоза алкоголя съ постепеннымъ ограниченіемъ производства и постепеннымъ увеличеніемъ продажной цѣны водки такъ, чтобы доходы государства не уменьшались.

---

[1]) „Annales parlementaires de la Belgique“. Sénat, sess. ord. 1898/99. Documents, № 3 и Débats, p. 17.

[2]) l. c., p. 17—18.

[3]) „Moniteur des intérêts materiels“ 1899, №№ 79, 81, 83, 85, 87, 89, 91 и 93, статьи Van der Smissen.

Этотъ проектъ былъ прочитанъ въ совѣтѣ Лиги борьбы съ алкоголизмомъ, единогласно принятъ здѣсь и представленъ въ палату депутатовъ народнымъ представителемъ Картонъ де Віаромъ 25 іюня 1899 года [1]).

Проектъ Картонъ де Віара мы изложимъ ниже подробно. Сейчасъ же отмѣтимъ перемѣну настроенія Лиги и ея журнала. Это измѣненіе объясняется самимъ журналомъ Лиги такъ. „Кодерлье и Берріе предлагаютъ полную монополію. Но мы не думаемъ, чтобы было необходимо прибѣгнуть къ ней теперь, тѣмъ болѣе, что она встрѣтила бы со стороны гораздо большаго числа заинтересованныхъ страшную оппозицію“ [2]).

Въ іюлѣ 1899 г. въ палатѣ депутатовъ обсуждалась интерпелляція Журнэ о положеніи винокуренныхъ заводовъ. Промысловые заводы жаловались на то, что законъ 1896 г. разоряетъ ихъ, дѣлая невозможной конкуренцію съ сельскохозяйственными заводами. При такихъ условіяхъ, заводчики согласны на то, чтобы государство выкупило ихъ заводы. По мнѣнію Журнэ, который выступилъ отъ партіи прогрессистовъ-либераловъ, слѣдовало бы ввести монополію производства и оптовой продажи, оставивъ раздробительную торговлю въ частныхъ рукахъ [3]).

Министръ финансовъ Либаертъ (консерваторъ) говоритъ, что, если монополія имѣется въ виду, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ, для ограниченія производства и потребленія водки, то онъ въ принципѣ согласенъ на эту мѣру, но, по практическимъ и по тактическимъ соображеніямъ, считаетъ монополію не пріемлемой. Ее отвергли въ 1896 г., отвергнутъ и теперь, такъ какъ она является осуществленіемъ одного изъ пунктовъ программы соціалистовъ [4]).

Вандервельдъ возражаетъ противъ того, что монополія водки—чисто соціалистическая мѣра. За нее высказывались и католикъ Берріе, и Лежень, и другіе [5]).

---

[1]) „Journal de la Ligue patriotique belge contre l'alcooliśme“. 1899, p. 901.

[2]) Ib., p. 907.

[3]) „Annales parlementaires. Chambre des députés“ 1899, 18 Juillet, p. 2037—39.

[4]) p. 2046.

[5]) Ib., p. 2046.

Картонъ де Віаръ развивалъ свою точку зрѣнія и защищалъ проектъ монополіи, который имъ былъ представленъ въ видѣ записки къ засѣданію 25 іюля 1899 г.

Сущность этого проекта такова.

Подъ вліяніемъ кризиса въ винокуреніи, наступившаго послѣ закона 1896 г., говоритъ Картонъ де Віаръ, предлагаютъ различныя радикальныя мѣры исцѣленія. Одни стоятъ за экспропріацію и закрытіе сельско-хозяйственныхъ заводовъ, другіе рекомендуютъ, наоборотъ, экспропріацію промысловыхъ заводовъ и прекращеніе на нихъ винокуренія. Наконецъ, третьи, къ которымъ принадлежитъ и самъ Картонъ де Віаръ, имѣютъ въ виду переходъ въ руки государства и тѣхъ, и другихъ заводовъ.

Но государственная монополія должна имѣть въ виду не фискальныя, а моральныя и гигіеническія задачи. „Интересы гигіены и морали должны господствовать надъ финансовыми соображеніями. Поэтому монополія, на нашъ взглядъ, будетъ полезной только при подчиненіи фискальныхъ задачъ гигіеническимъ. Только для этого мы и предлагаемъ эту мѣру, и вотъ почему нашъ проектъ, возлагая на государство обязанность производить и ввозить алкоголь, съ устраненіемъ отъ этого дѣла частныхъ лицъ, опредѣленно требуетъ, чтобы количество алкоголя, которое правительство будетъ предоставлять для потребленія людьми, должно уменьшаться ежегодно, если не до полнаго запрещенія, которое является нашимъ идеаломъ, то, по крайней мѣрѣ, до того момента, когда результаты этого уменьшенія станутъ настолько невыносимыми, что законодатель сочтетъ неоходимымъ остановить сокращеніе новымъ закономъ. По нашему мнѣнію, государство, устанавливая по моральнымъ соображеніямъ монополію выкурки, должно, согласно извѣстной формулѣ, само приготовить собственное отреченіе, провозгласивъ прекращеніе свободной отрасли производства“ [1]).

Признавая, что государство не обязано вознаграждать заводы за потерю промысла и ссылаясь на главнаго проку-

[1]) „Annales parlementaires“. Sess. ord. de 1898/99. Chambre. Documents № 266, p. 457—58.

рора, высказавшагося въ этомъ смыслѣ въ комиссіи 1895 г., Картонъ де Віаръ предлагаетъ все-таки дать заводчикамъ по 7 фр. за каждый гектолитръ, произведенный ими въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Это потребуетъ расхода въ 40 милл.

Ежегодно предписаніе короля (arrêté royal) опредѣляетъ размѣры производства и потребленія алкоголя. На первый годъ назначается не менѣе 50 милл. л., затѣмъ ежегодно эта цифра уменьшается на 2 милл. до предѣловъ, которые законодатель найдетъ нужнымъ установить. То же королевское постановленіе опредѣляетъ и продажную цѣну, которая въ первый годъ устанавливается въ 200 фр. за гектолитръ, а затѣмъ повышается. При этомъ доходъ казны, несмотря на сокращеніе потребленія, вслѣдствіе увеличенія цѣны, остается неизмѣннымъ. Государство продаетъ алкоголь количествами не менѣе 150 л. Розничная торговля остается въ рукахъ кабатчиковъ [1]).

Въ сущности говоря, трудно опредѣлить, чѣмъ этотъ проектъ отличается отъ проектовъ Кодерлье, Берріе и Лафонтена-Пикара. Врядъ ли правъ, поэтому, „Журналъ Лиги противъ алкоголизма“, противопоставляя въ приведенной выше цитатѣ планъ Картонъ де Віара другимъ названнымъ проектамъ. Повидимому, это различіе дѣлалось только для того, чтобы оправдать перемѣну фронта журналомъ и Лигой, которые выступали противъ монополіи Кодерлье, а теперь вдохновили Картонъ де Віара представить аналогичный проектъ.

Правильнѣе поступаетъ „Журналъ Лиги“, когда онъ объединяетъ отмѣченные проекты, какъ, напр., въ цитатѣ, подчеркивающей различіе между русской монополіей и бельгійскими планами. „Русская монополія—пишетъ журналъ—совершенно отлична отъ ограничительной монополіи съ уменьшающимся производствомъ и соотвѣтственно повышающейся цѣной, рекомендованной Кодерлье и Берріе, вотированной главнымъ совѣтомъ патріотической лиги противъ алкоголизма и представленной въ палату депутатовъ Картонъ де Віаръ“ [2]).

[1]) Цитир. документъ № 266 (1898/99).

[2]) „Journal de la Ligue“ etc. 1901, p. 1017.

Какъ бы то ни было, Лига и ея журналъ сдѣлались защитниками монополіи, которая, вообще, была въ то время популярна. Въ началѣ 1901 г. названный журналъ указываетъ, что „идея монополіи дѣлаетъ большіе успѣхи въ нашей странѣ и ежедневно находитъ новыхъ сторонниковъ даже среди прежнихъ противниковъ этой мѣры“ [1]). (Журналъ знаетъ это по себѣ).

Другое изданіе („L'Etoile du Matin“) отмѣчаетъ также, что „мнѣнія, высказанныя Картонъ де Віаръ... завоевали чрезвычайно большую почву въ странѣ съ тѣхъ поръ, какъ сельско-хозяйственные заводы процвѣли, и злоупотребленія кабаковъ безпрерывно увеличиваются. Мы думаемъ, что если бы правительство хотѣло въ данный моментъ осуществить указанную реформу, оно было бы энергично поддержано общественнымъ мнѣніемъ, которому, повидимому, надоѣло нынѣшнее положеніе вещей“ [2]).

Законъ 1896 года, дѣйствительно, создалъ перепроизводство алкоголя. Онъ далъ налоговыя льготы сельско-хозяйственнымъ и кооперативнымъ заводамъ, установивъ для нихъ скидку въ 15 с. съ литра. Если льгота подобнаго рода была понятна при прежней системѣ, когда дѣйствительные выходы мелкихъ заводовъ были меньше, чѣмъ у крупныхъ, а налогъ взимался по предположенію одинаковыхъ выходовъ, то, при системѣ обложенія по готовому продукту, это являлось очевиднымъ поощреніемъ, премированіемъ одной формы производства въ ущербъ другой.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства врядъ ли эта мѣра имѣла смыслъ. Если бы все винокуреніе стало сельскимъ промысломъ, то и такомъ случаѣ оно заняло бы изготовленіемъ сырья 32.680 гектар. земли. А вся площадь воздѣлываемой въ Бельгіи земли равна была (къ началу 20-го вѣка) 2.215.000 гект. Если бы всю барду отъ этой выкурки скормить скоту, можно было бы пропитать 16 тыс. головъ, а всего въ Бельгіи 1.600 тыс. головъ [3]).

---

[1]) p. 986.

[2]) Цитир. по „Journal de la Ligue“, 1901, 986.

[3]) Antheaume. L'alcool en Belgique. Paris. 1901, p. 106.

Между тѣмъ подъ фирмой кооперативныхъ заводовъ нерѣдко скрывались единоличныя предпріятія настолько не сельскохозяйственнаго характера, что они спускали барду въ рѣку. „Законъ, отзывается Либаертъ, не достигъ своей цѣли: онъ создалъ фабрики алкоголя, тогда какъ былъ вотированъ лишь для поощренія производства барды“ [1]).

Журналъ Лиги отмѣчаетъ, что сельско-хозяйственные и кооперативные заводы „получили громадное распространеніе благодаря налоговымъ скидкамъ“. Производство выросло, и цѣны алкоголя упали.

Законодательство, правда, пыталось бороться съ этими злоупотребленіями, уменьшая максимумъ производства сельско-хозяйственныхъ кооперативныхъ заводовъ (1899), понижая для нѣкоторыхъ категорій сельско-хозяйственныхъ заводовъ скидку съ 15 до 9 сант. [2]).

Но особаго толку не вышло. И въ 1902 году докладчикъ комиссіи объ измѣненіи узаконеній объ алкоголѣ отмѣтилъ, что до закона 1896 г. сельско-хозяйственные заводы давали 10% всего производства страны, а къ началу 20 вѣка—45%. Послѣ уменьшенія льготъ доля заводовъ сельско-хозяйственнаго характера упала до 40% [3]). Въ 1902 г. принятъ законъ, еще уменьшающій льготы сельско-хозяйственныхъ заводовъ, причемъ, если заводы эти не захотятъ работать при новыхъ условіяхъ, государство обязано ихъ выкупить [4]).

При обсужденіи этихъ законовъ постоянно указывалось на то, что монополія была бы наилучшимъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ [5]).

„Journal de la Ligue“, съ своей стороны, обращаетъ вниманіе на то, что, если сельско-хозяйственные заводы, при уничтоженіи льготъ имъ, исчезнутъ и будутъ выкуплены,

---

[1]) Цитир. по Antheaume, p. 102.

[2]) Законъ 23 марта 1900. „Moniteur belge“, $^2/_3$ avril 1900.

[3]) „Annales parlementaires.“ Chambre. Débats. Séance du 25 avr. 1902, p. 1253.

[4]) „Moniteur belge“, 28/29 Juillet 1902.

[5]) См., напр,, предложеніе Denis., „Annales parlementaires“. Chambre. Documents 1901—1902, p. 332—37; тамъ же и другіе проекты монополіи. Débats 1902, séance 2 mai, p. 1361.

хозяиномъ останется промысловое винокуреніе. Теперь имѣется 26 промысловыхъ заводовъ. Они заключатъ синдикатъ и создадутъ частную монополію. Лучше монополія государства.

Дѣло въ томъ, что „винокуреніе — это такая индустрія, которая не можетъ существовать безъ вмѣшательства и контроля со стороны правительства, и рано или поздно производство алкоголя станетъ возможнымъ лишь при посредствѣ государства или откупного общества, находящагося въ зависимости отъ государства. Дѣйствующій законъ (1902), уничтоживъ сельско-хозяйственные заводы, явится началомъ монополіи. За сельско-хозяйственными заводами наступитъ очередь для экспропріаціи промысловыхъ заводовъ“ [1]).

Подъ вліяніемъ закона 28 іюля 1902 года число сельскохозяйственныхъ заводовъ, дѣйствительно, сократилось: въ 1901 г. оно равнялось 248, въ 1902—234, въ 1903—26, въ 1909 г.—24. Промысловыхъ же заводовъ было: въ 1901—26, въ 1902—23, въ 1903—104, въ 1909—107 [2]).

Въ 1903 году вниманію законодательныхъ собраній былъ представленъ проектъ повышенія акциза на алкоголь со 100 фр. до 150 фр. на гектолитръ, при отмѣнѣ пошлины на кофе и др. предметы.

Точка зрѣнія правительства была выражена въ палатѣ министромъ финансовъ Сметъ-де-Найеромъ въ слѣдующихъ словахъ: „хотя вино и пиво содержатъ извѣстное количество алкоголя, который можетъ быть вреднымъ для тѣхъ, кто чрезмѣрно потребляетъ, но мы не думаемъ о затрудненіи доступа къ этимъ напиткамъ. Мы хотимъ лишь увеличить разницу въ цѣнахъ между алкоголемъ въ видѣ водки и алкоголемъ въ формѣ пива или вина: чѣмъ больше мы увеличимъ налоги на водку и другіе ликеры, содержащіе алкоголь, тѣмъ скорѣе масса лицъ, не удовлетворяющихся одними абсолютно гигіеническими напитками, обратится къ напиткамъ бродильнаго происхожденія“ (вино и пиво) [3]).

Комиссія палаты, въ своемъ докладѣ о правительственномъ законопроектѣ, признаетъ, что „поднятіе цѣны водки

[1]) „Journal de la Ligue“, 1902, p. 1047/49.

[2]) „Bulletin de statistique et de législation comparée“. T. 69, p. 682.

[3]) „Annales parlementaires“. Chambre. 1903, février, p. 530.

является лучшимъ средствомъ къ уменьшенію потребленія", которое, при предлагаемомъ повышеніи, должно будетъ упасть процентовъ на 15 [1]).

Соціалисты полагали, что правительство имѣетъ въ виду вовсе не борьбу съ алкоголизмомъ, а увеличеніе своихъ доходовъ съ помощью обложенія неимущихъ классовъ. „Если бы правительство, говоритъ Вандервельдъ, проектировало нѣчто иное, чѣмъ фискальную мѣру, оно предложило бы намъ не умѣренное повышеніе налога, а запретительное, и тогда единственное возраженіе, которое можно было бы ему сдѣлать, это указаніе на распространеніе утаекъ и, вслѣдствіе этого, на необходимость установить водочную монополію.

Въ тотъ день, когда подобное предложеніе будетъ сдѣлано, въ тотъ день, когда правительство предложитъ намъ монополію—не въ цѣляхъ увеличить доходы, извлекаемые отъ алкоголизма, а монополію ограничительную, ради уменьшенія алкоголизма,—мы будемъ всецѣло на его сторонѣ. Но то, чего желаетъ теперь правительство—это не сокращеніе алкоголизма, а полученіе изъ алкогольнаго бѣдствія доходовъ, которые помогли бы ему свести бюджетъ" [2]).

Палата прошла мимо возраженій соціалистовъ и мимо предложенія о введеніи монополіи съ ограниченіемъ производства. 14 февраля 1903 г. проектъ правительства былъ принятъ палатой и переданъ въ Сенатъ.

Въ сенатѣ споры носили тотъ же характеръ. Здѣсь надо, однако, отмѣтить предложеніе понизить или отмѣнить налогъ на пиво, ради борьбы съ потребленіемъ водки, и представленіе проекта винной монополіи.

Облегченіе пива мотивировалось тѣмъ, что „пиво—здоровый напитокъ, и желательно его сдѣлать дешевымъ, пиво—питательный напитокъ" [3]).

На это министръ финансовъ возражалъ указаніемъ, что разница между обложеніемъ пива и водки послѣ осуществленія его проекта и такъ будетъ велика: съ каждаго гра-

---

[1]) I. c., p. 519.

[2]) I. c., p. 525.

[3]) „Sénat", séance du 16 février 1903, p. 162.

дуса въ гектолитрѣ водки налогъ составитъ 3 фр., тогда какъ съ градуса пива будетъ взято всего 40 сант., а съ градуса вина 1 фр. 33 с. Далѣе, министръ, защищаясь отъ нападокъ слѣва, такъ формулировалъ правительственную политику борьбы съ алкоголизмомъ. 1) Полная отмѣна налога съ напитковъ, дѣйствительно, гигіеническихъ: чая, кофе, шоколада. Послѣ принятія проекта Бельгія будетъ единственной страной въ Европѣ, гдѣ эти напитки не обложены. 2) Умѣренное обложеніе пива и вина. 3) Высокій налогъ на водку,— поскольку возможно поднять его, не рискуя увеличить чрезмѣрно утайки и контрабанду. 4) Мѣры моральнаго характера: распространеніе образованія, содѣйствіе обществамъ трезвости и т. д. [1]).

Пикаръ, въ союзѣ съ Лафонтеномъ и Гримаромъ, внесли проектъ монополіи, имѣвшій въ виду уничтожить потребленіе водки въ 20 лѣтъ.

Мы не будемъ излагать этого проекта, такъ какъ, по словамъ самого Пикара, его предложеніе „является, въ дѣйствительности, только воспроизведеніемъ проекта, предложеннаго нашимъ коллегой Лафонтеномъ и мною въ 1896 году“ [2]).

Проектъ уменьшенія налога на пиво былъ отвергнутъ сенатомъ (55 противъ, 33 за [3]) такъ же, какъ и проектъ монополіи (57 противъ, 23 за [4]).

Весь законъ принятъ сенатомъ и палатой и опубликованъ 18 февраля 1903 года. [5]).

Въ дальнѣйшемъ, вопросы о пониженіи сбора съ пива и о монополіи связываются отчасти съ темой о налогѣ съ лиценцій, отчасти съ обсужденіемъ послѣдствій закона 1903 года. Но надо замѣтить, что защитники монополіи довольно вяло и нерѣшительно, больше мимоходомъ, говорятъ объ этой мѣрѣ, какъ о средствѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Получается впечатлѣніе, какъ будто упоминаніе о монополіи дѣлается по традиціи, но безъ надежды на успѣхъ.

---

[1]) l. c., p. 168.
[2]) Ib., p. 189.
[3]) l. c., p. 203.
[4]) p. 209.
[5]) „Moniteur Belge“, 18 février 1903.

На первомъ Бельгійскомъ конгрессѣ противъ злоупотребленія спиртными напитками (1905) приведенъ былъ проектъ, выработанный Картонъ-де-Віаромъ, но преній по этому вопросу не было,—вѣроятно, въ виду отсутствія и самого автора проекта, и „знаменитыхъ чемпіоновъ монополіи въ Бельгіи, Кодерлье и Берріе", какъ ихъ назвалъ секретарь Лиги [1]).

Непомѣрное количество питейныхъ заведеній начинаетъ привлекать большее, чѣмъ прежде, вниманіе правительства, и оно ставитъ себѣ задачей поощрить продажу пива, взамѣнъ водки, въ питейныхъ заведеніяхъ. Въ проектѣ закона о лиценціяхъ сессіи 1907/8 г. говорится о томъ, что Бельгія имѣетъ печальную привилегію быть изъ всѣхъ націй такой, въ которой, пропорціонально населенію, наибольшее число кабаковъ.

Въ 1838 г. 1 кабакъ приходился на 89 человѣкъ, въ 1850 на 83, въ 1871 на 52, въ 1889 на 31, въ 1907 г. на 34 [2]). Правительство считаетъ „элементарной истиной, что, при современномъ состояніи нравовъ, первое—если не единственное осуществимое улучшеніе заключается въ замѣнѣ продажи водки, продажей пива" [3]). Надо „поощрить продажу бродильныхъ напитковъ и сократить потребленіе водки" [4]).

Въ 1907 году, при обсужденіи бюджета, въ сенатѣ предлагали: „уничтожить акцизъ на бельгійское пиво, на пиво высокаго броженія, такъ какъ это будетъ полезно для народа", и предложеніе это было встрѣчено въ сенатѣ знаками одобренія [5]).

Министръ финансовъ Либаертъ, съ своей стороны, подчеркиваетъ, что „усилія (въ борьбѣ съ пьянствомъ) должны имѣть въ виду особенно замѣну алкоголя гигіеническими или, по крайней мѣрѣ, не вредными напитками, какъ-то:

---

[1]) „Premier Congrès national belge contre l'alcoolisme en Liège 1905". Compte rendu. Bruxelles 1906.

[2]) „Chambre". Documents 1907/8. № 92, p. 677.

[3]) l. c., p. 678.

[4]) p. 683.

[5]) „Sénat", séance du 17 déc. 1907.

пиво, сидръ, чай, вино", но отмѣнить налогъ на пиво онъ не соглашается [1]).

Въ томъ же направленіи, до послѣдняго времени, дѣйствовалъ и законъ о лиценціяхъ, согласно которому мѣста продажи пива и вина не платили налога, а съ мѣстъ продажи водки взимали высокіе сборы. Трезвенники въ послѣдніе годы требовали обложенія торговли и пивомъ, и виномъ. Но, вмѣсто того, законъ 12 декабря 1912 года отмѣнилъ лиценціи со всѣхъ существующихъ мѣстъ продажи, установивъ налогъ лишь съ вновь открываемыхъ [2]).

Для покрытія убытковъ коммунальныхъ учрежденій вводятся спеціальные сборы: въ 10 с. съ литра туземной водки и въ 5% таможенной пошлины съ привозныхъ спиртныхъ напитковъ.

Уменьшается ли потребленіе спиртныхъ напитковъ подъ вліяніемъ закона 1903 года? Это сперва оспаривали, указывая на тайную продажу и тайную выкурку [3]). Правительство признавало и признаетъ, что имѣется тайная продажа, и что тайная выкурка втрѣчается [4]). Но большихъ заводовъ со значительной выкуркой правительственнымъ чиновникамъ открывать не приходилось, и надо полагать, что они не существуютъ.

Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать значительнаго уменьшенія потребленія водки послѣ 1903 года. Это признаютъ и въ законодательныхъ учрежденіяхъ, и въ прессѣ трезвенниковъ. И хотя о причинахъ уменьшенія этого потребленія спорятъ: произошло ли оно подъ вліяніемъ повышенія налога или благодаря дѣятельности обществъ трезвости или, наконецъ, подъ воздѣйствіемъ обѣихъ причинъ,—но врядъ ли самый фактъ подлежитъ сомнѣнію.

Любопытно отмѣтить, что въ рѣчахъ народныхъ представителей встрѣчаются отрывочныя указанія на то, что молодое поколѣніе меньше пьетъ, что оно проникнуто новымъ

---

[1]) Ib., 133.

[2]) „Moniteur Belge", 13 décembre 1912.

[3]) См., напр., „Sénat", séance 17 déc. 1907, p. 123 и 24 déc. 1908, p. 109.

[4]) Ib. 1907, 17 déc., p. 132 и 24 déc. 1908, p. 111.

духомъ; что число пьющихъ сократилось, но тѣ, кто пьетъ, пьютъ не меньше прежняго. Было бы неправильно, однако, прекращать борьбу со зломъ, которое еще очень велико. Не слѣдуетъ усыплять себя достигнутыми успѣхами. И, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ для дальнѣйшаго сокращенія потребленія водки, такъ и для борьбы съ утайками и контрабандой слѣдуетъ ввести монополію [1]).

Правительство по вопросу о монополіи высказалось отрицательно, ссылаясь на то, что утайки происходятъ подъ вліяніемъ высокаго обложенія водки и высокихъ цѣнъ на нее. Но и ограниченіе производства, и монополія приведутъ къ еще большему подъему цѣнъ и еще увеличатъ искушеніе тайно курить. Повышеніе налога дало удовлетворительные результаты, и потребленіе падаетъ. Нѣтъ, поэтому, никакой необходимости вводить монополію [2]).

V.

Ознакомившись съ исторіей вопроса о монополіи въ Бельгіи, постараемся теперь подвести итоги любопытному плану организовать винную монополію въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, съ помощью ограниченія производства и потребленія спиртныхъ напитковъ.

Монополія не была введена въ Бельгіи. И даже больше того: о ней забываютъ въ послѣдніе годы. Почему это произошло?

Ни въ 1896, ни въ 1899, ни въ 1902 году законодательныя учрежденія не приняли проектовъ введенія монополіи. Одной изъ главныхъ причинъ такого отношенія слѣдуетъ считать политическія соображенія: боязнь народныхъ представителей вооружить противъ себя весьма вліятельную группу кабатчиковъ [3]). Хотя въ угоду имъ всѣ проекты оставляли раз-

[1]) „Chambre", 1909, séance 9 déc., p. 290. „Sénat". 17 déc. 1907, p. 131 и 24 déc. 1908, p. 103.

[2]) „Sénat". Débats, séance 24 déc. 1908, p. 111.

[3]) Относительно вліянія кабатчиковъ на выборы выше приведены данныя. Что же касается откровенности дѣйствій этой группы, то вотъ примѣръ ея: когда правительство, вопреки желанію кабатчиковъ, не провело

дробительную продажу внѣ сферы дѣйствія государства, но тѣмъ не менѣе ясно, что сокращеніе количества сбываемыхъ спиртныхъ напитковъ, а затѣмъ и полное прекращеніе ихъ продажи, поставленное задачей монополіи, было не въ интересахъ кабатчиковъ.

Затѣмъ несомнѣнно и то, что многіе считали монополію ненужной, опасной даже съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ (заинтересованность государства въ сбытѣ водки); боялись, что, при монополіи и высокихъ цѣнахъ на водку, разовьется контрабанда и тайная выкурка и предлагали иныя мѣры, какъ, напр., французъ Антеомъ, высказывавшійся въ своей солидной работѣ за прекращеніе дѣятельности сельскохозяйственныхъ заводовъ и выкупъ ихъ государствомъ [1]).

Въ послѣднее же десятилѣтіе оказалось, что потребленіе водки и безъ монополіи сократилось почти вдвое. За это время въ Бельгіи произошло, въ сущности, явленіе, аналогичное тому, которое имѣло мѣсто въ Швейцаріи, при монополіи. Въ Швейцаріи, путемъ удорожанія водки и удешевленія пива и вина, достигли значительнаго сокращенія потребленія спирта, причемъ населеніе стало пить гораздо больше вина. Въ Бельгіи подняли цѣну водки съ помощью налога, который равнялся до 1896 г. 64 фр. съ гектолитра, въ 1896 г. былъ увеличенъ до 100 фр. а въ 1903 г. повышенъ до 150 фр. Такимъ образомъ, въ сравнительно очень краткій періодъ времени (всего 7—8 лѣтъ), налогъ былъ увеличенъ почти въ $2^1/_2$ раза и налоговая ставка опредѣлена въ 4—5 разъ выше стоимости продукта. Благопріятные результаты этой политики привели къ дальнѣйшему повышенію акциза черезъ 10 лѣтъ до 200 фр., т. е. на $^1/_3$ ставки [2]).

измѣненій въ законѣ о лиценціяхъ, 17 декабря 1909 г. національный комитетъ кабатчиковъ, хозяевъ кофеенъ и т. д. заявилъ, что онъ „увѣряетъ правительство въ томъ, что въ виду неудовлетворенія ходатайства на ближайшихъ выборахъ 1910 г. противъ правительства будетъ ведена ожесточенная война". (Приведено въ „Le Bien Social" 1910, p 2).

[1]) Antheaume. L'alcoolisme en Belgique. Paris 1901.

[2]) „Loi du 5 septembre 1913". „Bulletin de statistique et législation comparée" 1913, septembre, p. 370.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дорогая водка стала уступать мѣсто пиву, которое, при этомъ, было довольно крѣпкимъ. Въ томъ же направленіи, несомнѣнно, дѣйствовали и общественное мнѣніе, и пропаганда трезвости.

Рѣшиться на полное воздержаніе не у многихъ хватало мужества. Гораздо легче было перейти отъ столь заклейменной водки къ невинному, какъ будто, пиву: человѣка, который или вовсе не пьетъ водки или пьетъ ее въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, врядъ ли назовутъ алкоголикомъ (не врачи, конечно, а сосѣди и знакомые).

Итакъ, не вводя водочной монополіи, Бельгія достигла тѣхъ же результатовъ, которые даетъ монополія въ Швейцаріи и могла бы дать монополія въ Бельгіи [1]).

Къ тому же, и казна при этой системѣ до послѣдняго времени не терпѣла ущерба, да и винокуреніе не уменьшалось въ размѣрахъ своего производства.

По оффиціальнымъ даннымъ, казною получены отъ обложенія ввоза и производства напитковъ слѣдующія суммы (въ тыс. фр.).

	1850	1860	1870	1880	1890	1900	1905	1910
Пиво и уксусъ . .	6.468	8.750	14.340	14.719	15.903	20.649	21.621	22.115
Водка туземная .	3.840	8.673	14.398	25.620	33.504	55.748	69.562	58.307
Водка привозная . .	344	367	11.033	1.074	1.583	2.241	2.309	4.458
Вино привозное . .	2.648	3.940	3.607	4.833	4.972	7.750	8.389	12.514
Итого . .	13.320	22.030	43.378	46.246	55.962	86.388	101.881	92.394

[1]) Любопытно отмѣтить еще, что въ Бельгіи проведено запрещеніе продажи, производства и ввоза абсента, какъ и въ Швейцаріи, только раньше по времени, закономъ 25 сентября 1906 года (см. „Moniteur belge", 25 sept. 1906). Однако, здѣсь потребленіе абсента было не очень велико и, повидимому, оно не исчезло, такъ какъ, по нѣкоторымъ даннымъ, абсентъ продаютъ подъ другимъ названіемъ.

Въ 1911 г. получено отъ пива: 23.084 фр., отъ туземной водки 59.544, отъ привозной водки 2.963, отъ привознаго вина 7.431. Итого 93.022 фр. [1]).

Только въ самые послѣдніе годы, послѣ 1905, замѣчается уменьшеніе въ поступленіяхъ отъ туземной водки, что соотвѣтствуетъ и значительному уменьшенію потребленія за это время. Если мы вспомнимъ, что проекты монополіи задавались цѣлью, по крайней мѣрѣ, на извѣстное время, понижать потребленіе въ такой степени, чтобы увеличеніе цѣны покрывало ущербы казны, то мы должны будемъ признать, что и безъ монополіи казна пошла съ помощью усиленія налога по тому же пути. Съ 1905 по 1910 г. казна потеряла на водкѣ (привозной и туземной) около 14 милл. доходу, то-есть $^1/_5$ всего своего сбора въ 1905 г. отъ водки. Правда, съ 1890 по 1905 г. поступленія отъ водки болѣе чѣмъ удвоились, и въ 1910 году они были почти такими же, какъ въ 1900. Правда, въ 1911 г. поступленія казны нѣсколько увеличились, по сравненію съ 1910 г. Но, во всякомъ случаѣ, правительство не помышляетъ о повышеніи вновь своихъ доходовъ съ помощью пониженія налога и предоставленія населенію болѣе дешевой водки, а мужественно идетъ навстрѣчу убыткамъ отъ дальнѣйшаго повышенія обложенія. Это показываетъ намъ, что неправильно утверждаютъ сторонники монополіи, будто правительство лишь при этой системѣ можетъ принести въ жертву свои финансовые интересы: оно заинтересовано и при монополіи, и при акцизѣ въ поступленіяхъ, и оно, при той и при другой системѣ, можетъ пренебречь фискальными интересами ради другихъ,— ради оздоровленія населенія и подъема благосостоянія или ради соціально-политическихъ интересовъ.

Что касается винокуренія, то оно развивалось такъ: [2]).

	1850.	1860.	1870.	1880.	1890.	1900.	1905.	1910.
Число заводовъ . .	590	502	457	319	276	270	147	125
Производство ихъ [3]).	27.744	37.514	38.022	56.058	56.628	71.695	61.873	71.087

[1]) „Annuaire statistique de la Belgique". 1912. Bruxelles 1913, p. 381.

[2]) „Annuaire statistique de la Belgique" 1910, p. 348, 1912, p. 360.

[3]) Въ килолитрахъ.

Въ 1911 г. было 125 заводовъ съ выкуркой въ 73.864 килолитра.

Число заводовъ быстро уменьшается: съ 1850 по 1900 г. оно сократилось болѣе чѣмъ вдвое, съ 1900 по 1910 г. оно уменьшилось еще вдвое слишкомъ. Количество произведенной водки съ 1850 по 1900 г. поднялось больше чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, къ 1905 оно упало на $^1/_7$ выкурки 1900 года, въ 1910 опять поднялось почти до уровня 1900 года, а въ 1911 превысило даже производство 1900 года.

Эти данныя не противорѣчатъ заключенію о сокращеніи потребленія водки населеніемъ. Дѣло въ томъ, что въ послѣдніе годы стало чрезвычайно развиваться примѣненіе денатурированнаго спирта въ промышленности, поощряемое освобожденіемъ отъ налога. И если раздаются голоса, увѣряющіе, что этотъ спиртъ ренатурируется и идетъ на распитіе, то врядъ ли данное явленіе имѣетъ мѣсто въ сколько-нибудь крупныхъ размѣрахъ: по крайней мѣрѣ, ни въ серьезной литературѣ, ни въ изданіяхъ сторонниковъ трезвости мы не нашли защиты такихъ обвиненій и признанія ихъ справедливыми.

Итакъ, монополія оказывается, какъ будто, излишней. Этотъ выводъ становится особенно безспорнымъ, если мы примемъ во вниманіе фактъ, указанный въ началѣ этой части работы, а именно, что въ настоящее время изъ количества градусовъ алкоголя, потребляемыхъ въ Бельгіи, по разсчету на душу населенія, на водку приходится лишь около $^1/_5$. Стало быть, предполагая даже, что монополія убьетъ потребленіе водки совершенно (что мало вѣроятно и во всякомъ случаѣ потребуетъ 10—15 лѣтъ), мы должны признать, что вопросъ объ алкоголизмѣ не будетъ этимъ разрѣшенъ, ибо $^4/_5$ потребленія останутся, во-первыхъ, да и потребленіе пива, несомнѣнно, еще выростетъ параллельно вытѣсненію водки монополіей.

Этотъ аргументъ намъ кажется рѣшающимъ, ибо бельгійская монополія проектирована была, какъ мѣра борьбы съ алкоголизмомъ, какъ радикальное средство отрезвить населеніе. А теперь оказывается, что даже при ея осуществленіи проблема не устраняется. Алкоголизмъ водочный и такъ

уменьшается, безъ монополіи. Но его замѣняетъ алкоголизмъ пивной, противъ котораго водочная монополія, очевидно, безсильна.

При такихъ условіяхъ винная монополія въ Бельгіи становится и излишней, и безполезной.

Вотъ эти соображенія представляются намъ самыми серьезными и самыми убѣдительными доводами за то, что винная монополія въ Бельгіи, какъ средство отрезвленія, не имѣетъ будущаго, и что, вообще, теперь, имѣя въ виду опытъ и Швейцаріи, нельзя водочную монополію считать панацеей отъ алкоголизма, такъ какъ алкоголизмъ можетъ принимать различныя формы: изъ водочнаго онъ превращается нерѣдко—иногда даже при содѣйствіи государства и общественныхъ силъ—въ пивной и винный.

ЧАСТЬ V.

Винная монополія въ формѣ гетеборгской системы.

Можно ли считать гетеборгскую систему торговли спиртными напитками одной изъ формъ винной монополіи—вотъ предварительный вопросъ, который слѣдуетъ рѣшить прежде, чѣмъ говорить объ отличительныхъ чертахъ и дѣйствіи системы, примѣняемой въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи.

Монополія можетъ охватывать: 1) производство, 2) торговлю—оптовую или розничную, распивочную или на вынось, 3) и производство, и продажу одновременно.

Какъ извѣстно, при гетеборгской системѣ, акціонерному обществу, отказывающемуся отъ прибылей и довольствующемуся лишь невысокой оплатой акціонернаго капитала, поручается исключительная продажа водки (а иногда и пива) распивочно, а въ новѣйшее время и на-вынось, поскольку рѣчь идетъ о раздробительной торговлѣ.

Такимъ образомъ, гетеборгская система есть, несомнѣнно, система монополіи торговли водкой. Но монополія здѣсь осуществляется не государствомъ, и даже не общиной непосредственно. Община поручаетъ эту торговлю акціонерной компаніи, сдаетъ ее какъ бы на откупъ, не получая, однако, откупной суммы прямо и полностью, такъ какъ общества либо тратятъ сами свои доходы на обще-полезныя цѣли, цѣликомъ или частью, либо передаютъ ихъ общинамъ, либо распредѣляютъ ихъ между общинами и государствомъ.

Какъ бы то ни было, монополія носитъ принудительный, публично-правовый характеръ, она установлена закономъ, и въ этомъ ея существенное отличіе отъ фактической, частной монополіи, существующей въ Германіи и Австріи, гдѣ синдикаты объединили оптовую продажу спирта, и Англіи, гдѣ законы о лиценціяхъ способствовали сосредоточенію распивочной торговли въ рукахъ немногихъ крупныхъ капиталистовъ.

Что касается распредѣленія доходовъ, то оно не имѣетъ въ данномъ вопросѣ рѣшающаго значенія. Если бы въ Россіи или Швейцаріи государство всю свою выручку отъ винной монополіи обратило на борьбу съ алкоголизмомъ, природа торговли водкой осталась бы прежней. Въ скандинавскихъ странахъ до такой крайности дѣло не дошло: хотя тамъ монополія не имѣетъ задачей извлеченіе большого дохода для союзовъ публично-правового характера, но все-таки и государство, и общины получаютъ прибыль отъ продажи водки по высокимъ цѣнамъ,— и прибыль не незначительную. Нельзя отрицать того, что въ скандинавскихъ странахъ, при господствѣ гетеборгской системы, существуетъ обложеніе спиртныхъ напитковъ, состоящее не только изъ налоговъ и лиценцій, но и изъ прибавокъ къ продажной цѣнѣ водки, причемъ доходамъ казны и общинъ отъ высокихъ цѣнъ на водку дано иногда спеціальное назначеніе (доходы эти получаются въ видѣ избытка прибылей обществъ надъ дозволенной имъ оплатой капитала, которая составляла 5—6%).

Союзы публично-правового характера въ скандинавскихъ странахъ не сами торгуютъ водкой, какъ Швейцарія и Россія. Но при монополіи мы нерѣдко встрѣчаемъ сдачу государствомъ веденія дѣла на откупъ, и это отнюдь не лишаетъ данной отрасли хозяйства характера государственной монополіи.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что гетеборгская система есть система монополіи раздробительной торговли въ рукахъ общины, при которой самая торговля поручается акціонернымъ компаніямъ, обязующимся всѣ прибыли—за покрытіемъ небольшого процента на капиталъ— обращать прямо на общеполезныя нужды или передавать

государству или общинамъ для затратъ указаннаго въ законѣ характера.

Справедливость этого положенія станетъ гораздо яснѣе послѣ ознакомленія съ организаціей гетеборгской системы, къ описанію которой мы и перейдемъ. При изученіи гетеборгской системы надо имѣть, однако, въ виду, что въ устройствѣ ея нѣтъ полнаго единообразія. Больше того: въ Норвегіи и Финляндіи постановленія о продажѣ спиртныхъ напитковъ существенно отличаются отъ правилъ, регулирующихъ дѣло въ Швеціи. Поэтому приходится дать отдѣльное описаніе для Швеціи, Норвегіи и Финляндіи.

Глава первая.

Гетеборгская система въ Швеціи [1]).

I.

Чтобы яснѣе понять систему торговли спиртными напитками, извѣстную подъ именемъ гетеборгской, необходимо, хотя бы вкратцѣ, ознакомиться съ исторіей законодательства о спиртныхъ напиткахъ въ той странѣ, гдѣ эта система появилась.

---

[1]) Матеріалами для составленія этой главы послужили слѣдующія работы: 1) Обстоятельная книга Rubenson S. Das Gotenburger System und seine Anwendung in Stockholm. Stockholm 1907. Этимъ же авторомъ издана въ 1910 г. на шведскомъ языкѣ книга: „Göteborgsystemet och dess tillämpning i Stockholm", съ очень небольшими добавленіями повторяющая нѣмецкое изданіе 1907 года. Съ выводами Рубенсона можно не соглашаться, но факты, имъ сообщаемые, удостовѣряются его положеніемъ директора-распорядителя стокгольмскаго общества по гетеборгскому образцу. 2) Исторія законодательства о водкѣ за періодъ 1835—85 гг. изложена въ работѣ Dr. S. Wieselgren. Die Entwicklung der schwedischen Branntweingesetzgebung von 1835 bis 1885. 3) Исторія обложенія спиртныхъ напитковъ въ Швеціи и статистика, относящаяся къ интересующему насъ вопросу, имѣются въ „Underdånigt betänkande afgifvet den 29 dec. 1911 af kommitten för verkställande af utredning rörande statens, kommunernas, landstingens och hushallningssallskapens frigörande från ekonomiskt beroende af rusdrycksmedlen".

Къ концу XV вѣка водка была уже достаточно извѣстна въ Швеціи и населенію, которое быстро освоилось съ потребленіемъ этого напитка, и правительству, установившему таможенный сборъ съ привозной водки, причемъ оно то рекомендовало населенію водку какъ лекарство, то запрещало ея привозъ и изготовленіе,

Въ Швеціи, подобно другимъ странамъ, въ отношеніи государства къ производству и потребленію водки наблюдается колебаніе между различными руководящими принципами: съ одной стороны, забота о сельскомъ хозяйствѣ, которое видитъ въ перекурѣ своихъ продуктовъ удобный и выгодный промыселъ, заставляетъ желать распространенія винокуренія; съ другой — въ годы неурожая и дорогихъ цѣнъ на хлѣбъ (выкурка изъ картофеля является сравнительно недавно)—интересы потребителей хлѣба требуютъ ограниченія и даже полнаго запрещенія производства водки; въ этомъ же направленіи вліяетъ и распространеніе пьянства, алкоголизація населенія, ужасныя послѣдствія коей не могли укрыться отъ вниманія правительства и въ первые вѣка появленія спиртныхъ напитковъ. Но борьба съ пьянствомъ не осуществляется сколько-нибудь широко, потому что довольно быстро государство начинаетъ облагать спиртные напитки и извлекать изъ потребленія ихъ значительные доходы.

Въ различные періоды получаютъ преобладаніе то одна, то другая задача, и, соотвѣтственно этому, мѣняется законо-

---

Stockholm 1912. За присылку этого цѣннаго отчета авторъ весьма благодаренъ канцеляріи шведскаго риксдага. Затѣмъ мы пользовались сочиненіями: 4) Dr. B. Laquer. Gotenburger System und Alkoholismus. Wiesbaden 1907. 5) Joseph Rowntree and Arthur Sherwell. Public Control of the Liquor Traffic. London 1903. 6) Julius Wolf. Die Branntweinsteuer Tübingen 1884, ss. 312—343. 7) Статья „Gotenburger Ausschanksystem" въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften" 3 Aufl. 5 B., написанная Bredo Morgenstierne. 8) Труды международныхъ съѣздовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и нѣкоторыя другія работы, цитированныя въ текстѣ. Цифровой матеріалъ о Стокгольмѣ заимствованъ изъ отчетовъ „Aktiebolaget Göteborgssystemet i Stockholm. Styrelsen och revisorernes berättelser om bolagets förvaltning" (1907/8—1912), любезно предоставленныхъ автору управленіемъ стокгольмскаго общества.

дательство. Оно въ Швеціи мѣнялось такъ часто, что нѣтъ возможности (да и нѣтъ надобности) указать всѣ перемѣны. Отмѣтимъ только важнѣйшія постановленія.

Впервые обложеніе налогомъ внутренняго производства появляется въ 1638 году, причемъ тогда же проведено различіе между куреніемъ домашнимъ и для продажи. Относительно домашняго куренія, для собственнаго потребленія, слѣдуетъ замѣтить, что оно разрѣшалось лишь жителямъ деревни и небольшихъ городовъ, гдѣ главнымъ занятіемъ было сельское хозяйство. Каждый землевладѣлецъ и каждый арендаторъ имѣли право курить дома и могли пользоваться самыми примитивными приспособленіями, вродѣ простого котла. Въ крупныхъ размѣрахъ изготовленіе водки было предоставлено кабатчикамъ и пивоварамъ въ городахъ и содержателямъ гостиницъ въ деревнѣ.

При такихъ порядкахъ водка была всегда подъ руками и обходилась дешево, тѣмъ болѣе, что и налогъ, взимаемый по объему котла для выкурки, былъ невеликъ. Винокуреніе и потребленіе водки приняли чрезвычайные размѣры: казалось, страна наводнена спиртомъ. Но опасная сторона этой системы заключалась еще и въ томъ, что при ней винокуреніе становилось важной и существенной отраслью главнаго, почти единственнаго промысла населенія того времени, сельскаго хозяйства. Связь между изготовленіемъ водки и сельскимъ хозяйствомъ стала настолько велика, что, по словамъ Рубенсона, „винокуренный заводъ имѣлся почти на всякомъ участкѣ земли такъ же, какъ и скотный дворъ“ [1]). Естественно, что законодательство о спиртѣ должно было сообразоваться съ интересами сельскаго хозяйства, забывая о требованіяхъ трезвости и приспособляясь къ колебаніямъ въ сборахъ и запасахъ зерна.

Въ 1775 году произошло существенное измѣненіе только-что очерченныхъ порядковъ. По соображеніямъ фискальнымъ, производство водки объявлено регаліей. Эту регалію хотѣли

---

[1]) S. Rubenson. Das Gotenburger System und seine Anwendung in Stockholm nebst geschichtlicher Uebersicht über die Branntweingesetzgebung in Schweden. Stockholm 1907, s. 4.

сдать на откупъ; но такъ какъ охотниковъ не нашлось, то устроили казенные заводы, которые продавали водку оптомъ, количествами около 20 литровъ. Дальнѣйшая продажа была свободной, только распивочная торговля была обложена налогомъ.

Поступленія отъ монополіи, попадавшія въ частную кассу короля, были велики, и въ этомъ отношеніи система оказалась цѣлесообразной. Но тайная выкурка и тайная продажа стали обычнымъ явленіемъ, несмотря на строгія наказанія, разорявшія и приводившія надолго въ тюрьму. Населеніе, привыкшее къ тому, чтобы водка была дешева и близка, подъ руками, настолько негодовало на новые порядки, что само нарушало законъ, укрывало другихъ, и даже были покушенія разгромить казенные заводы въ столицѣ.

Въ 1787 году, подъ вліяніемъ недовольства сельскихъ хозяевъ и всего населенія, кругъ дѣйствія монополіи суженъ: только въ провинціяхъ Стокгольмской, Гетеборгской, Бохусской и нѣкоторыхъ городахъ оставлена прежняя система (по даннымъ Ю. Вольфа [1]); Рубенсонъ говоритъ о городахъ Стокгольмѣ и нѣкоторыхъ другихъ, не упоминая о провинціяхъ [2]). Монополія отмѣнена тутъ лишь въ 1824 году; въ остальныхъ же частяхъ Швеціи имѣла мѣсто такъ называемая сдача регаліи на откупъ. Въ сущности говоря, здѣсь монополія упразднялась, такъ какъ каждый могъ получить разрѣшеніе на выкурку водки за извѣстную сумму, которую онъ уплачивалъ въ казначейство.

Въ 1801 году законодатель вновь устанавливаетъ связь между винокуреніемъ и сельскимъ хозяйствомъ, разрѣшая выкурку лишь владѣльцамъ или арендаторамъ извѣстнаго участка земли.

Мы пройдемъ мимо длиннаго ряда законовъ, вносившихъ исправленія и дополненія къ указаннымъ началамъ; не будемъ говорить и о многочисленныхъ попыткахъ законодателя сократить пьянство. Всѣ эти измѣненія и попытки ни къ чему существенному не привели. Наоборотъ, что касается

---

[1]) См. Julius Wolf. Die Branntweinsteuer. Tübingen. 1884, s. 318.
[2]) Rubenson, l. c., s. 8.

потребленія водки, то оно росло, такъ какъ примѣненіе пара къ винокуренію создало значительное количество крупныхъ заводовъ, которые, побивая мелкіе, удешевляли водку и тѣмъ способствовали ея распространенію.

Переломъ въ законодательствѣ произошелъ лишь въ 1855 году, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ агитаціи въ пользу трезвости со стороны обществъ, поставившихъ своей задачей борьбу съ пьянствомъ. Дѣятельность этихъ обществъ начинается съ тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка и пріобрѣтаетъ довольно широкій размахъ и серьезное вліяніе. Въ пятидесятыхъ годахъ, предъ изданіемъ закона 1855 г., посылаются петиціи, число коихъ превысило 800, подписанныя тысячами лицъ изъ разныхъ концовъ страны. Въ этихъ петиціяхъ призываютъ рейхстагъ, правительство и короля принять мѣры противъ губительнаго распространенія пьянства. Нерѣшительныя предложенія правительства были развиты и дополнены народными представителями, и въ результатѣ въ 1855 году были изданы два закона: одинъ о производствѣ водки, другой о торговлѣ спиртными напитками.

Хотя винокуреніе сохранило характеръ подсобнаго сельско-хозяйственнаго промысла въ томъ отношеніи, что всякій владѣлецъ или собственникъ земельнаго участка имѣлъ право курить водку, но это не было уже привилегіей, такъ какъ каждый, кто допускался къ фабричному дѣлу вообще, получалъ право завести винокуренный заводъ. Чтобы сдержать производство спирта, было ограничено время куренія, и готовый продуктъ обложенъ налогомъ по фабрикату, который значительно превышалъ прежній налогъ. Размѣры производства регулированы еще установленіемъ максимума и минимума дневной выкурки.

Главное же содержалось въ законѣ о торговлѣ спиртными напитками. До сихъ поръ производство и торговля разрѣшались однимъ и тѣмъ же лицамъ. Поэтому постановленія о торговлѣ содержались въ законѣ о выкуркѣ и ограничивались регулированіемъ распивочной продажи; остальные же виды торговли оставались свободными и отъ регламентаціи, и отъ налога.

Новый законъ различаетъ раздробительную продажу малыми количествами, распивочно и на выносъ, съ обязательствомъ держать для гостей закуску, и продажу водки исключительно на выносъ для тѣхъ, кто не желаетъ попасть въ атмосферу кабака при покупкѣ водки. Торговля изъ лавокъ производится такими количествами, чтобы—при достиженіи задачи мелкой продажи — отпускаемая порція не была, однако, столь мала, что являлось бы сильное искушеніе выпить все немедленно по выходѣ изъ лавки.

До закона 1855 г. водку продавали и въ мелочныхъ лавкахъ; послѣ изданія указаннаго закона запрещено продавать распивочно и на выносъ водку вмѣстѣ съ другими товарами.

Сверхъ того, новый законъ постановилъ, что безъ разрѣшенія общины нельзя ни открыть торговли спиртными напитками, ни продлить срокъ разрѣшенія, выданнаго на эту торговлю. Община имѣетъ право запретить всякую непривилегированную торговлю водкой въ своихъ предѣлахъ, какъ оптовую, такъ и розничную.

Чтобы бороться съ потребленіемъ въ кабакахъ, введенъ налогъ на торговлю водкой, который взимается съ кабаковъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ винныхъ лавокъ, причемъ значительная часть доходовъ отъ этого налога поступаетъ въ пользу общинъ. Стокгольмъ получаетъ весь сборъ отъ налога въ свою пользу, другіе же города и сельскія общины получаютъ лишь 4/5, а остальное идетъ въ пользу сельскохозяйственныхъ обществъ. При этомъ, чтобы общины не увлекались доходами отъ водки и не смотрѣли сквозь пальцы на пьянство изъ опасенія лишиться поступленій, всѣ доходы общинъ отъ обложенія торговли водкой передаются въ провинціальную кассу и распредѣляются ею между общинами, въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія. Налогъ имѣлось въ виду сообразовать съ количествомъ сбыта. Но такъ какъ очень трудно опредѣлить это количество, то продаютъ съ торговъ концессію тому, кто дастъ больше (установивъ предварительно минимумъ того, что за концессію предполагается взять). Осуществляется эта операція въ городѣ магистратомъ, а въ деревнѣ делегаціей общиннаго управленія.

Изъ этого порядка допускалось изъятіе, которому тогда не придавали особаго значенія, но которое впослѣдствіи сыграло очень серьезную роль. Если въ городѣ образовывалось особое общество, которое хотѣло взять на себя всѣ концессіи по продажѣ водки, то городъ могъ не объявлять торговъ и передать всю торговлю этому обществу на такой же срокъ и за не менѣе высокую плату, чѣмъ частному лицу.

Изъ постановленій, ограничивающихъ торговлю, укажемъ на слѣдующія: запрещеніе взыскивать долги за водку, запрещеніе продавать водку тамъ, гдѣ производится аукціонъ, ярмарка или военное ученіе, запрещеніе торговать въ деревнѣ по воскресеньямъ и праздникамъ въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ почтовыхъ станцій, и отпускать водку инымъ лицамъ, кромѣ проѣзжающихъ, питающихся на станціи; предоставленіе городскимъ властямъ ограничивать праздничную торговлю въ городахъ; запрещеніе торговли во время церковныхъ службъ и запрещеніе продавать водку пьянымъ и лицамъ моложе 15 лѣтъ. При продажѣ распивочно требовалось имѣть наготовѣ кушанья.

Законы 1855 года привели къ положительнымъ результатамъ,—по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Такъ, благодаря запрещенію очень малой выкурки, менѣе 8 гектолитровъ въ день, уменьшилось число заводовъ и исчезла домашняя выкурка. Въ 1853 г. насчитывали 33.342 завода, въ 1855—3481, а въ 1861 всего 590; къ 1900 остался лишь 131 заводъ, въ 1909 г. было 134 завода. Изъ 2400 сельскихъ общинъ $^{3}/_{4}$ прикрыли кабаки и прекратили розничную продажу водки, такъ что были цѣлые округа безъ винокуренныхъ заводовъ и безъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ. Высокій налогъ на готовый продуктъ и налогъ на продажу также дѣлали свое дѣло. Въ 1878 г. приходилось въ сельской Швеціи одно разрѣшеніе торговать водкой на 12.626 человѣкъ, въ 1888 одно на 18297, въ 1896 г. во всей Швеціи оставалось 1026 разрѣшеній, т. е. одно приходилось на 25.307 чел.,—въ то время какъ, напримѣръ, въ Германіи, въ одномъ городѣ Кенигсбергѣ, существовало 1138 разрѣшеній. Внѣ городовъ къ этому

времени въ Швеціи оставалось всего 27 мѣстъ мелкой продажи и 128 кабаковъ [1]).

Относительно городовъ нельзя, однако, сказать, что успѣхи были здѣсь велики: въ городахъ, по старому, царило пьянство, для борьбы съ которымъ и были созданы общества по гетеборгской системѣ.

Въ сущности говоря, общества для торговли водкой появились впервые не въ Гетеборгѣ, а въ Фалунѣ и другихъ небольшихъ городахъ. Но объ этихъ первыхъ обществахъ мало извѣстно, и во всякомъ случаѣ образцомъ для другихъ городовъ и странъ былъ не ихъ примѣръ, а дѣятельность гетеборгскаго общества, давшаго имя всей системѣ.

Гетеборгъ—второй по величинѣ городъ въ Швеціи. Это фабричный и торговый центръ съ быстро растущими оборотами. Достаточно сказать, что съ 1850 по 1905 годъ число жителей увеличилось здѣсь въ 7 разъ, съ 20 до 140 тысячъ, а стоимость застроенной и незастроенной земли поднялась съ 7 милл. кронъ до 195[2]). Одновременно съ ростомъ экономическаго благосостоянія, какъ это, къ сожалѣнію, почти всегда бываетъ, шло повышенное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Поэтому нѣкоторые изъ наблюдателей жизни города въ 60-е годы полагали, что бѣдность рабочаго класса, и даже самое существованіе пролетаріата, являются результатомъ пьянства. Въ 1864 году въ городское управленіе было подано заявленіе о необходимости назначить комиссію для изученія нищеты въ городѣ. Отчетъ избранной для сего комиссіи указывалъ, какъ на причину бѣдности, на неумѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Самая система торговли, по заключенію комиссіи, такова, что кабатчики заинтересованы въ совращеніи населенія. Они продаютъ въ долгъ, такъ что нерѣдко къ концу недѣли у рабочаго, за покрытіемъ кабацкаго долга, изъ получки ничего не остается. Въ видѣ обезпеченія долга практикуется закладъ разнаго имущества, и въ томъ числѣ домашней утвари.

---

[1]) Wieselgren, l. c., s. 82; Laquer Dr. B. Gotenburger System und Alkoholismus. Wiesbaden 1907, s. 3—4.

[2]) Laquer, s. 1—2.

Требованіе закона о наличности кушаній въ кабакѣ не исполняется, пьянымъ далеко не всегда отказываютъ въ продажѣ напитковъ и т. д. Пока торговецъ заинтересованъ въ возможно большемъ сбытѣ, нѣтъ силъ для борьбы съ нарушеніями закона и съ злоупотребленіями кабатчиковъ, превратившихъ кабаки въ притоны разврата, грязи и преступленій. Надо, значитъ, ввести совершенно новую систему, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) торговля спиртными напитками не должна приносить выгоды продавцу и его поставщикамъ;

2) продажа въ кредитъ или подъ залогъ должна исчезнуть;

3) мѣста продажи должны быть свѣтлы, чисты и просторны;

4) хорошая пища по дешевой цѣнѣ должна всегда быть въ запасѣ.

Этотъ проектъ былъ одобренъ, и 20 лицъ изъ числа наиболѣе видныхъ коммерсантовъ и почтенныхъ обывателей образовали акціонерное общество, задачей котораго, по уставу, было: „взять на себя концессію по продажѣ распивочно водки и другихъ спиртныхъ напитковъ въ Гетеборгѣ и пригородахъ и вести это дѣло, не заботясь объ извлеченіи прибылей, а имѣя въ виду исключительно моральныя и экономическія выгоды рабочаго класса".

Въ томъ же году общество приступило къ дѣйствіямъ, а въ 1874 г. оно получило концессію и на продажу на выносъ.

Примѣръ Гетеборга нашелъ себѣ отзвукъ, и въ 1907 году во всей Швеціи оставалось только восемь небольшихъ городовъ, гдѣ нѣтъ общества, торгующаго водкой, а продажа сдается съ торговъ. Сверхъ того, есть и сельскія общины, гдѣ дѣло находится въ рукахъ обществъ по гетеборгской системѣ.

Посмотримъ же внимательнѣе, какова эта система. Ея сущность лучше всего выясняется въ связи съ новымъ закономъ о торговлѣ спиртными напитками, изданнымъ въ 1905 году и примѣняемымъ съ 1 октября 1907 года [1]).

[1]) „Svensk författings-samling" Nr. 36. 1905. Kungl. Maj: ts nädiga förordning angående försäljning af brännvin gifven 9 Juni 1905. Нѣмецкій переводъ у Laquer, l. c.

Торговля раздѣляется на крупную (оптовую) и мелкую (розничную). Розничная торговля производится распивочно или на выносъ. Оптовая торговля совершается количествами не менѣе 250 л., розничная на-выносъ,—не менѣе 1 литра. Распивочная продажа производится любыми количествами, съ обязательствомъ потребленія на мѣстѣ. Въ розничной торговлѣ можетъ обращаться только очищенная водка, крѣпостью не ниже 35 град. Долгъ за водку, если онъ возникъ изъ продажи количествами, стоющими не дороже 5 кронъ, не подлежитъ взысканію судебнымъ порядкомъ. Этимъ пресѣкается продажа въ кредитъ потребителю.

За исключеніемъ привилегій историческаго происхожденія, никакая торговля не можетъ имѣть мѣста безъ согласія или желанія общинныхъ властей. Для городовъ передача торговли въ руки обществъ по гетеборгской системѣ обязательна, для сельскихъ общинъ частью обязательна, частью добровольна.

Налогъ на продажу взимается формально въ размѣрѣ 15 эре съ литра. Но въ дѣйствительности объявляются торги, если дѣло идетъ о частныхъ концессіяхъ, или же податными органами заранѣе опредѣляется приблизительно, сколько можетъ быть продано напитковъ, и какой налогъ, соотвѣтственно этому, слѣдуетъ взыскать. Для обществъ по гетеборгской системѣ установленъ опредѣленный сборъ по 225 кронъ съ каждой концессіи: разсчетъ имѣетъ въ виду продажу не менѣе 1500 литровъ. Сверхъ того, эти общества обязаны весь свой чистый доходъ, со включеніемъ поступленій отъ пересдачи концессій, распредѣлять согласно слѣдующимъ постановленіямъ. Акціонеры не должны получать свыше 5% на свой капиталъ; остальное распредѣляется такъ: изъ налога на продажу и изъ прибыли, получаемой отъ продажи въ городѣ, 29% передается городу, а все остальное идетъ въ государственную кассу. Весь доходъ, получаемый отъ продажи въ селахъ, идетъ въ государственную кассу. Отсюда производится распредѣленіе суммъ на такихъ основаніяхъ: 1% направляется на поддержку движенія въ пользу трезвости и на борьбу съ послѣдствіями пьянства; остатокъ назначается на мѣстныя потребности, причемъ $1/5$ передается ланд-

стингамъ, представительнымъ собраніямъ провинцій (нѣчто вродѣ нашихъ земствъ) и нѣкоторымъ крупнымъ городамъ, не включеннымъ въ кругъ вліянія ландстинговъ; $^1/_8$ идетъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, а остальное дѣлится между всѣми общинами государства, въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія. Распредѣленіе въ предѣлахъ намѣченныхъ группъ совершается также по количеству населенія.

Помѣщенія, гдѣ производится торговля спиртными напитками, должны быть свѣтлы, чисты и просторны. За исполненіемъ этого существуетъ контроль. Раздробительная торговля на-выносъ можетъ производиться въ будни лишь съ 9 ч. утра и до 7 часовъ вечера, а наканунѣ праздничныхъ дней она заканчивается въ 5 ч. Продажа распивочно начинается не раньше 9 ч. утра и прекращается не позже 10 ч. вечера въ городахъ и 8 ч. въ селахъ. По воскресеньямъ и въ праздничные дни распитіе водки допускается лишь во время обѣда или ужина, причемъ водка безъ пищи не подается. Провинціальное управленіе, по ходатайству мѣстныхъ властей, можетъ установить и дальнѣйшія ограниченія. При распивочной продажѣ должны быть всегда налицо готовыя кушанья. Нельзя отпускать водку ни пьянымъ, ни малолѣтнимъ. Въ случаѣ нарушеній закона, концессія можетъ быть отнята, и торговля можетъ быть закрыта. Наказанія за нарушенія закона установлены въ предѣлахъ денежныхъ штрафовъ отъ 10 до 600 кронъ и тюремнаго заключенія до одного года.

Постановленія, регулирующія дѣятельность обществъ по гетеборгской системѣ, предписываютъ, прежде всего, чтобы общества руководились моральными соображеніями, а не стремленіемъ къ извлеченію прибыли, которая не должна превышать оплаты капитала въ размѣрѣ 5%. Точно также запрещается заинтересовывать служащихъ въ сбытѣ напитковъ путемъ установленія вознагражденія въ зависимости отъ размѣровъ торговли. Число акціонеровъ должно быть не менѣе 9, число членовъ правленія равно 5, изъ коихъ трое выбираются акціонерами, одинъ земствомъ (ландстингомъ) и одинъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ. Въ городахъ, вмѣсто ландстинга, выбираетъ члена правленія коммунальное собраніе. Кромѣ того, провинціальная власть

назначаетъ своего представителя для контроля надъ дѣятельностью общества. Это лицо присутствуетъ на засѣданіяхъ правленія и въ собраніяхъ акціонеровъ и имѣетъ совѣщательный голосъ. Ни представитель правительства, ни избранные городомъ, ландстингомъ и сельско-хозяйственными обществами члены правленія не имѣютъ права быть акціонерами общества для торговли спиртными напитками. Книги общества ведутся по формѣ, указанной правительствомъ, и отчеты, какъ и все управленіе, контролируются ежегодно пятью ревизорами, изъ коихъ двое назначаются общинными властями, одинъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ, одинъ либо ландстингомъ, либо, если дѣло происходитъ въ городѣ, не подчиненномъ власти ландстинга, городской общиной, и одинъ провинціальной властью. Въ Стокгольмѣ трое ревизоровъ назначаются городомъ и двое правительствомъ.

Общество не имѣетъ права переуступить всѣ свои концессіи другимъ лицамъ; при частичной уступкѣ необходимо получить каждый разъ правительственное разрѣшеніе, которое дается съ принятіемъ во вниманіе отзыва общины и послѣ обсужденія мотивовъ, условій передачи и личности того, кому концессія передается. Получившее концессію лицо обязано пріобрѣтать въ складахъ общества всѣ сбываемые имъ напитки, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ нѣтъ въ складахъ.

II.

Такова организація обществъ по закону. Главнымъ мотивомъ законодателя было стремленіе сдѣлать торговца водкой не заинтересованнымъ въ спаиваніи населенія. Пьянство распространяется, съ одной стороны, потому, что потребитель ищетъ водки, а съ другой—потому, что продавецъ облегчаетъ ему доступъ къ желаемому и соблазняетъ къ выпивкѣ, подстрекаемый столь могучимъ стимуломъ, какъ личная выгода. Соотвѣтственно этому, мѣры противъ пьянства могутъ быть направлены либо къ сокращенію спроса на водку и имѣть въ виду потребителя, либо они стремятся обезвредить торговца, свести его роль къ пассивному исполненію требованій закона и желаній потребителя, поскольку они не вы-

ходятъ изъ рамокъ закона. Гетеборгская система не имѣетъ въ виду уменьшить влеченіе потребителя къ водкѣ, и хотя она ставитъ препятствія къ удовлетворенію этого желанія, но не въ этомъ ея характерная черта, ибо ограниченія времени торговли и тому подобныя мѣры возможны и практикуются тамъ, гдѣ этой системы нѣтъ; гетеборгская система старается устранить вліяніе экономическаго интереса, какъ стимула для такого предложенія водки, которое не только удовлетворяетъ спросъ, но даже вызываетъ и развиваетъ его. При этой системѣ продавецъ не долженъ быть заинтересованъ въ обходѣ законовъ, ограничивающихъ торговлю спиртными напитками,—больше того, онъ призванъ бороться съ алкоголизмомъ. Надо замѣтить, однако, что, по идеѣ, должны быть незаинтересованными въ сбытѣ напитковъ не только сами общества, но и публично-правовыя организаціи, взимающія налоги въ той или иной формѣ.

Для того, чтобы осуществить эти принципы по отношенію къ обществамъ, введенъ контроль надъ дѣятельностью ихъ, установлены способы распредѣленія прибылей отъ торговли и т. д.

Но по части огражденія публично-правовыхъ организацій отъ соблазна сдѣлано мало. Представители обществъ жалуются на то, что въ составъ правленія по закону введены два лица, избранныя не акціонерами, а городомъ или ландстингомъ и сельско-хозяйственнымъ обществомъ. Задачей имъ ставилось наблюдать за тѣмъ, чтобы общества не уклонились на путь стремленія къ прибылямъ и блюли свою нравственную задачу. Но вѣдь тѣ организаціи, представители коихъ введены въ правленіе, весьма заинтересованы въ финансовой сторонѣ дѣла, такъ какъ, несмотря на примѣненіе сложныхъ способовъ распредѣленія прибылей, все таки доходы идутъ въ пользу общинъ и сельско-хозяйственныхъ союзовъ и играютъ въ ихъ бюджетахъ солидную роль. Поэтому здѣсь вполнѣ возможна коллизія интересовъ: моральнаго и финансоваго. Если мы можемъ вѣрить, что частная выгода при данной системѣ болѣе или менѣе устранена, то врядъ ли это такъ по отношенію къ фискальной выгодѣ. Разсмотрѣніе вопроса о распредѣленіи прибылей еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ.

То, что общины очень интересуются доходами отъ продажи спиртныхъ напитковъ, подтверждается, прежде всего, борьбой, которая велась на этомъ поприщѣ между представителями городскихъ и сельскихъ общинъ. Сельскія общины требовали большей доли въ прибыляхъ, ссылаясь на то, что въ деревняхъ продажи спиртныхъ напитковъ почти нѣтъ, и что, поэтому сельскіе жители покрываютъ свои потребности въ городскихъ лавкахъ. Горожане же указывали на ростъ пьянства, послѣдствія коего вызываютъ необходимость ряда весьма дорогихъ учрежденій. Въ расходахъ на нихъ деревня не участвуетъ, а между тѣмъ нельзя сказать, чтобы сельское населеніе было свободно отъ порока пьянства. Но такъ какъ представители городовъ всегда были въ риксдагѣ въ меньшемъ числѣ, то вопросъ рѣшался не въ ихъ пользу. Исторія этого дѣла очень поучительна; мы не будемъ, однако, на ней подробно останавливаться: для нашей цѣли достаточно отмѣтить безспорный фактъ борьбы городовъ и селъ изъ-за доходовъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ обществами. Общій размѣръ этихъ доходовъ былъ достаточно высокъ, чтобы сдѣлать понятной борьбу. Вотъ цифры поступленій въ милл. кронъ [1]).

Г О Д Ы.	Города и мѣстечки.	Сельскія общины.	Ландстинги.	С.-хоз. общества.	Сумма.
	Въ милліонахъ кронъ.				
1885/86 . . .	3,2	0,7	1,0	0,7	5,6
1890/91 . . .	3,7	0,8	1,1	0,8	6,4
1895/96 . . .	5,2	1,0	1,4	1,0	8,6
1900/1901 . . .	6,8	1,4	2,1	1,5	11,8
1905/06 . . .	7,8	1,6	2,3	1,7	13,4
1906/07 . . .	7,7	1,6	2,5	1,8	13,7
1907/08 [2]) . . .	10,4	2,8	3,4	2,4	19,0
1909 . . .	6,7	2,0	2,3	1,6	13,6
1810 . . .	8,6	2,9	2,9	2,1	16,5

На эту опасность заинтересованности общинъ въ доходахъ отъ торговли напитками указывали и во время преній

[1]) Данныя до 1900/01 взяты изъ книги Rubenson, s. 36, позднѣйшія изъ отчета комиссіи „Underdånigt betänkande afgifvet d. 29 dec. 1911“ и т. д., стр. 77.

[2]) 15 мѣсяцевъ.

по поводу того, требовать ли въ деревняхъ непремѣнной передачи торговли обществамъ гетеборгскаго типа. Законъ 1905 года постановилъ, что, за нѣкоторыми изъятіями, и въ деревняхъ торговля спиртными напитками должна находиться въ рукахъ обществъ. Противники этой мѣры ссылались на то, что, хотя общества несомнѣнно предпочтительнѣе частныхъ лицъ въ дѣлѣ торговли напитками, но коммуны, нынѣ не имѣющія вовсе такой продажи, могутъ прельститься финансовыми выгодами якобы безвредныхъ обществъ и завести торговлю по гетеборгскому образцу. При старомъ порядкѣ, число концессій въ послѣднее время значительно сократилось: еще сравнительно недавно оно было равно 100, теперь же въ деревняхъ существуетъ не болѣе 20 концессій. Что будетъ, когда, вмѣсто кабаковъ, появятся общественныя лавки съ доходомъ въ пользу не кабатчика, а коммуны — предвидѣть нелегко. Не перемѣнится ли отношеніе коммунъ? Правда, министръ финансовъ опровергалъ эти соображенія, но они въ извѣстномъ смыслѣ безспорны, поскольку, именно, указываютъ на неправильность мнѣнія, будто при гетеборгской системѣ фискъ не заинтересованъ въ доходахъ отъ потребленія спиртныхъ напитковъ и, стало быть, въ самомъ ихъ потребленіи. Въ дѣйствительности, государственная казна въ Швеціи тоже заинтересована въ доходахъ отъ водки. Это видно изъ приводимой ниже таблицы.

Годы.	Отъ налога на производство водки.	Таможенные сборы.			Налоги.		Сумма [1].
		Отъ водки, спирта, ликера.	Отъ вина.	Отъ пива.	На пиво.	На пуншъ.	
	Въ милліонахъ кронъ.						
1901	21,9	2,4	2,2	0,02	—	—	24,6
1905	24,5	2,5	2,4	0,02	3,1	1,3	30,5
1906	27,2	2,7	2,6	0,02	3,1	1,4	33,3
1907	26,6	3,0	2,6	0,02	3,0	1,6	33,0
1908	24,4	2,8	2,3	0,02	2,9	1,6	30,2
1909	22,5	2,7	2,1	0,04	2,9	1,6	27,6
1910	24,4	2,9	2,2	0,05	5,1	1,7	32,7 [2]

[1]) За вычетомъ возврата налоговъ при вывозѣ.

[2]) Названный выше отчетъ, стр. 75.

Въ среднемъ, за 1901—1910 годы государство получало отъ крѣпкихъ напитковъ 29 милл. кронъ ежегодно, въ 1904—1910 годы—31 милл. кр. Обыкновенные же доходы государства равнялись въ 1910 г. всего 209 милл. кр. [1]). По другому разсчету, доходы казны отъ крѣпкихъ напитковъ составляли въ 1901 г.—21% всего обыкновеннаго бюджета, въ 1909—13%, въ 1910—15% [2]). Что касается общинъ, то онѣ должны имѣть весьма обостренный интересъ къ доходамъ отъ крѣпкихъ напитковъ. Въ среднемъ, за 1901—1910 г.г. онѣ получали ежегодно 13,6 милл. кронъ. Весь доходъ городовъ составлялъ въ 1909 г. 70 милл., а доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ около 9 милл. (8,9) [3]); въ сельскихъ общинахъ въ 1909 г. весь доходъ равнялся 19 милл., отъ водки—3 милл. [4]). Въ ландстингахъ—изъ 6 милл. общаго дохода въ 1909 году 3,4 милл. получалось отъ водки [5]). Всего общины и другіе союзы кромѣ государства) получали въ 1910 году свыше 16 милл. кр. дохода отъ крѣпкихъ напитковъ.

Способы распредѣленія прибылей, устанавливаемые закономъ для того, чтобы парализовать заинтересованность отдѣльныхъ общинъ, совсѣмъ не устраняютъ общей заинтересованности всѣхъ общинъ въ высокомъ размѣрѣ тѣхъ доходовъ, которые должны распредѣляться между ними, и это обстоятельство можетъ мѣшать имъ быть вполнѣ объективными при обсужденіи мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Конечно, распредѣленіе прибылей (за исключеніемъ, однако, 29% въ городахъ) находится въ тѣсной зависимости отъ количества населенія въ общинѣ и, стало быть, размѣры потребленія спиртныхъ напитковъ въ данной общинѣ на долю ея въ доходахъ вліянія имѣть не будутъ. Но тѣмъ не менѣе ущербъ въ финансовомъ отношеніи отъ всякаго значительнаго сокращенія потребленія и, значитъ, отъ всякихъ мѣропріятій общаго характера противъ алкоголизма, принимаемыхъ государственной или общественной властью, — этотъ ущербъ, разумѣется, неустранимъ и общинамъ ясенъ.

[1]) Назв. отчетъ, стр. 98.
[2]) Ib., 171.
[3]) Ib., 254.
[4]) Ib., 268.
[5]) Ib., 283

III.

Для того, чтобы задача, поставленная обществамъ, осуществлялась,—необходимо было предоставить имъ монополію продажи спиртныхъ напитковъ. Само собой ясно, что, если рядомъ съ обществами, продающими водку дорого и ставящими потребителю рядъ затрудненій, будутъ существовать частные кабаки, или лавки, не подчиненные тѣмъ же ограниченіямъ, или не столь соблюдающіе требованія закона, то общества по гетеборгскому образцу либо не въ состояніи будутъ конкурировать съ ними и погибнутъ, либо, въ лучшемъ случаѣ, потеряютъ значительную часть вліянія. Надо сказать, однако, что и до сихъ поръ полной монополіи торговли крѣпкими, содержащими алкоголь, напитками общества не добились, хотя законъ 1905 года представляетъ уже серьезный шагъ въ указанномъ направленіи. Вначалѣ о предоставленіи монополіи обществамъ мало заботились. Такъ, первая гетеборгская концессія 1865 года имѣетъ въ виду только распивочную торговлю. Правда, возникшія впослѣдствіи общества получаютъ обыкновенно отъ городовъ и право раздробительной торговли на выносъ, но въ Гетеборгѣ это право дано обществу только въ 1874 году. Однако, до 1907 года, сдача съ торговъ оставалась факультативной для городовъ. Сверхъ того, существовало немалое количество концессій, имѣвшихъ основаніемъ привилегіи разнаго рода. Въ 1905 году концессій, принадлежавшихъ не обществамъ, было 145, изъ коихъ 70 были пріобрѣтены съ торговъ и потому съ окончаніемъ срока въ скоромъ времени прекращаются, а остальныя сохраняютъ силу до смерти владѣльца, причемъ большинство переходитъ даже къ супругѣ.

По счастью, эти концессіи даны только на распивочную продажу. До закона 1905 года мелочная продажа распивочно была связана съ продажей на выносъ и даже съ посылкой въ другія мѣстности. Законъ 1905 года ограничилъ въ этомъ отношеніи раздробительную торговлю, предоставивъ право продавать на выносъ лишь обществамъ гетеборгскаго образ-

ца. Такое постановленіе освободило общества не только отъ конкуренціи частныхъ мелочныхъ торговцевъ, но и отъ подрыва, который чинили имъ и намѣреніямъ законодателя привилегированные кабаки, которые сильно развили продажу по заказу на сторону и тѣмъ конкуррировали съ обществами по всей Швеціи, находясь въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ общества, хотя бы по одному тому, что они могли продавать спиртъ дешевле.

Еще болѣе серьезная конкуренція обществамъ существуетъ и понынѣ, въ видѣ торговли виномъ и пивомъ. Поскольку вина, хотя бы и спиртованныя, не достигаютъ 25 градусовъ крѣпости, они, равно какъ и пиво, не подлежатъ дѣйствію закона о спиртныхъ напиткахъ, и торговля ими не составляетъ монополіи обществъ. Въ Швеціи произошло то же, что и въ другихъ странахъ, гдѣ борьба съ потребленіемъ водки сопровождалась успѣхомъ. Здѣсь чрезвычайно увеличилось потребленіе пива. Подъ вліяніемъ этого факта въ 1905 году былъ изданъ законъ о торговлѣ виномъ и пивомъ. Согласно новымъ правиламъ, всякое заведеніе, торгующее водкой, имѣетъ право торговать и пивомъ или виномъ распивочно, такъ что общества по гетеборгской системѣ тѣмъ самымъ получаютъ возможность торговать пивомъ безъ особаго разрѣшенія. Въ особомъ разрѣшеніи не нуждаются и почтовыя гостинницы, поскольку дѣло идетъ о снабженіи проѣзжающихъ, принимающихъ пищу въ гостинницѣ. Всѣ остальные обязаны получить на торговлю спеціальное разрѣшеніе отъ провинціальной власти, которая сносится съ коммунальнымъ управленіемъ и безъ согласія послѣдняго не можетъ выдать разрѣшенія.

Важнѣйшую часть закона составляютъ постановленія относительно розничной продажи на выносъ вина и пива. Этотъ родъ торговли былъ почти совершенно свободенъ, и здѣсь наблюдались громадныя злоупотребленія. Пиво продавали почти во всѣхъ лавкахъ, и такъ какъ потребленіе его распивочно было запрещено, то около лавокъ и подъ воротами стояли жаждущіе, потягивая пиво прямо изъ бутылокъ. Въ цѣляхъ борьбы со зломъ пивного алкоголизма законъ 1905 года допускаетъ торговлю на выносъ только съ особаго разрѣше-

нія провинціальной власти, которое въ селахъ не дается, если коммунальное управленіе высказывается противъ. Исключенія изъ послѣдняго запрета допускаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разрѣшена торговля спиртными напитками.

Въ законѣ нѣтъ, однако, указанія на то, что продажа вина и пива можетъ быть передана обществамъ гетеборгскаго типа, хотя эта мѣра имѣетъ много сторонниковъ, и въ риксдагѣ не одинъ разъ ее защищали. Сторонники этой реформы указываютъ на то, что 50 лѣтъ тому назадъ на пиво смотрѣли, какъ на лучшій суррогатъ для борьбы съ водкой въ интересахъ отрезвленія населенія; теперь же пиво является замѣной водки въ дѣлѣ спаиванія народа, и трудно сказать, какой напитокъ болѣе содѣйствуетъ въ настоящее время пьянству—водка или пиво. Подчинить торговлю пивомъ и виномъ тѣмъ же правиламъ, какъ торговлю водкой, и передать продажу этихъ напитковъ въ руки обществъ по гетеборгскому образцу—вотъ, казалось бы, самое простое и дѣйствительное рѣшеніе вопроса. Такъ думаютъ многіе въ Швеціи, но осуществленію этого плана мѣшаютъ различныя соображенія. Говорятъ, что пиво является очень распространеннымъ напиткомъ, всѣми потребляемымъ, а не только тѣми, кто нуждается въ охранѣ отъ излишествъ: можно ежедневно пить пиво, отнюдь не будучи алкоголикомъ, и такихъ потребителей подавляющее число. Затѣмъ—и это, повидимому, главное препятствіе—пивомъ торгуютъ, оптомъ и въ розницу, распивочно и на выносъ, тысячи людей, которые, при монополизаціи продажи, лишатся заработка и доходовъ, а, стало быть, и средствъ къ существованію.

Монополіи у обществъ нѣтъ и потому, что они вынуждены переуступать свои концессіи гостинницамъ, ресторанамъ и другимъ мѣстамъ, гдѣ собирается публика высшихъ и среднихъ классовъ. При этомъ продажа водки обусловлена принятіемъ пищи и установленъ минимумъ цѣнъ, съ запрещеніемъ торговли на выносъ.

Несмотря, однако, на отмѣченныя стороны дѣла, мы можемъ утверждать, что, поскольку рѣчь идетъ о раздробительной торговлѣ спиртными напитками въ томъ или иномъ городѣ, гетеборгская система даетъ все-таки или полную

монополію или почти полную обществамъ, организованнымъ не съ цѣлью извлеченія выгоды, а съ моральной задачей.

Мы видѣли выше, что законодатель старается не допустить обращенія монополіи въ средство получать прибыли, и что съ этой цѣлью установлены мѣры, имѣющія въ виду какъ руководителей обществъ и ихъ служащихъ, такъ и тѣ общественныя организаціи, которыя, по закону получили долю въ прибыляхъ. Къ сказанному можемъ прибавить немногое. Стоитъ отмѣтить, что служащіе обезпечены хорошимъ содержаніемъ, хорошими квартирами и за ними установленъ строгій контроль; что въ кабакахъ управляющему предоставлено продавать за свой счетъ кушанья и свободные отъ алкоголя напитки,—въ разсчетѣ на то, что при такомъ порядкѣ онъ будетъ заботиться не о потребленіи спиртныхъ напитковъ, которые ему прибыли не даютъ, а о сбытѣ другихъ безвредныхъ продуктовъ. Помѣщеніе для торговли, съ мебелью и другими приспособленіями и съ квартирами для прислуги и для него самого, управляющій получаетъ отъ общества безплатно. Расходы на топливо, освѣщеніе и наемъ прислуги покрываются въ извѣстной части обществомъ. Сверхъ того, управляющій получаетъ вознагражденіе, которое назначается въ соотвѣтствіи съ размѣромъ помѣщенія и оборотами.

Что касается общинной кассы, то она, какъ отмѣчено уже, отнюдь не можетъ считаться незаинтересованной въ процвѣтаніи торговли спиртными напитками. При первой концессіи, данной гетеборгскому обществу въ 1865 году, все, что оставалось за покрытіемъ расхода, оплатой капитала и возмѣщеніемъ налога на продажу, должно было идти на нужды рабочаго класса. При этомъ имѣлось въ виду, что деньги отъ продажи водки поступаютъ, по преимуществу и даже почти исключительно, изъ кармановъ рабочаго люда и потому должны быть затрачены именно указаннымъ образомъ. Но когда, черезъ три года, концессію надо было возобновлять, конкурирующая компанія кабатчиковъ предложила отдать весь свой доходъ въ коммунальную кассу. Общество принуждено было согласиться на тѣ же условія, и тѣмъ самымъ идеѣ гетеборгской системы былъ нанесенъ тяжелый

ударъ: одинъ изъ важнѣйшихъ ея принциповъ былъ нарушенъ. На эту дорогу вступилъ и законъ 1873 года, который потребовалъ, чтобы общества всѣ свои прибыли передавали коммунальнымъ учрежденіямъ. А послѣднія употребляли эти суммы на общія нужды, вовсе не соблюдая принципа о затратѣ ихъ на спеціальныя цѣли борьбы съ пьянствомъ или на нужды однѣхъ тѣхъ неимущихъ группъ населенія, которыя наполняютъ кабаки, а, стало быть, обогащаютъ кассы общинъ. Мы видѣли, каково распредѣленіе по закону 1905 года. Правда, одинъ процентъ прибылей идетъ на борьбу съ пьянствомъ и послѣдствіями его. Но это, конечно, ничтожная доля. Были попытки заводить библіотеки на прибыли отъ водки, но распространенія это начинаніе не получило. Обычно ссылаются, что города и такъ заботятся объ устройствѣ учрежденій, оберегающихъ отъ пьянства, отвлекающихъ отъ него и, вообще, направленныхъ на пользу рабочаго люда, и что, при такихъ условіяхъ, весь вопросъ сводится только къ бухгалтерскимъ формамъ; записывать ли эти расходы въ общую сумму издержекъ, какъ поступленія отъ обществъ, торгующихъ водкой заносятся въ общіе доходы, или же вести отдѣльные счета прихода и расхода суммъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Въ дѣйствительности, дѣло идетъ, разумѣется, не о бухгалтеріи. Задача заключается въ томъ, чтобы суммы, вырученныя отъ продажи водки, не затрачивались на общія нужды, которыя коммуна и безъ того обязана удовлетворять, и чтобы эти деньги не являлись средствомъ для облегченія состоятельныхъ плательщиковъ за счетъ неимущаго населенія, пропивающаго свои нелегкіе заработки. Далѣе, само собой понятно, что совсѣмъ иное отношеніе должно быть у общины къ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она не заинтересована въ доходахъ отъ водки или когда эти доходы связаны опредѣленнымъ назначеніемъ, нежели если доходы отъ продажи водки идутъ въ распоряженіе общины, какъ и всѣ иные сборы. Преобладаніе фискальной точки зрѣнія надъ морально-гигіенической, конечно, можетъ имѣть мѣсто во второмъ случаѣ скорѣе, нежели въ первомъ.

Мы остановились на этомъ вопросѣ еще разъ потому, что казалось весьма важнымъ разрушить распространенный предразсудокъ, будто бы при гетеборгской системѣ ни государство, ни общины, ни частныя лица не заинтересованы въ прибыляхъ отъ торговли водкой. Для Швеціи,—по крайней мѣрѣ, по отношенію къ общинамъ—это совершенно невѣрно.

IV.

Ради осуществленія своей задачи, съ сущностью которой мы достаточно ознакомились, общества по гетеборгскому образцу принимаютъ рядъ мѣръ, сдерживающихъ потребленіе. Но такъ какъ цѣлью ихъ является не запрещеніе потребленія, а лишь его регулированіе и удержаніе въ предѣлахъ умѣренности, то ограничительныя постановленія не идутъ дальше извѣстной границы. При этомъ не упускаютъ изъ виду и опасности, что, если будутъ приняты слишкомъ строгія мѣры по отношенію къ торговлѣ водкой, еще болѣе усилится потребленіе пива. Въ поискахъ средней линіи примѣнены были слѣдующія ограниченія, введенныя сперва въ Стокгольмѣ, а затѣмъ принятыя и въ другихъ городахъ съ несущественными измѣненіями и отступленіями.

По закону, не допускается продажа малолѣтнимъ, младше 15 лѣтъ, и пьянымъ; общества пошли дальше: они не продаютъ тѣмъ, кто моложе 18 лѣтъ, и тѣмъ, кто такъ ведетъ себя, что даетъ поводъ къ заключенію о чрезмѣрномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ. Что касается крѣпости водки, то она закономъ не установлена; общества же, по своей иниціативѣ, уменьшаютъ крѣпость до 40—46 градусовъ, и есть надежда, что относительно продаваемой распивочно водки скоро дойдутъ до 40 град.

Повышеніе цѣны обыкновенно считается однимъ изъ лучшихъ средствъ борьбы съ пьянствомъ, и общества, хотя имъ еще не удалось добиться установленія одинаковой цѣны по всей странѣ, все-таки держатъ цѣну на довольно высокомъ уровнѣ. Это видно изъ того, что, если принять крѣпость очищенной водки въ 50 проц., продажная цѣна за литръ при

продажѣ на выносъ, опредѣляется въ 1 кр. 60—1 кр. 30 эре а покупная въ 90—84 эре; при распивочной продажѣ, цѣна была нѣсколько выше: она достигала 8—10 эре за стаканъ, вмѣщающій 4½—5 центилитровъ.

Интересную особенность продажи водки обществами гетеборгскаго образца составляетъ то, что они превращаютъ прежній кабакъ въ ресторанъ для рабочаго, бѣднаго люда. Въ 1909 году, напр., въ Стокгольмѣ обществами отпущено порцій: завтраковъ — мясо или рыба — 723.080, обѣдовъ: супа—1.021.404, мяса или рыбы—2.020.653, ужиновъ (мяса или рыбы)—570.431, другихъ горячихъ кушаній 4.214.279, закусокъ—3.034.336. Всего 11.584.183 порціи или въ день на ресторанъ по 1.341 (въ 1908—959) [1]). Конечно, въ эти рестораны заходятъ и затѣмъ, чтобы на ходу выпить, но все-таки большое вниманіе, которое общества удѣляютъ кухнѣ, дешевизна и хорошія качества кушаній приводятъ къ благотворнымъ результатамъ и въ физіологическомъ смыслѣ (водка при ѣдѣ менѣе вредна), и въ моральномъ (при возможности получить дешево вкусную пищу, не такъ тянетъ къ водкѣ тѣхъ, кто ищетъ въ ней вкусовыхъ ощущеній). Надо отмѣтить, однако, что и эта сторона дѣятельности обществъ встрѣчаетъ нареканія. Такъ, высказываютъ опасенія, что хорошая кухня будетъ привлекать тѣхъ, кто обычно не пьетъ, а здѣсь не удержится отъ искушенія, тогда какъ, если бы онъ питался въ ресторанѣ безъ крѣпкихъ напитковъ,—алкоголь не попадался бы ему на глаза. Въ этихъ замѣчаніяхъ содержится нѣкоторая доля истины; но, разумѣется, было бы весьма печально, если бы изъ боязни ввести въ искушеніе водкой, продаваемой при хорошей пищѣ, недостаточные круги населенія лишили бы дешеваго и хорошаго питанія. Выходъ можетъ быть найденъ лишь въ параллельной организаціи столь же дешевыхъ и хорошихъ ресторановъ безъ крѣпкихъ напитковъ. Но не безъ основанія указываютъ, что лишь за счетъ высокихъ прибылей отъ алкоголя можно такъ поставить продажу кушаній, какъ это дѣлаютъ общества по гетеборгской системѣ,

[1]) Semmy Rubenson. Göteborgsystemet. Stockholm 1910, p. 212.

и что, поэтому, конкуренція съ ними на этомъ поприщѣ для ресторановъ трезвенниковъ невозможна. Впрочемъ, этому горю можно было бы помочь субсидіями со стороны государства или общинъ.

Затѣмъ, надо упомянуть объ ограниченіи количества напитковъ, которое можетъ получить каждый. Если водка потребляется безъ закуски, то обыкновенно больше стакана въ $4^1/_2$—5 центилитровъ не даютъ; съ закуской извѣстной стоимости отпускаютъ два стакана. Ограниченія подобнаго рода установлены и по отношенію къ пиву. Для примѣра приведемъ постановленія, существующія въ Стокгольмѣ. Въ будни отъ 12 до 2 ч. спиртные напитки отпускаются лишь тому, кто одновременно заказываетъ не менѣе порціи супа или не менѣе полупорціи нежидкихъ кушаній, и, оплативъ, потребляетъ пищу на мѣстѣ. По воскресеньямъ и праздникамъ иного отпуска водки, кромѣ какъ на указанныхъ условіяхъ, нѣтъ вовсе. Въ будни до 9 часовъ утра и послѣ 6 ч. вечера, а наканунѣ праздниковъ и воскресеній до 2 часовъ дня водка отпускается не иначе, какъ при условіи потребленія закуски не менѣе, чѣмъ на 10 эре. Свыше 2 стакановъ водки получить нельзя, и это количество дается лишь тому, кто потребляетъ супъ, рыбу или мясо или другія кушанья, на сумму не менѣе 30 эре. Пива для распитія съ водкой или другими спиртными напитками (обычно въ Швеціи водку запиваютъ пивомъ) отпускаютъ не свыше одной бутылки въ $^1/_3$ литра; при потребленіи закуски на 10 эре, можно получить еще одну бутылку. Болѣе двухъ бутылокъ одному лицу не подаютъ.

Такимъ образомъ, картина обычной кабацкой жизни, когда рабочіе сидятъ компаніями и, по очереди, ставятъ водку или пиво, пока не опьянѣютъ или не пропьютъ всѣ деньги,—въ ресторанѣ общества не можетъ имѣть мѣста. Это не исключаетъ, само собой разумѣется, продолженія въ пивной частнаго лица того, что начато въ помѣщеніи общества за обѣдомъ или ужиномъ.

Конечно, эти ограниченія имѣютъ смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если мѣста продажи водки находятся на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи другъ отъ друга, потому

что иначе, выпивъ, что полагается, въ одномъ ресторанѣ, можно перейти въ другой и, быть можетъ, въ третій. Поэтому общества стремятся уменьшить число ресторановъ, расширяя каждый изъ нихъ отчасти по этимъ соображеніямъ, отчасти въ заботѣ объ удобствахъ и нѣкоторомъ комфортѣ посѣтителей: въ чистомъ, свѣтломъ и просторномъ помѣщеніи, по мнѣнію обществъ, простой человѣкъ будетъ себя иначе чувствовать и иначе вести, чѣмъ въ душномъ, тѣсномъ и грязномъ кабакѣ стараго типа. Стараясь устроить помѣщеніе въ соотвѣтствіи съ требованіями объ изготовленіи пищи, о размѣщеніи персонала и о выполненіи указанныхъ выше заботъ объ удобствахъ посѣтителей, общества въ послѣднее время стали пріобрѣтать участки земли и строить на нихъ собственные дома. Но здѣсь имъ пришлось столкнуться съ финансовыми соображеніями учрежденій, получающихъ отъ обществъ доходы. Пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ à la longue само по себѣ могло бы быть и выгодной операціей, но во всякомъ случаѣ затрата капитала сокращала въ ближайшіе годы прибыль отъ торговли спиртными напитками и тѣмъ наносила ущербъ коммунальнымъ финансамъ. Подъ давленіемъ этихъ интересовъ законъ 1905 года запретилъ обществамъ покупать земельные участки и производить существенныя передѣлки на пріобрѣтенныхъ уже—безъ разрѣшенія тѣхъ учрежденій, которыя получаютъ прибыль отъ дѣятельности обществъ.

V

Мы ознакомились съ организаціей обществъ по гетеборгскому образцу и съ задачами, которыя имѣлись въ виду при переходѣ къ этой системѣ торговли спиртными напитками. Посмотримъ теперь, какіе результаты достигнуты въ Швеціи благодаря интересующей насъ реформѣ.

Прежде всего, мы должны, разумѣется, остановиться на вопросѣ о потребленіи водки: гетеборгская система была введена для борьбы съ пьянствомъ, и необходимо рѣшить,

уменьшилось ли пьянство въ Швеціи подъ вліяніемъ гетеборгской системы. Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ нелегко. Какъ найти признаки, по которымъ можно было бы судить? Размѣръ потребленія водки ничего не говоритъ еще о распространенности пьянства. Извѣстно, напр., что по количеству алкоголя на голову населенія Россія стоитъ гораздо ниже такихъ странъ, гдѣ алкоголизмъ несомнѣнно менѣе развитъ. То же относится и къ Швеціи, ибо здѣсь, какъ у насъ, потребленіе происходитъ не регулярно и систематически, а совершается сразу въ большихъ количествахъ, спорадически. Само собой понятно, что, при постоянномъ небольшомъ потребленіи, выпитаго за годъ наберется порядочно, и, можетъ быть, больше, чѣмъ у того, кто пьетъ рѣдко и помногу. Между тѣмъ въ первомъ случаѣ о пьянствѣ не можетъ быть рѣчи, тогда какъ во второмъ — мы будемъ имѣть дѣло именно съ алкоголизмомъ. Поэтому цифра душевого потребленія водки еще ничего не доказываетъ. Но если даже мы предположимъ, что привычки населенія остались прежними, что характеръ потребленія не измѣнился, и что потребленіе водки на голову населенія уменьшилось, намъ придется еще изслѣдовать, не увеличилось ли за счетъ водки потребленіе другихъ спиртныхъ напитковъ, на которое дѣйствіе системы не распространяется. Если окажется, что общее потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ странѣ уменьшилось, то все-таки останется недоказаннымъ, что это произошло именно благодаря гетеборгской системѣ, а не другимъ сопутствующимъ явленіямъ, какъ, напримѣръ, движеніе въ пользу трезвости.

Имѣя въ виду эти оговорки, приступимъ къ разсмотрѣнію вопроса о потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Швеціи. Цифры потребленія, которыя мы находимъ у разныхъ авторовъ, очень несходны. Если взять данныя Гоппе, приведенныя въ послѣднемъ изданіи его извѣстной книги, для періода до 1900 года, а затѣмъ изъ оффиціальнаго шведскаго труда, ниже названнаго, то получимъ, группируя цифры по пятилѣтіямъ, такую картину годового потребленія спиртныхъ напитковъ въ переводѣ на литры абсолютнаго алкоголя (на душу населенія).

Годы.	Водка.	Пиво.	Вино.	Итого.
1850	11,00	—	—	—
1856—60	4,75	—	—	—
1861—65	5,30	—	—	—
1866—70	5,15	—	—	—
1871—75	5,54	—	—	—
1876—80	5,04	17,2 л. (0,77)	—	—
1881—85	4,00	18,4 (0,83)	—	4,83
1886—90	3,53	25,5 (1,16)	0,08	4,77
1891—95	3,43	32,4 (1,46)	0,08	4,97 [1]).
1896—1900	4,00	26,0 (1,17)	0,70 (л.)	5,17
1900—04	3,95	26,4 (1,19)	0.68 (л.)	5,14 (пиво и водка)
1905—09	3,45	24,3 (1,09)	0,54 (л.)	4,54

Любопытно подробнѣе указать размѣры потребленія послѣ примѣненія закона 1905 г. Къ сожалѣнію мы, не имѣемъ цифръ позднѣе 1909 г.

Годы.	Водка 50° о.	Пиво.	Вино.	Чистаго алкоголя.
1905	7,1	25,9	0,55	4,6
1906	7,2	25,1	0,59	4,7
1907	7,4	25,0	0,56	4,8
1908	6,6	23,8	0,51	4,3
1909	6,0	21,5	0,50	3,9 [2]).
1910	6,6	—	—	—

[1]) Вычислено по Hugo Hoppe. Die Tatsachen über den Alkohol. 4 Aufl. München 1912. Tab. 11, s. 689. Относительно пива указаны цифры потребленія въ литрахъ, безъ перевода на абсолютный алкоголь и въ переводѣ на абсолютный алкоголь (въ скобкахъ).

2) Данныя о періодѣ 1900—1909 заимствованы изъ „Underdånigt betänkande afgifvet d. 29 dec. 1911", стр. 86; тамъ же, на стр. 87, приведены цифры потребленія за 1896—1900 годы, не сходныя со свѣдѣніями Гоппе: чистаго алкоголя потреблено—по даннымъ отчета—за это пятилѣтіе 5,1 л., водки 8 литровъ, пива 26 л., вина 0,7 л. (по даннымъ Гоппе, въ 1896/1900—6,40, въ 1900/1905—6,66 л. чистаго алкоголя).—Цифра потребленія водки въ 1910 г. взята изъ „Zeitschrift für Spiritusindustrie" 1911, s. 134. О потребленіи пива цифры отчета находятся въ полномъ противорѣчіи съ цифрами Hoppe и E. Struve. У Струве („Der Verbrauch alkoholischer Getränke in den Hauptkulturländern". Berlin 1907) дано за 1900—1904 годы потребленіе въ

Изъ этой таблицы явствуетъ, что потребленіе водки за интересующій насъ періодъ значительно понизилось; потребленіе пива, наоборотъ, увеличилось. Въ общемъ, съ конца 70-хъ и начала 80-хъ г.г. до 1900 или даже 1904 года количество выпиваемаго алкоголя врядъ ли уменьшилось. Съ 1896—1900 по 1905—1909 г.г. водки выпито на 1 л. меньше, пива на 2 л. меньше, а всего чистаго алкоголя на 0,6 л. меньше. Съ 1905 по 1909 г.г. потребленіе водки упало на 1,1 л. (но въ 1910 оно увеличилось на 0,6 л.) и потребленіе пива сократилось на 4,4 литра на голову населенія.

Если взять цифры потребленія въ отдѣльныхъ городахъ, напр., Стокгольмѣ и Гетеборгѣ, то надо принять во вниманіе

56,6 л., у Гоппе въ 55,8 л., а, по даннымъ приведеннаго отчета, оно равно всего 26,4 л. Въ статистикѣ Струве и Гоппе, очевидно, сосчитано и слабое пиво. Иначе этого вопіющаго разногласія объяснить нельзя. Струве (l. c., s. 17) говоритъ, что цифры относительно потребленія пива въ Швеціи включаютъ и слабое пиво (svagdricka), и что оно составляетъ свыше половины всего потребленія пива. „Поэтому, прибавляетъ онъ, въ отношеніи количества алкоголя повышеніе потребленія пива (замѣчаемое въ 1900—1905 и 1905—1909 годахъ) не даетъ значительныхъ результатовъ". Это не мѣшаетъ, однако, Гоппе храбро переводитъ все количество пива, выпитаго въ Швеціи, на чистый алкоголь, по разсчету 4,5% содержанія. При такомъ счетѣ получается несомнѣнная ошибка. Самъ Струве для періода 1900—04 гг. совершаетъ переводъ по разсчету 4% содержанія, забывъ, очевидно, свои собственныя выше приведенныя замѣчанія. Ту же ошибку находимъ въ разсчетѣ O. Kirmse, насчитывающаго для 1900/04 гг.—2,26 л., для 1905/09 гг.—2,32 л. чистаго алкоголя, при потребленіи въ 56,6 и 58,1 л. пива на душу населенія („Jahrbuch des Vereins deutscher Spiritusfabrikanten" 1913, 549). Въ качествѣ источника своихъ разсчетовъ Кирмзе ссылается на извѣстную статистику англійскаго министерства торговли.

Относительно трехъ лѣтъ у насъ есть оффиціальныя свѣдѣнія о распредѣленіи количества выпитаго пива по крѣпости, и эти свѣдѣнія убѣждаютъ насъ въ правильности приведенныхъ выше разсужденій о статистикѣ Гоппе и Струве. По разсчету на голову населенія, выпито:

	1907/08.	1908/09.	1909/10.
Портеру	1,12	0,94	0,62
Обыкновеннаго пива	21,59	19,63	15,98
Пильзенскаго	3,85	3,74	2,72
Svagdricka (содержаніе ниже 2% алкоголя) .	31,43	26,06	28,01
Всего . .	57,99	50,37	47,33
безъ Svagdricka	26,56	24.31	19,32

количество водки, пива и другихъ крѣпкихъ напитковъ, какъ-то пуншъ, ромъ и т. д., проданныхъ какъ обществами, такъ и ресторанами, кафе и остальными заведеніями, получившими концессіи отъ обществъ.

Въ Стокгольмѣ общества продали литровъ водки, въ переводѣ на напитокъ крѣпостью въ 50°:

въ 1877/8	распивочно 12 л.	на душу и на выносъ	11,5 л.,	всего 23,5 л.
„ 1887/8	„ 6,28 „	„ „ „ „ „ „	7,41 „	„ „ 13,69 „
„ 1897/8	„ 5,64 „	„ „ „ „ „ „	7,27 „	„ 12,91 „
„ 1906/7	„ 2,16 „	„ „ „ „ „ „	7,21 „	„ 9,37 „
„ 1911	„ 1,75 „	„ „ „ „ „ „	9,45 „	„ 11,20 „ [1]

Данныя о Гетеборгѣ, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, кончаются 1908 годомъ. Они говорятъ о продажѣ слѣдующее:

въ 1877/8	распивочно 10,75 л.,	на выносъ	9,55 л.,	а всего 20,30 л.
„ 1887/8	„ 5,89 „	„ „ „	8,25 „	„ 14,14 „
„ 1897/8	„ 3,75 „	„ „ „	7,78 „	„ 11.53 „
„ 1905/6	„ 3,41 „	„ „ „	6,34 „	„ 9,75 „
„ 1908	„ 3,16 „	„ „ „	5,37 „	„ 8,53 „ [2]

(См. „Bidrag till Sveriges Officiella Statistik" V, XXVII. Stockholm 1911. Цитировано также и въ „Internationale Monatsschrift zur Erforschung des Alkoholismus" 1911, s. 180).

Очевидно, потребленіе пива за періодъ 1896—1909 гг. не выросло, а уменьшилось, если не считать Svagdricka. (Svagdricka—пиво крѣпостью не свыше 2¼%; съ 1903 государство контролируетъ содержаніе алкоголя въ этихъ напиткахъ, причемъ за обманъ налагаются высокіе штрафы. Svagdricka отъ налога освобождены. Противъ нихъ имѣются и возраженія,—нѣкоторыя общества трезвости запрещаютъ своимъ членамъ ихъ потребленіе. См. „Intern. Monatsschrift" 1908, ss. 113, 118).

По сравненію съ концомъ 70-хъ годовъ и 80 годами, мы видимъ нѣкоторый ростъ: съ 17 — 18 литровъ до 24, т. е. на 6 литровъ, на 30 — 35%. Если выразить въ чистомъ алкоголѣ этотъ приростъ (считая по 4½%), получимъ увеличеніе на 0,27 л., въ то время какъ потребленіе водки понизилось съ 5 л.—4 л. до 3½, т. е. на 1½ л.—½ л., если сравнивать конецъ 70-хъ и 80-е годы съ періодомъ 1905—09 гг. А по сравненію съ 1896—1900 гг., въ 1905—1909 гг. потребленіе водки уменьшилось на ½ л. чистаго алкоголя.

[1]) „Aktiebolaget Göteborgsystemet i Stockholm. Styrelsens och revisorernes berättelser om bolagetsförvaltning 1911". Stockholm 1912, p. 1218.

[2]) Semmy Rubenson. Göteborgsystemet. Stockholm 1910, p. 232.

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что и въ Стокгольмѣ, и въ Гетеборгѣ сбытъ обществами водки уменьшился за сорокъ съ небольшимъ лѣтъ приблизительно вдвое. Одновременно съ этимъ, въ обоихъ городахъ замѣчается уменьшеніе продажи спирта въ мѣстахъ распитія: въ семидесятыхъ годахъ потребленіе водки, купленной въ лавкахъ общества, почти равнялось потребленію въ ресторанахъ; теперь послѣднее потребленіе значительно падаетъ въ своемъ относительномъ значеніи и составляетъ менѣе шестой доли всего потребленія въ Стокгольмѣ и немного болѣе третьей части въ Гетеборгѣ. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что все больше и больше потребленіе водки переносится въ дома, перестаетъ быть кабацкимъ или трактирнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ падаютъ ограниченія въ размѣрѣ потребленія и вліяніе болѣе высокой распивочной цѣны. Закупивъ въ лавкѣ литръ, по сравнительно дешевой цѣнѣ, потребитель выпиваетъ его дома съ помощью семьи, друзей, или же дѣлится при покупкѣ съ пріятелемъ. Продажа на выносъ вытѣсняетъ распивочную, и всѣ тѣ соображенія, которыя высказываются за и противъ такого порядка становятся примѣнимыми къ шведской гетеборгской системѣ.

Кромѣ продажи изъ лавокъ и ресторановъ общества, существуетъ еще продажа изъ заведеній, которымъ общества предоставили концессію, и продажа эта достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Такъ, въ Стокгольмѣ роспито въ такихъ мѣстахъ въ 1895 г. 559.371 литръ водки, рому, коньяку, виски, пуншу и т. п. напитковъ, т. е. 2,1 л. на душу, а въ 1911 году здѣсь выпито уже 889,143 л., то есть по 2,8 л. [1]). Кромѣ того, продано на выносъ въ лавкахъ, не принадлежащихъ обществамъ, тѣхъ же напитковъ, за исключеніемъ водки: въ 1895 году 2.515.973 л., то есть 9,4 л. на душу, а въ 1911 г.—3.354.926 л., то есть по 10,3 л. на душу [2]). Особенно процвѣтаетъ сбытъ коньяку и пуншу. Но это еще не все, что выпиваютъ въ Стокгольмѣ. Надо имѣть въ виду, что здѣсь производятъ и пьютъ пиво, котораго изготовлялось

[1]) Цитир. отчетъ, стр. 1220.

[2]) Ib., стр. 1221.

въ 1900 г. почти по 17 литровъ на душу населенія, и хотя въ послѣдніе годы это количество значительно уменьшилось, но все-таки въ 1910 году приходилось по 11 л. на душу (въ переводѣ на 50% алкоголь, абсолютное же число литровъ составляло за эти годы 172 и 116 л. [1]).

Итакъ, желающій напиться найдетъ, очевидно, гдѣ выпить, и что выпить. Нравы и обычаи измѣнились, пьютъ иначе, чѣмъ прежде; но выпиваютъ, въ общемъ, врядъ ли меньше, чѣмъ раньше. Однако на вопросъ о томъ, уменьшилось ли пьянство, статистическія данныя, приведенныя выше, разумѣется, отвѣта не даютъ. Что же говорятъ непосредственныя наблюденія? Конечно, это источникъ ненадежный. Но за неимѣніемъ лучшаго приходится прибѣгнуть и къ нему.

Рубенсонъ приводитъ интересныя выдержки изъ отчетовъ провинціальныхъ властей за 1881—1900 годы. Въ этихъ отчетахъ, сведенныхъ по пятилѣтіямъ, отмѣчается систематически, что не только злоупотребленіе спиртными напитками, но и умѣренное ихъ потребленіе сокращается.

Другіе наблюдатели и изслѣдователи указываютъ на то, что пьянство въ Швеціи, вообще, и въ Стокгольмѣ и Гетеборгѣ, въ особенности, далеко не исчезло. Стоитъ указать, что число оштрафованныхъ полицейскимъ судомъ за пьянство въ Стокгольмѣ равнялось въ 1888 г.—5.654 чел., въ 1898—7317, въ 1908—9395. Въ Гетеборгѣ карѣ подвергнуто: въ 1892 году—3.204 чел., въ 1902—3858, въ 1908—4.390 чел. [2]). Только, повидимому, вмѣсто водки стали нерѣдко напиваться пивомъ, пуншемъ и „коньякомъ", подъ названіемъ котораго продаютъ подкрашенный спиртъ, цѣною немного дороже обычной водки, но зато и крѣпче. Особенно широко распространено потребленіе пива. Минцловъ разсказываетъ, что въ числѣ учредителей гетеборгскаго общества находились глава фирмы, владѣющей самымъ большимъ заводомъ въ Гетеборгѣ, и директоръ союза пивоваренныхъ заводчиковъ [3]).

---

[1]) l. c., стр. 1224.

[2]) Rubenson. Göteborgsystemet, p. 242—243.

[3]) См. докладъ „Монополія торговли спиртными напитками въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ и въ Россіи". „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Вып. I. Спб. 1898, стр. 65.

Если пивовары были крестными отцами интересующей насъ системы, если ихъ участіе было не единичнымъ, а распространеннымъ явленіемъ, то они хорошо поняли свою выгоду. Несомнѣнно, что пивовары и торговцы пивомъ больше всѣхъ выиграли отъ примѣненія гетеборгской системы, которая проектирована была для борьбы съ неумѣреннымъ потребленіемъ водки. О пивѣ тогда не думали, во всякомъ случаѣ его считали скорѣе союзникомъ, чѣмъ врагомъ, въ борьбѣ съ пьянствомъ.

На десятомъ международномъ конгрессѣ противъ алкоголизма проф. Валлисъ изъ Стокгольма указывалъ на опасность громадныхъ кафе и ресторановъ, которые въ огромномъ количествѣ отпускаютъ и пиво, и другіе крѣпкіе напитки, предоставляя желающему потреблять ихъ болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы быть пьянымъ [1]).

Къ 1904 году относится слѣдующій отзывъ д-ра Легрена, основанный на непосредственныхъ впечатлѣніяхъ, о монопольныхъ трактирахъ въ Гетеборгѣ, „Они, пишетъ названный авторъ, имѣютъ столько же дурнаго и столь же мало хорошаго, какъ трактиры, находящіеся въ другихъ странахъ. Гетеборгъ, родина этой системы, которая должна была погубить чудовище (алкоголизмъ), подобно другимъ скандинавскимъ городамъ, имѣетъ свою коллекцію пьяныхъ. Зайдите въ любой ресторанъ Гетеборга, и вы можете получить тамъ алкоголя, сколько вамъ угодно. Онъ льется ручьями“ [2]).

Объ этихъ ресторанахъ и кафе говоритъ, основываясь на литературѣ и личныхъ наблюденіяхъ, д-ръ Геркодъ въ 1911 году, что они развиваютъ алкоголизмъ среди буржуазіи, гдѣ онъ распространенъ не менѣе, нежели въ рабочей средѣ, и гдѣ необходима съ нимъ борьба [3]).

Наконецъ, непосредственныя наблюденія во время кратковременнаго пребыванія въ Стокгольмѣ автора этихъ строкъ заставили его признать, что идиллическія картины, рисуе-

---

[1]) „X-ème Congrès international contre l'alcoolisme“ Budapest 1906, p. 298.

[2]) „Annales antialcooliques“ 1904. Dezemberheft.

[3]) „Internationale Monatsschrift zur Erforschung des Alkoholismus“. 1911, s. 97.

мыя иногда авторами статей о гетеборгской системѣ дѣйствительности мало соотвѣтствуютъ.

Начать съ того, что настоящіе рестораны общества далеко не такъ хороши въ натурѣ, какъ въ описаніяхъ неоднократно упомянутаго директора-распорядителя стокгольмскаго общества Рубенсона и на снимкахъ, приложенныхъ къ книгѣ его. Осматривая безъ руководителей рестораны общества, я въ одномъ изъ нихъ (на Флеммингъ-гатанъ № 51) встрѣтилъ достаточно нетвердаго на ногахъ посѣтителя, который выходилъ изъ помѣщенія. Надо думать, что ему отказали въ отпускѣ пищи, потому что онъ направился за покупками въ колбасную и булочную. Обстановка ресторана, приходится сознаться, была грязновата: въ подвалѣ, по срединѣ комнаты, стоитъ длинный столъ, по бокамъ, у стѣнъ, маленькіе столики; вмѣсто скатерти, на столахъ старая и не чистая клеенка; посуда, мебель—все это довольно старо, примитивно и даже грязно. Публика простая. Иные заходятъ на минутку, быстро выпиваютъ порядочной величины рюмку водки, запиваютъ пивомъ и заѣдаютъ небольшимъ бутербродомъ. Тѣ, кто обѣдаютъ, почти всѣ пьютъ. Сидятъ въ шляпахъ. Приходятъ не всегда вполнѣ трезвыми. Ограниченія въ отпускѣ водки не мѣшаютъ изъ одного ресторана перейти въ другой, зайти въ лавку съ розничной продажей, въ кафе или въ пивную. Стокгольмское общество въ 1910 году имѣло 181 концессію: изъ нихъ 79 для торговли на выносъ и 102 для распитія; на выносъ торговало 25 общественныхъ лавокъ и 49 сданныхъ частнымъ лицамъ; распивочно продавали напитки 30 ресторановъ общества и 70 мѣстъ частной продажи [1]). Среди этихъ послѣднихъ имѣются громадныя учрежденія на сотни человѣкъ. Наконецъ, почти на каждомъ шагу, и даже рядомъ съ немногими, хотя и не всегда пустующими, кофейнями безъ крѣпкихъ напитковъ, имѣется большое количество пивныхъ, переполненныхъ посѣтителями.

Все изложенное заставляетъ насъ считать, по меньшей мѣрѣ, сомнительнымъ, что потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ большихъ городахъ уменьшилось сколько-нибудь значительно.

---

[1]) Цит. отчетъ, стр. 1211—12.

Но и тамъ, гдѣ это уменьшеніе было реальнымъ фактомъ,—нелегко было бы доказать, что оно явилось результатомъ именно дѣятельности обществъ по гетеборгскому образцу, а не другихъ силъ и явленій.

Не слѣдуетъ забывать, что движеніе въ пользу трезвости насчитываетъ въ Швеціи весьма порядочное число сторонниковъ [1]), что въ этой странѣ растетъ не только благосостояніе, но и культура низшихъ классовъ [2]). Врядъ ли эти обстоятельства менѣе важны, нежели система продажи, практикуемая въ городахъ.

Геркодъ указываетъ на то, что значительное сокращеніе потребленія водки имѣло мѣсто въ Швеціи еще до введенія гетеборгской системы. Въ 1850 г. въ Швеціи приходилось на голову около 22 л. 50% водки, въ 1855—60 годахъ, послѣ уничтоженія домашней выкурки и закрытія кабаковъ въ $^3/_4$ сельскихъ общинъ, потребленіе упало до 9,5 л. Съ тѣхъ поръ до 1877 г. потребленіе остается почти неизмѣннымъ. Это и былъ періодъ введенія гетеборгской системы. Затѣмъ идетъ очень небольшое пониженіе. До 20 вѣка потребленіе колеблется около 8 л., опустившись лишь въ послѣднее десятилѣтіе [3]).

Бергманъ, въ своихъ докладахъ международнымъ конгрессамъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, доказываетъ, что не гетеборгская система, а общества трезвости, возникшія въ 30-ые и 40-ые годы, привели къ сокращенію потребленія водки. Подъ вліяніемъ этого же движенія изданъ законъ 1855 года, послѣдствіемъ котораго явилось пониженіе потребленія: въ

---

[1]) По даннымъ отчета пропагандистскаго бюро обществъ трезвости за 1911 годъ, въ Швеціи насчитывалось организованныхъ трезвенниковъ около 500 тысячъ, т. е. 9,1% населенія. (См. „Redogörelse från nykterhetssällkapens upplysningsbyrå över dess versamhet" 1911. Stockholm 1912, s. 18). При голосованіи, устроенномъ трезвенниками, 1.800.000 человѣкъ (54% населенія, привлеченнаго къ голосованію) высказалось за запрещеніе алкоголя („Die Alkoholfrage", 1911, s. 54).

[2]) На этомъ особенно настаиваютъ русскіе авторы—Минцловъ въ цитированномъ докладѣ и Скаржинскій („Труды постоянной комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Серія II-я. Вып. XI—XII. Спб. 1913, стр. 37—44).

[3]) „Intern. Monatsschrift" 1911, s. 94—95.

1829 г. оно составляло 46 л. на голову, въ 1860 г.—7 или 8 л. Послѣ закона 1855 года агитація въ пользу трезвости стихла, и потребленіе пива чрезвычайно повысилось. Гетеборгская система очень заинтересовала въ доходахъ отъ водки и общины, и государство и тѣмъ усилила противодѣйствіе полному запрету [1]). Въ докладѣ VII конгрессу тотъ же авторъ даетъ для 1860 г. цифру потребленія водки въ 10 л., высчитывая потребленіе пива для 1870 года въ 10 л., для конца 19 вѣка въ 30 л. [2]). Въ 1901 г. онъ снова подчеркиваетъ заинтересованность общинъ въ доходахъ отъ торговли водкой при гетеборгской системѣ и ростъ потребленія пива, благодаря дороговизнѣ водки и затрудненіямъ въ полученіи ея. Онъ указываетъ на то, что потребленіе упало до 10 л. къ 1860 г., а гетеборгская система появилась въ 1865 г. Затѣмъ потребленіе даже повышается до 12—13 л. и падаетъ лишь послѣ новаго движенія въ пользу полной трезвости. Бергманъ считаетъ, что потребленіе алкоголя, вообще, имѣя въ виду и пиво, и вино, и водку, понижается, и что „общій результатъ борьбы съ пьянствомъ слѣдуетъ считать относительно благопріятнымъ“ [3]).

Въ статьѣ, посвященной шведскому движенію въ пользу трезвости, Бергманъ подчеркиваетъ, что въ первое время борьбы съ водкой и въ Швеціи считали нужнымъ поощрять, въ качествѣ противоядія, потребленіе пива, которое достигло очень высокихъ размѣровъ и стало крайне опаснымъ врагомъ трезвости. Пониженіе потребленія водки съ 46 литровъ въ 1829 году на голову населенія до 7 литровъ въ настоящее время Бергманъ ставитъ въ значительной степени въ заслугу движенію въ пользу трезвости. Что касается до законодательства, то оно, по мнѣнію цитируемаго автора, не могло бы быть плодотворнымъ, если бы не было поддержано общественнымъ настроеніемъ, созданнымъ сторонниками трезвости, съ одной стороны. Съ другой,—значительное сокращеніе потребленія имѣло мѣсто до введенія обществъ по

[1]) „Bericht über den V intern. Kongress zur Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getränke“. Basel 1896, s. 107—108.

[2]) „VII-e congrès international“. Paris 1900, p. 677.

[3]) „VIII intern. Kongress“ Wien 1902, p. 313—314.

гетеборгской системѣ. „Это не мѣшаетъ признать, что гетеборгская система имѣетъ нѣкоторыя заслуги по части поддержанія и дальнѣйшаго развитія уменьшенія потребленія". Правда, потребленіе пива очень выросло. Но оно, вѣроятно, при отсутствіи движенія въ пользу трезвости, шло бы еще сильнѣе, чѣмъ теперь. Во всякомъ случаѣ настала пора принять серьезныя мѣры для борьбы съ потребленіемъ пива [1]).

Гетеборгская система, въ томъ видѣ какъ она существуетъ въ Швеціи, нерѣдко подвергается очень суровой критикѣ со стороны мѣстныхъ и иноземныхъ сторонниковъ полнаго запрещенія. На XI международномъ конгрессѣ въ Стокгольмѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1907 году, вопросъ о гетеборгской системѣ былъ особенно подробно освѣщенъ съ отрицательной стороны въ возраженіяхъ на рефератъ директора Стокгольмскаго общества по гетеборгскому образцу, Рубенсона. Аргументы Рубенсона, защищавшаго систему, заимствованы изъ извѣстной намъ книги его, какъ разъ въ то время выпущенной. Корреферентъ, редакторъ Люнггренъ сталъ на противоположную, отрицательную точку зрѣнія. По его мнѣнію, принципы гетеборгской системы настолько извращены дѣйствующей практикой, что, въ сущности, отъ нея не осталось камня на камнѣ [2]).

Ни фискальный, ни частный интересъ не уничтожены въ торговлѣ спиртными напитками. Подъ разными видами и формами директорамъ выдаются высокіе оклады. А такъ какъ эти директора обыкновенно являются вліятельными въ городскомъ управленіи лицами, то они добиваются для обществъ всякаго рода льготъ и попустительствъ по части нарушеній закона. Кромѣ того, доходъ отъ продажи напитковъ идетъ въ общинную кассу, и состоятельные классы, которые держатъ въ своихъ рукахъ власть въ общинномъ управленіи, пользуются этими доходами для сокращенія падающихъ на нихъ налоговъ [3]).

---

[1]) Bergmann. Die schwedische Antialkoholbewegung. „Die Alkoholfrage" VIII Jahrg. 1911. I Heft, ss. 44, 54.

[2]) „Bericht über den XI internationalen Kongress gegen den Alkoholismus, abgehalten in Stockholm vom 28 Juli—3 August 1907". Stockholm 1908, s. 356.

[3]) Ib., s. 352.

Строгія постановленія о раннемъ закрытіи питейныхъ заведеній не распространяются на состоятельные классы. Такъ, въ Стокгольмѣ 68 ресторановъ съ торговлей, сданной частнымъ лицамъ, торговали до 12 часовъ ночи, а 46 могли торговать даже всю ночь. Эти изъятія допускались лишь на одну недѣлю, но всякій разъ аккуратно вновь утверждались и продолжались [1]).

Хорошая и дешевая пища, по мнѣнію Люнггрена, заманиваетъ даже трезвыхъ людей въ рестораны, и здѣсь они привыкаютъ пить [2]).

Въ общемъ, „по сравненію съ положеніемъ, существовавшимъ до введенія системы, она все-таки представляетъ прогрессъ. Въ свое время она имѣла смыслъ. Но теперь эта система устарѣла и стала безсильной, такъ что ее никакъ нельзя считать средствомъ борьбы съ крѣпкими напитками". Люнггренъ утверждаетъ даже, что въ Швеціи и не было настоящей гетеборгской системы, и считаетъ, что ее на извѣстное время, въ видѣ переходной стадіи къ запрещенію, пожалуй, можно бы ввести, только въ реформированномъ видѣ, соотвѣтствующемъ истинному духу этой системы [3]).

Нѣкоторые изъ ораторовъ шли гораздо дальше: они требовали разъ навсегда покончить съ этимъ вопросомъ и осудивъ гетеборгскую систему, больше на конгрессахъ о ней не говорить, ибо она не стоитъ этого.

Эггерсъ защищаетъ гетеборгскую систему, порицая осуществленіе ея въ Швеціи и ссылаясь на правильное примѣненіе въ Норвегіи и Финляндіи. Основная мысль этой системы превосходна. Она заключается въ томъ, что отъ водки „не должны получать выгоды ни частный человѣкъ, ни союзъ, ни государство, ни община, короче никто". Эггерсъ не замѣчаетъ, что перестарался: при такой формулировкѣ, водка должна продаваться, очевидно, по себѣ-стоимости плюсъ издержки по сбыту и, пожалуй по оплатѣ капитала; но, вѣдь, это означаетъ отмѣну всякихъ налоговъ на водку [4]).

[1]) Ib., s. 354.
[2]) Ib., s. 355.
[3]) Ib., s. 360.
[4]) l. c., s. 364.

Геркодъ говоритъ о своихъ впечатлѣніяхъ въ Стокгольмѣ. Онъ отмѣчаетъ отпускъ водки пьянымъ, слишкомъ скромныя требованія по отношенію къ закускѣ, которую необходимо пріобрѣтать при выпивкѣ (на 16 эре водки и на 10 эре закуски) и приходитъ къ выводу, что въ Стокгольмѣ примѣненіе гетеборгской системы сдѣлало „весьма мало для борьбы съ алкоголизмомъ“ [1]).

Редакторъ Кохъ (Стокгольмъ) признаетъ извѣстныя заслуги за системой въ прошломъ и рѣшительно возстаетъ противъ ея примѣненія въ Швеціи въ настоящее время: здѣсь пора переходить къ запрещенію. Вообще, „если страна отстала по части отрезвленія, если очень трудно бороться съ интересами капиталистовъ,—можно ввести гетоборгскую систему въ качествѣ переходной мѣры. Но если имѣется сильное движеніе въ пользу трезвости, и если дѣло идетъ впередъ, то можно обойтись безъ этой системы“ [2]).

Проф. Бергманъ полагаетъ, что „вся система устарѣла и должна уступить мѣсто чисто-запретительной“ [3]).

При оцѣнкѣ этихъ отзывовъ необходимо имѣть въ виду, что они относятся къ эпохѣ, когда законъ 1905 г., значительно улучшившій дѣло, не примѣнялся еще (онъ примѣняется съ 1 окт. 1907 г.). Послѣ осуществленія закона 1905 г., мы наблюдаемъ болѣе спокойное отношеніе къ гетеборгской системѣ.

На основаніи матеріаловъ XI конгресса, а также мѣстной прессы и мѣстной литературы американецъ Гордонъ написалъ весьма яркій памфлетъ противъ гетеборгской системы (главнымъ образомъ, пользуясь шведскимъ опытомъ) и въ защиту практикуемаго въ Соединенныхъ Штатахъ запрещенія [4]). Сильная сторона брошюры Гордона—знаніе шведскаго языка и пребываніе на мѣстѣ дѣйствія не столь короткое время, какъ обычные туристы. Но подборъ матеріаловъ явно тенденціозенъ, и потому, отмѣчая указанія Гордона относи-

[1]) Ib. 365—366.

[2]) Ib., s. 368.

[3]) Ib., s. 370.

[4]) Ernest Gordon. The Breakdown of the Gothenburg system. Newlork. 1911.

тельно существованія всякаго рода обходовъ и нарушеній закона обществами по гетеборгскому образцу, относительно вліянія заинтересованности общинъ и роли капитала въ дѣлѣ торговли спиртными напитками и относительно существованія даже тайной торговли водкой въ Швеціи, мы все-таки въ выводахъ своихъ о гетеборгской системѣ предпочитаемъ держаться мнѣнія мѣстныхъ авторитетовъ, поскольку они высказаны на съѣздахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ и въ спеціальной литературѣ. Къ тому же, мнѣнія эти исходятъ отъ лицъ, которые являются отнюдь не апологетами системы, а, по большей части, даже сторонниками полнаго запрета.

Резюмируя сказанное о дѣятельности обществъ гетеборгскаго типа въ Швеціи, мы приходимъ къ такимъ выводамъ:

1) Общества охватываютъ только торговлю водкой, не касаясь ни пива, ни вина, ни такихъ спиртныхъ напитковъ, какъ коньякъ, пуншъ, аракъ, ромъ и т. д.

2) Общества все болѣе и болѣе превращаютъ свои мѣста раздробительной продажи въ рестораны, гдѣ мало пьютъ, и гдѣ выпивается небольшая доля всей водки, потребляемой населеніемъ. Центръ тяжести переносится въ продажу на выносъ и, стало быть, въ домашнее потребленіе.

3) Не достигая, такимъ образомъ, цѣли отвлеченія населенія отъ крѣпкихъ напитковъ, рестораны общества осуществляютъ благое и очень важное дѣло, поскольку доставляютъ недостаточному населенію здоровую и дешевую пищу.

4) Устраняя отъ торговли напитками лично заинтересованныхъ кабатчиковъ, стоящихъ невысоко въ моральномъ отношеніи, сокращая количество мѣстъ торговли спиртными напитками и болѣе строго соблюдая, даже усиливая иногда требованія закона ограничительнаго характера, — общества, несомнѣнно, уменьшаютъ соблазнъ, которому подвергается потребитель при иной организаціи продажи.

5) Изъятіе торговли изъ рукъ кабатчиковъ уничтожаетъ значительную часть той силы, которая въ политическомъ отношеніи была помѣхой всякимъ мѣрамъ, направленнымъ на борьбу съ пьянствомъ; не слѣдуетъ забывать, однако, что остается власть винокуровъ и одновременно значительно

усиливается вліяніе пивоваровъ и ихъ ставленниковъ, владѣльцевъ пивныхъ.

6) Если можно утверждать, что, въ общемъ, акціонеры гетеборгскихъ обществъ не настолько заинтересованы въ увеличеніи сбыта, чтобы забыть объ основной задачѣ своей организаціи, то нельзя того же сказать о государствѣ и коммунальныхъ управленіяхъ: они прямо и непосредственно выигрываютъ большія суммы отъ торговли спиртными напитками, для многихъ общинъ является искушеніемъ завести продажу тамъ, гдѣ ея не было, и во всякомъ случаѣ препятствовать прекращенію продажи тамъ, гдѣ она есть. На предшествующихъ страницахъ приведено для подтвержденія этого мнѣнія достаточно данныхъ [1]). Система распредѣленія прибылей, установленная закономъ 1905 года, хотя и пытается парализовать указанное зло разверсткой значительной части доходовъ по количеству населенія, а не по размѣрамъ потребленія, но она все-таки оставляетъ крупную долю въ рукахъ города, гдѣ получена прибыль отъ продажи водки, во-первыхъ, и дѣлаетъ невыгоднымъ принимать мѣры, которыя привели бы къ общему уменьшенію прибылей по всей странѣ, во-вторыхъ. Создается, такимъ образомъ, связь между фискальными интересами публично-правового учрежденія и потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, то-есть именно то, въ чемъ упрекаютъ государственную монополію и другіе методы обложенія спиртныхъ напитковъ, указывая на возможность антагонизма между фискальными нуждами и морально-гигіеническими требованіями.

Отмѣченный фактъ подтверждаетъ сдѣланное въ началѣ статьи утвержденіе, что гетеборгская система есть система коммунальной винной монополіи, сдаваемой на извѣстныхъ условіяхъ на откупъ акціонернымъ обществамъ полуфилантропическаго характера, которыя имѣютъ право частичной пересдачи обыкновеннымъ ресторанамъ и кафе.

---

[1]) Интересную исторію разсказывалъ на 10-мъ конгрессѣ борьбы съ алкоголизмомъ проф. Валлисъ объ одной сельской общинѣ, которая хлопотала о превращеніи въ городъ для того, чтобы завести общество для торговли водкой (по гетеборгскому образцу), имѣя въ виду на доходы улучшить благоустройство („X-ème Congrès intern.“, p. 298—299).

VI.

Послѣ того, какъ предыдущія страницы были написаны, произошли довольно важныя измѣненія въ шведскомъ законодательствѣ о торговлѣ спиртными напитками. Было бы серьезнымъ упущеніемъ, если бы мы не коснулись этихъ новыхъ теченій.

Особенное вниманіе вызвалъ къ себѣ вопросъ объ освобожденіи союзовъ публично-правового характера отъ заинтересованности въ доходахъ со спиртныхъ напитковъ. Эту финансовую зависимость не безъ основанія считаютъ препятствіемъ на пути рѣшительной борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ 1909 году правительство, подъ воздѣйствіемъ законодательныхъ учрежденій, образовало особую комиссію, которой поручено было обдумать, какъ сдѣлать независимыми отъ поступленій съ алкоголя государство, города, общины и провинціальные союзы (аналогичные нашимъ земствамъ). Отчетъ комиссіи появился въ 1912 году (точнѣе 29 декабря 1911 года) Рѣшеніе задачи представлялось комиссіи въ такомъ видѣ.

Отрицая возможность полнаго запрета алкоголя, комиссія находила достаточнымъ указать средства къ освобожденію однѣхъ общинъ отъ доходовъ со спиртныхъ напитковъ. Комиссія, очевидно, не довѣряла тому, что города, села и земства могутъ найти въ себѣ силы вести борьбу съ алкоголизмомъ въ ущербъ своимъ финансовымъ разсчетамъ, считая въ то же время государство достаточно нейтральнымъ, при отнятіи у него интереса къ дальнѣйшему росту потребленія алкоголя. Государство, по предположеніямъ комиссіи, получаетъ въ будущемъ отъ алкоголя не свыше 40,8 милл. кронъ въ годъ. Суммы, которыя поступаютъ сверхъ того, идутъ въ особый фондъ, находящійся въ совмѣстномъ завѣдываніи правительства и палатъ. Въ случаѣ уменьшенія потребленія или запрета алкоголя закономъ, этотъ фондъ долженъ придти на выручку въ тяжелое переходное время. Общины получаютъ возмѣщеніе убытковъ въ видѣ увеличенія субсидій

государства для содержанія учителей на 3,9 милл., сверхъ того на вознагражденіе городамъ и мѣстечкамъ казна ассигнуетъ 4,6 милл., ландстингамъ 2,6 милл., сельско-хозяйственнымъ обществамъ 1,6 милл. [1]).

Согласно сообщеніямъ спеціальной прессы, предположенія комиссіи, съ тѣми или другими измѣненіями, въ 1913 году стали закономъ. Отнынѣ, со времени примѣненія новаго закона, весь доходъ отъ торговли спиртными напитками идетъ въ государственную кассу. Чтобы не поставить въ затруднительное положеніе финансы общинъ, вслѣдствіе потери значительнаго дохода, приняты слѣдующія мѣры. Ландстингамъ, сельско-хозяйственнымъ союзамъ и на цѣли борьбы съ пьянствомъ государство выдаетъ суммы, въ размѣрѣ среднихъ за послѣдніе годы поступленій этихъ учрежденій изъ прибылей отъ торговли водкой. Взамѣнъ того дохода, который распредѣлялся между общинами по числу жителей, онѣ получаютъ соотвѣтствующую прибавку къ субсидіямъ государства на школьное дѣло. За потерю опредѣленной доли городовъ въ прибыляхъ отъ торговли водкой (29%) имъ выдается не полное, а лишь частичное возмѣщеніе, притомъ уменьшающееся постепенно въ періодъ 1915—1935 года, къ концу котораго оно совершенно прекращается. Имѣя въ виду устранить заинтересованность государства въ увеличеніи сбыта водки, законъ фиксируетъ доходы государства отъ обложенія спиртныхъ напитковъ (водки, пива, пунша) и торговли ими. На потребности бюджета изъ поступленій этого рода можетъ быть обращено не болѣе 41,9 милл. кронъ въ годъ. Остальное идетъ на образованіе особаго фонда, который предполагается затратить на мѣры, связанныя съ коренными реформами по отношенію къ производству и торговлѣ спиртными напитками (напр., на воз-

---

[1]) „Underdånigt betänkande afgifvet den 29 december 1911 af Kommitten ör verkställande af utredning rörande statens, kommunernas, landstingens och hushållningssällkapens, frigörande fran ekonomiskt beroende af rusdrycksmedlen". Stockholm 1912. Докладъ этотъ изложенъ на французскомъ языкѣ въ статьѣ Prof. Schulthess (Stockholm), напечатанной въ журналѣ „Die Alkoholfrage" 1913 г., ss. 34 и слѣд., и на нѣмецкомъ—въ „Intern. Monatsschrift" 1912, въ статьѣ Hercod, стр. 203 и слѣд.

награжденіе при полномъ запрещеніи производства или торговли и т. д.) [1]).

Вожди и апостолы трезвости не ограничиваются, однако, приведенными мѣрами и, разсчитывая въ ближайшемъ будущемъ достигнуть полнаго запрета, они основываютъ свои надежды какъ на томъ, что движеніе въ пользу трезвости охватываетъ широкіе слои населенія (организованныхъ трезвенниковъ было около одной десятой части населенія), такъ и на сочувствіи правительства и законодателей,—по крайней мѣрѣ второй палаты. Дѣло въ томъ, что когда въ сентябрѣ 1911 происходили выборы въ риксдагъ, всѣ партіи включили борьбу съ алкоголизмомъ въ свою программу; но особенно горячіе противники потребленія спиртныхъ напитковъ,—свободомыслящіе и соціалъ-демократы—одержали побѣду. Во вторую палату попало изъ всего состава въ 231 депутатъ 135 сторонниковъ полнаго запрещенія. Министромъ-президентомъ сталъ свободомыслящій Стаафъ, который добился назначенія 17 ноября 1911 года комиссіи трезвости. Этой комиссіи поручено было: 1) представить въ возможно скоромъ времени предложенія относительно мѣстнаго запрета водки, пива и вина; 2) выработать предложенія о широкихъ реформахъ въ области торговли спиртными напитками, вообще, и въ отношеніи гетеборгской системы, въ особенности; 3) составить всесторонне разработанный докладъ о полномъ запрещеніи спиртныхъ напитковъ въ Швеціи. Въ кругахъ абстинентовъ надѣялись, что правительство окажется въ состояніи представить риксдагу еще въ 1913 году проектъ относительно мѣстнаго запрещенія, и что риксдагъ приметъ этотъ проектъ въ 1914 г. [2]). Либеральное правительство распустило верхнюю палату, гдѣ преобладали консерваторы, противники радикальныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ. Въ новомъ составѣ первой палаты изъ общаго числа въ 150 депутатовъ

---

[1]) „Die Alkoholfrage" 1914, X Jahrg., Heft 1, статья J. Petersson. Moderne schwedische Alkoholgesetzgebung, ss. 39—40. „Internationale Monatsschrift", 1914, Heft 3, статья Ljunggren. Die schwedische Bewegung gegen den Alkohol, s. 61.

[2] „Internationale Monatsschrift zur Erforschung des Alkoholismus" 1912, ss. 26—28, 474—475.

было около 30—35 сторонниковъ запрета [1]). Въ населеніи въ настоящее время около 2.000.000 сторонниковъ полнаго законодательнаго запрета, считая мужчинъ и женщинъ [2]).

На восьмомъ сѣверномъ конгрессѣ трезвенниковъ, въ іюлѣ 1913 года, въ Стокгольмѣ, Стаафъ высказался въ пользу полнаго запрещенія, какъ цѣли, отмѣтивъ, однако, что проведеніе въ жизнь этого принципа крайне трудно, и что, поэтому, надо серьезно относиться и къ реформамъ менѣе радикальнаго характера, ибо они облегчаютъ переходъ [3]).

Что касается мѣстнаго запрета, то и теперь въ Швеціи существуетъ у общинъ возможность не допускать торговлю спиртными напитками, и большинство сельскихъ общинъ дѣйствительно запретило въ своихъ предѣлахъ всякую торговлю спиртными напитками. Но право голоса на выборахъ въ общинное управленіе не носитъ общаго и равнаго характера: оно слагается по сложной скалѣ изъ 40 степеней, и поэтому демократическія группы населенія требуютъ допущенія къ голосованію о за претѣ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ поголовно Нижняя палата уже пять разъ дѣлала такое постановленіе, но верхняя палата не допускала соотвѣтствующаго закона. Докладъ вышеупомянутой парламентской комиссіи, опубликованный 14 января 1914 года, пришелъ къ выводу о необходимости изданія закона о мѣстномъ запрещеніи, и въ тронной рѣчи, сказанной при открытіи риксдага 16 января 1914 года, содержится указаніе на то, что такой законопроектъ будетъ внесенъ правительствомъ [4]).

Наконецъ, въ половинѣ 1913 года появились сообщенія о томъ, что существуетъ проектъ проведенія государственной монополіи очистки спирта, причемъ, правительство заключило уже договоръ съ крупнѣйшимъ обществомъ по очисткѣ спирта (старымъ Реймерсгольмскимъ) объ отказѣ общества въ пользу государства отъ очистки за вознагражденіе въ 17 милл. кронъ. Затѣмъ правительство купило и у двухъ

---

[1]) Ibidem, 1913, s. 242.

[2]) „Die Alkoholfrage“ VIII Jahrg. Heft 4, s. 312.

[3]) „Intern. Monatsschrift“ 1913, s. 348—350.

[4]) „Die Alkoholfrage“ 1914 Heft 1, s.s. 41 и 76.

другихъ, болѣе мелкихъ, обществъ ихъ фабрики. Если риксдагъ согласится, вся очистка перейдетъ въ руки государства [1]).

Въ виду недавней перемѣны кабинета и ухода въ отставку Стаафа, трудно предвидѣть судьбу намѣченныхъ мѣропріятій.

Въ Стокгольмѣ внесены уже измѣненія въ гетеборгскую систему. Здѣсь съ 1 января 1914 года дѣйствуетъ система доктора Ивана Братта. Особому обществу, учрежденному Браттомъ, передана монопольная торговля спиртными напитками враздробь на 1914—1916 годы. Сущность этой новой системы формулирована самимъ Браттомъ слѣдующимъ образомъ.

1) Раздробительная продажа на выносъ спиртныхъ напитковъ, пива и дешевыхъ, крѣпкихъ винъ (эти вина обычно—искусственныя, суррогаты водки) передается цѣликомъ въ руки или правительственныхъ органовъ, или полуправительственныхъ обществъ.

2) Оптовая торговля разрѣшается только закономъ установленнымъ обществамъ. Она подчинена строгому контролю.

3) Продажа крѣпкихъ напитковъ осуществляется или самимъ торговымъ обществомъ въ частномъ ресторанѣ непосредственно, или чрезъ посредство ресторатора, который покупаетъ напитки у общества. Продавъ опредѣленное, заранѣе установленное обществомъ количество напитковъ, рестораторъ долженъ для торговли въ остальное время года пріобрѣтать напитки у общества по той же цѣнѣ, по которой будетъ сбывать ихъ самъ. Поэтому отъ чрезмѣрнаго расширенія торговли рестораторъ не только не получитъ прибыли, но потерпитъ даже убытокъ, не имѣя права вознаградить себя за труды и издержки по продажѣ напитковъ, сверхъ положеннаго количества. Если продажа осуществляется обществомъ непосредственно, оно обязано платить ресторатору опредѣленную, постоянную сумму,—независимо отъ величины сбыта.

---

[1]) „Die Alkoholfrage“ 1913, s. 172.

Эти мѣры имѣютъ цѣлью лишить ресторатора побужденій заботиться о повышенномъ сбытѣ напитковъ и обратить его старанія на другія отрасли предпріятія—на предоставленіе помѣщенія, на столъ и т. д.,—чтобы извлечь изъ нихъ необходимую прибыль.

4) Продажа бутылками (въ Швеціи для борцовъ съ алкоголизмомъ это наиболѣе важный вопросъ), по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ и выше указаннымъ винамъ, урегулирована слѣдующимъ образомъ (для пива имѣются нѣсколько иныя постановленія):

а) Кто желаетъ покупать спиртные напитки, сообщаетъ о томъ въ оффиціальное мѣсто продажи своего города или мѣстечка.

б) Если лицо достигло 21 года, и нѣтъ основаній къ отказу, ему выдаютъ чрезъ почтовое учрежденіе чековую книжку съ извѣстнымъ количествомъ чековыхъ листковъ. Чеки дѣйствительны только по отношенію къ опредѣленному мѣсту продажи, къ опредѣленной лавкѣ.

в) Каждый чекъ даетъ право на полученіе литра водки, причемъ чекъ долженъ быть подписанъ владѣльцемъ. Съ помощью этой мѣры достигается то, что власти могутъ установить, кому, когда и сколько отпущено водки. Для контроля подписей имѣется собраніе карточекъ съ собственноручными подписями владѣльцевъ.

г) Только въ случаяхъ, когда опасность дальнѣйшей продажи со стороны покупателя совершенно исключена, (продажа эта не допускается), можетъ быть отпущено по особому разрѣшенію больше водки, чѣмъ даетъ право чековая книжка. (Въ Стокгольмѣ предполагаютъ разрѣшить отпускъ по чекамъ, въ размѣрѣ 12 литровъ на четверть года).

д) Если власть (полицейская, учебная, больничная, по призрѣнію бѣдныхъ и т. д.) или родственники владѣльца чековой книжки будутъ просить о запрещеніи ему отпуска водки,—въ случаѣ врачебнаго удостовѣренія объ алкоголизмѣ—книжка отнимается. (Въ Стокгольмѣ ожидаютъ 75 тыс. кліентовъ мужскаго пола и считаютъ, что поступятъ просьбы

объ отнятіи 10—15 тыс. книжекъ. Большинство этихъ лицъ было уже оштрафовано за пьянство) [1]).

Въ Гетеборгѣ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ существуетъ постановленіе, согласно которому каждый, кто желаетъ покупать водку навыносъ, долженъ получить отъ общества по гетеборгскому образцу разрѣшительное свидѣтельство. Оно отнимается въ случаѣ пьянства или нарушеній законовъ о торговлѣ водкой [2]).

Таковы планы, стремленія и новые факты въ современной Швеціи.

Глава вторая.

Гетеборгская система въ Норвегіи [3]).

Въ настоящее время торговля водкою, пивомъ и виномъ регулируется въ Норвегіи закономъ 17 мая 1904 года, находящимся въ силѣ съ 1 января 1905 года. По отношенію къ торговлѣ водкой, этотъ законъ въ существенныхъ чертахъ

---

[1]) „Die Alkoholfrage" IX Jahrg., Heft 3, статья Bratt (Stockholm), ss. 225-226.

[2]) „Die Alkoholfrage" X Jahrg. Heft 1, s. 42.

[3]) Матеріалами для этой главы послужили слѣд. сочиненія: 1) Kiaer. Die neueste Entwickelung des Kampfes gegen den Alkoholismus in Norwegen „Der Alkoholismus". 1906, 199—211. 2) Цитированная выше статья „Handw. d. Staatsw.". 3) Laquer, l. c., ss. 31—47. 4) Rowntree and Sherwell, l. c. 5) Kiaer. L'alcoolisme en Norvège. „VII Congrès intern. contre l'alcoolisme. Paris 1900, p. 299—305. 6) Berner. Die neuesten Veranstaltungen in Norwegen gegen den Missbrauch der berauschenden Getränke. „Bericht über den V intern. Kongress" Basel 1896, s. 414—426. 7) Jacques Bertillon. L'alcoolisme et les moyens de le combattre 2-ème éd. Paris 1904, pp. 185—201. 8). Минцловъ И. Р. Монопольная система питейной торговли и народное образованіе въ Бергенѣ. „Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ". Вып. VI Спб. 1901. 9) Отчеты общества по гетеборгскому образцу, торгующаго въ Христіаніи, „Aarsberetning frân Christiania Samlag for handel med braendevin, öl m. m. за 1907—1911 гг., любезно предоставленные мнѣ въ конторѣ общества въ Христіаніи. 10) Hoppe, l. c., ss. 20—21 и 690—693. 11). E. Struve. Der Verbrauch alkoholischer Getränke in den Hauptkulturländern, Berlin 1907 Tab. V. 12) „Statistisk Aarbok for Kongeriket Norge 1911, Kristiania 1912 и др.

совпадаетъ съ закономъ 1894 года, а относительно пива и вина съ законами 1884 года.

Основныя положенія законодательства по борьбѣ съ алкоголизмомъ были проведены еще въ сороковыхъ годахъ 19 вѣка: отчасти запрещеніемъ домашняго куренія, отчасти закономъ 1845 г., который далъ общиннымъ властямъ право прекращать распивочную и розничную торговлю водкой. Благодаря этому закону, почти сразу была запрещена торговля водкой въ большинствѣ сельскихъ общинъ, да и въ городахъ мѣста раздробительной и распивочной продажи сократились, несмотря на приростъ населенія, съ 1128 въ 1847 году до 519 въ 1869.

Въ 1871 году законъ разрѣшилъ отдавать продажу распивочно и на выносъ особымъ обществамъ, по шведскому образцу. Такъ появилась гетеборгская система въ Норвегіи. Въ 1895 году почти всѣ города Норвегіи, за исключеніемъ трехъ, весьма незначительныхъ, передали торговлю обществамъ, не считая, конечно, тѣхъ, гдѣ торговля водкой вовсе запрещена. Число мѣстъ продажи распивочно и на выносъ понизилось къ этому времени въ городахъ до 270, несмотря на приростъ городского населенія съ 290 тыс. (1869) до 520 тыс. [1]).

Въ настоящее время положеніе дѣлъ таково. Законъ 1894 года установилъ, что каждые 5 лѣтъ (а по закону 1904 г.— каждые 6 лѣтъ) производится въ общинѣ референдумъ по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли устроить общественную торговлю водкой (Samlag) или сохранить ее, или же перейти къ полному запрету всякой продажи, кромѣ оптовой, количествами не менѣе 250 литровъ. Въ референдумѣ участвуютъ всѣ жители старше 25 лѣтъ, безъ различія пола. Не подавшіе голоса считаются голосовавшими за существующій порядокъ. Такимъ образомъ, въ общинахъ можетъ существовать либо гетеборгская система торговли водкой, либо полное отсутствіе всякой продажи,—третьяго быть не можетъ. Въ 1895/9 годахъ сторонники полнаго воздержанія добились, благодаря помощи женщинъ, запрещенія торговли въ 26 мѣ-

[1]) Kiaer. Die neueste Entwickelung etc. „Der Alkoholismus" 1906, s. 199—201.

стахъ. Въ послѣдующіе годы положеніе вещей нѣсколько измѣнялось. Такъ, послѣ голосованія въ 1907 году изъ 63 городовъ въ 31 продажа водки запрещена, въ 27 существуютъ Samlag, 4 города имѣютъ частную раздробительную торговлю, одинъ частную оптовую [1]).

При референдумѣ въ 1913 году шло дѣло объ отмѣнѣ, торговли обществъ въ 23 городахъ и о введеніи вновь въ 3 городахъ. Побѣдили сторонники трезвости: въ трехъ городахъ запретъ остался существовать по прежнему; въ 15 городахъ запретъ введенъ вновь; только въ 8 городахъ голосованіе было неудачно для трезвенниковъ. Такимъ образомъ съ 1 іюля 1914 г. торговля спиртными напитками изъ лавокъ обществъ будетъ имѣть мѣсто лишь въ 12 городахъ.

Запретъ примѣняется не только въ мелкихъ городахъ онъ осуществляется уже въ теченіе 18 лѣтъ въ Ставангерѣ, гдѣ живетъ 37 тысячъ жителей, вновь введенъ въ Драммснѣ съ населеніемъ въ 25 тысячъ и т. д. [2]).

Въ деревняхъ, уже къ концу 19 вѣка, почти повсюду была запрещена продажа водки. На 500 сельскихъ общинъ Норвегіи оставалось 16—17 мѣстъ продажи водки. Пиво и вино продавали лишь въ половинѣ общинъ [3]).

Это, несомнѣнно, крупный прогрессъ, но, очевидно, его никакъ нельзя отнести на долю гетеборгской системы. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ системой мѣстнаго запрещенія, то-есть съ уничтоженіемъ всякой торговли, въ томъ числѣ и производимой обществами по гетеборгскому образцу. Можно, пожалуй, защищать мнѣніе, что лишь благодаря примѣненію гетеборгской системы, лишь благодаря переходной стадіи, которую представляетъ система эта на пути отъ широкой свободы торговли водкой къ полному ея запрещенію,—подготовлено было то движеніе, которое стало возможнымъ послѣ изданія закона о плебисцитѣ въ 1894 году

---

[1]) „Handw. d. Staatsw". III Aufl. V Band, s. 47, а также Dr. Scharffenberg. Der Kampf gegen den Alkohol in Norwegen. („Intern. Monatsschrift" 1909, s. 371).

[2]) „Internationale Monatsschrift", 1914, März, s.s. 92—93.

[3]) „VII Congrès international", Paris 1899, p. 301. Свѣдѣнія Kiaer.

(законъ 1904 г. внесъ только нѣкоторыя измѣненія въ порядокъ, установленный еще въ 1894 г). Но это уже другой вопросъ, отвѣтъ на который мы пока отложимъ.

Тамъ, гдѣ гетеборгская система остается, а это имѣетъ мѣсто въ крупныхъ городахъ, она примѣняется съ нѣкоторыми отличіями отъ шведской, но въ принципѣ она такова же, какъ и въ сосѣдней странѣ. Что касается пива, то торговля имъ—свободный промыселъ, поскольку она не ограничена особыми постановленіями. По закону, торговля пивомъ—распивочная и на выносъ—можетъ быть, подобно сбыту водки, передана въ монополію обществу, Samlag, и въ городахъ, и въ селахъ. Но „это до сихъ поръ имѣетъ мѣсто лишь въ видѣ исключенія. Въ деревняхъ—въ большей половинѣ мѣстностей—нѣтъ торговли ни пивомъ, ни виномъ; въ значительной части остальной половины эти напитки продаютъ только путешественникамъ“ [1]). Что касается городовъ, то въ Христіаніи въ 1911 году было 30 мѣстъ продажи водки распивочно: изъ нихъ 14 торговали за счетъ общества, а остальные 16 находились въ отеляхъ и ресторанахъ. На выносъ торговали въ 9 отдѣленіяхъ общества и въ 28 частныхъ лавкахъ (эту продажу въ Норвегіи общества сдаютъ за порядочное вознагражденіе частнымъ лицамъ). Сверхъ того, 252 лица сохраняли право торговать виномъ и пивомъ распивочно [2]).

Въ Бергенѣ (второй по величинѣ городъ страны) ни одной концессіи не пересдано, и потому ни въ ресторанахъ, ни въ кафе нельзя получить спиртныхъ напитковъ вовсе: здѣсь подаютъ только пиво и вино. Но пивныхъ и „винныхъ“ лавокъ и въ Бергенѣ достаточно. Водку продаютъ только изъ 6 лавокъ Samlag, да и то литрами или бутылками [3]).

Остальные города находились въ отношеніи продажи напитковъ въ условіяхъ, приближающихся то къ Христіаніи, то къ Бергену. Послѣднихъ данныхъ у насъ не имѣется, но въ 1904 году въ 34 норвежскихъ городахъ было 180 мѣстъ продажи водки. Изъ числа продавцовъ 50 были частными

---

[1]) Kiaer. „Der Alkoholismus“, 1906, s. 207.

[2]) „Aarsberetning“ 1911, стр. 9—10.

[3]) Bertillon, p. 199, Kiaer, l. c., 204.

торговцами, 130 торговали за счетъ обществъ, причемъ 87 торговали въ розницу, а остальные оптомъ. Среди розничныхъ торговцевъ было 36 ресторановъ и гостиницъ (въ 10 городахъ) [1]).

Существенно отличаются норвежскіе порядки отъ шведскихъ и системою распредѣленія прибылей, получаемыхъ отъ торговли напитками. По нынѣ дѣйствующему закону, изъ доходовъ выплачивается сперва сумма налога на продажу, который идетъ въ пользу общины, затѣмъ 5% акціонерамъ. Остальное распредѣляется такимъ образомъ: весь доходъ отъ продажи пива и 10% отъ продажи водки обращаются самимъ обществомъ на общеполезныя цѣли; 10% идутъ въ кассу провинціальныхъ собраній и затрачиваются ими на цѣли благотворительнаго и обще-полезнаго характера; 15% отчисляются въ пользу коммуны, въ которой работаетъ общество; наконецъ, остальные 65% получаетъ государственная казна. Государство эти суммы направляетъ въ фондъ на образованіе капитала для страхованія отъ старости и инвалидности (до конца 1910 года; послѣ того, въ фондъ, которому особымъ закономъ предполагалось дать спеціальное назначеніе). Общества, провинціальныя собранія и городскія управленія не должны тратить полученныхъ отъ торговли водкой суммъ на тѣ нужды, удовлетвореніе которыхъ и безъ того по закону лежитъ на обязанности общинъ. Прибыли обществъ достигаютъ большихъ размѣровъ: за 1881—1907 годы норвежскія общества дали 51½ милл. кронъ, въ одномъ 1907 году свыше 3 милл. [2]). Изъ прибылей за 1872—1904 годы истрачено на общеполезныя цѣли около 25½ милл. кронъ. Изъ нихъ на просвѣтительныя задачи ушло около 16%, на пути сообщенія 11%, на убѣжища для дѣтей 8%, на водопроводы 7,7%, на парки и сады 5,3% и т. д. [3]).

Очевидно, въ Норвегіи общины менѣе заинтересованы въ прибыляхъ отъ водки, нежели въ Швеціи. Поскольку дѣло идетъ о стремленіи и государства, и общинъ выручить на

[1]) Kiaer, l. c., s. 204, Laquer, l. c., s. 37.
[2]) „Handw. d. Staatsw.", l. c., s. 50.
[3]) Laquer, s. 38—39.

спеціальныя задачи побольше,—можно, конечно, видѣть и здѣсь возможность конфликта между фискальными выгодами и морально-гигіеническими соображеніями. Но особое назначеніе суммъ, получаемыхъ государствомъ, обращеніе этихъ денегъ не въ кассы общинъ и запрещеніе употреблять тѣ средства, которыя идутъ въ рессурсы общинъ, на удовлетвореніе обычныхъ коммунальныхъ нуждъ (хотя это послѣднее требованіе закона не всегда строго соблюдается),—всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ элементъ фискализма все таки гораздо менѣе значительнымъ въ Норвегіи, чѣмъ въ Швеціи. Тѣмъ не менѣе,—по свидѣтельству д-ра Scharffenberg, который лично наблюдалъ кампанію 1907 года за и противъ Samlag и въ двухъ городахъ принималъ даже участіе въ агитаціи,—подтвердилось, что „вниманіе къ доходамъ, которые городъ получаетъ отъ Samlag, для многихъ гражданъ представляетъ главное основаніе голосовать за сохраненіе Samlag. Это относится къ плательщикамъ большихъ налоговъ. Бывало даже, что богатый человѣкъ публично грозилъ выѣхать изъ города, если закроютъ Samlag, опасаясь того, что придется платить повышенные сборы“ [1]).

Каковы же результаты, достигаемые примѣненіемъ гетеборгской системы въ Норвегіи?

Возьмемъ данныя норвежскаго статистическаго ежегодника о потребленіи спиртныхъ напитковъ, на душу населенія, въ переводѣ на литры абсолютнаго алкоголя. При группировкѣ этихъ данныхъ по пятилѣтіямъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу.

Годы.	Водка.	Вино.	Пиво.	Итого.
1876—1880	2,52	0,09	1,02	3,63
1881—1885	1,72	0,09	0,92	2,73
1886—1890	1,52	0,09	0,85	2,46
1891—1895	1,71	0,12	1,12	2,95
1896—1900	1,29	0,33	1,13	2,75
1901—1905	1,47	0,18	0,95	2,60
1906—1910	1,41	0,12	0,76	2,29 [2]).

[1]) „Intern. Monatsschrift“ 1909, s. 372.

[2]) Вычислено по „Statistisk Aarbok for Kongeriket Norge“. 1911. Kristiania 1912, стр. 225.

Судя по этимъ даннымъ, потребленіе значительно понизилось въ восьмидесятые годы; въ слѣдующее десятилѣтіе оно, наоборотъ, подымается, а въ 20-мъ вѣкѣ наблюдается вновь понижательная тенденція. При этомъ за все время особенно уменьшилось потребленіе водки; потребленіе вина, въ послѣднее десятилѣтіе, и особенно въ послѣднее пятилѣтіе прошлаго вѣка, поднялось; потребленіе пива, увеличившись въ концѣ прошлаго вѣка, въ 20-мъ вѣкѣ понижается.

Если взять данныя съ 1885 г. по 1905 г. какъ дѣлаетъ Э. Струве, получается иная картина, а именно слѣдующая. Потреблено на голову населенія въ литрахъ абсолютнаго алкоголя:

Годы	пива	водки	итого.
1885—89	0,60	1,55	2,15
1890—94	0,81	1,89	2,70
1895—99	0,77	1,36	2,13
1900—05 (04) .	0,67	1,58	2,25 [1]).

Судя по этимъ цифрамъ, потребленіе алкоголя отнюдь не уменьшается, а даже увеличивается. Повидимому, мы имѣемъ дѣло съ колебаніями, и потому результаты получаются разные,—въ зависимости отъ того, какой начальный и конечный пунктъ мы выберемъ для сравненія. Во всякомъ случаѣ правъ Гоппе, утверждая, что общее потребленіе алкоголя „съ 1885 г. часто колебалось, но существеннаго уменьшенія потребленія не наблюдалось".

Установить этотъ фактъ важно потому, что только съ восьмидесятыхъ годовъ гетеборгская система можетъ считаться укрѣпившейся въ Норвегіи въ такой мѣрѣ, чтобы оказывать вліяніе на потребленіе спиртныхъ напитковъ. Изъ общаго потребленія водки прошло чрезъ общества: въ 1876 г. 7,5%, въ 1881 г.—24,8%, въ 1886—35,7%, въ 1891—41%, въ 1896—46,1%, въ 1901—45,4%, въ 1906—52,1%, въ 1910—50,2% [2]). Нѣкоторые изслѣдователи подчеркиваютъ, что наи-

[1]) E. Struve, l. c., таблица V.

[2]) „Statistisk Aarbok 1911", стр. 227.

большее пониженіе потребленія произошло до введенія гетеборгской системы: съ 8 л. 100° алкоголя въ 1833 г. до $2^1/_2$—3 л. въ 1873 г.

Кіаег, директоръ центральнаго статистическаго бюро въ Христіаніи, даетъ для болѣе ранняго времени такія данныя: въ 1833 г. потреблено водки, въ абсолютномъ алкоголѣ на душу, 8 л., въ 1843—5 л., въ 1853—3 л., въ 1863—$2^1/_2$ л., въ 1873—$2^1/_2$—3 л. [1]). Всего алкоголя, включая пиво и вино, по разсчету того же автора, потребляли: въ 1833 году 8—9 л., въ 1843—$5^1/_2$ л., въ 1855—$3^1/_2$ л. [2]).

Затѣмъ потребленіе мало понижается, и лишь въ послѣднее пятилѣтіе падаетъ, да и то не очень значительно (1906—10) [3]).

Трудно отрицать существованіе пьянства въ Норвегіи и въ настоящее время, когда узнаешь изъ отчетовъ общества, торгующаго въ Христіаніи, что въ 1911 году было отказано въ отпускѣ спиртныхъ напитковъ 46,332 лицамъ, подавляющее большинство коихъ были пьяны (30,179) или почти пьяны (15.300). Въ предшествующіе годы дѣло обстояло такъ: въ 1886 г. отказано 33.388, въ 1896 г.—56.373, въ 1906 г.—20.247, въ 1910 г.—40.579.

Арестовано было за пьянство: въ 1911 г.—15.115, въ 1901 г.—17.083, въ 1891 г.—11.602, въ 1885 г.—9265 [4]).

Что касается личныхъ наблюденій и заключеній, то вотъ, напр., отзывъ Бертильона: „хотя и убѣжденный въ услугахъ, которыя общества оказываютъ городу Христіаніи, я долженъ признать, что рѣдко встрѣчалъ столько пьяныхъ, какъ въ этомъ большомъ морскомъ порту“. Это свидѣтельство относится къ началу 20 вѣка, до изданія закона 1904 года [5]).

Минцловъ говоритъ о Бергенѣ: „я не могу сказать, повысилось или понизилось общее душевое потребленіе“ [6]).

---

[1]) „Bericht über den V Kongress zur Bekämpfung“ etc. Basel 1896, s. 102.

[2]) „VII Congrès international“. Paris 1900, p. 301.

[3]) Hercod. Betrachtungen über das Gotenburger System. „Intern. Monat.“ 1911, s. 95.

[4]) „Aarsberetning“ 1911, стр. 10.

[5]) Bertillon, l. c., p. 198.

[6]) Минцловъ, l. c., стр. 790.

Тотъ же авторъ разсказываетъ: „Я прожилъ въ Бергенѣ около двухъ недѣль въ лучшей гостиницѣ. Гостиница полна была англичанами, за обѣдомъ щелкали пробки шампанскаго. Послѣ обѣда вечеромъ англичане сидѣли у себя въ номерахъ и пили грогъ изъ коньяка". Минцловъ обошелъ всѣ распивочныя лавки общества и пришелъ къ заключенію, что и простому человѣку „напиться можно въ Бергенѣ; не трудно дойти и до бѣлой горячки" [1]). Эти наблюденія имѣли мѣсто въ 1900—1901 году.

Kiaer на VIII международномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ, въ 1901 г., повѣствовалъ о томъ, какъ на одномъ народномъ гуляньи въ Христіаніи насчитали среди 15.785 лицъ, возвращавшихся домой, 305 пьяныхъ. Онъ считаетъ, что „состояніе трезвости въ Христіаніи не можетъ быть названо хорошимъ" [2]).

Автору этихъ строкъ также удалось сдѣлать кое-какія наблюденія въ Христіаніи, лѣтомъ 1912 года. Мнѣ пришлось видѣть нѣсколько мѣстъ продажи. Они раздѣляются на мѣста продажи на выносъ и мѣста распивочнаго торга. Послѣдніе бываютъ либо съ продажей пива, либо безъ нея и, кромѣ того, неодинаковы по способамъ распитія. Въ однихъ— нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, имѣется только прилавокъ и буфетъ, закуски отсутствуютъ,—въ противоположность шведскимъ порядкамъ. Приходятъ по-двое, по-трое, рѣже по одному; выпиваютъ по двѣ большихъ рюмки водки, или по три маленькихъ; если есть пиво, обычно запиваютъ водку пивомъ и, поговоривъ 10—15 минутъ, расходятся. Если пожелаютъ продолжать, къ ихъ услугамъ нерѣдко въ томъ же домѣ учрежденіе нѣсколько иного сорта: со столиками и стульями, гдѣ съ прохладой пьютъ „коньякъ", виски, ромъ и простую водку. Къ сожалѣнію, въ обоего типа заведеніяхъ пришлось видѣть женщинъ и юношей 16—17 лѣтъ. Кому недостаточно и двойной порціи, тотъ можетъ, иногда просто по внутренней лѣстницѣ, пройти въ кафе, наверхъ, Здѣсь ни кофе, ни чаю нѣтъ, а продаютъ опять „тодди", коньякъ, ромъ и т. д. Мнѣ пришлось видѣть однихъ и тѣхъ же лицъ переходя-

---

[1]) Ibidem, стр. 787—788.

[2]) „Bericht über den VIII Intern. Kongress". Wien 1902, s. 128.

щими послѣдовательно изъ одного помѣщенія въ другое, и это были, несомнѣнно, простые люди, частью рабочіе, частью мелкіе торговые служащіе, которые достигали довольно значительной степени опьяненія, ибо за водкой пили пиво и крѣпкіе спиртные напитки дешевой стоимости, и пили все это безъ закуски. Затѣмъ можно еще воспользоваться пивными, мѣстами продажи на выносъ, гдѣ пріобрѣтаютъ вскладчину либо водку, либо вино крѣпостью до 21 градуса, стоющее часто или дешевле или не дороже, чѣмъ простая водка, если перевести на градусы. Словомъ, хотя и есть нѣкоторыя затрудненія, особенно увеличивающіяся наканунѣ праздниковъ и въ праздники, но для человѣка, желающаго выпить, они преодолимы, и онъ сумѣетъ напиться [1]).

Было бы, однако, неправильно отрицать, что Норвегія отрезвляется—не въ смыслѣ полнаго прекращенія потребленія спиртныхъ напитковъ, а въ смыслѣ освобожденія отъ пьянства даже въ городахъ, не говоря уже о деревняхъ. Еще не все достигнуто, еще работы много, но все-таки нельзя забывать, что организованныхъ трезвенниковъ въ этой странѣ насчитывается около 250 тысячъ, то-есть около 10% всего населенія страны [2]).

Общества торговли спиртными напитками по гетеборгскому образцу работали не одни, и они работали не въ безвоздушномъ пространствѣ равнодушія со стороны населенія. Цѣлый рядъ причинъ привелъ къ отрезвленію. Прежде всего, какъ отмѣчаютъ изслѣдователи, въ Норвегіи вопросъ объ алкоголизмѣ является религіозно-моральнымъ вопросомъ. А мы знаемъ, что не соображенія разума, а чувства движутъ массами, и особенную силу имѣетъ здѣсь религіозное чувство, какъ видно изъ нашего русскаго движенія трезвенниковъ, изъ церковныхъ обѣтовъ трезвости и т. д.

---

[1]) Даже въ праздникъ, когда водка запрещена съ 1 ч. дня кануна праздника до 8 ч. утра слѣдующаго за праздникомъ дня, продажа вина и пива для потребленія на мѣстѣ—съ нѣкоторыми ограниченіями—дозволена тамъ, гдѣ вообще продажа алкоголя допущена, т. е. въ городахъ. (Dr. Scharffenberg. Kristiania. Der Einfluss des Alkoholverbotes an Sonn-und Festtagen auf die Trunkenheit und die Körperverletzung „Intern. Monatsschrift" 1911, s. 204).

[2]) „Redogörelse från nykterhetssällskapens uppllysnyngsbyrå över dess versamhet 1911", Stockholm, стр. 18.

Затѣмъ благопріятствуетъ трезвости въ Норвегіи то, что здѣсь рѣдкое населеніе и почти нѣтъ деревень, а крестьяне живутъ хуторами. При этихъ условіяхъ, если открыть въ деревнѣ кабакъ, то въ день больше полудесятка посѣтителей не наберется,—открывать же кабакъ тамъ, гдѣ люди собираются по праздникамъ, вблизи церквей, не позволяетъ сильно развитое религіозное чувство. Населеніе, въ общемъ, довольно бѣдное, особенно рѣдки деньги внѣ городовъ; поэтому дороговизна водки отпугиваетъ потребителей.

Въ странѣ мало воздѣлываютъ картофель, нѣтъ крупныхъ землевладѣльцевъ, заинтересованныхъ въ винокуреніи и въ потребленіи спиртныхъ напитковъ ближними. Наконецъ, нельзя не отмѣтить того благотворнаго вліянія, которое оказываетъ на отрезвленіе спортъ, столь распространенный въ Норвегіи [1]). Въ этомъ широкомъ общественномъ движеніи, конечно, большую роль сыграла и культура населенія, и поголовная грамотность, и большія заботы правительства и общинъ о просвѣщеніи, на которое тратятся очень большія, по русскому масштабу, суммы [2]).

Въ ряду всѣхъ этихъ факторовъ, благопріятствовавшихъ отрезвленію, извѣстное значеніе, разумѣется, имѣла и система торговли спиртными напитками, частью подготовившая, частью подготовляющая переходъ къ прекращенію всякой продажи алкоголя, поскольку это возможно въ большихъ городахъ. Такое переходное значеніе придаютъ гетеборгской системѣ и норвежскіе абстиненты: они жалуются только на то, что переходъ происходитъ довольно медленно, и что, пожалуй, если бы сохранилась до сей поры старая, худшая, система, у нея было бы больше враговъ и, стало быть, легче было бы добиться ея отмѣны. Въ этомъ разсужденіи упускается изъ виду, что, при частной торговлѣ, создаются сильные интересы группы лицъ, живущихъ сбытомъ алкоголя, и что эти лица являются обыкновенно искусными и непримиримыми врагами противоалкогольныхъ мѣропріятій и государства, и еще больше—общины [3]).

[1]) Ср. Laquer, l. c., ss. 44—47.

[2]) Ср. Минцловъ, упомянутый докладъ.

[3]) Объ этомъ см. особенно Rowntree and Sherwell, l. c. главы VI и слѣд.

Гетеборгская система, въ ея послѣдней норвежской формѣ, установленной закономъ 1904 г., свободна отъ нѣкоторыхъ недостатковъ шведскаго типа и своей цѣли достигаетъ, хотя и не безъ промаховъ, если, конечно, не требовать отъ системы продажи больше того, что она, вообще, можетъ дать.

Точно такъ же, какъ и въ Швеціи, въ Норвегіи имѣются сторонники полнаго запрета торговли спиртными напитками. Здѣсь одна изъ политическихъ партій, а именно соціалъ-демократическая, включила запрещеніе въ свою программу. Въ числѣ 123 членовъ послѣдняго стортинга (1909/12 годы) было 54 сторонника запрещенія; въ новомъ стортингѣ насчитываютъ такихъ депутатовъ около 40. Число организованныхъ враговъ всякаго потребленія спиртныхъ напитковъ доходитъ въ настоящее время до 250 тысячъ, при населеніи, не вполнѣ достигающемъ 3 мил. [1]).

Любопытно отмѣтить, что въ борьбѣ изъ за крѣпкихъ напитковъ противъ норвежскихъ трезвенниковъ стоятъ не только представители своихъ туземныхъ производителей и торговцевъ опьяняющими напитками, но и иностранные виноторговцы, которые опасаются за сбытъ въ томъ случаѣ, если населеніе, дѣйствительно, станетъ вполнѣ трезвымъ. Испанія, и особенно Франція, принимаютъ мѣры дипломатическаго характера для того, чтобы помѣшать увеличенію таможенныхъ пошлинъ на привозимые напитки, во-первыхъ, для того, чтобы не позволить усиленнаго обложенія торговцевъ виномъ патентными сборами и задержать развитіе законодательства въ пользу отрезвленія, во вторыхъ. Въ договорѣ съ Франціей, какъ указываютъ освѣдомленныя лица, имѣлась тайная оговорка о томъ, „чтобы нынѣшній законодательный режимъ въ Норвегіи не измѣнялся во вредъ торговцамъ французскими винами и спиртными напитками“. За нарушеніе этого соглашенія Франція грозила отлученіемъ отъ своего денежнаго рынка и недопущеніемъ норвежскихъ займомъ на парижскую биржу. На практикѣ, толкованіе этого постановленія приводитъ французскаго посланника даже къ протесту противъ сокращенія часовъ торговли въ лавкахъ об-

[1] „Intern. Monatsschrift“ 1913, s. 243.

щества по гетеборгскому образцу (въ Христіаніи, въ 1913 г.), а французское правительство считаетъ возможнымъ противодѣйствовать движенію въ пользу расширенія мѣстнаго запрета [1]). Понятно, насколько такія осложненія тормозятъ и безъ того нелегкую работу въ пользу законодательныхъ мѣръ по водворенію трезвости. Въ томъ же направленіи дѣйствовали французскіе заинтересованные круги, когда оказывали давленіе на русскія власти, чтобы остановить проведеніе въ жизнь запретительнаго закона въ Финляндіи.

Глава третья.

Гетеборгская система въ Финляндіи.

Изъ европейскихъ странъ наиболѣе радикальными мѣрами противъ пьянства и наименьшимъ потребленіемъ алкоголя извѣстна Финляндія. Правительственныя мѣры шли, однако, рядомъ съ движеніемъ въ пользу трезвости среди населенія, и потому не оставались только благими намѣреніями, а сопровождались серьезными результатами.

До изданія закона 2 марта 1865 г., здѣсь было дозволено домашнее винокуреніе для собственнаго потребленія, и около 1850 г. насчитывалось на $1^1/_2$ мил. жителей 20 тысячъ винокуренныхъ заводовъ,—при потребленіи въ 20 л. на голову населенія.

Проф. І. Лангъ пишетъ объ этой системѣ, какъ о крайне вредной. „Будучи побочнымъ промысломъ и сельскихъ жителей, и горожанъ, указываетъ онъ, винокуреніе все въ большей мѣрѣ распространялось въ странѣ... Содержатели этихъ винокуренъ старались сбывать свой продуктъ по близости, и ясно, что образовалась масса мелкихъ корчемъ и кабаковъ...

---

[1]) J. Scharffenberg (одинъ изъ главныхъ руководителей норвежскихъ трезвенниковъ). „Intern. Monatsschrift". 1909, ss. 209—211 и „Abstinence", 15 и 29 März 1913 (изложено въ „Intern. Monatsschrift" 1913. Heft 11, ss. 427—431).

Все осѣдлое населеніе, такъ сказать, выросшее бокъ-о-бокъ съ винокуреннымъ чаномъ, съ юности привыкало къ пользованію этимъ одуряющимъ напиткомъ. Финляндцы утверждаютъ, что, по общему правилу, каждый крестьянинъ на старости лѣтъ превращался въ пьяницу... Привычка ежедневно употреблять спиртъ превратила водку и въ средѣ образованнаго класса, и въ средѣ необразованнаго класса въ предметъ первой необходимости“ [1]). При отмѣнѣ этого права, крестьяне поставили условіемъ, чтобы законъ дозволилъ сельскимъ общинамъ запрещать продажу водки въ своихъ предѣлахъ. Этимъ разрѣшеніемъ общины такъ широко воспользовались, что къ 1886 году изъ общаго числа 450 сельскихъ общинъ продажа водки оставалась лишь въ 3. Такимъ образомъ, законъ 1886 г., запрещавшій всякую торговлю водкой въ деревняхъ, упалъ на вполнѣ подготовленную почву. Въ 1883 году сельскимъ общинамъ дано право прекращать въ своихъ предѣлахъ продажу пива, которое стало и здѣсь замѣнять водку. Послабленіе было сдѣлано только для пивоваренныхъ заводовъ и гостинницъ. Въ ближайшіе же годы всѣ общины, за исключеніемъ 15, запретили въ своихъ предѣлахъ продажу пива. Въ 1895 г. общинамъ разрѣшено не допускать продажи пива въ гостинницахъ, и снова онѣ воспользовались этимъ правомъ почти всѣ. Въ настоящее время въ деревняхъ, гдѣ живетъ до 85% всего населенія, нѣтъ вовсе продажи водки ни распивочно, ни на-выносъ. Пиво и вино встрѣчаются въ продажѣ крайне рѣдко. Къ началу 20 вѣка изъ 473 общинъ въ 458, т. е. 97%, запрещена продажа этихъ напитковъ. Къ 1908 г. лишь въ 5 общинахъ оставалась продажа пива въ гостинницахъ. Въ городахъ примѣняется гетеборгская система, распространенная на водку повсюду, на пиво и вино кое-гдѣ. Кромѣ того, городское управленіе имѣетъ право совершенно запретить продажу распивочно и на выносъ водки и значительно ограничить торговлю какъ пивомъ (допустить только по одной лавкѣ каждаго находящагося въ районѣ завода), такъ и виномъ.

[1]) I. Лангъ. Промысловое право Великаго Княжества Финляндскаго. Переводъ съ дополненіями и поправками Э. Берендтса. Ярославль 1905, стр. 170.

Для устройства въ уѣздѣ водочнаго или пивоваренаго завода требуется разрѣшеніе общины (§ 2 закона 9 іюня 1892 г.).

Въ широкихъ слояхъ населенія этимъ не удовлетворены. Такъ, въ 1885 году ландтагу была подана петиція, подписанная 38 общинными управленіями и 14.178 отдѣльными гражданами, въ которой ходатайствовали объ изданіи закона, совершенно запрещающаго потребленіе водки. Въ 1888 году аналогичная петиція была подписана 149 общинами и 30.000 гражданами. Въ 1900 году того же требовали 305 общинъ (изъ общаго числа 500) и 140.000 гражданъ. Въ отвѣтъ на эти требованія населенія, въ 1904 году былъ выработанъ законопроектъ, который запрещалъ продажу всѣхъ крѣпкихъ напитковъ въ деревнѣ, а въ городахъ предоставлялъ рѣшеніе этого вопроса самому населенію путемъ всеобщаго голосованія. Если въ городѣ остается торговля крѣпкими напитками распивочно или на выносъ, то она передается обязательно обществу, организованному по гетеборгскому образцу (это относится и къ водкѣ, и къ пиву, и къ вину). Изъ доходовъ общества 5% передается акціонерамъ въ видѣ оплаты ихъ капитала, а остальное должно быть обращено на общеполезныя цѣли (страхованіе рабочихъ, поддержка обществъ трезвости и т. д.). Такимъ образомъ община лишается всякаго участія въ доходахъ отъ торговли спиртными напитками. Въ виду смутнаго времени проектъ этотъ не прошелъ и вскорѣ смѣнился еще болѣе радикальнымъ, воспрещавшимъ производство, привозъ и продажу спиртныхъ напитковъ, крѣпостью свыше 2%. При выборахъ на основѣ всеобщаго избирательнаго права, послѣ всеобщей забастовки 1905 г.,—во время которой торговля спиртными напитками была повсюду запрещена на недѣлю, и запрещеніе это строго соблюдалось,—всѣ партіи, исключая шведскую, и особенно горячо рабочая партія, высказались за воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Въ результатѣ изъ 200 выбранныхъ въ ландтагъ депутатовъ 178 были сторонниками запрета крѣпкихъ напитковъ [1]).

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы: 1) Изъ брошюры „Der neue finnländische Alkoholgesetzentwurf. Das erste Prohibitivgesetz in Europa mit einer Enleitung von Prof. Mikael Soiningen" Helsingfors 1908; 2) изъ работы Laquer,

Запретительный законъ былъ принятъ сеймомъ въ третьемъ чтеніи единогласно 31 октября 1907 г. Этотъ законъ не получилъ утвержденія. 15 ноября 1909 г. сеймомъ принятъ новый законопроектъ того же содержанія, но и его постигла столь же печальная участь. Противъ запрета была Франція, которая и здѣсь, какъ въ Норвегіи, повидимому, грозила закрытіемъ денежнаго рынка и Финляндіи, и Россіи, если послѣдняя пропуститъ запретительный законъ. Французскіе винодѣлы исчисляли свои убытки отъ потери ввоза въ Финляндію въ 2,6 милл. м. Къ тому же, по дѣйствовавшему торговому договору Россіи съ Франціей, ввозъ разрѣшался [1]). Хотя этотъ проектъ осуществленія не получилъ, но онъ показываетъ настроеніе общественнаго мнѣнія Финляндіи по отношенію къ алкоголизму. Въ этомъ смыслѣ стоитъ обратить вниманіе на слѣдующіе факты, сообщаемыя д-ромъ Матти Геленіусомъ: ни одинъ изъ рабочихъ союзовъ страны не разрѣшаетъ въ своихъ помѣщеніяхъ распивочной продажи хмѣльныхъ напитковъ; изъ ресторановъ сейма, финскаго національнаго театра и дома студентовъ алкогольные напитки совершенно исключены; на торжественныхъ обѣдахъ представителей народа алкоголь не подается; всѣ выдающіяся финскія газеты перестали печатать объявленія о хмѣльныхъ напиткахъ; 75% всей учащейся молодежи Финляндіи принадлежатъ къ школьнымъ обществамъ трезвости [2]). Пасторъ

l. c., s. 47—49; 3) изъ докладовъ извѣстнаго финляндскаго автора Dr. Helenius на VIII межд. конгрессѣ 1901 г. стр., 522 и слѣд., на X межд. конгрессѣ 1905 Rapports et compte-rendus, 283—285; 4) изъ доклада д-ра Геленіуса на 1 всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ. „Труды съѣзда", стр. 1468—1475. СПБ. 1910. См. также „Сборникъ постановленій великаго княжества Финляндскаго" 1892, № 20—„о куреніи и перегонкѣ хлѣбнаго вина" и „о продажѣ, провозѣ и складѣ хлѣбнаго вина и другихъ спиртныхъ напитковъ". Законъ этотъ, съ продолженіями, напечатанъ въ „Общемъ уложеніи Финляндіи 1734 г. и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ". Составилъ Н. Н. Корево. СПБ. 1912, т. II, приложенія. Прил. 82 и 83. О торговлѣ пивомъ: Ib., Прил. 49 (законъ 1883 г. съ продолженіями), о производствѣ пива: Ib., Прил. 171 (законъ 1907 г.).

[1]) „Die Alkoholfrage" 1908, s. 347. „Internationale Monatsschrift" 1909, ss. 57—58.

[2]) Докладъ на I русскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, стр. 1874.

Hurmerinta сообщаетъ, что прежде чѣмъ внести законопроектъ о запрещеніи алкоголя, сторонники трезвости старательно воспитывали и тщательно подготовляли населеніе къ сознательному дѣйствію въ этомъ вопросѣ [1]).

Въ 1912 году сеймъ въ третій разъ высказался за изданіе запретительнаго закона—123 голосами противъ 38 [2]).

Считаемъ небезполезнымъ привести вкратцѣ содержаніе закона о запрещеніи водки.

Изготовленіе, ввозъ, продажа, перевозка и храненіе веществъ, содержащихъ алкоголь, разрѣшаются только для медицинскихъ, техническихъ и научныхъ цѣлей. Подъ содержащими алкоголь веществами разумѣются всѣ тѣ, которыя при 15 град. Цельсія имѣютъ въ себѣ болѣе 2% этиловаго алкоголя. Изготовленіе и ввозъ крѣпкихъ напитковъ считаются монополіей государства, которая не можетъ быть передана другимъ. Изъ складовъ государства содержащія алкоголь вещества, если они не денатурированы, продаются только аптекамъ и тѣмъ больницамъ, научнымъ учрежденіямъ и заводамъ, которые получили разрѣшеніе сената.

Въ аптекахъ эти вещества отпускаются по особому каждый разъ предписанію врача. Только лакъ, политура и эфиръ продаются свободно.

Наказанія за нарушеніе постановленій закона опредѣлены довольно сурово. За изготовленіе, и даже за попытку къ тому, налагается штрафъ не менѣе 100 марокъ въ первый разъ, при повтореніи полагается тюрьма, въ размѣрѣ не менѣе 3 мѣсяцевъ. За ввозъ или попытку ввезти запрещенные напитки полагается на первый разъ штрафъ, въ размѣрѣ не менѣе 100 м., или тюрьма отъ 2 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, при повтореніи—тюрьма на срокъ не менѣе 4 мѣс. При продажѣ, изготовленіи или перевозкѣ спиртныхъ напитковъ, практикуемой въ видѣ промысла, наказаніе достигаетъ тюрьмы на срокъ не менѣе 6 мѣсяцевъ и каторги до 4 лѣтъ и т. д.

Однимъ изъ важнѣйшихъ постановленій законопроекта слѣдуетъ считать требованіе, чтобы городскія или общинныя

---

[1]) „Die Alkoholfrage". 1908, стр. 344.

[2]) „Die Alkoholfrage" VIII Jahrg. 1912 Heft 2, s. 169.

власти назначали спеціальныхъ надзирателей за исполненіемъ этого закона [1]).

Любопытно отмѣтить, что о вознагражденіи тѣхъ лицъ, которыя извлекаютъ доходъ отъ операцій съ алкоголемъ, въ проектѣ нѣтъ и рѣчи. Между тѣмъ такое вознагражденіе потребовало бы весьма почтенной суммы. По разсчетамъ сената, стоимость 86 финляндскихъ пивоваренныхъ заводовъ равна 28 мил. м.; 49 водочныхъ заводовъ стоили 12 мил.,—всего стоимость водочныхъ и пивоваренныхъ заводовъ, такимъ образомъ, опредѣляется въ 40 мил. слишкомъ. Это приблизительно третья часть государственнаго бюджета Финляндіи [2]). Но о выкупѣ—повторяемъ—и не помышляли, ссылаясь на результаты работъ особаго комитета, который, подъ предсѣдательствомъ юриста, проф. Аллана Серахіуса, высказался такъ: „Комитетъ не находитъ, что законы страны требуютъ непремѣнно вознагражденія. Владѣльцы заводовъ, начиная свое дѣло, знали, что законъ въ любое время можетъ ихъ принудить пріостановить производство, съ помощью ли прямого запрещенія выкурки или отнявъ у нихъ право продавать изготовленные товары". Когда дѣло шло о предоставленіи общинамъ права запрещать торговлю крѣпкими напитками въ своихъ предѣлахъ,—можно было требовать вознагражденія. Но заинтересованныя лица всѣми силами противились тогда всякимъ попыткамъ найти компромиссъ. Пусть теперь пеняютъ на себя [3]).

Таковы мотивы отказа въ вознагражденіи, и ихъ нельзя не признать основательными, если принять во вниманіе существованіе права мѣстнаго запрета продажи спиртныхъ напитковъ, фактическое отсутствіе такой продажи, благодаря примѣненію запрещенія, во всей сельской Финляндіи, и извѣстное заводчикамъ многолѣтнее стремленіе широкихъ слоевъ населенія, партій и законодателей къ полному прекращенію потребленія спиртныхъ напитковъ.

---

[1]) См. Prof. Soininen, l. c., стр. 27—39.

[2]) Hurmerinta, St. Y. Die praktische Abstinenzarbeit in Finnland („Die Alkoholfrage", 1908, s. 346).

[3]) Helenius Seppälä. Das Alkoholverbotgesetz in Finnland („Die Alkoholfrage", 1908, s. 162).

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Финляндіи измѣнялось слѣдующимъ образомъ.

Приходилось на голову населенія въ 1871—80 гг. литровъ водки крѣпостью въ 50%—5,15.

	въ 1891/95	1896/1900	1901/05
Водки 50 %.	2,86	3,10	2,84
Пива	8,80	10,60	10,70
Вина	0,60	0,70	0,50
Всего алкоголя въ 100%. .	1,84	2,04	1,90 [1]).

Въ послѣднее приведенное пятилѣтіе потребленіе алкоголя въ Финляндіи было ниже, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. На второмъ мѣстѣ, по малому потребленію напитковъ, стояла Норвегія, затѣмъ шла Россія, а за нею Швеція [2]).

Въ новѣйшее время потребленіе водки и даже пива въ Финляндіи сокращается. Такъ, потребленіе въ 1000 литрахъ составляло:

	1907	1908	1909	1910
Водки .	2852,7	3022,5	2938,4	1869,0
Коньяку, рому, виски	377,0	467,3	431,5	619,8
Ликеровъ.	15,9	18,4	21,3	22,4
Вина . .	232,4	259,3	243,7	314,1
Пива . .	1397,8	904,2	1203,0	750,1

Потребленіе чистаго алкоголя на голову населенія составляло въ 1907 году 1,7 литра, а въ 1910—1,2 литра [3]).

Тѣмъ не менѣе потребленіе спиртныхъ напитковъ въ городахъ нерѣдко приводитъ къ опьяненію: въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на то, что въ 1909 году было осуждено за пьянство 13.561 человѣкъ [4]).

---

[1]) Данныя до 1900 года заимствованы у Laquer, l. c., s. 48, за слѣдующее пятилѣтіе изъ „Finlands svenska-nykterhetsförbunds Arsskrift". Helsingfors 1912, стр. 22.

[2]) См. таблицу, приведенную въ только-что цитированномъ Ежегодникѣ, стр. 22 и у E. Struve.

[3]) „Arsskrifft", стр. 49.

[4]) Ibidem, стр. 49—50.

Посмотримъ теперь, какова была дѣятельность обществъ.

Общества по гетеборгскому образцу продали въ Финляндіи всего дистиллированныхъ напитковъ: въ 1910 году 3,8 милл. литровъ (водка и коньякъ), въ 1909 г.—5,5 милл., въ 1904 г.—4,9 милл., въ 1899 г.—7,1 милл., въ 1898 г.—6,8 милл.

Распивочная продажа была совершенно ничтожна, по сравненію съ продажей на выносъ: въ 1910 г. отпущено на выносъ 3,7 милл. литровъ, а распивочно—123 тысячи. Потребленіе вина и другихъ слабыхъ напитковъ значительно выросло: въ 1898 г. оно составляло 120,5 тыс. литровъ, въ 1908 г.—280 тыс., а въ 1910 г. уже 357 тыс.

Продажа пива измѣнялась такъ: въ 1898 г.—2,6 милл. литровъ, въ 1906 г.—3,9 милл. (максимумъ), а въ 1910 г.—2,4 милл.

Чистаго доходу общества получили: въ 1904 году 2,5 мил. финскихъ марокъ, въ 1909 г.—3,8 милл., въ 1910 г.—3,1 милл. Прибыли эти, за вычетомъ 6% на вознагражденіе акціонеровъ, распредѣлялись между общинами и государствомъ, причемъ государство получило въ 1898 году 1,1 милл., въ 1910 г.—1,0 милл.; общины—въ 1898 г.—1,7 милл., въ 1910 г. почти 2 милл. [1]).

Распредѣленіе по предметамъ извѣстно намъ относительно прибылей за 1899—1911 годы. Всего затрачено—24,7 милл. Изъ нихъ наибольшая сумма ушла на учебную часть—5,8 милл., затѣмъ на городское благоустройство—3,6 милл., далѣе, на содѣйствіе просвѣтительнымъ мѣрамъ общаго характера—3,1 милл., на гигіену около 3 милл., на науки и искусства—2,7 милл., на благотворительность и призрѣніе бѣдныхъ—2,4 милл., на освѣщеніе и пожарную часть—1,2 милл., на пути сообщенія—820 тысячъ, на поощреніе трезвости всего только 419 тысячъ, немного больше, чѣмъ на спортъ, на который тратили 367 тысячъ [2]).

---

[1]) „Статистическій Ежегодникъ Финляндіи" 1912 г. Гельсингфорсъ 1912, таблица 319, стр. 594—595.

[2]) Ib., таблица 320, стр. 596.

Распредѣленіе доходовъ, полученныхъ обществами по гетеборгскому образцу отъ продажи спиртныхъ напитковъ, на основаніи Высочайшаго постановленія 9 іюня 1892 г., происходило такъ: сперва отчислялось 6% на оплату капитала акціонеровъ, затѣмъ $^3/_5$ передавалось общинамъ, а $^2/_5$ государству, въ комуникаціонный фондъ [1]). Суммы этого фонда идутъ на покрытіе расходовъ по эксплоатаціи и ремонту желѣзныхъ дорогъ, на новыя желѣзнодорожныя сооруженія, и на уплату процентовъ по желѣзнодорожнымъ займамъ [2]). Законъ 10 іюня 1904 г. объединилъ различные фонды въ два: 1) казенный фондъ и 2) земскихъ средствъ, причемъ постановилъ, что налогъ на винокуреніе и комуникаціонный фондъ относятся, при составленіи росписи, въ фондъ земскихъ средствъ.

Относительно распредѣленія прибылей нельзя не отмѣтить, что оно дѣлаетъ города заинтересованными въ доходахъ отъ продажи крѣпкихъ напитковъ: всѣ 38 финляндскихъ городовъ имѣли въ 1910 году 35,6 милл. м. доходу [3]), а отъ обществъ по гетеборгскому образцу они получили въ томъ же году почти 2 милліона, то-есть около 6%. Затѣмъ, что касается суммъ, получаемыхъ общинами отъ продажи напитковъ, то онѣ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, расходуются на самыя разнообразныя нужды, часто весьма далекія отъ мѣръ борьбы противъ пьянства, идутъ на обычныя задачи городскихъ управленій, хотя законъ требуетъ иного. (Ст. 11 постановленій 1892 г. гласитъ: „суммы, причитающіяся по § 10 городской общинѣ, расходуются на общеполезныя цѣли, однако же не на потребности которыя городскія общины обязаны удовлетворять средствами, получаемыми ими отъ обложенія городскихъ обывателей“).

Въ Гельсингфорсѣ въ 1912 году было 29 концессій продажи на выносъ и 63 концессіи на распивочную продажу.

---

[1]) Берентдсъ Эд. Краткій обзоръ финансовъ и финансоваго управленія В. К. Финляндскаго. СПБ. 1900, стр. 87. Законъ 1892 г., напечатанъ въ „Сборникѣ постановленій В. К. Финляндскаго“ 1892 г., № 20, § 10 и 89 постановленій о торговлѣ виномъ.

[2]) Ib., стр. 11.

[3]) Цит. „Статист. Ежегодникъ“, стр. 284.

Изъ первыхъ 24 выданы были на торговлю привозными напитками. Само общество имѣетъ пять лавокъ, продающихъ на выносъ, одну лавку для продажи иностранныхъ спиртныхъ напитковъ, остальныя 23 сданы по контракту частнымъ лицамъ. Общество имѣло, сверхъ того, своихъ шесть ресторановъ съ распивочной продажей третьяго класса, одинъ ресторанъ перваго и одинъ второго класса, 37 мѣстъ продажи было сдано въ аренду ресторанамъ и др., 16 — клубамъ и ферейнамъ. Кромѣ того, у общества существовалъ еще одинъ ресторанъ безъ крѣпкихъ напитковъ. Съ 1 іюня 1912 г. обществамъ предоставлена и вся распивочная продажа пива для рабочихъ классовъ; число мѣстъ продажи пива была 8 [1]).

Продано было водки на голову населенія (въ 40%): въ 1893 году—10,24 л., въ 1898—9,83 л., въ 1903—8,22 л., въ 1908—8,10 л., въ 1912—5,11 л. [2]).

Чистой прибыли получено: въ 1893 году 102 тыс. марокъ, въ 1898—141 тыс., 1903—160 тыс., въ 1908—632 тыс. въ 1912—655 тыс. [3]). Увеличеніе доходовъ произошло какъ отъ увеличенія абсолютной массы проданной водки, особенно лучшихъ сортовъ, такъ и отъ повышенія сборовъ съ использованія монопольнаго права путемъ пересдачи его. Этотъ послѣдній источникъ, опора пьянства зажиточныхъ классовъ, происходящаго въ ресторанахъ частныхъ лицъ, далъ въ 1907 году 168 тысячъ, а въ 1912—290 тысячъ [4]). Прибыли были распредѣлены въ 1912 г. такъ: 1) акціонерамъ на ихъ капиталъ по 6%—3600 м.; 2) въ резервный фондъ—13 тысячъ; 3) городу Гельсингфорсу 60 % отъ продажи водки и крѣпкихъ напитковъ и вся сумма, вырученная отъ продажи пива и некрѣпкихъ напитковъ — всего 414 тысячъ; 4) въ комуникаціонный фондъ 223 тысячи [5]).

---

[1]) „Berättelse öfver Helsingfors Utskänkningsaktiebolags förvalting under redogörelsearet 1912", стр. 1.

[2]) L. c., стр. 10.

[3]) L. c., стр. 11.

[4]) Ib., 12.

[5]) L. c., стр. 6 и 21.

Личныя наблюденія и распросы, произведенные въ августѣ 1912 года,—отчасти при любезномъ содѣйствіи директора, капитана Вазастіерна, отчасти единолично,—даютъ такое впечатлѣніе. Въ распивочной продажѣ—шведская система въ томъ отношеніи, что безъ закуски не отпускаютъ ни водки, ни пива [1]). Больше одной рюмки водки нельзя получить, причемъ съ 9 до 11 ч. 30 минутъ къ водкѣ можно добавить только $^1/_2$ бутылки пива, съ $11^1/_2$ до 3 ч. можно выпить бутылку пива, затѣмъ до $5^1/_2$ ч. опять полбутылки и съ этого времени до 9 ч. вечера бутылку. Рестораны очень чисты. Прекрасны помѣщенія для персонала, образцовы кухни и чуланы, кушанья—дешевыя. Свѣтло, чисто, уютно и пріятно тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ изъ ресторановъ общества есть даже газеты.

На выносъ торгуютъ мѣрою не менѣе двухъ литровъ. И этотъ каналъ особенно значителенъ: въ то время, какъ въ 1912 году распивочно продано было въ Гельсингфорсѣ 45 тыс. литровъ водки, на выносъ отпущено 633 тысячи литровъ [2]). Очевидно, и здѣсь потребленіе стало домашнимъ по преимуществу, въ подавляющей части. Наканунѣ праздника можно видѣть выходящими изъ винной лавки прислугу, крестьянъ и рабочихъ съ изящно завернутыми въ картонный футляръ покупками. Количество этихъ покупателей довольно велико.

Затѣмъ бросается въ глаза, что въ лавки частныхъ лицъ, торгующихъ на выносъ виномъ, заходитъ въ большомъ количествѣ публика, которая въ странахъ, не имѣющихъ своего винограда, обычно вина не видитъ вовсе. Дѣло объясняется тѣмъ, что здѣсь продаютъ специфическіе коньяки, пунши, малагу и портвейнъ. Стоятъ эти напитки по $1\ ^1/_2$—2 марки за бутылку и представляютъ собою проспиртованное плохое вино, которое, въ обходъ закона, продается въ магазинахъ. Нѣчто подобное наблюдалось и въ Норвегіи.

---

[1]) Согласно закону 1892 г. о продажѣ хлѣбнаго вина, распивочную продажу хлѣбнаго вина дозволяется производить лишь въ столовыхъ, въ которыхъ подается горячая питательная пища. (§ 4 п. 2), L. c., стр. 7.

Напиться съ помошью этихъ подсобныхъ средствъ желающему не такъ трудно, какъ можно было бы предположить, не говоря даже о прямыхъ нарушеніяхъ закона относительно времени и условій торговли, которыя несомнѣнно имѣютъ мѣсто, хотя, конечно, не въ такомъ количествѣ, какъ у насъ корчемная продажа водки. Надо прибавить еще продажу пива на выносъ,—для полноты картины.

Hercod, посѣтившій Финляндію въ 1913 г., вынесъ впечатлѣніе, что о полной или особой трезвости въ Гельсингфорсѣ и, вообще, въ городахъ говорить не приходится: „алкоголя, пишетъ онъ, въ Гельсингфорсѣ выпивается въ ресторанахъ не мало, а для утоленія жажды рабочихъ имѣются трактиры гетеборгской системы. Я посѣтилъ одинъ изъ нихъ и видѣлъ среди присутствовавшихъ значительное количество физіономій алкоголиковъ". Но зато внѣ городовъ царитъ трезвость даже среди пароходныхъ капитановъ, дровосѣковъ и посѣтителей ярмарокъ [1]).

Какъ видимъ, система, примѣняемая въ Финляндіи, представляетъ собою комбинацію норвежскихъ и шведскихъ порядковъ, и можно полагать, что здѣсь дѣло поставлено даже лучше, нежели въ Норвегіи, въ томъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, что нѣтъ отпуска водки безъ закуски и дана возможность рабочему человѣку дешево и хорошо поѣсть и посидѣть за столомъ. Это, какъ будто, увеличиваетъ искушеніе выпить. Но мы убѣдились уже, что въ скандинавскихъ странахъ распивочная продажа перестала играть большую роль, и рестораны какъ въ Швеціи, такъ и въ Финляндіи замѣнили собою кабаки, не уничтоживъ тѣмъ, однако, пьянства, а придавъ ему другую форму. Что касается распредѣленія доходовъ, то финляндская система приближается скорѣе къ шведской, нежели къ норвежской.

---

[1]) „Intern. Monatsschrift" 1913, September, s. 340 и слѣд.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Выводы.

Существующая въ скандинавскихъ странахъ система торговли спиртными напитками даетъ интересныя указанія для рѣшенія одного изъ самыхъ важныхъ и самыхъ спорныхъ вопросовъ относительно винной монополіи. Въ то время какъ сторонники монополіи считаютъ ее прекраснымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ, противники этой организаціи возражаютъ противъ нея именно потому, что при ней фискальный элементъ получаетъ особый вѣсъ, и заботы о сокращеніи потребленія отодвигаются на задній планъ. Гетеборгская система является монополіей раздробительной торговли водкой, осуществляемой не государствомъ, какъ въ Россіи, а городами, дающими право исключительной продажи частнымъ обществамъ, въ прибыляхъ не заинтересованнымъ. Каковы же ея результаты? Достигается ли при ней устраненіе фискальнаго элемента? Сокращается ли при этой системѣ потребленіе водки и уменьшается ли алкоголизмъ?

Пользуясь матеріаломъ, приведеннымъ на предыдущихъ страницахъ, попытаемся дать отвѣты на эти вопросы.

Винная монополія введена была въ скандинавскихъ странахъ тогда, когда единственнымъ врагомъ трезвости считалась и являлась водка и, конечно, по самой природѣ своей монополія эта могла дать благопріятные результаты лишь по отношенію къ водкѣ. Насчетъ того, что потребленіе водки сократилось, не можетъ быть спору: и въ Швеціи, и въ Норвегіи, и въ Финляндіи, на голову населенія выпиваютъ теперь несомнѣнно меньше водки, чѣмъ пили раньше. При подсчетѣ потребленія всѣхъ крѣпкихъ напитковъ мы получаемъ не столь блестящіе результаты. Но, вѣдь, не надо забывать, что ни въ Швеціи, ни въ Норвегіи, ни въ Финляндіи и по сей день нѣтъ монополіи продажи пива (за исключеніемъ отдѣльныхъ мѣстъ въ Норвегіи и Финляндіи).

Правда, установивъ даже, какъ непреложный фактъ, сокращеніе въ скандинавскихъ странахъ потребленія водки, мы, къ сожалѣнію, не можемъ считать доказаннымъ что произошло уменьшеніе пьянства въ крупныхъ городахъ. Но въ скандинавской деревнѣ пьянство исчезло; оно исчезло во многихъ городахъ Норвегіи и нѣкоторыхъ городахъ Швеціи, гдѣ нѣтъ продажи крѣпкихъ напитковъ. И это, несомнѣнно, большой шагъ впередъ. Далѣе, у насъ есть много основаній предполагать, что потребленіе спиртныхъ напитковъ стало регулярнѣе, что оно менѣе губительно для хозяйства и нравственности пьющихъ. Наконецъ, предъ нами фактъ сильнаго роста количества трезвенниковъ во всѣхъ трехъ интересующихъ насъ странахъ. Все это заставляетъ насъ думать, что, если Скандинавія не освободилась еще отъ алкоголизма, если это бѣдствіе не перестало здѣсь еще быть общественнымъ, то все-таки на пути къ отрезвленію достигнуты не малые успѣхи, и во всякомъ случаѣ большіе, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ.

Можно ли считать, что такіе результаты получены благодаря гетеборгской системѣ торговли спиртными напитками?

Такое заключеніе было бы, по меньшей мѣрѣ, легкомысленнымъ. Во-первыхъ, потребленіе значительно сократилось еще до примѣненія этой системы. Во вторыхъ, одновременно съ введеніемъ въ городахъ гетеборгской системы, явилось запрещеніе въ деревняхъ всякой торговли крѣпкими напитками и предоставленіе общинамъ права не допускать вовсе въ своихъ предѣлахъ и ограничивать торговлю какъ водкой, такъ пивомъ и другими напитками хмѣльного характера. Эти мѣры,—въ связи съ законодательнымъ ограниченіемъ времени торговли и регулированіемъ условій сбыта, въ связи съ высокими налогами на производство, продажу и привозъ алкоголя разныхъ видовъ,—играли, конечно, болѣе важную роль, чѣмъ предоставленіе торговли обществамъ полуфилантропическаго характера.

Но не слѣдуетъ забывать, что и проведеніе ограничительныхъ законовъ государствомъ, и изданіе аналогичныхъ постановленій общинами, да и—что пожалуй самое важное—исполненіе ихъ, все это врядъ ли было бы возможно и во

всякомъ случаѣ было бы очень затруднительно при сохраненіи продажи въ рукахъ частныхъ торговцевъ, представляющихъ обычно крупную политическую силу и заинтересованныхъ въ усиленіи сбыта.

Однако и примѣненіе гетеборгской системы, и осуществленіе ограничительныхъ мѣръ, и запрещеніе продажи,—всѣ эти благія мѣры оказались цѣлесообразными и принесли хорошіе плоды только потому, что онѣ опирались на могучую поддержку народнаго сознанія и общественнаго мнѣнія. Исторія законодательства и Швеціи, и Норвегіи, и Финляндіи, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что движеніе противъ алкоголизма шло здѣсь съ низовъ кверху, что не просвѣщенные попечители навязали эти мѣры населенію, принуждая его повиноваться, а само населеніе чрезъ своихъ лучшихъ людей добивалось для назрѣвшихъ стремленій и требованій санкціи у законодателя. Это весьма важное обстоятельство нерѣдко упускается изъ виду. При отсутствіи самодѣятельности въ населеніи, при отсутствіи довѣрія къ мѣстнымъ дѣятелямъ и мѣстнымъ силамъ со стороны правительства, при недостаточно развитомъ сознаніи относительно вреднаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ, всякое, само по себѣ благодѣтельное, законодательство обречено на провалъ: его не поймутъ, его будутъ нарушать, при содѣйствіи многихъ и при попустительствѣ подавляющаго большинства, если не всѣхъ. Поэтому осторожные знатоки скандинавской системы предостерегаютъ отъ вѣры въ ея чудодѣйственные результаты и указываютъ на то, что она не вездѣ примѣнима немедленно и безъ подготовки. Осуществляемая постепенно и параллельно съ другими мѣрами, важнѣйшими изъ коихъ надо признать предоставленіе права городамъ и селамъ ограничивать торговлю крѣпкими напитками и даже запрещать ее въ своихъ предѣлахъ, винная монополія, по скандинавской системѣ, можетъ дать хорошіе результаты, если, конечно, одновременно развивается и крѣпнетъ общественная работа по распространенію здравыхъ идей о вредѣ пьянства и растетъ сознательное и активное стремленіе населенія къ отрезвленію.

Что касается фискализма, то гетеборгская система въ нынѣшней ея организаціи не свободна отъ вреднаго вліянія

заинтересованности публично-правовыхъ союзовъ въ доходахъ отъ потребленія водки. Особенно рельефно это печальное явленіе проявлялось, до изданія закона 1913 г., въ Швеціи, гдѣ дурное воздѣйствіе, оказываемое на борьбу съ алкоголизмомъ общинами, оберегающими свой доходъ, было несомнѣнно. Но, во-первыхъ, и здѣсь стали теперь на иной путь, во-вторыхъ, дѣло обстоитъ на этотъ счетъ довольно благополучно въ Норвегіи и, наконецъ, вполнѣ осуществима такая организація, при которой весь доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ обращался бы государствомъ на общеполезныя цѣли, главнымъ образомъ, на нужды низшихъ классовъ, на борьбу съ алкоголизмомъ и на соціальное страхованіе, съ устраненіемъ общинъ отъ полученія доходовъ съ водки,— какъ проектировалось въ Финляндіи въ 1904 году, какъ установлено въ 1913 году въ Швеціи и какъ того требуетъ законъ по отношенію къ 65% всѣхъ доходовъ въ Норвегіи.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что винная монополія, существующая въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, монополія раздробительной торговли водкой по гетеборгской системѣ, дала законодателю въ руки хорошее оружіе для борьбы съ алкоголизмомъ. Но это оружіе оказалось примѣнимымъ потому, что и законодатель, и общественное мнѣніе, и широкіе слои населенія были одушевлены искреннимъ и серьезнымъ стремленіемъ сократить потребленіе алкоголя. Внѣ связи съ цѣлымъ рядомъ указанныхъ мѣропріятій, сама по себѣ и одна, винная монополія не дала бы и здѣсь того, что достигнуто теперь при ея содѣйствіи; но достигнуто—надо замѣтить это—далеко не сразу, а въ результатѣ многолѣтней работы: вѣдь первыя общества по гетеборгскому образцу появились въ скандинавскихъ странахъ 40—50 лѣтъ тому назадъ.

ЦЕНТРАЛЬНА БІБЛІОТЕКА